Литературные горизонты

Литературно-художественный альманах № 7

Публицистика • Проза • Поэзия

2024

Литературные горизонты: литературно-художественный альманах № 7. Публицистика. Проза. Поэзия. — М.: ООО «Труд. Творчество», 2024. — Альманах зарегистрирован Государственным комитетом РФ по печати.

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-67398 от 13 октября 2016 года

Седьмой номер литературно-художественного альманаха «Литературно-художественные горизонты» посвящен объявленному в нашей стране президентом В. В. Путиным Году семьи…

Г.Н. Добыш, составление, 2024

Дорогие друзья!

Седьмой номер литературно-художественного альманаха «Литературные горизонты» можно считать своеобразным откликом наших авторов, членов Нефтегазстройпрофсоюза России, на проведение в нашей стране заявленного Владимиром Владимировичем Путиным — Года семьи, важнейшего мероприятия, направленного на популяризацию государственной политики в сфере защиты и сохранения семейных ценностей. В основе положений, характерных для проведения этого мероприятия, среди многих других, названы такие жизненные принципы, как человеческое достоинство, права и свободы человека, укрепление семьи и другие. Каждый из этих принципов несет гуманистическое начало, способствующее облагораживанию личности нашего современника, российского человека. А крепкая семья — это залог стабильности и процветания общества.

Решение это было поддержано, подхвачено миллионами наших людей, как нужное и важное, оно во многом способствует благополучию народа и повышению авторитета нашего государства. Об этом свидетельствует и художественное творчество авторов «Литературных горизонтов», принявших участие в обсуждении проблем, связанных с этим решением.

И, что хотелось бы особенно отметить, в присланных произведениях, это то, что очень многие рассказы, публицистические выступления и стихи, опубликованные в альманахе, посвящены роли нашего профессионального союза, чья деятельность направлена на улучшение жизни трудящихся, и эта деятельность по заслугам справедливо и высоко оценивается их авторами.

Председатель Нефтегазстройпрофсоюза России
Александр Корчагин

ПУБЛИЦИСТИКА

Щербакова София (19 лет),
дочь **Щербакова Ростислава,**
сливщика-разливщика ж/д эстакады,
председатель ППО
ЗАО «Таманьнефтегаз»

СЕМЬЯ — ФУНДАМЕНТ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Семья — любви великий кооператив. Профсоюз людских сердец. Семья — слово, с которого всегда начинается уникальная история. Дороги людей, абсолютно незнакомых, чужих — пересекаются, по прошествии времени соединяются крепко, практически неотделимо. Только представьте, для того чтобы каждый из нас появился на свет, скольким душам необходимо прикипеть друг к другу, скольким необходимо пожертвовать и принять. Чем больше я смотрю на разные семьи, тем больше восхищаюсь невыразимым чувством, царящим вокруг связанных вместе судьбой людей. Мы все настолько разные, что наблюдать за тем, как однажды, даже самые противоречивые характеры, культуры, национальности и типы привязанности складываются в семьи, становится всё более удивительно, ведь внутри семьи рождаются самые глубокие и искренние чувства. Здесь мы учимся любить и быть любимыми, дарить радость и принимать поддержку. В семье мы находим укрытие от бурь жизни, где всегда есть поддержка и понимание. В моей семье профсоюз появился внезапно, его необходимость и самобытность поразила меня ещё в раннем возрасте. Кооператив, который был создан моим отцом, сначала был стечением обстоятельств, а позже стал душой маленькой семьи внутри предприятия. Новый порядок и мир, который он создал на предприятии, повлиял на каждого члена моей семьи. Мы стали более

сплочёнными, сильными и умеющими доверять друг другу проблемы — членами механизма. Неосознанно профсоюзная организация повлияла и на выбор моей профессии, которая основана на помощи и поддержке нуждающихся людей. Какую же роль профсоюз играет в организации работы предприятия? Профсоюзы играют значительную роль в обеспечении устойчивости и благополучия семейных ценностей. В современном обществе, где уровень жизни и экономическая неопределённость могут оказывать давление на семейные отношения, профсоюзы действуют как организации, которые защищают интересы работников и их семей. Прежде всего, профсоюзы борются за справедливую оплату труда и социальные гарантии для работников. Повышение заработной платы и обеспечение стабильности рабочих мест позволяют семьям обеспечивать свои базовые потребности, создавая условия для сильных семейных отношений. Кроме того, профсоюзы могут выступать за улучшение условий труда, что также влияет на качество жизни семей. Создание безопасной и здоровой рабочей среды способствует сохранению здоровья работников и повышению их общего благополучия, что, в свою очередь, благоприятно влияет на семейные отношения. Более того, профсоюзы могут предоставлять социальные программы и услуги для работников и их семей, такие как медицинское страхование, образовательные возможности, материальная помощь в экстренных ситуациях и другие виды поддержки, которые способствуют укреплению семейных ценностей. Таким образом, профсоюзы играют важную роль в обеспечении стабильности и благополучия семейных ценностей, защищая интересы работников, содействуя улучшению условий труда и предоставляя различные социальные программы и услуги, способствующие укреплению семейных отношений. Профсоюзная организация, бесспорно, тесно связана с семейными ценностями и семьёй в целом. Кооператив предлагает особые программы для поступления, организует творческие и тематические мероприятия для сплочения коллектива и семей, а также помогает в организации праздников. Семья… Так много мыслей и эмоций вызывает это слово. Она — фундамент нашего существования, узел, связывающий нас с нашими предками и будущими поколениями. Семья — это не просто группа людей, связанных кровными узами, семья — это каждое из наших сердец, которые бьются в едином ритме, исполненные любовного мотива. Именно такое большое и сплочённое сердце бьётся внутри предприятия ЗАО «Таманьнефтегаз».

Пирог Ольга,
ведущий специалист
по социальному развитию
ППО «Сибур-ПЭТФ»,
«СИБУР Профсоюз»

ПРОЕКТ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

С удовлетворением констатируем, что «Литературные горизонты» можно признать публичным дискуссионным клубом профсоюзного движения, местом встречи единомышленников и своеобразным учебным пособием. На страницах альманаха каждый желающий из «первички» любого трудового коллектива всех регионов страны может высказать своё мнение по важным для рабочего человека вопросам, поделиться опытом общественной деятельности и, что особенно дорого, проявить свои литературные способности. Не для формальной регистрации факта, а с глубокой признательностью хочется сказать спасибо редакции издания и родному Нефтегазстройпрофсоюзу за актуальность методов общения с членами профсоюза и проявленное внимание к развитию творческого потенциала.

Оцените сами, объём опубликованных работ по предлагаемым темам в 2022 году вырос на 50% к предыдущему году. В прошедшем 2023-м выпущено уже два тома, которые превзошли сумму результатов двух предыдущих лет. Разве **это** не прогресс, не подтверждение правильности выбора? Кроме роста количества участников отдельного внимания заслуживает расширение тематических направлений. Отметим, что и в 2024 году утверждённая повестка дня о качестве и приёмах патриотического воспитания молодого поколения никого не может оставить равнодушным.

Знакомясь с конкурсными рассказами, очерками и зарисовками, постоянно восхищаюсь авторами, которые отдают предпочтение лирике, стихам, делятся впечатлениями о встречах с замечательными людьми. Даже немного завидую их талантам и каждый год мечтаю попробовать свои способности.

Но, как утверждают, каждый из нас половину времени проводит на работе, а в оставшееся время думает о ней. Тем более, что предложенная тема ориентирует выполнить тщательный анализ поставленных задач и правильно распределить коллективные усилия для их решения. Приоритеты чётко определены Постановлением Государственной Думы от

08.11.2023 «О реализации молодёжной политики в Российской Федерации и мерах по обеспечению нравственного и патриотического воспитания молодого поколения».

Актуально сформулировано требование об информационной, финансовой, консультационной, кадровой формам поддержки молодёжи. Ранее при обсуждении проблем профсоюзной деятельности неоднократно отмечалось, что при поступлении на работу вчерашний школьник, и даже студент, практически не знаком с ролью и задачами профсоюза и, следовательно, не стремится влиться в общественную организацию. За последние годы на всех предприятиях СИБУРа по данному вопросу отмечаются значительные и планомерные улучшения, что подтверждается условиями Коллективного договора. К тому же цифры статистики убедительно подтверждают факт того, что сегодня каждый молодой специалист уже с первых дней работы подаёт заявление на вступление в профсоюзную организацию. Это подчёркивает актуальность Концепции Молодёжной политики Федерации Независимых Профсоюзов России, одно из направлений которой выражено ярким по значению лозунгом: «Мотивация и вовлечение — молодёжная стратегия ФНПР».

Постановление Исполкома ФНПР от 20.12.2023 № 12–8 «О ходе реализации молодёжной политики в ФНПР и её членских организациях» в очередной раз подтвердило, что работа с молодёжью является одним из приоритетных направлений профсоюзов, направленное на укрепление и развитие профсоюзного движения. Документом также рекомендовано заключение соглашений о сотрудничестве с региональными органами исполнительной власти, ответственными за реализацию государственной молодёжной политики в субъекте Российской Федерации.

Для дальнейшего обсуждения поднятой темы давайте уточним ряд основных понятий, во-первых, кто она — молодёжь профсоюза? Определение уточняет, что это социально-демографическая группа лиц, являющихся членами профсоюза, в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Старшее ограничение не оспаривается, а вот по нижнему возрастному порогу возможно обсуждение. Понятно, что подросток не может быть принят на работу, но когда наши юные «сибурята» принимают участие в организованных профсоюзом семейных, детских мероприятиях, конкурсах, викторинах, соревнованиях совместно с родителями, то приверженность пап и мам к самому профессиональному союзу возрастает в геометрической прогрессии.

Отдельное внимание необходимо уделять взаимодействию с Молодёжным советом. Самореализация молодёжи основана на применении, в том числе и молодыми членами профсоюза, приобретённых знаний в целях удовлетворения потребностей в профессиональном, социальном и, несомненно, личностном развитии. Результаты подтверждают, что при должном внимании КПД проведённой работы значителен.

При рассмотрении темы взаимодействия профсоюзов с органами государственной власти и местного самоуправления по совершенствованию работы с молодёжью предлагаю пример Тверского регионального соглашения на 2022–2024 годы, согласно которому профсоюзы приняли на себя ответственность за распространение положительного опыта работы с молодёжью, организацию обучения молодых работников основам трудового законодательства, социального партнёрства и других социально-экономических вопросов, обеспечение контроля за соблюдением социально-трудовых прав членов профсоюза из числа молодых работников организации. Необходимо только проявить при этом максимум инициативы и ответственности за конечный результат, обеспечить точнейшее выполнение утверждённых документов, заменить доверие словам на тщательную проверку конкретных действий.

Прочитала ещё раз последние три абзаца, возможно, изложила своё видение решения поставленных задач немного в строгом, чуточку в формализованном стиле. При этом практические приёмы работы с молодёжью в коллективе основываются чаще всего на доверии, умении привлечь и заинтересовать, обеспечить возможность проявления способностей. Пригласили молодого человека поучаствовать в велопробеге, новые друзья увлекли его акцией «Беговой вызов», далее сдача норм ГТО, и вот перед нами амбассадор ЗОЖ. Организовали тематический конкурс, провели викторину — по результатам каждый второй из нас творческая личность, готовая к взаимодействию.

Любая коллективная деятельность превращает коллег в единомышленников с общим взглядом на происходящие события и вырабатывает новые формы общения. Именно к этому призывают приведённые выше документы. Главное в том, чтобы официальные требования становились гарантией положительных поступков, правильного выбора пути в будущее и простого человеческого счастья нашей смены, нашего молодого пополнения. Для этого профсоюзная организация может, должна и обязана реализовать все разработанные проекты.

Головкина Анна,
инженер 1 категории
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»,
Филиал в г. Пермь

МАМА, ПАПА, Я — НАСТОЯЩАЯ СЕМЬЯ

Профсоюз филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» «ПермНИПИнефть» в городе Перми проводит большую и планомерную работу по организации досуга и отдыха сотрудников. Благодаря ему, на протяжении всего года проходят различные мероприятия, в которых принимают участие не только работники института, но и члены их семей. Прежде всего, это путешествия по интересным местам России, Урала, Пермского края, очень много спортивных мероприятий, мастер-классов по различным творческим направлениям, а также многочисленные смотры и конкурсы. Ежегодно ко Дню защиты детей организуется тематическая выставка, где родители с детьми в полной мере раскрывают свои способности и таланты.

Хочется уделить особое внимание спортивным мероприятиям. Можно сказать, грандиозно проходит ежегодный корпоративный фестиваль «Папа, мама, я — спортивная семья». Многие семьи участвуют в этих соревнованиях не один год, начинают выступать со старшими детьми, а затем и младшие подрастают и принимают «эстафетную палочку» участника. Моя семья на протяжении нескольких лет участвовала в этом турнире. Сначала мы выступали со старшим сыном Димой, а в 2023 году в этих стартах в составе нашей семейной команды стал принимать участие и младший сын Илья. В нашей семейной копилке много кубков, грамот, памятных подарков с этого праздника. Но главное — это участие, спортивный азарт, командный дух и активный отдых со своей семьёй! Это незабываемые моменты и впечатления — рекомендую всем! На празднике помимо соревнований отлично организована работа со зрителями: проводятся игры, тематические викторины, где можно блеснуть умом, развлечься, а также посмотреть прекрасный концерт.

Многим коллегам полюбилось уже традиционное празднование Февромарта в ледовом дворце «Орлёнок». Родители с детьми с удовольствием посмотрели выступление фигуристов, покатались на коньках, поучаствовали в различных конкурсах, зарабатывая жетоны, которые можно было

обменять на приятные подарки. Пели с детьми в караоке. Каждый участник праздника смог ощутить себя звездой ледового шоу!

На высоком уровне проходит лыжная Спартакиада. В ней участвовали семьи в полном составе. Погода была морозная, но это никого не остановило. Наоборот: спартакиада стала одним из самых массовых мероприятий.

Для развития творческих способностей сотрудников и их детей организуются мастер-классы в гончарной мастерской. В тёплой дружеской атмосфере очень приятно сделать своими руками симпатичную вазочку, кружку, тарелочку. Это ремесло пришло к нам от предков; вдвойне приятно прикоснуться к нашей самобытной истории. В текущем году одарённым и творческим людям ещё есть возможность научиться рисовать, посещая художественную мастерскую, и уже самим создавать неповторимые полотна. Все это даёт возможность отдохнуть после трудового дня, сменив обстановку, помогая своим детям в их творческих поисках.

Традиционно в нашей стране в День Победы повсеместно проходят митинги в память о Великой Отечественной войне. Наш профсоюз не остаётся в стороне. Сотрудники со своими семьями идут к месту проведения митинга, возлагают венки, цветы к могиле неизвестного солдата. Подрастающее поколение должно знать, какой ценой досталась Победа и кто и как победил в Великой Отечественной войне.

Я считаю, что наш профсоюз прилагает максимум усилий в укреплении семейных ценностей наших работников, в патриотическом воспитании молодёжи, вовлекая в активную профсоюзную жизнь всех сотрудников!

Зарубин Алексей,
менеджер
ООО «Томскнефтехим»

ОГОНЬ ПАМЯТИ

Зажечь военно-патриотической идеей прихожан Храма, учителей местной школы, администрацию поселения, а главное — сердца сельских ребятишек поселения Зоркальцево, которые поверили мне и прошли строевые занятия, научились парадному и строевому шагу, основам военного

дела — было и остаётся моей целью, моей главной задачей. Продолжаю быть верен этой теме уже более 40 лет… В апреле 1980 года в составе юнармейцев школы № 51 города Томска я принял клятву и был зачислен в состав почётного караула (разводящим), затем прошёл отбор в роту Почётного караула 3–9 мая 1980 года (часовым), принят в Штаб Поста № 1, в первый Лагерь Поста, стал в 81-м ветераном Штаба, продолжал помогать постовцам Томска до 1988 г. В 2010 году подготовил постовцев села Зоркальцево Томского района, в 2017 году — деревни Березкино, был их первым начальником караула. Теперь они — продолжатели наших традиций и ритуалов, теперь они зажигают свои огни в дни воинской Славы, Дни памяти.

— Я, как самая бывалая из всех наших ребят на посту, скажу, что все чаще ловишь себя на мысли — а вот бы ещё постоять, ещё один караул сменить, несмотря на погоду, — так начинает свою коротенькую речь бывшая ученица Зоркальцевской школы Мария Авдоченко, которая прошла пять Вахт Памяти и стала бывалым постовцем. И похоже, ни у кого из ребят, собравшихся 9 Мая после торжественного караула в небольшой комнате воскресной школы Храма, ставшей на период Вахты караульным помещением, слово «бывалый» не вызывает сомнения — у подростков из Зоркальцево есть своё дело и своё служение.

А у сельчан есть возможность прийти в День победы к Вечному огню. Тому самому, что горит во многих городах России, а с недавних пор — зажёгся и в Зоркальцево, и в деревне Березкино.

Вечный огонь и музыкальное сопровождение реализовать было не сложно: газовая горелка, шланг, баллон в безопасном месте, безусловно — все меры пожарной предосторожности. Конечно, было желание сделать систему постоянно действующей, как у Вечного огня в Лагерном саду города Томска. Но это уже совсем другие денежные вложения, на которые наши местные власти пока не готовы. У нас все торжества проходят скромнее. Но, как и в Томске, каждую смену часовых сопровождает музыка Роберта Шумана. Ребята в парадной форме сменяют друг друга каждые полчаса. Ведомые разводящим, они идут отточенным парадным шагом. Их чёткость, собранность придают мероприятию особую торжественность.

Впервые вечный огонь озарил гранитные камни обелиска славы героев Великой Отечественной войны в 2010 году. Тогда же был организован Пост № 1, у которого есть и свои учредительные документы, и клятва, и удостоверения, и парадная форма, и знаки отличия. И теперь каждый

год 8 и 9 мая, а также 22 июня в четыре часа утра у обелиска Почётный караул несёт свою вахту.

За 14 лет отряд Поста № 1 сел Зоркальцево и Березкино объединил более 80 ребят. Вахту несут только школьники, приходят новые ребята. Я был начальником караула и соучредителем Поста до 2017 года, а теперь постовцы продолжают эти традиции, и я уверен в их продолжении.

Как огонь попадает в Зоркальцево? Накануне Дня Победы вместе с настоятелем храма о. Максимом, матушкой Анной и начальником караула ребята выезжают в томский Лагерный сад, чтобы возложить венки и цветы к Мемориалу боевой и трудовой славы героев-томичей. Ещё одно важное дело — зажечь от Вечного огня у Мемориала факел и свечи, а от них — лампады.

Посудите сами: сколько поколений детей воспитывалось в этих отрядах юнармейцев, сколько важного смысла удаётся сочетать в этом благородном деле. Каждый год на День Победы у обелиска собирается немало людей, и не только сельчан, к обелискам памяти Зоркальцево и Березкино, к нашему Огню Памяти, на наш Пост, едут и жители Томска.

Барашкина Ульяна (9 лет),
дочь **Барашкиной Елены**,
главного специалиста
отдела развития персонала,
ООО «РН-Пурнефтегаз»

СЧАСТЬЕ ЖИВЁТ В КАЖДОМ ДОМЕ

Однажды летом в открытое окно, к одной семье, залетело счастье. Оно было очень красивым, добрым и наполненным. Счастье поселилось в семье, осыпало семью своими маленькими частичками. Оно наполнялось от того, что его ценили.

Шло время… Люди перестали замечать его и ценить. Счастье стало усыхать, оно становилось всё меньше и меньше, счастье уже не могло осыпать собой людей. Оно всё больше лежало на полочке.

В семье возникали ссоры и проблемы. Замечал счастье только маленький мальчик — сын. Когда папа сломал ногу, мальчик сказал, что не нужно расстраиваться, нога заживёт, а время, пока ножка не зажила, можно

использовать для отдыха от работы, для общения с сыном, просмотра интересных фильмов и хобби — приготовления вкусной еды. Когда маму уволили с работы — мальчик сказал: «Мама, не расстраивайся! Ведь тебе не нравилась эта работа. Настало время её поменять. Ты найдёшь более интересную работу!»

Но родители будто не слышали, продолжали грустить и ссориться. Счастье почти окончательно зачахло.

Мальчик верил, что всё будет хорошо, он ценил счастье и ждал осознания родителей. Он ждал! И оно пришло! В канун Нового года к его родителям пришло осознание как подарок!

Родители мальчика по-другому посмотрели на жизненные ситуации и стали ценить своё счастье! Счастье ожило, оно наполнилось! И осыпало семью своими частичками!

Не забывайте ценить то, что у вас есть!

Ашурбекова Евгения,
главный специалист по комплектации,
оборудованию и материалам,
ПАО «Саратовский НПЗ»

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ НАДО БЕРЕЧЬ

Эссе

Исторически сложилось так, что основная задача профессиональных союзов заключалась в урегулировании вопросов между работниками и работодателем. И пока права трудящихся не были прописаны законодательно, действительно происходила борьба, и нужна была организация, которая помогала бы в решении спорных ситуаций. Долгий и тернистый был путь во всём мире у профсоюзов, прежде чем они стали иметь вес, слово и значимость в деятельности предприятия, страны, человека, семьи.

Прошло более ста лет, как произошло укрепление и становление профсоюзной деятельности в России. И основной задачей, что в далёком 1905 году, что в современном мире, является осуществление контроля прав и интересов работников предприятия. Но и не забывает профсоюз про семьи сотрудников. Организовывает и проводит мероприятия, привлекая всех членов семьи, тем самым укрепляя их отношения. И это мо-

жет быть не только путёвка в санаторий, но и местный культурно-массовый праздник, день отдыха.

Профсоюзы играют значимую роль в укреплении и формировании семейных ценностей. Ведь семья — это маленькая уязвимая ячейка общества. Члены семьи из-за напряжённого ритма современного мира подвержены стрессам, у них проблемы на работе, отсутствует личное время для времяпрепровождения с семьёй — всё это приносит в дом разлад. А профсоюз проявляет участие не только в профессиональной деятельности человека, но и в организации его досуга и досуга всей семьи. Осознание такой помощи и поддержки приносит в семью спокойствие. И если ребёнок с детства видит, что родители трудятся на благо своей страны и есть организация, которая помогает в решении вопросов труда и отдыха, то и он захочет пойти по стопам мамы и папы. Так и зарождается любовь к Родине, любовь к труду, любовь к семейным ценностям.

Антипов Андрей,
специалист
по информационной работе
АО «Новокуйбышевский НПЗ»

ТАМ, ГДЕ РОЖДАЮТСЯ ТРАДИЦИИ

Главное богатство завода — люди, коллектив тружеников, профессионалов, влюблённых в дело и посвятивших этому свою жизнь. Гордость предприятия — трудовые династии, для которых профессия стала судьбой, а добрые семейные традиции передаются из поколения в поколение. Для этих людей опыт старших — не только главное наследие, но и наказ честно трудиться, быть достойными своей фамилии. К примеру, общий трудовой стаж заводской династии Сивцовых (Вороновых, Подлипновых) насчитывает 500 лет! Династии Сударкиных — более 400 лет. И таких фамилий на НПЗ не один десяток. Из чего следует, что и для страны, и для работников этот завод для многих стал вторым домом. А ещё в Новокуйбышевске родилась другая знаменитая династия нефтепереработчиков Солдатовых, в которую влились другие заводские семьи — Логутовы, Елисеевы…

«Честно говоря, когда после института устраивался на завод, даже не думал, что мне тут так понравится, — признаётся один из представителей династии Солдатовых, оператор УЗК Сергей. — А понравилось прежде всего из-за коллектива: все были молодыми, можно сказать, мы вместе взрослели».

Экономист Ольга Логутова (в девичестве — Солдатова) подтверждает: жили дружно и весело. Хотя и работа была нелёгкой, и в жилищно-бытовом отношении тоже было немало трудностей: кто-то жил на съёмной, кто-то в коммуналке. «Но мне всегда хотелось работать там, где трудились мои родители», — подчёркивает Ольга.

«У нас был очень хороший коллектив, — соглашается ещё одна Солдатова, Тамара. — Настолько дружно работали и жили, что вспоминается только хорошее».

Но были и минусы, когда прорехи в технологии затыкали энтузиазмом ради «повышенных обязательств» к очередному празднику.

Один из родоначальников династии Сударкиных, Григорий, вспоминает об одном случае, когда перед Днём Октябрьской революции случился форс-мажор: на установке дистилляции вышли из строя два котла из четырёх, которые обеспечивали процесс нужной температурой. Установка теряла почти половину производительности, а для безопасного ремонта оборудование требовалось заглушить — что грозило срывом социалистических обязательств. Ситуацию спасли. «Пошли на риск, в течение получаса заварили повреждения, и через шесть часов котлы уже работали в нормальном режиме», — вспоминал потом Сударкин. «Тогда такие поступки были в порядке вещей: перевыполнить план любой ценой, не подвести бригаду, победить в соревновании, — оправдывается теперь Григорий Алексеевич. — Сегодня никакой риск не может быть оправдан производственными задачами, на первом месте — жизнь и здоровье человека».

И Тамара Солдатова подтверждает: «Сегодня на нашем предприятии, как во всей компании «Роснефть», безопасности на производстве уделяется особое внимание. Одних средств спецзащиты на заводе появилось столько, что перечислить невозможно, — на разные виды работ, на любой сезон. Всё выдаётся со строго регламентированной периодичностью. И люди понимают, что работа на опасном производстве налагает повышенную ответственность. Ведь на кону не только здоровье, но и жизнь».

Степнова Лидия,
ветеран
филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть»

СТЕПНОВЫ

В нашей гостиной более 20 лет на стене висело блюдо. Форма — четырехугольник с закруглёнными углами, не овал, а именно четырехугольник! Длина 49 см; ширина 40,5 см; диагональ 47 см. Плоское дно обрамлено боковинами, поднятыми кверху буквально на 1–1,5 см. Рисунок: морская тематика — бушующий океан, английские парусные шхуны образца XVII–XVIII веков английские моряки в широкополых чёрных шляпах на палубах, на реях, на вёслах. Всё это выполнено в серо-коричневых тонах — от светло-серого до тёмно-серого, антрацитового цвета. Потрясающее изящество! На обратной стороне надпись: Лондон, 1798 год. Ему более 200 лет. Пройдя через просвещённое девятнадцатое и бешеное двадцатое столетие, фамильное блюдо сохранилось в целости, видимо, потому, что мы его считаем талисманом. Через сколько поколений прошло оно? Блюдо передаётся по наследству по материнской линии: от матери к дочери на 40-летний юбилей. Мама и папа приехали на день рождения — мне исполнялось 40 лет — к нам в Пермь, привезли это блюдо. Мама сказала, что блюдо — символ, эстафета семейного счастья, верности семейным традициям. Все женщины, хранительницы этого блюда, счастливы в браке. Мои бабушка и дедушка; мама и папа прожили счастливо в браке более 60 лет. Мы с супругом Степновым Михаилом Семёновичем — 64 года. Вдумайтесь! 64 года вместе! Это вся сознательная жизнь.

У нас два сына. Я понимала, что в 40 лет вряд ли у меня будет дочь. Сыновья ещё не были женаты. Поэтому спросила: «Кому я должна передать это блюдо?» Мама ответила: «Старшей внучке, когда ей исполнится 20». Наказ мамы выполнен. Сейчас хранительницей блюда является наша старшая внучка.

Блюдо! Это только символ, красивый символ семейных традиций. Прожив с любимым 64 года, понимаешь, что основное в семейной жизни — труд. Труд душевный и физический.

Сейчас в условиях изоляции есть время подумать, прочувствовать — куда мы идём. Я обращаюсь, прежде всего, к женщинам, мамам, бабушкам.

Что же нам, старшему поколению, нужно сделать, чтобы вернуть в сознание молодёжи духовные ценности, духовную культуру русского народа?

Как противостоять тому, что «вдалбливается» нашим телевидением, нашей жёлтой прессой в сознание молодёжи: жестокость, кровь, насилие, разврат. Создаётся впечатление, что они работают под девизом Оскара Уайльда «Долой мораль! Долой нравственность! Порок — единственный, красочный элемент современной жизни. Ада нет! Грешите!»

А может быть, на Руси всегда так было? Великий русский философ А.И. Ильин: «У России всегда великое прошлое, светлое будущее и поганенькое настоящее». Чёткое убеждение, что сегодняшнему «поганенькому» нужно противопоставить моральные ценности, выработанные прошлыми поколениями. Если не мы, то кто? Есть и писаные 10 заповедей христианства, Моральный кодекс строителей коммунизма.

Наверное, нам нужно было получить коронавирус, специальную военную операцию, чтобы услышать: «Объединяйтесь, делайте добро. Помогите нуждающимся, кому плохо сейчас». Дошло!!!

Именно женщина — хранительница очага, хранительница этических и нравственных ценностей — выступает утверждающей силой, что красота спасёт мир. Многие бизнес-леди, наверно, не согласятся со мной: вначале карьера, материальное благополучие, семья подождёт. Это их право. Милые дамы, поверьте мне, бывшему руководителю, что работа, занимаемая должность, профессионализм, личностный рост нам необходимы, чтобы чувствовать и знать свою защищённость от катаклизмов современности, чувствовать каждый день удовольствие от жизни и не рассчитывать на приятное только в будущем. Умение наслаждаться настоящим — драгоценная способность современной женщины (по Мари Склодовской-Кюри). Но основное назначение женщины-матери, хранительницы домашнего очага, её миссия — вырастить достойную смену. Сейчас СМИ начали поднимать значимость института семьи. Что же нам, старшему поколению, нужно сделать, чтобы вернуть в сознание молодёжи понятие доброты, духовности, взаимоуважения и понятия «Люби себя так, чтобы никому не позволительно было думать о тебе плохо»?

Учить! Нравственность воспитывается в семье! Именно дома, в семье ребёнок получает первые уроки доброты, правил поведения, умения общаться с людьми. Думается, что каждая женщина на своём уровне может и должна передать детям традиции семьи, основы нравственности, которые она получила от своих родителей. Именно — женщина, хранитель-

ница традиций, нравов, обычаев. Хранительница культуры и нравственности. Культурный человек, изначально владеющий правилами хорошего тона, чувствует себя уверенно и спокойно в любом обществе, сам наслаждается всей полнотой положительных сторон человеческого общения. «Самая большая роскошь — это роскошь человеческого общения» — Антуан де Сент Экзюпери. А, общение в семье…

Сейчас возвращается традиция семейных обедов, когда вся семья в свободный день собирается вместе: четыре поколения — дедушка, бабушка, родители, дети, внуки, правнуки. Изысканными гастрономическими яствами сейчас никого не удивишь — потребительский рынок продуктов даёт богатый выбор. На этих обедах дети учатся главному — искусству общения. У нас на семейных обедах собирается 14–16 человек. Взрослый сын, входя в квартиру своей мамы, — целует у неё руку, дарит ей цветы, помогает жене снять пальто, а жена обязательно принесёт с собой туфли, понимая, что в гостях быть в нарядном платье или в красивом костюме и домашних папочках — это моветон (некрасиво), дети воспринимают это, как данность — так должно быть. Именно здесь учатся правильно пользоваться столовыми салфетками, столовыми приборами, правильно держать стакан и фужер. Не нужно детей сажать за отдельный стол, мы собираемся для общения, когда каждый может рассказать о своих проблемах и семья помогает в них разобраться. Здесь дети осознают свою защищённость — меня все любят, нас много. Именно женщина — хранительница очага, хранительница этических и нравственных понятий выступает утверждающей силой, что красота спасёт мир.

Обращаясь к женщинам, предлагаю написать историю семьи, чтобы последующие поколения не были «Иванами, не помнящими родства». Генеалогическое древо желательно иметь. Я написала 7 книг по истории семьи, посвятив их супругу, сыновьям, где рассказала о традициях семьи, семейных ценностях, которые нам передали наши родители, а мы передали своим детям, внукам и правнукам. Учитывая, что у детей и внуков хорошие семьи, сочла, что я имею на это право. Вот мои книги. Формат — печатный лист. Вставлено много фотографий, фото — это миг жизни, который говорит иногда больше, чем слова. Все они изданы тиражом 30–35 экземпляров в формате ДСП (для семейного пользования); 200–350 страниц. Женщины моего окружения, увидев эти издания, вдохновились, многие начали писать. Тамара Мухамедовна Николаева, бывший начальник лаборатории отдела «Добыча нефти» института ПермНИПИ-

нефть, уже издала свою книгу «Воспоминания далёкие и близкие». Присоединяйтесь, это интересно и нужно.

Написанная мной книга «Моя семья» предназначена для потомков семьи. Она стала первой «ласточкой» для детей, внуков и правнуков о сохранении традиций семьи, об устоях, о взглядах, о взаимоотношениях в нашей большой семье. Последующие поколения должны знать свои корни, своих прародителей: кто они, чем жили, каковы нравственные позиции наших родителей, дедушек, бабушек. Генеалогическое древо насчитывает семь поколений. В книгу включены исследования «Общества любителей Российской словесности» о происхождении фамилии СТЕПНОВ.

Все мы родом из детства. Анализируя жизнь семей наших дедушек и бабушек, семьи родителей, своей семьи, семей детей — отслеживается связующая нить поколений: что мы взяли от своих родителей, что передали своим детям. Наше поколение ответственно за интеллектуальное, умственное развитие внуков и правнуков. Культура поведения, гостевой и застольный этикет, умение общаться, быть любимыми — это прививается в семье. Не государство должно это делать, не школа — мы должны дать это детям.

Нашему поколению и поколению наших детей «досталось» время перестройки. А время стабильности Советского Союза названо периодом застоя. Что напишут историки об эпохе конца прошлого и начала нынешнего времени? Дети будут изучать этот период истории своей Родины по учебникам истории. Историки всегда привирали, привирают и будут привирать в угоду власть имущих. А в моей книге описаны факты жизни поколений, взгляд беспристрастный, взгляд изнутри на происходящие события. Когда, как жили целые поколения. Сейчас молодое поколение не может представить своё существование без телевизора, мобильного телефона, смартфона, видеосвязи. А мы узнали об окончании Великой Отечественной войны в 1945 году от вестового — это всадник, с красным знаменем в руках, скакал, восседая на лошади, и кричал: «Война кончилась! Мы победили!» Молодёжи трудно представить это время, когда не было даже радио, а первый телевизор мы увидели в конце шестидесятых годов прошлого века. Т.е. эта книга для них — будущей шеренге, нашим внукам и правнукам.

Другая моя книга посвящена 80-летию моего мужа, Михаила Семёновича Степнова. Почти биография. Хотелось оставить детям, внукам, правнукам память об их папе, дедушке, прадедушке. Какой он? Как жил?

Какие ценности были приоритетными в его жизни. Нефтепереработка, получение высокооктановых бензинов — дело его жизни. Сорок лет стаж работы на заводе Пермнефтеоргсинтез. Описана история становления производства высокооктановых бензинов. Включено много подлинных документов, отражающих трудовую деятельность по пуску установок каталитических риформингов. Есть «уникальные» документы давно минувших лет: Свидетельство о занесении в Книгу Почёта Ново-Уфимского НПЗ 1962 года. Именно в этом году он был приглашён на Пермский НПЗ, в качестве начальника строящейся установки. Уникальна «Грамота» 1953 года за первое место в соревнованиях по лыжам на дистанции 30 км. Бежал на деревянных лыжах — других в то время не было. Приз — стакан сметаны.

Эта книга — размышление о ценностях семьи, о взаимопонимании и трудностях, которые приходится преодолевать любой семье. Книга о времени, в котором мы живём — «времена не выбирают, в них живут и…». Мы вместе 58 лет — в период написания книги. Вместе прожили 64 года. Это даёт право автору оценивать рядом идущего человека, помня слова Э.М. Хемингуэя: «Нет на свете дела труднее, чем писать простую, чистую правду о человеке».

В преддверии юбилея сочла возможным закончить книгу словами благодарности: «Миша! В День рождения — 80-летний День — дети, внуки, родственники, друзья скажут тебе много добрых, хороших слов. Ты их заслужил. Я говорю их тебе здесь. Спасибо, мой дорогой, что пятьдесят восемь лет мы были вместе, все эти годы ты был для меня опорой, защитой. Спасибо тебе за наших детей — Серёжу и Костю. Без твоей отцовской заботы они бы не стали такими, какие есть. Мы их любим! Мы ими гордимся! Прими мою признательность, моё уважение за порядочность, работоспособность, умение ценить жизнь».

50-летнему юбилею младшего сына посвящена третья моя книга. Пятьдесят! Много или мало? Много! Много сделано, делал, что считал нужным; добился, чего хотел. Мало! — потому что «планов громадье», впереди интересная, насыщенная жизнь. Цель книги: оставить детям и внукам Кости свои воспоминания. Каким он был в детстве, юности. Когда и как начал осознавать себя, как личность? Когда взял на себя ответственность за идущих рядом? Каковы основы его жизнелюбия. Какой он? Мнение мамы: основными чертами моего сына являются достоинство, благородство, доброта, честность! Вспомнить пятьдесят лет, последовательность

событий, фактов из жизни сына помогли записи дневников, рабочих еженедельников, школьные дневники и тетради, фотографии семейных альбомов, письма из армии. Фактическая основа книги, события, факты, размышления об их сущности прошли через мою душу и сердце. В книге приведено много фактов из прошлой жизни семьи, города Перми, страны, в которой рос, формировался как личность Константин Михайлович. Такая амальгама прошлого и настоящего входила в замысел этой книги. Последующие поколения — Костины дети и внуки изучают историю по учебникам. У них своя история. Я пыталась показать реалии, чтобы они знали папу Костю, как человека своего времени.

Жанр книг «история семьи» имеет особые возможности, использование которых позволяет выразить своё отношение к событиям и людям. Прошлое, заново порождаемое нашей памятью, неизбежно идеализируется. Помним только хорошее. Я не биограф, не историк, не журналист, не спичрайтер. Я — мама. И эта книга — признание в любви и уважении к сыну.

Книга под названием «Нина Дементьевна Колос» посвящена светлой памяти моей мамы. Это моя МАМА! В январе 2015 года исполнилось сто лет со Дня её рождения. Моя младшая сестрёнка Тамара Ивановна и её супруг — Анатолий Сергеевич Востриковы «вбросили идею»: отметить столетний юбилей мамы, бабушки, прабабушки «родственным сбором» и созданием музея в доме Востриковых в Подмосковье. Это музей частный, для членов большой семьи. На эту родственную встречу съехались все: четверо её детей и восемь внуков, оставив важные и неотложные дела: внуки прилетели из Новосибирска, Перми, Орла, Калуги, Москвы. Каждый счёл обязанностью отдать дань памяти ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ. Тома написала книгу «Мамочка», где нашла потрясающе правильное посвящение: «Не артистке, не художнику, не музыканту, не поэту, не писателю, не учёному, не политическому деятелю, а простой русской женщине, проработавшей сорок лет школьным Учителем, прожившей шестьдесят два года в браке с любимым мужем, воспитавшей четверых детей». Я написала книгу воспоминаний. Книга выпущена ДСП (для семейного пользования) Благодарность и низкий поклон за всё, что сделала на земле и что оставила нам — детям и внукам МАМА!

9 мая 2018 года исполнилось шестьдесят лет нашему старшему, любимому сыну — Сергею Михайловичу Степнову. Хочется оставить на память детям, внукам и последующим поколениям Серёжи память о нём.

Каким он рос, когда и как взрослел, когда взял ответственность на себя за идущих рядом. Это будет моя пятая книга о нашей семье. Жанр книги «история семьи» позволяет описывать не только факты биографии сына, но и время, в котором он живёт. Своё видение этого времени, события, через которые прошла жизнь сына. Интересное, непростое время «досталось» нашим детям. «Времена не выбирают», как сказал известный поэт.

Шестьдесят лет. Сыну шестьдесят! Детство, школьные годы. Студенческие годы. Учёба всю жизнь. Создание семьи — физический и душевный труд по организации жизни семьи. Дети: их рост, болезни, взросление, учёба, личностный рост, становление. Любимые внуки с осознанием, что это «подарок небес за то, что вы были родителями». Профессиональный рост: от хирурга районной поликлиники до первого заместителя начальника Управления здравоохранения Пермской области. Сын подошёл к юбилею человеком с багажом опыта, жизненных достижений, реализованных желаний. Он достиг определённого карьерного, профессионального и социального роста, имея учёную степень. У него стабильная жизнь. Кто он — юбиляр? Заботливый сын. Любящий и любимый муж, любящий и любимый отец, любящий дедушка. Умный и верный брат и дядя. Преданный друг. Это в плане семьи. В профессиональном плане: талантливый организатор (не моя оценка — строка из газетной публикации), требовательный и заботливый руководитель.

Какой он — юбиляр? Мнение мамы: основными чертами нашего сына являются — достоинство, благородство, честность, доброта, потрясающая работоспособность. Он прожил шестьдесят хороших лет. Будущее — оптимистично. Много дел и нереализованных планов. Семь футов под килем тебе, сыночек любимый.

Книга «Мои 80» написана по просьбе внуков и для внуков, которые из-за пандемии не смогли прилететь проститься с дедушкой. Четверо внуков из пяти живут и работают за границей: Англия, Испания, Чехия и остров Бали (Индонезия). Обидно, что специалисты с хорошим образованием работают, отдают свои знания, опыт не Родине — России, являясь экспатриантами других стран.

Трудно, больно писать такие воспоминания. Нужно! Нужно! Дети, внуки, правнуки будут хранить память о любимом папе, дедушке и рассказывать следующей шеренге семьи. Человек живёт на земле столько, сколько его помнят. Вечная память!

Богданова Наталья,
оператор АЗК 120,
Славянский куст (г. Славянск-на-Кубани),
ПАО «НК «Роснефть»-Кубаньнефтепродукт»

ЧТО ИМЕЕМ — СОХРАНИМ

В современном мире в последние годы профсоюзы стали играть всё более важную роль в укреплении традиционной семьи и семейных ценностей, что на сегодняшний день является одной из главных задач нашего общества. Ведь семья и есть его ячейка, ячейка этого общества. Заботиться о семье — значит укреплять это общество, морально и материально усиливать наше государство. Для профсоюзов эта задача особо важна, потому что, как организация, они направляют всю свою деятельность на защиту прав и интересов трудящихся. Это их, как говорится, сверхзадача, которая охватывает все сферы жизни человека: на производстве, которому человек отдаёт большую часть своего времени, воздействуют они и на сферу семейных отношений, всячески и, в меру элементарного такта и без вмешательства в дела личные, семейные, способствуют их укреплению.

Одна из основных задач профсоюзов — это защита прав и интересов работников. Однако, помимо этого, они также играют важную роль в формировании и укреплении традиций и ценностей, которые лежат в основе семьи. Профсоюзные организации могут проводить различные мероприятия и акции, направленные на укрепление традиционных семейных ценностей.

Одним из таких мероприятий может быть организация праздников, посвящённых семейным ценностям. В нашей профсоюзной организации был организован конкурс, посвящённый Дню семьи. Очень хотелось бы зачитать стих «Семья» Богдановой Дины.

Семья — это важно,
Семья — это дружно.
В ней прячется всё —
Есть уют и покой.

В ней мама и папа, —
А что ещё нужно?

Любимый мой брат,
Самый лучший, родной.

Бабуля, дедуля.
Все живы, здоровы.
Я самый счастливый,
Простой человек.

Дороже и ближе их,
Нету на свете.
Ведь я не одна
Простой человек!

Улыбки и встречи,
Любовь, разговоры.
Бывают ошибки,
Волненье, тоска.

Семейное счастье
Поднимет всё в гору.
Семейные узы
Крепки навсегда.

А в жизни всё просто
Порой происходит.
Два сердца друг другу
Дарили тепло.

Любили, ценили,
А время подходит,
И крепнет моя
Дорогая семья.

Очень приятно было получить подарок за участие в конкурсе. Эмоции у его участников просто зашкаливали.

Наша профсоюзная организация продолжает свою деятельность в этом направлении. Совсем недавно ею был организован очередной конкурс, посвящённый празднованию одного из самых весёлых праздников в году, которые широко отмечаются по всей России, Масленице. Он отражает вековые традиции русского народа, бережно хранимые и передаваемые им из поколения в поколение.

Масленица — это не женщина, а мужчина. Чтобы помочь весне прогнать зиму, устраивали весенние гуляния и славили Бога солнца и плодородия. Он представлялся древним русичам в образе молодого мужчины, ежегодно умирающего и вновь воскресающего. Воскреснув, он дарил людям весеннее тепло и надежду на обильный урожай.

То, за что мы любим Масленицу — вкусные, пышные блины. Угощаясь ими, наши предки верили, что получают частичку могущества небесного светила. Сжигание чучела в последний день масленичной недели символизирует не проводы зимы, а жертвоприношение. Чучело считалось символом плодородия: сжигая его, люди передавали плодородие земле. А пепел, который оставался от сжигания чучела, развеивался над полями.

У Масленицы есть ещё одно название: «Бабья неделя». В масленичную неделю женщинам не разрешалось шить и прясть. Они могли в это время только ходить в гости друг к другу и угощаться блинами.

Масленица… Почему так называется? Наиболее распространённой является следующая версия: на Масленицу люди старались задобрить, то есть умаслить весну. Поэтому дни её празднования так и назвали.

Традиционные семейные ценности — совокупность нравственных принципов, культурных традиций, обычаев и правил поведения, исторически присущих данному обществу и связанных с созданием и жизнью семьи.

Семья является основой государства и представляет собой ту среду, в которой люди развиваются на протяжении всей своей жизни или значительной её части. От состояния семьи и, конечно, от количества воспитываемых в ней детей зависят наши экономика, социальная сфера и вся наша жизненная основа. Наш профсоюз уделяет большое внимание мероприятиям, связанным с семьёй, с её досугом, здоровьем. Хочется сказать большое спасибо ему за всё, что он делает. Дальше хотелось бы сказать стихами.

Для людей на всей планете
Профсоюз за все в ответе.
Он опора и мечта —
Очень дружная семья!

Если кто-то заболел,
Профсоюз тут подоспел.
Дал путёвку в санаторий:
Процедуры, солнце, море.

Может сделать КВН,
Будешь в нём крутой спортсмен.
Там получишь ты медаль,
И призов ему не жаль.

Соцпроблемы он решает,
С ним никто не заскучает.
Профсоюз — надёжный щит,
Всех людей объединит.

Очень много долгих лет,
Оставляет добрый след.
Наш любимый профсоюз
Это — сила, это — плюс!

Лабаева Ольга,
заведующая музеем истории
ООО «Газпром трансгаз Самара»

Плотников Владимир,
главный редактор газеты
«Единство» ССОиСМИ,
ООО «Газпром трансгаз Самара»,
член Союза писателей России
и Союза журналистов РФ

ДАН ПРИКАЗ

Запасной столице нужен газ

В дни юбилея наш долг ненадолго обернуться назад — к истокам создания первого отечественного магистрального газопровода. Это важно и полезно для всех, а, вперёд всего, для молодёжи.

Год 1942-й. Фрицы оккупировали важнейшие регионы страны и рвутся к энергетическим залежам Северного Кавказа. Безостановочным потоком за Волгу эвакуируются заводы и фабрики. Тысячи составов перевозят станки и оборудование, горючее и продовольствие, которое тут же, «с колёс», размещают во временных постройках, запуская производство раньше, чем удаётся нарастить фундамент и крышу цехов, баз и жилищ.

В рекордные сроки строятся и дают первую продукцию объекты оборонного значения. Отстраиваются целые городки для рабочих. Всё делается грамотно, дисциплинированно, слаженно, в беспримерно короткие сроки. Иначе нельзя…

Именно тогда провинциальный Куйбышев становится запасной столицей Советского Союза. Историк В. Ф. Некрасов разъясняет, что проект «Куйбышев — запасная столица» — заранее отработанный и глубоко эшелонированный проект: «Так, ещё в августе 1940 года правительством было принято решение о создании в районе г. Куйбышева трёх авиационных заводов. Строительство было возложено на НКВД СССР. Через полтора года после начала войны весь комплекс Безымянских заводов, состоящий из 10 единиц, мощной ТЭЦ, большого жилого города с населением более 100 тысяч человек, с водопроводом, канализациями и развитой сетью железных и шоссейных дорог, был готов».

А если учесть, что, за исключением аппарата Сталина, в Куйбышев перебираются наркоматы, научные и культурные ведомства, а также посольства иностранных государств, то в словосочетании «запасная столица» кавычки не уместны. Наш город был экономической, политической, дипломатической, оборонной и культурной столицей страны.

Само собой, многократно возрастает потребность в горючем, топливе — в энергии. Без энергии встанут заводы и электростанции, транспорт и связь. А это в те роковые дни решающих боёв «смерти подобно».

Тогда-то и стряхивают пыль с довоенного проекта инженера Ильи Яковлевича Фурмана «Газопровод Бугуруслан — Куйбышев».

Приказ: построить к декабрю!

7 апреля 1942-го Председатель Государственного Комитета Обороны СССР Иосиф Виссарионович Сталин подписывает Постановление о строительстве газопровода Бугуруслан — Куйбышев, на тот момент «первого отечественного».

Задача ставится конкретно — к 1 декабря 1942 года построить газопровод для обеспечения оборонных предприятий города Куйбышева природным газом. Главный исполнитель — наркомат нефтяной промышленности СССР. Ему поручено проложить трубу, пробурить 20 газовых скважин, провести разведочные работы на газ в Бугурусланском районе, организовать контору «Бугуруслангаз» Главнефтегаза для эксплуатации газопровода. 2 июля приказом наркома нефтепрома Ивана Корнеевича Седина управляющим конторой назначен Ким Матвеевич Сульженко.

Задача Главнефтегаза — организовать на газовых месторождениях в Бугуруслане добычу природного газа и передачу его в Куйбышев. Куйбышевский и Чкаловский обкомы ВКП(б) и облисполкомы обязываются привлечь местное население для рытья и засыпки траншей для газопровода, выделить для стройки подводы и стройматериалы. На период войны рабочие и служащие объявлены мобилизованными: за самовольный уход со строительства дезертиру грозит тюремное заключение от 5 до 8 лет.

Строительство газопровода возложено на Управление-11 треста «Центроспецстрой» Главгазтоппрома при СНК СССР. Начальником назначен Николай Васильевич Черский. Такой массив проблем и задач требует максимальной концентрации воли, координации усилий, профессионализма, энтузиазма, самоотдачи. А главное: необходим опыт трубопрокладки. Его-то и не хватает…

Массовая и героическая одиссея!

Из воспоминаний Николая Константиновича Байбакова:

«Как первый заместитель наркома я был назначен уполномоченным ГКО по перебазированию большого количества нефтяников и техники кавказских районов на Восток… В течение трёх месяцев почти десять тысяч бакинских нефтяников, большинство с семьями, организованно выехали в восточные районы страны. На колёсах оказался почти весь цвет нефтяной промышленности Азербайджана: прославленные бакинские мастера бурения, опытные инженеры и техники, мастера по добыче нефти и ремонту скважин. Массовая и героическая одиссея!»

В Бугуруслан срочно перебрасывается 5-тысячный «десант» азербайджанских спецов во главе с Яковом Михайловичем Агаруновым, назначенным секретарём Куйбышевского обкома по нефтепрому. 4 июля Бугурусланская контора № 1 ликвидируется. Её полномочия по строительству компрессорной станции и магистрального газопровода до Кинель-Черкасского района возлагаются на трест «Азнефтегазстрой».

События нарастают лавинно. Люди валятся с ног от усталости и громадья обрушившихся дел, новизны и обилия сыплющихся задач. Спасают железный контроль, дисциплина и компетентность руководства всех уровней. «Главнефтегаз» ежемесячно устраивает совещания, где отчитываются

и выслушиваются специалисты всех привлечённых к строительству контор. С той же частотой в Управлении-11 созываются балансовые комиссии по вопросам перерасходованных средств и мер для ликвидации убытков. Замнаркома нефтепрома Николай Максимович Чекрыжов для скорейшего решения возникающих проблем регулярно инспектирует объекты. Проект постоянно пересогласовывается с учётом дефицита материалов, кадров и прочих нужд.

Бурлит инженерно-конструкторская мысль. На ходу осваиваются и модернизируются новейшее, в т.ч. импортное (компрессоры, электроды), оборудование, приёмы электродной сварки, способы прокладки переходов через водные преграды и иные препятствия. Передовики-стахановцы ставят рекорды, соревнуются за звание лучшего электросварщика…

13 июля в Похвистнево с предприятий Наркомнефти прибывают эшелоны с автотранспортом, оборудованием (сварочными агрегатами) и необходимыми механизмами. В особой цене остродефицитные: спецодежда, спецобувь, горючее, инструменты и запчасти. Всё это (а позже — и автобазу с мастерской, склад запчастей и механизмов) контролирует замначальника Управления-11 по техснабжению и транспорту Иван Никитич Дарчиев.

А через три дня, 16 июля 1942-го, первый газ поступает в 55 домов Бугуруслана на улице Пролетарская. Стартовая точка газификации страны! Ближе к отопительному сезону газифицировано 4 военных госпиталя, пекарня, городская баня…

«Не было методик расчётов потребления газа и правил пользования им. Дежурившие у устья скважины № 516 — 17-летние девчонки вручную регулировали давление газа в трубе: открывали и закрывали задвижку, поддерживая необходимое давление. На городские нужды подавался газ среднего давления — 2 кг/кв. см. По нынешним меркам, это очень много. Это уже потом были построены автоматические регулирующие установки, а тогда в любую погоду девчата с большой ответственностью выполняли свою работу», — вспоминал Валерий Сафронович Водоватов с газопромысла № 2.

15 августа на всех участках работ введён 11-часовой рабочий день для электросварщиков, газосварщиков, мотористов, генераторщиков при газосварке, центровщиков, изолировщиков, трактористов и шофёров. Переработка рабочего времени оплачивается в 1,5 раза выше.

Огромный вклад в строительство газопровода вносят советские немцы, мобилизованные в «Трудовую армию», по преимуществу женщины, которым выпала самая тяжёлая работа с лопатами, кирками, носилками…

Факел будущей победы

Если календарно, фронт работ «продвигается» таким порядком. В июле 1942-го приступают к земляным работам. В августе и сентябре приходят первые (далеко не полные, и без битума) партии труб: стальные, снятые с Ишимбаевского лупинга, и асбоцементные. Жалкий мизер от заказа. С августа по ноябрь они без битумной изоляции укладываются в траншею. Стыки свариваются импортными электродами «методом тыка»: инструкций по их применению нет, и, значит, стыки не застрахованы от брака. А впереди морозы.

Таким образом, проектные планы (во исполнение приказа Сталина) были сорваны из-за задержки изготовителем большей части труб и отсутствия битумной изоляции. Прорытые к зиме «пустые» траншеи в весеннюю распутицу-1943 размыло. Копать пришлось по новой…

15 сентября 1943 года бугурусланский газ по 160-километровому трубопроводу пришёл на Безымянскую ТЭЦ, где взвился символический факел. Факел грядущей победы и будущий символ «Газпрома». День этот стал отправной точкой для газовой отрасли страны. Спасибо героям, известным и безымянным. Последнее слово неслучайно.

«в 1942–1943 годах была решена и невероятно трудная задача обеспечения природным газом оборонных заводов Поволжья. За счёт эвакуации предприятий из западных районов страны мы быстро создали промышленный центр Безымянка вблизи Куйбышева, где сосредоточились наши авиационные заводы. Для обеспечения их топливом в самые короткие сроки проложили газопровод от Бугурусланских месторождений до Безымянки, в район, дававший огромное количество военной техники, в том числе и знаменитые штурмовики «Илы», окрещённые немцами «Чёрной смертью», — писал Николай Байбаков.

Случилось это 80 лет назад.

Наш день, наш праздник. Гордимся и помним!

Плотников Владимир,
главный редактор газеты «Единство» ССОиСМИ,
ООО «Газпром трансгаз Самара»,
член Союза писателей России
и Союза журналистов РФ

НА ВАХТЕ МУЖЕСТВА

Кажется, совсем ещё недавно 23 февраля мы поздравляли и благодарили наших защитников за былые заслуги.

И вот настало время, когда мобилизованные коллеги воюют на передовой, а мы, «тыловые», по мере сил помогаем им, доставляя бойцам СВО гуманитарную помощь — «гуманитарку». Наш собеседник — председатель первичной профсоюзной организации «Газпром трансгаз Самара профсоюз» Валерий Шевалье.

Куда уходит помощь?

— Помощь пострадавшим от действий укронацистов началась в первые же дни специальной военной операции. Как только в регион поступили вынужденные переселенцы, мы активно подключились к их адаптации к мирной жизни, — рассказывает Валерий Викторович. — Были разработаны планы по обеспечению беженцев питанием, одеждой, снаряжением, медикаментами. Дали объявления. Народ откликнулся. Собранные энтузиастами вещи паковались и доставлялись в региональные пункты временного размещения (ПВР). Потом начали помогать жителям пострадавших территорий и бойцам СВО…

Гуманитарной помощью в «Газпром трансгаз Самара» занимается распределительная комиссия во главе с заместителем генерального директора по общим вопросам Григорием Левшиным. Члены группы очень тщательно рассматривают все нюансы, вплоть до актуальности запроса. Иногда заказ «бракуется». Например, запросили 5000 пачек сигарет. Это более 700 тысяч рублей. При том, что пользы от табака бойцам нет, только вред — и для здоровья, и для жизни: по дыму рассекретят и пальнут. Заменили на более насущное.

— И так, вот с каждым разом — всё больше полезного опыта. У тольяттинцев научились на коробки наклеивать опись содержимого, чтоб

лишний раз не вскрывать для пересчёта. Или вот: формируя продовольственные посылки туда, мы на первых порах продукты закупали здесь. Оказалось, невыгодно. У нас цены выше, плюс дорога, время, путевые издержки — всё это сильно удорожало конечную цену груза. Поняв, что дешевле покупать ближе к театру боевых действий, пошли на эксперимент, — продолжает Валерий Шевалье.

Руководители ССОиСМИ (Александр Лучинин) и Службы по региональной политике (Елена Лучинина), доехав до Краснодара, на целевые 2 251 000 рублей закупили 1350 продуктовых наборов по тамошним ценам и отвезли в Ростов-на-Дону, где базируется Центр распределения гуманитарных грузов.

С мобилизованными работниками ещё «непонятнее». Через разные фонды, один за другим, едут к ним гуманитарные конвои. А в ответ иной раз с досадой: «По адресу не всё доходит: этот «присвоили», тот куда-то «пропал», ещё один выбросили по дороге». Разная у грузов судьба. Это и беспокоило наших сотрудников. Что как раз-таки понятно: прифронтовая зона, логистики ноль, опыта никакого… Самой надёжной считалась доставка через коллег из Оренбурга и Волгограда.

Слесарка, печки и горошек

— Тут и подумалось, а почему бы самим не посмотреть? С разрешения руководства собираем команду «организовать поездку с «гуманитаркой» для солдат бронегруппы 71-го полка». Они продукты, боеприпасы подвозят на передовую, а обратно раненых везут, убитых. При необходимости — поддерживают бойцов огнём, поэтому машины БТР у них оснащены пушками и пулемётами. На ходу и технику ремонтируют…

***Бойцы — Шевалье (СМС)**: «Нужны слесарные инструменты: специальные ключи и просто топоры, ломы, кувалды, бензопилы, электростанции, баллоны с газом, фонари. И крайне нужна машина. Гражданская».*

… Дело в том, что бронегруппа дислоцируется километрах в 25 от полевой кухни. Которые в боевых условиях преодолеешь разве что часа за три. Но между воюющими сторонами есть негласная договорённость: гражданский транспорт не обстреливать. Уазик, пусть на нём и красные кресты, разбомбят: боевая, мол, техника. Другое дело: легковушка. Бронегруппа даже как-то у сельского дедка купила древнюю «Таврию», восста-

новила. На ней и возили продукты питания, покуда «не сдохла». И теперь им нужна именно «цивильная легковая».

— Итак, список перед нами. Начинаем искать. Не тут-то было. Ну, где, казалось бы, достать те самые ключи специфические? Оказалось, под носом заводик свой, где ими занимаются. Продают, правда, крупным оптом. Однако директор, узнав, для кого, на наш спецзаказ дал добро… И так практически по всем позициям! Наконец, справили всё, что просили, плюс палатку, аккумуляторы и печки, которые и наши умельцы смастерили из УАВР и Отрадного. «Ниву» старую достали, подремонтировали. За что она в дороге по полной присказку шофёрскую оправдала: «Хороший стук наружу всегда выйдет». То трамблёр, то аккумулятор, то генератор… Не говоря про траты на ремонт и бензин. Целевые деньги — народом собранные — не трогали. И вот мы у цели…

1 ноября груз передали бойцам. Мужики в восторге: и качество ключей оценили, и за печки с палаткой благодарят, и за «Ниву». Правда, её уже в начале декабря квадрокоптер подбил. В глубоком тылу — при перевозке хлеба. Попал в «хвост», обошлось.

***Бойцы — Шевалье (СМС)**: «С едой плохо. Тушёнка приелась. Канистру с водой за 5000 рублей продают».*

— Решено: разберёмся на этот раз со скудным пищевым рационом. Бросаем клич: принимается сгущёнка, зелёный горошек, маринованные фрукты-овощи… И ровно 4 месяца спустя, в конце января, новый «гуманитарный обоз» снаряжён. На этот раз преимущественно продуктовый. Центнеры сала, мёда и, конечно же, консервы: рыбные, мясные, плодоовощные, с кашами…

С новой «Нивой», взамен взорванной, помог Владимир Анатольевич Субботин. К «обозу» присоединился бывший главный инженер Общества Владимир Грабовец. Проникшись нуждами бойцов, Владимир Александрович оказал большую помощь. Вместе доехали до Бердянска, это конечный пункт запорожского направления. Дальше не пустили.

***Бойцы — Шевалье (СМС)**: «Едим только ваши консервы. Такого разнообразия мы никогда не видели. Даже бешбармак! Спасибо».*

— А я от солдатской кухни без ума! Накормили вкуснейшей «похлёбкой по-запорожски». Рецепт: дешёвый «доширак», треть банки тушёнки и много-много мельченого чеснока, плюс веточка укропа, выращенного

в ящике при армейской палатке. У кавказцев зелень в особой цене. Так вот, один командир-дагестанец пожертвовал мне сразу три веточки! — улыбается Валерий Викторович.

Парни нашей земли

31 января самарский «обоз» доставлен в Ростов-на-Дону. Здесь главный распределительный пункт «гуманитарки» по военным частям. Чего только бойцам не навезли: квадрокоптеры, тепловизоры, локальные сети, переговорные устройства… В Ростове есть и госпитали, и колл-центр, где легче потерявшегося бойца разыскать. На тот момент здесь же вахта из дочек «Газпрома» работала. Волонтёры от трансгазов Москвы, Самары, Краснодара, «Газпром профсоюза» в свой отпуск логистикой занимались.

И вот «КАМАЗ» с «гуманитаркой» работников «Газпром трансгаз Самара» движется в колонне сопровождения Минобороны и Народного фронта. Груз поделён на 8 частей, по числу воинских подразделений: три в Бердянск, четыре в Токмак и последний — в Мелитополь…

— В первую и вторую поездку поразили две вещи, — акцентирует предпрофкома: — Если по пути октябрьского маршрута мы одолели массу КПП, то в январе их стало впятеро меньше. А ещё — Мариуполь, в советское время крупнейший порт Жданов. Каких-то 4 месяца назад это был «мёртвый город во мгле»: руины, дым и пыль, ни детского крика, ни лая собачьего. Ходим-ищем, где б водой с куревом разжиться, а вокруг ни души. Вдруг женщина из-за угла, окликнули. Чуть не умерла со страху… И вот Мариуполь 1 февраля 2024-го. Вместо руин повсюду строительные леса. Море народу, школьники с портфелями. Город в огнях, магазины открыты. Люди повеселели, жизнь кипит. За 4 месяца отстроено невероятно: здания, заводы, школы, больницы. Таких темпов строительства я в России ещё не видел, — признаётся Валерий Шевалье. — Дороги шикарные проложены. Мы до Токмака проехали и теперь знаем, что такое оборонительная линия Суровикина. Грандиозные сооружения с непроходимыми для танков заграждениями: ежи, тетраэдры трёхметровые. Мощь!

***Бойцы — Шевалье (СМС)**: «Вашей помощи цены нет!»*

— Смотрю ГТРК. 381-й добровольческий батальон «Днепр». Комбат груз принимает. И я вдруг узнаю: да это же наша «гуманитарка»! — Вале-

рий Викторович с воодушевлением демонстрирует шеврон «Днепра» с «бородатым портретом».

— Сейчас собираем новую партию. Бойцы пишут, что им требуются дизельная электростанция и противодроновые укрытия — по-солдатскому, «мангалы». Ну и как всегда актуальны тёплая одежда, ходовое бельё, перчатки — их за сутки по три пары изнашивают. На фронте стирать-сушить некогда, да и негде. Баня редкость, и та максимум — на пару часов. Так что грязное бельё просто выкидывают. А ещё бойцы по сладкому соскучились. Только не мёд, — смеётся…

Недавно, встречаясь с работниками Павловского управления, генеральный директор Общества наградил Почётными грамотами наших активистов волонтёрского движения. Супруга одного из работников Павловского ЛПУМГ сумела вдохновить на общее дело более двух тысяч павловчан. И сейчас добровольцы района готовят для бойцов-земляков травяные чаи, сублимированные супы и окопные свечи. Один из наборов активисты вручили Владимиру Анатольевичу для отправки следующего гуманитарного груза в зону спецоперации.

***Владимир Субботин**:*

— Искренне благодарю всех, кто откликнулся на призыв руководства и профсоюзной организации и принял участие в сборе всего необходимого для бойцов самарских подразделений.

С днём защитника Отечества, парни Нашей Земли! Ждём вас, верим в вас и в Нашу общую победу!

Каменнова Валентина,
бабушка **Рекуновой Ирины**,
ведущего бухгалтера
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

РОДНАЯ СТЕПЬ

Когда началась битва за Сталинград, нас вместе с мамой из горящего города эвакуировали на Кавказ, где мы прожили десять месяцев.

17 августа 1943 года, когда выезд из эвакуационной территории был разрешён, мы отправились на мамину родину в хутор Чаплыгин Михай-

ловского района, к её брату. Прожили здесь недолго, трудно было взрослым — нас пятерых нужно прокормить, да и у маминого брата шесть ртов. Через некоторое время брат предложил маме переехать в хутор Жуков и устроиться на работу в колхоз. Мама засомневалась: там оплата трудоднями, как мы будем жить? Но всё-таки согласилась, ведь там жила родная сестра Калиничева Аксинья Васильевна. Когда приехали в хутор, тётя Аксинья приняла нас, предложила маме поселиться на квартире. «А я вас буду кормить, чем смогу, молока, картошки, муки принесу», — сказала тётя. Все десять месяцев, что там жили, она не давала нам умереть с голоду, низкий ей поклон.

Через некоторое время мы услышали, что принимают рабочих на участок Кумылженского заготскота — кулацкий посёлок. И 10 июня 1944 года, собрав свои вещи, пешком ушли на мою вторую родину, степь-матушку.

Выйду утром я в поле широкое,
Поле русское, поле пшеничное.
Ты, как неба лазурь, одинокая,
Как любовь матерей, безграничная.

Приняла нас степь в свои бесконечные просторы, подарив нам солнечную ласку и всю свою съедобную растительность.

Сначала нам дали амбар, там мы настелили травы и полыни от блох и в нём жили до морозов. Мама со старшей сестрой Машей косили пшеницу на свал на лобогрейке. Брат Андрей помогал на току. Младшему брату Коле, которому было семь лет, поручали приглядывать за мной. Так он нянчил меня: убежит к ребятишкам, а я играю в бурьяне и там же усну, проснусь — жду братика.

При общественном питании кормили всех супом, кашей, лапшой. Ещё все травы были нашим питанием: лебеда, капури, серёжки, жёлуди. Чуть стает снег, начинаем вылавливать сусликов. Обувь худая, вода хлюпает, ноги замёрзли, а ты рад, что тебя взяли на «охоту». Летом их ловили капканами. Шкурки сдавали по 5 копеек и на эти деньги покупали леску и крючки. Сусликами и выживали.

В зиму на южной стороне балки нашей семье дали обшарпанную саманную хату с чуланом. Мама нагрела чугун воды в печке и вместе с Машей растёрли и побелили стены. И сразу стало светло и чисто. Так и стали мы обживаться. Все на работу, а мы с Колей дома.

Сколько травы не ешь, а сыт не будешь. Как-то раз Коля в печке нашёл чугунок с кашей и говорит:

— Ты есть хочешь?

— Хочу, — отвечаю я.

— Бери ложку, иди есть.

Кашу мы съели и оставили чугунок на загнетке. Когда вернулись с работы мама, Андрюша и Маша, решили повечерять. Мама глянула в чугунок, а он пустой. Хотела она Колю побить, но Маша заступилась: «Мама, ведь они голодные!» Мы все наревелись и голодные легли спать.

В школу за шесть километров ходили в хутор Жуков, а зимой нас возили на быках. Однажды был такой случай. По осени шли мы, 10 учеников, из школы, дошли до кульстана, где бригады работали, а там такой запах свежеиспечённого хлеба стоял! Ребята пошли в разведку — никого нет, свистнули нам, и мы со стола, где лежали три стопы пышек, взяли пять штук, по половине каждому. Я таких пышек никогда не ела.

Дети подрастали, начали улетать из родного гнезда. Маша вышла замуж в 1948 году. Андрей после армии женился, жил в Сталинграде, имел двоих сыновей. Коля жил в станице Кумылженской, работал шофёром, с женой воспитывали двух дочек. Я после окончания 10-го класса училась от отдела культуры в городе Энгельсе на киномеханика. С 1960 года работала помощником киномеханика в станице Скуришенской. Через два года вышла замуж за трудолюбивого паренька Василия.

Трудностей в то время было много. У свекрови муж погиб на фронте. Жили они в добротном доме. Но когда в войну дети стали пухнуть от голода, она обменялась домами с соседом, который доплатил пуд муки. Когда я пришла к ним жить, крыша начала течь, где тазики, где корыта подставляли, вот с чего начинали свою жизнь. Но трудности нас закаляли, дом ремонтировали и рожали ребятишек.

В месте, где я росла, в 30-е годы XX столетия находился пересыльный пункт расказаченных и раскулаченных казаков, жертв политических репрессий. Здесь на крепкой стерне, где между полей шла дорога, установили и освятили крест. Я видела оплывшие ямы-землянки, которые копали переселённые люди, дети и ветхие старики, погибая от холода и голода.

Жизнь скоротечна, всё некогда. Я решила в этом году поехать найти этот кусочек степи — кулацкий посёлок, после 20 лет жизни в нём я не была там 58 лет. Искали долго, ведь сейчас на этом месте ухоженное поле

фермера, метровок нет. Шли через озимое поле в одну сторону полтора километра. Озимка высокая, ноги заплетает, но я, несмотря на свой возраст, шла сама, внучки помогали. Очень хотелось увидеть место, где прошло детство.

Выйдя с поля, мы подошли к кресту, поклонились, помолились. Долго молчали. Я не сразу представила ту степь-матушку, подарившую мне жизнь. Ведь много лет прошло, всё пахано о балку, где был простор, паслась скотина, всё пестрело от растительности. Степь тоже не могла признать ту четырёхлетнюю девочку. Природа была в смятении, встречая нас тёмными косматыми облаками, закрывавшими небо. Колыхнул ветерок, освобождая солнечное светило, согревшее гостей теплом. Степь, угадав нас, тряхнула своей сединой, приняла в свои объятия. Душа постепенно оттаяла, узнав родную степь во всей её красе. Она стала старше, её бараки за это время нажили жёлтые залысины и белые ковыльные головы, красуясь среди красных тюльпанов. Степь за эти годы сохранила себя от засухи, бесплодия, приняв на себя палящее солнце, дожди, ветры, бури, метели, ураганы. Полоску от поля, где стоит крест, украшали высокие травы со степными цветами. Нас окружали хаотично порхающие живые существа. Застрекотали кузнечики, бабочки со своими ажурными крыльями водили хоровод. Даже сорока стрекотала, рада нашему появлению. Так нас одаривала степь своим богатством, успокаивая шелестом зелёных нив. Вот такой волшебный природный мир отключил на некоторое время нас от реальности.

Не хотела родная степь отпускать нас, долго волновалась. Но потом буйные травы с цветами, покачиваясь из стороны в сторону, с глубоким вздохом, надеясь на возвращение, отпустили нас спокойно и уверенно.

У нас есть задумка до осени съездить на место кулацкого посёлка, посадить там тюльпаны. Поставить табличку «Кулацкий посёлок». Ведь это история, казакам надо возить подрастающее поколение на экскурсии, в школах больше рассказывать об этом периоде.

Степь-матушка, низкий поклон тебе от всех сельчан, проживавших в кулацком посёлке, за твою природную благодать, свободу, которая помогла нам выжить в тяжёлое военное время.

Ещё одна моя родина — любимая красавица, станица Скуришенская, где мы с мужем свили семейное гнёздышко, воспитали 5 детей, 8 внуков, 6 правнуков, прожили 58 счастливых лет.

Каримова Танзиля,
лаборант химического анализа ИХАЛ-2,
ПАО «ННК-Варьеганнефтегаз»

ВСЛЕД ЗА ДЕДОМ И ОТЦОМ

В Год семьи особое внимание уделено сохранению традиционных семейных ценностей. К ним относятся любовь, верность, уважение, взаимопонимание и поддержка. Эти ценности являются основой крепкой и счастливой семьи. Объявление 2024 года Годом семьи — это важное событие для нашей страны. Крепкая семья — это залог стабильности и процветания общества.

Приоритеты в части системы семейных ценностей, с которыми связаны ценности семьи: это обеспечение поддержки семейного воспитания, содействие формированию ответственного отношения родителей или законных представителей к воспитанию детей, обеспечение условий для повышения социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей.

Семья — основа государства, главная его ячейка. От того, какие основы будут заложены в семье, зависит и дальнейшая судьба человека. Особое место в нефтяной отрасли всегда занимали семейные династии, когда дело, выбранное отцом или дедом, становилось главным для многих поколений.

Семья создаёт личность и поддерживает её стремление к развитию, если членов семьи объединяют ценности, значение которых они хотят делить с другими людьми. Вот эти ценности:

- любовь и верность;
- здоровье и благополучие;
- почитание родителей;
- забота о старших и младших;
- продолжение рода.

Семья — главный аспект в жизни человека. Особое значение имеет семья в жизни ребёнка, в его становлении и поведении.

Семья объединяет детей, родителей, родственников кровными узами. В семье могут формироваться все личностные качества.

Задачи семьи в отношении детей:

- создать максимальные условия для роста и развития ребёнка;

- стать социально-экономической и психологической защитой ребёнка;
- передать опыт создания и сохранения семьи, воспитать в детях уважительное отношение к старшим;
- научить детей полезным прикладным навыкам и умениям, направленным на самообслуживание и помощь близким;
- воспитать чувство собственного достоинства, ценности собственного «я».

Часто мы слышим о профессиональных семейных династиях: врачей, учителей, нефтяников, шахтёров, инженеров и т.д. Суть их состоит в том, что дело всей жизни может переходить по наследству, когда из поколения в поколение происходит передача семейных тайн, опыта, правил, черт, качеств, умений. Профессиональные династии — это исторически сложившееся, относительно устойчивое явление, обеспечивающее наследование в семье от поколения к поколению содержания труда и традиций. Династии возникают в семьях, в которых родители с интересом занимаются своим делом. Важную роль оказывает социально-культурная значимость и престиж профессии данной династии, а также высокий нравственный уклад и традиции.

К своей будущей специальности люди приходят по-разному. Одни — по воле случая, другие осмысленно. Зачастую, человек, начав трудиться по одной профессии, переходит на другую, а то и на третью трудовую стезю. Но бывает и так, что, выбрав одну профессию, молодой специалист прирастает к ней знаниями, опытом и уже, как правило, не меняет места своей работы. Значит, нашёл, что искал, к чему стремился, приобщился к делу, которое ему по душе. А что, если свои накопленные знания и опыт, спустя время, человек передаст своим детям, а они своим, и так далее? Образуется целая трудовая династия, профессионализм которой будет только возрастать с каждым поколением!

Семейные традиции исходят из образа жизни, сложившейся в семье повседневности, или даже в целой семейной культуре, присущей определённой местности и национальному этносу, определённой конфессии, ценностям, которые являются составными элементами этой культуры. Анализируя семейные традиции, непременно следует обратить внимание на сочетание таких понятий, как «культура семьи» и «семейная культура». Понятие «культура семьи» является обобщённой характеристикой культуры, присущей семье как институту.

Семейные традиции составляют основу института семьи. На протяжении всего периода его существования, эти традиции детерминировались экономическими, технологическими, политическими факторами социального времени. Они рассыпаются на своеобразную мозаику семейных традиций отдельных семей, которая состоит из элементов национальной культуры, каждого региона. Эти традиции составляет совокупность элементов макроуровня, этнической, конфессиональной принадлежности членов семьи, следовательно, элементов внутренней культуры, ценностного сознания индивидов.

Таким образом, культура семьи формируется от следующих системно образующих факторов: образа жизни семьи, её состава и типа. Исследуя понятие семейной культуры, можно выделить традиции, которые сложились под влиянием образа жизни или периода жизни отдельной семьи, и традиции, которые представляют собой результат социального опыта нескольких поколений. Такие традиции присущи многопоколенной семье, характерной, как правило, для общества с традиционной культурой.

Возникновение профессиональной династии связано с рядом факторов: формировавшиеся у подростка в определённое, «нужное» время представления о престижности профессии старшего поколения, наличие в городе крупного нефтяного предприятия, если речь идёт о профессиональной династии нефтяных работников, специалистов на промышленном производстве, удалённость города от крупного центра или мегагорода.

Согласно современным данным, наибольшее количество профессиональных династий сформировалось в сфере нефтегазовой промышленности, транспорта, научной деятельности, предпринимательства, юриспруденции, медицины и т.д.

Сегодня мы часто слышим о семейных династиях. Например, Степана Повха гордятся тем, что в их семье одни нефтяники. Сидоровы — имеют гостиничный бизнес. А сколько вокруг нас династий учителей, музыкантов, поваров и т.д. Казалось бы, что может быть лучше? Сын или дочь продолжает семейное дело, сменив на этом месте отца, который в своё время пришёл на смену деду. Но помимо положительных моментов в семейных династиях много отрицательных. В большинстве семейных династий, преемственность поколений играет положительную роль, помогая добиваться наилучших результатов и обеспечивая стабильность, надёжность и даже безопасность всем членам такой семьи. Возьмём,

к примеру, нефтяные династии. Для того чтобы успешно трудиться в компании нефтегазового и химического комплекса, иметь возможность строить карьеру, необходимо обладать рядом личностных качеств. К ним относятся:

- целеустремлённость;
- стрессоустойчивость;
- коммуникабельность;
- умение принимать на себя ответственность и пользоваться нестандартными решениями;
- активность и подвижность лучшего взаимопонимания и лучшего результата.

Посторонний человек, при всем своём трудолюбии, чувстве ответственности, таланте, редко сможет стать таким гармоничным товарищем по работе. Семейные династии существуют во всех областях. Например, в наше время стремительно развиваются промышленные династии. Люди (иногда коллектив родственников) начинают свой бизнес, развивают его и стремятся передать своим детям. Отец, владеющий успешным предприятием, естественно, хочет, чтобы его дело перешло в руки сыну. Он обучает его, помогает устроиться на работу, вникнуть в детали производства. Ведь члену семьи намного легче передать все навыки, приёмы работы, раскрыть все секреты и тонкости. Конечно, глава семьи и предприятия ждёт от сына или дочери такой же отдачи, как от себя самого, такого же внимания и упорства в работе, такой же любви к собственному делу. Работая в семейном бизнесе, человек осознаёт, что он трудится на себя и для себя, что его благосостояние зависит от него самого и от его родственников, а не от работодателя или наёмного работника. Он более заинтересован в результате своего труда, а значит, будет работать с большим упорством и самоотдачей. На это рассчитывает глава династии. Конечно, хорошо, если его ожидания оправдываются.

Что касается ситуации смены профессии как постепенного отказа от преемственности, отказа от семейной династии. Эксперты установили: это связано с изменяющимися экономическими условиями, а также ввиду повсеместного внедрения новых технологий и возникновения новых возможностей ввиду появления новых профессий. Таким образом, и семейные отношения, и профессиональная карьера испытывают серьёзное воздействие социальных, общественных последствий технологического про-

гресса двадцать первого века. При определении взаимообусловленности традиций семьи с макросоциальными и макрокультурными установками обращает на себя внимание то, что семья-династия представляет собой социальный институт, функции которого наиболее активно реализуются в процессе взаимодействия её внутреннего и внешнего, культурного мира с окружающей действительности.

В нефтегазовую промышленность идут не просто ради забавы, ведь добывать нефть для этих ребят не только работа, но и образ жизни. Тот, кто работает с нефтью, должен обладать техническим складом ума и уметь разбираться в специальной технике.

Если характеризовать сотрудника по внутренним качествам, то, прежде всего, это стрессоустойчивый человек с хорошей реакцией, умеющий работать в команде. Добыча нефти — непростое дело, и не всегда процесс идёт гладко. Порой случаются технические неполадки, аварии, и, если такое происходит, команде нужно оставаться спокойной и работать слаженно, как единый механизм.

Нефтяник должен иметь силу, выносливость, хорошее физическое здоровье, так как тяжёлые детали буровой или трубопровода устанавливаются вручную.

Хотела бы отметить, работа в сфере нефтедобывающей промышленности обладает некоторой спецификой, обусловленной тем, что крупные месторождения «чёрного золота» находятся в удалённых местностях с суровым арктическим климатом. В этой связи работа непосредственно на скважине предполагает длительные командировки и проживание вдали от дома в довольно тяжёлых условиях. Кроме этого, даже те специалисты, которые в силу специфики своей работы и не имеют необходимости нахождения в районе месторождения, всё равно вынуждены работать, как правило, в тех регионах, где они востребованы — это, в первую очередь, Тюменская область, ХМАО и ЯНАО.

В случае с династией ценно не только и даже не столько то, что дети пошли по стопам родителей, а то, что младшие не просто несут профессиональную ношу, а делают это, вкладывая в дело всю душу. Не роняя высокой планки, установленной ещё дедом!

Кнуров Евгений,
директор управления
Подземметаллзащита,
АО «Калининградгазификация»

КОГДА ВСЕ ВМЕСТЕ, МЫ СИЛЬНЫ

35-й годовщине вывода «Ограниченного контингента советских войск» из Афганистана, солдатам Красной армии, победившим фашизм, и нашим военным коллегам, мобилизованным осенью 2022 года, посвящается этот рассказ.

…Был май 1989 года. Ленинский проспект почти не изменился. Люди, которые шли мне навстречу, были добрыми и приветливыми. Шедшая навстречу мне женщина средних лет, остановившись и широко улыбнувшись мне, сказала: «Такой молодой и уже афганец?»

Я немного растерялся и, пряча улыбку, пробурчал что-то невнятное: «Ну, да»…

Усть-Каменогорск весной — это всегда бушующая зелень, как будто после сибирских морозов, природа берёт реванш и щедро дарит людям свои цветы. Студенты особенно любили свой студгородок в мае, когда сад перед главным корпусом был весь в сирени. Её пьянящий запах и совсем юные абитуриентки в это время не лучшим образом влияли на сдачу весенней сессии в Усть-Каменогорском строительно-дорожном институте (Постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 мая 1996 года он преобразован в Восточно-Казахстанский технический университет). Да-а-а…Я постоял на ступеньках входа в главный корпус. В висках стучало, я заволновался, вспомнив, как в те, уже далёкие годы ходил по этим ступенькам на лекции и на сдачу экзаменов.

А может, это было не со мной? Нет... те же здания, те же деревья, воздух так же обжигает своей иртышской свежестью, и даже еле различимые запахи из буфета — те же. Всё это было…

— Эй, бача! — услышал я, и сердце пружиной сжалось внутри меня! Мелькнуло в памяти то раннее утро, когда после недолгого перелёта из Ташкента открылся задний люк АН 24 и мы увидели рельеф Кабульского аэродрома. Колонна КАМАЗов в сопровождении БМП проходила прямо перед нами и сигналила. Тут же передвигались небольшими группами

солдаты и взлетали штурмовики СУ-25 и «вертушки». Каждый занимался своим делом, не особо обращая внимания на происходящее вокруг.

На пересылке в Кабуле мы пробыли два дня. Кто-то улетел в Джелал-абад, Колян остался в Кабуле, я ждал борт на Баграм, а Лёху забрали в Шиндант. Так вот сейчас передо мной стоял Лёха! Всё те же большие очки на лице со странной улыбкой, квадратная, по-особому мускулистая спина и руки… руки обожжённые и заросшие, как ветки у деревьев зарастают корой, затягивая оголённые участки ствола. Я знаю, что это такое. Однажды мне в ладонь попала тепловая ловушка и я получил сильнейший ожог. Думал, останусь без отпечатков пальцев… Представил, что пережил Лёха. А радость от нашей встречи зашкаливала, мы не виделись много месяцев и так неожиданно встретились…

Усевшись на набережной Иртыша на скамейку, долго беседовали. Он рассказал, как во время очередного обстрела Шиндантского аэродрома реактивный снаряд попал в топливный бак самолёта, на площадке вооружения. Алексей находился рядом. Ожог восьмидесяти процентов тела. Срочная эвакуация в Кабул, потом в Ташкент. Надо сказать, что Алексей выжил не только благодаря молитвам матери и старанию докторов, но и во многом благодаря своей огромной любви к спорту, регулярным тренировкам. Между прочим, и сейчас, спустя 35 лет, он является активным участником всех спортивных мероприятий города. Лёха — действующий игрок команды чемпионов Казахстана по волейболу среди ветеранов. Мой друг почти не изменился, был спокоен и улыбчив, скромен и хулиганист одновременно.

Все эти дни и годы, когда мы находились на другом конце земли, в чужой стране, а сейчас просто сидели и говорили… лишь необычное тепло разливалось в моём сердце, когда я смотрел на Лёху. Я снял с руки свои замечательные трофейные часы и протянул другу. Немного смущаясь и отказываясь, он принял подарок. Лицо его засияло, у меня комок подступил к горлу. С тех пор, как мы попрощались в Кабуле на пересылке, прошло полтора года.

Во время той встречи он звал меня к себе в гости. Я объяснил, что обещал родителям сначала поехать домой, а потом уже к друзьям и родственникам, и потом, мне обязательно нужно было попасть в Киев! До вывода наших войск оставалось не так много времени. В новом году обещали начать выводить колонны и технику.

Накануне Нового года мы получили гуманитарную помощь из Киева, от школьников старших классов. Среди множества сладких подарков были и письма, которые мы с удовольствием читали. Что-то тронуло меня в наивных строчках одной хохлушки, и я написал ответ. Как чувствует себя солдат-дедушка, получающий письмо от юной девушки, описать невозможно. Да и вряд ли кто-то поймёт это сегодня, в век Инстаграма и ватсапа. Если бы не тысячи километров, отделяющие населённый пункт Баграм от города-героя Киева, я вечером шёл бы по Крещатику, заливая о своих скромных боевых подвигах. И никакой старшина с гарнизонной гауптвахтой (известной далеко за пределами Баграма своим гостеприимством) не остановили бы меня. Лишь иногда какие-то смутные сомнения охватывали меня, потому что всплывали в памяти рассказы деда Анатолия о том, как Красная армия после окончания войны ещё долгое время вела боевые операции по уничтожению бандеровских отрядов на территории Украины. Но всё это было так давно, и всё давно изменилось. Нацизм, фашисты, бомбёжки жилых кварталов, продажная Европа, Англия и улыбающиеся своим звериным оскалом президенты США. Это было не только с нами… это было и с ними, почти восемьдесят лет назад.

Последнее время в Баграмском гарнизоне было спокойно. Может, хорошо отрабатывали артиллеристы из крупного калибра «градов», что слышно было каждый день, а может, советники и особисты договорились о перемирии на фоне очередных слухов о выводе. Авиация работала регулярно, как правило, больше ночью, и работы нам хватало с головой. Лишь на выездных постах ближе к Чарикарской зелёнке и на блокпостах Баграмского перекрёстка случались перестрелки. Соседний 345-й Востротинский гвардейский полк ВДВ ушёл на прикрытие колонн. Инженерный батальон и сапёры ушли первыми, обеспечивая вывод техники. Порою было подозрительно тихо. Чёрные горы и бесконечно глубокое светящееся чужое небо, с перевёрнутой Медведицей, завораживали и таили в себе опасность. Холодный металл автомата придавал уверенности и смелости. Постепенно привыкаешь ко всему! Я слышал это от дедушки, от счастливых дембелей, которые успели уйти послужить и прийти обратно в Советский Союз, слышал это и совсем недавно от наших мобилизованных ребят… привыкаешь ко всему.

Первый муж моей бабушки погиб в Финскую, в 1939 году, второй — Анатолий Исаевич Харламов, был призван в ряды Красной Армии в 1943 году. Из архива «Подвиг народа» можно отследить только начало

его боевого пути, откуда он был призван. Дальше след деда Анатолия теряется. Лишь небольшие фрагменты рассказов дедушки о войне всплывают иногда в детских воспоминаниях. Как, например, битва на Курской дуге, которая считается одной из важнейших битв, переломивших исход Великой Отечественной войны. Анатолий бежал в атаку и не чувствовал под ногами твёрдой земли. Земли не было. Огонь, пепел, искорёженный металл и люди, раненые и мёртвые, устилали всё поле. Бежать приходилось, наступая на своих товарищей, потому что дым застилал глаза, а приказ, только вперёд! Лишь изредка, оказавшись в воронке или спрятавшись за подбитый танк, Анатолий молился Николаю-угоднику и Пресвятой богородице. Мой прапрадедушка служил дьяком в деревне, и бабушка всегда говорила мне: «Не говори в школе, а то дразнить будут дьяков внук». И тогда не понимал, да и сейчас не могу понять, что в этом обидного. Я не знаю, насколько религиозным был мой дедушка Анатолий, но я точно знаю, что его горячая и искренняя молитва помогла ему дойти до Берлина. Уже в Германии, прячась от обстрелов во время уличных боёв, их взвод с другими солдатами укрылся в подвале многоэтажного дома. Настроение, конечно, у бойцов приподнятое, дело к шло к победе. Анатолий Исаевич был балагуром и душой компании, весёлым и шустрым. Его особый смех был слышен на весь подвал. «Анатоль! Ты, что ли?» — прозвучал чей-то голос, и все притихли. «А это я, земляк, сосед!»

Ну, какие чувства переполняют людей при таких встречах? Самые яркие и запоминающиеся на всю жизнь! Так что были тогда и наркомовская фляжка, и немецкая тушёнка, и английские галеты. Всё ещё были и серьёзные ранения… Про ту встречу «соседей» мне рассказывал мой дядя Георгий. Надо сказать, его сын Илья, кавалер орденов мужества, служил по контракту в спецподразделении, погиб в одной из командировок в Сирии при взятии Пальмиры. Дядя намного старше меня и многое помнил из рассказов наших воевавших родных.

Наше поколение, воспитанное на рассказах о войне и патриотических фильмах, почему-то было уверено, что военное безумие никогда больше не начнётся. Но память стирает, приглушает и отодвигает пережитое народом горе — появляются новые войны! Оглянувшись назад и прожив полвека, понимаешь, что под разными лозунгами и по разным причинам наша цивилизация почему-то продолжает решать спорные вопросы с позиции силы, провоцируя цветные революции и новые войны.

…Мобилизованные бойцы Калининградской области прошли краткосрочное обучение в городе Гусеве на полигоне и в канун нового 2023 года были переброшены к месту дислокации в ДНР. О чём думали ребята? Многие из них уже не вернулись домой, их никогда не обнимут родные.

…Андрей вернулся из военкомата молчаливым и задумчивым. Уже после построения его по брони от предприятия вернули на работу. Было видно, что он переживает, это обстоятельство не даёт ему покоя. Была пятница. День короткий, я надеялся, что к понедельнику всё образуется. В воскресенье Андрей позвонил мне и сказал, что отказывается от брони… На мой вопрос о причинах такого решения, он ответил коротко: «В том числе по патриотическим соображениям…»

Военнослужащие Донецкой Народной Республики, в чьи ряды влились наши ребята, встретили мобилизованных Калининградской области холодновато, если не сказать больше! В чем-то их можно понять. Мобилизованные бойцы не были профессиональными военными. Это были очень разные люди по своим взглядам, образованию и по физическому состоянию. Но они же были уверены в том, что их очень ждут. Они готовы были, как смогут, защитить ждущих их людей. Перед отправкой, в нашем последнем разговоре, я говорил Андрею о том, что на войне, как и в жизни, главное — найти своё место. Необходимо терпение, и очень важно оставаться человеком в любой ситуации. Это не было нравоучением. Постепенно ситуация разрешалась и каждый занял своё место в строю. Андрей и сам в свои тридцать три года мог научить любого. Срочная служба в роте почётного кремлёвского караула и любовь к марафонским дистанциям закаляет не только физически, но и, конечно, морально! Поэтому довольно быстро Андрей нашёл своё место в рядах военнослужащих уже Южного военного округа, и чувствовалось, что востребованность в специалистах такого класса в войсках была очень высока.

О стойкости и мужестве наших калининградских ребят ещё сложат песни и поставят им памятники. Нет одинаковых войн, но есть много общего, что объединяет все войны! Это горечь и боль утраты сыновей и родных! Это страх и ужас в детских глазах! Это звериная сущность и безумие врага! 24 января 2024 года Андрей должен был принимать экзамены, как инструктор, у молодых бойцов после курса обучения. Учебный полигон находился в 30 километрах от линии боестолкновения. Полдень… и чья-то рука нажимает кнопку… Спутник или беспилотник наводит на

цель… «Хаймарс» с термобарическим зарядом беспрепятственно попадает в скопление машин и личного состава! Андрею было 35…

Богданов Андрей Игоревич награждён орденом Мужества посмертно. Светлая память воину Андрею! Ты навечно в наших сердцах! В Великой Отечественной войне мы одержали победу благодаря высочайшему патриотическому настрою и мужеству советских людей, но ценой огромных потерь, миллионов человеческих жизней. Всё для фронта, всё для победы! В афганской войне под девизом воинов-интернационалистов, оказывая помощь новому правительству страны, потеряли в мирное время тысячи наших молодых ребят. Специальная военная операция глубоко коснулась всех экономически и политически слоёв общества как внутри страны, так и далеко за пределами наших границ. Насколько наше общество было готово к такому развороту исторических событий, сказать трудно. Как будто всё это было не с нами… Сложно спрятать эмоции и не высказывать обвинения и нарекания. Сложно осознать, что, как раньше, уже не будет никогда. Но абсолютно понятно, что без патриотического воспитания и морально-духовного настроя общества у нас нет будущего. Наше руководство не забывает об этом.

Штатная численность нашего предприятия 1030 человек. В этом году АО «Калининградгазификация» празднует 75-ю годовщину со дня своего основания. За всю историю предприятия сложились и семейные династии, и производственные традиции. Неизменным соратником руководящего состава вот уже 25 лет является Профсоюзная организация. Важнейший фактор воспитания подрастающего поколения — это общественно-социальная деятельность на предприятии. Основная задача профсоюзов сегодня — привлекать в свои ряды неравнодушных активных сотрудников и на их примере воспитывать молодых специалистов активными и энергичными профессионалами своего дела. Общественно-активный (идейный) человек всегда выполнит свою непосредственную работу быстрее и качественнее равнодушного обывателя. При этом преуспеет и в организации общественно-культурных мероприятий. Это проверено временем! Это доказано на деле! Будущее за высоко духовным человеком общества, инженером, руководителем, специалистом. Под эгидой профсоюзной организации предприятия уже 5 лет активно работает Молодёжный совет. С начала СВО активно развёрнута волонтёрская работа. Оказание гуманитарной помощи нашим мобилизованным сотрудникам и раненым бойцам в нашем госпитале. В этом году принято решение создать «Совет

участников Боевых действий», где уже насчитывается 24 человека (Афганистан, Чеченская война и участники СВО). В период высокоответственной работы по выполнению глобальных программ компании АО «Роснефтегаз» и программ по догазификации и технологическому присоединению Калининградской области, профсоюзная организация и её сподвижники являются основной движущей и идейной силой нашего родного предприятия АО «Калининградгазификация». Обращаюсь к вам, читателям этого небольшого повествования. Многое из того, о чём идёт речь, возможно, не коснулось ваших родных и близких. Это было не с вами… Но сегодня именно с нами происходит исторический разворот нового мирового устройства. Нелегко осознать и принять данный факт. Пусть нет ответов на многие вопросы. Но надо понять: от каждого из нас зависит будущее наших детей и поколений. Только сплотившись в единое целое, в едином порыве, мы всё преодолеем. Оглянувшись назад, понимаешь, что эта борьба никогда не заканчивалась. Наши прадеды, деды, дети, внуки защищали и защищают нашу землю от врага. Враг коварен и хитёр, пытается рассорить и разорвать нас. Врага переполняет страх от нашего могущества и величия, нашей духовной высоты! Любые наши успехи и достижения укрепляют позиции Российского государства на мировой арене. Даже небольшой вклад в общее дело каждого из нас каждую минуту и каждый день делает нашу страну сильнее. Пройдёт ещё много лет, и мы с вами гордо скажем. Это было с нами! Он был и остаётся с нами — Богданов Андрей Юрьевич — старший мастер Управления Подземметаллзащита, доброволец, участник СВО, посмертно награждённый орденом Мужества. Светлая ему память…

Коваленко Екатерина,
аппаратчик водоподготовки,
цех энергопроизводства
ПАО «Саратовский НПЗ»

ЧТИТЬ ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВА

С профсоюзом я тесно познакомилась в восемнадцать лет, когда впервые устроилась на работу. Втянулась в процесс, стала членом профсоюза. Был профоргом цеха, а затем и члена профкома предприятия. Так что

работу эту я знаю не плохо. «Профсоюз» для меня — слово очень хорошо знакомое и близкое. В нём есть некое душевное тепло. Это место положительных эмоций. В самые трудные моменты в профкоме человека выслушают, помогут, поддержат. На мой взгляд, это единственная организация в своём роде, где работа с людьми не истощает, а вдохновляет и наполняет.

Человек работает, чтобы жить. Именно так, а не иначе. Повышая свои жизненные потребности, мы интуитивно ищем возможности на их реализацию. Работодатель в состоянии предложить трудоустройство и необходимый заработок. Но работодатель в первую очередь решает свои задачи и преследует свои цели. Такова его сущность, таков принцип его существования. И мы не можем его за это осуждать. Вот именно здесь и нужен профсоюз. И роль профсоюза велика. Чтобы привлечь людей к эффективной работе, нужно правильно организовать их труд и отдых, заинтересовать, защищать их право на достойный труд, дать возможность полноценно содержать свою семью, воспитывать детей. Крепкая семья — главная ценность в жизни человека. Поэтому большая работа профсоюза построена на укреплении семейных ценностей.

При соблюдении законодательства, а, в первую очередь, коллективного договора, внутреннего закона предприятия, деятельность профсоюза всегда заметна и ощутима. Самый высокий эффект от его деятельности — когда он и работодатель взаимодействуют друг с другом, идут рука об руку. Когда цель у них одна, общая. Она всесторонне охватывает не только самих трудящихся, но и их семьи: супругов, детей, родственников в разных возрастных категориях. И помощь семьи выражается не в том, что она ходит на производство и помогает его главе повышать производительность труда. Конечно, нет. Это весьма вульгарное понимание семейной помощи. Суть же настоящей помощи состоит в такой организации своей деятельности, когда работник окружён в семье и на производстве необходимой заботой и вниманием. Когда на работе он думает о работе, уверенный в том, что всё в порядке с его семьёй. Что у него есть хорошая квартира, что дети его ходят в детский садик, ясли и в школу, что там они накормлены, им тепло зимой и интересно летом, что там с ними занимаются хорошие воспитатели и учителя.

О семье сегодня думает и профсоюз. Он организовывает для рабочего человека отдых вместе с семьёй — творческие, занимательные и интеллектуальные мероприятия, увлекательные поездки, развивающие экскур-

сии, походы. Всё это повышает культурный уровень, расширяет кругозор, даёт дополнительные знания и помогает раскрыть внутренний потенциал человека. Немало талантов выявляют среди взрослых и детей различные творческие конкурсы.

Семейный отдых очень важен, особенно в наши дни, когда мир превратился в цифровое пространство, как никогда ценным становится время для личных встреч, когда мы можем насладиться общением друг с другом по полной программе! Где ещё можно получить эти эмоции и подарить их своим мужу, жене, детям, родителям? Даже после короткой поездки и недалеко от дома мы чувствуем прилив сил, активности и вдохновения.

А курортный отдых, лечение, жильё, помощь малоимущим, больным людям, поддержка ветеранов труда, материальная помощь со свадьбой, рождением детей и в печальные моменты жизни, в юбилейные даты, сборы первоклассников в школу, оплата детских садов, подарки к календарным и внутренним праздникам.

Профсоюз поддерживает желание работников заниматься спортом. Организовываются спортивные мероприятия среди сотрудников и их семей. На предприятии есть очень сильные спортсмены. Спорт объединяет, сплачивает в здоровом азарте, воспитывает уверенность и чувство взаимовыручки. А как для здоровой семьи, так и для производства все эти качества имеют первостепенное значение. Это пример и для молодёжи, и для детей, с которыми рядом находятся их родители. Эти мероприятия сплачивают семьи особым образом, побуждают взрослых и детей заниматься физической культурой, укреплять своё здоровье.

Сегодня многие забывают о необходимости не только чувствовать, но и проявлять любовь в отношении своих родных. Профсоюз, приобщая к своей работе семьи работников и заботясь о них, выступает гарантом качества жизни.

Любить свою Родину и чтить добрые традиции Отечества — ещё одно направление работы профсоюза. Увы, большинство из нас к проблемам сохранения окружающей среды относится весьма отстраненно, по принципу: «А что я могу сделать?» Экологическая активность молодёжи трансформируется из желания действовать. Они постигают правила экологического поведения. Тут выходит на первый план вовлечение молодёжи к работе по бережному отношению к природе через участие в экологических проектах (выращивание мальков, высадка деревьев, субботники,

волонтерство и т.д.), а также через пример, который показывают взрослые (охрана и восстановление окружающей среды, экономия ресурсов и другие меры, которые помогут сохранить планету).

История нашего Отечества, нашей малой Родины, нашего предприятия. У молодого поколения необходимо формировать уважительное отношение к прошлому и настоящему своей страны. Этот момент находит отражение в создании музеев, в организации мероприятий к 9 Мая и другим памятным датам, в участии во всероссийских патриотических акциях, проведении благоустройства памятников и мемориалов, в заботе о ветеранах. Конечно же и здесь молодёжь принимает активное участие — волонтерство, помощь ветеранам, флешмобы. Патриотизм не заложен в генах человека — это социальное качество. Поэтому для воспитания будущих патриотов в лице трудовой молодёжи необходимо сотрудничество профсоюза и их самих.

Всё вышесказанное подтверждает, что работа профсоюза — это весомый вклад в укрепление традиционных семейных ценностей и в патриотическое воспитание молодежи.

Коробкина Елена,
ведущий специалист
по информационному сопровождению,
АО «Воронежсинтезкаучук»

ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Маленький Гриша Мыльников с любопытством, которое присуще только самым беззаботным детям, смотрел в небо — вид его манил и завораживал.

«Обязательно стану лётчиком!» — твёрдо пообещал Гриша небу и самому себе. Его юность пришлась на 30–40-е годы. Сначала Григорий, как и многие его ровесники, стал работать. Свой трудовой путь он начал на Воронежском заводе синтетического каучука им. С. М. Кирова (сегодня — АО «Воронежсинтезкаучук»). Работа нравилась молодому человеку, но с мечтой о небе он не расставался. Всё свободное время посвящал аэроклубу, затем стал курсантом Борисоглебской авиашколы имени Валерия Чкалова.

Великая Отечественная война застала лётчика-штурмовика, младшего лейтенанта Григория Мыльникова под Ленинградом. За годы войны Григорий Мыльников совершил 241 боевой вылет, он награждён двумя Золотыми Звёздами Героя Советского Союза.

После войны Григорий Михайлович работал старшим инженером импортного отдела в Главном управлении снабжения «Главрыбснаб». В 1954 году он окончил Институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, работал экономистом. Умер в 1979 году, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

* * *

В далёком 1941 году совсем юную Екатерину Маслову призвали на фронт. Как любому бойцу Красной Армии, ей полагалась винтовка, но воспользоваться карабином не удалось — главным оружием девушки стали телефонный аппарат и катушка. Неважно, бомбёжка или артобстрел — связь штаба полка с передовой должна быть всегда! За время войны Екатерина Алексеевна дошла до Венгрии. Была награждена орденом Отечественной войны II степени и медалью «Защитник Воронежа». После Великой Победы вернулась в родной город заниматься мирным трудом. Вышла замуж, родила дочь и сына, а в 1949 году устроилась на работу на Воронежский завод синтетического каучука им. С. М. Кирова — аппаратчиком в цех № 25. Здесь Екатерина Маслова проработала 18 лет, а затем вышла на заслуженный отдых.

Прожила Екатерина Алексеевна 100 лет. Со знаменательным событием именинницу поздравили председатель первичной профсоюзной организации АО «Воронежсинтезкаучук» Александр Асеев и председатель Совета ветеранов предприятия Вера Янц. В 2022 году Екатерины Алексеевны не стало. Она была последней представительницей поколения победителей из числа ветеранов завода и всегда с теплотой вспоминала то время, когда работала на предприятии.

* * *

В Левобережном районе Воронежа есть небольшая улица, которая соединяет Новосибирскую и Цимлянскую. Эта улица названа в честь Героя Советского Союза Василия Сергеевича Путилина.

Он прожил короткую жизнь — всего 19 лет. Получив смертельное ранение, он умер в 1944 году. Но успел вписать своё имя в историю до-

блести нашей страны и в историю Воронежского завода синтетических каучуков: два года будущий герой Василий Путилин работал здесь аппаратчиком в цехе 6–8.

На предприятии чтут память о героях Великой Отечественной войны. Ежегодно у мемориальной доски В. С. Путилину совет ветеранов проводит торжественный митинг, на который приглашают учеников ближайших школ — № 2 и № 61. Так было и в 2023 году. Школьники стройными организованными колоннами прошагали к мемориальной доске и выстроились полукругом: младшие вперёд, ребята постарше сзади. Одеты торжественно — белые рубашки и блузки, в руках алые гвоздики. Ветераны предприятия каждый год готовятся к митингу. Приносят фотографии своих родителей — участников войны. Рассказывают о том, как выживали и что чувствовали они сами — дети «огненных сороковых».

Говорят, что современных подростков интересует только мода и гаджеты. Но дети внимательно слушали рассказы ветеранов. Мальчишки затаили дыхание, девочки украдкой вытирали слёзы. Когда Александра Фёдоровна Лазовская (прекрасный рассказчик в свои 89 лет!) прочитала проникновенное стихотворение о войне, одна из школьниц не выдержала, подошла к ветерану завода: «Можно я вас обниму? Вы так похожи на мою бабушку!»

* * *

На чёрно-белой фотографии в газете «Кировец», которая хранится в музее АО «Воронежсинтезкаучук», — мужчина средних лет. Прямая осанка, взгляд в камеру, на груди — боевые награды: 14 орденов и медалей. Это Герой Советского Союза Константин Маношин. Во время Великой Отечественной войны он был командиром лётной эскадрильи, на счету которой 56 сбитых вражеских самолётов. Несколько из них сбил лично Константин Васильевич. Вот какие воспоминания сохранились о нём в истории истребительной авиадивизии: «Боевым самолётом владеет в совершенстве. Он всегда рвётся в бой и выходит победителем».

После окончания войны Константин Маношин много лет был начальником Командного пункта воздушных армий. В 1964 году ушёл в запас в звании полковника. Спустя два года устроился на работу на Воронежский завод синтетического каучука им. С. М. Кирова — заместителем начальника жилищно-коммунального отдела. О том, что на заводе долгое

время трудился Герой Советского Союза, стало известно совсем недавно. В заводской летописи хранились данные о воронежцах, работавших на предприятии ещё до войны, а Константин Васильевич пришёл на завод уже офицером запаса. По инициативе первичной профсоюзной организации имя героя войны будет увековечено на мемориальной стеле на территории АО «Воронежсинтезкаучук».

* * *

15 февраля 1989 года территорию Афганистана покинула последняя колонна советских войск — так закончилась война, длившаяся почти десятилетие. В честь памятной даты в школе № 33 был проведён открытый урок мужества.

Сначала выступили школьники: со сцены звучали стихи и песни, демонстрировались съёмки об Афганской войне. Трогательные слова и документальные кадры произвели большое впечатление на зрителей: на глазах взрослых и детей появлялись слёзы. Затем на сцену поднялся инженер отдела технического надзора АО «Воронежсинтезкаучук» Валерий Зайцев. Рассказал о своём участии в афганских событиях. Поблагодарил детей и педагогов за то, что они не забывают об этой странице истории и чтут память о погибших воинах. Школьники задавали вопросы участнику боевых действий, просили сфотографироваться вместе, а одна девочка пожала ему руку и сказала: «Вы настоящий герой». На что Валерий Викторович ответил: «Ну какой герой, тогда мы все *исполняли* свой долг перед Родиной».

* * *

У воронежского предприятия СИБУРа есть свой Музей боевой и трудовой славы. В рамках региональной программы «Билет в будущее» здесь проводятся экскурсии для школьников.

«Это мой прадедушка!» — на одной из таких экскурсий ученик школы № 60 Ярослав Давыдов увидел среди музейных экспозиций фотографию своего прадеда — первостроителя завода, участника Великой Отечественной войны Якова Ивановича Давыдова.

Руководитель музея, председатель Совета ветеранов предприятия Вера Янц познакомила Ярослава с материалами о Якове Ивановиче в специальном выпуске юбилейной книги «Их забыть нельзя» и подарила семье ученика это издание.

Антипова Василина (15 лет),
дочь **Антипова Александра**,
бурового мастера,
ООО «Татбурнефть»

ЛЕНИНГРАД, ВОЙНА, РИСУНКИ...

В тот день я помогала бабушке. Мы разбирали старые вещи с запылённых полок и убирали их подальше, на чердак, некоторые и вовсе выбрасывали на помойку. Мы работали-работали, убирали-убирали, а нашей работе, казалось, не было конца и края.

Рассматривая очередные вещи, я наткнулась на старые, потрёпанные по краям, чёрно-белые фотографии и чьи-то детские рисунки, в которых остро ощущались надежды и отчаяние. Они были о войне.

Закрыв глаза, я увидела перед собой ужасающую картину: Ленинград заметало. Город вымирал. Сорок второй год выдался беспощадно холодным, заморозки начались с конца октября, превращая глубокую жирную грязь на улицах в неровное, словно вспаханное взрывами скользкое полотно, разбиваемое каждое утро повозками. Холод оборвал последние жёлто-багровые крупные листья и приглушил яркие краски на знамёнах.

Ночь на двенадцатое декабря отмечена жестокой метелью. Густой, пахнущий озоном и карболкой снег спрятал под собой разбитые прогнившие деревянные настилы тротуаров, облепил серые стены, изъеденные болотной чёрной влажной плесенью и следами от пуль. Снег валил три дня не переставая, а пятнадцатого снова вернулся мороз.

Люди на улицах еле передвигались. Многие из ленинградцев уже давно были в земле под фанерными звёздами. Дети были похожи на маленьких старичков: худые, измождённые, с заострившимися лицами. Им пришлось рано повзрослеть.

…С одного рисунка на меня смотрели большие небесно-голубые глазки, подведённые тяжёлыми, нездоровыми синяками. Впалые бледные щёки ребёнка контрастом смотрелись на тёмной плотной одежде, во что была укутана малютка. Её взгляд груб и суров, не печален и не весел. Мимо неё проходят люди, с опущенными головами. Некоторые с трудом тащили детские саночки с вёдрами воды.

Я открыла глаза. Рядом стояла бабушка. Господи, та девочка, которую я увидела на рисунках и фотографии, это была она, моя бабушка.

Я выбежала на крыльцо и посмотрела на небо, которое было в тот день чистым и очень-очень голубым. Мне стало спокойнее. Солнце, слепило мне глаза, и я слегка прищурилась от яркого и тёплого света. Бабушка окликнула меня в дом на ужин.

Я ела и думала о том, что, вот, у меня каждый день есть еда и я ем, когда и сколько хочу, а как же чудовищно трудной была жизнь ленинградских детей…

Иванов Андрей,
инженер 1 категории
АО «Транснефть-Верхняя Волга»

ОБРАЗЕЦ?.. ЗДОРОВАЯ И СИЛЬНАЯ СЕМЬЯ

В современном обществе, где быстро меняющиеся ценности и вызовы ставят под угрозу традиционные семейные устои, профсоюзы выступают как стабильная мощная опора. Одной из ключевых функций профсоюзов является защита прав и интересов работников. При этом многие профсоюзы также активно поддерживают семейные ценности, стимулируя создание и поддержание здоровых и стабильных семей. Они предоставляют различные программы поддержки для семейных пар, включая материальную помощь, консультации по вопросам семейной жизни и доступ к социальным услугам. Более того, профсоюзы часто проводят мероприятия и культурные программы, направленные на укрепление семейных связей и ценностей. Они организуют семинары, тренинги и курсы, на которых обсуждаются вопросы семейного воспитания, конфликтологии и психологии отношений. Кроме того, профсоюзы активно участвуют в патриотическом воспитании молодёжи. Они организуют мероприятия, направленные на формирование гражданской позиции, любви к Родине и уважению к истории и культуре своей страны. Это могут быть экскурсии, лагеря, волонтёрские проекты и другие мероприятия, которые способствуют развитию чувства принадлежности к своей нации. Таким образом, профсоюзы играют важную роль не только в защите трудовых прав, но и в укреплении традиционных семейных ценностей и патриотическом воспитании молодёжи. Их деятельность способствует формированию здорового общества, основанного на уважении к семье, традициям и Родине.

Ивашин Николай,
ведущий инженер-супервайзер
по бурению, служба супервайзинга бурения
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

ПИШУ ИЗ ДЕТСТВА

Приветствую тебя, мой Друг.

Много воды утекло с тех пор, когда тебе только предстояло понять, что улыбка на лице — это не всегда радость, что сказанное перед тобой слово — не повсеместно правда, а близкий тебе человек — не обязательно находится рядом.

Совсем недавно узнал, что всё чаще ты стал забывать про самое главное. Неудивительно, ведь в рутине повседневных дел легко запутаться и принять неверное решение. Не поступаться своим принципом удаётся также не всегда — большое количество соблазна делает своё дело. Живём мы, к сожалению, без инструкций, и ошибаться свойственно каждому, главное — вовремя извлечь из ошибки нужный нам урок.

Тем не менее, помни, что сложности и проблемы будут всегда. Именно они, трудности, позволяют нам духовно расти, становиться сильнее и мудрее. На своём далёком жизненном пути ты не повстречаешь ни одного успешного сильного человека, у которого предшествующий путь был бы лёгким и беспечным.

Не забывай о том, что очень важно правильно расставлять приоритеты. Старайся развивать каждую из многогранных составляющих сфер своей жизни наравне с остальными. Береги своё здоровье и делай всё для укрепления жизненных сил и энергии, занимайся спортом. Оказывай заботу близким людям и дорожи их поддержкой, будь обходительным и проявляй понимание. Реализуй свои знания и умения в работе, улучшай навыки и способности, не останавливайся на достигнутом.

Знай, что все принятые решения и совершённые тобой поступки совсем скоро приведут к появлению в твоей жизни одного-единственного человека… Он будет ходить на работу и оплачивать счета. Он станет распоряжаться твоим свободным временем и форматом твоего отдыха. Он каждый день, возвращаясь домой, будет обнимать твою жену и целовать твоих детей. Этим человеком будешь — Ты.

Прочитав эти строки, вспомни и свою заветную мечту или, более уместно сказать — цель, ради которой ты всё когда-то начинал. Не так мало дорог пройдено, но ещё больше предстоит пройти…

Исакова Мария,
супруга **Исакова Дмитрия**,
ведущего специалиста
по охране труда и промышленной безопасности
ЦДНГ-12, ООО «РН-Юганскнефтегаз»

ПРОФСОЮЗ — ЭТО РАБОТАЮЩИЕ ЛЮДИ

В далёком 1905 году в Москве и других городах России впервые возникла возможность для легального создания и объединения в профессиональные союзы. Пройдя целую эпоху деятельности профсоюзного движения и потерпев ряд изменений.

Уже в годы Великой Отечественной войны профсоюзы взяли на себя ответственность и проделали колоссальную работу по территориальному перемещению предприятий и переезду людей в другие районы, оказанию помощи в обустройстве, налаживанию производственной и социальной жизни людей, главным лозунгом было: «Всё для фронта. Всё для Победы!» После войны перед профсоюзами встала другая задача по восстановлению и развитию народного хозяйства, представители профсоюзов боролись за улучшение условий быта и труда рабочих и служащих, налаживали социальные взаимоотношения. Но и в наши дни деятельность профсоюзов не потеряла своей актуальности. Профсоюз сыграл и продолжает играть значительную роль в укреплении семейных ценностей и в патриотическом воспитании молодёжи.

В центре внимания профсоюзов — человек, его труд, социальная значимость. Сотрудник является неотъемлемой составляющей общественной жизни и выполняет множество функций, которые способствуют развитию и поддержанию семейной гармонии, а также воспитанию национального самосознания у молодёжи. Во-первых, профсоюзы содействуют стабильности и благополучию семей. Через защиту прав и интересов трудящихся они обеспечивают достойную оплату труда, улучшение условий труда и социальную защиту работников, что прямо влияет на семейный бюджет и ка-

чество жизни. Когда семьи чувствуют поддержку от профсоюза, это отражается на их внутренней стабильности, снижает вероятность разводов и конфликтов, влияет на развитие здоровых и гармоничных отношений. Во-вторых, профсоюзы играют важную роль в патриотическом воспитании молодёжи. Они активно работают с молодыми людьми, организуют различные мероприятия и программы, направленные на формирование патриотического сознания и любви к Родине. Организация экскурсий, спортивных соревнований, летних лагерей — всё это помогает молодёжи познавать историю своей страны, развивать чувство гордости и ответственности перед ней. Профсоюзы активно поддерживают участие молодёжи в патриотических проектах и акциях, что способствует воспитанию патриотических ценностей и формированию гражданско-патриотической активности. Кроме того, профсоюзы выполняют образовательную функцию, проводя семинары и тренинги, направленные на повышение правовой грамотности и социально-культурного развития работников. Это не только позволяет укрепить семейные ценности, но и способствует формированию у молодёжи навыков самоорганизации, критического мышления и гражданской ответственности, что невероятно важно для будущего развития общества. Таким образом, профсоюз играет важнейшую роль в укреплении семейных ценностей и в патриотическом воспитании молодёжи. Через свою активную деятельность он способствует созданию благоприятных условий для семейной жизни и гармоничных отношений, а также помогает формировать патриотические ценности и гражданское сознание у молодёжи, что является основой для устойчивого развития общества.

Лидеры, участники профсоюзного движения полны сил, возможностей и желания действовать и помогать, а значит, они нужны людям!

Михайлова Виктория,
корреспондент газеты
«Нижнекамский шинник»,
ООО «Татшина»

ЖИВУТ ДУША В ДУШУ

Супруги Александр и Наталья Лаптевы познакомились в далёкие 90-е годы и с тех пор не расстаются. Сегодня они успешно трудятся в сбороч-

ном цехе ПАО «Нижнекамскшина». Заводскую семью объединяет не только одно подразделение, но и любовь к труду, ответственный подход к делу.

Наталья Михайловна родилась в большой семье в селе Шереметьевка Нижнекамского района. Мама воспитывала четверых детей одна и, чтобы содержать их, одновременно трудилась на нескольких работах. Наталья с тринадцати лет тоже начала понемногу приносить деньги в дом, подрабатывая в качестве технического персонала. Две сестрёнки и братишка в это время помогали по хозяйству. Несмотря на все бытовые трудности, в семье царила атмосфера любви, тепла и взаимопомощи.

По воле судьбы Наталья познакомилась с Александром. Постепенно дружеское общение переросло в нечто большее. И в феврале 1993 года пара решила пожениться. Сам Александр родом из Тюмени. В 1972 году его родители приехали в Нижнекамск по комсомольской путёвке на строительство нефтехимического комплекса и обосновались здесь на долгое время.

Юноша окончил техникум нефтехимии и нефтепереработки по специальности «Техник-механик широкого профиля». Начинал трудовую деятельность на заводе грузовых шин с должности слесаря по обслуживанию цеха вулканизации и каландрового цеха. В августе 1991 года устроился на завод массовых шин, где обучился новой профессии сборщика покрышек. В сборочном цехе ПАО «НКШ» Александр трудится по сей день.

Когда мамы Натальи не стало, опеку над младшим братом и двумя сёстрами пришлось взять на себя, иначе их определили бы в детский дом, а такого Лаптевы допустить не могли. В 1997 году наша героиня вслед за мужем устроилась на завод сборщиком покрышек. Новая профессия поначалу давалась с трудом, но потом, благодаря работавшим рядом опытным сотрудникам, дело наладилось.

— Моим наставником была Алёна Дудник, волевая женщина. Она сразу сказала: «Это не твоё, ты здесь работать на сможешь». Я стала учиться, подсматривала, как работают люди за соседними станками, слушала советы Алёны, очень много меня поддерживал муж. Сейчас я уже привыкла к заводу и уходить никуда не собираюсь. Здесь отличный коллектив, стабильная зарплата. Мастер смены Игорь Коноплев или, как мы его называем, Палыч, всё доступно объясняет, с ним легко и просто, — говорит шинница.

Александр и Наталья вместе никогда не скучают. Активно проявляют себя в спорте, проводят время с многочисленными друзьями, иногда рыбачат. А чуть потеплеет — отправляются в свой уютный домик в деревне.

Чего только на их участке не растёт — яблони, груши, виноград двух сортов, овощи, ягоды, цветы. В прошлом году Лаптевы сами построили баню. В планах у них — продолжить благоустраивать территорию.

У супругов двое детей. Сын Андрей в будущем году должен окончить Нижнекамский политехнический колледж им. Е. Н. Королева по специальности «Техническое программирование». А дочь Светлана успешно трудится в сфере рекламы.

— С Сашей мы живём вместе больше тридцати лет. Даже спустя годы я вижу в нём только положительные качества — не пьёт, не курит, сам может приготовить еду, помогает по дому, с детьми. Он — моя опора. Конечно, в семье бывает всякое. К счастью, мы умеем договориться, слышать друг друга и поддерживать. Наверное, в этом и есть секрет семейного долголетия, — делится собеседница.

Могила Юлия,
руководитель Центра обслуживания бизнеса
медиацентра ПАО «Татнефть»

МНОГОГОЛОСЬЕ ВИШНЁВОЙ ГОРЫ

В один из вечеров на Вишнёвой горе работников «Татнефти» собрал II Фестиваль-конкурс бардовской песни. У её подножия 75 лет назад ударил фонтан девонской нефти, возвестивший об открытии одного из крупнейших в мире месторождений — Ромашкинского. А спустя десятилетия здесь зазвучали душевные песни, исполненные под гитару представителями нескольких поколений нефтяников.

— Сегодня мы собрались на Вишнёвой горе. И пусть все наши песни будут посвящены первооткрывателям, стоявшим у истоков «Татнефти», обеспечившим наше благополучие и развитие республики, — сказал председатель Татнефть Профсоюза Гумар Яруллин, приветствуя тех, кто приехал в этот день, как говорится, себя показать, продемонстрировать свои таланты, и тех, кто решил поболеть за артистов, прекрасно провести время с коллегами, родными и близкими. Если первый фестиваль собрал только лениногорцев, то на второй приехали талантливые и творческие нефтяники со всего юго-востока и студенты Лениногорского нефтяного

техникума. В фестивале приняли участие около 30 творческих коллективов и сольных исполнителей.

Выступали и взрослые, и дети. Первый свой конкурсный номер представила творческая семья Сулеймановых из Джалиля. Уже много лет работают Нафис и Лилия Сулеймановы в НГДУ «Джалильнефть». Он — начальник ЕДС, она — оператор ООУ ЦКППН. Вместе с ними выступали сестра Лилии Актасовны с супругом и их дочь. А рядом из детской коляски за родными наблюдал малыш, который, без сомнения, совсем скоро выйдет на сцену вместе со старшими.

— Такие встречи и конкурсы объединяют, делают нас ближе друг к другу, добрее, они напоминают о культурных истоках и наполняют энергией на новые благие дела. Очень рада, что нас пригласили. Спасибо огромное организаторам, — делились впечатлениями гости.

Один за другим выходили на импровизированную сцену исполнители. И тот, кто ещё пару часов назад был просто коллегой, вдруг раскрывался с совершенно незнакомой стороны. А подарком исполнителям, как на самом настоящем концерте, были цветы. Конечно, полевые.

— Идея проведения фестиваля зародилась давно. И принадлежит она на самом деле нашим членам профсоюза — работникам «Татнефти». Одни изъявляли желание посидеть у костра, другие — попеть песни. В прошлом году мы провели на таком значимом для всех нас месте фестиваль-конкурс. В этом году его с нетерпением ждали. И вот второй фестиваль состоялся. Мы пригласили гостя — известного барда из Самары Евгения Биринцева. Замечательно, что на наше предложение принять участие откликнулись коллеги из других городов и подразделений компании, — сказала председатель ЛТППО ОППО ПАО «Татнефть» Юлия Новичкова.

Из Альметьевска приехала в этот вечер в Лениногорский район Венера Мухаметханова.

— Я сама пою. И на фестиваль я приехала, чтобы насладиться хорошей живой музыкой и просто отдохнуть. Сегодня болею за каждого. Знаю, каково это — выступать, и как это бывает волнительно, — поделилась эмоциями она. Несколько песен исполнил заместитель председателя Татнефть Профсоюза Рифдар Хамадьяров. Он признался, что с гитарой его связывает долгая и крепкая дружба, начавшаяся ещё в студенчестве. — Это тот инструмент, который даёт раскрыться душе, — рассказал он.

День провожали переливами мелодий и голосами, способными затронуть самые тонкие струны души. Порой не дышали, а спустя секунды

пели хором знакомые с детства куплеты и припевы. Здесь же резвилась детвора, которая в этот день могла вдоволь полакомиться жаренными на костре сосисками и хлебом. Не остались голодными и взрослые. Чай, выпечка и плов стали прекрасным дополнением к духовной пище. А небо озарял огненно-красный закат необыкновенной красоты. Финальные песни исполняли хором, обнявшись и образовав общий круг. Расходились добрыми друзьями. И, помахав рукой приветливо кивающей скважине-первооткрывательнице № 3, обещали вернуться через год, чтобы вновь прозвучать дружным многоголосьем нефтяной семьи.

Мурадханова Эвелина,
дочь **Галимовой Альфии**,
ведущего специалиста
Центрального аппарата
ПАО «ЛУКОЙЛ»

КРАХ ОБРАЗОВАНИЯ — ЭТО КОНЕЦ НАЦИИ

«Тот, кто экономит на школах,
будет строить тюрьмы».
О. Бисмарк

При входе в Стелленбосский университет висит надпись с сообщением: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана на экзаменах учащихся… Крах образования — это крах нации».

Вычитав в своё время данную информацию на просторах интернета, мне сразу же захотелось это сохранить, запечатлеть у себя в голове. Перечитать и осознать это ещё раз, так как эти слова настолько глубоко отражают всю значимость того, что нам дано. А дано нам учиться, и это настоящее благо. К сожалению, порой мы забываем, насколько мы счастливы от того, что имеем возможность учиться. Будучи ребёнком, сама, я мысленно торопила время, ведь хотелось побыстрее закончить школу, и даже университет был своего рода обузой, постоянно ощущался огромный груз ответственности. Если вдруг пары по какой-либо случайности были перенесены или отменены, мы радовались и, наверное, обрадовались

бы ещё раз при такой же возможности и на следующей день. Только став родителями, мы осознаём всю необходимость получения качественного образования. Показателем качества для меня является именно тот факт, что ребёнок хочет учиться: он внимательно слушает, впитывает всю полученную на уроках информацию, то есть тянется к знаниям в буквальном смысле этого слова. Но нужно помнить, что, к сожалению, не всем дано познать это благо. Не всем выпадал шанс учиться. Не так давно мне попалась в руки книга, которую я всё никак не могла прочитать. Эта книга под названием «Тысяча сияющих солнц», бестселлер современной литературы автора Халеда Хоссейни. В ней рассказывается о жизни двух девочек — Мариям и Лейле, выросших в Афганистане, в очень разных по укладу семьях. Лейле повезло гораздо больше: её семья была образованная, родители были педагогами. Но историю, к сожалению, невозможно переписать, и Афганистан настигло ужасное время с приходом новой власти, которая запретила девочкам получать какое-либо образование. И в книге папа Лейлы говорит девочке такую фразу, которая отражает, на мой взгляд, истину, со всей её болью и немыслимой глубиной: «…Потому что общество обречено на неуспех, если женщинам недоступно образование. Просто обречено». В заключение хотелось бы вернуться к теме эссе и ещё раз подчеркнуть актуальность данного высказывания, ведь образование — это общечеловеческая ценность, которую отмечали и во времена Отто фон Бисмарка, и в наши дни. К счастью, это суждение прогрессирует. Наше будущее только за образованием и за человечностью. Но даже человечность, на мой взгляд, взращивается путём обучения: на добрых детских сказках и школьных уроках.

Мустафина Ляйсан,
заместитель начальника отдела
Центра обслуживания бизнеса
ПАО «Татнефть»

ПРОФКОМ — В КАЖДЫЙ ДОМ

Не секрет, что основной задачей профсоюзных организаций является защита интересов трудящихся, а одна из основ, на которой зиждется достойный труд — это создание и укрепление семейных традиций и цен-

ностей. В 2025 году деятельность нашей профсоюзной организации разделилась на несколько узких направлений, каждое из которых ведёт активную работу в части поддержки семей.

«Профком-помощь». В рамках нового проекта в организациях появились медиаторы от профкома. На свои беседы они приглашают супружеские пары, где обсуждаются различные аспекты семейных отношений, проблемы, связанные с воспитанием детей. Это очень важное направление, ведь такие проблемы в семье значительно снижают настроение и производительность работника.

«Профком-дети». В современных реалиях у работника остаётся все меньше времени на досуг с детьми. Организованные ежемесячные мероприятия под названием «Дни с детьми» позволяют побыть детям на рабочем месте родителей, попробовать выполнить простые бытовые задачи, с детства приучаться к труду, вместе они могут пообедать в рабочей столовой.

«Профком-семья». Для семейных пар, состоящих в профсоюзной организации, в день годовщины организованы свидания в ресторанах города. Данное мероприятие позволяет членам профкома вновь ощутить романтизм первых свиданий, вспомнить, с чего начинался семейный путь, уделить время друг другу в новой обстановке.

«Профком сближает». Для одиноких сердец запущен сайт знакомств, вход в который доступен по номерам членских карточек. На определённой площадке есть возможность знакомиться, общаться, встречаться и, возможно, в дальнейшем создать семью.

«Профком-удача». В 2025 году ни один праздник не обошёлся без профкома, будь то Новый год, 8 Марта, День Победы, День защиты детей, 1 сентября и другие. Самых активных членов, участвующим во всех инициативах, награждают семейными путёвками на Черноморское побережье. Также проводится ежеквартальный розыгрыш по номерам профсоюзных карт. Фото и краткую историю победителя размещают в корпоративной сети ПАО «Татнефть». Всем нам знакомы общепринятые ассоциации со словом «семья» — это понимание, взаимопомощь, забота, защита, поддержка. Здесь есть всё: уважительное отношение друг к другу, понимание, сострадание, защита прав и интересов, поощрения, различные мероприятия и многое другое. Семья — это мини-островок уюта в мире, место, где можно найти поддержку и понимание, несмотря на

все невзгоды. Профком ПАО «Татнефть» не только принимает активное участие в поддержании семейных ценностей, но и сам является семьёй для каждого своего участника.

Нуждина Диана,
подсобный рабочий
Управления геосервиса
ООО «ТНГ-Групп»

ПРОЧНАЯ СВЯЗЬ С ПРОФСОЮЗОМ

Это профессиональный союз людей, объединённых одними интересами и целями по роду их деятельности для защиты своих трудовых и социальных прав. Когда я пришла работать в легендарный ТНГ-Групп, мне сразу же предложили вступить в ряды профсоюза.

Вначале были сомнения: почему, да для чего, а зачем это нужно. А потом пришло понимание, что и ты, и вся твоя семья просто напрямую связаны с этим движением.

Получилось так, что я начала работать с мая месяца, когда голова забита не только рабочими проблемами, но и мыслями, как ребёнок проведёт летний отдых. И, к моему великому удивлению, девочки с профкома сразу предложили, как члену профсоюза, три смены в детском лагере по очень льготной цене. До этого дочь два года просилась купить ей путёвку, но цена за полную стоимость была неприемлема. Получается, профсоюзный комитет сразу начал проявлять заботу о своих членах, а главное, о детях. Ребёнок с удовольствием отдохнул в прекрасном, хорошо организованном летнем лагере, где дети попадают в мир бесконечных игр и вкусной еды. А что ещё нам, родителям, надо, когда дети на отдыхе и под контролем…

Началась моя жизнь на предприятии, где профсоюз проявлял живейшую активность в заботе об организации досуга своих сотрудников.

Особенно запомнился мне День семейного отдыха. Профком озвучил тему поделок, которые мы должны были подготовить к этому дню, и мы дома всей семьёй засели за чудо-картину. Мы сделали чудесную композицию из пластилина, и нам присудили второе место. На церемонию вручения пригласили всю семью. Были мастер-классы, угощение какао, пи-

рожками, дали подарочный сертификат. А потом всех пригласили на концерт с участием артистов. В других номинациях были представлены семьи со спортивными достижениями, любители путешествовать, обладатели домашних питомцев. Так здорово мы уже давно не проводили время. Дети, от самых малюсеньких до уже подростков, все сидели за одним столом и пили чай.

Такие семейные мероприятия привносят в нашу жизнь особое настроение, особую уверенность. И дети видят, что работа в большой компании, где есть профсоюз, намного лучше, чем мелкие частные организации. По такому же принципу профком организовывает и масленичные гуляния с чаепитием и концертом. Я, например, представляю, как веселились наши предки в такие праздники. Профком берёт за основу вековые традиции нашего народа и воплощает их в творческом варианте. Дети всех возрастов тоже принимают участие в таких мероприятиях вместе с родителями, потом весь год вспоминают, как угощали их блинами на Масленицу. Были и другие интересные программы.

Отдельное слово нужно сказать о прогимназии «Журавушка», закреплённом за нашим предприятием. Начиная с самых маленьких и до начального звена школы здесь работают с детьми сотрудников лучшие учителя города. Этот коллектив воспитывает патриотизм в малышах с самых малых лет. На каждом празднике они выступают с интересными номерами, посвящёнными Дню Победы, Дню защитника Отечества. Много тематических песен и стихов, красивые костюмы, гордость родителей за своих деток, сидящих в зале. А ведь они для нас, взрослых, поют о Родине и о России. Детские голоса напоминают нам о подвигах наших солдат, о величии русской державы, которую не победит ни один враг. Профком прекрасно организовывает такие концерты, после них с детками дома можно поговорить о нашей стране, о том, какой ценой достаётся сохранять мир и спокойствие в наши дни.

Великий спорт, как много ты значишь в жизни человека. И сколько семей любят ходить на лыжах, играть в хоккей, бегать, прыгать, плавать, поднимать гири. Каждый год мы с нетерпением ждём Спартакиаду, где наши работники борются за лучшие спортивные достижения. «Наши ребята — чемпионы», — всегда приятно читать такие слова в новостях. А ведь за ними болельщики — их мамы, папы, жёны, мужья — самые лучшие болельщики в мире. И семейная «Лыжня Татарстана» из года в год полна участников. Слова «семья» и «спорт» идут рядом. Дети сотрудников

начинают спортивную жизнь ещё в школе, продолжают в армии или в институте.

Праздники — это отдельная тема. Ко Дню Победы профсоюзный комитет изготавливает муляжи фронтового оружия, исполняются песни, всем предлагают попробовать сваренную на полевой кухне кашу. Атмосферу праздника поддерживает и праздничный концерт с участием детей сотрудников, театрализованные постановки. И, конечно, чествуют ветеранов, которые рассказывают о подвигах солдат в Великую Отечественную войну. Есть и участники разных специальных военных операций. Каждому здесь оказывается огромное уважение, дарятся подарки.

С огромным интересом проходит проект профкома «Историю вершат люди». За три года о своей жизни и работе на предприятии рассказали в интервью более девяноста сотрудников. Это прекрасный проект для будущих поколений. Так что, спасибо нашему заботливому, творческому, уважаемому коллективу профсоюзного комитета за эту огромную работу.

Петрова Екатерина,
супруга **Петрова Михаила**,
оператора т/у,
ПАО «Саратовский НПЗ»

МАЛЕНЬКОЕ ГОСУДАРСТВО

Каждая семья — это маленькое государство, в котором есть свои правила, традиции и ценности. Ценить каждый миг, проведённый вместе, умеют далеко не все. Особенно сейчас, когда ценностью являются в основном материальные вещи и где настоящая реальность уступает место виртуальной. Не один день вижу картину, как дети выходят погулять во двор, и все сидят в своих телефонах, никто не общается друг с другом вживую, не играет в прятки, жмурки, казаков-разбойников, тише едешь — дальше будешь, море волнуется раз, дочки-матери. Это игры, живые, настоящие игры моего детства.

А как часто мы, взрослые, приходя с работы, вместо того, чтобы поиграть, поговорить, провести время с детьми или со второй половинкой, тоже теряем свою жизнь в возне с гаджетами, как бы говоря своей семье: «Вы не самое ценное, что у меня есть». Многие так загружены бытом

и работой, что бывает очень трудно найти время на совместные поездки куда-то, совместный отдых, не просто это организовать самим.

В нашей семье трое деток, мы с мужем работаем, дети ходят в сад, школу, спортивную и музыкальную школы, редко куда-то удаётся выбираться вместе, но каждый раз нам помогает в этом Профсоюз. И не только нам.

В Профсоюзе Саратовского НПЗ из нашей семьи состоит только один человек — мой дорогой муж — работник завода, а приглашение на мероприятия всегда получают все члены семьи. Каждая поездка так здорово и интересно спланирована и организована, что для телефонов и скуки не остаётся ни места, ни времени. Каждое выездное мероприятие, на котором мы были, удивляет своей масштабностью и количеством площадок. Семейная экскурсия «В гостях у Хаски», дни здоровья в бассейне «Мечта» и парке «Хвалынь», семейное посещение катка, театров, развлекательных детских центров. Очень яркое впечатление оставили проводы Масленицы. Это и русские игры, и русские традиции, и русские песни, и дух командности, и чувство сплочённости. Это наша история! Так важно и ценно чувствовать себя единым целым с другими людьми, со своей семьёй, чувствовать свою принадлежность к русскому народу!!! И в этом едином стремлении к близости очень важным, я бы даже сказала, краеугольным камнем, являются всего два слова — РУССКИЙ и РОССИЯ. А Профсоюз играет огромную роль в понимании и взращивании этих понятий в сердцах нашей молодёжи. Дети и подростки своими руками мастерят открытки солдатам на фронт, пишут им слова ободрения и поддержки, рисуют рисунки! Вместе с родителями участвуют в конкурсах, таких как «Семья! Будущее! Великая Россия!». Создают самые красивые открытки для ветеранов, тружеников тыла, вкладывая в них любовь, благодарность, детскую непосредственность и подростковую горячность. А как мы сближаемся, сплачиваемся и творчески раскрываемся, когда готовим номера на ежегодный конкурс «Энергия талантов»!

Это только малая толика того, что делает наш Профсоюз для своих работников и их семей.

Я хочу, чтобы каждая семья почувствовала такую же поддержку, какую чувствуем мы. Ведь это очень важно — знать, что ты не один, что всегда есть тот, кто бережно возьмёт тебя за руку и поведёт туда, где на душе становится светло, спокойно, ясно, радостно. Где хлопоты и рутина уступают место единению с семьёй и единомышленниками. Где усталость, тревога или грусть сменяются удовольствием, гордостью, любовью. А говоря

о традиционных семейных ценностях, хочется отметить такие мероприятия, как «Мама, папа, я…», а не «Родитель 1, родитель 2, я…». Вот настоящая семья — мама, папа, ребёнок! И не может быть по-другому! Так создал нас Бог, так написано в Конституции РФ. И так здорово, что мы все живём в России, трудимся на русской земле, создаём традиционные семьи, растим детей с верой в лучшее будущее, почитая наше великое прошлое.

Пономарева Анна,
техник участка ВДГО № 4 Управления ВДГО,
АО «Газпром газораспределение Пермь»,
филиал в г. Пермь

ХОРОШИЙ ПРИМЕР ЗАРАЗИТЕЛЕН ВДВОЙНЕ

Сотрудники АО «Газпром газораспределение Пермь» филиала в г. Пермь — очень разносторонние личности: кто-то показывает выдающиеся результаты в спорте, кто-то превосходно играет на музыкальных инструментах и поёт, кто-то свободно чувствует себя на сцене и любит выступать — у каждого свой талант. Предприятие не только гордится всеми, кто отстаивает честь компании, представляя её на различных мероприятиях, но и способствует раскрытию творческого потенциала работников, а также членов их семей. И всё это реализуется благодаря активной работе профсоюзной организации, которая считается одной из самых лучших в Пермском крае.

Профсоюзом АО «Газпром газораспределение Пермь» проводятся различные культурно-массовые мероприятия, приуроченные к календарным праздникам (Новый год, День защитника Отечества, 8 Марта, День нефтяной и газовой промышленности). Регулярно организуются спортивные мероприятия, конкурсы художественной самодеятельности, туристические слёты, выезды на природу и т.д. Отдельное внимание уделяется созданию благоприятных условий для развития творчества и выявления талантов у детей сотрудников (интеллектуальные, спортивные мероприятия, конкурсы рисунков, поделок, сочинений).

За 68 лет существования газового хозяйства города Перми в компании сформировалось множество традиций. Сохранить и укрепить их — одна из основных задач деятельности активистов профсоюзного комитета.

Одна из таких традиций — уважать и чтить ветеранов. Пенсионерам всегда оказывается посильная помощь в решении различных бытовых вопросов, с которыми они обращаются в профсоюз, проводятся различные праздники и встречи ко Дню пожилого человека, Дню Победы, организуются оздоровительные и развлекательные поездки.

Неотъемлемой частью жизни коллектива являются традиционные спортивные мероприятия. При непосредственном участии профсоюза организуются соревнования по лыжам, зимней рыбалке, волейболу, баскетболу, настольному теннису, гиревому спорту, мини-футболу, плаванию, лёгкой атлетике, в которых принимают участие работники фирмы и члены их семей. Ежегодно проводятся зимняя и летняя спартакиады. Примечательно, что ни один праздник не обходится без весёлых сюрпризов и искренних поздравлений. Коллектив компании славится своей сплочённостью, единодушием, доброжелательностью, творческой работоспособностью и позитивным настроем. Вероятно, что именно эти качества помогают коллегам становиться лидерами и занимать призовые места, показывая лучшие результаты и достойно представляя родное предприятие.

Есть такое высказывание: «Дурной пример заразителен». Но, как показывает практика, хороший пример — заразителен вдвойне. И доказательства тому — дети сотрудников АО «Газпром газораспределение Пермь». Глядя на своих родителей, на их достижения в жизни и на работе, они стремятся стать похожими на них: такими же успешными и талантливыми. С каждым днём в их юных душах растёт уважение к своим мамам и папам, они искренне восхищаются и гордятся их знаниями, умениями и профессионализмом.

Конкурсы детского творчества — ещё одна давняя и душевная традиция компании. В конце 2020 года в Пермском филиале был проведён конкурс сочинений и рисунков среди детей сотрудников на тему «Газпром, семья и я…», приуроченный к 65-летнему юбилею предприятия. Все работы были очень эмоциональными, интересными и неповторимыми. Раскрывая тему конкурса, участники рассказали о своих родителях, о жизни компании, вспомнили интересные случаи, события и факты.

Касымова Анна, 11 лет: «Моя мама Касымова Нина Андреевна — очень добрый и ответственный человек, она любит свою работу. Мне тоже очень нравится мамина работа. Я люблю приходить к ней, когда получается. А больше всего мне нравится участвовать в мероприятиях, которые проводятся в Пермском филиале. Я люблю участвовать в кон-

курсах рисунков. Недавно я увидела у себя диплом за участие, который получила, когда мне было 3 года. Это была моя первая награда в жизни. Ещё мне запомнились спортивные праздники. Я всегда участвую в лыжных гонках. А в этом году к нам на праздник приходил большой белый медведь. Мы с ним фотографировались, было много игр и призов. Потом мы ели вкусный шашлык. Летом тоже проходит интересный спортивный праздник на стадионе.

Я точно не решила, кем хочу стать. Но я бы хотела работать в «Газпроме». Потому что там очень интересная жизнь не только для взрослых, но и для их детей. «Газпром» живёт жизнью одной дружной огромной семьи».

Стукова Арина, 12 лет: «Мой папа для меня — моя самая большая гордость! Вся его жизнь связана с компанией «Газпром». Бывает, папа приходит с работы угрюмый и усталый. Я понимаю, что на работе у него проблемы. Но знаю, что папа со своими коллегами делают одно очень важное дело — чтобы в каждом доме было тепло, чтобы горел маленький синий огонёк. Чтобы можно было поставить на плиту чайник и через пять минут уже всей семьёй пить чай и разговаривать о том, как у кого прошёл день. Когда я вырасту, я хочу продолжить папино дело, работая в компании «Газпром». Хочу быть нужной, хочу сделать жизнь людей лучше, комфортнее и безопаснее»!

Бабкина Анна, 10 лет: «В прошлом году я участвовала в лыжных гонках. Когда мама мне сказала, что будут соревнования, мы стали тренироваться, ездили в Балатовский парк и катались там. По маминой профсоюзной карте мы можем брать самокаты и лыжи в прокат бесплатно. Это прекрасная возможность покататься в радость и провести время вместе. Соревнования прошли прекрасно, я осталась довольна. Ещё мы с мамой участвуем в конкурсах «Газпрома», вместе рисуем плакаты, я пишу сочинения, мама меня поддерживает в конкурсах и соревнованиях. Я очень горжусь, что моя мама там работает»!

Кощеев Артемий, 11 лет: «Газпром» для меня очень много значит. Половину своей жизни я провёл с «Газпромом». Ездил на разные соревнования и мероприятия. Каждое соревнование давало мне всё больше опыта и страсти к спорту. Благодаря «Газпрому» я попал в Пермь и начал заниматься футболом профессионально! На одной из спартакиад аниматор учил детей жонглировать мячом, я простоял с ним почти весь день. На Новый год ко мне приехал самый крутой Дед Мороз прямиком из

Барселоны, он ждал меня во дворе после школы и вручил сладости от «Газпрома», пожелал мне успеха. И следующий год был очень удачным для меня — я поступил в Академию игровых видов спорта».

Грачев Артемий, 9 лет: «Мой папа Грачев Дмитрий Николаевич работает в «Газпроме» с 2012 года слесарем. Он проверяет и ремонтирует газовые плиты у людей в квартирах. Ещё он умеет ремонтировать газовые котлы. Профессия папы мне очень нравится. Из его рассказов я узнал много нового про газ. Мне очень нравится, что каждый Новый год папа приносит с работы вкусные подарки и билеты на спектакль. Вкусные подарки мы едим всей нашей дружной семьёй. Я считаю, что профессия папы очень интересная и полезная. Ещё она очень опасная, потому что газ может отравить людей или взорваться. Но в «Газпроме» работают умные серьёзные слесари, как мой папа, поэтому всё будет хорошо!»

Дисконтная карта члена профсоюза действительно помогает разнообразить досуг сотрудников и их семей: по ней предоставляются скидки на спектакли и представления, в цирк, на различные новогодние мероприятия; скидки в бассейны, термальные комплексы; бесплатно предоставляется прокатный спортинвентарь и многое, многое другое. Благодаря данной карте вести здоровый образ жизни и приобщать к нему подрастающее поколение становится гораздо проще и выгоднее, семьи организовывают совместный отдых, что благоприятно влияет на эмоциональную атмосферу в доме, способствует сплочению и укреплению родственных связей. А сладкие подарки на Новый год для детей сотрудников — ещё одна добрая традиция компании, добавляющая волшебства самому ожидаемому празднику зимы! Традиция компании, ставшая традицией семейной: что может быть приятнее и милее, чем, собравшись всей семьёй, вместе разбирать содержимое этих таинственных мешочков или коробочек?!

Если у маленьких детей желание работать в «Газпроме» пока только в мечтах и планах, то для некоторых взрослых детей действующих сотрудников — это уже достигнутая цель. Филиал в Перми АО «Газпром газораспределение Пермь» гордится своими трудовыми династиями. Преемственность поколений представлена здесь не одним десятком семей газовиков: Аликиных, Баталовых, Безукладниковых, Весниных, Дедовых, Кондовиных, Лежневых, Мехоношиных, Никулиных, Савченко, Спириных и других. И у всех младших представителей этих семейств решение продолжить дело родителей возникло потому, что отец или мать были по-настоящему увлечены своей работой и заразили этим энтузиазмом близких.

Бородин Константин Сергеевич: «Пермский филиал АО «Газпром газораспределение Пермь» — моё первое место работы. В 2008 году, сразу после службы в армии, меня приняли на должность слесаря ЭРПГ 4-го разряда, а через год перевели в АДС слесарем аварийно-восстановительных работ. Я с детства мечтал пойти по стопам отца, знал все тонкости и специфику его деятельности, поэтому с выбором профессии и места работы определился давно. Мне нравится помогать людям, уверен, что в этом моё предназначение. В 2020 году бригада Пермского филиала заняла первое место в краевом конкурсе профмастерства среди аварийно-диспетчерских служб. Горжусь, что стал представителем Пермской команды и принял участие в этом мероприятии».

Белых Елена Юрьевна: «Устроиться в Пермский филиал мне посоветовала мама. Я сразу согласилась, ведь о компании слышала только хорошее и ещё до официального трудоустройства принимала участие в корпоративных лыжных соревнованиях. Так, с 1 февраля 2010 года я работаю инженером ЭУ № 4. Ни разу не пожалела, что сделала выбор в пользу этой организации, потому что здесь хороший коллектив и работа у меня очень интересная».

Семья Чичаевых. Александр Игорьевич: «В газовом хозяйстве Перми я тружусь уже 40 лет. Мне хотелось, чтобы сыновья тоже работали именно здесь. И я очень обрадовался, когда в 2010 году мой младший сын Марк решил связать свою трудовую деятельность с «Газпромом». Теперь у нас ещё больше общих интересов, и почти все разговоры дома — о работе, но они не надоедают, ведь в нашей профессии нет рутины и всегда есть чему учиться».

Марк Александрович: «Отец частенько предлагал работать вместе с ним, но при этом право окончательного выбора оставил за мной. Мне же, в свою очередь, хотелось трудиться в перспективной компании, с возможностью развития и карьерного роста, и эта организация полностью соответствовала моим интересам. Устроившись сюда, я с усердием и трудолюбием получал новые знания и навыки, чтобы папе за меня было не стыдно. Так, в 2013 году я окончил ПГНИУ по специальности «Менеджмент и управление предприятием», и в 2014 году был назначен начальником участка ОПиРГ, в 2015-м — заместителем начальника эксплуатационного управления № 2, а в июне 2017 года — начальником эксплуатационного управления № 3. Летом 2021 года получил третье высшее образование, окончив строительный факультет ПГНИПУ по направлению

«Инженерные системы теплогазоснабжения и вентиляции в строительстве и ЖКХ», и уверен, что отец мной гордится.

Ни разу не пожалел о том, что остановил свой выбор на «Газпроме», ведь здесь я не только смог проявить все знания и умения, но и познакомился со своей женой Кариной. Она по профессии — эколог.

Мне нравится, что у сотрудников нашей компании есть возможность осваивать новые технологии и развиваться, что, в свою очередь, способствует поддержанию интереса к работе. К тому же здесь дружный коллектив и активная корпоративная жизнь, все мероприятия проходят весело и сплочённо. Буду рад, если и мои дети устроятся в эту компанию и продолжат нашу трудовую династию».

Традиции объединяют людей. В каждой семье, в каждой организации — они уникальны, и именно этим и ценны. Недаром работа профсоюзных организаций сосредоточена на сохранении и преумножении традиций предприятия. Организовывая мероприятия не только для сотрудников, но и для членов их семей, заботясь о ветеранах, профсоюз способствует укреплению традиционных ценностей. Уважение, забота, согласие, взаимовыручка — все эти качества проявляются при подготовке работ для творческих конкурсов, совместном участии в спортивных соревнованиях и праздниках. Чем больше времени люди проводят друг с другом, чем больше общаются, занимаются совместным трудом, тем крепче и сплоченней становится их семья. А чем больше таких сотрудников в компании, тем успешнее и стабильнее это предприятие. АО «Газпром газораспределение Пермь», филиал в г. Пермь, богат корпоративными традициями, крепкими семьями активных и инициативных сотрудников, поэтому можно смело сказать, что и компания живёт большой дружной семьёй.

Рафикова Зимфира,
преподаватель истории,
ГАПОУ «Альметьевский
торгово-экономический техникум»

ТАМ ЖИЛ КОГДА-ТО ЧЕЛОВЕК

(Записки любознательного)

Вот, наконец, вдали показался знакомый холмик. «Потерпите немного, скоро мы сможем увидеть жилище эпохи бронзы в разрезе», — говорю

я усталым ребятам. Мы уже второй час тащимся по размокшей грязи, на ногах её у нас целые тонны. Она ужасно скользкая, и приходится постоянно балансировать, как канатоходцам в цирке. Мы — это учащиеся татарской гимназии, студенты Альметьевского торгово-экономического техникума.

Наша цель — мыс на берегу Степного Зая, рядом с мостом у д. Маврино Заинского района Республики Татарстан. Это место на берегу р. Зая привлекло когда-то, в середине II тысячелетия до нашей эры, древних скотоводов своим удобством. Рядом река, источник воды. К реке ведёт удобный пологий спуск. Широкая пойма — прекрасное место для выпаса скота и в наши дни. Склон холма — защита от северного ветра, рядом, вероятно, рос лес. Поселение было небольшим. Люди тогда предпочитали селиться на более пологих склонах. Но это место, возможно, привлекло их и как наблюдательный пункт. При необходимости, вдалеке загорались тревожные сигнальные костры. Во всяком случае, на территории нашего района такие поселения располагаются практически на всех мысах (выступающих в пойму реки берегах) реки Зай, и это не случайно. Такое местоположение обеспечивало людей не только проточной водой, но и возможностью заниматься рыбной ловлей. Привлекало людей и наличие медной руды в местных холмах.

Древние жители выкопали котлован для жилища деревянными лопатами, вкопали столбы для каркаса, между столбами горизонтально уложили брёвна. Некоторые сараи в деревнях и в наши дни построены так же, только они не углублены в землю. Крышу покрыли дёрном — получился тёплый зимний дом. Прошли годы, и скотоводы сменили место жительства. Провалилась крыша, затем обвалились стены, засыпав фрагменты посуды и обломки костей, обрывки истлевших шкур и тканей — всё, что оставили после себя переселившиеся люди. Усилиями ветра, талой воды и дождя постепенно был засыпан котлован жилища. Лишь лёгкое углубление могло подсказать любопытному место его расположения. Даже пахарь не тревожил залежи древних артефактов.

Земля здесь каменистая. Но вот в середине XX века сюда снова пришли люди. Началось освоение нефтяных месторождений. Линии многочисленных трубопроводов прорезали территорию поселения. Фрагменты древней посуды, кости животных, сохранившиеся в земле, оказались на поверхности. Разведка отряда археологов Академии наук Республики Татарстан под руководством Р.Г. Фахрутдинова в 60-е годы выявила это

место и отметила его на карте как местонахождение (так называются места, где были найдены древние артефакты, но не доказано наличие жилищ). Прошли годы, продолжается нефтяное освоение края. Нефтяники снесли часть склона холма и проложили здесь дорогу.

В 2003 году осматривая берег реки во время экскурсии с учащимися татарской гимназии, мы нашли не только место Новомавринского местонахождения, но и доказательство нахождения там древнего поселения. На срезанном склоне холма проступал профиль древнего жилища. После зачистки (выравнивания стенки) лопатами стало ясно, что сохранилась только его северо-западная часть длиной около четырёх метров. Юго-восточная часть разрушена траншеей. Зачистив землю у стенки, мы увидели тёмные пятна — следы двух столбовых ям. Так мы узнали о конструкции жилища. Фрагменты древних горшков рассказали, кто и когда построил это жилище.

Во время занятий в техникуме и на заседаниях кружка юных археологов в татарской гимназии я привела в пример этот случай, показала фотографии. Конечно, все ребята захотели посмотреть на это место. Но, увы, нас ждало разочарование. Через Зай проложили ещё одну линию трубопровода. И культурный слой поселения был опять разрушен. Широченная траншея прошла ровно через уцелевшую часть жилища. На поверхности валялись многочисленные фрагменты древней керамики, как немые свидетели разрушительной деятельности техники.

К сожалению, памятники археологии, не имея внешних признаков, легко подвергаются разрушениям. Хотя и существует закон об их охране, с такими фактами приходится сталкиваться постоянно. Существуют и организации, призванные обеспечивать охрану памятников истории. Но памятников много, специалисты по их охране часто и не представляют, как выглядят, например, памятники археологии. А ещё многие памятники пока просто остаются неизвестными, не открытыми, а те, что открыты, не взяты на учёт. Поэтому так важно проводить просветительскую работу среди населения. Один раз поняв, что такое памятник археологии, они будут бережнее относиться ко всему, что рассказывает об истории края. Они не примут фрагменты сосудов за камушки, обратят внимание на необычные находки.

На семинарском занятии по истории России я как-то спросила студентов, есть ли памятники истории в нашем городе? Нет, ответили мне ребята, он слишком молодой. Но ведь городу более 70 лет, деревне Аль-

метьево, видимо, почти 400 лет. А первые поселения людей появились на этой территории уже в конце третьего тысячелетия до н.э.

Много в нашем городе памятников и более современной истории. Совсем недавно ещё существовали остатки ярмарочной площади — исторического центра деревни и лавки начала XIX века — там сейчас торговый центр и РДК. Сохранилась каменная мечеть конца XIX века. До неузнаваемости изменено, но, к счастью, сохранено и покрыто новой крышей первое каменное многоэтажное здание (1936 или 1937 г.) — там разместилась сейчас телекомпания «Луч». «Живы» ещё первый каменный клуб «Нефтяник», две бани по ул. Р. Фахретдина, построенные в начале 50-х, чудесное здание детского сада по ул. 8 Марта в стиле 50-х годов и другие, важные для истории города здания и объекты. Это славная история города, сохранённая в камне, металле, дереве.

Как мы относимся к своему прошлому — гордимся им, стыдимся или воспринимаем инертно — отражается на будущем. Люди, гордящиеся прошлым Родины, берегущие его, будут строить прекрасное будущее.

Рахимов Рустем,
инженер Татарского геологоразведочного
управления (ТГРУ) НПЦ «Запасы»,
ПАО «Татнефть»

МОЯ МАМА — ПРОФОРГ

Я родился в 1970 году — во времена СССР. Сейчас этого государства нет, но многое от него, к счастью, осталось. Например, профсоюзы и профсоюзное движение, которые, помимо отстаивания прав работников и решения социальных вопросов, ещё активно занимались укреплением традиционных семейных ценностей и патриотическим воспитанием молодёжи. Если вдруг пришло письмо из милиции или народного суда, загулял муж или сын-оболтус попал под дурное влияние западной культуры, то первым делом люди обращались за помощью к профоргу из своей первичной профсоюзной организации. Ибо родной профсоюз мог многое! Сложно представить, что было бы с нашим обществом, если бы не профсоюзы и люди, выполняющие эту непростую работу, как моя мама — профорг высокого уровня доверия коллектива, ветеран труда и один из первооткрывателей большой татарстанской нефти.

Моя мама, Рахимова Люция Мухлисовна, геолог-нефтяник треста «Татнефтегеофизика», старший научный сотрудник Казанского комплексного отдела в Государственном научно-исследовательском и проектном институте («ТатНИПИнефть»), а затем в Казанской геологической экспедиции ТГРУ с самого начала трудовой карьеры избиралась рабочим коллективом на должность профсоюзного организатора и лидера. Была им без малого 44 года! И ни разу не подвела людей, выполняя порой очень сложные поручения. Ведь работа профорга — это не только сбор денежных взносов и наклейка марок на профсоюзные билеты. И это не только празднование памятных дат и вручение подарков. Это, прежде всего, работа с людьми и решение их проблем. Каких? Да каких угодно! Вплоть до организации похорон, выезда на овощную базу или же получения права на улучшение жилищных условий. Про получение звания «Ветеран труда» и санаторно-курортное лечение я даже не говорю! Как профорг моя мама участвовала во всех общественных мероприятиях, проводившихся на её предприятии, в том числе и связанных с укреплением семей и воспитанием в патриотическом духе подрастающего поколения. Поначалу, когда моя мама работала в Бугульме, а затем на буровой в 1956–1959 годах, подобные мероприятия проводились крайне редко или вообще не организовывались за ненадобностью. Во-первых, вокруг было много патриотично настроенных ветеранов Великой Отечественной войны, комсомольских и партийных работников, которые должным образом воспитывали молодёжь. Правильные люди, люди, совершившие подвиг, честные, открытые и простые, встречались на каждом шагу. Молодёжь брала с них пример и хотела становиться такими же, как и они. Все любили свою Отчизну и делали всё, чтобы она становилась сильнее и могущественнее. Никто не преклонялся перед Америкой и западным образом жизни. На демонстрации ко Дню Победы 9 Мая или на День Конституции СССР люди шли по зову сердца, становились единым целым, радовались мирной жизни и гордились своей страной. Во-вторых, в районных городках, посёлках и колхозах не прервалась ещё связь времён и трепетно охранялись семейные ценности.

С малолетства все в округе знали, кто твой отец и мать, кто твой дед и прадед, бабушка-прабабушка, чем они занимались и какую жизнь вели. В татарских сёлах, к примеру, свою родню знали вплоть до седьмого колена. Как вспоминала моя мама, на предприятии сотрудники при первой же возможности старались побыстрее завести семью и растить детей. Ста-

тистика разводов была минимальной. В коллективах действовала взаимопомощь. Трудности и проблемы, которые возникали в любой семье, всегда решались сообща. Иное дело Казань, республиканский центр, куда моя мама вернулась домой после отработки положенного срока на буровой. В Казани — столице ТАССР — всё было по-другому, по-иному. Эгоизм, индивидуализм, лицемерие и двойная жизнь некоторых несознательных личностей, когда в коллективе они делали одно, а дома — совершенно противоположные вещи, порой безнравственные, антигосударственные и антисоциальные. Особенно это явление стало часто встречаться в брежневский «застой», в 70–80-е годы. По сравнению с Бугульмой или даже Набережными Челнами, Альметьевском, Мензелинском, где моя мама частенько бывала по работе, Казань была не просто большим городом, а целой агломерацией, которая к тому же по мере строительства новых фабрик и заводов с каждым годом увеличивалась в размерах. С ростом Казани, к сожалению, в ней росли социальные, межнациональные, бытовые и экологические проблемы, потому что в погоне за рекордами и новыми достижениями в промышленности они задвигались на второй и даже третий план. Главное — догнать и перегнать Америку! Победить мировой империализм! А между тем народ в большинстве своём жил, вернее ютился, в тесных бараках, коммуналках и наспех возведённых «насыпушках». Инфраструктура развивалась слабо. К тому же систематически отставало строительство больниц, школ, учреждений культуры и досуга. На всех не хватало не только жилья и детских садов, но и продовольствия, одежды и лекарств, что порождало коррупцию, кумовство, спекуляцию и воровство.

Нравы в обществе портились, девальвировалось понятие семьи. Из-за отрыва от дедовских корней моральные устои менялись отнюдь не в лучшую сторону, чем пользовался криминальный мир. В иные дни было страшно выходить на улицу, не говоря про вечернее время и ночь. Преступники могли тебя запросто ограбить, покалечить и даже убить. Как в такой обстановке нормально работать, создавать крепкие семьи и растить здоровых детей? Наконец, пропагандировать патриотизм? А ведь доходило до того, что в некоторые районы Казани, например, в «Суконку», «Федосеевскую» или «Калугу» вообще было опасно без вооружённой охраны заходить. Помогая правоохранительным органам бороться с преступностью, моей маме вместе с общественными активистами приходилось принимать участие в патрулировании улиц и слежении за порядком.

Порой с риском для жизни. К примеру, во время одного вечернего дежурства она чуть не стала вдовой, так как бандиты нанесли тяжёлое ножевое ранения моему отцу, Рахимову Рузину Ганиевичу, коммунисту, секретарю парторганизации, который был в милицейском оцеплении. В другое дежурство, когда хулиганы стали избивать университетских студентов, маме пришлось самой вступать в бой и драться как настоящий боец, пока не пришла помощь. А сколько было у моей мамы разнарядок из райкома партии на хлебокомбинат, мясокомбинат и овощебазу, чтобы ловить «несунов», — не сосчитать! И всё ведь ей приходилось делать без отрыва от основной работы и домашних дел. Как только успевала? То, что моя мама — уважаемая женщина, мне было известно с раннего детства, и не только благодаря её многочисленным грамотам. У нас дома постоянно были гости с маминой работы, и случалось, что даже проводились профсоюзные собрания, связанные с решением какой-нибудь неотложной проблемы. Больше всего рано утром два раза в году — 1 мая и 7 ноября. В эти дни в Казани проходили массовые праздничные демонстрации, на которые коммунистическая партия СССР призывала присутствовать всех, в особенности, кто занимал ответственные должности. Демонстрация начиналась в 10 часов утра. Головная часть колонны формировалась в районе Компрессорного завода, около которого с транспарантами, красными знамёнами и портретами В.И. Ленина и орденоносных лидеров КПСС собирались десятки, а то и сотни тысяч нарядных людей. На демонстрацию все шли как на великий праздник и, конечно же, брали с собой детей, которых сажали в красиво украшенный грузовик или автобус, чтобы мы не потерялись в огромной толпе. Заканчивалась демонстрация у памятника Ленина на площади Свободы. После этого народ направлялся в парки и скверы Казани, где проводились культурно-развлекательные мероприятия, патриотические собрания, танцы и музыкальные вечера. В кинотеатрах показывали исторические фильмы. Детям и подросткам дарили воздушные шарики, маленькие красные флажки, вертушки и ленточки. Угощали сладостями, которые были раза в три больше современных конфет, пряников и пирожков. Эх, хорошее было время! Помимо демонстраций ещё я запомнил, как мы вместе с мамой принимали участие в посадке деревьев. Была такая профсоюзная разнарядка для многих рабочих коллективов в Казани, в том числе и для геологов-нефтяников. Весной и осенью посадкой деревьев занимались целыми семьями. Приходили сотрудники со своими лопатами, лейками и вёдрами. И никто от

этой обязанности не отлынивал, потому что промышленный город, к сожалению, озеленялся крайне медленно. Пыль, асфальт кругом — невозможно оставаться в стороне! Наш участок — это Первые Горки и район железобетонного завода. Земля твёрдая, вперемешку с каменным щебнем: пока выкопаешь лунку нужного размера — семь потов сойдёт. Работали по-стахановски. Как правило, мы сажали липы и берёзы — самые любимые в народе деревья. Если привозили тополя, то их тоже сажали, хотя от них было много пожароопасного пуха. Маме очень хотелось, чтобы для разнообразия в озеленении города использовали саженцы рябины, однако их катастрофически не хватало. Поэтому за ними приходилось самим ездить в лес, а заодно и за широколиственными клёнами. Трудились мы без всякой механизации, бегая за водой на ближайшую колонку, но зато веселились много. А дети на живом примере познавали родную природу и разбирались в деревьях. Как профорг и человек с активной позицией моя мама никогда не отделяла себя от государства и общества. Всегда и везде старалась быть полезной людям, при каждом удобном случае занимаясь укреплением традиционных семейных ценностей и патриотическим воспитанием молодёжи. Когда мы со старшей сестрой Элизой учились в школе, моя мама зорко следила за нашей успеваемостью, за нашим духовно-нравственным воспитанием, культурным развитием и моральным мировоззрением. На собраниях каждый год она единогласно избиралась членом родительского комитета. Работа ответственная, потому что помимо решения общественных вопросов приходилось ещё ходить в милицию, занимаясь там профилактикой трудных детей и подростков. Отказаться было никак нельзя, к тому же «Инспекция по делам несовершеннолетних» располагалась у нас во дворе. Туда ежедневно приходили с родителями трудные дети, живодёры и подростки-хулиганы из казанских группировок. В том числе и из моей школы. В ожидании своей очереди они занимали все места на лавках, стояли в подъезде или же, мешая ходить, сидели на ступеньках. Смотрели они на нас, нормальных детей, с ненавистью, даже с отвращением. Частыми гостями в «Инспекции по делам несовершеннолетних» были малолетние бродяжки, заблудившиеся и потерянные родителями дети. Грязные, оборванные, испуганные и постоянно плачущие. Отдельно отмечу, что меня родители никогда не теряли, я никогда не пропадал и из дома без спроса далеко не уходил, так же, как и все мои знакомые и друзья. Откровенно говоря, мало кто из нас понимал, почему дети бегут из дома или их непонятным образом теряют родители. Моя

мама объясняла нам это как безответственное поведение родителей, в результате чего дети предоставлены сами себе. Общаясь с сомнительной публикой, школу они безнаказанно прогуливают, в кружки не записаны, спортом не занимаются. Понятий о Родине, кто ты родом и где твои корни — вообще нет никаких! Курение с малых лет и алкоголь, драки и ранняя половая распущенность, игра в карты и матерная речь — вот что в основном этим детям интересно! Дурное дело — всегда нехитрое. Ещё тут во многом виновата плохая наследственность. Если родители постоянно пьют, воруют и безобразничают, ведя паразитический образ жизни, то велика большая вероятность, что и их дети будут такими же. Призвав быть бдительными, моя мама постоянно говорила, что чем раньше правоохранительные органы выявят и поставят на учёт преступивших закон людей, тем лучше, иначе они своими антисоциальными действиями и уголовными «понятиями» все основы нашего государства порушат. В детскую комнату милиции, что удивительно, попадали дети и подростки из вроде бы благополучных семей, где родители хорошо зарабатывали и занимали должности отнюдь не низкого ранга. Что их тянуло в криминал, никто не понимал. Моя мама говорила, что «с жиру бесятся». В результате чего общественным активистам, чтобы докопаться до истины, приходилось работать с родителями преступивших закон детей. Конечно же, они были не в восторге от подобных бесед, хитрили, а иногда и угрожали, используя своё служебное положение. Но всё безрезультатно, потому что у нас во дворе жили семьи работников КГБ, МВД, прокуратуры, офицеров Вооружённых Сил. Было немало ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, да и просто передовых и учёных людей, которые с лёгкостью могли объяснить закон любому зазнавшемуся начальнику. На всю жизнь я запомнил случай с одним полковником с Украины, чей сын, мой одноклассник, попал на учёт за игру в карты и курение сигарет. Громко ругаясь, военный пообещал привести в наш двор свой полк и «закопать всех геологов-нефтяников», за что сразу же попал в КПЗ, а после был переведён с позором в отдалённый гарнизон. При генеральном секретаре ЦК КПСС М. С. Горбачёве профсоюзное движение стало меняться. Был взят курс на ускорение и реформы, появились новые понятия, такие как «гласность» и «перестройка». Поначалу моя мама с восторгом приняла перемены в советском обществе, как и многие неравнодушные люди. И было с чего, ведь на глазах модернизировалась система управления страной, демократизировалось общество, — не на словах, а на деле

шло омоложение кадров. Все ждали подъёма промышленности, рекордных урожаев в сельском хозяйстве и последующего роста благосостояния граждан. Вот только новые веяния, к сожалению, привели к многочисленным деформациям в экономике, к развалу и упадку страны, потому что были не до конца продуманными и оторванными от реальности. Да к тому же враги нашего государства не дремали. Кому понравится, что мы впереди всех в космосе, самолётостроении и военной промышленности. Или, например, взять наши достижения в спорте, книгоиздательстве, балете, кинематографе. А какие у нас были патриотические фильмы о Великой Отечественной войне. Например, «Освобождение», который снял режиссёр Юрий Озеров. В то время по телевизору некоторые из них ещё не показывали, — только в кинотеатрах. Очереди за билетами стояли длиннющие, и только членам профсоюза и их семьям можно было посмотреть без труда такие фильмы, как «Агрессия», «Битва за Москву», «Тайфун» и «Сталинград». Потом мы ходили на сериал «Война на западном направлении». Чтобы на профсоюзном мероприятии побывало как можно больше подростков и молодёжи, поход в кинотеатр «Родина» моя мама организовывала или в выходные, или же во второй половине дня в будни, когда заканчивалась учёба в школе и лекции в вузе. За раз, как правило, показывали по 2 фильма. Героизм и мужество наших солдат и офицеров, воинская доблесть и преданность Родине были примером для всех и работали лучше любого пропагандистского выступления. В российском календаре есть три особенных даты — День защитника Отечества, 8 Марта и Новый год. Эти всенародно любимые праздники, как говорила моя мама, по сути, дела явились духовно-нравственными скрепами, и, наверное, только благодаря им удалось удержать ситуацию в стране после 1991 года, когда врагам нашего государства удалось развалить СССР. Во времена президента Б.Н. Ельцина, превратившего профсоюзное движение в инструмент борьбы со своим главным оппонентом — коммунистической партией, произошёл слом всех основ советского государства. Начала проводиться «шоковая терапия», которая привела к безработице, резкому росту цен и инфляции денег. Совершенно не думая о простых тружениках, под видом приватизации были моментально закрыты тысячи предприятий, заводов и фабрик. Распущены колхозы и совхозы. Из-за послаблений в законодательстве преступность настолько обрела силу, что фактически захватила власть. Появилась так называемая «семибанкирщина», уродливое явление, во главе которого стали люди, начавшие открыто про-

пагандировать западный образ жизни, западную культуру и высмеивать наши праздники и традиционные национальные ценности. Простому народу внушали, что они во многом ошибаются, не желая отказываться от своих веками сложившихся устоев и праздников, а героическая история России — сплошная выдумка и ненужная трата сил. Надо всё убрать, всё заменить, расчистив поле для построения «настоящего» демократического общества. Чтобы «лучшая жизнь» наступила побыстрее, россиянам советовали не защищать свои права и не обращаться за помощью в профсоюзы, протестуя против понижения зарплат. И, самое главное, экономить на всём, на время отказавшись от хлеба и мяса, молочных продуктов, овощей и фруктов, сахара. Взамен же с помощью рекламы советовали покупать низкокачественную продукцию западного производства, например, порошковый «сок» «Yupi», «ножки Буша», маргарин «Долина Сканди». Как вы сами понимаете, мало кто из здравомыслящих россиян поверил в правильность этих «советов», в том числе и моя мама, привыкшая жить своим умом и интересами государства. Потому что, покорми детей пару лет подобными заморскими «деликатесами» — будущее России будет под большим вопросом. И её, как государства, вообще не станет, если мы не будем патриотично настроены, соответствующим образом воспитывая свою молодёжь. Отменять в угоду западных держав День защитника Отечества, 8 Марта и Новый год? Да никогда! Как хорошо, что это понимали многие люди во власти, своевременно предприняв соответствующие меры. И замечательно, что почти все профсоюзные организации страны, в том числе и профсоюз «Татнефти», были во всеоружии, иначе не миновать большой беды! Хотя моя мама не ездила в Москву на акции протеста, ей пришлось изрядно потрудиться на своём рабочем месте, организовывая собрания общественности и встречи с ветеранами, после чего она приняла участие в подготовке к выборам нового президента. О своём выборе она никогда не жалела — В. В. Путин достойный кандидат на все времена. 28 ноября 2023 года моей маме исполнилось 90 лет. Но, несмотря на свой почтенный возраст, она по-прежнему активна и, по мере сил, принимает участие во многих культурных и общественно-политических событиях города Казани. Участвует в выборах, снимается в новостных телепередачах и пишет статьи в газеты, проводит патриотические беседы со школьниками в гимназии № 39, где она училась в детские годы. После встречи с главой Республики Татарстан Р. Н. Минниханов, вручившим ей удостоверение к дедушкиному ордену, мою маму стали приглашать в казан-

ские военкоматы, чтобы рассказывать призывникам о долге перед Родиной и Великой Отечественной войне. Иногда, выкроив свободную минутку, бывает она и в родном ТГРУ ПАО «Татнефть». Очень радуется, что профсоюзная жизнь там перешла на новый уровень и на регулярной основе проводятся мероприятия, посвящённые патриотическому воспитанию молодёжи и укреплению традиционных семейных ценностей.

Сафина Файруза,
лаборант химического анализа
СП «Татнефть-Добыча»

ПРОВЕДЁННОЕ ВМЕСТЕ ВРЕМЯ — БЕСЦЕННО

Не каждому человеку дано ощутить радость труда. Некоторые люди просто родились созерцателями, а не деятелями, и труд для них обуза, отнимающая, съедающая силы и время. Род деятельности других, избранный ими, не соответствует их способностям, склонностям, характеру, психологическим данным. В общем, не повезло им. Для них труд — мука, рабство, безнадёжный плен без перспектив освобождения. Такие люди тянут лямку, кто покорно, кто озлобленно, только ради куска хлеба. Многим же из нас повезло стать нефтяниками. Мы трудимся в родном городе, в родной республике и в своей стране! В нефтяной отрасли работают самые разные специалисты. В этой профессии может реализоваться любой, кто в чём талантлив и хочет участвовать в процессе добычи нефти и разработки месторождений. Немаловажным является и то, что в своей работе мы общаемся с единомышленниками, такими же увлечёнными людьми. Имеем возможность хорошего заработка, хороших рабочих мест и т.д. Нефтяная сфера — это не только рабочие места, это ещё неплохой социальный пакет. Работникам предоставляется расширенный пакет социальных льгот и гарантий. Это и защита молодых семей, и поддержка ветеранов и пенсионеров. Особое внимание уделяется здоровью работников, проходят ежегодные профессиональные и медицинские осмотры, на предприятии существует хорошая жилищная политика, есть социальные выплаты и ещё много всего.

Но сегодня хотелось бы остановиться на возможности совместного досуга в кругу семьи и близких. Благодаря компании «Татнефть» все работники могут недорого отдохнуть на базах отдыха, в санаториях, дети летом находятся в лагерях, а с недавнего времени даже в Крыму. Вот и мы с семьёй совсем недавно провели прекрасные выходные на базе отдыха «Юность». Юность — это детский лагерь, который зимой служит базой отдыха, а также местом проведения олимпиад, семинаров, слётов, спартакиад и т.д. Здесь прекрасно оснащённая территория, есть и бассейн, и место для пеших прогулок, и прогулок на лыжах, и кинотеатр, и танцплощадка с бильярдом и детской игровой, и конечно же столовая, где всех накормят вкусным завтраком, обедом и ужином, и даже под хорошую музыку. Это прекрасные корпуса, оборудованные всем необходимым. Время здесь пролетает незаметно, так как каждый найдёт себе занятие по душе. А главное, именно на лоне природы и в обществе своей семьи ты осознаёшь, насколько ты счастлив. Счастлив от того, что имеешь возможность находиться здесь, счастлив от того, что созданы необходимые условия и, наконец, счастлив от того, что счастлива твоя семья. И это ещё один способ побыть всем вместе, отключиться от бытовых хлопот, на время забыть о проблемах и заботах. Ведь это и есть передача опыта подрастающему поколению, неформальное общение без гаджетов. И таких лагерей не мало, так что есть выбор. А также в ресурсе компании есть санатории, где каждый работник и члены его семьи могут поправить своё здоровье или просто здорово отдохнуть. В очередной раз насладившись обществом друг друга. Хочется сказать спасибо компании «Татнефть» за наш прекрасный досуг! А тем ребятам, кому ещё не удалось посетить эти прекрасные базы отдыха, хочу сказать, непременно сделайте это! Отложите заботы, побудьте со своими родными и близкими, а может быть, просто с коллегами. Ведь в нашем стремительном ритме жизни можно просто пропустить какие-то важные моменты и просто упустить время. Время для себя и близких. Что морозною зимой можно принести домой?

Фонари пунцовых щёк,
Свежей радости глоток.
Здоровья настоящего,
Настроя веселящего,
Карамели полмешка
И ледяного петушка!

Семенюк Инна,
специалист 2 категории
ППО аппарата управления,
ПАО «Сургутнефтегаз»

ОТНОСИСЬ К ЛЮДЯМ ТАК, КАК ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ОНИ ОТНОСИЛИСЬ К ТЕБЕ

Это изречение зародилось ещё в древней философии и действует, как золотое правило нравственности, которое можно сформулировать, как «не делай другим того, чего не хочешь делать себе». Человек — высшая ценность, который обладает чувством собственного достоинства, а любой поступок оценивается на основе понятий добра и зла. Руслан КУЗА, начальник управления по работе с кадрами ПАО «Сургутнефтегаз», страницу за страницей, достойно пишет летопись своей жизни и придерживается золотого правила этики.

В светлом и уютном кабинете меня, с мягкой улыбкой на лице, встречает мужчина с ясными глазами. Это Руслан Куза, начальник управления по работе с кадрами ПАО «Сургутнефтегаз». Люди удивительных судеб живут в северном крае и работают в акционерном обществе. Кто-то приехал сюда в поисках романтики бескрайней тайги, а других на Север забросил господин случай. Суровый край становился для них родным, уютным домом. История жизни героя нашего материала схожа с судьбами многих северян, оказавшихся здесь волею судьбы, но она уникальна по-своему.

Руслан Куза родился в городе Речица Гомельской области Республики Беларусь. В 1978 году родители Руслана уехали в северный город по приглашению — предложили работу. Спустя время Руслан, будучи пятилетним мальчишкой, был перевезён в Сургут, прожив с бабушкой в белорусской деревне почти два года. Северная ягода — клюква — осталась ярким воспоминанием нового жителя холодного города. В комнате, где проживала семья Кузы, на газетах, сушились алые плоды болотистых мест Сибири. Вот так он познакомился с Севером.

Как и все ребята, Руслан ходил в школу, а с первого класса его увлекал настольный теннис. Потому что в этом интеллектуальном виде спорта решения нужно было принимать в динамике, думать быстро, чётко, ясно. Настольный теннис учил развивать важную черту — способность реали-

зации целей и достижения новых вершин, а стремление к победе и твёрдость духа было самое важное качество игрока в этом виде спорта. Любовь к настольному теннису Руслан Куза пронёс через всю жизнь, он и сегодня старается регулярно ходить на тренировки. Помимо настольного тенниса, на протяжении жизни Руслан Куза занимался кикбоксингом, играл в хоккей, освоил роликовые коньки, катался на горных лыжах и сноуборде (побывав с ними несколько раз на Домбае, Чегете и Эльбрусе). Зимой он катается на снегоходе, стараясь хотя бы раз в год выехать в горы Хакасии, а летом надевает кроссовки и бегает вечером после работы по улицам города, сбрасывая усталость после непростого рабочего дня. Современный ритм жизни быстротечен. Многие считают, что иметь хобби — непозволительная роскошь. Занятие любимым делом вдохновляет, окрыляет, наполняет энергией, это важная составляющая гармоничной жизни, а также лучшая мотивация для новых побед. Благодаря воспитанию и любви своих родителей, трепетному отношению сестры, он сегодня уверенно идёт по дороге жизни.

Один из трогательных моментов жизни юноши — появление в семье четвероногого друга — ризеншнауцера Вэллы. Руслан Куза был активным членом клуба служебного собаководства при ДОСААФ.

— *На протяжении многих лет ежедневно задавался вопросом: почему я осуществляю за собакой ежедневный уход, гуляю с ней, кормлю, но когда я прихожу со школы, она равнодушно выглядывает из комнаты и снова ложится спать, а когда приходит отец, она бежит к нему, радостно виляя хвостом, даже если он выходит в магазин на пять минут. Ответ от своего отца я получил спустя много лет после того, как Вэллы не стало. Не знаю, почему он держал это в тайне: когда она только появилась у нас месячным щенком, Вэлла жалостно скулила, и папа, жалея её, брал полушубок и ложился рядом с ней на полу. На протяжении двух месяцев он так заботился о маленьком щенке. После этого рассказа для меня всё встало на свои места. Вэлла принимала меня, как друга, а отца она любила, как члена своей семьи,* — делится одним из ярких воспоминаний юности Руслан.

В детстве он видел, как много времени и сил родители отдают работе, поэтому решил, что выберет профессию, с которой по жизни идти будет намного легче. Однако жизнь распорядилась иначе. В 90-е годы набирала популярность профессия экономиста, поэтому молодой человек решил стать квалифицированным специалистом в области цифр, формул, сложных расчётов. Руслан Куза поступает в Куйбышевский плановый институт

(Самарскую экономическую академию) на специальность «Финансы и кредит», с мечтой стать работником банковской сферы. Юноша легко осваивал новые предметы в высшем учебном заведении и после успешного окончания академии он устроился в одну из самарских фирм экономистом по финансовой работе. На протяжении восьми лет молодой специалист реализовывал свои знания и получал бесценный опыт, пройдя путь от рядового экономиста до заместителя начальника управления по финансам и инвестициям.

В конце 2003 года Руслан получил предложение вернуться в Сургут и занять должность заместителя начальника по экономическим вопросам в Сургутском управлении буровых работ № 3 ПАО «Сургутнефтегаз». Так, 1 марта 2004 года он пополнил большую семью нефтяной компании и продолжил трудовую династию в Сургутнефтегазе. Дерево сильно своими корнями. Успеха в работе можно добиться только благодаря стремлению, любви и творческому подходу к делу, которым ты занимаешься.

Он всегда помнит о своих наставниках. У Руслана Кузы, в первую очередь, это родители, которые своим достойным примером показывали, что не стоит останавливаться на достигнутом, нужно идти вперёд, к новым горизонтам, развиваться, и тогда ты будешь приносить пользу окружающим. Родители научили Руслана жить по совести и чести, никогда не предавать друзей, всегда держать свои обещания. Мама, Валентина Васильевна, трудилась в НГДУ «Фёдоровскнефть», а папа, Ростислав Танасович — в НГДУ «Быстринскнефть» ПАО «Сургутнефтегаз». Это сильные духом люди, воспитанные суровым, но ставшим таким родным Севером. Супруги Кузы внесли значимый вклад в развитие своих предприятий и акционерного общества. Это достойный пример верности профессии, мастерства, высокого профессионализма, закалки.

У Руслана Кузы большой коллектив. Сам руководитель считает, что это одна большая семья. В его кабинете на самом видном месте стоит плакат, история его появления очень интересная.

— *Сотрудники нашего управления написали ключевые принципы и критерии, которыми они руководствуются в своей профессиональной жизни. Потом, когда мы сложили пазл, получилась гармоничная картина ценностей нашего коллектива. Самое важное, что мы определили, это эффективное взаимодействие друг с другом, строим свою работу так, чтобы достигать эффективных и полезных результатов, постоянно совершенствуемся и минимизируем свои ошибки, уважаем и помогаем друг другу, генерируем новые идеи*

и инициативы, стремимся жить в гармонии, следим за своим здоровьем, обязательно, грамотно распределяем время для работы, семьи и хобби. Ведь это ли не счастье: с удовольствием ходить на работу и с радостью возвращаться к своей семье, — делится Руслан Куза. — *Мне очень повезло с коллективом! Я горд тем, что меня окружают высокопрофессиональные, увлечённые своим делом люди, которые не просто хорошо выполняют свою работу, а заряжают своей энергией всех, кто с ними сталкивается.*

По мнению Руслана Кузы, самое главное не быть равнодушным, прежде всего к себе, к близким, к тем, кто вокруг. В суете трудовых будней не стать безразличным к собственному развитию, к предприятию, на котором ты трудишься. Отсутствие интереса — это мощное оружие для саморазрушения человека.

Неравнодушие нашего героя предопределило ещё одну веху в жизни Руслана. В 2006 году он избирается жителями в Думу города Сургута IV созыва (2006–2010). Искреннее желание направить свою энергию на решение городских проблем и обращений жителей позволило без особого труда продолжить работу и в Думе V созыва (2010–2016). До сих пор горожане порой подходят к нему на улице и просят помочь им решить их проблемы.

Общественная работа требовала очень много сил и времени, не позволяя уделять это время самому главному — его замечательной семье. Со своей супругой Еленой они растят двоих прекрасных детей. В их семье царит взаимопонимание, уважение и трепетное отношение друг к другу. Руслан старается поддерживать увлечения своих детей, радуется их творческим и спортивным успехам. А с супругой в свободное время они любят смотреть фильмы и делиться впечатлениями о прочитанных накануне книгах.

Книги — это ещё одно увлечение Руслана Кузы. Чтение заставляет нас думать, рассуждать, анализировать. Чтение книг — это стиль жизни. Мир, где невозможно себя потерять, где можно обрести новые чувства и эмоции. Главная литературная ценность — это глубокий смысл, который несёт в себе каждое написанное произведение.

— *Хочется сказать окружающим: читайте книги, наполняйтесь, получайте новую почву для мыслей,* — считает наш герой. — *В молодости я увлекался фантастикой — было удивительно сопоставлять, как то, о чём писал автор полвека назад, сейчас становится (или не становится) реальностью. Сейчас же я с уверенностью могу сказать, что моя любовь — это*

русская классическая литература (Тургенев, Достоевский, Куприн, Булгаков). Но, бывает, читаю и современную прозу (Улицкая, Яхина, Несбё, Янагихара).

Так прочными нитями связана судьба Руслана Кузы с Севером. Он прошёл значимый трудовой путь в Сургутнефтегазе. Его работа интересна и многогранна. Очень важно ежедневно получать новые знания и бесценный опыт, подходить к решению многих вопросов творчески и креативно, искать новые ресурсы.

— *Могу себя назвать профессионально счастливым человеком. Я не знаю, что такое депрессия, и никогда с ней не сталкивался. Главное, уметь грамотно организовать свою трудовую деятельность, домашние дела, хобби. У меня прекрасная супруга, замечательные дети, любимое дело, которым я занимаюсь, и увлечения,* — признаётся Руслан Куза. — *Мы неповторимы, свою ценность приобретаем тогда, когда становимся нужными этому миру. Прислушивайтесь к своим чувствам, выбирая для себя увлечение, и тогда хобби обязательно станет для вас настоящей отдушиной в суетливом мире.*

Только сильные духом люди, со своими предпочтениями и стилем выполнения работы, уверенно идут дальше запланированного и делают то, что казалось невозможным, это опора акционерного общества, коллег и семьи!

Ситдикова Светлана,
специалист 1 категории
Центра обслуживания бизнеса
Медиацентра Татнефти,
ПАО «Татнефть»

ПОДАРИЛИ ПРАЗДНИК ДЕТВОРЕ

Хорошую возможность провести выходной вместе с детьми предоставила Бавлинская ТППО, организовав для членов профсоюза — работников «Татнефти» — Малый Сабантуй. Праздник провели в парке «Нефтьче», возле открытого городского бассейна. На территории работали разные точки активности, где каждый ребёнок мог найти занятие по интересам. На одной из площадок мальчишек и девчонок встречали аниматоры, они организовали для весёлой ребятни конкурсы, подвижные игры, викторины. Ребятню здесь также развлекали супергерой Человек-паук и робот-транс-

формер Бамблби. В другой части парка желающим делали яркий аквагрим. На импровизированной площадке «Минута славы» дети выстраивались в очередь, чтобы рассказать любимое стихотворение, спеть песню. Много было желающих попасть и на художественный мастер-класс, где ребята учились точечному рисованию на стеклянных тарелках. А в «Гончарном дворике» они пробовали себя в роли мастера гончарных дел.

В рамках программы наградили юных художников — участников конкурсов рисунков, проведённых профсоюзом в честь Дня Победы и Дня защиты детей.

Весёлым завершением праздника стала «пенная дискотека», она вызвала яркие эмоции и восторг у всех.

«Это мероприятие стало доброй традицией. В этом году мы провели его в виде Малого Сабантуя и посвятили не только Дню защиты детей, началу долгожданных летних каникул, но и приближающемуся Дню семьи, любви и верности. На праздник пригласили и воспитанников социального приюта «Семья». Они тоже с большим удовольствием приняли участие в программе. Благодарю всех, кто откликнулся, пришёл с детьми, спасибо молодёжи из цехов за помощь в проведении мероприятия!» — отметил председатель БТППО Раушан Муллаев.

Праздник состоялся, дети уходили с него довольные, весёлые, унося с собой сладости, призы и самое главное — радостные эмоции.

Впечатлениями поделились с нами их родители.

Зульфия Зиннатуллина (ЦССП ЦОБ):

— Такой прекрасный праздник устроил профсоюз. Ребятишки показали свои таланты, прыгали на батутах, катались на аттракционах, рисовали, пробовали поработать с глиной на гончарном круге. А «пенная дискотека» вообще стала «вишенкой на торте», где не только дети, но и мы, родители, развлеклись от души.

Динар Гарафутдинов (УДНиГ, СП «Татнефть-Добыча»):

— Спасибо организаторам за массу положительных эмоций! Наши малыши очень довольны, счастливы — это главное.

Свои комментарии оставили гости праздника и в наших официальных сообществах «Мы Татнефть (Бавлы)» в телеграм-канале и в соцсети «ВКонтакте»:

«Спасибо организаторам за весёлый праздник! Мы очень хорошо провели время. Детям очень понравилось. Они в восторге. Отличная программа, было предложено много интересного».

Субботина Алёна,
оператор АЗС
ООО «ЛУКОЙЛ-Центрнефтепродукт»

РАССКАЗ РАБОТЯЩЕЙ ДЕВЧОНКИ

Мой трудовой стаж, несмотря на мои годы, составляет пятнадцать лет. Я рано начала трудовую деятельность. Поработала и за зарплату в конверте, и когда за большой период времени можно было вовсе ничего не получить. Работала в частных предприятиях и государственных учреждениях. Когда ты живёшь с родителями, не так заметно: платят тебе деньги или нет. Начинается взрослая, самостоятельная жизнь, тогда чувствуешь всю несправедливость сполна.

Конечно, бороться с работодателями за свои права самостоятельно очень сложно и получается не всегда успешно. Помогает профессиональный союз. Став более взрослой, при устройстве на работу, сразу же узнаёшь, есть ли на предприятии профсоюз. Для чего это надо?

Я — человек, а значит, могу повышать свою квалификацию, могу болеть. В таких ситуациях на помощь приходит родной профсоюз: больничные оплачиваются, учебные отпуска даются. Об этом договариваются профсоюзы с работодателями. Работая на производстве, где есть профсоюз, чувствуешь себя спокойно и уверенно. Чем дольше живёшь, тем больше погружаешься в рутину бытовых дел: дом-работа, работа-дом, школа-уроки и постепенно теряешь интерес к жизни. Но чтобы справиться с этим, приходит на помощь наш любимый профсоюз. Казалась бы, банальный конкурс детских рисунков ко Дню Победы, а вот и нет. И мы, родители, и наши дети обсуждают, как лучше нарисовать, какой формат выбрать, обращаются к бабушкам и дедушкам за воспоминаниями о горьких днях войны, о трудностях, с которыми сталкивалась наша семья. Опять семья в сборе. Все принимают активное участие. Такие конкурсы позволяют ещё раз вспомнить о наших предках и об их вкладе в Великую Победу. А поделки на 8 Марта? Тут уж подключается отец семейства, а может, даже и дед. Так что различные конкурсы, которые устраивает профсоюз, помогают взбодриться и вносят новизну в семейные отношения.

Но самое классное — когда профком организовывал туристические молодёжные слёты. Сколько подготовки к различным конкурсам —

и спортивным, и творческим. Именно на таких мероприятиях даже люди, которых ты знаешь много времени, открывались с разных, неожиданных сторон. Дети видели, что мама умеет не только жарить котлеты и учить с тобой уроки, но и прекрасно поёт или быстро проходит туристическую полосу. А папа может быстро поставить палатку и разжечь костёр. А дух соревнований, который будоражит весь организм, заставляет отвлекаться от повседневных дел. Свежий воздух, совместный отдых, подготовка к различным мероприятиям не только сплачивают трудовой коллектив, но и позволяют сдружиться семьями.

Всё-таки хорошо, когда у тебя на предприятии, где ты трудишься, есть профсоюзный комитет: чувствуешь себя более защищённой. При всех превратностях судьбы ты знаешь, что за тебя есть кому заступиться, подставить плечо. Твой родной профсоюз всегда рядом, всегда с тобой.

Терентьев Антон,
начальник смены производства № 1,
установка ЭЛОУ-АВТ-6,
ПАО «Саратовский НПЗ»

ПРОФСОЮЗ И СЕМЬЯ

В настоящее время, когда на Западе всё большее значение придаётся поддержке безбрежной свободы и агрессивного наступательного индивидуализма, в нашей стране усиливается роль традиционных семейных ценностей. Об их укреплении заботится государство, немало внимания уделяют различные общественные организации, особая значимость придаётся им в воспитательном процессе различных учебных учреждений.

Не остаются в стороне и профсоюзные организации страны.

Основная их задача — это защита прав и интересов работников, и в этом направлении ими проводится огромная работа. Вместе с тем в последнее время профсоюзные организации проводят различные мероприятия и акции, направленные на укрепление традиционных семейных ценностей, что для наших людей является делом особо важным и нужным. Летом для наших работников и их близких профсоюзная организация «Саратовского нефтеперерабатывающего завода» организовывает и проводит огромное количество мероприятий различной направлен-

ности. Например, был организован отдых на теплоходе по Волге. Поездка была посвящена замечательному празднику — Дню семьи, любви и верности.

Утро наших семей началось с активной зарядки, интересных конкурсов, викторин для взрослых и детей и, конечно, вкусного завтрака. По прибытии на остров наши работники и их семьи приняли участие в экологическом соревновании по уборке пляжа от мусора. Соревновались две команды: «Чистые просторы» и «Зелёная планета». В этой работе приняли участие как взрослые, так и дети. Совместными усилиями было собрано 9 мешков мусора. После подведения итогов квеста, в котором победила «дружба», наши работники приняли активное участие и в спортивной программе: игре в волейбол и мини-турнире по перетягиванию каната. И конечно, с большим удовольствием насладились замечательным отдыхом на пляже. В конце летнего сезона прошёл завершающий этап туристического слёта заводского туристического клуба. Заводчане и их близкие совершили сплав по прекрасной реке нашего края — Медведице. Это были замечательные и увлекательные дни здорового отдыха, которые надолго останутся в памяти у всех. Живописная река с прихотливо меняющимися пейзажами — то деревья, склоняющиеся над прозрачной водой, то просторные луга, полные медоносных цветов, аромат которых буквально окутывал проплывающих мимо байдарочников. Купание на песчаных пляжах в пронизанной солнцем чистой воде, спортивные игры на лесных полянах, вечерние песни и викторины, полезная активность по очистке берегов реки — чудесные моменты лета! Профсоюзы выступают в качестве защитников прав работников на семейные отпуска и выходные дни. Это помогает работникам проводить больше времени со своими семьями и укреплять семейные связи.

Патриотическое воспитание молодёжи — одно из важнейших направлений государственной молодёжной политики России на этом этапе жизни и ещё на долговременную перспективу. Патриотизм, как цель воспитания подрастающего поколения — залог успешного развития общества и государства. На нашем предприятии профсоюз проводит патриотические акции, в которых молодёжь активно принимает участие. Накануне Дня Победы молодые специалисты совместно с работниками завода приняли участие в спортивно-патриотическом мероприятии «Марафон Победы», которое проходило в парке Победы на Соколовой горе. Заводчане почтили память героев Великой Отечественной войны, возложили цветы

к Вечному огню и поучаствовали в забеге по установленному маршруту. В преддверии Дня Победы состоялось чествование ветеранов и возложение цветов к Мемориалу героям фронта и тыла Саратовского нефтеперерабатывающего завода. Минутой молчания заводчане почтили память павших в годы войны, чьи имена высечены на мраморе мемориала и братских могилах. В завершение программы была организована вкусная полевая кухня. Таким образом, профсоюзы играют важную роль в укреплении традиционных семейных ценностей в обществе. Они проводят различные мероприятия и акции, организовывают праздники, защищают права работников. Всё это способствует укреплению семейных связей и традиций, которые являются основой любого общества.

Фёдорова Елена,
ведущий специалист филиала
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
НИИ «КогалымНИПИнефть»
г. Тюмень

ПАПИНО СЕРДЦЕ

Папины плечи… Сколько раз они носили меня на себе. Парад, праздники, возвращение из гостей по холмистой местности родного городка.

Папины колени… До сих пор с замиранием сердца вспоминаю, как взбиралась на них для того, чтобы нежно обнять за шею и сидеть так долго-долго.

Папины руки… Сильные. Как пушинку, они поднимали меня вверх. Мозолистые. Они могут всё — починить, сотворить. Нежные. Они гладят по головке (даже сейчас, девочке 38 лет, это так необходимо), лечат, аплодируют.

Папина голова… Это кладезь советов и знаний. Это мудрость. Это объяснение геометрии и черчения.

Папины глаза… Красивые, голубые, строгие и любящие.

Папино сердце… Отважное, беспокойное, преданное. Родительское. Отцовское.

Однажды мой папа создал меня. И холит, и лелеет своё творение до сих пор.

Филиппов Дмитрий,
пенсионер,
член Совета ветеранов войны и труда
ПАО «Нижнекамскнефтехим»

ВЕТЕРАНЫ-ПАТРИОТЫ

Я отработал более 40 лет аппаратчиком на производстве и экономистом. В настоящий момент — пенсионер. Я — член профсоюзной организации ветеранов войны и труда ПАО «Нижнекамскнефтехим», в мероприятиях которой принимаю активное участие.

Считаю, что и само существование нашей профсоюзной организации, и её деятельность, и сами мы, её члены, существуем для того, чтобы передать нашей молодёжи свой опыт, свои взгляды на жизнь, наше миропонимание, мировоззрение. Наверно, не всё, чем мы обладаем, может стать их достоянием. У них уже есть и свои взгляды, и своё понимание жизни. Но что-то, что мы считаем основой наших жизненных устоев, методом проб и ошибок, выработанных прошлыми и нашим поколением, всё-таки должно перейти к молодым.

Думаю, что ветераны нашего предприятия, избравшие для себя на время пенсионного бытия творческую стезю, отдавая свои силы созданию живописных картин, написанию стихов, поэм, рассказов, участвующие в художественной самодеятельности, передают новому поколению своё понимание путей совершенствования человека будущего.

Напомню, что в 2022 году и следующим за ним 2023 году в музеях Нижнекамска прошло несколько художественных выставок городского и республиканского масштаба. Среди их участников было достаточно много и ветеранов Нижнекамскнефтехима. Имена многих известны далеко за пределами нашего города. Это Марат Афлятунов, Альфия Юдина, Владимир Елсуков, супруги Галимзян и Людмила Гариповы и другие…

Совсем недавно в музее народного художника Республики Татарстан Ахсана Фатхутдинова прошла выставка Марата Сагадатовича Афлятунова «Чёрным по Белову», на которой были представлены графические работы — пейзажи, натюрморты, портреты. Познакомиться с творчеством художника и поддержать его пришли председатель объединённой профсоюзной организации НКНЗ Елена Адамовна Велик, председатель совета ветеранов НКНХ Рашит Валиуллин. Гости выставки с большим удоволь-

ствием ознакомились с экспозицией и отмечали мастерство, с каким художник с помощью простой гелевой ручки создал неповторимые и удивительные произведения. Они говорили о его работах, как о замечательных, талантливых. Посетители искренне удивлялись увиденному: «Очень чёткие и изящные работы. Как он смог в рисунке передать и колорит, и аромат? Как это ему удалось?»

Конечно же, на выставках побывало немало молодёжи и детей разного возраста. Поучиться у мастеров живописному, графическому искусству, конечно, приходили ученики детских художественных школ. В Нижнекамске школами организуется и регулярное посещение выставок учениками общеобразовательных школ. Так что у молодёжи на примере таких выставок работ ветеранов-химиков есть возможность учиться творчеству или, по крайней мере, воспитывать в себе высокое чувство любви к прекрасному.

Высокий интерес у зрителей вызывает искусство ветерана Нефтехима Альфии Юдиной. Она освоила несколько необычный жанр художественного творчества — энкаустику, рисование, в котором вместо красок используется расправленный цветной воск. Её картины в жанре энкаустики находятся в городских библиотеках.

Тематика художественного творчества нефтехимиков патриотична, в их работах — образы нашей замечательной природы, в их картинах запечатлена история нашего города, страны. Их пейзажи — не просто отражение красот нашей природы, хотя и такая задача стоит перед художниками, но их картины — это для молодых пример того, как надо любить свою землю.

Нашей молодёжи есть чему поучиться у ветеранов. Уйдя на заслуженный отдых, многие пенсионеры не только отдают время художественному творчеству, они ведут ещё здоровый образ жизни, показывая молодым и юным по-настоящему высокие образцы своего бытия.

В качестве примера могу привести участие ветеранов в общероссийском оздоровительном движении «Пять вёрст». Каждую субботу в 9–00 в нижнекамском парке «Семья» проходят наши общие пробежки. После небольшой разминки мы бежим 5 километров. Участники этих забегов — люди разных возрастов. Среди них — ветераны-нефтехимики: Владимир Тарасов, Валентина Кудряшова. Один из этих бегунов — и я, Дмитрий Филиппов. Я заметил, что для молодёжи участие в общих спортивных мероприятиях в значительной мере играет дисциплинирующую роль. Мо-

лодые люди учатся проявлять уважение к старшим. А старшие могут поделиться с ними своим опытом. На пробеге вместе мы отмечаем и общегосударственные праздники — День Победы, 23 февраля, 8 Марта. Дарим небольшие подарки друг другу. Приносим с собой термосы с горячим чаем, пироги, фрукты. Происходит короткая общая трапеза. Мы много разговариваем с молодыми. Всё это сближает молодёжь с пожилыми, прививает юным патриотизм.

Нельзя не отметить работу, которую проводит ветеран «Нефтехима» Альфия Гайнуллина. Творческая группа ветеранов-нефтехимиков, в которую помимо её входят Елена и Марат Гареевы, Римма Гумина, Булат Зиятдинов, Талгат Юлдашев, всегда востребована зрителями в родном городе — в комплексном центре социального обслуживания населения «Милосердие», в санаториях «Шифалы», «Корабельная роща». Они исполняют песни на русском и татарском языках, играют на гармони… Их выступления с восторгом смотрят и молодые, и пожилые… и учатся любить свою Родину.

Конечно же, стоит сказать, что в самом Совете ветеранов НКНХ еженедельно проводятся мастер-классы по вышиванию для ветеранов, которые проводит Наталья Борисова.

Мы учимся развивать своё мышление, приобретаем умение учиться, создавать прекрасное. Понятно, что в этих объединениях занимаются ветераны. Они делятся своими достижениями и помогают и своим близким идти тем же путём — приобретения навыков, воспитания в молодых патриотизма, уважения к семейным ценностям. То же самое происходит, когда ветераны сообща идут играть в боулинг или совместно на спектакль.

…Давным-давно, после окончания института, пришёл я записываться в профсоюзную библиотеку «Нижнекамскнефтехима». Придя в библиотеку, я увидел молодую интересную женщину-библиотекаря, которая записала меня и выдала формуляр. На её лице было счастливое выражение, которое невольно привлекало окружающих и передавалось им. На правой её руке сверкало новое обручальное кольцо. Видимо, она недавно вышла замуж, решил я с большим сожалением. Уже потом я узнал, что это библиотекарь Вера Павловна Минеева.

Нижнекамские литераторы собирались одно время в редакции газеты «Ленинская правда», потом в Доме народного творчества, в различных подростковых клубах.

В профсоюзной библиотеке собрания нижнекамских литераторов стала организовывать Вера Павловна Минеева. Сначала она работала библиотекарем, затем была повышена в должности и стала заведующей библиотекой. От литераторов председателем литературной гостиной избрали меня.

С удовольствием вспоминаю наши собрания в то время.

Встречались мы раз в месяц. Читали стихи. В зависимости от сезонов менялась тематика нашего творчества — зимой о зиме, летом о лете. Вместе встречали Новый год. С большим нетерпением ждали каждое наше очередное заседание. С большим сожалением был воспринят нами уход с работы Веры Павловны. Традиции библиотеки продолжила новая заведующая — Алсу Гимаева. На заседания стали приходить не только «чистые химики», но и другие по профессии люди. Например, прозаик и поэт Николай Матвеев, пенсионер — бывший преподаватель Нижнекамского химико-технологического института. До пенсии он готовил кадры для «Нефтехима».

По деятельности литературной гостиной при профсоюзной библиотеке нижнекамцам широко известны имена авторов, настоящих и бывших нефтехимиков: Ольги Аблакотовой, Нины Бочкаревой, Валентины Былинкиной, Виктора Золова, Михаила Мешалкина, Владимира Тарасова, Дмитрия Филиппова, Елены Шайхисламовой, Альфии Юдиной и других.

И раньше, и сейчас нас зовут выступать в школы и библиотеки, где мы рассказываем о своём творчестве. Чаще всего на наши встречи приходит молодёжь.

Много лет назад с помощью профсоюза, хотя и в ограниченном количестве, выходил коллективный сборник авторов профсоюзной гостиной «Живёт поэзией душа». В нём было представлено много наших стихов — к памятным датам, о Нижнекамскнефтехиме, Корабельной роще и др.

Неоднократно я выступал со своими стихами в Центре молодёжных инициатив Нижнекамска «Ковёр», на квартирниках. Последний раз это было в марте 2024 г. На вечере выступали молодёжные музыкальные коллективы разного направления: и бардовские, и рок… В паузе я прочитал свои стихи о Нижнекамске, и молодёжь их тепло приняла.

Вообще в Нижнекамске регулярно проводятся конкурсы чтецов, посвящённые нашему городу, нашей природе, нашей жизни. На подобных конкурсах нижнекамцы читали стихи Нины Бочкаревой, читали и мои.

В библиотеках города есть книги авторов-нефтехимиков. Есть они и на сайтах. Мои стихи есть, например, на сайте Стихи.ру. Я представлен на этом сайте, как Дмитрий Филиппов-Юдин. Сейчас люди умеют находить стихи на сайтах, хотя книга, конечно, воспринимается лучше. Регулярно нас приглашают в подростковые клубы. Недавно я выступал перед детьми в клубе «Олимпия». Конечно, тут приходится тщательно продумывать, что читать — чтобы было и патриотично, и интересно. Улыбки на лицах детей и тишина в зале сказали, что им было интересно.

Талантливый художник, ветеран «Нефтехима» Альфия Юдина перед молодёжью города читает свои стихи. Она — автор книг «Моя Вселенная», «Полёт в два крыла», которые рассчитаны на людей разных возрастов.

В марте 2024 г. в профсоюзной библиотеке «Нижнекамскнефтехима» прошло очередное литературное мероприятие, которое было посвящено Дню поэзии. Перед присутствующими со своими стихами выступили ветераны и действующие работники «Нижнекамскнефтехима». Светлана Штин подарила библиотеке свою новую книгу стихов и прозы. Читатели наверняка прочитают эту книгу. У молодёжи для выступлений будут новые стихи.

Эта поэтическая встреча получилась тёплой и задушевной. Звучали стихи на русском и татарском языках, звучали песни. Запомнилось яркое выступление известного татарского поэта Мирзанура Шаймурзина. В исполнении дуэта в составе Фаузии Давлитовой и Альфии Гайнуллиной прозвучала песня о любви. Весенние мелодии и песни исполнила под гармошку Римма Гунина. Фаузия Давлитова артистично прочитала стихотворение Константина Симонова «Жди меня». Владимир Елсуков читал стихи о жизненных ситуациях. Со стихами о Нижнекамскнефтехиме вдохновенно, сорвав бурю аплодисментов, выступил Михаил Мешалкин. Тронула сердца слушателей Татьяна Патрикеева-Ипполитова, исполнившая ретро-песни. Альфия Юдина прочитала стихи о чувствах и переживаниях современного человека. Стихи о профсоюзной работе тепло и душевно прочитала Людмила Биряльцева, вдохновив всех на общественную работу.

Председатель объединённой профсоюзной организации НКНХ РХП Елена Адамовна Велик отметила, что данные встречи помогают поддерживать связь между поколениями работников нашего предприятия.

Харламова Екатерина,
ведущий инженер по безопасности движения
Сургутского УТТ № 3,
ПАО «Сургутнефтегаз»

НАШ ГАЛЧОНОК

Я посмотрела на её фотографию на заставке в своём телефоне… Улыбчивая, добрая, энергичная активистка нашей первичной профсоюзной организации. Этот снимок делала я, впервые приехав в компании профактива на фестиваль бардовских песен. Сейчас я понимаю, почему этот день навсегда остался в моей памяти. Самый тёплый день июня, высокий берег Оби. Таких дней бывает очень мало на Севере. Не успев расположиться на месте проведения мероприятия, мы поспешили к тюкам с сеном, которые увидели при въезде в деревню, для нашей местности — это большая редкость. Красота вокруг, сельский пейзаж, всё это словно переносило в детство, к любимой бабушке на летние каникулы. Мы были счастливы как дети, прыгая с одного тюка сена на другой, в поисках лучших фотокадров с Галчонком. Так мы называли Галину Григорьевну Певцову в своём дружном коллективе. Мне было 27 лет, и мой путь в интересную профсоюзную жизнь только начинался. Казалось, если распахнёшь руки как крылья, то сможешь обнять весь мир. Вспоминая многие мероприятия, проводимые профсоюзом, с большой благодарностью вспоминаешь и тех, кто стал для тебя примером в жизни, своих «профсоюзных учителей».

Сегодня пасмурный день весны. Долго смотрю на небо, перебирая свои мысли, одну за другой, тихо. Почему из жизни уходят хорошие люди? Как теперь её семья будет жить без неё? Невозможно представить даже на минуту молчание, которое сейчас будет в их доме. Но жизнь продолжается, так говорим мы — взрослые.

Сквозь шум слышу её звонкий, весёлый смех. Активистка профсоюза, она всегда была в эпицентре общественной жизни, пример для молодёжи. Тепла и света Галчонка хватило бы на всех. Мы, молодёжь, как мотыльки всегда летели на её свет. Ещё с большим теплом вспоминаю, как мы вместе с ребятами дома у Галчонка, снимали поздравительную видеооткрытку к Международному женскому дню, чтобы порадовать прекрасную половину нашего коллектива. Атмосфера семейного уюта, где все друг друга уважают и хранят традиции, чувствовалась с порога, даже если впервые

попадал в этот дом. Дети, муж, бабушка, Галчонок суетится у кухонного стола, а тут ещё и мы. Молодые, весёлые, все с одного коллектива, со своими пока маленькими детьми, заняли всю кухню. Чаёвничаем, слушаем рассказы мамы Галчонка, ведь она тоже когда-то работала на нашем предприятии, и на ходу придумываем сценарий к видеоролику. Замечательная, дружная семья, наверно в советское время о них бы написали в газете, ставили бы в пример на производстве. И это было бы самой настоящей правдой.

Опять поднимаю глаза к небу. Всё-таки кем же Галчонок была для всех нас, молодёжи? Конечно, большим примером не только в работе, но и в профсоюзной жизни. Встретить таких людей на своём жизненном пути — это большое счастье. И чтобы не ни случилось, такие люди не исчезают бесследно, они всегда живут в твоей памяти и в сердце. Однажды, поделившись с тобою кусочком своего тепла и света, он уже навсегда останется в тебе, чтобы в дальнейшем и ты бы смог поделиться с другими людьми добром.

Опять поднимаю глаза к небу. Спасибо тебе, Галчонок. Теперь я знаю, для чего ты была с нами на этой Земле и почему мы всегда тебя окружали. Лети, лети, как лёгкое, белое пёрышко. Мы сохраним и приумножим теплоту и свет, которые ты нам подарила.

Чернобаева Светлана,
ведущий специалист
по организационно-профсоюзной работе ОППО
ООО «ЛУКОЙЛ — Нижегороднефтеоргсинтез»
Нефтегазстройпрофсоюза России

БАБУШКА

Трое школьников возвращались из школы или, как теперь правильно — из МОУСОШ. Забавно для меня звучит. Я вижу, как передвигаются юные «моусошники», припрыгивая и присвистывая на ходу. Мне весело смотреть на молодых, ещё совсем зелёных мальчишек, на их энергию, жизненную радость, и я невольно прислушиваюсь к разговору, очарованная мальчишеским задором. Как будто и сама ещё школьница, и также бегу с уроков домой. Мальчишки живут в одном подъезде со мной, родители

и бабушки их мне хорошо знакомы, и это ещё более погружает в осознание того, как время быстро бежит. Казалось, что совсем недавно я с их бабушками и дедушками направлялась на мероприятия и пионерские, и комсомольские… Страна была моя — СССР. А сейчас много времени прошло и вырастает уже второе после нас поколение. Так о чём же они говорят, что интересует их, к чему стремятся эти юные человеки? Мальчишки обернулись и громко со мной поздоровались! В ответ я спросила:

— Как дела, мои юные други? Хорошо ли было в школе? Что интересного в вашей жизни происходит?

Артём и Ринат сразу вступили в разговор, сообщили весело о том, что парты новые суперские и хорошо, что физру отменили! Васёк промолчал, против своих друзей он был очень худым и выше их на голову. Но всё же и он улыбнулся, пожав плечами. Все трое не прочь пройтись и поболтать со мной оставшуюся часть дороги до нашего дома. Вдруг Васька спрашивает: «А вы ходили голосовать или онлайн голосовали?» Вопрос немного удивил меня, но, возможно, это уже взросление прорывалось, разговариваю на равных и отвечаю, что да, конечно, голосовала онлайн. «А ваши родители ходили?» — спрашиваю в ответ. Артём и Ринат ответили, что не знают… сразу мне подумалось, значит, в семье об этом и не разговаривали. А Васька вдруг сказал, что ходил с бабушкой и ему очень понравилось на избирательном участке. А вот онлайн голосовать гораздо скучнее… На участке и флаг России большой, и люди разные красивые. Меня особенно удивило выслушать от Васьки, что он с бабушкой ходил голосовать и что там на участке люди красивые. Тогда я спрашиваю: «А за кого голосовали?» Вася удивлённо посмотрел на меня, и тут уж все трое хором, громко, своим чистыми юношескими голосами обозначили: «За Владимира Владимировича Путина». Проходившие мимо люди невольно обернулись на нашу громкую беседу. А Васёк добавил: «У меня и флаг Российский в комнате к стене прикреплён», бабушка Лидия Григорьевна на 23 февраля подарила. Тут я заметила, что Ринат и Артём с лёгкой завистью взглянули на Васю. Конечно, можно говорить и о воспитании в детском саду, школах, молодёжных организациях, которые сегодня существуют: волонтёрские, студенческие, Российское движение детей и молодёжи «Движение Первых», юнармия… Но конечно же, не как в той стране, в которой родилась и росла я в пионерии и комсомоле и где закладывалось моё восприятие Родины, гордость, что я из СССР. Да и сегодня я горжусь, что живу в нашей прекрасной России, которая наполнена божественным све-

том, людской добротой и щедростью и великой силой любви и дружбы! Нет другой такой страны в Мире, способной со всей своей снисходительностью прощать и помогать. Выжившая страна после войны, восстановленная нашими предками Россия, всегда готова вновь прийти на помощь, поддержать всё хорошее, незапятнанная жестокостью, умопомрачением гомосексуализма, насилием над людьми, и вместе с этим сила духа русского человека, его милосердие, сострадание, человечность даёт право утверждать — русские люди обладают душевной сердечностью и человеколюбием. И вот эта троица молодых, юных мальчиков — это надежда, и они — будущее нашей страны. Успевайте, родители, бабушки и дедушки, вносить в их души капли той божественной силы духа, человечности, любви к окружающим людям! Заходя в квартиру, я подумала: так вот сделала же этот мой день радостным, скорее всего, бабушка Василька — Лидия Григорьевна. Это она и флаг России любимому внуку подарила, и на избирательный участок его привела, да и всей своей жизнью вдохнула в мальчишку то патриотическое чувство, которое поможет юноше, а в будущем мужчине быть на пути, ведущем к светлому, доброму и справедливому. И, да, пожалуй, надо флаг России своей внучке подарить, на День России!

Чумакова Наталья,
обмотчик элементов электрических машин
цеха по ремонту электрооборудования
Сургутской центральной базы
производственного обслуживания
по ремонту и наладке энергетического оборудования,
ПАО «Сургутнефтегаз»

ВОСХИТИТЕЛЬНО И НЕПОДРАЖАЕМО

На Сургутской центральной базе производственного обслуживания по ремонту и наладке энергетического оборудования День матери отметили вкусно, тепло и уютно, ведь праздник этот добрый и душевный.

В учебном классе РММ-1 была организована выставка кулинарных изысков и женского творчества «Восхитительно и неподражаемо!». Участницы приготовили кабачок по-корейски, рыбку по-домашнему, молдавскую плацинду, ногайскою катламу, шоколадные пирожные. Все представ-

ленные вкусности можно было тут же продегустировать. Многие наши женщины успевают находить время и для творчества: красиво вышитая картина, которая изысканно украсит дом, вязаные аксессуары: митенки, шарфики, следки — носочки, которые дарят ощущение комфорта, яркие декоративные подушки для уюта и красоты, авторская текстильная кукла. Каждая из работ была индивидуальна и неподражаема. Так и хочется воскликнуть: «Как же всё восхитительно!». Финалом праздника стал мастер-класс по макияжу для наших женщин. При финансовой поддержке профсоюзной организации ЦБПО РНЭО (председатель Марина Каргина) все женщины базы получили подарки, а участницы выставки — ещё и призы.

Как же всё восхитительно. Финалом праздника стал мастер-класс по макияжу для наших женщин. При финансовой поддержке профсоюзной организации ЦБПО РНЭО (председатель Марина Каргина) все женщины базы получили подарки, а участницы выставки — ещё и призы.

Чусова Людмила,
специалист управления по общим вопросам,
ООО «РН-Комсомольский НПЗ»

ВМЕСТЕ — ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

Одной из главных задач современного общества является укрепление традиционных семейных ценностей. Профсоюз на ООО «РН-Комсомольском НПЗ» играет очень важную роль в формировании и укреплении традиций и ценностей, которые лежат в основе семьи. Ведь профсоюзная организация помимо своих основных функций в виде представительства интересов и защиты прав и свободы работников в трудовых отношениях, играет роль укрепляющего механизма взаимоотношений между сотрудниками завода и их семей, формирует благоприятную атмосферу для совместного времяпрепровождения.

Благодаря профсоюзу все сотрудники завода, а также их семьи имеют возможность пробовать себя в разных видах спорта, играх, мастер-классах. Тем самым многие сотрудники находят себе увлечение по душе, выявляют в себе творческие способности и эрудицию. Соответственно, в семьях формируются определённые традиции, допустим, по субботам ходить в бассейн.

Также мероприятия с участием членов семей сотрудников способствуют сплочённости, взаимовыручке и здоровому соревновательному духу, что в свою очередь положительно сказывается на климате в семье, увеличивает взаимопонимание, доверие, уважение, поддержку.

Вместе с этим профсоюз ООО «РН-Комсомольский НПЗ» организовывает мероприятия, направленные на патриотическое поведение сотрудников: спортивные соревнования; митинги, посвящённые Дню защитника Отечества; конкурсы рисунков и стихов о России (в том числе, экологии, войне, традициях); участие в акциях, ориентированных для помощи гражданам РФ. Несомненно, данные направления положительно влияют на патриотическое воспитание сотрудников ООО «РН-Комсомольский НПЗ» и членов их семей.

Современная жизнь такова, что семейные ценности уже не те, что были раньше. Родители с утра до ночи находятся на работе, что негативно сказывается на детях. Ведь взаимодействие детей с родителями и формирует традиционные семейные ценности, бережное отношение к ним, сохранение семейных связей. Также для воспитания патриотических чувств у детей родителям требуется показывать свой пример, формировать интерес к истории России, её традициям и обычаям. В силу отсутствия времени, патриотическое воспитание детей в основном формируется на основании знаний, полученных в школе, СМИ и пр. инструментах информатизации. Профсоюз же предоставляет возможность родителям и их детям дополнительно совместно провести время, что положительно сказывается на укреплении традиционных семейных ценностей и патриотическом воспитании молодёжи.

Шумихин Владимир,
машинист передвижной паровой установки УТП,
НГДУ «Фёдоровскнефть»,
ПАО «Сургутнефтегаз»

ТАК РОДИЛИСЬ ЧУВАШИ

В давние времена это было, когда зверя и дичи было достаточно, а люди жили племенами и не знали войны между собой: мужчины были добытчиками, их жёны — хранительницами очага и воспитывали детей.

Влюбился сын вождя в девушку из соседнего племени, но не смел он подойти к ней — слишком красива была чужая. Ей тоже понравился сын вождя — под стать ей по красоте, уверенный и сильный, с ясным взглядом. Это она заметила, когда однажды, случайно, встретила его, идущего с охоты. Ёкнуло девичье сердечко, только не подала вида, но это заметил идущий, ведь у охотников должна быть развита интуиция, а сын вождя прошёл хорошую школу охотника.

Вскоре она вышла замуж, по обычаю, за предназначенного ей юношу из своего племени. С этого дня и на новоиспечённого мужа легла обязанность добывать еду для всего племени. Сын вождя скучал и ждал, когда же опять её увидит. Ждала такой встречи и она. Однажды вечером, когда опытные мужчины вместе с молодыми, которые совершенствовали навыки охоты, ушли за очередной добычей, он не выдержал и тайно посетил её…

Молодых, опять же по обычаю, по истечении четырёх недель со дня создания семьи, на пять лет отправляли жить отдельно от племени — это было своеобразным испытанием для них. Проверялись знания, какие получили юноша и девушка, учились быть в согласии с природой, выживать. После прохождения испытания такой мужчина обратно возвращался зрелым, опытным охотником, чего и надо было для племени, ибо там жили старые люди, которые уже не могли сами добывать пищу, и кто-то должен был поддерживать жизненный круг. Собрали старейшины всё необходимое для их первоначального существования, вызвали молодых на совет, а затем отправили жить за много километров, к реке. Для этой пары начиналась новая, полная неизвестности, загадочности жизнь, где никто не может тебе помочь, дать совета, выручить — полное предоставление самим себе.

Соорудил муж просторную хижину — мастерски показал себя в этом деле, а супруга разожгла огонь и приготовила обед из собранного на первое время провианта. Счёт дням пошёл…

Миновало несколько лет. Однажды пришли к ним в гости его брат с женой — долго не виделись, решили навестить, новости племени рассказать, самих расспросить. Сидят, едят угощения, приготовленные супругой, оценивают, трубку курят мужья. И увидела жена брата: играет ребёнок, на брата её мужа не похожий. И воскликнула в недоумении: «ЧУ! ВАШ»?..

…Так появилась новая народность и… междоусобица.

Чужиков Дмитрий,
руководитель группы по контролю качества
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

О БУДУЩЕМ ДУМАЙТЕ СЕГОДНЯ

Это было во все времена: работник всегда бывает недоволен условиями работы.

Прошло столько лет со времен рабства, но однокоренные слова «раб» и «работа» до сих пор вызывают внимание, сравнения и уничижительные усмешки близостью своих значений. Конечно, если посмотреть на жизнь рядового сотрудника, то, пройдя путь от университета до пенсии и получив, наконец, полунищенское пособие на свое дальнейшее существование и добрые пожелания на долгие (с надеждой) лета, этот человек в старости становится вроде как бы свободным, а на самом деле — просто никому не нужным, всеми позабытым пенсионером, предоставленным своей незавидной судьбе. Никакие заслуги, никакие достижения, никакие награды не могут изменить эту ситуацию.

Один мой хороший друг — в солидных летах, но все еще работавший — ушел из жизни. Всю жизнь проработал он на заводе часовых механизмов, с головой погружался, как в омут, в работу, получал восторженные отзывы о своих трудовых подвигах, грамоты благодарности, почетные звания. И вот умер. Результат: одна официальная писулька от генерального директора. Никто даже на похороны не приехал, я уж не говорю про какие-то компенсации. Жизнь, здоровье, нервы отданы впустую. Как писал Максим Горький «Машины высосали из мускулов людей столько силы, сколько им было нужно. День бесследно вычеркнут из жизни. Человек сделал еще один шаг к своей могиле… Пожив такой жизнью лет пятьдесят — человек умирал».

Работодатели пользуются тем, что человек не заглядывает далеко в будущее. Большинство работающих и создающих материальные ценности живет только сегодняшним днем. В лучшем случае, некоторые из них задумаются на год вперед или на несколько лет, чтобы взять кредит и успеть рассчитаться, чтобы не стать обузой семье после смерти. Но на этом все.

А будущее неотвратимо. Оно приближается со страшной скоростью. Сегодня будущее — завтра оно же прошлое. А будущее — это старость, маячащая на горизонте каждого. И что ждет там? Маленький домик на

берегу моря, в хорошем теплом климате, достойный пассивный доход, путешествия, семейные радости, хорошая еда и питье?

Увы, нет. Впереди ждет однушка в ледяном городке, экономия на хлебе, прогулки в местный парк летом, разъехавшиеся дети в места лучшей жизни, испорченное здоровье и одиночество. Это страшное одиночество… Удел, который рисуется впереди. Да, конечно, надо заботиться о себе самому, надо копить и откладывать какие-то деньги на «черный день». Все-таки хорошо, если тебя похоронят не как какого-то бомжа, а как достойного, порядочного человека. Хотя с российскими зарплатами это могут позволить себе единицы. Тут уж это грустное мероприятие ложится на детей или других родственников…

Конечно, надо покупать хорошее жилье. Хотя, при нынешних ценах, на него будешь вечно сидеть на съемной. Таких «конечно» много. И люди вертятся, крутятся. Но можно ли изменить что-то глобально? Научить людей готовиться к старости? Помочь быть готовыми?

Профсоюзам надо взять накопления граждан в свои руки. Организовать фонды по накоплению. Не страхованию, а именно накоплению. Чтобы к концу жизни человек выходил с солидной суммой на покой. Курсы инвестирования, сохранения и преумножения денег помогли бы построить четкий совместный с работодателем план на жизнь. Это даст возможность человеку заглянуть в далекое будущее, а компании возможность показать, что она думает о человеке, а не о работнике.

Тогда пенсионеры будут с гордостью говорить, что они работали тут, призывая молодое поколение во имя безопасности положить свою жизнь на благо компании.

Ловыгина Арина (17 лет),
племянница **Коппалиной Елены Сергеевны**,
главного специалиста,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ — БЕСЦЕННЫ

Профсоюзы являются важным фактором воспитания здоровых отношений и традиций в рабочих коллективах России. Но какую же роль в формировании и поддержании традиционных семейных ценностей

и в патриотическом воспитании молодёжи играет профсоюзное движение?

Прежде всего, необходимо разобраться, какую роль профсоюзы играют в современном сообществе трудящихся. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что профсоюзы сегодня являются важнейшим институтом нашего общества, ведь от их деятельности зависит стабильность функционирования всей корпоративной системы.

Они — не только механизм защиты прав работников, но и механизм своеобразного сцепления между коллегами. Именно профсоюзы могут помочь улучшить условия труда и привлечь работников на предприятие. Конечно, вид сотрудничества, в котором профсоюзы оказываются сегодня, требует достаточно высокой квалификации их работников. Такие люди должны обладать способностью совместить производственные интересы с личными. Наличие их на предприятии позволяет профорганизациям проводить внутрикорпоративную политику, основанную на здравом смысле и взаимном уважении. Являясь эффективным механизмом социально-психологического воздействия, они могут и должны оперативно помогать в разрешении возникающих в процессе трудовых отношений социальных конфликтов на производстве. А в обычные трудовые будни профсоюзы должны делать все для того, чтобы такие конфликты не возникали.

А как профсоюзы влияют на молодёжь? Во-первых, профсоюзы могут предоставлять образовательные программы и возможности для профессионального развития, что помогает молодым работникам расширить свои навыки и знания. Они также могут выступать за улучшение условий труда и защиту прав молодёжи. Кроме того, профсоюзные движения могут играть важную роль в социальной адаптации молодёжи, помогая им вступить в мир труда и адаптироваться к новым условиям через своё участие в политических и общественных движениях. Они могут организовывать молодёжные форумы, дискуссии и акции, направленные на защиту интересов молодых работников и решение их проблем. Это особенно важно в контексте роста безработицы среди молодёжи и изменений на рынке труда. В сфере патриотического воспитания они также могут оказывать немалое влияние, поддерживая программы культурного и образовательного развития, вовлекая молодёжь в различные общественные и социальные проекты. Таким образом, профсоюзы играют важную роль в формировании и поддержании молодёжью профессиональных и соци-

альных ценностей, способствуют их социальной адаптации и вовлечению в общественную жизнь.

Путём создания соответствующих условий для стабильности и благополучия семей, профсоюзы должны влиять на традиционные семейные ценности. Они должны бороться за достойную оплату труда, улучшение условий труда и социальную защиту работников, что положительно влияет на экономическое состояние семей. Улучшая трудовые условия и доходы трудящихся, профсоюзы способствуют снижению стресса и финансовых трудностей в семьях, что может положительно сказаться на их общем благополучии. Так же они могут оказывать влияние на семьи, представляя интересы работников в области улучшения условий отпусков, оплачиваемого времени для ухода за родственниками и детьми, а также повышенного внимания вопросам совместимости труда и семейной жизни. Все это способствует поддержанию традиционных семейных ценностей, таких как забота о близких, уважение к семейным узам и обеспечение благополучия семьи.

В заключение можно отметить, что профсоюзное движение играет значительную роль в формировании и поддержании традиционных семейных ценностей и в патриотическом воспитании молодёжи. Профсоюзы являются важным фактором воспитания здоровых отношений и традиций в рабочих коллективах России.

Шергин Алексей,
ведущий инженер
ПАО «ЛУКОЙЛ»

СЕМЬЯ — ОПОРА ГОСУДАРСТВА

Профессиональный союз в понимании простого трудового человека представляется организацией, которая организовывает и проводит спортивные и культурно-массовые мероприятия. А какая работа ведётся профсоюзом по укреплению традиционных семейных ценностей, как он взаимодействует с правительственными организациями и участвует ли в федеральных программах — это обычному работнику не всегда понятно.

Как же Союз влияет на жизнь трудящихся и членов их семей, как он вовлекает в общественную жизнь молодёжь и оберегает ценности нашей культуры и цивилизации?

С одной стороны, Профсоюз оказывает сильное воздействие на внутреннюю жизнь коллективов. Во-первых, это мотивация людей заниматься спортом. Спорт помогает развивать лучшие качества, укреплять здоровье. И как результат — вести здоровый образ жизни — это не просто популярно, модно и полезно как для самого человека, так и для общества в целом. Здоровый и активный человек способен создать крепкую семью. А крепкая семья — это опора нашего государства. Во-вторых, воспитание молодого поколения в соответствии с ценностями, которые веками культивировались в нашей стране и заложены в генах нашей нации. И здесь роль профсоюза оказывается одной из главных, так как, пройдя учебные заведения и вступив в трудовую жизнь, юноши и девушки, пришедшие на производство, продолжают нуждаться в поддержке и укреплении своих патриотических взглядов, в частности, как проявить свои лучшие качества на благо и направить все силы на развитие нашей Родины, тем самым внести свой неоценимый вклад в будущее России.

Для этого разработаны и внедрены программы по дополнительному обучению молодых специалистов, различные программы «вчерашних студентов». массовых мероприятий, которые позволяют создавать образы, которые будут восприняты молодёжью и детьми как образец для подражания, будут мотивировать и показывать правильный путь в становлении личности молодого человека. Благодаря этому авторитетная организация, имеющая большое количество участников, может показать, что данные ценности имеют множество последователей и уважаются большинством людей, людей образованных, спортивных, уверенных в себе. В-третьих, по списку, но не по значению, изучение и сохранение культурного наследия нашей страны, забота о ветеранах и волонтёрские движения и другие не менее важные задачи, которые стоят перед профсоюзом, и все они входят в послание Федеральному собранию 2023 года от нашего лидера и президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Профсоюз обращает особое внимание на стратегически важные задачи по воспитанию молодёжи, играя неоценимую роль при привлечении детско-юношеских организаций к культурно-массовым мероприятиям под своей эгидой. Детские конкурсы тематических рисунков и масштабное информирование работников с предложениями принять участие в таких

мероприятиях сопутствуют агитационному воздействию такой деятельности. Неформальное общение в рамках проведения организационных собраний помогает раскрыть потенциал молодых людей, заявить о себе. Участие членов профсоюзных организаций в государственной программе ГТО помогает закладывать в сознании людей понимание о необходимости быть готовым встать на защиту родины, семьи. Неоценимую роль играет профсоюз и в укреплении традиционных семейных ценностей. Она заключается в том, что организация является, наряду с работодателем, одним из основных проводников трудовой преемственности и создателем трудовых династий, чем способствует повышению производительности труда и хорошего микроклимата на производстве и в управленческих кадрах. Это огромная и напряжённая работа, о которой нужно постоянно говорить. Для информирования граждан созданы многие инструменты в масс-медиа, такие как группы в популярных мессенджерах: «Вконтакте» и «Телеграм», сайты профсоюзных организаций, дополнительно ведётся печать газет и различных брошюр. С другой стороны, данная роль у профсоюза не всегда хорошо просматривается. Тем самым не позволяя сделать вывод о роли Союза в решении тех или иных важных вопросов. В сложившейся международной ситуации и в период, когда наша страна проводит специальную военную операцию, весь трудовой народ понимает важность объединения в единое и крепкое братство, люди самостоятельно принимают активное участие в акциях и различных мероприятиях, таких как, например, оказание посильной помощи военнослужащим и медицинским учреждениям. Здесь профсоюз, как общественный организатор, должен поднимать эти вопросы, и как один из основных — воспитание молодёжи, их причастность к великой истории своей страны.

Данные действия не демонстрируются — не нужно лозунгов — конкретные действия для достижения конкретных целей. Может быть объявлен конкурс детского рисунка на патриотические темы? Важно, чтобы организация была на одной стороне с трудовым коллективом.

И ещё вопрос, как дать подрастающему поколению возможность окунуться в производственную атмосферу, если привести ребёнка и показать ему рабочее место матери или отца запрещено. Есть очень много вопросов, ответы на них конечно же найдутся в нужное время. Главное, чтобы понятие «семейные ценности» было не только на бумаге, ведь личным примером возможно быстро привлечь на свою сторону большое количе-

ство людей. Неохотно верится курящему человеку, пропагандирующему здоровый образ жизни, как и холостому (незамужней) бездетному человеку, пропагандирующему семейные ценности. Можно много говорить о различных ролях, но если во главу угла ставить материальные ценности, а не жизни людей, то кроме красивых графиков и цифр, положенных в презентацию — требуемого результата по воспитанию молодёжи и укреплению семьи не будет. Всегда в системе ценностей у человека, от рядового сотрудника до современного топ-менеджера, должно быть место нравственному и духовному и, если хотите, душевному. Нужно научиться совместить всё это в единый механизм с государственным планированием, с креативной составляющей. Подытоживая всё написанное выше, с уверенностью можно сказать, что роль профсоюза в жизни молодёжи и его влияние на семейные ценности огромно.

При правильном структурном подходе к описанным вопросам, дополняя это человеческим вниманием, профсоюзная организация может быть флагманом в этих направлениях. Главное, возможности увеличить роль Профсоюза есть, и это необходимо использовать. Внимание к созданию крепкого дружного общества, наверное, это задача, которая необходима для нашей страны в первую очередь.

Вольфсон Лев,
ветеран
АО «Транснефть-Верхняя Волга»

ОТДЫХАЕМ, ВОДУ ПЬЁМ

В «Верхневолжскнефтепроводе» всегда уделялось большое внимание отдыху детей. Местными лагерями дети обеспечивались всегда. Сложнее было с отдыхом на море. После крушения Советского Союза наши возможности существенно расширились. Многие предприятия, имеющие лагеря на юге, оказались не в состоянии их содержать, часть пансионатов, домов отдыха, оставшись без финансовой поддержки, стали предлагать свои услуги. Таким образом, наш дети смогли отдыхать на Азовском море, Чёрном море, появилась возможность купить путёвки в знаменитые лагеря «Артек», «Орлёнок», неоднократно ездили в Анапу, а потом появились путёвки за границу!

А вот чтобы в советские времена повезти детей на юг, пришлось изобретать нестандартные ходы. Путёвки в санатории, пансионаты, дома отдыха были в весьма ограниченных количествах. Такие путёвки были всегда индивидуальными, даже семейный отдых редко получался. Обеспечить отдыхающего билетами была обязанность самого отдыхающего. Была и другая категория путёвок, они назывались туристическими, и в них подразумевалось формирование группы отдыхающих, практически никак не связанных между собой. Путёвки предусматривали путешествия по некоторому маршруту или отдых на курортах — на турбазах, в частном секторе. В этом случае группа обеспечивалась билетами. В конечном пункте группу встречал групповод с автобусом от местного турбюро и доставлял на место, сейчас это называется трансфер. Но вот чтобы отправить по такой путёвке группу детей — такого не было.

Такие путёвки мы смогли организовывать с началом перестройки, то есть после 1985 г. Профкому предприятия совместно с администрацией удалось решить эту проблему. Для детей стали покупать туристические путёвки. Конечно, бытовые условия, предусмотренные в путёвках, были спартанские — жили в частном секторе, питание по талонам в столовых или кафе, зато были билеты на поезд, правда, в плацкартном вагоне, питание в дороге в стоимость путёвки не входило, и его надо было организовывать самостоятельно, но мы были избавлены от хлопот по приобретению билетов. В программе, как правило, было предусмотрено несколько экскурсий. В Батуми, например, в программе была экскурсия в местный краеведческий музей. Некоторые дети стали ворчать, что туда не хотят и не пойдут. Но не мог же я оставить часть ребят без присмотра. Мне пришлось надавить: предупредил, что тех, кто не пойдёт в музей, не возьму на представление в Дельфинарий. Итог — везде были в полном составе. Ребята тогда не были избалованы комфортом, поэтому всё принимали легко. А главное, детей отправляли на море. Основное условие было — дети должны быть старше 12 лет. Первую такую поездку организовали в 1986-м в Батуми. В тот год у меня в семье родился сын. Всей семьёй куда-то поехать мы не могли, а дочку хотелось отправить на море, но ей было 10 лет. Было решено отправить группу с двумя взрослыми, работниками Управления, в качестве сопровождающих. Ехать сопровождающими детской группы — это ответственная работа, и сначала нашлась только одна женщина, второго человека не было. Подумав день, я решил предложить свои услуги на пост сопровождающего.

Надо сказать, что это ответственная работа. Ведь дело приходится иметь с подростками, а они не всегда предсказуемы. Надо уметь как-то договариваться мирно, без крика. Но всё-таки, моё решение было взвешенным. Многих детей я знал. В нашей организации практиковался коллективный отдых зимой в выходные — выезжали целыми семьями на турбазы, дома отдыха, зимние пионерские лагеря (вне школьных каникул). Были общие прогулки, игры, песни. Дети друг друга знали, знали родителей. Родители знали детей сослуживцев. Знали и меня. Поэтому я решил предложить свои услуги и взять с собой дочку (ей было 10 лет). При подготовке к поездке провёл родительское собрание, собрал немного денег с каждого на питание в дороге, а также небольшой резерв для каждого ребёнка. Всё-таки дети не всегда могут контролировать свои расходы. Один папа дал мне два резерва: «Когда у Юрки кончатся свои, а потом и резервные деньги, вот ещё «резерв-2». Другой папаша провожал сына напутствием: «Ты, сынок, смотри там, не женись». У одного мальчика из группы, назовём его М., на Кавказском побережье в нескольких городах были родственники. Отец этого мальчика отдельно меня предупредил, что сыну 14 лет, он очень влюбчивый, и, если сын будет проситься выйти на какой-либо станции по дороге к дяде или тёте, не отпускай. Больших проблем с детьми у нас не было. Наш обаятельный мальчик М. подружился с девочкой, помнится, что она отдыхала в аналогичной группе ребят из Сибири. Когда мы уже садились в автобус для отъезда на вокзал, мы не досчитались этого мальчика. Минут через 10, когда я уже хотел организовывать поиски, он пришёл и молча уселся в автобус. Когда мы проехали уже некоторое время в поезде, он подошёл ко мне и стал просить отпустить его к родственникам. Я категорически отказал. А если я всё-таки сойду с поезда сам — спросил он. Я ответил, что плохо будет всем. В первую очередь, родителям. Пойдут телеграммы отцу в Горький, по всем твоим родственникам на побережье, заявление в милицию. Он погрустнел, но справился с собой. Никуда не сорвался. Этот опыт показал, что с детьми мы можем ладить при разумном доверии друг к другу. На следующий год организовывали поездку в Евпаторию, я тоже поехал сопровождающим. Когда собрал родителей с детьми и объявил, что старшим буду я, понял, что дети довольны этим. В дальнейшем я ещё возил группу детей в Санкт-Петербург во время школьных весенних каникул. С тех пор прошло много лет, но дети не забыли наши поездки, некоторые

до сих пор дружат. Довольно много детей работает в наших подразделениях.

В поездках были иногда какие-то накладки, забавные истории. И всегда эти проблемы, хоть это были маленькие проблемы, бескорыстно помогали разрешить совершенно незнакомые, можно сказать, посторонние люди. Вообще, в то время люди относились с гораздо большим доверием друг к другу, были душевнее, охотно помогали. О нескольких таких непридуманных историях я расскажу.

Батуми

Руководителей было двое. Старшая была Светлана Анатольевна Игнатьева (тогда она была Шибаева), вторым был я. Надо сказать, это был удачный выбор — мужчина и женщина. У подростков — мальчиков и девочек, юношей и девушек — иногда возникали какие-то, иногда специфические проблемы, которые мы помогали им решить. Забегая вперёд, отмечу, что в следующем году я опять поехал сопровождающим, вторую половину группы составляли дети из Марийского РНУ. Сопровождающим там тоже был мужчина. Ну, думаю, от турбюро групповод будет женщина. Но не тут-то было — опять мужик! Были, конечно, известные сложности, но мы как-то их преодолели.

Путёвок купили много, но столько детей в Управлении не нашлось. Поэтому часть путёвок отдали родителям с детьми, и нагрузка сопровождающих немного снизилась. Мы жили в пяти километрах от центра Батуми, в курортном посёлке Махинджаури. Посёлок был чистым, море и пляж тоже, места на пляже полно. Посёлок находился на небольших холмах. Усадьбы — не поворачивается язык сказать дворы — у жителей были просторные, в зелени. Нас разместили в двух усадьбах. Я с группой ребят разного возраста (от 10 до 18 лет) попал в усадьбу, которую многие видели в кино, а если кто-то не видел, то можно посмотреть фильм Л.И. Гайдая «Двенадцать стульев» и в батумском эпизоде с инженером Брунсом увидеть эту усадьбу.

У хозяев было два дома. В одном они жили с внуками сами. Дом был одноэтажный, просторный, именно он был снят в кино, а напротив стоял двухэтажный дом с летней кухней, гаражом, двумя комнатами на первом этаже и четырьмя комнатами и ванной с большим балконом, видом

на море на втором этаже. Этот дом и был предназначен для постояльцев. На мой вопрос 12-летнему хозяйскому внуку:

— Зачем вам второй дом?

Он важно ответил:

— Для дяди. Он учится в Москве на стоматолога, женится и будет потом здесь жить.

Мы жили на втором этаже. Первый этаж и одну комнату на втором занимала небольшая геологическая экспедиция из Тбилиси. Начальник, его звали Гурам, с дочерью-поварихой и три молодых парня. Они ездили по округе с буровой установкой и обследовали водные ресурсы Аджарской республики.

При доме были сад и огород. В то время каждый хозяин должен был выращивать и сдавать государству по фиксированным ценам определённое количество цитрусовых и чайного листа. На мандарины, например, закупочная цена была 80 копеек. В госторговле мандарины тогда стоили 1 р. 20 коп. за один килограмм. В Москве, Ленинграде их продавали по такой цене под Новый год. В Горьком можно было купить на рынке или магазинах сети «Дары природы» за 3 р. 50 коп. Всё, что было произведено сверх задания, хозяин использовал по своему усмотрению — или продавал сам, или сдавал государству, или потребкооперации. Сад в основном состоял из мандариновых и апельсиновых деревьев. Внук хозяина мне сказал, что в самые урожайные сезоны они собирали до 20 тонн. В среднем собирали 8–10 тонн. Конечно, семья столько не смогла бы собрать. Но каким-то образом собрался коллектив, который приезжал на время сбора мандаринов, апельсинов и работал за некоторую часть урожая, конечно, и отдыхали в бархатный сезон. На склоне, обращённом к морю, была чайная плантация. Во дворе были большие столы, лавки, очень глубокий колодец с погружным насосом, который качал ночью воду в ёмкость, душ. Телевизора у туристов не было. Но зато телевизор был у молодых рабочих экспедиции, и девчонки постарше ходили к ним смотреть турецкие передачи, естественно, концертные программы типа MTV, ведь турецкая граница была совсем рядом. Всё было целомудренно, двери не закрывались, парни угощали девочек соком манго. Мне, правда, потом по-тихому жаловались, что сок дорогой, а у них полно дешёвого молодого сухого деревенского вина, но девушки от него отказываются. Соответственно, пришлось им пригрозить карами, если они вино ещё будут предлагать.

Трехразовое питание было организовано в кафе неподалёку от нас. Мы ужинали около 7 часов вечера, в 8 кафе закрывалось. Но дни были жаркие, в это время аппетита особенного не было. Парни ели, а девчонки ковырнут раз-другой и бросали. Хоть я и говорил, чтобы брали с собой булочки, ватрушки, пирожки (это было всегда) с ужина, но толку не было. Сам иногда собирал. И вот однажды вечером несколько девочек ко мне подошли и стали ныть, что хотят есть. Я пошёл к Гураму и попросил его поставить чайник для девчонок, а булочки у меня были. Он что-то по-грузински приказал дочери, а сам меня позвал во двор, поставил на стол сыр сулугуни, зелень, бутылку чачи и завели мы с ним разговор «за жизнь». Периодически я ему напоминал про чай, он меня успокаивал и говорил:

— Подожди немного, батоно Лев.

Прошло около часа, Манана, дочь Гурама, что-то ему сказала по-грузински, и он попросил пригласить девочек за стол. Пока я ходил за девчонками, Манана накрыла стол. Там дымилась сковородка жареной картошки, несколько шампуров шашлыка, сыр, зелень, помидоры, лаваш, аджика, мацони, сок. В общем, всё, что у них было, всё оказалось на столе. Я его спрашиваю:

— Гурам, а чай будет?

Он меня повёл в заросли чая, показал, какие листочки с куста надо рвать, и мы заварили превосходный чай.

Были довольны все. Мои питомцы были довольно, что хорошо поели, можно сказать, по-домашнему. Гурам был доволен, что сумел показать своё кавказское гостеприимство и накормил детей. Манана была довольна, что её угощение всем понравилось. А я был доволен тем, что довольны все и что дети смогли всех нас объединить.

В Батуми мы не только жарились на солнце и купались. Батуми очень колоритный южный грузинский город с некоторым турецким оттенком, поскольку Аджария долго была под властью Турции. В массе своей грузины христиане, но среди аджарцев много мусульман. Много зелени. Многие ребята впервые увидели экзотические растения — самшит, пальмы, раскидистые платаны, ароматные эвкалипты, кипарисы, магнолии, множество цветников. В воздухе витал аромат кофе. На улицах было много уличных маленьких кофеен, где варили настоящий кофе в медных джезвах в раскалённом песке, растворимый не признавался, и разливали по крохотным чашечкам. Всегда были люди, которые гадали по кофейной

гуще из перевёрнутых чашечек. У нас была экскурсии по городу, в ботанический сад, были в местном музее, в одном из первых в СССР дельфинарии. В Батуми был замечательный парк с аттракционами, редкими южными деревьями, бамбуковой рощей, а главным украшением его считались светомузыкальные фонтаны. Это сейчас такие фонтаны не редкость, даже в некоторых городских дворах смонтированы. А тогда это было редкостью. Несколько раз по вечерам мы ездили в парк. Смотрели и слушали фонтаны, ели мороженое, пили знаменитые грузинские лимонады «Воды Лагидзе», дети катались на аттракционах.

И вот однажды возвращались в Махинджаури после прогулки в парк обычным рейсовым автобусом около половины десятого вечера. Оплата проезда имела свою местную особенность: на очередной остановке люди сначала выходили через переднюю дверь и платили за проезд, после чего водитель открывал заднюю дверь и принимал новую порцию пассажиров. Батуми город курортный, и на протяжении нескольких километров по побережью расположены санатории, пансионаты, дома отдыха. Поэтому по вечерам автобус бывал битком набит. Поскольку я был с детьми, а к детям там относились очень хорошо, нас впустили через переднюю дверь, автобус набился курортниками и, тяжело покачиваясь, поехал. Оказалось, что основная масса пассажиров была из крупного пансионата, и до этого пансионата мы доехали экспрессом — всё равно места в автобусе не было. На этой остановке были желающие выйти. Водитель открыл переднюю дверь, четыре человека заплатили и вышли. «Все вышли?» — прокричал водитель. В ответ автобус загудел «ВСЕ-Е-Е...», и тогда открылась задняя дверь. И тут случилось событие, необычное для Грузии, но обычное для российских городов. Из автобуса рванулась толпа отдыхающих, несколько крепких мужчин зажали открытые двери и держали, пока толпа курортников не выскочила из автобуса. Напрасно водитель кричал: «А платить кто будет?» Туристы, приехавшие из разных городов Союза, многие под хмельком, не жалевшие денег на пиво, чачу, вино, шумно радовались, сэкономив пятачок.

Вскоре и мы доехали до своей остановки, я протянул водителю деньги. Он, посмотрев на моих девчонок, воскликнул: «Эти бараны не платят за проезд! А я с девочек должен деньги брать?! Да?! Вот, девочки, возьмите по конфетке и бегите».

Когда на море жарко, вода тёплая и чистая, дети плавают, ныряют, иногда возникают некоторые неприятности. У Наташи М. заболело ухо.

Сразу она мне не сказала, что попала вода, а когда созналась, надо было идти к врачу. Город незнакомый, в посёлке Махинджаури поликлиники, тем более детской, не было. Наташа панически боялась идти к врачу, она была уверена, что ей отрежут ухо. Я, дав гарантию Наташе, что ушко ей оставят, еле уговорил её на визит к врачу. Ну а так как поликлиники не было, но зато была Станция скорой помощи, мы туда и отправились. Медперсонал скорой сознался мне, что в детских ушах они ничего не понимают, и рекомендовали обратиться в Республиканскую детскую поликлинику. Она была где-то в центре Батуми. Я стал спрашивать у медиков, как добраться туда, но тут свои услуги предложил фотограф, который подрабатывал в Городском отделе здравоохранения и что-то снимал в этот день на Станции скорой помощи. Он собирал в кофр свои принадлежности и услышал нашу историю.

Нам дали машину скорой помощи, и минут через 15 мы уже стояли перед Республиканской поликлиникой — солидным мрачноватым зданием образца сталинского классицизма. Однако благодаря толстым стенам, отделанным гранитом, внутри было нежарко, несмотря на уличное пекло.

Фотографа звали Зураб Рамазович Сурманидзе. Он нас не бросил, пошёл в регистратуру и договорился (по-грузински, конечно), что нас срочно примут, проводил к врачу. Попросил людей, ожидавших приёма, чтобы нас пропустили без очереди, был с нами у врача. Оказалось, что у Наташи типичный для морских курортов случай — нам прописали капать в ушко подогретое камфорное масло.

С Зурабом вместе спустились в аптеку, которая была на первом этаже поликлиники, — оказалось, что капель нет. Зураб проводил нас в другую аптеку, потом в третью. Нигде нужных капель не было. Тогда он повёл нас к своему приятелю, заведующему аптекой. Тот сначала угостил нас кофе с коньяком, Наташе налил сока, а потом, посочувствовав нам, посетовал, что в разгар сезона такая мелочь всегда дефицит, и вручил нам пузырёк из своего личного НЗ. На прощание Зураб записал в мою записную книжку свой адрес, телефон, предложил при возникновении любых проблем обращаться к нему, приглашал приезжать в Батуми в любое время и даже обещал помочь устроить меня в пансионат или дом отдыха.

Лечение было эффективным и непродолжительным. Наташино ушко удалось спасти.

Евпатория

Прошёл ещё один год, и в следующем, 1987 году профком закупил туристические путёвки для детей в Евпаторию. Я снова поехал сопровождающим, но на этот раз старшим. Учли ошибки прошлого года, когда не набрали достаточно детей для комплектования группы, а количество путёвок в группе 30. Поэтому часть мест отдали в Марийское РНУ, часть в УВВМН. В день отъезда наши две группы встретились в нашем Управлении. Группа МРНУ имела руководителя мужчину. У группы из ВВМН старшим был я, то есть тоже мужчина. Девочек в обеих группах было большинство, и хотелось, чтобы была и женщина одним из руководителей. После же встречи с марийцами нам оставалось надеяться, что групповод от турбюро будет женщиной. Однако по странному стечению обстоятельств туристическая фирма назначила нам мужчину. В отличие от Батуми, где мы жили в пяти минутах ходьбы от моря, здесь до пляжа приходилось ехать несколько остановок на трамвае. Трамвай в Евпатории был специфический. Во-первых, линия была узкоколейная, соответственно, и вагончики были меньше наших, обычных. Во-вторых, линия была однопутная, но на остановках были разъезды. Прибыв на остановку, вагон стоял на ней до тех пор, пока не прибудет на эту же остановку встречный трамвай, после чего движение продолжалось. Народу на городских пляжах было очень много, невозможно было разместить ребят компактно и следить за купанием. Однако мне удалось договориться с администрацией детского санатория, и мы ходили загорать и купаться на лечебный пляж санатория. В Евпатории было много санаториев, специализирующихся на лечении опорно-двигательных органов. Наш пляж принадлежал санаторию такого же типа. Много детей было с церебральными нарушениями, после сложных переломов рук, ног и т.д. На пляже с ними работали массажисты, специалисты по лечебной физкультуре. Сначала мои дети как-то диковато смотрели на окружение — ведь в обычной жизни они редко сталкиваются с такими больными. Побеседовал со своими ребятами, и они правильно все поняли, что это беда, что это не смешно, что таким детям нужно помогать, что просто поговорить с ними — это уже для них хорошо.

Питались в кафе по дороге на пляж по талонам. Такая схема работала во всех туристических городах по всей стране. Кафе, конечно, хорошо, но хочется ещё чего-то. Девочки, видимо следуя наказам родителей, собрались покупать фрукты. Я уговорил их не тратить деньги в магазинах, и с жела-

ющими девочками мы поехали на рынок. Рынок, конечно, был побогаче, чем у нас, но гораздо проще батумского. Мы собирались купить черешню, абрикосы, появились первые персики. Я шёл впереди, сзади цепочкой шли девчонки, их было, по-моему, человек шесть-семь. Начали мы с черешни. Но ведь нельзя брать первую попавшуюся ягоду. Я подходил к прилавку брал одну ягодку, узнавал цену, пробовал и шёл дальше. И не сразу заметил. что девчонки, глядя на меня, поочерёдно тоже берут по одной ягодке и с глубокомысленным видом жуют их. Таким образом, мы попробовали ягоды у двух-трёх хозяек, но, когда я перешёл к следующей хозяйке, она недовольно стала ворчать: «Пробуете всем семейством, как у себя на кухне, что ж ты не всех привёл! Где ж ты мамашу забыл?!» Я спокойно ответил, причём чистую правду: «Нет у них сейчас ни мамаш, ни папаш. Я один на них и за всех!» и пошёл дальше. Торговка эта замолчала. Я перешёл в другой ряд и, наконец, выбрав черешню, оглянулся. За мной никого не было! Я бросился назад, искать детей и, на свободной площадке рядом с кранами для мытья овощей и фруктов, увидел моих девчонок. Они стояли группкой, собравшись в кружок, и, наклонившись вперёд, оберегая свои платьица, старательно облизывали брусочки свежего сотового мёда, нанизанные на палочки для мороженого. Дед-пасечник, торговавший мёдом рядом, услышал брань торговки, услышал мой ответ и угостил моих «сироток».

Симаков Виктор,
папа **Карповой Анастасии**
специалиста 1 категории СУС,
ООО «Транснефть — Порт Козьмино»

ИНГА

Когда-то пришлось мне поработать на научно-исследовательском судне «Морион», которое находилось тогда в Охотоморье, в заливе, под самой мышкой Камчатки. В целом наша работа заключалась в изучении шельфа Камчатки — нам надо было разведывать, где текли древние реки. Как известно, в тех местах скапливалось золото, которое и представляло для нас интерес. Правда, на этот раз нас больше интересовал сам пролив. Уровень приливных вод достигал там 16 метров и где-то в тех местах решено было построить приливную электростанцию. Это ничего, что рядом

нет потребителей электроэнергии, можно из воды извлекать водород и различные попутные газы.

Выдался однажды у нас нерабочий день и решили мы его провести на берегу. Спустили на воду спасательную шлюпку, загрузились и пошли к берегу.

Была у нас на судне и собака, звали её Инга. Её мы тоже взяли с собой, пусть прогуляется. Но был ещё один момент. Дело в том, что на научных судах, вроде нашего, экипаж состоял из двух частей: собственно экипажа, то есть штурманов, механиков, радиста и моряков, включая повара, и так называемых «научников» — тех, кто собирал полевую информацию. Так вот Инга терпеть не могла нас, «научников». Нет их по полгода, и вдруг появляются — люби их! А не за что. Но на берег пошла.

Старшим над всеми нами капитан поставил старшего помощника.

Высадились мы на берег, огляделись по сторонам, умилились: какая красота вокруг! Река течёт по мелколесью, вокруг небольшие сопки — после судна всё вокруг казалось чудом! Первым делом — костёр. Благо, и старое кострище после кого-то осталось. Насобирали валежника — его вокруг видимо-невидимо. Ну, а дальше все занялись своими делами: кто пошел уток настрелять на ужин, кто ягоду-бруснику собирает, кто кедровыми шишками лпкомится. Короче говоря, каждый занимался, чем хотел, и Инга тоже. Носилась между нами, радуясь жизни.

Но время идет, и наш старшой, судовой старпом, вдруг командует всем нам, что пора и собираться на судно. Начался отлив, а он здесь стремительный, нужно срочно покинуть это славное место и двигаться на судно. Собрались у шлюпки. Все собрались, кроме Инги. Кто-то предложил срочно найти её и естественно забрать. Но тут вмешался старпом — всем по местам! С отливом не поспоришь. Приказ есть приказ — все на шлюпку, и рванули к судну. Через несколько минут мы подошли к «Мориону».

«А где собака?» — слышим мы через борт от капитана. «Да, там начинался отлив, а он стремительный, чуть припоздали, решили вывезти людей…» Много чего мы услышали ещё, но это было уже у борта, без Инги. Делать нечего, с приливом-отливом не поспоришь. Капитан решил всё оставить до утра.

Утром вновь спускаем шлюпку, берём с собой минимум человек, я тоже увязался с ними, и идём на место вчерашнего отдыха. Приходим на место, видим Ингу, но она лишь радостно повизгивает, никуда не двигается

и к нам не бежит. Подходим к ней и видим странную для нас картину — все лапки у неё стёрты до крови. Набегалась собачка по каменистому берегу после вчерашнего нашего убытия, если не сказать бегства. От медведей убегала. Капитан, недолго раздумывая, схватил Ингу за лапы, вскинул её на шею и двинулся к шлюпке. До шлюпки было никак не меньше восьмисот метров. Шли, конечно же, не напрямую — везде лужи от отошедшего прилива, камни. Подставил и я свою шею под Ингу. Тяжёлая она оказалась, но смирная. Добрались, наконец, и до шлюпки, уложили Ингу на самое сухое место, и отошли в сторону «Мориона». Там, на месте, провели дезинфекцию, в основном иодом, накормили, спать уложили.

Капитан тут же уединился со старпомом в своей каюте и предложил ему по приходу в родной порт тихо уволиться. Дескать, сегодня ты оставил в беде собаку, а завтра и до человека дело дойдёт.

А Инга отныне стала для меня очень доброй собачкой.

Яшков Дмитрий,
инженер отдела капитального строительства
Володарского РНПУ,
АО «Транснефть — Верхняя Волга»

ТРАНСМОЛ

Фантастический рассказ

Этот день был особенно знаменательным. Лучи солнца освещали лицо Прокофия, что значило только одно — пришла весна. Новая жизнь пробуждалась, как и новые идеи. Бодро шагая, Прокофий спустился в подземку, чтобы добраться до своего места работы — Трансмол. Все как один — муравьи шагали на путь к единому наполненному жизненными благами обществу. Прокофий знал, что он маленькая деталь большого работающего и перерабатывающего механизма, но без него, как и без любого другого, все встанет.

Вот и сейчас, все встали. Поначалу никто не понимал, что происходит. Изредка начали доноситься возгласы. Соседний от Прокофия муравей, которого звали Игнат, громко возмутился:

— И чего все так встрепенулись? Ну, может, опять утечка продуктов смолы, пару работников зацепило, а крику, будто целую бригаду из строя вывели!

— Согласен, братец, не повод останавливаться, только вперед! Это же Муравейная транспортная Смольная компания — мечты сбываются! — прокричал пятнадцатый крупный муравей из триста сорок седьмой линии. — Потери есть всегда, как говорил мой троюродный дядя, которого однажды придавил кусок высохшей смолы.

— Ух, и как же его так угораздило? — встрепенулся Прокофий, случайно наступив на ногу начальнику бригады.

Смурной муравей опустил на землю чемодан, полный зазвеневших инструментов, выпрямился во весь рост и, тяжело выдохнув, сказал:

— Ты, Прокофий, задаёшь слишком много вопросов.

— Да ну, братцы, неужто вам нравится так жить? Не зная, утонешь ли ты в разливе смолы или расплющишься от ее упавшего засохшего куска? Как же семья, дети? Неужели вы не хотите точно быть уверены в том, что завтра, через день или год вернетесь к ним живыми и невредимыми?

Муравьи затихли. С удивлением на Прокофия смотрели около тысячи пар глаз. Вся подземка будто замерла на пару мгновений, но только для того, чтобы с новыми возгласами снова ожить. Соседние муравьи подхватили Прокофия и понесли вперед. Они начали повторять его слова: «День», «Год», «Жизнь». Наконец, Прокофия поставили на самый большой кусок смолы, откуда он увидел весь путь до Трансмола, всех его работников и, набравшись храбрости, крикнул во все горло:

— Все детали механизма важны, ни один винтик не должен пострадать. Мы нужны нашим семьям, но мы и сами есть семья! Даешь безопасность смолоработ, больничные и выходные!

Это значило только одно: пришла весна, началась первая забастовка, возник МурПрофСоюз. И жизнь никогда прежде не пробуждалась так, как сейчас.

Бутинова Татьяна,
педагог дополнительного образования
ГАПОУ «Лениногорский политехнический колледж»

СЦЕНКА «БОНУС, ТАРИФ И ПРОФСОЮЗ»

Голос за кадром. Не за горами тот день, когда инновационные технологии заменят профсоюзных лидеров, и возьмут все их обязанности на себя…

На сцене стоит стол и стул, за столом сидит учительница колледжа, на столе лежит сотовый телефон, тетрадка. Учительница зевает, открывает тетрадку, как будто для проверки, делает это нехотя… вздыхает. Звонит телефон, явно незнакомый номер. Учительница смотрит на телефон в раздумье: брать или не брать, наконец, сбрасывает звонок, переключает на вибратор.

Учительница. Вот так вот!

Снова звонит телефон. Звук противного вибрато. Она все-таки решает ответить и поднимает телефон.

Учительница. Да!

Голос за кадром. Здравствуйте, вам удобно сейчас говорить?

Учительница. Ну, давайте, говорите…

Голос за кадром. Меня зовут Наталья, я провайдер вашей профсоюзной организации, и у меня для вас есть предложение.

Учительница. Ну, какое предложение-то?

Голос за кадром. Если у вас есть свободная минутка, я вам его озвучу.

Учительница. (*Безучастно*) Давайте…

Голос за кадром. Это предложение касается ваших бонусов семейного воспитания от профсоюза…

Учительница. Ну, говорите, каких бонусов…

Голос за кадром. Вам сейчас не удобно говорить?

Учительница. Уже удобно…

Голос за кадром. Я предлагаю продолжить пользоваться услугами нашего профсоюза, но на более выгодных условиях.

Учительница. Ну, на каких условиях? Говорите!

Голос за кадром. Если вы готовы уделить мне пару минут, я могу озвучить наше предложение.

Учительница. (*Встает.*) Я готова! Я, как Гагарин, я — готова, давайте!

Голос за кадром. Хорошо, я понимаю, что я вас отвлекаю, я перезвоню позже, когда вам будет удобно.

Учительница. Нет, нет, давайте сейчас, мне, как раз удобно сейчас. Давайте, говорите, давайте.

Голос за кадром. Хорошо, я озвучу наше предложение, исходя из того, как вы оцениваете работу нашего профсоюза по шкале от одного до десяти. Где десять — это отлично, девять…

Учительница. (*Громко.*) Десять!

Голос за кадром. Я вас поняла, десять!

Учительница. Теперь оцените по десятибальной шкале, сколько человек в вашем кабинете воспользовались услугами профсоюза?

Голос за кадром. Десять. Это десять человек.

Учительница. Один!

Голос за кадром. Девять. Это девять человек.

Учительница. Один! (*Громко.*)

Голос за кадром. Восемь. Это восемь человек!

Учительница. Один! (*Еще громче.*)

Голос за кадром. Хорошо. Услугами профсоюза воспользовалось три человека…

Учительница. Почему три?

Голос за кадром. Вы трижды сказали один. Для вас и вашего кабинета подойдет тариф «ЛПК», которым вы и пользуетесь! Мы рады, что вы остаетесь с нами!

Учительница. Трр, тррр, тррр, тррр, так стоп, давайте, давайте, какие предложения у вас? Давайте! Говорите!

Голос за кадром. К сожалению, по тарифу «ЛПК» предложений для вас нет!

Учительница. Ладно. Так, а что есть?

Голос за кадром. Мы можем предложить вам выгодное условие по подключению тарифа «Семейный» новым профактивистам, у нас есть специальное предложение.

Учительница. Конечно, я же целый день сижу за тетрадками, и жду, когда мне поступит выгодное предложение от профсоюза.

Голос за кадром. Хорошо, извините за беспокойство, до свидания!

Учительница. Что? До свидания? (*Разговор прерывается*)… Интересно, что за предложение?.. Не до работы тут. (*Берет телефон, набирает, тыкает на кнопку вызова.*)

Учительница. Алло!

Голос за кадром. Алло, вас приветствует ваш профсоюз-провайдер.

Учительница. Да, вы мне звонили только что.

Голос за кадром. А, это вы… Еще раз извините за беспокойство. (*Короткие гудки разъединенного телефона.*)

Учительница (*Снова набирает*). Алло!

Голос за кадром. Да…

Учительница. Не бросайте трубку!

Голос за кадром. А, это вы только что звонили на наш профсоюз-провайдер.

Учительница. Это вы мне звонили! А я вам потом перезванивала. По поводу предложения профсоюза по семейному тарифу.

Голос за кадром. По поводу профсоюза? Нас профсоюз не интересует. Мы и есть профсоюз. (*Гудки.*) Учительница. (*Смеется.*) Вот дает, а? (*Звучит входящий звонок.*) О, одумалась, да? (*Берет трубку.*) Ну, что одумались, да?

Голос за кадром. (*Муж.*) Танюш, ты чего, я в магазин зашел, что к ужину купить?

Учительница. Путевку купи, в санаторий, и лучше на всю семью сразу по тарифу «Семейный».

Голос за кадром. Какой санаторий, я в Магнит зашел… Что купить? Спагетти, или макароны?

Учительница. Сережа, купи вермишель.

Голос за кадром. А, может, макароны?

Учительница. Ну, купи макароны.

Голос за кадром. А какие? Спагетти, или рожки?

Учительница. Ну, давай, спагетти.

Голос за кадром. А, может, звездочки?

Учительница. Давай, спагетти.

Голос за кадром. А, может плов?

Учительница. Сережа, покупай, что хочешь, хоть плов, хоть спагетти, я все сожру!

Голос за кадром. Танюша, ты чего?

Учительница. Ничего. Вы что там, сговорились что ли все? Че-то день не удался сегодня у меня, да, все, давай, пока! (*Набирает телефон.*) Сейчас я ее достану. (*Звук триньканья клавиш.*) Алло, ну что там по вашему предложению то, а? Говорите.

Голос за кадром. (*Муж*) Мы же решили, что спагетти.

Учительница. А, Сереж, извини. (*Набирает снова.*) Алло!

Голос за кадром. Да, ваш, профсоюз-провайдер…

Учительница. Слушайте, внимательно меня сейчас слушайте, если вы еще раз бросите трубку, я по проводам дойду до вашего Управления.

Голос за кадром. (*Слышен плач.*)

Учительница. Девушка, (*продолжает слушать плач*) девушка, че вы плачете, перестаньте.

Голос за кадром. Потому, что любой может обидеть работника профсоюза. Кто трубку бросит, кто наорет, а зарплата сдельная, я никаких предложений сегодня не предоставила… (*Плачет.*)

Учительница. Не плачьте, пожалуйста, ну что там у вас, какие там у вас выгодные предложения?

Голос за кадром. Есть тарифы «Забота», «Многодетный», «Социальный»… У вас сколько детей?

Учительница. Двое у меня…

Голос за кадром. Вам подойдет тариф «Семейные ценности».

Учительница. Хорошо, ну, что мне нужно сделать, чтобы воспользоваться вашим предложением.

Голос за кадром. Ничего не нужно, если вы член профсоюза, мы уже заботимся о сохранении вашей семьи и ее ценностях.

Учительница. Зашибись, вот здорово, а я и не знала.

Голос за кадром. А вы посмотрите выступление агитбригады ЛПК, и все узнаете…

Учительница. Ну, хорошо, вы только не плачьте.

Голос за кадром. Хорошо!

На сцену выходит команда «ЛПК».

Командир: Команда!

Все вместе: ЛПК!

Лучшая
Приоритетная
Команда.

Все вместе: члены профсоюзной организации «ЛПК»!

И не просто члены, а лучшие кадры профсоюза!

А вы слышали, говорят в профкоме ещё есть путевки в Артек.

А дети входят в стоимость путевки?

Семья — вот наш ориентир.

И чтобы членов было много, вот чего мы хотим!

А вы слышали, говорят, когда мужчина не способен любить женщину, он начинает любить что попало: природу, рыбалку, профсоюз и пельмени.

Наш профсоюз — это тебе не что попало…

Наш профсоюз — это сила.

Наш профсоюз — это мощь!

А я бы даже заявила,

Что он готов всем нам помочь!

Семья — стоит во главе интересов.
И мы все стараемся, чтобы не было стрессов.
Чтоб вовремя всем начислялась зарплата.
Хватало б, ее на жизнь и квартплату.
И мы институты семьи уважаем,
И членам семьи мы всегда помогаем!
Путевки, к праздникам подарки,
Матпомощь, льготы тут и там,
Нам соцзащиту обеспечат,
И защитят наши права.
Жениться вздумал, школьник есть?
Ты, обеспечен, будишь весь!
Беда случилась — к нам иди,
И помощь нашу получи.
Друзья, прекрасен, наш союз!
Как профсоюз, невозмутим и вечен.
Здесь окружен заботой каждый член
И в чем нуждается, он тем и обеспечен.
Вступайте в профсоюз, скорее,
Ведь с нами лучше, веселее,
Союз наш крепок и надежен,
Из наших чаяний он сложен!

Ларин Юрий,
помощник начальника караула.
Самарская производственная площадка
Управление ПБ и АСР на объектах АО «Самаранефтегаз»
Центр тушения крупных пожаров и ликвидации ЧП
ООО «РН-Пожарная безопасность»

ВСТРЕЧА

В это весеннее утро я решил пройти пешком до места работы. Мой путь проходил через небольшой сквер, где установлен Мемориал самарцам, погибшим в необъявленных войнах.

Мне нравится это место. Здесь всегда чисто и ухоженно. В зависимости от времени года и месяца, сорта цветов периодически меняют. Но

больше всего меня впечатляет картина, когда вокруг памятника в виде склонившегося на одно колено солдата, цветут красные тюльпаны!

Подходя ближе к скульптуре, я заметил группу молодых людей с мётлами, вёдрами и тряпками, которые облагораживали прилегающую территорию. Рядом с ними я увидел моего давнего приятеля. Он что-то увлечённо рассказывал и одновременно координировал действия ребят.

— Здравствуй, Володя, — поздоровался я.

— Доброе утро, — протягивая руку, ответил он.

— Ты же работаешь в профсоюзе, здесь-то, что делаешь?– спросил я.

— Вот, — отвечал он, — приводим в порядок мемориал, и заодно рассказываю историю этого монумента.

— Для чего? — спросил я.

— В наше время, — отвечал приятель, — одним из главных аспектов является патриотическое воспитание.

— Ну а профсоюз то здесь при чём? — не понимал я.

— Для нас важно, — говорил он, — чтобы молодёжь понимала, что история сегодня часто искажается. Последние события показывают, что есть тенденция уменьшения моральной ответственности, искажения информации в социальных сетях, интернете. Это закладывает в сознании людей, а особенно молодёжи, эгоизм и цинизм, зачастую и агрессию. Именно поэтому профсоюз уделяет нравственно-патриотическому воспитанию большое внимание. Молодёжь, обладающая современной информацией, жаждет понять сложности нашего времени, пытаясь найти правильный путь в своё будущее. И наша цель помочь им в этом.

— Каким образом? — поинтересовался я.

— Мы активизируем интерес к изучению истории Отечества, — продолжал он, — формируем чувства уважения к героическому прошлому нашей страны, и сохраняем память о великих подвигах защитников Отечества. Организовываем встречи с людьми героической судьбы. Их рассказы о самоотверженности, бескорыстии, трудолюбии, преданности своей Родине, эффективно действует на молодёжь, заставляя её задуматься о смысле жизни, о непреходящих ценностях, которые важны для формирования гражданина, патриота Отечества.

— Не поздновато ли? — с сомнением говорил я, — ведь они уже взрослые, а патриотизм нужно прививать сызмальства.

— Ты посмотри на них, — говорил он, указывая на молодых людей, которые тщательно вытирали пыль с табличек, где были высечены имена

героев. Они искренни в своих действиях, и проявляют уважение к погибшим. Кроме того, от нашего Общества многие из таких же ребят участвуют в СВО. Мы гордимся ими, общаемся при помощи писем, приводим в пример другим, оказываем материальную помощь.

— Мы и про детей не забываем, — продолжал он, — проводим различные соревнования и конкурсы.

— Какие? — поинтересовался я.

— Папа, мама, я — спортивная семья, — последовал ответ. Ты бы видел, с каким увлечением выступают юные спортсмены. Даже совсем маленькие участники соревнований стараются опередить детей постарше и переживают за результаты наравне с ними. Когда вся семья участвует в спортивных состязаниях, создаётся особая атмосфера, тёплая и позитивная. Такое мероприятие заряжает наших спортсменов хорошим настроением и служит примером для участия других семей в этом конкурсе, который становится традиционным для нашей профорганизации.

— Помимо этого, — продолжал он, — проводим конкурсы рисунков, посвящённых различным событиям. Независимо от таланта все дети получают призы, и это вдохновляет их на постоянное участие.

— Как вам удаётся привлекать молодёжь? — спросил я.

— Профсоюзные собрания, — отвечал Владимир, — заседания профкома, ознакомительные стенды, личные беседы. Мы делаем всё для её просвещения. Если тебе интересно, то приглашаю тебя на ближайшее собрание.

— Любопытно, — заговорил я, — но вынужден заранее отказаться, своих дел хватает. Если можно, расскажи вкратце, какие темы вы там затрагиваете?

— Их много, — отвечал он, — всего и не упомнишь.

— Перечисли хотя бы несколько? — попросил я.

— Это привлечение детей и взрослых к активным занятиям физической культурой и спортом, — начал перечислять он, — приобщение молодых семей к коллективным формам организации отдыха; пропаганда семейных ценностей; укрепление престижа и роли семьи в обществе.

— В современном мире, — продолжал Владимир, — понятие семейных ценностей часто извращается. Поэтому мы проводим беседы о сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных семейных ценностях, ориентированных на крепкую семью, рождение и воспитание детей, преемственность поколений.

— Ты меня удивил, — с нескрываемым восторгом сказал я, — вообще, я думал, что для вас главное — это работа по защите прав и интересов членов профсоюза.

— Это всегда будет приоритетным направлением деятельности нашей профорганизации, — с воодушевлением объяснял он, — Ведь главная наша задача — слушать и слышать людей, которым необходима наша поддержка и помощь. В профсоюзной работе нет ничего второстепенного, здесь важно всё: организация и оплата труда, материальные выплаты, здоровый образ жизни и совместный отдых, патриотическое воспитание и сохранение семейных ценностей.

— Рад был пообщаться, но мне пора идти, — посмотрев на наручные часы, сказал я, и протянул ему руку.

— Ну, ты заходи, если что! — произнёс он голосом из мультика «Жил был пёс», чем вызвал у меня улыбку.

Петрова Анастасия,
специалист 1 категории
Группы по подготовке контента для СМИ и соцсетей
отдела региональных коммуникаций
Медиацентра Татнефти Центра обслуживания бизнеса
ПАО «Татнефть»

РОДНЫЕ УЛИЦЫ И ПЕРЕУЛОЧКИ

Где в городе находится 33-метровая конструкция из нержавеющей стали? А сооружение в виде птицы с одним крылом Вопросы интерактивного квеста, организованного Лениногорской ТППО ОППО ПАО «Татнефть», испытали эрудицию и смекалку работников «Татнефти» в Лениногорске.

Субботним утром 11 команд вышли на «поле интеллектуального боя». Предстояло угадать 18 значимых для истории города мест, успеть объехать или обойти их раньше соперников, сделать фотографии и отправить на проверку организаторам испытаний. Стоит отметить, что команды сами выбирали точку старта.

В назначенный час каждый капитан получил доступ к вопросам. Они распределялись в хаотичном порядке, чтобы исключить пересечение команд на локациях и сделать игру еще более захватывающей. Ребусы, загад-

ки, анаграммы и интересные факты не на шутку заставили серьёзно задуматься: а действительно ли все известно о родном крае? Так, участники побывали у памятников Героя Советского Союза С.С. Садриева, руководителей «Татнефти» А.К. Мухаметзянова и Р.Т. Булгакова, В.Д. Шашина, именем которого названа Компания «Татнефть», у легендарного Музея нефти, санатория-профилактория «Лениногорский»… Соревновались не только работники Компании, но и их близкие, а также ветераны-нефтяники.

— Очень важно знать историю своего края, своего города. Занимаясь подготовкой данного квеста, мы хотели, чтобы наши члены профсоюза принимали участие всей семьей, со своими коллегами, друзьями. В общем, провели мы время с пользой и с удовольствием. Судя по отзывам, нам это удалось, — рассказывает Юлия Новичкова, председатель Лениногорской ТППО.

По итогу напряженной борьбы самыми быстрыми оказались команды ЦППД, ЛЦПРС, ЦДНГ-1, ЦКППН-1 и семья Романа Лямова.

— Я, как молодой сотрудник, впервые участвую в подобном квесте. Больше всего понравилась организация и сам формат. Эмоции, которые получила наша команда от участия, просто нереальные. Я даже и представить не мог, насколько наш город богат культурным наследием. С удовольствием приму участие в подобных проектах еще. Надеюсь, профсоюз для нас заготовил немало интересного, — поделился своими впечатлениями оператор ЦДНГ-8 Олег Кириллов.

— Получили огромное удовольствие. Все качественно организовано, задания разнообразные, были и сложные. Понравилось, что квест проводился в неограниченном пространстве города. Фоном послужили улицы, площадь и достопримечательности, а мы взаимодействовали с предметами окружающего мира и коллегами. Задания не требовали от нас энциклопедических знаний или кругозора Анатолия Вассермана. Вопросы были построены таким образом, что ответ на них мы могли «добыть» собственными усилиями и наблюдательностью. Только логика, интеллект и чувство юмора. В общем, для нас настоящая разминка ума и тела, — отметила Мария Мазлова, распределитель работ ЦКППН-1.

— Для нашей команды квест закончился на ротонде. Было, конечно, здорово увидеть весь зимний город, как на ладони. Когда бы еще поднялись туда. За умение организовать наш отдых, все мы говорим нашему профсоюзу слова глубокой благодарности — сказала Гульнара Шаймарданова, оператор ЦППД.

МАМА, ТЫ У НАС ЛУЧШАЯ!

С детства мы считаем, что наши мамы самые красивые, умные, добрые и хорошие. Таковой является и Лиана Латыпова — инженер 1 категории из отдела внутренних заказчиков по Лениногорской зоне УТНС «Татнефти». Профсоюзный лидер, волонтер, путешественница, активистка во всех смыслах и действиях, ну и, конечно же, любящая и заботливая хранительница домашнего очага.

В «Татнефти» Лиана Муршитовна работает уже 5 лет. И почти столько же стоит во главе своего коллектива в качестве профсоюзного лидера. Не было и дня, чтобы она сидела на месте — конкурсы художественной самодеятельности, форумы, благотворительные и грантовые проекты. И это не предел.

— Мой дедушка Гата Даутович Мингазов был нефтяником и всю свою жизнь посвятил этому делу. Он с детства нам рассказывал о своей трудовой деятельности и начале развития нефтяной промышленности в Лениногорском районе. Он был неравнодушным и милосердным. Наверное, я пошла в него, — комментирует Л. М. Латыпова.

Коллеги интересуются, когда же наша героиня все успевает? Конечно, всех секретов не раскрыла, но выделила одну важную деталь:

— В душе должна кипеть жизнь. Не хочется закрываться в четырех стенах. Нужно идти дальше, развиваться, реализовывать свою активность в различных проектах. Именно тогда мы обмениваемся опытом, черпаем новые знания и находим друзей, а круг общения расширяется вместе с телефонной книгой.

Активный подход молодая мама применяет и в воспитании своих детей, которые, кстати, во многом следуют ее примеру. Благодаря спортивным наклонностям сына Данира вся семья пристрастилась к хоккею, а дочь Карину дружно поддерживают на художественном поприще.

— Хоккеем мы живем! Ни один турнир сына не пропускаем. Даже сшили специальные толстовки с номером, под которым он играет, чтобы быть как можно ближе к нему, и чтобы он чувствовал нашу поддержку. Зимой мы все, естественно, встаем на коньки. А недавно папа Данира купил ему искусственный лед и изготовил своими руками хоккейные ворота, чтобы, не выходя из дома, иметь возможность тренироваться, — говорит Лиана Муршитовна.

Есть еще одна необычная традиция в семье Латыповых — внимательная мама старается вывозить детишек в города нашей страны для посещения музеев. Так, юные путешественники уже побывали во многих музеях Казани, в Ярославле, часто заглядывают в Музей нефти в Лениногорске и Шугурово, где стоит нефтяная качалка, сделанная по макету Гаты Даутовича.

— Эти поездки погружают в историю России, знакомят с культурой нашей многонациональной страны и людьми. Таким образом мне хочется воспитать в детях любовь к Родине, — продолжает героиня.

«Мама, ты у нас лучшая!» — слова, которые часто можно услышать из уст Карины и Данира. И с этим не поспоришь.

Попова Людмила,
ответственный редактор
газеты «Нижнекамский шинник»
ООО «Татшина»

КРЕПКАЯ СЕМЬЯ — МЕЧТА ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА

Активистка, спортсменка, красавица. Открытая, целеустремленная, собранная, увлеченная и спортивная — это все о специалисте производственно-диспетчерского отдела ООО «НМЗ» Ольге Шилиной. А еще она любящая жена и мама двух очаровательных дочек. Свою вторую половинку — супруга Романа — девушка встретила на родном заводе.

На Нижнекамском механическом заводе Ольга трудится с 2016 года. На производстве яркую и активную девушку сразу привлекли к общественной работе, единогласно выбрав председателем молодежного комитета. Она умело совмещала эту нагрузку и свои профессиональные обязанности. Своих коллег Ольга считает второй семьей. В ее родном коллективе царит классная дружеская атмосфера, поэтому и трудятся тут все эффективно. На завод Ольга идет всегда с хорошим настроением, получает удовольствие от того, что делает. И больше всего — от общения с людьми, с которыми ее ежедневно сводит ответственная и важная работа специалиста производственно-диспетчерской службы.

Ольга Шилина и сегодня остается активной общественницей. Год назад на итоговой конференции трудового коллектива была избрана пред-

седателем цехового комитета заводоуправления, а в 2024-м — физоргом ООО «НМЗ». Главная же цель физорга — еще больше сплотить заводчан. Во всем этом Ольге помогает спорт, который сопровождает ее по жизни. С юности она профессионально играла в волейбол, защищала честь женской сборной Нижнекамска. Сегодня занимает призовые места в различных видах соревнований — это настольный теннис, шашки, плавание, бадминтон, велоспорт, легкая атлетика, лыжи и многое др. Ольга неоднократно была удостоена званий «Лучший спортсмен» и «Лучший физкультурник среди работников предприятий KAMA TYRES».

Коллеги говорят, что лидером не становятся, им нужно родиться. Ольга Шилина не может жить без движения в силу своего характера. Она везде старается успеть: возглавляет волейбольную команду, участвует в заводских интеллектуальных турнирах, поддерживает любые профсоюзные инициативы.

Свою любовь девушка тоже встретила на работе. Вернее, на заводском туристическом слете, который сама же и организовала. Роман был тогда в команде цеха обслуживания сборочного производства. Предложение руки и сердца своей возлюбленной молодой человек сделал на красивом пляже в Турции. Сегодня молодые супруги воспитывают двух дочерей — Аниту и Миру. Заводчанка ласково называет дочек «моя радость». И, без преувеличения, отдает им всё свое свободное время. Ольга говорит, что старшая Анита удивляет неодолимым желанием чему-то учиться и постигать новое. С удовольствием делает уроки и продолжает тянуться к творчеству. Родителям нравятся её упорство и настойчивость. Во многом благодаря этим качествам Анита успешно занимается спортом. В свои 11 лет хорошо плавает, увлекается современной хореографией и занимается в школе танцев. Младшей доченьке всего 4 года. Мира, как и старшая сестра, тоже любит танцы и рисование. Ольге и Роману нравится проводить время на природе, поэтому в самое ближайшее время планируют переехать в свой строящийся загородный дом, в котором всегда будет царить любовь, взаимопонимание, поддержка, а будни наполняться звонкими голосами детей, а потом и внуков… Супруги мечтают вложить все силы в дочерей и хотят, чтобы Анита с Мирой выросли хорошими и добрыми людьми.

В семье Шилиных физкультуру любят все. На заводе Ольга и Роман являются организаторами спортивных мероприятий и сами ежегодно участвуют в турнирах, прививают заводской молодежи любовь к здоровому образу жизни. Иметь здоровую и крепкую семью — мечта любого человека, считают супруги. И в этом им очень помогает спорт!

ПРОЗА

Аникеева Ирина,
бухгалтер
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

СЧАСТЬЕ БЫТЬ ВМЕСТЕ

Сын вернулся. Ездил с классом в Нижний Новгород. Не было его три дня. Было хорошо — посуды меньше, хлопот меньше… Вчера вечером вернулся. Постирался, помылся, лёг спать.

Утром вроде всё как обычно — вместе собрались на завтрак. Приготовила кашу манную на топлёном молочке да с яблочком, яйца нажарила — как мы любим — чуть недодержанные, нежные, прям молочные, тосты с маслицем домашним да с сыром, чай-кофе со сливочками… Ели вместе, вкусно.

Потом муж долго мыл посуду после нас троих, сын вытирал. Я щебетала. Я — щебетала. Молчала три дня — муж поздно приходит с работы, мы с ним, хоть и живём душа в душу, но я так не щебечу, как-то по-другому говорю — мало, тихо, нежно. А тут поняла, что щебечу про всё — про всё, громко, ясно, открыто, весело только, когда вот так втроём крутимся на кухне. Пёс наш Кеша тоже был тут, лежал — не уходил с кухни, все через него переступали, ворчали, что он не уходит, завтрак ведь давно закончился… А он не уходил, только водил глазами на нас по очереди, то на меня, то на мужа, я щебетала, муж молча мыл, стоя к нам широкой спиной, высокий и ловкий сын ходил по кухне с полотенцем.

Через 20 минут все побегут по своим делам — работам — школам. Кеша останется один в пустой квартире. Будет тихонько лежать, пригревшись боками к своей лежанке. То задремлет, то проснётся, вглядываясь в тихую пустоту квартиры, будет думать, наверное, как хорошо и живо было с утра на завтраке. И Кеша наш точно знал, что завтра будет опять утро. Будет опять счастье. Счастье быть вместе. Толкаться на тесной кухне. Счастье суеты и гомона. Счастье еды, тепла, дома. Счастье жизни. Соль жизни.

Гизуллина Вилена,
экономист,
Лянторское УТТ 2,
ПАО «Сургутнефтегаз»

ГРЕЧНЕВАЯ КАША

Лена спешила в магазин, чтобы купить уже привычный набор продуктов, когда вдруг позвонила мама и попросила купить и привезти киви. Девушка приезжала к родителям нечасто — быстрый ритм взрослой жизни мгновенно унёс её с собой, едва она успела сделать фото с дипломом на фоне университета. Она прекрасно знала, что у родителей есть возможность купить киви около дома, а не просить об этом её. Мама частенько просила выполнить такие просьбы, но девушка больше не высказывала по этому поводу недовольства. В какой-то момент Лена поняла, что так она может показать своё внимание к родителям, безумно скучающим по ней. Безумно скучала мать… А отец?

С отцом у Лены были натянутые отношения на протяжении долгого времени. Всё началось, когда девочка достигла переходного возраста. Консервативные взгляды отца были отвергнуты бунтующим сознанием девочки-подростка. Лена спорила и ругалась с ним, пока мама тяжело вздыхала и молчала, не зная, как примирить двух дорогих ей людей. Потом Лена вообще практически не разговаривала с отцом, чтобы не было поводов для ссор. С тех пор прошло много лет, она переехала в другой город, отучилась, начала работать. Отношения с отцом потеплели, но в них не было особой нежности.

Лена осторожно ступала с полными пакетами по скользкой тропинке, выверяя каждый шаг, пока не вышла на участок, на котором уже показался первый кусочек асфальта. Увидев его, девушка вдруг остановилась, вдохнула мягкий весенний воздух, с лёгкой грустью подумала о том, что весна наступила уж как-то быстро. Внимание Лены привлекла молодая семья. Отец девочки уже оттёр грязь с курточки веселящейся дочери, которая явно ранее поскользнулась и упала на гололедице, принялся за грязь на брючках дочки-шалуньи. Молодая женщина о чём-то увлечённо рассказывала мужу, держа в руках упаковку влажных салфеток и подавая мужчине салфетку за салфеткой. Наверное, не совсем типичная ситуация, в большинстве случаев именно мама бы принялась оттирать грязь с оде-

жды ребёнка. Вдруг Лена вспомнила, что, когда училась в школе, именно отец каждое утро чистил её обувь. Это воспоминание повергло девушку в смятение. Растерянная Лена и не заметила, как вернулась домой.

Пролетела очередная тяжёлая рабочая неделя. Наступили выходные. Лена принялась за дела по списку, который составляла на протяжении недели. Переделав их, с облегчением вздохнула и села ужинать, позвонил отец. Он звонил редко, задавал дежурные вопросы наподобие «Как дела на работе?», «Что готовила?», «Тепло одеваешься?». Вдруг прозвучал новый совершенно непривычный вопрос: «Ты хотя бы в выходные отсыпаешься?» Лену удивил этот вопрос. Она вспомнила, как, приходя домой со школы, валясь с ног от усталости, ложилась сразу спать и только спустя пару часов ужинала и садилась за уроки. Отец ругался на неё из-за этого: «Как можно столько спать? Ничего по дому не делаешь, ты ведь только учишься, разве можно так устать в школе?» А Лена знала, что можно. Она усердно училась, готовилась к экзаменам, которые приводили в отчаяние всех выпускников. И вот теперь, спустя много лет, когда Лена совмещала основную работу и подработку, не имея возможности понежиться в постели лишний час, отец поинтересовался об этом… Это неожиданное прямое и искреннее проявление заботы диссонировало с образом строгого отца, человека, от которого Лена никогда не слышала ничего подобного. Вдруг она поняла, что воспоминания о моментах, когда отец был строг, больше не вызывают у неё прежних эмоций. Все горечи и обиды выцвели как старые фотографии — годы и расстояние внесли изменения в отношения дочери и отца. Произошла переоценка, лишь спустя время во многих поступках и словах отца Лена увидела проявление заботы и участия, которые не замечала прежде. Девушка могла с полной уверенностью сказать, что у неё было счастливое детство.

Одним из самых счастливых детских воспоминаний Лены было воспоминание о морозном субботнем утре. В тот день мама была на работе, а папа — дома. Садик по выходным не работал, поэтому Лена осталась дома вдвоём с папой. Было 9 утра — время, когда показывают мультфильмы. Девочка сидела в зале и увлечённо смотрела историю про медведя, в голове которого опилки, а папа на кухне готовил на завтрак любимую кашу дочери. Обычно завтраки готовила только мама, поэтому папа за неимением большого опыта старался ещё усерднее, чем обычно. Папа позвал Лену завтракать, торопил выйти на кухню, а она никак не могла оторваться от мультфильма. Когда девочка, наконец, вышла, на столе стоя-

ли тарелки с горячей гречневой кашей на молоке. Крупа разварилась, отец расстроенно что-то бормотал себе под нос, намазывая сливочное масло на неровно нарезанные куски свежего душистого подового хлеба. Лена принялась есть кашу с большим аппетитом, потому что знала, что никакие слова не убедят её отца в том, что каша всё же удалась. Это была самая вкусная гречневая каша в жизни Лены.

Газиева Ирина,
инженер 1 категории
отдела недропользования
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»,
г. Когалым

РОССИЯ… РУСЬ… ЗЕМЛЯ МОЯ!

Серая, пыльная — в ветреную погоду. И разжижённая, в комках, с чёрными лужами — в дождь. Земля… Простая скромная труженица. Молчаливо переносящая всё, что посылает жизнь. Как мать, любящая всех своих детей. Но более, тихо молящаяся, о самом нерадивом.

Русская берёзка… корнями ушедшая в тебя. Она настолько едина с тобой. Как мать и дитя.

Россия… Земля русская… Я, как та берёзка, корнями сердца вросшая в тебя. Вскормленная, чёрной, в мокрых комках и зеркальных лужах в дождь. Обвеянная серой пылью — в ветреную погоду. Россия… Русь…Земля моя!

БЕРЁЗОВЫЙ СОК

Календарь в Сибири — это какая-то насмешка. Помните слова песни: «Три месяца — лето, три месяца — осень» и так далее. Но это не про нас!

На дворе — май месяц. Через 20 дней — лето по календарю, а у нас — метель закружила. Ветер рыщет во дворах меж домов с завыванием… Два дня пурги, а вечером — весенний гром и дождь! Снег растаял, и прошлогодняя трава оголилась. Лужи большие на дорогах. Но нас не проведёшь — опять нужно ждать холодов. Так и вышло.

Но после дождя в воздухе появился едва уловимый, долгожданный запах — запах травы. Кровь побежала по жилам, как вода вешняя, и не-

ожиданно вынесла из памяти забытые чувства и запахи. Чувство восторга, когда папа подбрасывал меня вверх к небу и… ветер — в волосах. Удивительный запах ветра! Но, самое неожиданное — вкус берёзового сока. Папа приносил его в стеклянной трехлитровой банке. Мы с мамой и сестрой пьём прямо через край. И остался на всю жизнь вкус весны — вкус берёзового сока.

Календарь в Сибири — это какая-то насмешка. Но тем острее, дороже и светлее в памяти дни моего детства, когда папа, сияя от предчувствия нашей радости, стоял в дверях с банкой берёзового сока.

ПРОФСОЮЗНЫЙ АРЕСТАНТ

Рассказ

День Ореста Антоновича не задался с утра. Глядя на себя в зеркало, с тонкой опасной бритвой и маленьким помазком в огромных руках, подобным двум кузнечным молотам, он старательно шкрябал густую щетину на подбородке. Большой, как картофелина, нос с крупными порами «украшал» его мясистое лицо. Задрав голову вверх и выпятив нижнюю губу, Орест поворачивал лицо то вправо, то влево, чтобы не оставить волоски. От старания он потел и кряхтел, издавая нечленораздельные звуки. Переступая босыми, мокрыми после душа ногами сорок последнего стоптанного размера, он поскользнулся и, выбросив машинально бритву с помазком, упал всем телом на раковину. После чего неровная трещина разделила раковину на две, почти ровные части, по диагонали.

— Чёрт, чёрт, чёрт! Что за непруха-то с утра пораньше! Господи, я же не просил меня рожать с такими нечеловеческими размерами. И вообще, я его об этом не просил!

Он яростно стёр с недобритого лица остатки пены, швырнул полотенце в раковину и пошёл одеваться на работу. Завтракать уже не было времени.

Служебная машина стояла у подъезда. Водитель, увидев шефа, щелчком отбросил недокуренную сигарету в сторону и нырнул быстро за руль. Орест Антонович водрузился в пассажирское кресло, махнул рукой вперёд и шумно выдохнул.

Водитель по имени Стас рядом с шефом сразу становился Стасиком, по размерам и по возрасту, как последний его и называл. Каждый раз,

слыша своё уменьшительно-ласкательное имя, он обиженно, но молча сам себе замечал: «Как таракан, ст-а-а-асик. Когда-нибудь я всё равно выскажу, что думаю о нём». По дороге оба не сказали ни слова, кроме приветствия шофёра.

Доехав до работы, Орест Антонович вытащил себя из машины. Кинул через плечо приказ:

— На связи! Свободен!

«Не в духе. Выдох. Нет, он, конечно, мужик нормальный. Большой… очень большой. Надёжный. Если никуда не едет, отпускает меня заниматься своими делами. Особо не придирается. Нос не задирает, мол, я твой начальник. Но если не в духе — ховайся кто может! И ещё это: «Стасик…» Убил бы!»

Для справки: родившегося, долгожданного младенца нарёк древнегреческим именем Орест дед, который был учителем рисования. Любуясь своим внуком, он протяжно и с важностью в голосе звал: «Орест Антуанович»! Все знали, что дед хотел стать профессиональным художником и предпосылки для этого были весьма серьёзные, но его родители не поддержали стремлений сына со словами: «Гордыня спать не даёт? Не денежная это работа, одно баловство». А любимым художником, по старинке — рисовальщиком, был портретист Орест Кипренский, первый из русских художников, заставивший итальянских художников признать русское искусство. Дед благоговейно мечтал научить всему, что сам умеет, любимого внука Ореста, но не успел.

Орест Антонович поднялся на второй этаж, где находился его рабочий кабинет. На двери висела золотая табличка с надписью большими чёрными буквами «ПРОФСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ», а ниже табличка «Орест Антонович Пичужкин». Кабинет представлял собой бывшую кладовку с одним маленьким окном, и развернуться там было просто невозможно. Поэтому просители не закрывали дверь и ждали ответа на просьбы практически в коридоре. Да, да! Председатель профсоюзного комитета регулярно выбивал у руководства просторный кабинет. Но воз и ныне там…

— Арэстант…уффф тонович! Арэстант…ох тонович!

Орест Антонович замер с ключами в руках.

— О, нет! Я же ещё даже до рабочего места не дошёл! Кого уже несёт в эту камеру?

Задыхаясь от волнения и часто переводя дух на полуслове, сочный женский голос стремительно приближался к нему.

— Арэстант…тонович! Любэзный! Спасайте! Вы же председатель профсоюза, у вас есть власть! Вы можете его заставить!

«Бронебойный снаряд, — подумал профсоюзный лидер, — не спастись».

Мариэтта Зурабовна, со свойственной армянским женщинам эмоциональностью и пышными формами, шла решительными шагами на абордаж кабинета. Густые тёмно-русые вьющиеся волосы, поднимаясь и опускаясь в такт её шагам, создавали впечатление колыхающегося облака, стекающего за спину. Бусы на шее, из больших круглых камней, перекатывались с одной груди на другую не останавливаясь.

Как только открылась дверь, она первой вошла, отодвинула стул дальше от стола, чтобы уместиться, бросила сумку перед Орестом Антоновичем и зарыдала. Кабинет переполнился концентрированным запахом сладких духов и громким звуком горького плача. Орест Антонович решил дать ей время поплакать, а себе — выкроить время для планирования дня. Он рефлекторно прошёл к окну, открыл форточку, налил в стакан воды из графина и поставил перед женщиной. Подобные эмоциональные взрывы его уже не выбивали из колеи, после многолетней работы на своём посту. Да и выбивать было нечего. Испорченное утро она уже не могла испортить больше, чем есть. Мариэтта Зурабовна, выпустив пар, шумно высморкавшись в вышитый носовой платочек, обрела дар речи.

— Он всё-такы бросаааеееет! Вай, вай!

— Кто бросает? Что бросает?

— Мэня бросает! Армэнчик мой, мэня бросает!

— Не может быть. Вы вместе живёте 35 лет. У вас уже большие, замечательные дети. А внуков и не пересчитаешь.

— Он мэне измэняет! Даже не скрывает этого. Бэрёт телефон, смотрит мэне в глаза и громко спрашивает: «Алиса, ты мэня любишь»? А она бэстыжая, на всю кухню говорит: «Лучше тэбя нэт никого». Совэст потерял. Дэтей нэ стыдится. Поговоры с ним, любэзный Арэстантонавич! Ты профсоюз, ты можешь всё.

— Уважаемая, Мариэтта Зурабовна. Сейчас не советские времена, профсоюзные комитеты не вмешиваются в личные отношения мужа и жены. И я не могу ему приказать не бросать вас. Это семейное дело. Вы же мудрая, взрослая женщина. Вы сами найдёте нужные слова, и всё решится хорошо.

— Как это вы нэ можете вмэшиваться в отношения? Вот раньше попробовал бы мужик смотрэть на лэво… Профсоюз, партком сразу ему мозги на мэсто ставил!

— Хорошо, хорошо! Я, конечно, толком ничего не понял, но обязательно вызову Армэна Тиграновича и поговорю с ним. Вы у нас ветеран, работаете до сих пор, хотя уже на пенсии. Только от уважения к вам я вмешаюсь в вашу семейную ситуацию. И для вас сделаю исключение.

— Сдэлай, дарагой, исключение. Я тебя отблагодарю. Я такой вкусный домашний лэпёшка испэку и тебе принесу. Ты такой нэ кушал никогда.

— Не нужно мне нести лепёшки. Вы сейчас идите. Я же не могу говорить с вашим мужем при вас. Идите, уважаемая Мариэтта Зурабовна. Вот ваша сумочка. Осторожно — дверь. Об порог не споткнитесь. Всего вам доброго.

— Дай вам бог здаровья, дарагой! Я вам галстук поправлю, крывой какой-то. Вы с ним строго поговорыте, чтобы в его старую лысую голову всякая эрунда нэ лэзла!

Орест Антонович старался перехватить руки Мариэтты Зурабовны до того, как она захочет ещё что-то поправить на нём, погладить, но не успевал за её порывистыми движениями. В конце концов он решительно взял женщину за плечи, развернул к лестнице лицом и, чуть подтолкнув вперёд, убедительно сказал: «Не беспокойтесь, пожалуйста. Идите домой. Я всё улажу». И тут же закрыл дверь в кабинет. Выпил в три больших глотка воду, не тронутую посетительницей.

— Дурдом.

Надо успокоиться. Он взял из шкафа чистый лист бумаги для печати документов, карандаш и начал быстро делать набросок рисунка. Эта привычка осталась с детства. Волнуясь, маленький Орест неосознанно рисовал то, что его вывело из равновесия: кричащую соседку, лохматую дворовую собаку; порванные кеды со шнурками, напоминающими чёрных змей; качающийся на длинном проводе уличный фонарь, разгоняющий тени. Дед правильно выбрал для внука заочного крёстного «посмертно», почувствовал в нём зачатки отличного художника. У Ореста хорошо получались портреты, особенно выражение лица, читались эмоции. Одежду, волосы и прочее он рисовал крупными штрихами с наложением теней — этого было достаточно для представления образа. А вот глаза, брови, губы, складки и морщины, особенные прищуры старательно выводил простым карандашом. Потом перешёл на угольные карандаши. Почему он не стал

художником? Если бы кто-нибудь сейчас увидел председателя профсоюзного комитета, огромного мужчину с крупными чертами лица, с кувалдами вместо рук и… тонкий простой карандаш, утопающий между пальцами — сардельками… Комментарии излишни. Один большой ком из комплексов и стыда. Да ещё фамилия… художник Орест Пичужкин. Бред. Жаль, что в нужное время рядом не оказался человек, который бы разглядел в маленьком Оресте тонкого, романтичного и талантливого рисовальщика, как говаривал дед.

За 10 минут на листе красовалась эксцентричная Мариэтта Зурабовна, с тяжёлыми круглыми бусами на шее, с такими же крупными серёжками в ушах и большими, красивыми заплаканными глазами, над которыми загибались длинные и густые ресницы. А в меру пухлые губы, как у капризного ребёнка, собраны в бантик, готовые расплакаться. Мелкие морщинки у глаз. Такие бывают у людей, которые часто улыбаются. Складки у губ, которые совсем не портят эту восточную женщину в возрасте.

Орест Антонович невольно улыбнулся и подумал, что жизнь-то, в принципе — ничего. Раздражение улетучилось. Он набрал телефон «Армэнчика»: «Армэн Тигранович, зайдите, пожалуйста, ко мне».

Профсоюзный босс знал, что у него есть несколько прозвищ. В глаза, конечно, никто не осмелился бы ими окликнуть. Их можно понять, страшно даже представить, кто б осмелился. Сам удивляется нелепому сочетанию фамилии, имени и отчества. Имя через букву «А» плюс половина отчества, получается Арестант Онович… Пичужкин. Из-за размеров служебный кабинет называли арестантской, а его профсоюзным арестантом. Да он и сам часто называет кабинет — камерой. Грустно, конечно. Ещё одно прозвище — Пичужкин Арестант. В общем, есть где фантазии людской разгуляться. Но Орест Антонович относится к этому с юмором.

— Здравствуй, Арэст Антонович! Здравствуй, дарагой, — голос раздался, как только дверь начала открываться. А дальше… мужчина, как будто копировал жену: оставил открытой дверь, отодвинул стул от стола, чтобы уместиться, сел на него и оказался почти на пороге, бросил кепку на стол. Положив руки на стол, Армэн Тигранович сцепил их в замок, опёрся на локти и наклонился вперёд. Готов к разговору. И начал разговор сам.

— Скажи, дарагой, пачему ты сидишь в этой конурэ? Болшой человэк, уважаемый человэк, уважаемая должность — председатель профсоюзного комитета, панимаешь ли!

В доказательство уважаемой должности Армэн Тигранович поднял указательный палец и долго тряс правой рукой.

— Ты иди к дирэктору и стукни по столу… Нет, не надо стучать по столу, ты его сломаешь. А он из настоящего дерева. Вот. Ты строго скажи ему, очень строго скажи: «Мнэ нужен хароший, балшой кабинэт»! Хватит, скажи, меня дэржать в кладовка, как мышку!

Орест Антонович чувствовал искренность его слов и старался не улыбаться, глядя на серьёзное лицо «Армэнчика». Большие навыкат глаза пожилого армянина всё время были в движении во время поучительного монолога. Зрачки, то ли зелёного, то ли бледно-голубого цвета, выглядели маленькими пуговицами на вращающемся шарике для настольного тенниса. Над ними едва виднелись белёсые короткие ресницы. Председатель профсоюза понял, что рассмеётся в голос, если не прервёт сейчас же посетителя.

— Армэн Тигранович, спасибо за советы, но я вынужден вас прервать. У меня к вам есть очень серьёзный разговор.

— Армэн — серьёзный чэловэк. Армэн внимательно вас слушает.

— Как бы это сказать правильнее… Ко мне сегодня приходила ваша жена. Она очень расстроена. Я думаю, произошло недоразумение.

— Мариэтта к вам приходила? Зачэм?

— Мариэтта Зурабовна сказала, что вы хотите её бросить.

— Зачэм бросыть? Куда бросыть?

— Извините меня, но она сказала, что у вас есть другая женщина. Армэн Тигранович, вы оба уважаемые люди. У вас большая крепкая семья. И мне не хотелось бы, чтобы она, то есть семья ваша, распалась.

— Вай, какая другая жэнщина?

— Алиса. И вы при жене с ней разговаривали на кухне… о ваших взаимных чувствах.

— Алиса? Вай, какая глупая жэнщина! Ещё и позорит меня из-за своей ревности!

Паслушай, Арэст Антонович. Дочка в телефон поставила Алису, которая отвечает на всэ вапросы. Я паказал Алису Мариэтте. Но она и слушать меня не стала. Ругалась, обзывала мэня развратником. Вы же знаете, когда она говорит, никто нэ может вставить ни слова. Потом она бросила грязную сковородку в раковину и ушла плакать. И больше она мнэ нэ говорит ни слова! Уши затыкает.

— Вы имеете в виду приложение в телефоне?

— Канэшно, дарагой! Пирилажение.

Орест Антонович рассмеялся от души. Да, старому поколению не понять новых достижений программирования. Муж Мариэтты Зурабовны качал головой и всё повторял: «Вай-вай-вай».

— Армэн Тигранович, вы идите сейчас домой, позовите дочку и всё объясните жене. Только не ругайте её. Мариэтта Зурабовна очень расстраивается.

— Арэст Антонович, вы хароший чэловэк. Пэрэживаете за маю глупую жену. Мы с дочкой ей всё расскажем и объясним. Извините, маю жену. Столько врэмени отняла у занятого чэловэка! Спасибо вам, спасибо. Я пойду к Мариэтте.

Орест Антонович поставил на место стул после ухода посетителя. Позвонил шофёру и вызвал машину. Чтобы ожидание заполнить чем-то, снова взялся за карандаш. К приезду служебной машины с листа смотрело изумлённое лицо Армэна Тиграновича с глазами — мячиками для тенниса и с пуговицами. «Иди к жене», — сказал вслух Орест Антонович, и второй листок скрылся в выдвижном ящике стола. «Теперь «Армэнчик» рядом с женой», — подумал профсоюзный босс. «Профсоюзы ослабели, болтают люди, не дождётесь! Есть ещё сила! Семью вот не дал разбить из-за пустяков. Поеду-ка я поменяю свою разбитую раковину».

«Орест Антонович, вы здесь ещё?» — в кабинет впервые вошёл директор, мужчина не мелкого сорта. Свободного пространства не стало совсем.

Оглядев бывшую кладовку, он с досадой покачал головой: «Извините, что ни разу не посетил вас в вашем служебном кабинете. Мы выделили новый кабинет. Как раз по вашему рангу. С переездом не тяните».

— Спасибо, Юрий Михайлович. Завтра с утра и перееду. Сейчас есть неотложное дело.

— Так держать, профсоюзы! Хорошо работаете с коллективом, раз они о вас беспокоятся. Как переедете, зайдите ко мне!

Орест Антонович ничего не понял про беспокойство, закрыл дверь и поспешил к машине. «Стасик, едем в магазин сантехники. Вперёд»!

— Орест Антонович, не называйте меня Стасиком. Я же — не мальчик. У меня — семья: жена и двое детей.

— С чем тебя и поздравляю. Замётано. Поехали, Стас, дела не ждут.

«Эх ты, профсоюзный арестант, — подумал он, — вот и семью своего водителя проглядел. Но ничего, наверстаем».

Булавинов Александр,
пенсионер, ветеран
ООО «Газпром добыча Краснодар»

ОТПУСК

Глава 1

Приезд дочки и зятя был и запланированным, и неожиданным одновременно. Запланированным — потому, что они всегда приезжали в это время года. Осенью. Зять работал в Газпроме, на севере. Зимой — самая напряжённая ситуация, отбор газа большой. Летом — не легче. Пока тепло, правда, настолько, насколько это понятие вообще применимо к Заполярью — ремонт газопроводов. Ликвидация повреждений, обслуживание, подготовка к зиме. На отпуск оставалась осень. Дочь работала врачом. Её работа не подчинялась времени года. Поэтому ехали на Большую землю тогда, когда отпускали зятя.

Неожиданным — потому, что заранее не предупредили, телеграмму не дали. Позвонили соседке уже из Москвы, при пересадке. У Акима телефона не было. Объяснили, что сейчас телеграммы уже никто не даёт, у всех сотовые телефоны есть. Но у Акима, как, впрочем, и у остальных жителей деревни, его не было. Средний возраст деревенских был таковым, что технические новшества подобного типа уже воспринимались не как реальность, а как нечто фантастическое — из ряда «очевидное-невероятное».

Однако факт неожиданности не омрачил радости Акима. Скорее — наоборот. Неприятно было другое. Дети ехали без внука. Раньше его привозили на всё лето в деревню. «Подзарядиться». А в этом году внук поступал в университет. Не приезжал. И не приедет уже до следующего лета. Потому, что поступил.

А неожиданность — это чепуха. Готовиться к приезду детей, как говорил Аким — как «голому подпоясаться». Как солдат, круглый год, и днём, и ночью, он всегда был готов к их приезду.

Но самое главное, что омрачало праздник Акима — в этом году он первый раз встречал детей один, без Вали. Она ушла ещё весной. На похороны матери дети приехать не смогли. Физически не смогли. Аким

не обижался. Торопиться надо к живым. К мёртвым никогда не опоздаешь наведаться.

Аким выгнал свою лошадку — старенький четыреста двенадцатый «Москвич» и поехал на станцию встречать гостей. Железная дорога проходила недалеко, километров за тридцать от деревни. Но зять всегда старался компенсировать затраты на бензин, даже с излишком. Однажды он предложил тестю купить новую машину. Но Аким не просто не согласился, а даже обиделся. Он ревностно начал приводить все мыслимые и немыслимые достоинства своей машины. «Двадцать пять лет, а ей — хоть бы хны! Во машина! Тонну можно грузить! А по бездорожью? Твоя шестёрка через сто метров по пахоте сдохнет, а «Москвич» — как танк. Из любого дерьма своим ходом вылезет. Как Мюнхгаузен из болота».

Аким, конечно же, преувеличивал. И насчёт тонны, и насчёт проходимости, и насчёт «а ей — хоть бы хны». Ещё какое «хны». Ковырялся он в ней всегда гораздо дольше, чем потом ехал. Одно слово — «Москвич». А секрет такой реакции Акима на предложение зятя заключался всего в одной фразе. Её он произнёс обиженно, отвернувшись, и так тихо, что зять еле разобрал. «Друзей не продаю».

Но это было давно, лет пять назад. Аким уже забыл. Головой-то помнил, а душой забыл. Не обижался.

Дорога на шоссе шла мимо кладбища. Аким, не останавливаясь, опустил стекло.

— Поехал я, Валя! Встречать поехал! — прокричал он. — Назад ехать буду — завезу!

И, улыбнувшись довольно, как после мимолётной встречи со старым другом на улице, прибавил газку.

Фраза — «поезд, как всегда, пришёл вовремя» на этой станции была неуместна. До конечной, тупиковой, оставалось отсюда всего три полустанка. Да и этот полустанок станцией называли только деревенские. «Два кола, три двора». В общем, оставив на узловой почти все вагоны, поезд пришёл на станцию с часовым опозданием. Аким всегда недоумевал — если поезд стабильно приходит на станцию на час позже, почему не переделать один раз расписание? И вся недолга.

Остановка была три минуты. Зять молодцевато спрыгнул на насыпь, принял чемоданы и помог жене.

— Не волнуйся. Приехали. Живые и здоровые, — произнёс Аким в сторону «Москвича», как будто там кто-то сидел, и поковылял к детям.

— Привет, отец! — зять обнял Акима фамильярно, по-мужски, крепко прижал к себе. Он не притворялся. Соскучился. И Аким соскучился. Правда, ответить таким же крепким объятием уже не мог.

— Папочка, здравствуй! — дочь зацеловала старика. Как всегда — слёзы.

— Добре, Настя, добре, а то и я завою, — Аким слабо отстранялся. — Грузитесь, поехали. Мать ждёт.

— Пап, ты че? — дочь стала вытираться носовым платком.

— Ни че! — грубовато, как показалось детям, буркнул Аким. — Поехали.

Зять погрузил чемоданы и, по привычке, сел на заднее сиденье. Раньше, при любых обстоятельствах, переднее сиденье могла занимать только тёща. «Мама Валя». Настя открыла переднюю дверь.

— Назад сядь, — тихо, но резковато бросил Аким. — К мужу садись. Чего ты его бросила? — уже ласковее произнёс он, стараясь повернуть в шутку.

Дочь подчинилась, но на лице осталась маска то ли недоумения, то ли обиды.

Дорогой ехали молча. Только Настя непрерывно сморкалась в платок и вытирала покрасневшие глаза. Зять пару раз попытался завести разговор «о погоде», да «как вы тут поживаете», но, не встретив поддержки ни с одной стороны, тоже затих. Хотя, гнетущим это молчание назвать было нельзя. Приехали не на день. Будет время наговориться.

Аким съехал на грунтовку и, проехав метров сто, повернул к кладбищу.

Старик резко остановил машину прямо в воротах. Выйдя из машины, быстрым шагом, целеустремлённо, не оглядываясь, он пошёл по аллейке куда-то вглубь кладбища. Дочь с зятем еле поспевали за Акимом. Поворот направо. Вот он — обыкновенный деревянный крест. «Зимина Валентина Петровна. Родилась в 1928 году». «Папиной рукой написано», — подумала Настя.

— Ну вот, привёз. Принимай, — обращаясь к кресту, Аким как-то просветлел, даже улыбнулся. Как будто перед ним стояла живая жена.

Потом отошёл немного в сторону. Как бы давая понять — «я своё дело сделал, сами тут общайтесь, как хотите». Настя недоумевала от такой сентиментальности. При жизни матери отношения родителей внешне никогда нельзя было назвать нежными. А тут… И вдруг она разрыдалась.

Муж, заботливо придерживая Настю сзади под локти, усадил её на лавочку. Она продолжала рыдать. И никто её не удерживал, не успокаивал. Ведь сюда за этим и приходят — поплакать. Хотя во взгляде отца и проглядывалось какое-то недовольство. Зять стоял молча и, глядя на крест, играл желваками. Тёщу при жизни он уважал. Причём, взаимно. «Мама Валя» всегда радовалась за выбор своей дочери.

Рыдания становились всё тише, переходя в одиночные всхлипывания.

— Ну добре, Настя, добре. Хватит мокроту разводить, — Аким дотронулся до плеча дочери. Он был удивительно спокоен. — Поговори лучше с матерью. Про Васятку расскажи.

Но Настя продолжала всхлипывать. Она не понимала, чего от неё требует отец. Кому и что она должна здесь рассказывать? И вообще — всё поведение отца для неё было непонятным. В его глазах не было ни капли грусти. Он стоял перед крестом, как перед живым человеком, улыбался ему, всем видом старался показать своё к нему расположение. Настроение это странным образом постепенно передавалось Насте. Начинало создаваться впечатление, что они здесь вчетвером. И действительно, понемногу подступало желание поговорить с матерью как с живой. Но полностью ощущение потери не уходило. И она молча продолжала всхлипывать.

Так продолжалось минут пятнадцать. Потом Настя взяла себя в руки, вытерла слёзы, размазав остатки косметики по лицу, и встала. Приводить себя в порядок на кладбище было неуместно. Она ещё раз посмотрела на крест.

— Пап, а год смерти… — начала она и осеклась, наткнувшись на мгновенно изменившийся взгляд отца. Взгляд человека, которому только что сделали очень больно.

Аким не ответил.

— Бать, Настя устала. Поехали. Мы же не на один день приехали. Ещё придём. Памятник надо поставить, плиту, ограду. В общем — все как положено надо сделать. А то, что это за крест, — начал уговаривать зять.

— Поехали, Ваня. Поехали. Вам надо отдохнуть. А вот остальное — не надо, — отозвался Аким.

— Как не надо? Что мы, мало зарабатываем с Настей? Не можем позволить матери плиту красивую поставить? — начал возражать Иван, хотя уже понял, что разговор затеян не к месту и не ко времени.

— А так — не надо! Себе на пузо плиту положи, а я посмотрю, что ты делать будешь, — Аким начинал раздражаться.

— Бать. Так я же живой ещё, — Иван уже был рад как-нибудь закончить неприятный разговор, но сделал ещё хуже.

— Поехали! — Аким совсем изменился в лице. То ли обида, то ли раздражение. — Поехали! А то ты нас всех тут похоронишь. Я для вас, надеюсь, ещё живой? Или с покойником поедете?

Он, не оглядываясь, быстрым шагом, совсем не по-старчески, направился к выходу.

Разгрузив «Москвич», Настя с Иваном задерживаться во дворе не стали. Находил дождь. Да и темнело уже. Они понесли чемоданы в дом, а Аким остался по хозяйству. Загнал машину под навес и пошёл кормить животину. Животина в составе пяти кур дружно встретила хозяина голодными глазами и квохтаньем. Сегодня утром они осиротели. В честь приезда детей петуха пришлось отправить на кухню. Но аппетита у кур от этого не убавилось. Разгребая клювами корм, они принялись наперегонки что-то искать в кормушке. Как будто именно там, где-то внизу, самое вкусное. При этом они успевали что-то отнимать друг у друга и издавать звуки, полные удовлетворения и радости.

— Дуры вы, дуры! — без злобы произнёс старик, возвышаясь над ними с пустым ведром. — У вас петуха кокнули, а вы жратве радуетесь.

Аким посмотрел на небо. Вовремя вернулись. Сейчас польёт. Надо убрать в сарай тряпьё и опустить в бассейн жёлоб. Успеется поужинать.

Настя соскучилась по дому. Да и как иначе? Она родилась и выросла в этих стенах. Вся мебель ещё та. Ничего не менялось. Она знала консервативность своего отца. Он никогда не был жадным, но вещи берёг. Они для него были всегда больше, чем вещи. Настя ходила по комнатам, осматривая и ощупывая мебель, двери, подоконники, углы. Всё, как всегда. И вдруг она встрепенулась. «Всё как всегда». Матери не было уже полгода, но её присутствие в доме чувствовалось буквально во всем. Порядок, чистота, выстиранные и выглаженные занавески, не по-холостяцки заправленные кровати. Настя приподняла покрывало. Под ним ослепительно белое выглаженное бельё. И лапша… С кухни пахло маминой любимой лапшой.

«Может быть, отец бабулю какую-нибудь принял в сожительницы? Да нет. Он человек прямой. Уже доложил бы. И доложил бы и предъявил к осмотру…»

И вообще — здесь не просто женская рука приложена. Это рука конкретной женщины. Это рука мамы. Только она так ставила подушки.

Только она так подворачивала занавески. И кстати, отец не любил, как она это делала. Мистика какая-то.

Чтобы окончательно утвердиться в своём мнении, Настя стала внимательнее исследовать дом. Кухня была в идеальном порядке. Ни одного нового, незнакомого предмета и ни одной пропажи. «Всё как всегда». В углу веник. Мама не раз за это получала. «Каждая вещь должна знать своё место».

На вешалке мамино пальто. На мамином крючке. Под вешалкой мамины сапоги. Помытые и начищенные. Настя заглянула в шкаф. На маминой полке все вещи постираны, поглажены и разложены по назначению. На стуле халат, как будто только что брошен. Полная иллюзия присутствия хозяйки.

Настя окликнула Ивана. Он заканчивал опустошать чемоданы и делить вещи на три кучи — мужские, женские и подарки для отца.

— Вань, тебе ничего не кажется в доме странным? — Настя потянула мужа за рукав, пытаясь отвлечь его от вещей.

— Ничего. Всё, как всегда, — ответил Иван и, на всякий случай, огляделся вокруг. — Всё, как всегда.

— Вот именно, Ваня. Мамы нет, а здесь всё, как всегда. И это всё не с весны осталось. Да и не к нашему приезду приводилось в порядок. Такого за один день не сделаешь. Здесь идёт жизненный процесс так, как будто мама не умирала, — она опустилась на кровать и заплакала.

— Ну, хватит расстраиваться, Настюш. На кладбище плакала, здесь плачешь, — муж заботливо обнял Настю за плечи. — Мать не вернёшь слезами. Да и ничем не вернёшь. Надо смириться. Выпей чего-нибудь успокоительного. Ты же брала.

— Ваня! Ванечка! Я не по маме плачу. С этим я уже смирилась. Грустно без неё. Но я надеюсь, что там ей сейчас хорошо. Если это «там» существует. Я из-за отца расстроилась. Посмотри вокруг — здесь же во всём мамин дух. Ведь это он всё делает. Не для нас. Даже не для себя. Всё это для неё. Ты понимаешь?

— Понимаю. Только не понимаю — что в этом плохого? Он прожил с ней больше сорока лет. Больше половины жизни. За полгода избавиться от такого потрясения невозможно, — Иван, как мог, старался успокоить жену. — Настюш, ты же психиатр. Мне ли тебе всё это объяснять?

— На мою беду — я психиатр. Я чувствую, как больно отцу. У разных людей на это разная реакция. Кто пьёт, кто руки опускает и сам опуска-

ется, а кто и на себя руки накладывает. Отец решил свою проблему созданием искусственного мира. Мира, где мама ещё жива. Его боль — фантомная. Знаешь, когда руку ампутируют, а она всё равно болит? Всю жизнь болит. Я боюсь за него. Его состояние на грани патологии…

Разговор прервал звук открывающейся двери. Аким вошёл шумно, снял намокший брезентовый плащ.

— Дождь пошёл. Вовремя управились. Сейчас ужинать будем, — на ходу проговорил он, развешивая плащ поверх вешалки сушиться.

Накрывать на стол Насте не позволил. «Устали с дороги. Отдыхайте». Минут через десять позвал. Тарелки с лапшой стояли неравномерно — с разрывом на том месте, где положено было стоять маминому прибору. Табуреток стояло четыре. Настя автоматически хотела задвинуть четвёртую под стол, но отец остановил её.

— Тебе тесно? — опять тот же резковатый, но тихий, без злобы голос.

— Извини, папа. Мне не тесно. Всё нормально, — дочь поставила табуретку на место.

— Отец! — позвал из комнаты зять, — какую водку достать?

— Что у тебя там — магазин целый, что ли? — оживился старик, — «Горилка» есть?

— А як жеж. И з пэрцим е. Думаешь, я не помню твоих слабостей? — зять показался в проёме двери с бутылкой украинской водки.

Сели. Тарелок стояло три, а стаканчиков четыре. Помня разговор с женой, Иван, не спрашивая, налил все четыре.

— Ну, с приездом! — Аким поднял стакан, чокнулся с дочерью, с зятем и с четвёртым стаканчиком. — Мы тут тоже соскучились. Жаль, Васятки с нами нет.

Выпили и молча начали есть лапшу. Обстановка разрядилась, а молчали, потому что лапша была действительно очень вкусная и все проголодались. Иван ещё налил. Хотел за упокой предложить выпить, но, посмотрев на тестя, не стал. Выпили за успехи внука. Третью выпили просто так, молча.

— Пап, расскажи, как мама ушла, — попросила Настя.

— Ты же доктор. Не знаешь, как люди умирают? — отец явно не хотел говорить на эту тему, однако прежнего грубоватого тона в голосе уже не было. Спиртное подействовало. — Лучше расскажите, как там Васятка.

Остальная часть вечера была посвящена разговорам о внуке. Аким слушал с явным интересом. Все попытки Насти поговорить о последних

днях матери заканчивались ничем. Отец упорно не хотел говорить на эту тему. И после очередной Настиной попытки предложил укладываться спать. «Устали с дороги. Утро вечера мудрёнее».

Настя с Иваном здесь имели свою комнату. У Васятки была своя. А дед с бабкой спали в третьей. Когда внук был маленьким, он перед сном всегда любил бегать между комнатой родителей и комнатой стариков. Беготня эта заканчивалась внезапным сном или там, или там. Сон настигал его так неожиданно, что никто не успевал сориентироваться и положить его на своё место. Переносить же спящего малыша не смели. Его вид обезоруживал, и ни у кого не поднималась рука во время сна прикоснуться к нему. Так что Васяткина комната ночью чаще всего пустовала. Та пара, у которой он провёл прошедшую ночь, утром смотрела на всех свысока. Все были счастливы. Но, давшие приют малышу, были счастливее. Ведь он выбрал именно их.

И сейчас, несмотря на пустующую комнату, занимать её никто не стал. Настя поймала себя на мысли, что, возможно, у отца и не патология. Просто характер такой. «И мне это уже передалось. То ли по наследству, то ли с воспитанием. Сын в Москве, а мне кажется, что он в соседней комнате. И ни я, никто другой не посмеет там спать».

Среди ночи Настя слышала, как отец разговаривал. Не бормотал сквозь сон, как это обычно бывает, а вполне внятно разговаривал с женой. Отчитывался, как он встретил детей, как и чем покормил их, как уложил спать, просил не волноваться. Всё, что Акиму рассказали о внуке, он тоже доложил слово в слово. Во время этого ночного отчёта Настя и заснула.

Глава 2

Утром Настя подумала, что нигде и никогда она не высыпалась так, как в этом доме. Проснулись поздно. Отпуск. Настя настроилась на женские заботы. Она ведь одна теперь в доме женщина. Раньше мать ограждала её от этого. Ещё бы — один раз в год приезжали.

— Отдыхайте, сил набирайтесь на год вперёд, витамины кушайте, гуляйте, — приговаривала она, суетясь то на кухне, то во дворе. Стирала, готовила, убирала. Лишь бы дети ни в чём не нуждались. — На рыбалку сходите, по грибы. У вас там на северах чай и рыбы-то нет. А грибов-то и подавно.

Рыбы и в этих краях было ненамного больше, чем в Заполярье. Так, пару зарыбленных частных прудов. Хотя можно было за небольшую плату договориться с хозяином и порыбачить. Особого грибного изобилия тоже не наблюдалось. Но это были родные безрыбные места. И этим всё сказано. Иван тоже был отсюда. Хотя и вырос в районном детдоме. Так что родителей Насти он воспринимал как родных. Да и они его как родного принимали. Своего-то сына бог не дал.

И дети отдыхали на полную катушку. Прежде всего, это означало отсутствие всякой заботы и всякой ответственности. Настоящий отдых — это свобода, а свобода — это безответственность. Ну а безответственность — это, хоть и кратковременное, но возвращение в детство. А если вам предлагают путешествие в детство, то имеет ли значение — ловится там рыба или нет?

И это турне в детство всегда обеспечивала «мама Валя». Обеспечивала и оберегала. В том числе и от Акима. Он не совсем одобрял пустое времяпрепровождение детей и считал, что, приехав один раз в году, можно было бы и помочь по хозяйству. Подобные разногласия частенько выливались в ссоры с женой. Однако, не на глазах у детей. Хотя Настя с Иваном обо всём догадывались. Это несколько усложняло их положение. Они не понимали, как угодить сразу обоим родителям. Поэтому, не мудрствуя, как и все дети на свете, они подчинялись маме. То есть стороне, которая защищала их интересы. При этом делали вид, что разногласия между родителями им неведомы. И так — из года в год. Казалось, так будет всегда. Мама никогда не болела. Она никогда и ни на что не жаловалась. «Мама Валя» окутывала детей такой теплотой и заботой, что за все время работы в Заполярье они ни разу даже не помыслили отдохнуть на море или ещё где-нибудь, где общепринято проводить отпуск.

И вот, мамы не стало. Путешествия в детство закончились.

Настя встала и босиком прошла на кухню.

— Так, — сама себе сказала она и по-хозяйски огляделась. — С чего начнём?

На полу стояли ведра, наполненные свежей водой. Печка топилась, и охапка дров лежала запасённой рядом. Отец ещё не топил углём. Уголь — на зиму. Вообще, всерьёз, печку ещё не топили. Протапливали, чтобы сырости не было.

После вчерашнего застолья и следа не было. Ни одной грязной чашки или ложки, ни крошки на полу или на столе. В кастрюльке с водой нахо-

дилась только что очищенная картошка. На плите разогревалась чугунная сковородка.

— Уже встала, доченька? — отец вошёл мокрый с улицы. Дождь продолжался. В руках у него была банка с солёными огурцами. — Отдыхали бы. Гляди, что на улице творится. И не собирается останавливаться. Иди, подремли. Я позову к завтраку.

С ума сойти. Это же не отец. Это же мама в его обличии. Голос отца, а слова мамины. Мало того, за такие слова мама ещё и получала от отца. А теперь… Мистика. Тем не менее она послушалась и ушла в спальню. Помощь не предлагала. Уверена была — бесполезно.

Муж ещё не просыпался. «Мне бы его спокойствие». Настя нырнула под одеяло. Но сон уже не шёл. Мысли, мысли, мысли… Путешествие в детство отменяется. Что будет с отцом? Как ему помочь?

— Ваня, — прошептала она, — просыпайся. Хватит дрыхнуть.

— Настюш, — умоляюще заныл муж, поворачиваясь к стенке, — ну отпуск же. Куда торопиться? Давай ещё поспим.

— Ваня, я боюсь за отца, — Настя прижалась к спине мужа, — я не знаю, как ему помочь. Я не знаю, что мне делать. Я — профессиональный психиатр, не знаю, что делать. Помоги мне.

— А ты послушаешься? — в голосе мужа вдруг появилась твёрдость, как будто он и не спал.

— Послушаюсь, Ванечка. Послушаюсь. Ты же меня знаешь, — зачастила Настя. — Ты только посоветуй. Я в полнейшем тупике. Что делать, Ванечка?

— Ничего!

— Ну как же ничего? Я нутром чувствую его тоску по маме. Он может впасть в депрессию.

— Ты попросила посоветовать? Обещала послушаться? Повторяю — ни-че-го! Не перемудри со своей психиатрией. Мне кажется, он без нас уже решил свои проблемы. Ты опоздала со своей помощью.

Воцарилось молчание. В полной тишине с кухни послышалось шипение вываленной на разогретую сковороду картошки. Через несколько минут оттуда стал доноситься до боли знакомый запах. Только мама жарила картошку с таким запахом.

— Настя! Ваня! К столу! — позвал отец хоть и своим голосом, но словами маминими. — Картошка стынет. А холодная картошка — только собаке радость.

Ели молча. Из-за дождя настроение было не сказать, чтобы скверное, но далеко и не праздничное. Никуда не пойдёшь. Даже просто на улицу не выйдешь. Покончили с картошкой, напились чая, и Настя стала собирать грязную посуду. Отец тут же подскочил и отнял стопку тарелок.

— Отдыхайте! Отпуск же. Дождь зарядил, не выйдешь. Телевизор посмотрите. Книжки почитайте. На северах, поди, не до этого. А я тут сам приберусь. Что мне делать ещё в такую погоду? — и, продолжая бурчать себе под нос что-то в том же духе, отец начал мыть посуду.

Возражать было бесполезно, и Настя с Иваном подчинились.

Так продолжалось дней пять. Аким периодически перевоплощался то в мать, то обратно — в себя. В себя — реже. Только тогда, когда Настя пыталась поговорить с ним «по душам», пожалеть или устроить вечер воспоминаний о маме. Тогда его глаза наполнялись суровостью. Отцовской суровостью. У мамы никогда таких глаз не было. При этом он ворчал, что посиделки с воспоминаниями устраивают люди с куцей памятью, когда боятся забыть кого-то. А он, Аким, не боится никого и ничего забыть. И ничего прошедшего у него нет. Всё продолжается в настоящем. А какой дурак устраивает вечер воспоминаний о настоящем?

Одним словом — отец был неприступен. А посему, по настоянию Ивана, Настя старалась не перечить ему. Правда, не всегда это получалось. Дети подыгрывали ему как могли. Но, при этом, в доме царила атмосфера неловкости и недосказанности.

И вдруг… Всё разрешилось неожиданно и разом.

В тот день Настя с мужем ушли на весь день с рюкзаком километров за десять от дома в «дальний лес». Так в детстве называли лес за соседней деревней, куда не пускали детей одних. А родителям на такие путешествия никогда не хватало времени. Лес был загадкой. По слухам, там водилось такое… Впрочем, какое такое — никто конкретно не знал. И это ещё больше интриговало. И вот, наконец-то, Настя побывала там. Лес как лес. Но, не для Насти. Тайна, интрига сохранились в душе у неё по сей день. Поэтому после посещения леса она не могла сказать — «лес как лес». Впечатление было, как в детстве.

Уже темнело, когда они вернулись. Аким, увидев их издалека, поспешил на кухню.

— Пап! Мы в «дальний лес» ходили. Помнишь? Вы нас туда не пускали? — Настя на ходу помогала Ивану стащить с себя рюкзак. — Пап! Давай вместе на стол накроем.

— Да тут беда приключилась, — виновато пряча глаза, тихо произнёс отец. — Накрывать нечего. Придремал я. Мясо поставил тушить и придремал. Оно и того… Чем кормить вас теперь — не знаю.

Сердце сжалось у Насти.

— Папочка! Прости ты меня. Я сейчас что-нибудь придумаю. Я приготовлю быстро и покормлю вас, — слёзы текли и текли, а Настя всё говорила и говорила. — Папочка, что же ты со мной делаешь? Миленький мой папочка! Это я тебя должна кормить, я должна беречь тебя и ухаживать за тобой…

— Что ты, что ты, Настюш? А что я Вале вечером скажу? Она ведь мне перед смертью наказала каждый день отчёт обо всем давать. Сказала, что вместо себя меня оставляет. Вас мне поручила. Я же отвечаю за вас перед ней, — его виноватый и растерянный вид спровоцировал такой поток слёз, что ни сам отец, ни Иван не осмелились успокаивать Настю. Никто не может остановить извержения вулкана. Нужно только ждать.

«Так и должно было произойти, — подумал Иван. — Иногда, чтобы иметь результат, нужно набраться сил и… ничего не делать. Порой — это очень сложно. Но нужно уметь ждать. Всё должно созревать естественным путём».

— Мы сегодня вместе к маме пойдём, — всхлипывая, сказала Настя. — Ты — отчитаешься, а я — покаюсь. Виновата я перед мамой. За тебя виновата. Не поняла я тебя сразу. И сейчас ещё не всё понимаю. Но пойму. Обещаю.

Так они и поступили. Закрылись вечером в родительской спальне, встали на колени перед большой маминой фотографией и говорили. Говорили по очереди. Говорили всё, что накипело. Говорили всё, что требовало выхода, но выход могло найти только здесь — перед этой иконой. И почувствовали себя очищенными. И развеяли свои сомнения. И получили одобрение своего поведения.

После этого случая всё пошло по-другому. Неловкость, недоговорённость, натянутость улетучились как сон. Такого понимания между отцом, дочерью и зятем не было никогда раньше. И чудо это всё объясняли маминым влиянием. Это она объединила их, развеяла непонимание, наполнила смыслом их совместную жизнь. Её присутствие стало ощущаться почти физически. Каждый вечер Аким и Настя «отчитывались». Они уже не могли этого не делать.

И самое главное. Одному явлению даже Настя — профессиональный психиатр, не могла найти объяснения. Иногда, придя на свидание с мамой с одним убеждением, Настя уходила совершенно с другим. Это же происходило и с Акимом. «Мама Валя» была не символом. Каким-то образом, оттуда, она активно влияла на их мысли и поступки. Аким, Настя, да и зять изменились. Их изменения были вызваны необходимостью компенсации отсутствия «мамы Вали». И, благодаря этой компенсации, атмосфера в доме почти полностью вернулась к тем временам, когда она ещё была жива.

Отпуск, тем не менее, был не бесконечным. На обратном пути Настя с Иваном ещё хотели заехать на пару недель в столицу. С этого года и там появились у них родственные интересы. Отец всё понимал, сам за внуком скучал, потому и не отговаривал. Хотя и особой радости не выказывал от того, что дети уезжали досрочно.

Прощались по-доброму. Сходили на кладбище. Поговорили с «мамой Валей» по очереди. Даже трезвомыслящий и прагматичный Иван поговорил с ней о чём-то, отойдя в сторонку. Говорил тихо, стеснялся. Но даже со спины было видно, что говорит искренне. На этот раз Настя не плакала. Они действительно ощущали себя в гостях у мамы. И не важно было, что она была нематериальна. Внешний мир мы только видим, а чувствуем мы то, что внутри нас. Мамы не было во внешнем мире, но она была внутри своих детей. И они её чувствовали, как раньше. В том месте души, где она находилась, было тепло и спокойно. Как в детстве.

Отец отвёз их на станцию и после того, как поезд отошёл, долго ещё стоял, глядя ему вслед. Как и Валя, дети уходили далеко от Акима, покидая его внешний мир. И неизвестно, кто из них окажется дальше от этой станции — дети на своих северах, или Валя «там». Неизвестно потому, что никто не знает — где это «там». Но это было не важно. В душе Акима они все находились рядышком. Валя, Настя, Иван и Васятка. Как с ними хорошо…

По дороге из Москвы в Заполярье Настя думала только о двух вещах. О том, что тур в детство всё-таки состоялся. И ещё. Для всех детей их родители всегда были самыми-самыми. Так и у Насти с Иваном. Их мама была самой доброй. А отец — самым мудрым.

На работе Анастасия Акимовна появилась вовремя, без опоздания. Отдохнувшая и посвежевшая после отпуска. Она тут же вызвала к себе помощницу — Лиду. Та, немедленно явившись, как будто только и ждала

все полтора месяца звонка от заведующей отделением, затарахтела как сорока.

— Здравствуйте, Анастасиюшка Акимовна! Ой, жутко без вас! Зашились мы одни, не знаем за что хвататься! Спасение вы наше. Совсем ладу нет с этими психами… — она осеклась, вспомнив запрет заведующей называть больных иначе, как «больные». Тут же перескочила на другую тему. — Ну, как отдохнули? Куда ездили? Что видели? А вы прямо помолодели!..

Анастасия Акимовна подняла глаза. Лида тут же замолчала.

— Мы с мужем, как всегда, гостили у родителей, — улыбнувшись, спокойно произнесла она. И, немного помолчав, — у мамы и папы. Готовьте карточки к утреннему обходу больных.

На слове «больных» она сделала незначительный, но достаточно заметный нажим.

Бусырева Светлана,
ведущий экономист
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ПИСЬМО РОДИТЕЛЯМ

Мои дорогие мама и папа, пишу вам именно сейчас, когда вы рядом и можете прочитать мои слова.

Каждый ребёнок, вырастая, хочет поскорее покинуть родительский дом и отправиться в большой неизведанный мир взрослой жизни. И это правильно, конечно. Но через годы неизменно наступает тот момент, когда этому взрослому и самостоятельному ребёнку, как кенгуру-подростку, захочется забраться обратно в безопасный и тёплый мир маминой сумки, но это, к сожалению, невозможно. Именно в это время приходит осознание ценности своего родительского дома детства и семьи.

Вот и я не стала исключением.

Сейчас я понимаю, как бы банально это ни звучало, что человек, как дерево, силён своими корнями. Благодаря вам, у меня твёрдая почва под ногами и мне есть на что опереться.

Ваш взрослый путь не был лёгким и безоблачным. Оба из деревни, вы приехали в город получать уважаемые в то время профессии военного инженера и медика. Создав семью, мотались по гарнизонам и горо-

дам, жили в общежитиях и даже в дачном посёлке. Воспитывали нас с сестрой.

Постепенно налаживали быт, осели в городе Перми.

Но наступили «лихие» 90-е, и всё, чего вы добились таким трудом, было разрушено. Папа был вынужден уволиться из армии, бросив любимое дело своей жизни, начав всё с нуля на «гражданке». Ведь нужно было кормить семью. Маме почти не платили зарплату.

Вдобавок ко всему, нашу квартиру дважды ограбили, оставив нам только мебель и кое-какие старые вещи. Помню, как на Новый год у вас совсем не было денег, и мы с сестрой получили в подарок два картонных пакетика с конфетами и мандаринкой, выданных папе на работе. А к маме на прохождение флюорографии пришла женщина в украденном у нас мамином новом пальто.

Но вы не сломались, не опустили руки, как многие в то время, а продолжали трудиться и идти вперёд. Помню, как ты, папа, до трех часов ночи сидел за документами по стандартизации, работая на ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», а ты, мама, помимо работы в кабинете флюорографии, мыла полы в стационаре. Но не было в нашей семье озлобленности, нытья и жалоб. Вы не перекладывали на наши плечи груз взрослых проблем, и моё детство было счастливым и безоблачным. С теплотой вспоминаю наши семейные просмотры телевизионных сериалов с папиным пультом-шваброй и неизменными маминими жареными семечками, прополку грядок под угрозой пчелиного нападения, купание в ледяной речке с ракушками, поездки на машине к бабушке в Курганскую область, сопровождающиеся громкой музыкой из кассетного магнитофона, сбор грибов и ягод, рыбалку, совместное выкапывание картошки из глиняной жижи, праздники с родственниками, друзьями, которые всегда сопровождались смехом и танцами.

Вас никто не учил быть родителями, как правильно воспитывать детей. Вы вкладывали в нас свои жизненные ценности, подавали пример стойкости, трудолюбия и жизнелюбия, дружбы и атмосферы семьи. Не мне судить, что из этого получилось, но, по-моему, неплохо.

Вы — моя поддержка и опора в трудных жизненных ситуациях. Вы пример родительской любви к ребёнку, несмотря ни на что: на поступки, добавившие вам седых волос, и причинённые обиды. Благодаря вам мой путь легче и безопаснее, а смотреть вперёд не так страшно. Теперь уже я очень беспокоюсь за вас. Каждый раз, проезжая по мосту над движу-

щимся поездом, по неизвестно откуда взявшейся в детстве примете, я загадываю одно желание — чтобы мои близкие были здоровы.

Жду с нетерпением открытия дачного сезона, когда мы вечером соберёмся у камина, мама, как обычно, будет негодовать о нерациональном расходовании дров, папа будет загадывать внуку загадки, а я буду наслаждаться беззаботностью, теплом и покоем, замирая в этом моменте и состоянии.

Говорят, что дети на небесах выбирают себе родителей. Этот выбор я точно сделала правильный. Спасибо за всё.

С бесконечной благодарностью и любовью

Ваша дочь.

Вайсберг Аркадий,
оператор АЗС,
ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт»

ЭКСКУРСОВОД

Фантастический рассказ

Мне приснилось, что моё тело танцует. Оно выросло до размеров фонарей на дороге и радостно пританцовывало. К чему бы это? После вчерашних похождений болела спина, с утра тошнило и накатывала общая неопределённость, которая случается у человека, который во сне (когда засыпал) чувствовал себя полноценным существом, а проснувшись, понял, что ему снова чего-то не хватает.

— Бывает ли так у вас, — я обратился к собеседникам в пустоту, — что жизнь внутри вас замирает, как жёлтый упавший листочек, когда перестаёт дуть ветер? И вы действительно думаете, что сейчас придёт некий долгожданный конец вашего скромного существования? Придёт конец вашей агонии желаний и мыслей, помноженных на то, что вы отчаянно пытаетесь назвать своей жизнью, а на деле она никогда вам не принадлежит.

Случалось почувствовать вам, как останавливается дыхание и кажется, что весь мир тоже остановился? Что шар, который, казалось, будет катиться вечно и придавать ощущение юности и здоровья, неожиданно покатился не на иллюзорную вершину, а ровно туда, куда положено катиться ему по законам физики? В эту самую низину, со склона вашей

персональной горы счастья, в тёмный и дремучий мир настоящей смерти и безысходности.

Только подумайте, что иногда тридцати секунд утреннего безвременья может хватить на то, чтобы вместо перехода из сна в иллюзорное бодрствование, вы скатились в самую тёмную и страшную пещеру своего мира, где, кажется, хранится боль всего человечества, включая и вашу. Как будто бы электрик забыл включить свет в конце этого тёмного туннеля.

Машина вашего существования, повозка, влекомая в разные стороны, осёл Ходжи Насреддина, забывший, куда нужно идти, — все это сливается в один бесконечный вопль, предназначенный вселенной: — Дай!

Устало облокотившись на перила, расставленные над пропастью каньона на смотровой площадке, вы вглядываетесь вниз и не видите там ничего. Обещания экскурсовода о том, что скоро экскурсия начнётся, не выполняются, вы расстроены и стоите дальше, не зная, что же делать. Немного успокаивает, что рядом с вами тоже толпятся экскурсанты, но вас смущает тот факт, что не все правильно одеты для длинной прогулки. Попадаются личности в деловых костюмах, ночных пижамах и, как вам кажется, даже кальсонах. Однако вы спокойно списываете всё на американскую моду и продолжаете стоять у перил дальше. Возможно, на горизонте закат или восход, возможно, вам не позвонила Люда или Коля. Возможно, что-то ещё в вашей жизни есть такое неопределённое и важное, как непрочитанная СМС-ка или недопитый кофе в бумажном стаканчике, но вы мужественно бросаете стаканчик в пропасть и наспех читаете последнюю СМС-ку, в которой почему-то нет никак важных указаний о том, что вам делать дальше и когда начнётся оплаченная экскурсия.

Вы оглядываетесь по сторонам и замечаете, что некоторые важные детали отсутствуют. Что-то не так с небом, люди взволнованы, нет ни одной птицы, не дует ветер. Сердце начинает громко ёкать. Вы вспоминаете древнее дыхательное упражнение, но оно вам не помогает. Дышать становится тяжело. Окружающий мир внезапно теряет все звуки и становится бесшумным, хотя вы явно слышите голоса других людей, но внутри ощущаете пустоту.

Вас одолевает душераздирающий страх, и вы ощущаете срочный позыв сходить в туалет, вы кричите экскурсоводу, чтобы он срочно отменил экскурсию вниз по карьеру, потому что у вас заболел живот и вам нужен перерыв.

Экскурсовод смотрит на вас с удивлением и отвечает, что, в общем-то, теперь у вас нет никакой жопы, поэтому туалет вам ни к чему. Вы, сдерживая порывы, пытаетесь хотя бы пукнуть, но у вас ничего не получается. Вам кажется, что вас обманывают. Вы просите ближайшего прохожего снять вас сзади на айфон, он честно делает фотографию, срабатывает вспышка, но на фотографии отсутствует средняя часть вас и сзади, и спереди. Вы в шоке.

Вы берёте телефон обратно и звоните в техподдержку. Техподдержка просит принести ваш телефон в ремонт. Вы говорите экскурсоводу, что вынуждены сначала починить телефон, а уже потом присоединитесь ко всем остальным. Люди смотрят на вас в недоумении. Вы объясняете им, что без телефона не можете начать спуск, потому что не работает фотокамера, а вы хотели бы потом просматривать фотографии и рассылать их по соцсетям, а тем временем вы пытаетесь найти выход обратно вверх со смотровой площадки, но с ужасом понимаете, что выход остаётся только один — вниз. Всё равно вы просите полчаса времени и бежите в ближайшее кафе поесть. Вам нужно перевести дух и успокоиться.

Большой одноэтажный домик стоит на краю пропасти, стены сделаны из стекла, везде приятная неоновая подсветка. Рядом со входом клумбы с цветами и урна для курения. На вывеске надпись «Кафе на все времена».

Вы заказываете первое, второе и третье с десертом. Гамбургеров в продаже нет. Хотя это Америка. Оплачиваете на кассе у симпатичной продавщицы и садитесь за стол. Вокруг вас такие же недоуменные лица, поглощающие свои обеды. У всех рядом с тарелками лежат новенькие айфоны. Обводя зал беглым взглядом, вы видите худого мужчину, у которого кнопочный телефон. Он выглядит довольным и спокойным, и у него на столе только стакан компота. Вы смекаете, что, наверное, он должен знать больше, чем остальные, потому что он не так голоден и, значит, уже справился со стрессом.

Вы спешно дожёвываете свой обед, встаёте из-за стола и начинаете двигаться в его сторону. Неожиданно пространство расширяется и до худого мужчины уже не три столика, а целых десять, и их количество растёт. Вы бежите, но ощущение, что пол под вами движется в обратную сторону, и чем быстрее, тем больше становится расстояние до столика с компотом и худым мужчиной.

Тут вас снова охватывает незримый ужас, и вы взываете к экскурсоводу, чтобы он пришёл к вам на помощь. В кафе залетает вся ваша тури-

стическая группа, они хватают вас за руки и ноги и выносят на воздух. Вы лежите на каменистой земле, под вас положен туристический коврик и подушка. Девушка с глазами небесной глубины держит вас за руку. Вам становится легче. Вы сдержанно благодарите её и пытаетесь поцеловать руку, но у вас ничего не получается. Рот пересох от страха, спина болит, и вы не можете поднять толком голову. Девушка сочувственно смотрит на вас и говорит, что скоро всё пройдёт.

Тем временем, обездвиженный страхом, вы видите на небе первую птицу, и вам кажется, что наконец-то на вас подул ветерок. Вы с трудом поворачиваете голову налево, за окном местного кафе стоит тот самый мужчина и со смехом смотрит прямо на вас. Вы жутко стесняетесь, вам кажется, что вы уже где-то видели его, но пока никак не можете ничего вспомнить. Более того, вам даже отчего-то стыдно перед мужчиной.

В воздухе возникает рокот летящего вертолёта скорой помощи. Через несколько минут к вам подходят два санитара с носилками и врач — тоже девушка с прекрасными голубыми глазами. Она меряет вам давление, спрашивает вас, как вы дышите, и предлагает выпить лекарство. Лекарство на вкус напоминает пиво Red Stripe, и вам, естественно, становится легче. С помощью санитаров вы медленно встаёте на ноги. Вы обращаете внимание, что санитары одеты в грязную потрёпанную одежду, а единственным достоинством врача являются голубые глаза, но всё равно она кажется вам прекрасной. Мир вокруг тихо покачивается, вы вспоминаете, что недавно у вас были какие-то проблемы, но сейчас всё это уже не важно.

Группа экскурсантов, взволнованная вашим плохим самочувствием, потихоньку успокаивается. Они приходят в привычное расположение духа и перестают вами интересоваться.

Движимый жаждой того, что в кафе есть всё-таки один живой человек, вы снова преодолеваете себя, доходите, шатаясь, до кафе и оплачиваете ещё одну порцию еды у симпатичной девушки. Вы садитесь за тот же самый столик и напряжённо ищете худого мужчину. Понимая, что в игре, возможно, не выполнены какие-то условия, вы проглатываете первое, второе и компот, в вас просыпается что-то земное и обычное, и вы снова видите мужчину. Теперь он в двух столиках от вас. Он тыкает в кнопки своего кнопочного телефона и исподтишка посматривает на вас. На экране вашего айфона появляется СМС: «Не вставай со стула. Делай вид, что ты пьёшь компот, даже если стакан пустой, это всё равно никто не заметит».

Вы отчаянно хватаетесь за стакан. В нём осталась ещё треть компота. В жёлтой жидкости плавают три куска яблока и несколько изюмин. Вы делаете вид, что пьёте компот, но боитесь отхлебнуть даже глоток, чтобы никто не заметил, что компот закончился, если придётся сидеть долго. Напряжённо оглядываясь по сторонам, вы понимаете, что пока не привлекли внимания окружающих. Приходит следующая СМС: «Возьми в левую руку стакан, а в правую — пустую вилку и начинай идти ко мне. Когда поймёшь, что пол под тобой снова пришёл в движение, сначала отпей компот, а потом воткни в пол вилку».

Вы осматриваете вилку. Вилка оказывается пластиковой. Вы берёте айфон и пишете худому мужчине, что пластиковую вилку вы не сможете воткнуть в пол, потому что она сломается. Он качает головой, а потом пишет вам ответ: «Вы взяли не ту вилку. Подойдите к кассирше. Попросите металлическую вилку. Купите отбивную с макаронами, иначе вилку не дадут».

Вы начинаете понимать, что в том месте, куда вы попали, действуют законы, о которых вы даже не догадывались. Вы берёте тарелку с едой, металлическую вилку и снова садитесь за тот же столик, смотрите по сторонам, но худого мужчину нигде не видно. Вы быстро вспоминаете, что нужно съесть отбивную с макаронами, и всё встанет на свои места. Как только отбивная полностью переходит во внутренности вашего тела, вам приходит новая СМС: «Начинай действовать. Времени осталось мало».

Отчётливо понимая, что сижу в каком-то кафе, я постарался не сорваться нервно с места, а огляделся по сторонам. Возможно, это было продолжение сна про танцующее среди фонарей тело. Если это сон, то можно расслабиться.

На столе стоял стакан компота. Кафе было больше похоже на столовую или пирожковую, но добротный дизайн и мебель выделяли его в лучшую сторону.

Окончательно меня успокоили слова из первой картинки десяти быков, которые висели в рамке на стене:

Скотина резвая, крутые рога задраны высоко.
Несётся вскачь по горным тропам всё дальше и дальше.
Но чёрные тучи стоят стеной над плодородной долиной.
Кто знает, сколько цветов он мнёт на каждом шагу?

Ты никогда не терялся, зачем же гнаться за собой?

Отвернувшись от прозрения, ты погрязаешь в этом мире пыли и уходишь всё дальше от родного дома. Идя опасными тропами, ты всё больше сбиваешься с пути, правильное и неправильное то и дело преграждают тебе дорогу».

Всегда я считал, что это человек гонится за быком ума, но оказалось, что это душа гонится за слишком резвым телом. Тут должно было привычно проснуться тело, но комментарии не появились. Тело вообще было крайне эгоистично, особенно, когда слышало о себе.

— А я слышу о вас обоих, — пошутила душа. — И вообще, что ты сидишь и балдеешь, наладь уже хоть с чем-то мосты.

Кафе было заполнено людьми. Они ели обычную еду, которую принесли на столы на подносах. Настроение у них было явно приподнятое. Мне показалось, что им нравится здесь обедать, но у некоторых были и удивлённые лица, хотя точно такие же, наверное, как у меня. За окнами кафе открывался потрясающий вид на горы и какое-то огромное ущелье.

Пошарившись в карманах брюк, рука достала бумажник пятнадцатилетней давности и кнопочный телефон на KaiOS, который я взял с собой, потому что мой смартфон остался на ночь на зарядке. Сидящий в трёх столиках от меня человек подозрительно посмотрел в мою сторону. Какая-то деталь выделяла меня из общей массы окружающих. Он встал из-за стола и начинал двигаться в мою сторону.

Неожиданно картинка пропала, и я оказался у стеклянной стены. За стеной тот же самый мужчина лежал на земле, окружённый туристами с фотоаппаратами. Видно было, что ему настолько плохо, что он не может встать с земли. Разверзлось небо, и три ангела спустились вниз. Двое были с каким-то подобием носилок, а третий явно был главный, потому что в его руках была светящаяся колба с лекарством. Мужчина выпил лекарство и пристально посмотрел в мою сторону.

Немного успокоившись и даже развеселившись, что произошло наконец-то что-то действительно странное (ангелы?), я вернулся за стол и сделал глоток из стакана. В стакане оказался яблочный компот с изюмом, значит, точно можно было дальше жить.

В бумажнике лежала банковская карта и пятьсот рублей, телефон показывал отсутствие мобильной сети, а сам подключился к сети кафе.

Включив «Телеграм», я отправил запрос на тех, кто находился рядом. Телеграм показал, что в десяти метрах от меня находится один человек. Я написал ему «Привет».

На меня внимательно посмотрел все тот же мужчина, который сначала шёл зачем-то ко мне в кафе, а потом лежал на улице и увидел меня у окна. Получив СМС, он посмотрел в мою сторону и отправился покупать еду.

Придя обратно, мой странный собеседник нарочито быстро съел кусок мяса с макаронами и с понимающим видом продемонстрировал мне металлическую вилку, которую он предварительно обтёр салфеткой. В пространстве надвигалось что-то серьёзное. Я заметил, что, кроме второго, с собой он принёс полный стакан компота.

Наверное, моё тело смогло бы перенести нападение при помощи стакана компота и вилки. Компот бы попытались плеснуть мне в лицо в качестве отвлекающего манёвра, а потом стали бы тыкать вилкой? Я заметил, что у других вилки были пластиковые. Что же, интересно, пришло ему в сообщении?

— Поэтому, почему ты удивляешься испорченному телефону? — сказала душа. — В его мире события будут происходить по-другому. Этот мир, куда ты попал, — он вовсе не кафе на берегу каньона, а скорее берег между различными берегами.

— А, так вот, почему тут есть экскурсовод, — догадался я.

На экране телевизора, висевшего на стене, тем временем высветился текст: «А теперь прочитайте комментарии к первой картинке по поиску быка дзен, которая висела в рамке на стене», — это напомнило мне ненавязчивую рекламу: «Дикая гордыня (скотина-то резвая), идущая от упоротой самости (того самого ложного тела), даже у последнего бомжа, последнего школьника-троечника в Интернете, да любого человекоживотного в начале пути. Это даже не гордыня (так принято обобщать по христианской терминологии просто), а именно упоротая самость-отделенность от всего остального мира, из которой человек неспособен понять и признать точку зрения другого, вообще даже признать СУЩЕСТВОВАНИЕ другого, как собака не может понять существование хозяина, хотя и отчаянно виляет хвостом перед ним за шоколадку».

Видимо, незнакомый мне автор давал подсказку о том, что я должен делать дальше, а именно — признать факт существования человека с вил-

кой и компотом. До всяких попыток поговорить я постарался вспомнить о том, где я был до того, как оказался в кафе, но память рисовала не мою персональную жизнь, имя, возраст и прочие фантазии (всё это, я понимал, всё-таки должно было быть у меня), а только мир с природой и людьми. Это был целый мир, страна или город, но чрезвычайно приветливый и светлый.

— Наверное, это можно сравнить с курортом, — подсказала душа.

— Если бы я знал, что такое курорт…

— У меня давно была такая мысль, что ты заказываешь по своим завышенным требованиям что-то эдакое, и там тебя отговаривали, говорили не надо, что всё равно ни хрена не поймёшь, ибо не готов, а ты там типа «Нет, я не хочу обычной обывательской жизни». Вот и получай то, что будет.

— А что будет? — поинтересовался я.

— Вот это ты и узнаёшь, — ответила душа.

Мужчина с вилкой двинулся на меня. Свет померк, потом снова стало светло, и я оказался рядом со своим телефоном на зарядке (по крайней мере, я запомнил, что так должно это называться).

Что-то во мне было точно не так. Я взял со стола и открыл лежащий рядом паспорт. На фотографии был мужчина с вилкой. В зеркале на столе отражалось такое же лицо, что и на фотографии в паспорте. Результат сравнения меня не развеселил, но обижаться было не на кого — только на себя. Окружающая обстановка (в первую очередь внутри меня) напоминала мне филиал библиотеки в аду. Сокращённо ФБА. Кому-то может, конечно, показаться, что филиал библиотеки в аду — это неплохо, но у нас библиотекарями называли людей, которых бы в этом мире назвали отступниками духа. Эти люди владели большим количеством информации, но сделать ничего не могли. Откуда я это всё знаю?

Я удручённо оглянул свою новую жизнь. Тело напоминало мешок с картошкой, в который засунули движущиеся части. Его ограниченный функционал представлял собой явный продукт ФБА где-то на банановой плантации в Африке. Хотя у данного рождения плантации находились значительно севернее и пахли по-другому. Эх, на обиженных богом не обижаются…

Гаврюченкова Злата (14 лет),
дочь **Гаврюченковой Маргариты,**
главного специалиста ОСТ и УППО
ПАО «НК «Роснефть»-Смоленскнефтепродукт»

ВОЛОНТЁР ДЛЯ «ГАЛОЧКИ»

(Отрывок из романа «Бунтарь»)

На горизонте начало виднеться яркое зимнее солнышко. По комнате, противно жужжа, летала муха. Горела лампочка, которую Алёша вчера забыл выключить. Казалось бы, обычное зимнее утро. Но не таким и обычным оно было, что-то было не то. Что-то неприятное витало в воздухе.

Вдруг запищал электронный будильник, который Алёша получил в подарок на Новый год. Из постели лениво потянулась его рука и стукнула по кнопке. Писк прекратился.

Алёша неторопливо и неохотно встал с постели и подошёл к шкафу. Он достал оттуда чёрные джинсы с ярко-синей кофтой и оделся. Его взгляд упал на диван, на котором лежали чёрные брюки и серый свитер, приготовленные с вечера.

— Чёрт…

Алёша раздражённо стянул с себя синий свитер и надел серый. Джинсы решил не переодевать из принципа: всё равно они выглядят, как чёрные парадные брюки. Да и к тому же, кто сказал, что Алёша обязан участвовать в конкурсе? Пусть участвуют те, кому это надо, а он не хочет!

Учительница Мария Даниловна всегда была очень активной: постоянно какие-то волонтёрские поездки, экскурсии… Алёша участвовал во всех этих мероприятиях, но ему не нравилось, что она заставляет участвовать в этом весь класс. Да и характер у неё был довольно… своеобразный. Иногда, казалось, будто она стала волонтёром только из-за всяких государственных поощрений. Хотя говорила обратное.

Алёша вышел из комнаты. Он услышал, как мама играет с Кирой. Брезгливо поморщившись, Алёша отправился на кухню, не ожидая увидеть на столе завтрак (но надеясь). Конечно же, он был прав: мама ничего не приготовила, ведь она всё утро играет с этой малявкой. Алёша решил сделать вид, что его это не волнует, что всё, что здесь происходит, его вполне устраивает. Немного подумав, он понял: будет лучше, если он

сам сделает себе пару бутербродов. Открыл холодильник, достал колбасу и вздрогнул от неожиданной реплики:

— А ты чего тут делаешь? — Алёша огляделся. Возле него стояла Кира. Алёша удивился её появлению. Он даже не понял, как она здесь оказалась, ведь только что была с мамой! «Будто телепортировалась, коза мелкая», — подумал он.

— Не твоё дело, — огрызнулся Алёша.

— Очень даже моё! Это теперь мой дом, я должна знать обо всём, что тут происходит! — сказала Кира голосом какого-то командира.

Подобные фразы всегда очень раздражали Алёшу, независимо от того, кем они были произнесены. И на этот раз Алёша так разозлился, что даже есть расхотелось. Он убрал колбасу обратно в холодильник, отпихнул Киру и направился к выходу, по пути прихватив рюкзак.

— Ты куда? — донёсся из квартиры голос сестры.

Алёша не ответил.

— Что происходит? — на кухню вышла мама, — Кира, где Алёша? — голос у неё был растерянный.

«Какая разница?» — подумал Алёша. Но на секунду остановился в проходе.

— Уже ушёл? Как жаль, я хотела попросить, чтобы он отвёл тебя в садик по пути.

Но Алёшу это не волновало. Это вообще не его проблема. Это его не касается. Алёша окончательно убедился, что ему здесь делать больше нечего.

…Спустя некоторое время, он уже входил в класс. Почти все уже сидели на местах. Пока он шёл до своей парты, несколько человек проводили его взглядом. Алёша посмотрел на часы: «7:58». Чуть не опоздал. Громко стуча каблуками по паркету, в класс зашла учительница. По этому характерному звуку дети всегда отличали её от остальных учителей. Как только слышали стук каблуков, сразу понимали: идёт Мария Даниловна, учитель физики, и тем, кто не в школьной форме, лучше убежать и не попадаться ей на глаза. Одноклассники Алёши считали, что для своих двадцати пяти лет она слишком принципиальная и строгая. Алёша в последнюю секунду успел швырнуть учебник на стол.

Змея, как её называли дети, начала писать на доске тему урока, противно скрипя мелом. На последних партах зашушукались две лучшие подружки, Яна и Лина. Игроман Егор попытался достать из рюкзака теле-

фон и положить на колени. Мария Даниловна внезапно обернулась, будто почувствовав спиной, что что-то происходит.

— Тишина! — грубым голосом выкрикнула Змея.

Алёша дёрнулся от неожиданности, оставив на листочке кривую синюю полоску.

— Блин, — прошептал он.

Мария Даниловна словно уловила лёгкие колебания воздуха и деловитой походкой пошла к Алёшиной парте, всё так же противно стуча каблуками.

— Пожаров, в чём дело? — с претензией сказала она таким тоном, будто Алёша только что совершил уголовное преступление.

— Ни в чём, — смутившись, ответил он. Алёша боялся Марию Даниловну больше всех. Он почувствовал, как щёки невольно покраснели.

Мария Даниловна недовольно поджала губы, не зная, что сказать, и молча удалилась обратно к доске… Сопровождая это всё тем же мерзким стуком. Учительница стала дописывать тему урока. На этот раз у неё за спиной стояла гробовая тишина. Никто не хотел, чтобы к нему тоже подошла эта грымза и спросила «в чём дело?». Дописав, Мария Даниловна села за свой стол, открыла ноутбук и сказала:

— Тема нашего урока… — она стала пялиться в экран, противно щурясь. У неё и так были не лучшие черты лица, а этот взгляд добавлял ещё больше грубости и уродства.

— И правда змея, — подметил еле различимым шёпотом Дима.

— Нет, не тема, — растерянно сказала она, — сегодня вместо урока мы проводим развлекательное мероприятие для младших классов. Встаём и строимся по двое.

Двадцать пять учеников, недовольно отодвигая стулья, встали и подошли к входной двери. Все они прекрасно понимали, что это мероприятие — очередная показуха для волонтёрских баллов Марии Даниловне.

Учительница открыла дверь, и дети устремились вперёд. По пустым коридорам школы в актовый зал шагали двадцать четыре замученных за первое полугодие учеников. Одному Егору удалось спрятаться в туалете, настолько он не хотел быть «волонтёром для галочки». Да и все остальные были против, но никто не смел перечить: боялись.

Мария Даниловна шла впереди всех, гордо подняв голову. Она считала себя героиней, стремящейся сеять в мире добро, хоть внутри и скрывались жалкое лицемерие с корыстью. Мария Даниловна остановилась

перед большой деревянной дверью. Дети за ней по очереди последовали её примеру, от первой пары до последней, как будто миллион раз репетировали перед каким-то концертом. На самом деле они скорее были надрессированы строгим кинологом Марией Даниловной.

Учительница стала рыться по карманам юбки в поисках ключа. Не найдя его, она грозно наказала:

— Стойте тихо! Я сейчас вернусь, — она чётко проскандировала каждое слово, точно, как генерал в армии отдаёт приказ солдатам.

Мария Даниловна быстрым шагом пошла на первый этаж, по пути сбив какого-то первоклассника.

— Можно было и поаккуратнее, — с шутливой претензией сказала Лина, — из-за неё дети страдают. — Лина улыбнулась

— Да и подростки тоже, — добавил Дима.

Внезапно Яна дёрнула Алёшу за волосы. Алёша оттолкнул её от себя. Яна часто к нему лезла: могла в любой момент скинуть его вещи с парты или толкнуть. Но это были не издевательства, а просто лёгкий дружеский стёб, однако Алёше он не нравился. Он многократно говорил ей об этом, но она продолжала, считая это очень смешным.

— Лёш, ты чего? — удивилась Яна.

— Хватит ко мне лезть. Я говорил, что мне неприятно, — резко осек её Алёша. Он и сам не знал, что так умеет.

Яна хотела что-то ответить, но не успела: услышала стук каблуков.

— Я просила вести себя тихо! — крикнула, приближаясь, Змея, — вас на первом этаже слышно!

— Неправда, — шепнула Яна. Она хотела рассмеяться, но с огромным трудом сдержалась, зная, что будет, если она засмеётся…

Гуменюк Михаил,
ветеран
ООО «Газпром добыча Уренгой»,
член Союза писателей России

РУСАЛКА

Благоухала земля. Слышалось кваканье жаб, стрекотали цикады. Чудный лазурный вечер ласкал мне лицо и тело. Шёл я знакомой тропою, насвистывал ритмы танго. Падали в травы росы, лунный струился свет.

На губах моих земляникой веял девичий поцелуй. Жаль, что в ночное время заметила нас её мама. Вышла во двор за кувшином, томившимся на плетне. Час рандеву закончился, дочь прошмыгнула в дом…

Пряно пахло с поля жасмином, сладкой вербой, цветущей весной. Кап-кап-кап, — вдруг закапал дождик, зашуршал по траве, по листве. Я ускорил свой шаг, да не близко идти, лишь бы ливень не хлынул сейчас.

Этот путь исходил не раз. Всё изведано мною, знакомо. Вот мосток перейду, а потом по тропе, ну, а дальше дорога шоссейная. Накануне в горах прошли дожди, нынче русло притока наполнилось. Супротив, у реки, где дощатый настил, показалась женская фигура.

— Вы проходите! Я подожду, — крикнул я незнакомке.

— Мне ведь не к спеху, промокнёте вы, — таинственно молвила путница.

— Дом ваш, наверно, неподалёку, коль считаете, дождь вас минует?

— Он бальзам для души и стихия моя.

— Но давайте на «ты», так сподручней.

Заинтригованный, смело шагнул ей навстречу.

Девушку, чудную, я углядел у речного потока. На голове венок из маков, васильков. Длинные, босые ножки. Ниспадавшие пряди на пышных бутонах груди.

Бриллиантово капли сверкали на девичьих косах, рьяно светила над нею луна. Заглядевшись, стал я как вкопанный, идти уже дальше не смог…

— Боже, какая ты…

— Какая?

— Благолепная, неземная!.. Как же имя твоё, если это не тайна? Не в родстве ль ты, горянка, с луной?

— Лучезарна луна, мне она не родня. А меня нарекли Катерина!

— Катерина, Катенька! — красиво! Словно в имени мелодия звучит!..

— Ты мне не поверишь, но я тебя знаю!

— Ты знаешь меня? Откуда? Могла лишь мне сниться, но снилась другая. Другую я видел во сне! Красива, как ты, только очи зелёные!

— Мои были очи, смотри!..

Я повернулся к свечению лунному, девушке глянул в лицо. Те же, что снились, глаза — с поволокою, с бархатом тёмных век!

— Извини, я не прав, сон был вещий тогда! Почему ты стоишь, не уходишь?

— Не могу, ты сказал, «неземная», мол, я зачарована чудной весною…

Снова закапал дождь. Учащённо забилось сердце, коснулся её рамён, нежно прижал к груди. Тронул устами пряди волос, складки чарующих губ. Речи умолкли, мы целовались, пили усладу любви…

Вдруг у девчонки брызнули слёзы, я их утёр и сказал:

— Горлинка! Катя! Прости, коль обидел, только не плачь, улыбнись!

— Я и не плачу, дождь был солёный, капли дождя на щеках…

— Что на душе моей было, не ведаю, как так влюбиться я смог?

Час по полуночи, дождь прекратился, оборвалась благодать.

Вскрикнула в ближнем кусту перепёлка, вздрогнула Кати душа.

— Не целуй, не целуй! — прошептала она, — сердцем ведаю, ты не свободен! Мне пора уходить, мы уже не увидимся! Не твоя в том вина! Прощай!..

Распростёрла руки, обняла. Тропкою вдоль берега ушла…

— Сынка, сынка, вставай, просыпайся, тебе же на смену пора! Поздно вернулся ты, ночь коротка! Эх, молодёжь, молодёжь!..

— Мама, мама, зачем вы меня разбудили! Во сне я встречался с русалкой!

— И не стыдно тебе!

— Ни капельки, мама!

— Тебя девушка любит, дружок!

— Мне наяда приснилась, моя не такая!..

— Фантазёр ты, романтик, сынок!..

За окном улыбалось мне солнце, ласкало сонные веки. Я их снова прикрыл на мгновенье, а в глазах — одинокая верба, журчанье речного потока, косы тугие, ноги босые, девичьи слёзы в ответ:

— Сердцем ведаю, ты не свободен! Не твоя в том вина! Прощай…

Козлов Александр,
ведущий специалист,
СЦ «Астраханьэнергонефть»,
ООО «ЛУКОЙЛ-ЭНЕРГОСЕТИ»

ВЕЩИ ЗАГОВОРИЛИ

Рассказ

Утро 18 марта у Виктора Яковлевича началось рано. Это была его привычка по особенным дням. А этот день был особенным. Ещё с детства

маленький Витя в свой день рождения просыпался часов в 5 утра. Обшарит углы комнаты в темноте, нащупает подарок, проверит и ложится спать счастливый. Осознаёт мальчик, что его любят. С возрастом всё изменилось. Нет, его так же любят, всё те же любят и ещё новых добавилось. Подарки никто не оставляет в комнате, некому. Но маленький Витя внутри расталкивает Виктора Яковлевича в каждый такой особенный день.

Аккуратно, не разбудив жену, Виктор Яковлевич проследовал на балкон. Прокашлялся, продышался и, взглянув на первые солнечные лучи, решил посвятить особенное утро себе. Он перестал любить свой день рождения лет в тридцать пять, когда понял, что стареет. Но привычка «5 утра» осталась.

Только теперь не уснуть. Возраст. Дверь в кабинет закрывалась на замок. Почти бесшумно, подобно вору, он открыл дверь и плюхнулся в тяжёлое мягкое кресло ещё советской эпохи. Открыл шкаф с компакт-дисками. Сын смеётся над ним из-за них, а ему нравится. Связь, говорит, с прошлым. На вопрос, зачем ему прошлое, он не отвечал, только говорил, что прошлое — это локомотив, который толкает нас в будущее, а светлое или нет, зависит, насколько фонарь во лбу хорошо светит.

Открыв шкаф с дисками, Виктор Яковлевич выбрал затёртую коробку. На ней было написано nirvana grands hits. Сдул пыль, аккуратно футболкой протёр пластинку. Проигрыватель щёлкнул и зашумел. Ему было лет чуть меньше, чем хозяину. Кнопки залипали, головка звукоснимателя уже проскакивала, но выбросить он его не разрешал. Прошлое, говорит. Магнитофон радостно мигал лампочкой, и из динамиков пошёл приятный сердцу шум.

Музыку Виктор Яковлевич любил. Отец с детства привил эту любовь. Они часто слушали песни великих музыкантов, и маленький Витя был уверен, что хорошая музыка бессмертна, а бессмертная музыка ещё лучше.

Заиграла первая композиция. Виктор Яковлевич открыл верхний шкаф. Достал коробку из-под туфель, ещё со свадьбы. Тоже нельзя выкидывать. Сын смеётся, «плюшкиным» называет. В коробке сложено всё, что ему напоминает о прошлом. Тут очки отца, его первые часы, валентинки от первой девушки. Старые фотографии. Уже никто не хранит такое. А вот его первый телефон. Включается. Конечно, включается. Яковлевич заряжал его исправно, ждал, что кто-то ему позвонит. Но телефон предательски молчал. Пачка сигарет «Прима». Первые его сигареты. Он не курит уже лет десять. Всё-таки 60 лет — это возраст. Зажигалка бензи-

новая, подарила сестра в особенный день. Сестра живёт далеко и совсем не помнит, что сегодня снова особенный день. Петлицы танковых войск, письмо жене, он был романтик. Маленькая записная книжка и значок, значок подарила та, с которой вместе быть невозможно никогда. Не судьба, говорят.

Перебирая вещи отёкшими пальцами, он вытащил сигарету. От одной ничего не будет, говорит. Зажигалка оказалась рабочей, предательски. Горький дым, ободрав горло опустился в лёгкие и со свистом вышел через нос. Перегородка сломана. В десятом классе с дискотеки шёл с той, что валентинки дарила. С 9-го класса по 11-й. Она уехала поступать, вот последняя валентинка. Вспомнил вечер в парке, вино, кажется, грузинское и сигареты, кажется, Бонд. Точно. Поцелуй тёплых и влажных губ, рука, скользящая вниз по телу, и тёплое ощущение вечности момента. Вторая затяжка пошла легче. Закашлялся. Надел часы, выставил точно время. Пересматривал фотографии, перечитывал письмо. Диск зажевало. Протёр ещё раз. Закурил вторую. От двух же ничего не будет. Сигареты для него были тоже связью с прошлым. Курил он с шестнадцати лет, и вся его жизнь, от юности и до пятидесяти лет, сопровождалась сигаретным дымом. Тёплый уголёк дымился на конце, тёплый дым входил внутрь, с этим теплом в него проникало прошлое. Фотографии переносили его в даль десятилетий. Вот он на ёлке с отцом. Вот мать учит его читать. Вот отец на шее показывает ему Льва в зоопарке Москвы. Первая семейная поездка. А вот их девятка, а вот кот Лимон. Валентинки давали надежду, надежду, что любовь всё-таки есть, что Ленка из 11-б рядом. Тогда она звала его с собой в Ленинград, а он не поехал, на вокзал приехал, а в поезд не зашёл. Так и поехала Ленка навстречу светлому будущему под громкий гудок паровоза и немой крик Ленки через стекло. Жалко, но жалко-то у пчёлки. Часы показали 07:12.

Ольга проснулась раньше обычного. Её разбудил странный шум. Что-то со звоном упало об паркет. Кабинет был закрыт на ключ. Ольга открыла дверь.

Виктор Яковлевич сидел в кресле. В правой руке дымилась прима. Диск остановился на песне 17 smells like teen spirit. Фотография с мальчиком на шее отца была в левой руке. На столике разложены вещи из коробки. На фотографиях капли.

Ему нельзя было курить, позже скажет Ольга. Он умер в свой день рождения, но очень счастливым. Вспомнил всё. Сын прилетел на следую-

щий день. Ольга складывала вещи в коробку. Уже встала на табурет и потянулась на верх. Сын её остановил.

— Оставь, я заберу.

— Зачем тебе это?

— Связь, говорит, с прошлым…

Костюнина Ольга,
ветеран,
ООО «ТНГ-Групп»

ВТОРАЯ СВАДЬБА КРЕПЧЕ ПЕРВОЙ

Рассказ

Классическое утверждение, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а несчастливые несчастливы каждая по-своему, пожалуй, можно оспорить. И счастливые счастливы по-разному. Вот небольшая история семьи Лазейкиных, можно сказать, зарисовка с натуры.

Пётр Лазейкин на своём небогатом опыте познал, что есть общее объединяющее свойство у семейного счастья — это неравнодушие друг к другу у всех членов ячейки общества. Но нелепая случайность может мгновенно нарушить равновесие и перевернуть душу, что называется, с ног на голову. И можешь хрустеть пальцами, сколь угодно досадуя в душе, но накручивать на них распушившийся хвост гордыни…

… В самом начале лета у Петра Лазейкина ещё не было в планах побывать в деревне у бывшей тёщи. Деревню он когда-то прозвал Диканькой, впечатлённый гоголевскими описаниями, а тёщу — курским соловьём. Она была родом из Курска, а там, говорят, соловьи отчаянные горлодёры. Тёща совсем недавно ещё обрела прилагательное «бывшая», поскольку с женой Лазейкин расстался как-то искромётно и с запоздавшим надрывом в душе. Любил её до боли, а теперь не любил с болью и обидой на её проявленную решительность. Людмила обобрала его дочиста, заодно вынув из груди сердце, упаковав его в какой-то узел со скарбом.

Квартира была поделена, что называется, поровну, как выразилась жена: ему комната в малосемейке, а ей с детьми — «коттедж» в пригороде из двух крохотных комнат. Сначала и семья распалась на две неравные половинки, но десятилетний сын Степан устранил несправедливость,

переселившись из «коттеджа» в малосемейку к отцу и притащив с собой раскладушку.

— Пап, ты не сможешь жить один, я буду присматривать за тобой, прибираться, готовить вместо мамы, — заявил он. Чья это была инициатива, Пётр не стал уточнять. Когда отец собирался на работу, сын кутал ему шею шарфом, проверял наличие носового платка. А вечером его ожидала на столе яичница глазунья в четыре желтка и кисель из клюквенного брикета. Ужин был копией завтрака, а обедала мужская половина семьи врозь: Пётр в заводской столовой, а Степан имел в школе бесплатное питание.

Тёща посчитала своим долгом привести из Диканьки припасы на зиму — разносолы в банках, копчёный окорок и мешок картошки, пообещав пополнить пропитание ближе к весне. Но потом вдруг сообщила, что больше не сможет приехать. Собралась в санаторий на лечение, а летом огородные дела не отпустят. Но любезно предложила альтернативу — приезжайте сами.

Летом выхлопотать отпуск на работе было нелегко, но Пётр пригрозил увольнением, зная, что его ценят как редкого специалиста, про коих говорят на все руки мастер. Дождавшись летних каникул сына, предложил, как бы между прочим:

— А что, Степан, может, нам в Диканьку махнуть?

Степан отозвался с восторгом. Бабушка всё равно бы забрала его на лето к себе в деревню, нагрузив хозяйственными заботами и заявив при этом, что пора привыкать быть в доме мужиком. Стёпа в душе переживал, как он оставит отца одного, а тут такая удача, можно и его забрать с собой, как когда-то раскладушку. Вот и засобирались они в дорогу, первым делом купив дорожную сумку для Бандита, как они называли своего рыжего кастрированного кота.

Раннее утро в Диканьке начиналось с пения петухов. А дальше всё по команде: землю копать! дрова колоть! мыть руки и обедать! топить баню и марш мыться! Недели отпуска промелькнули словно деревенские ласточки мимо окон. Но впереди ещё присовокуплённые отгулы. Тёща с сыном о чём-то шептались за чаем на веранде по вечерам, а Пётр засыпал в пристрое у телевизора. Но однажды утром вместо петушиного пения он услышал сквозь сон знакомый голос с украинским акцентом. Подумал, снится. Но сон оказался явью. Его бывшая жена хозяйничала у плиты в пристроенной летней кухне, дочь Натуха помогала накрывать стол к за-

втраку. Пётр отметил про себя, как заметно повзрослела дочка, из « кнопки» превратившись в прелестное создание с пышными бантами на голове.

Пётр с независимым видом шагнул в кухню, лихо воскликнул: «О! Какие люди!» Обнял Натуху, взяв её на руки, поцеловав по обычаю её в нос и, не глядя в сторону жены, спросил: « Какими судьбами?» Людмила ответила небрежно: «Та, проезжали мимо…»

Завтрак прошёл за семейным столом тихо и пристойно, почти в великосветских традициях молча. Выпили рябиновой настойки за здоровье собравшихся. Закусили салатом и грибами с мятой картошкой. Потом тёща отрядила всех в огород на прополку и полив грядок. А Пётр по своей инициативе занялся починкой забора. Тёща подошла к нему с другой стороны ограды и тихо спросила: «Ты что, не помнишь, какое нынче число, какой день?» Он удивился: «Почему это забыл?» И вдруг поперхнулся. Это был день их свадьбы с Людмилой. Незабываемый и неповторимый, солнечный и торжественный. Потом такие дни в их жизни повторялись снова и снова — рождение первенца, ключи от новой квартиры, пополнение семьи Натухой… Пётр ещё пошутил тогда: «Надо завести сразу ещё тройню, ведь семья, это когда семь «Я»!» Казалось, солнце в их жизни не заходило за горизонт, а скользило вдоль него, как в полярный день на севере. Олицетворением счастья была кареглазая Людмила да похожие на него её копии. Об их единственной серьёзной ссоре из-за пустяка и вспоминать не хочется. Наваждение какое-то.

Взъерошившись в споре от её упрямой неуступчивости, Пётр в сердцах воскликнул: «Ну давай разведёмся!» — и кажется, даже замахнулся на жену. «Давай! — согласилась Людмила. — Раз тебе это так легко!»

Сейчас Пётр в каком-то оцепенении стоял, прислонившись к забору, и наблюдал, как Людмила подвязывала огуречные плети в теплице. Её невысокая фигура терялась среди зелени, а черноволосая голова словно кланялась земле за работой. Дальше он плохо помнил, как вошёл в теплицу и прямо у открытой двери, как тогда в далёкой юности, прямо с порога диканьковской хаты, настойчиво и отчаянно произнёс: «Люда! Выходи за меня замуж! Я не могу без тебя жить!»

Уезжали из Диканьки весело, шумно и хлопотно. Натуха прижимала к груди дорожную сумку с рыжим котом Бандитом. Стёпка крутился возле матери, угодничал и повторял «мама-мама», словно вспомнил шифр от сейфа с драгоценностями. По приезде в город, оставив вещи в малосемейке, пошли в загс подавать заявление. Степан заявил: «На этот раз

свидетелями будем мы с Натухой!» Возражений не последовало. Вторая свадьба была скромной и не такой шумной, но не менее солнечной. Жизнь продолжалась в назначенном судьбой русле счастливого семейства.

Морозов Борис,
ветеран
ООО «Газпром недра»,
член Союза писателей России

КТО ТАКОЙ ХУШНАВО?

Рассказ

1

Укладывая вещи в дорожную сумку, жена бередила мне душу:

— Завидую, побываешь в краю нашей счастливой молодости.

— Это не надо, — я резко отстранил вязаный свитер, но заметил тень обиды на родном лице, поменял голос: — Лучше положи ещё светлую футболку. Неужели забыла, какая там жарища?

— Помню. Всё ж сентябрь в Бухаре прохладный, ведь чилля, сорокадневное пекло, кончается в августе. Душа моя, прошу, не злись! Работая лесником, ты стал какой-то дёрганый. Тебе надо отдохнуть, дорога лечит, — привстав на цыпочки, она поцеловала мой висок, чтобы успокоить, и мягко добавила: — «Дорога, дорога, Разлука, разлука. Знакома до срока Дорожная мука…» Это Рубцов. Езжай, на справки не забудь поставить печати, их здесь переведут на русский, и привези медовую дыню с янтарным виноградом «дамский пальчик», какой рос в нашем дворе. Интересно глянуть на Посёлок. Русские там остались? Моя библиотека работает? Местные помнят нас?

— Посмотрим, — буркнул я, вешая сумку на плечо.

И вот я в самолёте.

Соседом по креслу оказался добродушный великан лет тридцати пяти. Он привлёк моё внимание ещё в зале ожидания, и вдруг — рядом. Лысеющий, лобастый, с благородным лицом римского императора, он до того похож на нашего бывшего замдиректора, что я спросил: не сын ли он Омеся?

— Нет, не сын. А кто это?

— О, Сергей Павлович — выдающийся геофизик! Царство ему небесное! Классный изобретатель, генератор новых идей, философ и любитель цитировать Сократа.

— В каждой области науки и техники есть замечательные люди, жаль, они широко известны в узких кругах. Расскажите-ка про него, я журналист, — сказал сосед густым басом Сергея Павловича и протянул мне плоскую бутылочку: — Коньяк, помогает на взлёте, не желаете? А я выпью, не пьянства ради, а здоровья для.

Бас и внешность соседа вернули меня в прошлое, зримо представился кумир нашей молодости, и я стал восторженно рассказывать о его необыкновенной работоспособности, о многочисленных разработках аппаратуры и талантливых монографиях в «Научном вестнике». Ну, как, какими словами передать всё хорошее, чем он восхищал всех сотрудников?! Ах, да, все называли его «ходячая энциклопедия»; вспомнил и тот день, когда работал с ним на скважине, а закончил так:

— У Сергея Павловича множество наград за разработку тюменского и узбекского газа, его изобретения будут нужны, пока есть газовые месторождения и подземные хранилища газа.

— Всё-таки несправедливо устроена жизнь, — задумчиво пробасил журналист и отхлебнул из бутылочки. — После музыканта, артиста или писателя остаются фильмы и книги, а славные люди других важных профессий обречены на забвение.

— Наших специалистов не забудут, — возразил я. — Их именами названы улицы Посёлка геофизиков, а это память на века!

Журналист сделал запись в блокноте, нажал кнопку на ручке кресла и утомлённо откинулся на спинку. Он уснул, а я, возбуждённый разговором, смотрел в иллюминатор и воспоминал.

2

Самолёт вонзился в плотные облака. За бортом хаотично клубились огромные тёмно-серые сугробы. Помнится, точно такая неразбериха творилась после развала Советского Союза. Вслед за другими «русскоязычными» мы уехали в Россию, там очень долго искали работу с жильём, наконец, родители жены позвали к себе, в Липецкую область, где леснику давали бревенчатый дом на кордоне. Ничего лучше не было, я согла-

сился, очарованный божественной прохладой, лесными красотами и вкусным воздухом. Только потом выяснилось, что посёлок с магазином и школой — далеко, жене, библиотекарю, нет работы, сыновей, пока не подрастут, придётся возить на тракторе. Утешало, что они избавлены от песков пустыни, несусветной жары и учёбы на узбекском языке.

Поначалу жена пилила:

— Ты классный геофизик, много лет работал начальником опытно-методической партии, и вдруг — лесник. Надо было устроиться в городе.

— Работа не проблема, можно вахтоваться на Север, как Анатолий Филатов, но его приютили родители, а нам где жить? На пятом десятке ютиться по углам с двумя мальчишками? — раздражённо отбивался я.

Мало-помалу освоил незнакомое лесное дело, жена занималась сыновьями, огородом, коровой, и полетели годы, словно осенние листья. Скоро оформлять пенсию. Минувшей зимой повёз поселковым телегу дров, продал, остановился у почты, отправил письмо в бывшую экспедицию с просьбой выслать справку о зарплате и трудовом стаже. Ответа нет. Весной написал повторно, — опять молчание. То ли не получили, то ли экспедиция сменила адрес, а может, исчезла, как и та страна, где родился, учился, работал. Скорее всего так, ведь прошло много лет, целая жизнь, сыновья закончили школу и университет, работают в Тюмени инженерами-нефтяниками! Узнал, что в Узбекистан виза не нужна, но загранпаспорт обязателен. Тот, что оформляли во «Вьетсовпетро», давно просрочен, сделали в городе новый. С трудом выпросил недельный отпуск, ведь охотников на мизерную зарплату лесника найти сложно. Меня-то выручали трактор с прицепом и японская бензопила, которые купил на доллары, заработанные во Вьетнаме. Продашь поселковым две-три телеги дров, тогда можно сводить концы с концами. Но этот бизнес кусается, ведь нужен бензин, солярка, запчасти. Хорошо, что осенью вблизи кордона комбайнёры оставляли на ночь свою технику, оплата — соляркой и зерном…

Тонкая, как балерина, стюардесса-узбечка с осветлёнными волосами предложила напитки. Вкус лимонада напомнил пчеловода, который весной поставил на кордоне сорок ульев и без конца агитировал: «Здесь хорошая кормовая база: много липы, клёна, дикой малины, и на полях — василёк, осот, медуница. Берись смело». А что, дело вроде бы не хитрое, оформлю пенсию и займусь пчёлами…

…Через два часа лёта крашеная стюардесса объявила на забытом узбекском языке, на английском и в последнюю очередь — на русском:

— Дамы и господа, просьба пристегнуть ремни! Наш самолёт готовится совершить посадку в международном аэропорту города Бухара. В городе тридцать пять градусов в тени.

Я ухмыльнулся на «дамы и господа» и пропустил слова о погоде.

Колёса шаркнули по бетону, толчок вжал тело в сиденье, ремни натянулись и ослабли. Самолёт приземлился.

Пока проходили таможенный досмотр, толстяк-журналист возбуждённо басил:

— Не верится, что мы в столице Бухарского ханства! С чего начнём: крепость Арк, минарет Калян, памятник Ходже Насреддину в чайхане Ляби-хаус? Много лет я смотрел на них по Интернету, и вот, мечта сбылась. Возьмём такси, у меня деньги есть.

— Спасибо, я насмотрелся на эти достопримечательности, когда жил недалеко от Бухары, а работал в Газли. Поеду за справками о стаже и зарплате для оформления пенсии. А вам счастливых экскурсий!

Вышел из вокзала — в лицо пыхнул жар, будто из натопленной печки. И тротуарная плитка заметно пригревала даже через подошву кроссовок. А жена совала тёплую одёжку! Романтик!

Обмахиваясь платочком, я направился к остановке на Каган. В душном автобусе узбеки перестали шумно лопотать, с любопытством осматривали меня и сумку. Сделалось неуютно, помнится, до развала Союза в салоне было другое соотношение: все русские и один-два местных.

Вдоль асфальтированного шоссе замелькали редкие тополя, низенький тутовник, всюду выгоревшая буровато-серая трава. После сочной лесной зелени кордона — зрелище унылое.

На развилке прежний бетонный столб и указатель родного Посёлка. Сердце радостно встрепенулось! Сразу представился мой кирпичный дом с двориком, тенистым от виноградника, огород, слева гостиница для командированных, а в конце улицы контора экспедиции, кабинет геологов и золотоволосая красавица Лариса…

…Помнится, в такой же знойный день ждали ведущих специалистов треста. Начальник экспедиции, худощавый, усатый Вельяминов напутствовал меня в прохладном полумраке кабинета:

— Завтра едешь в Газли, а это путёвка на сегодня. Мой водитель приболел, будь ласка, встретишь в аэропорту москвичей, вот, на всякий случай, фотография. Наше правило тебе известно: всем командированным показываем центр города, и обязательно летний дворец эмира Ситораи

Мохи Хоса с замечательными белыми узорами ганча, уютным двориком, по которому гуляют золотисто-изумрудные павлины. Живём один раз, пусть гости долго и хорошо вспоминают нас. В конце экскурсии остановись где-нибудь у чайханы, покорми их пловом, шурпой или самсой, что захотят. Скажи, на долгую память!

Москвичи выделялись среди пассажиров деловыми костюмами с галстуками и пухлыми портфелями, так что фотография не понадобилась. Рослый толстяк, — это Омесь, замдиректора по науке; стройный, бородатый — главный геолог Пантелеев с брезентовым чехлом, а небольшой, в очках — главный инженер Хортов, книголюб, у него и сейчас в руках журнал «Юность».

От экскурсии по городу гости отказались.

— Скорее в гостиницу! Душ и кондиционер есть? Только вентилятор? Жаль, — говорили они, поспешно развязывая галстуки и снимая пиджаки.

Я включил пятую скорость и вовсю давил на газ. Даже овеваемые встречным ветерком, москвичи истекали пóтом — на белых рубашках выступили тёмные влажные пятна, однако продолжали начатый разговор о возможном землетрясении в процессе интенсивной откачки газа и важности контроля газо-водяного контакта. При этом постоянно адресовались к тучному Омесю. А тот разомлел, тяжело дышал, держа в одной руке галстук, второй — вытирал платочком пот с высокого лба и шеи.

— О методах контроля я писал в последнем номере «Вестника», — отвечал он басом. — Там все ответы. «Будете любознательны, будете много знающими», говаривал Сократ. А ещё он советовал в два раза больше молчать, ибо природа наградила человека двумя ушами, двумя глазами и только одним языком. Берегите силы для завтрашней поездки на скважину. Не терпится посмотреть, как покажет себя новый расходомер.

— Давай отдохнём денёк, ещё успеем в Газли. Оденем безрукавки, гостеприимный Вельяминов покажет Бухару, а ты подлечишь своё сердечко, вижу, опять одышка и губы посинели, — уговаривал бородатый геолог.

— Для меня работа — лучший отдых. А губы и одышка — это результат полёта. До утра оклемаюсь. Опытно-методическая партия будет проводить геофизические исследования, включая и мой расходомер. Крайне интересно, — отвечал Омесь.

Высаживая их у гостиницы, я показал на соседний дом:

— Если что понадобится, живу здесь.

К вечеру жара стихла. Я поливал помидоры и перцы на приусадебном участке, сыновья Толик и Владик шалили, брызгались водой. Через невысокую сетку-ограду видел, как москвичи в трусах вышли во двор с пивом и громко восхищались янтарными кистями винограда, красными шарами граната, золотистыми персиками, айвой. То и дело слышалось восторженное: «Красота!», «Райское место выбрал наш Тиман!»

Затем геолог вынес бутылку водки, — разговоры стали громче.

— Мне не наливайте, врач запретил, — послышался бас Омеся. — Не могу дозвониться до Вельяминова, хочу напомнить, чтобы каротажники утром взяли меня и мой расходомер. Кто знает, где живёт начальник опытно-методической партии?

— В Посёлке уже несколько улиц, можно заблудиться, — унимал его бородатый геолог.

— Сергей Павлович, путёвку на завтрашний каротаж дали мне, — крикнул я через сетку-ограду. — Выезжаем по холодку в семь утра, возьмём и вас.

— Благодарствую! А то собирался блуждать по улицам.

— Пора дать улицам названия, а дома пронумеровать, — сказал Хортов, показывая синий томик. — В книге про Сахалин Чехов пишет, что на острове был обычай называть улицы фамилиями, именами и даже отчествами местных чиновников.

— Давайте и мы присвоим улицам имена специалистов нашего треста. Увековечим тех, кто много сделал для разработки узбекского газового месторождения, — поддержал бородатый геолог. — Например, эта гостиница будет на улице Омеся. Звучит?

— Уж так с меня и начать? — смутился толстяк Омесь. — Для узбеков наши имена незнакомы, будут резать слух.

— Первое время — да, потом привыкнут, узнают о нас из справочников и журналов. Как говорится, человек жив, пока о нём помнят.

Окончив поливку огорода, я любовался красавицей луной среди крупных, низко висящих звёзд и невольно слышал, как родился замысел о названиях улиц. Малыши, Толик и Владик, устав брызгаться водой, притихли.

3

Сонное солнце едва поднялось над крышами домов, когда моя опытно-методическая партия выехала из Посёлка. В кабине станции, у открытого

окна, сидел Омесь, оберегая что-то в брезентовом чехле. Под тихие звуки радиоприёмника я рассказывал о Бухаре, указывая на бело-голубые медресе и минареты.

Несмотря на утреннюю прохладу, грузный москвич тяжело дышал, часто вытирал пот с одутловатого лица платочком, который периодически сушил в горячем потоке, высовывая из открытого окна, будто флажок.

За чертой города начались хлопковые поля, похожие на коричнево-белый ковёр. По нему двигались пёстро одетые юноши и девушки, сноровисто вынимая из раскрытых коробочек пушистую вату и складывая в пухлые фартуки.

— Для сбора хлопка привлекают учеников и студентов, — пояснил я.

Проехали ещё пару километров, и коричнево-белый ковёр хлопчатника сменился безжизненной жёлтой далью.

— Пустыня Кызылкум, — нарушил я молчание. — Песок напоминает застывшие волны моря.

В этот момент из радиоприёмника послышалась песня:

Горячее солнце. Горячий песок.
Горячие губы — воды бы глоток…
В горячей пустыне не видно следа.
Скажи караванщик, когда же вода?!

— Сделай громче, — попросил водителя Омесь. — Слова и звучание национальных инструментов идеально вписываются в этот пейзаж! Молодцы узбеки, популярно объяснили русским, что «учкудук» — значит, «три колодца», — улыбнулся он, когда песня закончилась.

— Это ансамбль «Ялла» под руководством Фарруха Закирова, — пояснил я и указал на следующий за нами автомобиль с жёлтой будкой. — Моего машиниста подъёмника тоже зовут Фаррух. Паренёк из кишлака, худенький, а баритон удивительный. Управляя лебёдкой, любит петь, подражая своему тёзке.

— Получается?

— Да, всем нравится.

— Как его фамилия? Алимбаев? Надо запомнить, глядишь, станет знаменитым, приедет в Москву с концертом. «В каждом человеке солнце, только дайте ему светить», говорил Сократ. Кроме работы у людей должна быть радость: у кого — книги, у кого — футбол, у третьего — рыбалка…

— Или семья, — добавил я, вспомнив своих сыночков-шалунов, и продолжал роль гида: — Местами барханы похожи на горбы верблюдов, а сверху напоминают полумесяц, с вытянутыми рогами в сторону, куда чаще дует ветер. А там, видите, корявые кустики, это саксаул, у него листья крошечные, поэтому тени нет.

Омесь вежливо слушал, хотя, наверное, бывал в пустыне и не нуждался в пояснениях.

Приехав на скважину, он бережно вынул из чехла небольшой прибор:

— Это мой новый расходомер. Чувствительный элемент состоит из крыльчатки на кварцевых камнях, как в часах, — он слегка дунул — лопасти быстро завертелись. — Пусть рабочие бережно присоединят его к кабельному наконечнику, а машинист подъёмника начнёт спуск в скважину на самой медленной скорости. В газовом потоке лопасти будут вращаться, но в воде остановятся. Глубина этого контакта очень важна для геологов, контролирующих месторождения и подземные хранилища газа.

— Фаррух, — крикнул я в микрофон. — Майнай десять метров в минуту!

Сделали несколько спуско-подъёмов, расходомер отработал прекрасно, и Омесь ликовал. Я заметил, как он любовно огладил своё изобретение и осторожно вложил в брезентовый чехол, проговорив слова Сократа о хорошем начале.

По радиосвязи слышно было, как Фаррух, управляя лебёдкой, пел, то «Учкудук», то «Сумалак», то «Киз бола».

Обедать пошли в столовую, но гость увидел вывеску «Чайхана», пожелал отведать зелёный чай и самсу. Особенно его заинтересовало, как молодой тандырщик половником на длинной деревянной палке доставал из раскалённого тандыра розовобокие круглые самсы. Все ели молча, а он хвалил мясо, упрятанное в массе лука, хрустящее слоёное тесто и цитировал своего любимого Сократа:

— Мы живём не для того, чтобы есть, а едим, чтобы жить. Истинно, лучшая приправа к пище — это голод.

Из чайханы быстро миновали расстояние с палящим солнцем, зашли в прохладу станции и продолжили исследования скважины другими приборами. Рассматривая диаграммы на фотобумаге, Омесь подставлял под струю вентилятора то одну щеку, то — другую. Вдруг встрепенулся, быстро начал что-то рисовать в блокнот. Окончив, радостно потёр руки.

— Эврика! Надо сделать прибор с постоянным нагревателем, а около него — термометр. Нагреватель будет охлаждаться прямо пропорционально скорости потока. Теперь никаких нежных лопастей! Изготовим, снова приедем на эту скважину.

Огненный шар солнца быстро опустился за буровые вышки, воздух посвежел. Тотчас над землёй повис чёрный полог неба с крупными звёздами и жёлтой, как дыня, луной.

При электрическом свете рабочие закончили грузить аппаратуру в подъёмник и поехали следом за нами.

Всю дорогу Омесь молчал, придерживая расходомер на коленях, а правой рукой сдавливал грудь, будто хотел усмирить сердце, при этом болезненно морщился и сосал таблетки. Похоже, ему сильно нездоровилось. Я жестом показал водителю, чтобы выключил радио. Два луча фар пронзали темноту, освещая асфальт, в тишине слышался рокот мотора и шуршание шин.

К гостинице подъехали, примерно, в десять часов. Кряхтя, Омесь вылез из кабины, сделал в темноте несколько шагов к воротам и вдруг упал. Нам показалось — подвернул ногу. Я, Фаррух и двое рабочих подняли его, отряхнули от пыли, с трудом внесли в комнату. Бородатый геолог вдруг сделал испуганное лицо, вызвал «скорую». Через десять минут русская врачица попыталась реанимировать бездыханного Омеся, наконец, констатировала смерть.

— Ведь говорил ему, побереги сердце, так нет, — пожаловался неизвестно кому геолог, теребя седеющую бороду.

— У него болело сердце? — спросила врачица и, не дожидаясь ответа, сказала: — Тогда без вскрытия понятно, что мгновенная смерть наступила от обширного инфаркта.

— Прав Булгаков: человек не просто смертен, он внезапно смертен, — вздохнул в гробовой тишине Хортов, знаток литературы.

Укоризненно глянув на него, все продолжали растерянно стоять.

Эх, Сергей Павлович, Сергей Павлович! Дома я весь вечер не мог найти себе места. Жаль, не курю, и вина нет, может, полегчало бы. Услышав, как Толик и Владик подрались из-за губной гармошки, выместил на них шоковое состояние — поддал обоим. Жена то защищала малышей, то целовала меня в висок. Успокаивала.

Рано утром следующего дня геолог повёз тело Омеся в аэропорт. А Вельяминов приказал повесить на гостинице коричневую фанерку с бе-

лой надписью: «Улица Сергея Омеся, дом № 6». Вскоре и на остальных домах этой улицы появились такие же.

Через месяц бородатый геолог привёз металлические адресные пластины с белыми буквами на синем фоне, какие висят в больших городах.

А к Новому году все дома Посёлка украшали такие пластины с именами руководителей треста. Геофизики быстро к ним привыкли, и теперь часто слышалось: «Гостиница на улице Сергея Омеся», «Библиотека на улице Шахо Гергедавы, за большим арыком», «На улице Аркадия Тимана строят новый дом», «Улица Бориса Хортова около базара»…

4

…Автобус остановился в центре Посёлка геофизиков. Я вышел. На воротах родной экспедиции табличка: «Ko'cha Hychnawo, 52». Улица Хушнаво, 52. Вот почему письма не дошли, подумал я.

Во дворе, вдоль глинобитного дувала (забора), как и прежде, стояла унылая шеренга выгоревших подъёмников и каротажных станций; на их жёлтых боках красно-бурые пятна ржавчины, словно мазки кисти, а около засохшего тополя моё детище — большие баки для эталонирования аппаратуры. Лебёдка и кабель заржавленные, видимо, с моего отъезда ими не пользовались. Слепящее солнце усиливало картину запустения и упадка.

К окнам конторы прилепились, будто ласточкины гнёзда, серые кондиционеры, внутри здания вольготно дышалось прохладой, как в лесной чаще. Молоденькая секретарша, узнав, зачем я приехал, просунула голову с множеством заплетённых косичек в дверь с табличкой *Farruch Alimbaev*, спросила что-то по-узбекски и предложила войти.

За столом начальника — жирный мужчина. Привыкая к полумраку, я успел подумать: «это не Вельяминов, тот худощавый», как услышал знакомый баритон:

— Владимир Николаевич, каким ветром?

Толстяк приподнялся, опираясь на стол руками и пухлым животом. Ба, это мой машинист подъёмника!

— Ну, Фаррух, тебя не узнать, настоящий босс, — я округло повёл рукой перед животом.

— Фаррух Ахмедович! — поправил он, показывая золотой зуб в жирной улыбке. — Барана кушаем, арак пьём, живот растёт. А ты, Владимир Николаевич, всё такой же, наверное, спортсмен? Скажи, что делаешь

в России? Может, вернуться хочешь? Возьму начальником партии, есть место. Мы продолжаем исследовать скважины, чтобы не допустить новое землетрясение в Газли, уже было два, наверное, слышал? Правда, техника старая, ещё советская, но приборы Омеся работают. Скоро ждём российские каротажные станции с компьютерными регистраторами. Соглашайся!

— *Рахмат, ака,* я готовлюсь на пенсию. Два раза писал сюда, чтобы выслали справки о зарплате и проработанных здесь годах. И вот, сам приехал.

— Не видел письма, я бы приказал, — он громко отхлебнул из пиалы, предложил: — *Кук чой ичамыз*? Не забыл наш язык? Чай зелёный, девяносто пятый. Не хочешь, тогда *хоп майли* (ладно), иди в отдел кадров, он в конце коридора, где был. Если не найдут документы, скажешь, а меня начальство вызывает в Бухару. Вечером заходи, сделаем плов, у меня рис девзира, выпьем, расскажешь о российской жизни. Я живу на улице Хушнаво, дом 8, это рядом с гостиницей, где умер толстый начальник из Москвы, помнишь, мы его вчетвером еле дотащили. Ты где остановился? Наверное, к рыжей Ларисе! — заговорщически улыбаясь, он шутливо погрозил пальцем. — Опоздал, уехала в Россию. Ночуй в гостинице, отдашь это хозяйке, — он протянул талончик в виде визитки.

Сообщение об отъезде моей зазнобы ошеломило. Чтобы не подать виду, я что-то пробормотал, указывая на цветной плакат ансамбля «Ялла» за спиной Фарруха. Он ответил, что любит слушать знаменитого тёзку, но петь не позволяет должность. Я слушал его, а думал о Ларисе. Куда уехала?

Документы мои нашли, сделали выписки о работе, зарплате с учётом безводного коэффициента, поставили печати. Радость зашкаливала! Я шёл по конторе танцующей походкой, но во дворе наткнулся на жару, увидел обветшавшую родную технику, и радость испарилась. Белое солнце слепило до слёз, вынуждало скорее укрыться в тени чинар.

Всё же захотелось пройтись по родному Посёлку, глянуть на дом, который перед отъездом в Россию успел приватизировать и продать узбеку, жаль, впопыхах не запомнил его имя. Интересно, растут ли там, как прежде, виноград, айва и гранаты? Ладно, посмотрю из гостиницы через забор.

Мурлыча весёлый марш, я бодро шёл по улицам к своему дому, стараясь держаться тени. Вела зрительная память, поскольку на сине-белых

табличках вместо имён наших руководителей какие-то чужие названия на латинице. Вот и гостиница. На табличке — «Ko'cha Hychnawo, 6».

Настроение вконец испортилось. Обидно за Сергея Павловича и других специалистов, оставивших в здешних песках силы и здоровье, а некоторые — жизнь. А я-то с пеной у рта заверял соседа-журналиста, что их имена сохранятся долго, пока будут стоять дома.

В расстроенных чувствах, я обессиленно прислонился к светло-серому стволу чинары и не заметил, как подошёл и скрипуче окликнул меня худощавый, седоусый старик в поношенном пиджаке. С трудом признал я в нём бывшего начальника экспедиции. Действительно, это Вельяминов, любитель угощать командированных восточными красотами города! Он по-родственному обнял меня и, пьяно дыша, стал расспрашивать о России, повторяя своё любимое «будь ласка».

— А я там никому не нужен, — плакал он, заламывая руки. — Да и здесь быстро отправили на пенсию, чтобы освободить кресло для выпускника института, мол, республика должна растить национальные кадры! Местная школа стала узбекской, ведь русские учителя уехали, библиотека закрылась. Хорошо, что ты увёз сыновей. Родина — есть родина! Эх, Володя, будь ласка, угости пивком, пойдём на вокзал, там есть хорошая забегаловка, расскажешь, как работа, как устроился с жильём. Для переселенца в любой стране главное — это жильё…

5

…Мрачный вернулся я на лесной кордон, рассказал жене о новых названиях улиц, а про несчастного Вельяминова умолчал.

Она положила кисть янтарного винограда на перила веранды, тронула губами мой висок и сказала:

— Успокойся, душа моя! Вспомни стих Евтушенко: «Пришли иные времена, взошли иные имена». Ну, сколько можно переживать? Пора забыть развал Союза. Выплесни свою боль на бумагу, ведь написанное пером не вырубишь топором. А кто такой Хушнаво? Это ихний полководец или знаменитый писатель?

— Какая разница? — болезненно поморщился я. Говорить не хотелось.

— Посмотри, душа моя, какая дивная красота слетает с клёнов! А там, слева, на сосне, затаилась красавица белка, — продолжала она отвлекать. — Видишь?

Я огляделся, будто после долгого сна, глубоко вдохнул свежий лесной воздух. Действительно, земля укрыта разноцветным ковром, а вверху, среди жёлтой хвои, пламенел беличий хвост, как золотая прядь Ларисы…

И тут над лесом, где-то вдали, послышалось щемящее курлыканье улетающих на юг журавлей.

Морозов Сергей,
ветеран
Нефтегазстройпрофсоюза России,
член Союза писателей России

КИРПИЧ

Рассказ

Накануне майских праздников в гараже подсобного хозяйства союзного министерства мужики собрались выпить. За импровизированным столиком из кирпичей, покрытых куском фанеры, сидело пятеро. Во главе компании восседал Сергей Иванович Гончаков — завгар, он же механик, седой пятидесятивосьмилетний мужчина, всеми уважаемый участник Великой Отечественной войны. Рядом с ним — его заместитель, моторист Евгений Чурашов по прозвищу «Карбюратор». На противоположной от них стороне сидели трое: Лёва Захаркин — автослесарь, шустрый тридцатилетний малый, Василий Ерёмин — сорокадвухлетний водитель автопогрузчика, стоящего в ремонте уже третьи сутки по случаю обрыва цепи подъёмника, и, наконец, Алексей Качанов, бывший десантник, двадцатилетний высокий широкоплечий здоровяк, выделявшийся рельефной мускулатурой, красоту которой подчёркивала клетчатая рубаха, завязанная узлом на животе. Алексей «проставлялся» по случаю получения накануне новенького самосвала ЗИЛ-130.

Когда перед самым обеденным перерывом вдруг начали выдавать премию к Первомаю и тридцатилетию Дня Победы, Качанов решил, что лучшего времени, чтобы угостить начальство, ну и тех, кто в это время будет в гараже, ему не представится. К вечеру в гараж вернутся основные механизированные силы славного «гвардейского» мобильного подразделения подсобного хозяйства, и тогда придётся «накрывать поляну» уже на два десятка человек, а так можно обойтись «малой кровью». Получив одним

из первых в бухгалтерской кассе деньги в сумме сорок восемь рублей двадцать четыре копейки, Алексей метнулся на новеньком ЗИЛе в поселковый магазин, купил две бутылки водки, две «коляски» одесской колбасы, хлеба и три банки консервов — килька в томате. Затем, тормознув у калитки семейного огорода, пошёл и вырвал с грядки пять совсем ещё зелёных молодых луковиц.

Через час известная компания, вымыв руки, уселась на свежем воздухе за фанерным столом. Первым слово взял, конечно, завгар Сергей Иванович.

— Я не буду тут расхваливать Алексея. Не на митинге… хотя должен признать, что вот он полгода как у нас работает, придя после армии… дали ему старенького «захара»… ну, этот самосвал — ЗИЛок сто шестьдесят четвёртый. Вы все этот «агрегат» хорошо знаете… на нём день отработал, а три в ремонте корячиться приходилось. Так он, Лёха, машину, считай, заново возродил. С декабря ни одной поломки, да и бензин «жрать» перестала… всё по норме. Так что, молодцом! За тебя, Алексей! Верю, что сто тридцатую машину в хорошие руки отдаём! Шофёрской удачи тебе, ну и здоровья!

Выпили. Закусили.

— Ты, Лёха, всегда можешь на нас положиться. На меня… конечно, на Сергея Ивановича, вон, Лёвку, — взял слово Чурашов, — всегда поможем, если что… хотя машина у тебя и новая, но всяко бывает… Ты её аккуратно до «ума доводи». Не форсируй поначалу, оборотов больших не давай, ну, и маслице почаще меняй первые полгода. Так что будь здоров! За тебя, Лёха!

— Здоровья ему не занимать, — закусив куском колбасы с хлебом, подал голос Захаркин, — мы тут недавно движок на директорском «Москвиче»-412 меняли, а кран-балка не фурычила, так Лёха один новый двигатель поднял и поставил по месту… а это почти сто кило!

— Да что движок! — сказал Василий Ерёмин, — они там, в «десантуре» кирпичи ребром ладони ломают, стены кулаком пробивают…

— А что, Алёха, — перебил Василия Лёвка, — слабо тебе сейчас кирпич одним ударом напополам, а? Алексей вытер «концами» руки, обвёл взглядом присутствующих и, резко встав, произнёс:

— А что, попробовать можно…

Найдя две не колотые сосновые чурки, поставил их на «попа», между ними мостиком положил кирпич. Затем обернул спецовкой руку в рай-

оне локтя, присел на одно колено и резко ударил локтем по кирпичу. Тот нехотя, но всё же развалился на две неровные части. Присутствующие выразили свой восторг нестройными аплодисментами.

— Да, впечатляет… — произнёс Сергей Иванович.

— Чего там впечатляет? — не унимался Захаркин. — Это же техника! Как в цирке… надо просто знать, как и куда ударить! Сила тут ни при чём.

— Если сила ни при чём, давай, Лёва, попробуй! Я тебе даже сейчас кирпичик попроще подберу, — усмехнувшись, предложил Алексей.

— Не-е! Я этому не обучался, — подцепив вилкой килечку, спокойно ответил Захаркин, — а вот мог бы ты, Лёха, пронести этот самый кирпич хотя бы полтора километра, а?

— Как это?.. — чуя со стороны товарища какой-то подвох, переспросил Качанов.

— Ну, как… обыкновенно. Берёшь в руку кирпич и понёс.

— Что, всего один кирпич? Всего полтора километра? Да, легко! — усаживаясь на своё прежнее место, уверенно произнёс Алексей.

— Ну, да. Только кирпич надо с земли взять пальцами, держать на весу и по пути не перехватывать. Если согласен, давай спорить, что не пронесёшь! На три рубля, пойдёт?

— Согласен, — уже менее уверенно ответил Лёве Алексей.

— Я тоже считаю, что Лёха кирпич донесёт. Подумаешь, полтора километра, — подал голос Женя «Карбюратор».

— Гони три рубля, раз так уверен. Ставь на кон! — поставил ему условие Захаркин.

— Ладно, — достав из кармана «трояк» и положив купюру на стол, согласился Евгений.

— А я ставлю на Лёвку! — решив тоже принять участие в «тотализаторе», как заправский игрок включился в процесс Васька Ерёмин и положил три жёлтых рубля рядом с зелёной банкнотой «Карбюратора».

— Я буду судьёй и кассиром, — не терпящим возражений тоном произнёс Сергей Иванович, — а то я вас, чертей, знаю… ещё подерётесь.

— Когда это мы дрались? — возмутился «Карбюратор». — А две недели назад… после бани! Забыли уже!.. Поспорили: кто дольше в парной на верхнем полке просидит. Вышло, что Лёвка последний выскочил, а ты, Женька, давай права качать, мол, нечестно, Лёвка меньше всех ростом,

голова его находилась ниже всех, вот он за счёт этого и выиграл. И подрались, если бы народ в бане вас не успокоил.

— Итак, в банке двенадцать рублей, — собрав с участников деньги, подытожил Сергей Иванович, — победитель получает дополнительно шесть рублей проигравших, а кто ставил на победителя, остаётся «при своих». Согласны?

— Согласны! — хором ответили игроки. Право выбора кирпича оставили за Кочановым. Затем завели Лёхин ЗИЛ-130, разместились в кабине, за исключением Захаркина — тот предпочёл свой велосипед — и поехали.

Отмерив от ворот гаража тысяча пятьсот метров, Сергей Иванович положил кирпич длинным ребром на асфальт и дал команду начать соревнование. Походкой спортсмена-тяжелоатлета Алексей подошёл к кирпичу, несколько раз примерился к хватке, затем глубоко вздохнул, и, с шумом выдохнув, взял в широкую ладонь кирпич по его середине, крепко прижав пальцы к его плоской части, поднял его, держа на весу, и понёс в сторону гаража. Параллельно двигался Лёва на велосипеде, строго фиксируя соблюдение установленных правил, а сзади следовал «судейский» ЗИЛ с остальными участниками мероприятия.

Первые двести пятьдесят метров Алексей преодолел действительно легко и очень обрадовался своим ощущениям. Однако пройдя ещё двести пятьдесят метров, он почувствовал сильное желание перехватить груз, взять его покрепче, так как ладонь и пальцы стали потеть, и кирпич начал самым подлым образом съезжать вниз. Оставался ещё целый километр. Положение становилось угрожающим. И тут он вспомнил своего армейского друга — замкомвзвода старшего сержанта Витю Баланюка. Во время марш-броска с полной выкладкой, будучи ещё молодым солдатом-первогодком, он также начал проявлять слабость, хотел всё бросить, остановиться, и пусть отцы-командиры с ним делают что хотят, а он больше бежать не может. И тогда Виктор, приотстав и поравнявшись с ним, сказал: «Держись, мужчина! Скоро будет легче… ты вспоминай что-нибудь хорошее, радостное, что было в твоей жизни, или там о мечте, о будущем. Не думай о том, как тебе тяжело… перекинь думы на другое». И тогда он стал думать о доме, родителях, как весной в половодье поймал щуку намёткой. Так и добежал, и в норматив уложился. А что теперь? О чём?.. О Насте? Конечно, о Насте! И вот перед ним уже не залитая весенним солнцем асфальтовая дорога, а подтаявший февральский просёлок. Он

едет на своём стареньком «захаре» за досками для Ремстройконторы на пилораму, которая находилась на окраине деревни Кузяево, что в двух верстах от Хозяйства. И вот, радуясь яркому февральскому солнышку и тому, что машина его работает как часы, видит впереди девушку с портфелем, идущую в том же направлении. Та, хлюпая по талому снегу красными сапожками, в сером пальто, что уже явно ей не по росту, и вязаной красной шапочке, из-под которой выбивалась прядь светлых волос, обернулась и, как показалось Алексею, с надеждой посмотрела на него. Алексей остановил машину.

— Садись, красавица, а то все пятёрки по дороге растеряешь и до дома не донесёшь! Девушка забралась в кабину.

— А вы куда едете? — не поднимая глаз, спросила она.

— Да на пилораму.

— Ну, тогда я у пилорамы сойду, там мне до дома уже недалеко.

— А вы что же, в Кузяево живёте? Что-то я раньше вас не видел. Я так всех кузяевских знаю.

— А мы с мамой недавно, перед Новым годом приехали. Дедушка мой, мамин отец, помер, нам дом оставил. Брагин Михаил Петрович, слыхали, наверное.

— Ну как же, дед Михей. Он у нас последнее время в гараже сторожем работал. А так он всю жизнь плотником. Он и себе домину какую отгрохал. Так, значит, вы теперь в этом доме живёте? Стало быть, вы тоже Брагина.

— Нет. Мы с мамой Зотовы. По отцу. Жили под Оренбургом, в общежитии совхоза «Комсомольский». Теперь живём здесь. Мама телятницей в подсобном хозяйстве работает. Валентина Михайловна. Все её здесь Михеевной зовут. А мне вот одиннадцатый класс приходится здесь заканчивать, — попутчица помолчала, глядя впереди себя, потом, как бы ни к кому не обращаясь, сказала:

— А отец от нас ушёл, когда я ещё маленькой была… Алексей впервые за всё время разговора отвлёкся от дороги и посмотрел на попутчицу. Её коротенькое пальто уже не могло сколько-нибудь прикрыть колени, и Алексей невольно задержал взгляд на их округлых формах. Девушка засмущалась, стала одёргивать полы пальто, но их длины явно не хватало. Алексей отвернулся и стал смотреть на дорогу. Ему тоже вдруг стало жарко, и он опустил боковое стекло. Остаток пути ехали молча. Алексей подвёз девушку к самому дому.

— Как вас зовут? — спросил Алексей, когда та открыла дверцу, чтобы выйти.

— Настя, — посмотрев на водителя голубыми глазами, ответила девушка.

— А меня Алексей.

— Очень приятно, — Настя протянула Алексею руку, — спасибо, что подвезли… Боль в пальцах и запястье правой руки вернули сознание Алексея на дорогу, ведущую к гаражу. Он снова попытался усилием воли заставить себя не думать о причиняемых страданиях. Попытался окунуть своё сознание в тот вечер, когда впервые поцеловал Настю. Потом в праздничный день 8 Марта в доме у Насти, когда он принёс два букета мимозы для своей возлюбленной и её мамы Валентины Михайловны. Михеевна тогда от неожиданности пустила слезу, а потом весь вечер угощала Алёшеньку блинами со сметаной и клубничным вареньем. Однако даже столь милые ему воспоминания не помогали. «Сколько же осталось мучиться? — он посмотрел на уже видимые ворота гаража, — пожалуй, метров триста-триста пятьдесят… нет, не осилю, пальцы ослабнут, и кирпич упадёт! Настенька, помоги! — взмолился Алексей, подняв глаза к небу. — А что, собственно, я плетусь, как черепаха? А что, если побежать? Сократить время! В уговоре не сказано, с какой скоростью я должен двигаться! Вот балда… надо было с самого старта бежать! И Алексей побежал! Побежал что было сил. Лёвка на своём велосипеде упустил момент старта товарища и догнал его только у самых ворот. Алексей добежал до проходной, разжал пальцы, кирпич упал на асфальт, а он повалился в зелёную траву на обочине, лёг, широко раскинув руки. Подъехала «судейская» машина. Лёвка сразу кинулся к ней с криком: «Нечестно! Нечестно… он побежал! Надо засчитать ему поражение!»

— А ты не предупреждал, что бежать нельзя, — спокойно, не открывая глаз и не поднимая головы, сказал Алексей.

— Да, точно! Не говорил. Не было такого условия, — почти хором подтвердили участники мероприятия.

— Ну и что, что не говорил! Это и так ясно: надо идти шагом, — не унимался Лёвка.

— Может, ты ещё скажешь, что он на коленках должен был ползти? — подойдя к Лёве и дыша ему в лицо, пробасил «Карбюратор».

— Всё равно, я не согласен! Это обман! Отдайте мои три рубля! — Лёвка «закипел» уже не на шутку.

Все, кроме Алексея, снова загалдели. Видя, что обстановка накаляется, Сергей Иванович данной ему властью взял ситуацию под контроль.

— Вот что, други мои, молодёжь, — своим негромким, но уверенным голосом произнёс Сергей Иванович, — прекратите спорить! Моё решение, как главного судьи, будет такое. Я кладу в призовой фонд ещё свои три рубля. И всего получается пятнадцать. Так? Та-а-к! На эти деньги мы собираемся 9 Мая в нашем поселковом кафе-стекляшке в 12 часов для празднования Дня Победы. Согласны? Можно с жёнами и подругами, — подмигнув Алексею, добавил завгар.

— Согласны! Мудрое решение, Сергей Иванович! — все единодушно приняли это предложение.

— А если я две подруги приведу? Можно, а, Сергей Иванович? — хитро улыбнувшись, спросил Лёвка.

— Можно. Только гони тогда ещё пятнадцать рублей. А то они у тебя, видать, прожорливые!

Все рассмеялись и вернулись за свой импровизированный стол. Алексей, слегка захмелев, рассказал друзьям, как его любовь Настенька помогла ему выдержать это испытание. И что он завтра пойдёт и обязательно сделает ей предложение.

— Ты меня на свадьбе должен рядом с собой посадить. И вообще, всегда меня в гости звать… — развязно заговорил Лёвка, — ведь это я тебя на спор подбил. А то ты, может быть, и не решился сделать предложение Насте. И тем самым разбил бы её девичье сердце!

— Вот как оно бывает в шофёрской судьбе, — задумчиво произнёс Сергей Иванович. — Есть такой запрещающий дорожный знак — мы все его называем просто «кирпич». Он запрещает всякое движение. Ехать под него нельзя. Да… вот я и говорю, Лёха, а тебе кирпич, как бы, наоборот, дорогу открыл, дорогу к семейному счастью, если, конечно, у вас всё сладится. Ну, ладно, доедайте, допивайте и по домам. Завтра выходной… и послезавтра тоже. На следующий день, Первого мая, Алексей пришёл в дом к Зотовым, нарядный, с цветами и сделал предложение Насте стать его женой. Та ничего не ответила в присутствии матери, но по её счастливым глазам он понял, что она согласна.

— Да дай ты ей школу окончить, полоумный, — с улыбкой сказала Михеевна, — и в техникум она хотела поступать…

— Так, я не понял, согласны вы отдать за меня Настю? Люблю я её, Валентина Михайловна!

— Как она… я её счастью не помеха, — поднеся платок к глазам, тихо произнесла Михеевна и посмотрела на дочь.

— Я согласна, мама, — обняв мать, также тихо сказала Настя.

— Вот что, Алёша, приходи-ка завтра к нам копать огород… — Валентина Михайловна вздохнула и пошла на кухню хлопотать над праздничным обедом. Молодые же, взявшись за руки, вышли в сад порадовать свои сердца и влюблённые души весенним буйством красок, зелёной листвой и белоснежным нарядом яблонь и груш.

Овчинникова Анастасия,
юрист,
ООО «Томскнефтехим»

СКАЗКА О МАЛЕНЬКОМ ОРАНЖЕВОМ АВТОБУСИКЕ

Жил-был Маленький Оранжевый Автобусик. Он жил в большом старом, очень тёмном гараже, который назывался ГОРОАТ, вместе со своей мамой — Автобусом Сороковкой, папой Пазиком 442 и бабушкой — старым списанным автобусом ЛИАЗ. Пала и мама уезжали на работу очень рано, когда малыш ещё спал, а возвращались очень поздно, когда Малыш уже спал. И целый день он проводил в гараже вместе с бабушкой. Бабушка занималась своими делами, и для неё было главным, чтобы Автобусик был чист, его бак был полон и он не крутился у неё под колёсами. А ему просто было очень скучно. Конечно, он любил свою бабушку, но иногда уж очень она была ворчлива. Да и заниматься в гараже было особо нечем.

И вот однажды, когда бабушка после утренней заправки погрузилась в дрёму, малыш потихоньку выскользнул за ворота на улицу.

О, как тут было красиво! Всюду — на деревьях, кустах, дороге лежал белый пушистый снег. Он блестел, переливался всеми цветами радуги и слепил фары. А жизнь вокруг просто кипела! По дороге мчались машины — они гудели, сигналили, обгоняли друг друга, разбрасывая на прохожих хлопья грязного снега. Люди торопливо шли по тротуару. Они громко разговаривали друг с другом, кричали на проезжающие машины, падали, вставали, отряхивались и снова куда-то бежали. Собаки лаяли на

людей, и просто друг на друга. Машины, проезжающие мимо, громко сигналили. В общем, жизнь вокруг кипела!

Светофор на дороге подмигнул Автобусику зелёным глазом, и Автобусик, не ожидая такого от самого себя, вдруг ловко встал в поток весело гудящих машин и помчался по дороге. Он остановился возле ближайшей остановки и открыл дверь.

Спустя некоторое время к двери подошла старушка и спросила: «Куда ты едешь, милок?»

«Я… я не знаю», — растерялся Маленький Оранжевый Автобусик.

Но старушка была глуховата, и, не дождавшись ответа, она ловко забралась в салон и села возле печки, где потеплее. И Автобусик, вдруг неожиданно для себя, покатил вперёд по улице. Люди входили в Автобусик, выходили из него, не забывая положить в тарелочку деньги. И вот он выехал на большую, широкую дорогу. «Прос-пект Ком-му-нис-ти-чёс-кий», — с трудом прочитал Автобусик название улицы. Машин здесь было очень много. От быстрого движения ему стало не по себе.

С потоком машин он проехал кольцо и свернул на улицу Победы… и вдруг услышал позади себя: «А ты что тут делаешь?»

Малыш повернулся и увидел Папу. «Я…я, — растерялся он, — я просто гуляю». Нужно заметить, что папа у Маленького Оранжевого Автобусика был очень строгий, и Автобусик его побаивался.

«А ну-ка, марш домой! — пригрозил Папа. — Ещё чего не хватало, гуляет! — возмущался он. — Дома поговорим!» — пригрозил Папа и быстро умчался вперёд. Автобусику стало грустно. Он собирался уже даже всплакнуть, но вовремя вспомнил, что от расстройства может сломаться, поэтому прибавил скорость и покатил дальше. Светофоров на улице Победы совсем не было, поэтому Автобусик доехал до конечной остановки, высадил людей и встал в сторонке, чтобы подумать, как ему добраться домой. А на улице стало совсем темно. Людей на улице почти не было видно. Зато в окнах домов загорелся свет, и сквозь тонкие занавески он видел, как люди садятся за стол поужинать, смотрят телевизор. Они смеялись, размахивали руками, по-видимому, рассказывая друг другу произошедшие за день новости. И вдруг он почувствовал себя таким одиноким. Ему стало ещё тоскливее, когда он вспомнил, что ничего за день так и не поел.

Неожиданно в темноте Маленький Оранжевый Автобусик увидел знакомый силуэт. «Мама! Мама!» — громко закричал он. Но Мама не услы-

шала его. Её салон был настолько полон, что нельзя было сосчитать, сколько же там ехало человек.

«Мама! Мама!» — крикнул он ещё раз. Сороковка остановилась, мигнула фарами и удивлённо спросила: «Сынок, ты? Что же ты тут делаешь один, а где Бабушка?»

«Я один, я совсем один», — ответил Малыш, и ему стало очень жалко себя. Он хотел было рассказать маме о том, как он оказался на улице, но мама торопливо сказала: «Хорошо, выезжай за город, я развезу людей и скоро подъеду», и, прибавив скорости, укатила прочь. «В какую же сторону мне поехать, чтобы быстрее добраться до дома?» — соображал Маленький Оранжевый Автобусик. В стороне он увидел стройные ряды автобусов-«маршрутников».

«А подскажите, пожалуйста, как же мне добраться домой, в ГОРОАТ?» — спросил Автобусик у крайнего самого старого и (как ему показалось) самого доброго автобуса.

«Да-а, малыш, очень уж ты далеко забрался, тебе придётся поехать прямо, а там уж прямо и прямо доберёшься до дома», — охотно пояснил ему автобус.

«Спасибо!» — крикнул ему Автобусик и, что было сил, понёсся по пустой дороге. Темнота обволакивала его со всех сторон, непонятные звуки пугали, и в его моторе стучало только одно: «Домой! Только бы скорее добраться домой!»

И вот не прошло и получаса, как он выехал за город. Здесь его ждала Мама. «Как же ты мог, Малыш? — возмущалась она. — Бабушка, наверное, всю резину на колёсах сбила, весь гараж перевернула в поисках тебя. Вот будет тебе на орехи!»

Автобусик вздохнул и посмотрел на неё. «Прости меня, пожалуйста, я больше не буду, — начал было он, — просто мне очень и очень скучно вместе с бабушкой в этом большом и тёмном гараже, вот если бы у меня была сестрёнка…»

«Посмотрим, — прервала Мама Сороковка его объяснения, — поехали домой я очень устала».

Когда они приехали домой, то Папа уже спал, а Бабушка, увидев, какой Автобусик уставший, и радостная от того, что он вернулся целый и невредимый, совсем даже не ругалась. Она накормила его вкусным ужином, помыла дочиста и отправила спать.

Автобусик еле успел добраться до своего места, как фары у него закрылись.

Через минуту он уже крепко спал, а перед его фарами мелькали люди, деревья, собаки, машины…

Петров Алексей,
главный специалист
отдела контрольно-измерительных приборов
и автоматизации АО «Нефтехимпроект»,
ПАО «Татнефть»

ВУЛКАНЫ — ЭТО ВАМ НЕ КЕРОГАЗЫ

Фантастический рассказ

Бывали ли вы когда-нибудь на Ио? Сомневаюсь.

Видели ли вы когда-нибудь эти бескрайние жёлтые просторы, залитые серой и её оксидом? Вряд ли.

Ио — это бескрайнее чёрное небо с одной половины, и огромная, неописуемая громада Юпитера, зависшая над второй половиной. Это столбы дыма, поднимающиеся из сотен вулканов на поверхности и улетающие в открытый космос. Пересекая линии магнитного поля, они загораются мириадами синих и фиолетовых всполохов. Непередаваемое зрелище.

Ио — очень красивое место. Но очень враждебное.

Передвижение по Ио пешком — занятие не для слабонервных. И дело тут не в том, что тяжёлые ботинки наполовину проваливаются в мягкую, податливую жёлтую поверхность. И не в том, что периодически вокруг то и дело взрываются тоннами диоксида серы множественные вулканы.

Даже при силе тяжести в 5 раз меньшей, чем на Земле, защитный костюм всё ещё прилично весит. Вес блока радиационной и магнитной защиты от гибельного, смертельного излучения Юпитера может составлять до двухсот килограммов.

Громада Юпитера перестала восхищать Джексона ещё на пятый день экспедиции. Сегодня, к концу первого года экспедиции, эта огромная, постоянно нависающая в одной точке неба масса только раздражала.

Раздражала жёлтая сера, которая лежала всюду под ногами, раздражали эти вулканы, которые своим протяжным гулом и трясками мешали

заснуть первые месяцы. Раздражал защитный костюм, который весил, как два дяди Майерса. Но Джексон понимал, что, если блок защиты снять — ужасающая радиация убьёт его меньше чем за секунду, а ураганная сила магнитного поля разорвёт на кусочки. И ему не оставалось ничего иного, кроме как зарываться носками защитных ботинок в отвратительную жёлтую почву.

Спроектированный ровер с защитными экранами не успели прислать с первой экспедицией, и он ожидался только с прибытием команды-сменщиков. Все геологические работы выполнялись вручную, а все передвижения по поверхности — пешком.

Джейсон беспощадно ругал проектировщиков ровера, которые не сконструировали его заранее, поминал недобрым словом инженеров, которые вовремя не собрали требуемую технику, проклинал себя за то, что согласился на всю эту авантюру, но всё равно шёл.

Сегодня был последний день его вахты. И, несмотря ни на что, он собирался продлить контракт ещё на год.

Джейсон был на пороге величайшего научного открытия. Он установил, что вулканические выбросы на Ио никак не связаны с приливным действием Юпитера и его «галилеевых» спутников, как это считалось и продолжало считаться вот уже сотни лет. Но что же это могло быть?

Вернувшись на базу, Джейсон прошёл ставшим уже привычным обряд избавления от радиационного отравления костюма и заспешил в связную. Подтвердив свою заявку на продление участия в экспедиции, он заспешил в каюту. Твёрдый переплёт дневника приятно проехал по ладони.

«День 364. Последние данные с сейсмических зондов подтверждают раннюю гипотезу… — повертев ручку в пальцах, он продолжил, — зависимости активности вулканических процессов от собственных подкорковых возмущений».

Полный решительности найти ответы во что бы то ни стало, он уснул.

Защитные ботинки наполовину проваливались в податливую поверхность Ио, заполненную жёлтой серой. Но сегодня Джейсона она уже не раздражала. Перестал раздражать Юпитер, зависший безмолвным наблюдателем над головой. Даже шум и вибрации от сотен вулканов перестали отвлекать от мыслей. Вчера потух один из ближайших к станции вулканов, и Джейсон был полон решимости спуститься в его жерло.

Пробурив глубокое отверстие в поверхности и добравшись до твёрдой силикатной коры, Джейсон воткнул в него толстый титановый штырь,

к которому прикрепил трос из силикатной ткани, стойкой к высоким температурам и агрессивным химическим средам. Закрепив второй конец троса на поясе, Джейсон начал спуск.

Широкий неудобный костюм очень мешал, но выбора не было, и астронавт упорно продвигался вниз, скользя окованными носками обуви по гладким оплавленным краям, которые были покрыты красной аллотропной модификацией серы. Датчик уже показывал глубину в 1 километр, когда жерло стало расширяться. Ноги соскользнули со стенок, и Джейсон стал спускаться, повиснув на тросе, регулируя скорость спуска портативным переключателем.

Когда показания датчика перевалили за 2 километра глубины, стены резко разошлись в разные стороны, и Джейсон оказался под сводом огромной каверны. Судя по показанию анализатора воздушной среды, пещера была заполнена сернистыми газами с взвешенной в них мельчайшей серной пылью. Видимость практически нулевая. Переключив режим обзора на инфракрасную полосу, Джейсон осмотрелся. Он находился в длинном круглом тоннеле диаметром приблизительно километр или два. Стены были настолько скруглённые и гладкие, что казалось, будто их вырезали в толще скальных пород лазером. Отовсюду доносились странные непрекращающиеся шорохи, перемежающиеся гулкими звуками выбросов.

Внезапно шорох стал усиливаться. Своды подземного тоннеля стали ощутимо вибрировать. Это могло означать только одно — близится выброс. Судорожно нажав на кнопку экстренного подъёма и уже взмывая вверх, Джейсон успел увидеть, как по тоннелю ползёт огромное существо, похожее на червя. Его огромная скруглённая голова была по краям обрамлена рядами щетинок и щупалец. Существо стремительно надвигалось. Взлетая вверх, Джейсон, утягиваемый подъёмным механизмом, увидел в инфракрасном диапазоне, как червь, проползая под шахтой, раскрыл отверстие на верхушке своего тела и выплеснул фонтан газа. «Вот оно что… Невероятно».

Спустя несколько часов, придя в себя, лёжа в нескольких километрах от жерла вулкана, Джейсон смотрел вверх на неописуемо притягательную громаду Юпитера. И впервые за последние полгода она его не раздражала. Отстегнув спасительный трос, без которого он, безусловно, улетел бы за пределы гравитации Ио, увлекаемый столбом газа в атмосферу Юпитера, Джейсон побрёл к жилым помещениям исследовательской станции. Впервые за последние полгода он был счастлив.

Закиров Юрий,
отец **Страшкевич Инги,**
ведущего специалиста
административно-хозяйственного отдела
ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго»

ЛИСТЬЯ ЖЁЛТЫЕ ПАДАЮТ

Рассказ

Поздняя осень. Она проснулась. Было раннее утро. Глянув на часы, она быстро, но тихо, чтобы не разбудить своих детей: девочек двух и трёх лет, что спали вдвоём в детской кроватке с перилами, оделась. Тёти Пани, хозяйки комнаты, уже не было. В маленьком узком коридоре надела на ноги шерстяные носки, сунула ноги в галоши, надела старый солдатский бушлат, который ей был до пят, затянула его бельевой верёвкой и, взяв метлу фанерной лопатой, что зимой убирают снег, она вышла во двор квартала, где тётя Паня, размерно орудуя метлой, собирала опавшую листву в отдельные кучки. Дом спал, только со стороны городской улицы иногда доносился шум проезжавших машин.

— Спала бы ещё. — Тётя Паня остановилась, слегка опираясь на чёрен метлы.

— Доброе утро, тётя Паня!

— Доброе.

Взяв в руки лопату, она стала переносить кучки листьев в нужное место, где потом они их сжигали.

Какое-то время работали молча.

— Тётя Паня, я сегодня хочу поехать в деревню за картошкой на зиму.

— Что так? Езжай лучше в выходной.

— На воскресенье другие дела.

— Когда?

— Что когда?

— Когда поедешь?

— Как разнесу почту, хочу успеть на трехчасовой автобус. Что не успею, разнесу завтра — мешок под вешалкой.

— Не забудь привет Петровичу и супруге от меня.

— Не забуду.

Ровно в восемь утра она была уже в почтовом отделении. К девяти приехала почта. Вместе с заведующей они стали переносить посылки, в мешках письма и газеты. Две других сотрудницы занимались сортировкой.

Шофёр, молодой парнишка, только что мобилизованный из армии и ещё холостой, с улыбкой оказывал знаки внимания молодым женщинам. Особенно молодой почтальонше. Предлагал себя в женихи. Сколько ни пытался, она только отшучивалась.

— Как хоть тебя звать-то, жених? — улыбаясь спросила заведующая. Набиваешься в женихи, а сам не представился.

— Вася, — парень дружелюбно улыбнулся.

Заведующая понимающе подмигнула своей напарнице

— Не там ищешь, Вася, мы для тебя уже старухи. У нас на двоих трое детей. Да и мужья у нас сердитые. Чуть чего — могут и в морду угодить кулаком.

Разгрузили. Сверили документы.

— Пока, Вася, — заведующая вдруг засмеялась, сказала: — Вася! У меня кот Вася! Вечно морда в царапинах, как приходит с улицы. Алёна. А что ты ему не скажешь, как тебя звать? Ну и что, что у тебя — двое. Так… Для встречи. Ты ж свободна! Или уже обзавелась?

— Никого я не хочу. Мне с детьми порой не хватает времени, забот выше крыши.

Разобрав и рассовав по местам в сумке почту, она торопливо пошла по домам, раскидывать её по ящикам. Одна мысль подгоняла её, как бы успеть до трёх часов. Пришли бумаги в бухгалтерию местного предприятия, где она подрабатывала уборщицей. Пришла, поздоровалась, отдала бумаги, быстро разделась, подмела и вымыла пол, протёрла где надо пыль, полила цветы, оделась и, сказав до свидания, закрыла за собой дверь. Так же быстро, а где и бегом заторопилась домой.

Тётя Паня уже дважды покормила детей и уложила спать после прогулки.

— Ты сколько будешь брать картошки?

— Мешок.

— Ты же в прошлом году брала меньше.

— Так и дети были меньше.

— Ой девка, не хитри, из-за меня поди?

— Я и так у вас нахлебница, тётя Паня.

— Будет тебе говорить ерунду. Ивана Петровича попроси, он довезёт на тачке до трассы мешок. Не при на себе, как в прошлый раз.

— Хорошо.

Прикрыла за собой дверь. Тётя Паня смотрела в окно, проводила её взглядом.

Год, даже больше, как стала жить у неё Алёна. Прасковья, по обычаю, сидела со своими соседками на лавочке, делилась новостями, когда подошла Алёна и спросила:

— Не знаете, кто сдаёт комнату? — и добавила: — У меня двое маленьких детей.

Пожилые женщины молча разглядывали её. Одна из них произнесла: «Кому ты нужна с двумя-то, да ещё и с малыми». Другая добавила: «Больно ты девка скороспелая, из-за парты и сразу — в бабы».

Прасковья запричитала:

— Ну, как же ты так… а где дети? — Та стояла и молчала.

Прасковья заволновалась, встала и сказала: «Пойдём!»

Так Алёна стала жить у неё. Денег за проживание Прасковья с неё не брала. Больше того, у неё появилась забота взамен одиночеству.

Всю жизнь Прасковья прожила с мужем в деревне. Он тракторист, она на ферме доила коров со всеми такими же трудягами, как и она, женщинами. В четыре утра уже на ногах. Дойка. Потом, если лето — выгон на пастбище скотины, зимой завоз сена, подстилы, дойка, уборка, вывоз на телеге навоза. Был сын, ему ни в чём не было отказу. Ходил в сельский клуб. Научился играть на баяне. Купили баян и отдали в музыкальную школу в городе, где жил у её средней сестры. Шло время, сын закончил школу и одновременно музыкальную. Поступил в музучилище в Свердловске. Закончил его и начал работать в городе Серове педагогом в музыкальной школе.

Прошло ещё время, как умер муж. К старости добавилось одиночество. Колхозная пенсия маленькая, а сил управляться с домашней скотиной и птицей больше не было. Узнала Прасковья, что дают комнату в городе, если устроишься дворником. Вот и пошла, дом продала, деньги поделила: себе положила на сберкнижку «гробовые», а остальные — сыну. А тут в стране такая пошла катавасия, что с прилавков в магазинах исчезли не только продукты, но даже соль и спички стали давать по талонам. А потом стало ещё хуже, когда пришёл Ельцин. Страна бурлила: забастовки, безденежье. Деньги со сберкнижки исчезли. Люди, вчерашние совет-

ские люди, которые своим трудом создали такую мощную страну, вдруг стали называться «Совками». Союз, по пьяни и сговору во главе с Ельциным, развалили. Первые секретари союзных республик стали Президентами. Выезжая при советской власти за границу, они сообразили, какое богатство и возможности им предоставляются, если поменять систему и всё, что создавал народ, присвоить себе. Они и раньше сидели на мешках с деньгами, но был ОБХСС, его боялись. Вот и пришёл в Россию капитализм. Люди поделились на бездомных и безработных, «челноков», бизнесменов и бандитов, а ещё на олигархов.

Телевизора не было у Прасковьи, чёрно-белый, что был, давно сдох, и все новости узнавала она от приятельниц по скамейке. Все разговоры сводились к одному: Ельцин пьянь и вор, и правительство его — такое же. Сын писал очень редко, а последнее время перестал совсем отвечать на письма. Вот в это время и появилась у неё Алёна. Ещё совсем девчонка, маленькая ростом и худоба. С виду ничем не примечательная, с детским доверчивым взглядом и молчаливая. Сколько Прасковья ни пыталась у неё выведать, натыкалась на её глухое молчание. Однажды Прасковья пошла на хитрость, купила на базаре чекушку самогона, приготовила нехитрую закуску из отварной картошки, солёных огурцов и квашеной капусты. Придумала повод и сказала Алёне:

— Садись, девка, помянем моего мужа Зорю. Работящий был, меня не обижал, любил пропустить стакан водки после работы, читать в кровати любил. А что читал, мне неизвестно. Пока читал по вечерам, как выпьет, я управлялась с домашней скотиной. Ложилась в постель, а он уже спал. Тоже наработается, порой не до любви было, — сидя за столом, повернула голову в сторону икон и перекрестилась. Поровну разлила самогон по стаканам.

— Ну давай: «Царствие небесное нашим, кто нас покинул».

Закусили, посидели молча. Самогон обжёг нутро и стал разливаться по телу, согревая и размягчая его. Ударил в голову. Разом ушли все проблемы. Развязался язык. Прасковья начала рассказывать о своей прошлой жизни. Алёна молча слушала её. Прасковья вдруг опомнилась:

— Что я? Все — я, да — я! Т-то что молчишь? Скажи, хоть, где твои родители? — У Алёнки потекли слёзы из глаз. Она упала головой на руки, на стол и разрыдалась. Прасковья, ошарашенная таким поворотом, стала утешать её, гладя по голове.

— Ты прости меня, Алёнка, что не то, видать, спросила.

Та встала. Пошатываясь, пошла умываться.

— Да нет, всё то, тётя Паня, детдомовская я. Родителей не помню, грудная была, а подрастать стала, мамой называла воспитательницу. Она и сказала, что родители в аварии погибли. Когда мне было лет шесть, она вышла на пенсию и уволилась. Добрая была. Пришла другая, молодая. Наказывала, сажала в холодную кладовую. Стали одни — «любимчики», которые «стучали» на других. Из других сколотила банду, те по её указке устраивали «тёмную». Какая помощь приходила на детдом — домой все перла. Страдали-то все. Потом пришла другая. То ли ту выгнали, то ли сама ушла. Мы все её раздражали. Не могу я вспоминать больше, а то опять зареву.

Прасковье так хотелось узнать от кого дети и где их отец. Вконец не утерпела:

— А где отец-то детей?

— Они у меня от разных.

Прасковья опять была ошарашена таким ответом. Уже не знала, как и подступиться дальше. Выручила сама Алёна.

— У них были свои семьи, но были добрыми дядечками, немного помогали деньгами, с жильём. В общем не жирно, но на хлеб хватало. Да я много и не ела, старалась всё детям что получше. Да с пользой.

— Так ты сразу с двумя?

— Что вы, тётя Паня, — она засмеялась, — по очереди. Сначала был один — исчез. Потом появился другой.

— Как так?

— Да так… помогал, и на том спасибо. У них семьи были, а сами знаете, коль есть начало — есть и конец. Судьба, значит моя такая. С первым забеременела, стал настаивать, чтобы я сделала аборт, ну я и исчезла. Переехала на другое место. Так и со вторым — такая же история. Я сама хотела детей. Вот так и появились на свет Машка и Дашка. Она замолчала. Этот откровенный разговор разбередил души каждой.

— Что, я одна? — снова заговорила Алёна, — у меня теперь забота есть, но пуще всего — к ним любовь. Они — это мой берег. Опять замолчала. Потом заговорила вновь. Мне не довелось видеть маму и папу, но я точно знаю, они меня хотели и меня любили. Они мне это передали. Что у меня в душе, это от них. Да что я, хуже других? — Она опять умолкла. Хмель дурманил голову, мысли путались, но было видно, то, что копилось годами в её душе, прорвалось наконец наружу.

— А знаете, тётя Паня, какое у меня прозвище было в детдоме?

Она, вдруг, повеселела, лицо её преобразилось — «Чебурашка».

По ней было видно, прозвище ей нравилось.

— Что так?..

— Ну… маленькая, ушастенькая, глаза большие, круглые и чёрные. Да у нас у всех были прозвища. Мы и откликались на прозвища, а не на имя. Вдруг лицо её опять стало непроницаемо, почти жёсткое.

— Ладно, тётя Паня, больше ничего не буду говорить про детдом. Из него вырвалась, а из души не выкинешь. Я и так много лишнего наговорила. Пойду спать, поздно уже. Завтра рано вставать.

В начале пятого вечера Алёна уже шла по деревне. Дома была хозяйка.

— Ты посиди, он скоро должен прийти. Поди замёрзла, сейчас угощу чаем. В доме было тепло. Хозяйка вскипятила воду, заварила, к чаю подала пирог с капустой.

— Поди проголодалась, пока ехала? Ну, как там Прасковья? Давно перестала ездить. Да и то. По такой жизни не наездишься. Метёт улицу?

— Метёт, я помогаю.

— Ну и слава богу.

Время шло, Алёна поглядывала на дверь и в окно, беспокойно ёрзала на стуле. Уже начало сереть, небо было всё в тучах, и день подходил к концу.

— Где его черти носят, пошёл к другу, сказал: «Я скоро», да, видать, засиделся.

Когда пришёл хозяин, начало темнеть. В мешок ушло три полных ведра. Погрузили её на тачку. Хозяин сказал: «Прасковье привет от меня и старухи».

Под вечер стало заметно холодать. Стоя у края дороги, она поднимала загодя руку, но машины проезжали не останавливаясь. Когда совсем стемнело, очередная машина, осветив её фарами, немного проехав, остановилась. Это была «Нива». Из неё вышли трое мужчин.

— Тебе куда?

Она сказала. Тот, что вышел последним, открыл багажник и забросил мешок с картошкой.

— Ну что стоишь, пошли.

От двух разило самогоном. Ей овладел страх и дурное предчувствие, но деваться было некуда, да и картошка была уже в машине, и она пошла.

Время шло, на дворе уже загорелся фонарь у дома на столбе. Пока хлопотала с детьми, Прасковья отвлекалась, отгоняя нехорошие мысли. Но, когда управилась, на душе тревога росла всё больше. Она просидела до глубокой ночи, не единожды выходила к трассе. Подолгу стояла, надеялась, вдруг Алёна приедет, помочь вдвоём дотащить мешок с картошкой. Но машины, что ехали со стороны деревни, проезжали не останавливаясь. Поздно за полночь, прежде чем лечь в постель, она молилась перед иконами, просила Господа, чтобы он рабу божью Алёну вернул живой и невредимой. В постели долго не могла уснуть. Всю ночь пролежала, чутко прислушиваясь, но за окном всё было тихо. Рано утром вышла подметать двор, в душе — тревога, а в голове одна мысль — что-то случилось и случилось непоправимое. Правда, ещё была маленькая надежда, что Алёна заночевала.

Алёна в разодранной одежде, полуголая и избитая, очнулась от дождя. Моросил мелкий, холодный дождик. Но скоро перестал. От переохлаждения её всю трясло. Всё тело била крупная дрожь. Она попыталась встать, но не смогла, перевернулась на живот, превозмогая боль, встала на колени и руки и поползла на звук машин, в сторону трассы. Было темно, холодно и сыро. Мысли о детях, заставили её двигаться. В кромешной тьме натыкалась то на кустарник, то на мокрый валежник. Жухлая, высокая и мокрая трава отнимала последние силы. Руки наткнулись на что-то, от чего в испуге вскрикнула. Этим «что-то» было её пальто. Она расстелила его нутром наружу, легла на него спиной и стала пытаться просунуть руки в рукава. Руки закоченели, плохо слушались, к тому же они были мокрыми и цеплялись за подкладку рукавов. К её счастью, пальто оказалось мокрым снаружи и почти сухим изнутри. Пуговицы застегнуть она не смогла, пальцы не сгибались в суставах. Её продолжало трясти и клонить в сон. Вдруг она увидела своих детей. Они бежали к ней, протягивая свои ручонки, крича: «Мама, Мама!». Увидела себя со стороны, она бежала к ним навстречу, такая радостная и счастливая, и было тепло, светило солнце.

Сознание на короткое мгновение вернулось к ней. Она открыла глаза. Серое утро приходило на смену ночи. По небу медленно, медленно ползли низкие, хмурые тучи. Они безучастно и равнодушно смотрели на неё с высоты, отражаясь в её глазах. Её разбитые, опухшие губы едва шевельнулись: — За что?.. Вдруг отражение туч в её глазах остановилось.

Эпилог

Её нашли на краю лесополосы рядом с трассой. Прокуратура возбудила уголовное дело. Но следствие не продвинулось ни на шаг. Не нашли свидетелей. Да и дело было по тому времени обыденное, рядовое. И его скоро положили на полку нераскрытых преступлений.

Весть о смерти почтальонки разнеслась по городу. О ней говорили ровно день и скоро забыли. В бухгалтерии, где она подрабатывала, тоже поговорили о ней, сытые, с полными задами, от постоянного просиживания на стульях, тётки. Ни сочувствия, ни одного доброго слова. Все пересуды сводились к одному: сама голытьба, нарожала неизвестно от кого такую же голытьбу, которую, конечно, отправят в детдом.

Только Прасковья горько плакала. Похоронила Алёну на свои «гробовые» и стала собирать справки на опекунство её детей.

Сурков Николай,
ветеран
АО «ВНИПИгаздобыча»,
г. Саратов

СТАРЫЙ ПАМЯТНИК

Рассказ

В одном швейцарском городке есть необычный памятник. Поставлен он в прошлом, а то и позапрошлом веке какому-то завоевателю. Известно, что Швейцария ещё со стародавних времён славилась своими воинами и в изобилии поставляла в другие земли не только швейцаров, но и наёмников. Гельветы (древнее название страны — Гельвеция) и в самом деле были умелыми и бесстрашными солдатами, о чём писал ещё Юлий Цезарь.

Вот, наверно, такому истинному «солдату удачи» и был посвящён указанный монумент. Но интересен он не этим. Про того легионера все давно забыли. Дело в том, что по прихоти судьбы памятник приобрёл другое (и прямо противоположное) значение: он превратился ни много, ни мало в памятник… любви и верности.

Я же узнал о нём случайно: оказавшись однажды в том городе и гуляя по улице, невольно подслушал телефонный разговор одной миловидной

девчушки со своим кавалером или по-современному «бойфрендом». Скромные познания в немецком языке, тем не менее, позволили понять, что она договаривалась с ним о встрече, и именно на месте с таким названием. Свидание, как мне показалось, должно было состояться в самое скорое время. Действительно, девчушка, закончив говорить, тут же устремилась в ближайший закоулок. Сознавая в душе неблаговидность своих действий, я поспешил за ней.

Пришлось держаться на некотором удалении от девушки: так, чтобы не привлечь к себе излишнего внимания и в то же время, чтобы не потерять её из виду. Впрочем, даже если бы было темно, я смог бы ориентироваться по стуку её каблучков на булыжной мостовой.

Наконец, обладательница высоких каблучков (мысленно наречённая мною Джульеттой) остановилась посреди маленького сквера рядом с неким монументальным изваянием, должно быть, тем самым памятником. Я продолжал посматривать в её сторону, прохаживаясь в тени каштанов соседней аллеи. К счастью, неумелой «слежке» моей скоро пришёл конец. Поозиравшись вокруг, «Джульетта» вдруг радостно распахнула объятия навстречу высокому брюнету, вынырнувшему из ближайшей домовой арки и широкими шагами спешащему к ней. Влюблённая парочка обнялась, расцеловалась и, взявшись за руки, с весёлым смехом упорхнула прочь. Я даже не успел разглядеть столь быстро испарившегося «Ромео».

Впрочем, меня гораздо больше интересовал памятник. И я подошёл к нему вплотную. С постамента с плохо читаемыми буквами надо мной возвышалась человеческая фигура из некогда белого камня, слегка напоминающая мушкетёра. Кончик шпаги и один ус потрескавшейся от времени статуи были обломаны. На шляпе с широкими полями, как и положено, сидел голубь. Произведения искусства такого разряда можно встретить в любом заштатном городишке католической Европы.

Первая моя мысль была — я ошибся и неправильно истолковал название места встречи молодой пары. Никакой связи с любовью и верностью памятник не имел (какая верность может быть у наёмника?).

Захотелось тут же развернуться и уйти, забыв навсегда о нелепой скульптуре. Но вдруг мне бросилась в глаза другая надпись, сделанная от руки на низенькой ограде: «денкмаль дер Либе» — памятник любви.

Я осмотрелся вокруг. Кроме меня в скверике были ещё люди. На одной из ближайших скамеек сидели две милые старушки, тихо разгова-

ривая и кормя крошками круассана своих ручных собачонок. К этим почтенным дамам, преодолевая природную застенчивость, я и решил обратиться. В конце концов, я ничего не терял, а лишние контакты и дополнительные впечатления о чужой стране и нравах были мне только на руку. Стараясь не напугать занятых едой симпатичных четвероногих питомцев, я приблизился к их хозяйкам и на ломаном немецком попросил разрешения присесть рядом. Обе в знак согласия закивали убелёнными сединой головами.

— Как давно стоит здесь этот памятник? — решив начать издалека, задал я первый вопрос. Из ответов моих визави следовало, что очень давно. «Ещё, когда *майне гроссмутер* была маленькой и даже раньше», — постаралась уточнить одна из них, в то время как другая поддакивала и кивала головой.

Относительно того, кому установлен памятник, старушки ответить не смогли и лишь приятно улыбались. Тогда я приступил к главной цели расспросов: «А как он называется?» Мои собеседницы с лёгким смешком переглянулись, пожимая плечами.

— «Кто это вообще такой?» «Зольдат», — последовал ответ. «А чей солдат?» — «Швайцер», т.е. швейцарский. Дальше в этом направлении продвинуться не удалось.

Пришла пора зайти с другой стороны: «Не его ли ещё называют памятник любви?» «Дер Либе?» — пожилые подружки вдруг рассмеялись и обрадованно закивали головами. Видимо, на сей раз я попал в самую точку. У них даже румянец на щеках засиял, обе словно помолодели. На вопрос о причине такого названия они дружно указали рукой в направлении памятника. Под тем уже тихо ворковала следующая молодая пара влюблённых.

Тут мои дамы стали восклицать что-то и подавать знаки такой же, как они, пожилой женщине, усаживающейся на скамью напротив.

Я, поняв это так, что беседа окончена, начал было рассыпаться в благодарностях, одновременно поднимаясь на ноги. Однако старушки со словами *нихт, нихт* (что в переводе означает — «нет»), мягко, но решительно удержали меня. Смысл же не прекращавшегося их бормотания, оказалось, заключался в том, что дама, которую они приглашали присоединиться к нашему разговору, может мне помочь.

В самом деле, подсевшая к нам мадам (ещё одна благообразная старушка), на моё счастье, говорила по-русски. И хотя владела она нашим

языком примерно так же, как я её, мы вскоре стали неплохо понимать друг друга.

Узнав причину моих назойливых расспросов, новая моя собеседница оживилась. Впрочем, она и без того была женщиной словоохотливой и, как вскоре выяснилось, чересчур эмоциональной (когда волновалась, говорила взахлёб и путала слова). Через минуту-другую я уже знал, что корни у неё русские и вывезли её из России родители, когда ей было три года. Про памятник ей известна целая история, и она готова подтвердить присвоенное ему горожанами название, но просит меня подойти сюда в середине дня, не позднее двух часов. Её компаньонки в продолжение всего нашего диалога переводили торжествующий взгляд с меня на неё и обратно.

Я же со своей стороны долго не мог понять, почему надо ждать до обеда, чтобы узнать «всю историю». Наконец, общими усилиями разобрались: сюда приведут экскурсию русских туристов, а хорошо знающий наш язык гид (когда-то приехавший из России) ещё лучше расскажет о памятнике. Оказалось, что сама разговорчивая мадам отказывалась изложить мне *«этот печальная история»*, потому что боялась расплакаться *«перед русский молодой шеловек»*.

Радушно распрощавшись с дружелюбной троицей, я решил в оставшееся до назначенного часа время в очередной раз прогуляться по центру города, расположенному на довольно крутом возвышении. Но без четверти два уже стоял в нескольких шагах от интересующей меня достопримечательности, повторяя про себя слова из популярного советского телефильма: «время и место встречи изменить нельзя».

Ждать пришлось недолго — из-за деревьев показался туристический автобус и, припарковавшись чуть поодаль от сквера, открыл двери. Человек пятнадцать-двадцать наших соотечественников со вскриками и вздохами стали вываливаться из автобусного чрева, на ходу разминая затёкшие ноги и потирая поясницы. Пока гид — полноватый мужчина с восточными чертами лица и флажком в руке — о чём-то договаривался с водителем, мужчины принялись курить, а женщины оправлять одежду и осматриваться по сторонам, вероятно, в поисках магазинов. Наконец экскурсовод занял своё место впереди всех и нестройными рядами повёл эту «могучую кучку» к памятнику. Я постарался занять место поближе к нему.

Гид, судя по бейджику на груди, — Анвар, начал свой рассказ со своеобразной прелюдии. Рассказал о гельветах, об их репутации сверхнадежных охранников и бойцов, затем перешёл к истории памятника, приводя

плохо запоминающиеся даты, имена и факты. Всю эту предысторию я слушал не то, чтобы невнимательно, а скорее с нетерпением. Народ вокруг тоже не стоял, «затаив дыхание»: кто делал селфи, кто рассеянно поглядывал по сторонам.

И только когда гид переключился, так сказать, на «более современную» биографию монумента (чего и я жаждал услышать), люди один за другим стали смыкаться плотнее. А в конце его рассказа вокруг установилась такая тишина, которая больше всего и свидетельствует о внимании слушающих. Закончив говорить и ответив на вопросы, Анвар распустил группу на короткое время для самостоятельного гуляния, указав при этом интересующимся на ближайшие бутики и места общего пользования. Сам же устало опустился на ближайшую скамейку. Я остался стоять у памятника и старался «переварить» услышанное.

Если отвлечься от некоторых мелких деталей, история, которую нам только что поведали, выглядела следующим образом.

В начале прошлого века выпускник Санкт-Петербургского Горного института по имени Владимир приехал в этот швейцарский городок, чтобы пройти геологическую практику в расположенных неподалёку Альпийских горах.

Однажды на органном концерте в местном храме он познакомился с молодой соотечественницей Марией, отдыхавшей с родителями на Боденском озере и временно задержавшейся в этом городе. Девушка училась в предпоследнем классе Витебской гимназии, и на каникулы её вывезли за границу «подышать швейцарским воздухом». Кроме того, её матери, страдавшей, как тогда говорили, слабогрудостью, требовалось курортное лечение.

Молодые люди с первого взгляда понравились друг другу. И как это часто бывает, у них тотчас же обнаружилось много общего. Они охотно гуляли по улицам, с интересом осматривали древние соборы и мосты, лазили по развалинам римской крепости, а иногда, в погожие деньки, выбирались за город. Там начинались предгорья Альп, рассечённые неглубокими ещё каньонами, но уже с круто вздымавшимися кое-где скалами, с которых серебряными нитями струились водопады и над вершинами которых постоянно кружили орлы.

Владимир знал одно место, откуда в хорошую погоду можно было разглядеть белоснежную гору с самым романтическим названием «Юнгфрау». На её примере Владимир знакомил свою подругу с азами горо-

образования. А Мария, хорошо успевавшая по гуманитарным предметам и много читавшая, рассказывала ему о поверьях альпийских народов.

Вечерами эти двое счастливцев любили сидеть в маленьком тихом скверике и смотреть на казавшийся им почему-то причудливым памятник швейцарскому легионеру. А памятник был заурядным и запомнился обоим, наверно, лишь потому, что под ним они впервые поцеловались. Здесь же Владимир признался Марии в любви и сделал ей предложение. Девушка была согласна выйти за него, хотя оба понимали, что всё это только мечты и далёкие планы. Марии необходимо было окончить гимназию, чтобы готовиться учиться дальше (отец её, инспектор народных училищ, очень серьёзно относился к обучению и воспитанию дочери). Владимир тоже был связан трехлетним контрактом с Бернским университетом, в соответствии с которым участвовал в экспедициях и собирал образцы горных пород для своей *альма-матер* и швейцарских высших учебных заведений.

Тем временем запланированное родителями Марии пребывание в этом уголке Швейцарии подходило к концу, и их семья стала готовиться к переезду в другое живописное предгорное местечко. Владимиру тоже приближалась пора отправляться в очередной геологический маршрут.

Накануне расставания они встретились в сквере у памятника, и их сфотографировали на память.

А потом была их переписка, оживлённая и не прекращающаяся ни на день. Владимир слал своей возлюбленной страстные послания, а в ответ шли письма, полные обожания, нежности и счастья. Весенняя песнь коноплянки, журчание горного ручейка слышались влюблённому инженеру при чтении сердечных излияний юной его избранницы. Словно к древнерусскому князю обращалась Мария к Владимиру, называя его: «моё солнышко», «свет мой, ясное солнышко». Да он и был её князь, её витязь и повелитель.

Эти письма, несмотря на всё чаще появлявшиеся в них нотки грусти, грели Владимира на ночёвках в глухих ущельях, когда со снеговых вершин до его палатки доносилось леденящее дыхание Альп. Останавливаясь в отелях Цюриха, Люцерна или Золотурна, он по десятку раз перечитывал их строки во время бессонницы. А когда доводилось бывать в заветном для обоих городке, наведывался к памятнику, вздыхал и с горькой усмешкой обращался к маячившему в лунном свете «вояке»: «Ну, что же она так подолгу не пишет, скажи, а?» Но монумент безмолвствовал.

«Владимир Красное солнышко» хандрил. Он не знал, что страдала от разлуки и его невенчанная невеста Мария. Не мог знать, пропадая месяцами в горах, и того, что международная почта стала работать неисправно, поскольку отношения Российской империи с Европой в последнее время резко ухудшились.

А вскоре и вовсе началась Первая мировая война. И тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: Владимир сразу же расторгнул связывающий его договор и отправился на родину. Сумерки души его вновь ярко осветились. Он намеренно поехал железной дорогой через Витебск, город, так много теперь значащий для него. Там и состоялась долгожданная встреча исстрадавшихся в разлуке влюблённых. Оба, насколько это позволяла обстановка первых месяцев войны, пребывали на верху блаженства.

Но счастье их не могло быть долгим: Владимир имел твёрдое намерение записаться в армию добровольцем или, как тогда считалось, вольноопределяющимся. Отец Марии, сделавшийся с введением в Витебске военного положения председателем комитета по делам беженцев, безоговорочно поддержал это решение. В глубине своего сердца одобряла его порыв и сама Мария: витязи должны вставать на врага, когда тот на пороге родной земли.

И Владимир засобирался в дорогу, в далёкий Петербург. Теперь оставаться и ждать предстояло его возлюбленной.

Последнюю ночь накануне нового расставания они решили растянуть как можно дольше и, пользуясь отлучкой отца по комитетским делам, уединились в девичьей спальне Марии с вечера. Она в ту пору была уже не гимназисткой, а студенткой Витебского учительского института, то есть вполне взрослой девушкой. К тому же молодые люди успели обвенчаться в местном соборе (правда, пока втайне от родителей). В общем, в эту долгую, но так быстро пролетевшую ночь они фактически стали мужем и женой.

Потом пошла своим чередом военная служба одного и нескончаемая разлука для обоих. Воевал Владимир достойно, настолько, что, участвуя в изматывающих оборонительных и позиционных боях русской армии, даже заслужил краткосрочный отпуск. Однако намечавшееся к этому времени наступление, известное впоследствии под названием «Брусиловский прорыв», смешало все его планы.

Последующий ход военной кампании и две подряд революции в России вконец перекроили его родную страну, да и остальную Европу тоже.

А главное, они перекроили всю его жизнь.

Нейтралитет Швейцарии в войне позволил ему временно укрыться в этой маленькой стране. Лишь когда главные города Европы (и Швейцарии, в том числе) оказались наводнены эмигрантами из бывшей Российской империи, Владимир понял, какая непреодолимая бездна разверзлась между ним и его суженой. Покинувшие родину соотечественники рассказывали о происходящих в ней переменах всякие ужасы, давая понять, что о возвращении туда ему — офицеру царской армии — нечего и думать. К тому же, из дошедшего вскоре каким-то чудом письма Марии (она догадалась адресовать конверт на почтамт их любимого городка с пометкой «до востребования») Владимир узнал, что арестован и сослан в сибирские лагеря её отец, там же сообщалось, что серьёзно разболелась мать.

Но после данной печальной весточки оборвалась и эта единственная связующая их нить: письма больше не приходили. Перестал через некоторое время писать и Владимир, когда увидел, что его письма, сплошь усеянные марками и штемпелями разных стран, возвращаются нераспечатанными обратно.

Оставалось только ждать. Он помнил их давний уговор о том, что, если они порознь окажутся в Швейцарии, встретиться должны именно в знакомом обоим городке, и именно у «их памятника». Время тоже было оговорено заветное: предвечерний известный только им час.

И Владимир окончательно поселился там, где когда-то началась история их любви. Ему удалось устроиться учителем географии в местном колледже (к тому времени он уже в совершенстве овладел немецким языком и понимал на слух французскую речь). Как бы он ни был занят (а занятиям старался отдавать всю душу), к вечеру его можно было видеть в сквере, неподвижно сидящим на скамье невдалеке от памятника. Сидел он подолгу, до тех пор, пока над головой каменного воина не появлялась луна. Тогда он отворачивался от статуи, поднимался и, взяв в руку неизменный потёртый портфель, медленным шагом, слегка прихрамывая вследствие былого ранения, удалялся в сторону дома, где снимал квартиру.

С такой же регулярностью этот вечно молчавший и задумчивый человек посещал только одно ещё место — городской почтамт. Собственно, весь его вечерний маршрут состоял из двух пунктов: почтамт и сквер, иногда сюда добавлялась булочная, где он покупал дешёвую буханку хлеба.

Так прошло десять лет. Перед началом второй большой войны случилось неожиданное. Как-то раз на входе в почтамт Владимира остановил почтмейстер со словами, от которых у него бешено забилось сердце. Ему пришло письмо! Совладав с собой, он получил на руки запечатанный конверт с непривычным обратным адресом: четыре большие буквы С. С. С. Р. красовались в нижнем его углу, да почему-то слово: Москва. И всё. Но ещё более его смутило то, что адрес был надписан незнакомым детским почерком. Ноги плохо слушались, и Владимир с трудом дошёл до ближайшей лавочки. Там он вскрыл и прочитал письмо. Оно было коротким, как приговор. Кроме крупно написанных слов приветствия: «Здравствуйте, дядя Вова», в нём сообщалось, что «мама умерла». Подпись была тоже по-телеграфному кратка: «Таня».

После этого несколько дней Владимира не видели в сквере, и это горожан удивило. Завсегдатаи популярного среди здешних старожилов места отдыха настолько привыкли наблюдать возле памятника появление «этого странного русского», что готовы были сверять по нему часы. А сама фигура его в предзакатную пору казалась им уже как бы продолжением старого монумента.

Кто смог бы описать, что творилось в эти дни в душе Владимира, когда он осознал, что его единственной неповторимой Марии больше нет и никогда не будет?! И это при том, что ушла она, все же оставив на этом свете своё и его продолжение. Что передумал этот человек?.. Впрочем, вскоре ритуал возобновился. Вокруг бушевала война, но отгороженный от неё горами и границами Владимир решил не изменять своим привычкам. Может быть, это было его вызовом судьбе. Кто знает?

Тем временем жизнь продолжалась. После падения Берлина и окончания Второй мировой прошло ещё пять лет, и им неожиданно заинтересовались журналисты. Всем тогда хотелось мира, покоя, любви, одним словом, тех радостей жизни, которые и делают её прекрасной. О Владимире написали в местных газетах, и против собственного желания он вдруг стал известной личностью в городе. Как он корил себя за то, что позволил себе разоткровенничаться однажды с живущими по соседству старушками! Как мог позволить «трепать» святое для него имя «Мария»! Он и сам не понимал. Но сделанного не воротишь.

Однако именно тогда впервые заговорили, и заговорили по-доброму, о памятнике и о его, Владимира, истории. Сама история на глазах, вдруг стала обрастать легендами. Это вынудило нашего «упрямца» перестать

общаться с кем бы то ни было и отвечать на любые вопросы, он лишь кивал головой в ответ на приветствия. А приветствовали его постоянно, даже незнакомые. При этом кто-то окидывал внимательным взглядом, кто-то одаривал доброй улыбкой. Чувствовалось, что Владимира в этом городе уважают. И не только за учительское прошлое (да и многие ли знали о нём?).

Седым и уже согбенным встречали его в сквере до середины шестидесятых годов. Правда, случалось это уже не с прежней регулярностью. Позднее указанного срока его больше никто не видел — ни у памятника, ни вообще в городе. Люди поняли: он умер.

А ещё спустя десяток лет произошла у Анвара, тогда только начинающего экскурсовода, возле этого памятника необыкновенная встреча.

Он уже тогда регулярно водил к популярному арт-объекту экскурсии с советскими туристами. Так вот, после обычного его рассказа вдруг одна из женщин, перед тем внимательно слушавшая, подошла к нему и показала фотографию. Снимок был очень старым, но с качественным изображением. На нём хорошо были видны парень и девушка, стоявшие, прижавшись друг к другу. В руке девушки красовался пышный букет цветов. А над их головами высился легко узнаваемый «швейцарский воин». На фото, будто бы, стояла и дата: «28 августа 1913 год».

— Это мои бабушка и дедушка, — взволнованно сказала экскурсантка. На глазах её выступили слёзы. Вся группа тут же сгрудилась вокруг женщины и гида, и снимок долго ходил по рукам.

С тех пор этим красноречивым эпизодом Анвар всегда завершал своё повествование. Так он поступил и в день моего присутствия.

На мой же, позднее и наедине заданный вопрос о том, было ли сходство той женщины с Марией на фотографии, он без малейших колебаний заявил: «Было, больше скажу — одно лицо». И добавил, что женщина та обещала обязательно ещё раз приехать и детей привезти (получается, правнуков Владимира). Да что-то, мол, не едет. А он её ждёт, с тех самых пор.

По тому, как Анвар был растроган, чувствовалось, что с самого начала он близко к сердцу принял всю эту историю.

— Ничего, — улыбнулся вдруг этот стареющий уже мужчина в ответ на мой сочувствующий взгляд. И закончил, показав в сторону возвращавшихся с прогулки туристов: «Повожу ещё их сюда».

Через несколько минут, кивнув мне на прощание головой, он повёл группу к следующему по плану объекту экскурсии.

А я стоял в опустевшем скверике и думал: «Сегодняшнюю молодёжь, старушек, меня самого, а теперь, оказывается, и бывшего нашего земляка Анвара, всех так или иначе не оставила равнодушными эта история, всех вовлекла в свою орбиту. Орбиту, центром притяжения которой волею судьбы оказался достаточно обыкновенный памятник безвестному воителю. Хотя, что бы тот значил один и сам по себе, если бы не ещё одна сила, сила высокой духовности и одновременно всепокоряющего могущества, заключённого в любви Марии, верности Владимира…»

— Нет, — с внутренним ликованием заключил я, — не завоеватель овладевает миром, а любовь. И это замечательно. И да будет так всегда.

Филиппова Любовь,
оператор-кассир
ПАО «НК «Роснефть»-Смоленскнефтепродукт»

ПОМОЩЬ

Рассказ

Зима. 1941 год. Мама с сыном идут по улицам Ленинграда. Спешат за хлебом, чтобы прожить хоть на один день дольше. Петя еле успевает за мамой, хотя та идёт очень медленно. Надежда оглядывается по сторонам и видит старушку, которая просит помочь подняться. Она мешкается, но отворачивается и идёт дальше. Боится помочь… Боится, что сама упадёт и больше не встанет.

Она переживала вовсе не за свою жизнь, а за жизнь Пети. Мама не хотела оставлять своего сына совсем одного. Без неё он не проживёт ту счастливую жизнь, которую она так ярко себе представляла. Если до этого у Нади были мечты и о своей радостной жизни, то сейчас она жила только, чтобы было будущее у единственного ей дорогого человека.

Чтобы продолжать жить, даже несмотря на потери и ужасы, нужен хоть кто-то, кого ты готов защищать и кому бы ты был нужен.

Вот они уже подошли к бывшему продуктовому магазину, где теперь раздают только хлеб. Она развернула свёрток и достала оттуда карточку. Раньше она и не думала, что от бумажки настолько будет зависеть её жизнь и жизнь её сына.

Петя всю дорогу молчал, но так было не только сейчас. За все свои пять лет жизни он не сказал ни слова. Врачи ещё при рождении вынесли вердикт, что ребёнок не заговорит. Эти слова прозвучали как приговор. Надежда не могла поверить в это и до последнего надеялась, что диагноз ошибочный. Но чуда так и не произошло…

Надежда отдала карточку и получила небольшой кусочек хлеба. Сразу дала сыну немного поесть. Ей казалось, что, если этого не сделать сейчас, потом может быть слишком поздно. Она всегда переживала не за себя, а за своего Петю, поэтому могла не есть три дня подряд, отдавая всё сыну.

Возможно, Надя бы и не ела вовсе, если бы ребёнок не начинал плакать, боясь, что она не проснётся ото сна, как многие другие.

По дороге назад она вновь увидела бабушку, но та уже не просила помочь, просто неподвижно лежала на белом снегу. Надежда на секунду засомневалась в своём выборе, но лишь на секунду, ей не хватало сил подумать об этом. Она не думала ни о чём, а просто шла по давно знакомому ей пути.

Разум стал затуманиваться. Она шла медленно, слабо удерживала своё тело, но крепко держа руку Пети.

Вдруг, Надежда остановилась, повернулась к сыну, поцеловала в его маленький лоб и упала. А Петя лишь ходил вокруг неё и беззвучно плакал, не зная, что ему делать. Просто махал руками, подходил к людям и руками пытался объяснить, что ему нужна помощь. Никто не помог. Все боялись упасть, глубоко уснуть и больше не встать с холодного снега.

Фисенко Юлия,
главный редактор,
ООО «Медиа-холдинг»
«Западная Сибирь»

УРМАН

Рассказ

Это утро не предвещало никаких положительных эмоций, поэтому без особого энтузиазма Артём собирался в поездку на Урман.

Не имея собственного автомобиля, он, конечно, согласился два часа трястись в автобусе, чтобы посмотреть, а если будет настроение, даже

встать на лыжи и скатиться с лыжной горки. Неравнодушный к спорту, но интроверт по натуре, для него любые совместные дела с коллективом были прямо как нож в сердце.

Что это — Урман? Гугл выдаёт: в переводе с языка хантов — хвойный лес и знаменитый лыжный комплекс среди маленьких северных городов. Воображение нарисовало добрососедство вековых елей, подпирающих небо, и подъёмников, медленно волочащих кабинки куда-то в облака.

«Эх, резануться бы сейчас в «танчики», как раз все наши собрались», — Артём с сожалением вытаскивал лыжный костюм. Выходной — возможность укутаться в свой мир и быть безмятежно счастливым. И зачем он согласился на предложение проворной «профсоюзной» Даши, которая с таким напором поставила галочку против его фамилии в списке, что чуть не продырявила листок. Он сам и не понял, как оказался среди тех, кто желает отправиться в поездку.

А ещё Димка, друг детства, звал сегодня на застолье по случаю… Правда, Артём не мог вспомнить, по какому случаю. Но, тем не менее, вот здесь бы он сам поставил «галочку».

«Может, сказать заболел? Или проспал? Или планы поменялись? — и вдруг стало стыдно за малодушие. — Ну уж нет, дал согласие — иди до конца. И что за привычка пятиться, прятаться». Мысли роем проносилось в голове, пока бежал к автобусу.

— Ого! «Хайгер»! Круто! — не мог сдержать мальчишеского восхищения Артём.

— Ага, всё по высшему разряду, профсоюз — это вам не абы как! — Даша стояла у двери автобуса с этим самым списком и проверяла присутствующих. — Так, товарищи отдыхающие! Сэлфи на дорожку!

…По туманному небу ватой растянулись облака, белесо-желтым пятном мчалось за автобусом солнце. Пейзаж всё время менялся, и вот открылась картина дремучего леса, задумчивого и отрешённого, великой стеной стоявшего по обе стороны трассы. Это же и есть Урман! Вечнозелёный, мудрый, украдкой наблюдающий за всеми…

Дорога вселяла надежду и дарила ощущение, что вот-вот и наступит что-то яркое, из ряда вон выходящее, обязательно радостное.

Артём сидел рядом с Ириной. Девушка, кажется, в охране труда работает… Он почему-то уставился на её призрачное отражение в стекле. Красивая, похожая на какую-то актрису. Молчаливая. И это его вполне

устраивало. В руках — коробочка от айрподсов. Из-под шапки выбиваются белокурые кудри.

Смущение от того, что плюхнулся на сиденье рядом с ней, уже прошло. Вроде обошлось без взглядов коллектива, но чувствовал Артём себя неудобно, он поздно заметил, что в салоне есть ещё свободные кресла, но уходить от попутчицы было не по себе. А она ничего, даже приветливо улыбнулась, когда он укладывал на багажную полку рюкзак.

«Обратно первым в автобус заскочу!» — с досадой поморщился Артём.

Интернет в дороге пропадал, ни мессенджеры, ни игры нормально не работали. Может, поспать? Но больше всего на свете в эту самую минуту Артём боялся проснуться на плече у девушки.

…Солнце, срикошетив от снега лучами, заливало всё вокруг серебром до рези в глазах. Пахло какой-то весенней радостью, к этому примешивался аромат дымка от шашлыков, музыка создавала ощущение грандиозного празднества. В первую минуту после дороги Артёма оглушил «Урман».

— Так, народ, не ходи сюда! Вот сюда — ходи! — тянула за собой коллектив Даша. — Здесь нас ждут, любят и будут сейчас проводить инструктаж. А после расскажу по пунктам программу мероприятия.

Их было немного, человек тридцать. Нагрянули коллеги из других подразделений. Кого-то Артём уже знал, о ком–то только слышал. Ирина смешалась с толпой коллег, с кем-то обнималась, радуясь встрече. Артём вдруг почувствовал жгучее одиночество, как первый день на паре в универе. Сам по себе.

— Ты на лыжах или на ватрушке? — звонко прокричала прямо в ухо Даша-профсоюз.

— Конечно, на лыжах! — чуть обидевшись, пробурчал Артём.

— Тогда за мной!

Вот это да! Скиллеры, иконики, редстеры — те ещё ледомёты! И всё это великолепие в изобилии, стоит полнёхоньким новёхоньким набором, хочешь — матовые, глянцевые.

— Может, на доске? — спросила Даша, толкнув его локтём. Артём качнул головой, не спуская глаз с заветного частокола лыж. Но второй толчок в бок, уже гораздо чувствительнее, заставил его посмотреть в сторону, которую кивком обозначила Даша. В ярко-розовой куртке, со шлемом в руках, пробиралась через очередь к выходу на трассы Ирина.

Хорошо, что он в балаклаве! От такого намёка окатило жаром. Неужели всё так очевидно? Два часа рядом с девушкой-коллегой, и теперь

уворачивайся от испытывающих взглядов, полуулыбок… Сграбастав в охапку снаряжение, Артём поспешил на воздух.

На трассе он был хорош. Вспомнил школу, студкоманды, соревнования по биатлону. Да как он ещё сомневался! Чуть было не поехал. Ныть вздумал, отговаривать себя… Забытое чувство свободы, парящей мечты, головокружительный, спасительный глоток — вот что значит лететь по трассе. Заснеженные хвойные лапы приветливо машут. Даже Урман, седой старик, снисходителен к свободным полётам, к людям, когда они воображают себя птицами.

Артём глазом выделил свою «охрану труда», опять помогла её ярко-розовая курточка. «Вот умница!» — похвалил мысленно, увидев, как Ирина уверенно стоит на доске. Она соскочила с подъёмника, приготовилась, пару движений, очки на глаза и… какой-то цикломеновый вихрь пролетел по трассе, веером разбрасывая снежные потоки. Этот день определённо начинал нравиться, эти мгновения наполняли его до краёв какими-то искрящими эмоциями, забытыми чувствами и переживаниями. Неожиданно он от души рассмеялся!

Мимо на ватрушках, с соседней трассы для тюбингов пролетела компания коллег. Даша-профсоюз визжала и отчаянно махала ему рукой! Во даёт! Как на такой скорости ещё различить кого-то можно.

А воздух! А ветер! В ушах свистит так, что не слышно музыку, которая заглушала всё в радиусе километра. Догнать… перегнать… и поделиться смехом, услышать её смех. Она вообще умеет смеяться? Но он услышал другое, отчётливое «ай, помогите!».

— Артём! Сюда! Не могу распутать!

Ничего себе «охрана труда»! Барахтается в своей розовой куртке, отбрасывая яркие тени на снежный покров… Это хорошо, что здесь сетка, впрочем, дальше снежного вала Ира не улетела бы. Да и деревья стоят далеко. А вот в сетке запуталась. Резко, но уверенно, Артём спикировал к ней почти вплотную.

— Цела?! Ну, это нужно было постараться…

— Вроде да, ничего не болит, — беспомощно пролепетала девушка. — Вот для чего нужна защита, стыдно сказать, я прям кубарем скатилась. Это мой третий раз, и, как говорится, комом. Как ты классно на лыжах держишься!

— Третий раз? А я и не понял, ты, прям, молодцом… Руку давай. Подняться сможешь?

…Может, для пущего эффекта, в качестве рекламного хода в палатке отдыха пахло хвоей, рядом с ароматным чаем стояло варенье из шишек. Ира держала в ладошках стаканчик, её ресницы дрожали, когда она дула на горячую воду, клубился пар… Было восхитительно тесно сидеть рядом с ней на скамье, жевать булку с корицей и под говор и хохот коллег вести тихую спокойную беседу. В охране труда она уже третий год. Второй — работает инженером. Да, работа нравится, коллектив любит, дружные, понимающие, выбираются вместе часто, профсоюз помогает. Дарья — шумная, но на своём месте, так как она, никто о коллективе не заботится.

Сам того не ожидая, Артём рассказал ей всё про свою жизнь, про родителей, которые остались на «большой земле», про армию, учёбу нелёгкому ремеслу, увлечённость лыжами и лёгкой атлетикой. Именно с Ирой не было чувства, что зря всё разболтал. Она слушала и взглядом, мимикой реагировала на его слова. То чуть склонит голову, то распахнёт глаза, то доскажет за него фразу.

«Не хочу обратно… А вдруг всё закончится?» — в смятении думал Артём. Захлопнутся двери автобуса, укатит он в сумерках, что останется? Неловко пожать плечами и разойтись, а в понедельник как будто ничего и не было?

Девчата убирали в палатке столы, ребята помогали, кто-то сдавал спортинвентарь, кто-то уже в автобусе настраивал непонятно откуда взявшуюся гитару. Артём потерял Иру. Вроде только отлучился на минуту, а её уже нет. Напрасно выглядывал в сумерках розовую куртку. С волнением протиснулся в автобус, пробираясь к их месту.

— Извини, Макс, занято! Артём, давай быстрее, я тебе тут место держу, — сверкнула в полутьме глазами девушка-охрана труда, отгоняя их коллегу Максима.

Наушники они слушали только тогда, когда делились друг с другом любимыми песнями, оживлённо обсуждая всю музыкальную богему, направления и жанры. Разговор, прерванный в палатке, покатился дальше.

Рассыпанные вдалеке огоньки собирались в одну плеяду — город становился всё ближе, даже в темноте он поражал своими масштабами. Каждый улавливал издалека очертания и архитектуру своего микрорайона.

— Я на Сибирской живу. Это рядом с остановкой. За тобой приедут? Или ты на такси?

Ира покачала головой.

— Тогда я провожу?

Кивнула.

— Завтра увидимся?

Снова кивнула.

Как верхушки деревьев Урмана, с которыми вровень стоишь на горке, кивают в знак одобрения. Смелее! Лети! Догоняй! Хвойный старик с тобой, рядом. Не терпит промедления, но ждёт зрелости и твёрдого решения. Ты не один, пора пробуждаться…

Ханин Юрий,
начальник службы
промышленной и пожарной безопасности,
ООО «Газпром добыча Краснодар»

ЗЕМЛЯ, ТЫ СТАНЕШЬ ЕЩЁ БОЛЬШЕ?

Знаете ли вы теорему Жуковского? Подъёмная сила сегмента крыла бесконечного размаха равна произведению плотности газа, скорости газа, циркуляции скорости потока и длины выделенного отрезка крыла. Направление действия подъёмной силы получается поворотом вектора скорости набегающего потока на прямой угол против циркуляции. Короче, всё зависит от скорости потока, а точнее, от связанного со скоростью давления, а ещё точнее, разности давлений. Вспоминайте уравнение Бернулли. Это же всё те же газовые законы.

…В своих детских мечтах я хотел быть лётчиком или авиаконструктором. Выпиливал нервюры и лонжероны, клеил фюзеляжи, обтягивал крылья папиросной бумагой. Киль, стабилизатор, элерон, пропеллер, — слова моего детства. Видели эти ветряки во дворах, в виде самолётов, с шумно крутящимся пропеллером? Когда-то я сам ставил такие ветряки.

Никогда не хотел быть геологом. Науки о земле не интересовали меня и никак не захватывали. Лежащие под ногами камни интересовали лишь своей возможностью быть запущенными в полёт. В детстве я даже сформулировал свой закон — летать умеют все, не все умеют приземляться, камень, например, приземляться мог. Но так случилось, что из всех людей, имеющих специальности, не свойственные жителям сельской местности, в детстве больше всего я общался с человеком, который был геологом. Короче, в детстве я дружил с геологом.

Геолога звали Толик. И слова «Толик приехал» меняли мою маленькую детскую жизнь совершенно, от слов совсем и надолго.

Мы жили в таком ведомственном двухквартирном доме, для учительских семей, и, собственно говоря, моя семья и семья Толика в силу этого обстоятельства были близки. С самого раннего детства в круг моего общения входили все члены семьи соседей. Я помню самого старшего — деда Ивана. Он уже не мог ходить, лежал на кровати, но был при памяти и рассказывал про последнего русского царя. Мало, что помню из этих рассказов, но своё впечатление помню: судя по его рассказам, жизнь при царе была самой обычной, не лучше и не хуже, чем жизнь после революции. Алексей Иванович и Анна Ивановна были учителями в нашей школе, он преподавал физкультуру, а она была учительницей биологии и химии. Алексей Иванович, участник войны, орденоносец, в войну командовал батальоном. Начинал войну в составе бригады воздушно-десантных войск. Рассказывал, как летом 1942 года они по ночам десантировались где-то под Воронежем, а днём шли маршем в обратном направлении, и так несколько дней. В одну из таких ночей Алексей Иванович неудачно приземлился, после чего попал в госпиталь. После госпиталя в десант он уже не вернулся, продолжил войну в пехоте. Несколько раз был ранен, но травма, полученная в ночь десантирования, больше всего донимала его всю оставшуюся жизнь. Помню, как он лечил эту свою травму пчёлами. У нас росла белая слива, невероятно сладкая, и когда она созревала, сливы падали на землю. Прилетали пчёлы, набивали свои желудки соком сливы до состояния отсутствия возможности взлететь и тяжело ползали среди упавших плодов, периодически жужжа крыльями, пробуя возможность реализации теоремы Жуковского. Анна Ивановна аккуратно собирала этих пчёл, приносила домой и прижимала их с усилием к больной спине Алексея Ивановича. Пчёлы кусали, оставляя в коже свои чёрные жала, неминуемо после этого умирая. Наверное, перед смертью думали, что они погибают, спасая своих пчелиных сородичей, и вряд ли догадывались, что заканчивают свою жизнь в качестве медицинских препаратов. Почему-то я тогда сомневался, да и сейчас сомневаюсь, что Алексею Ивановичу так уж сильно помогала эта процедура, хотя, может быть, и помогала.

До войны Алексей Иванович был женат, но та первая жена его не дождалась, и он женился на Анне Ивановне и уже с ней приехал в нашу станицу. Было у них двое детей — Толик и Света.

Их я воспринимал уже взрослыми, не юными, а взрослыми, хотя и молодыми. Но для меня они были Толик и Светка, почему именно Светка, не знаю. Светка дружила с моей старшей сестрой, хотя и была старше неё года на два. А вот Толик был меня старше лет на пятнадцать. И Толик, и Светка школу закончили медалистами, Толик показывал мне свою медаль, она была серебряная. Толик подкидывал медаль вверх щелчком пальца, медаль подлетала, звеня. Толик, говорил, что по звуку можно определить, серебряная медаль или нет. Думаю, что он был не уверен в том, что медаль была сделана из серебра, хотя и звенела.

Когда я пошёл в первый класс, Толик учился на последнем курсе Ростовского университета, на геолого-географическом факультете. Сестра моя, Таня, тоже пыталась поступить в этот университет. Поехала поступать и взяла меня с собой, для компании. Смутно помню здание университета, большое, с колоннами с огромными амфорами на фасаде. Здание было построено в начале двадцатого века, в стиле модерн или, может быть, в стиле архитектурной эклектики, я этого и тогда не знал, и сейчас толком не знаю. С тех пор я это здание больше никогда не видел. Помню, что в здание мы входили со двора. Там во дворе нас встретил Толик, он взял на себя роль сопровождающего и повёл по зданию. Помню широкую лестницу, мрачные коридоры, и больше ничего.

Зато другое, произошедшее в Ростове в те дни, запомнилось мне очень хорошо. В перерыве между экзаменами и подготовки к ним, пошли мы купаться на городской пляж, на левом берегу Дона. Народу на пляже — полгорода. Мы шли по Ворошиловскому мосту, длинный и высокий, он выходил из города, и собственно этим мостом город заканчивался. Левый берег был пологий и песчаный, Дон намывал этот песок все свои миллионы лет бега с севера на юг. Танаис — так его называли греки. Доном называли реку сарматы, потому что слово «дону» означало — текущая вода. Через мост шли люди, тысячи людей. Кто на пляж, кто с пляжа, кто просто по своим делам. Под мостом была река с большими кораблями. Мы прошли мост, спустились на пляж. Стали искать место, где поменьше народу. Дело в том, что сестра моя надела маленькие золотые часы, которые родители подарили ей после окончания школы. Почему выбирали место побезлюдней? Логика была простая — там, где много людей, обязательно найдётся кто-нибудь нехороший, увидит часы и позарится на них. Так вот, сестра моя решила часы хорошо спрятать. Она часы завернула в мой носок, носок засунула в сандалик, сандалик спрятала в ка-

кой-то невзрачной траве, росшей то тут, то там, по всему пляжу жидкими пучками. Проделав всё это, огляделись по сторонам, видел ли кто все наши манипуляции. Вроде бы никто за нами не смотрел, и мы спокойно пошли купаться. Естественно, когда вернулись, часов не было. Сандалик лежал в траве, носок лежал в сандалике, а часов не было. И это был не геолого-географический факультет, это был — Ростов, который назывался «Ростов-папа».

В те дни я видел столько студентов, наверное, больше никогда их в таких количествах не видел. Студенты сильно отличались от людей, которые жили в моей станице. Они отличались одеждой, разговорами, манерой общения, интересами. И слова — Ростовский университет, геолого-географический факультет — действовали на меня, как, впоследствии, действовали на меня книги, самые лучшие, самые читаемые книги. С тех времён слово ГЕОЛОГ для меня означает — приключения. Зубы волка, шкуры медведя, аметисты, горный хрусталь, корень женьшеня, рога марала. Фотографии неизвестных людей, таинственных гор, холодных островов — всё это я рассматривал, держал в руках. И рассказы. Толик был просто великолепный рассказчик, может быть, мне это просто казалось, но я до сих пор помню его рассказы — как медведи ловили рыбу или какая в зимней тайге была ночёвка на месте кострища и что такое нодья.

Таня в университет не поступила, провалила какой-то экзамен.

Толик приехал, — и я уже стучу в дверь соседям, и спрашиваю разрешения войти, через дверь спрашиваю, и, не дожидаясь разрешения, вхожу. Толик был не один, а со своими двумя однокурсниками. Здоровыми, как и он сам, под потолок ростом, и уже бородатыми студентами.

И Алексей Иванович говорит: «Юра пришёл, давай садись, чай будем пить». И уже наливает стакан чая, и подвигает тарелочку с сухарями. А я не хочу чай, я хочу слушать, о чём говорят Толик и его друзья. Но чай приходится пить, опускать в стакан сухарик, грызть его слегка размоченный и пить. Не допив, буркнув «спасибо», иду на улицу, куда весёлая компания переместилась. Стоят, курят, фотографируются, смеются. Вдруг Толик говорит мне:

— Юрка, давай я тебе пистолет сделаю.

Идёт в сарай, где стоит верстак, и на стене висит разный инструмент, выбирает дощечку, подходящую для того, чтобы вырезать из неё пистолет. И тут же начинает пилить, строгать, сверлить, вырезать. И времени у него всё это заняло не много, может, час, и уже готов почти настоящий писто-

лет. А Толик продолжает резать, шлифовать, и пистолет получается с ребристой рукоятью, со спусковой скобой, предохранителем, курком.

— Можно ещё вот здесь натянуть резинку, а вот так приспособить курок-зажим, — говорит Толик, — и тогда можно стрелять металлическими скобками. Метров с десяти точно можно пробивать спичечный коробок. Но вообще это опасно, и потому делать это мы не будем. Понял, студент?

Последние слова были адресованы мне. Я согласно кивнул головой, и Толик вручил мне деревянный пистолет, который был почти как настоящий. Кто-то из друзей Толика сказал, надо его пековым лаком покрыть, будет как воронёный сохнуть, правда, долго будет. И все закивали головами, может быть, в знак согласия, что будет как воронёный, может быть, что будет долго сохнуть.

Потом вся компания идёт в школьный сад. Раньше при школе был сад и огород, на которых школьники постигали азы сельскохозяйственной деятельности. Деревья в саду, большей частью яблони, всё по-ученически усердно обрезанные, графикой своей не были похожи на деревья в садах станичников. Я спустя некоторое время видел примерно так же обрезанные яблони. У Исаакиевского собора в Ленинграде. И вот в саду, на фоне обрезанных деревьев, началась, как бы сказали сегодня, фотосессия. И все эти яблони тоже были участницами процесса съёмки. Толик и его друзья дурачились. Кто-то изображал из себя обезьяну или, может быть, Тарзана. Кто-то висельника. Кто-то изображал Адама, а кто-то Еву, сад ведь яблоневый. Потом наступила очередь демонстрации физических возможностей — приседания с товарищем на плечах, подъёмы переворотом на толстых ветвях деревьев. Потом были транспортировка раненого, или просто переноска товарища на закорках. Десятки разных сцен, пока не кончилась плёнка.

Фотопромышленность того времени заставляла быть фотографов художниками. Возможное число снимков было ограничено 36 кадрами, и это заставляло избирательно подходить к выбору кадра, объекта. Заставляло думать, о чём должен быть снимок. Не просто щёлкать затвором, а думать. Я помню фотоателье тех времён, они были в каждом городке. В этих фотоателье работали фотографы — художники. Они делали портреты, которые теперь хранятся во многих семейных фотоальбомах. Эти чёрно-белые портреты были сделаны только с использованием света и мастерства художника.

Я потом, спустя много лет, видел эти фотографии. Смотрел и думал, ведь парни на этих снимках совсем молодые, каждому не больше 25 лет. Но почему-то кажется, что они все очень взрослые и очень солидные. То ли каждое следующее поколение становится всё более и более инфантильным, то ли это опять-таки влияние слова «геолог».

В один своих приездов Толик в нашем маленьком хозяйственном магазинчике купил электроточило и пару абразивных кругов. Был он этим приобретением весьма доволен. Я вместе с ним ходил в магазин. И вот идём мы домой, довольный Толик и я, не совсем понимающий зачем вообще Толику это точило. Хотел спросить его об этом, но Толик сказал:

— Приходи, будем шлифы делать. Шлифы — это шлифованные срезы разных минералов, — объяснил мне он, — чтобы можно было изучать структуру породы.

У Толика к тому времени накопилось довольно много разных камней и кристаллов, было даже самородное золото, не то, чтобы золотой камень или песок, а, кажется, кусок кварца, в котором были вкрапления золотых прожилок.

Я пришёл. Толик уже занимался электроточилом. Пробовал шлифовать какой-то камень. Какой же огромный и сильный был он тогда, по крайней мере мне так казалось. У него были большие ладони и большие пальцы, камень в этих пальцах выглядел хрупким, готовым вот-вот рассыпаться. Огромная спина. И плечи, которые состояли из мышц. Двигатель точила гудел ровно, когда Толик прижимал камень к абразиву, двигатель менял свои звуковые модуляции, гудел уже с интонациями озадаченности, дескать — не понял, что это мне вдруг стало тяжеловато. А если прижимать камень к абразиву ещё сильнее, звук двигателя становился ещё более удивлённым. На старую газету, разостланную под точилом, летела влажная чёрная пыль. Толик постоянно смачивал обрабатываемый камень. Во-первых, чтобы не нагревались камень и абразив, а во-вторых, чтобы всё время контролировать процесс шлифовки, чтобы не переборщить и не стереть в пыль какие-нибудь нужные вкрапления.

«Смотри — это джасперит», — сказал мне Толик, показывая обрабатываемый камень.

— Почему он не чёрный?

— А почему он должен быть чёрным?

— Ну, он же от слова — джаз. Значит должен быть чёрным.

— Ну ты даёшь, он от слова яшма — пёстрый. А потом, почему джаз — это чёрный?

— Ну, джаз — это же негритянская музыка.

— Джаз — это одесская музыка, первые джаз-бэнды появились в Одессе. Ты слушал Леонида Утесова? «Весёлые ребята» смотрел? Утесов — одессит, он, кстати, с Котовским был знаком, а многие одесские бандиты были его друзьями, Мишка Япончик, например.

Толик взял какой-то бурый камень, с гладкой блестящей поверхностью, протянул его мне:

— Вот смотри. Знаешь, почему Марс красный?

— Из-за атмосферы, вроде бы…

— Да, из-за атмосферы, а атмосфера красная, почему? Потому, что в ней много красной пыли, эта пыль образуется вот из такого минерала. Это гётит, его назвали в честь Гёте. Кто такой Гёте, знаешь?

— Знаю. Я даже его стихотворение знаю — юбер аллен гипфель ист ру. Ин аллен випфельн шпурест ду …

— Каум ейнен хаух. Ди фогелейн швейген им вальде… да, да, Эрнст Ильич нас тоже заставлял учить это стихотворение — горные вершины спят во тьме ночной, тихие долины полны свежей мглой… Лермонтов назвал это стихотворение «Из Гёте». Так вот, Гёте ведь тоже собирал коллекцию минералов. В честь него и назвали этот минерал. Раньше он назывался бурый гематит.

— И что, этот камень прилетел к нам с Марса?

— Нет, это гидроксид железа. На Марсе его много, потому что там кислорода нет, но есть вода и пероксид водорода. Этот минерал люди использовали с самых древних времён. Слышал о пещере Ласко во Франции? Там нашли самые древние наскальные рисунки, кстати, очень красивые, словно профессиональные художники их рисовали. Этим рисункам больше 15 тысяч лет. Так вот, большинство этих рисунков были написаны краской, в состав которой входил гётит, древние художники гётит перетирали с жиром, и получалась масляная краска. Краску эту и сейчас делают, и называется она коричневая охра. А ещё этот камень считался волшебным, с его помощью можно было общаться с умершими и даже воскрешать их. И, собственно, поэтому люди научились добывать железо. Все шаманы и маги использовали для общения с духами предков гётит, а, чтобы общение было без помех, камень нужно было хорошо

нагреть и отшлифовать, и чем сильнее нагрев, тем надёжнее общение. Так и выплавили шаманы из гётита железо.

— А вот смотри, это скорее всего точно к нам прилетело из космоса, — Толик взял камень, — я о такой находке всю жизнь мечтал. Видишь это пятно — это, скорее всего, никелистое железо, знаешь, что это значит? Это значит, что камешек совсем-совсем не земной. Я нашёл его три года назад в Туве. Думаю, это — метеорит. Метеоритов за все времена в России не больше сотни нашли. Клады в разы чаще находят, их за один год находят столько, сколько метеоритов за всю человеческую цивилизацию.

Толик продолжил шлифовать свой джасперит. Весь процесс шлифования камня был утомительно долгим, громким, грязным и для меня оказался малоинтересным и не захватил ни разу.

— Толик, а в нашем крае есть какие-нибудь полезные ископаемые? Почему у нас геологи ничего не ищут?

— Есть, конечно. Почему не ищут, я на втором курсе в экспедиции был как раз, в Краснодарском крае, на Тамани, там месторождение железной руды. Мыс называется «Железный рог». Мы морфологию месторождения изучали. Достаточно мощное месторождение. Потом киноварь добывают в крае.

— Киноварь — это краска красная?

— Ну да, и краска тоже. Но на самом деле — это сульфид ртути, минерал, из которого ртуть производят. Нефть и газ добывают. Мергель — из него цемент делают.

— А что-нибудь ценное добывают? Алмазы, например, золото?

— Золото добывали раньше. В Сочи. Прииски были на реке Шахе. А потом перестали. Там и сейчас можно золото мыть. Я с одним очень старым геологом знаком, он открыл громадное месторождение золота в районе Сочи, ну очень большое месторождение. Во время войны его нашёл. Сам работал, всё сам делал, помощников не было. И вот поехал он в Москву, на приём к Сталину. Ему сказали, дескать, жди у телефона, тебе позвонят. И вот геолог сидел и ждал у телефона месяц, второй, ничего не ел, не пил, боялся звонок Сталина пропустить. И вот Сталин наконец ему позвонил и говорит:

— Приезжай в Кремль, тебя встретит Лаврентий Павлович Берия и проводит куда следует. Приезжает геолог в Кремль, его Берия встречает, говорит, ну, пошли. И проводит геолога в кабинет Сталина. Огромный

такой кабинет. Посреди стол стоит дубовый, на нём карты военные разложены. Сталин поздоровался с геологом, чаю ему налил. Сидят они чай пьют. Геолог рассказывает, какое месторождение золота он нашёл, что в мире большего месторождения нет. Золота во всём мире, по подсчётам, двести миллионов тонн, а в моем месторождении сто миллионов, это половина всего мирового запаса. Сталин выслушал его и говорит, кому оно нужно, это золото? Жуликам да проходимцам разным. Забудь про это месторождение. Поезжай на Колыму, там редкоземельные металлы ищи. Это будущее. А золото — это зло. И поехал геолог на Колыму, редкоземельные металлы искать. А про золото никому больше не рассказывал, как и велел ему товарищ Сталин.

Я вопросительно смотрел на Толика, а у него вид был сверхсерьезным. И вдруг Толик весело рассмеялся.

— Ну и вид у тебя сейчас. Шучу я, нет никакого геолога, и золота там совсем мало, уже никто не добывает. Попадаются всякие аферисты, что-то моют незаконно. Да теперь в Чёрном море золота можно больше добыть, теряют люди кольца, цепочки, серёжки. А местные ходят и собирают их. Потом в скупку сдают.

Какой-то приезд Толика был ознаменован названием газетных передовиц «Разрядка напряжённости». Очень актуальные заголовки в тот период. С детства помню, на Востоке постоянно возникали какие-то проблемы. Одно из первых осознанных воспоминаний о событиях, непосредственно не относящихся к моей жизни, как по радиоприёмнику диктор говорит о боях на острове Даманский. И я помню это возникшее чувство страха от ощущения войны и угрозы физического уничтожения. Я спрашивал родителей:

— Что, началась война?

А они меня успокаивали, говорили, это просто китайцы митингуют и ничего страшного не происходит, и армия китайская слабая и китайцы маленькие и хилые. Потом война во Вьетнаме, помню концерт в станичном доме культуры, и я читаю стихи со сцены «…Во Вьетнаме напалмовый ад. Рвутся бомбы на Ближнем Востоке…» и думаю, почему Ближний Восток? Вьетнам же — это, вроде, юго-восточная Азия. Или, может быть, «напалмовый ад» касается в том числе и Ближнего Востока? И так всё моё детство, и вот эти слова «разрядка напряжённости» очень востребованы были в семидесятые годы прошлого века.

А что касается Толика, в конце своей учёбы, перед самым распределением он женился. Женился он на однокурснице Людмиле. И они вместе уехали на самый-самый Дальний Восток. Там вставало солнце, там начинался новый день. Там был океан и ещё Сахалин, Камчатка и Курилы. Совсем недавно я прочёл у одного писателя фразу: «Он стоял на самом краю Сахалина и дышал огромным воздухом нашей Родины». И понял я, что эта фраза имеет отношение к Толику, что это он стоял и дышал этими громадными пространствами.

Через два или три года после отъезда на Дальний Восток Толик приехал в гости к родителям. И я, как всегда, может быть, даже в день приезда, сидел у соседей на кухне за стаканом чая и слушал рассказ о том, как Форд приезжал во Владивосток. Не Генри, а Джеральд. И как он встречался с генеральным секретарём Брежневым. И как было решено, что пришла пора разрядки международной напряжённости. И ещё о том, как Толику «подфордило» с приездом «товарища» Форда во Владивосток.

— Подфордило — это так теперь у нас называется, — рассказывал Толик, — перед приездом Форда все трущобы в городе снесли, заодно и общагу, в которой мы жили. И мне дали квартиру. И соседям моим дали. Приехали, дали время на сборы несколько часов, совсем немного дали. Много-то и не надо было, вещей ведь почти и не было, и перевезли в новенькую квартиру. А барак, в котором мы жили, соляркой облили и сожгли. Пожарные дежурили на пожарных машинах. Шланги свои пожарные раскатали и наблюдали, как барак наш горит. Потом землю расчистили и на месте барака лес посадили, ели посадили, не саженцы, а уже огромные ели. Ордер на квартиру уже позже задним числом оформляли. А сколько квартир под шумок чинуши себе присвоили, месяца через два из райисполкома, где мне квартиру дали, несколько человек посадили. В магазинах Владивостока всё что угодно можно было купить. Я себе джинсы купил и фотоаппарат «Зенит» зеркальный. Родителям привёз бутылку настойки «Золотой Рог», её американцы ящиками скупали, с собой в Америку взяли и ещё конфеты «Золотой Рог».

Вот такие были времена. Через год после этой встречи на высочайшем уровне в семье геологов Толика и Людмилы родилась дочь. Дочь назвали Елена. Но самое интересное в том, что живёт она сейчас в США, в городе Омаха, штат Небраска, одном из самых привлекательных для жизни городов Америки. Именно в этом городе родился Джеральд Рудольф Форд младший, тридцать восьмой президент США.

Приезжал Толик редко, и от этого каждый его приезд становился событием невероятным, следствием которого были новые эмоции, новые знания и новое понимание мира. Проходит несколько лет, приезжает Толик, я уже другой, и общение наше другое. В какой-то из приездов мы с ним вплотную занимались фотоделом. Где-то лет в двенадцать я увлёкся фотографией. Не то чтобы фотографией как искусство, или фотографией, как свидетельство истории, а просто фотографией, как некая обязанность многих людей в те времена. Я имел весь полагающийся набор с приставкой фото — бачки, ванночки, фонари, проявители и закрепители, наборы химической посуды, увеличитель и ещё многое другое. Но всё это применительно к процессу, который организовал Толик, имело совсем отдалённое отношение к фотоделу с позиции моих практических знаний и, какого-никакого, опыта. И всё лишь только потому, что плёнка была цветная и позитивная, а значит, процесс был совсем другой, и из всего моего фотооборудования нужны были только фотобачок и химическая посуда. Всю химию Толик привёз свою. Я помогал ему делать растворы, заряжал плёнку в бачок. Уже обработанную плёнку мы вешали на бельевую верёвку для просушки. И уже можно было рассматривать слайды. Многие из них были не совсем понятны, скорее всего это были фотографии каких-то горных пород, встречались фотографии морского берега, гор. Иногда попадались фотографии зверей и растений. «Это всё — Камчатка, — сказал Толик. — Это я готовлю материал к моей диссертации по морфоструктуре Камчатки».

— Что такое морфоструктура? — спросил я его.

— Это то, из чего состоит поверхность земли, структура которой постоянно меняется под воздействием разных процессов землетрясений, извержений вулканов, ветров, дождей, солнца и морозов. Понятно тебе?

— Ну понятно более-менее, — я разглядывал слайды и всё думал, а почему среди всех этих снимков нет снимков, на которых были бы рыбаки,

— Толик, а реки на Камчатке есть? Какая там рыбалка?

— Реки есть, Камчатка — это река, Пенжина, маленьких много. А вот рыбы почти не осталось. Японцы всё подчистую выловили. Вообще японцы варвары, они только видимость создают, что они бережливы и заботятся о будущем. Более жадной нации и не встретишь. Может быть, у себя в Японии они и относятся бережно к природе, но только у себя в Японии. Японцам до войны разрешено было ловить рыбу в Камчатке. Они там целыми селениями жили, у них заводы там вовсю работали. А во время

войны их попёрли. А потом им ещё американцы и канадцы в Тихом океане ловить запретили. Вот они и начали ловить только у Камчатки. Перекрывали устье рек сетями, ставили их по несколько тысяч штук, а длина каждой 10 километров, и всю рыбу, идущую на нерест, вылавливали. Ничего не пропускают. И рыбы не стало. На Камчатке раньше столько колхозов было рыболовецких, сейчас ни одного не осталось. Целые города опустели.

Вообще японцы очень жестокий народ. Когда-то на Камчатке, Сахалине и Курилах жили Айны. Народность такая, к монголоидам не относятся. Они там жили ещё до всяких японцев, русских, камчадалов. Потом стали появляться японцы. Айны с ними долго воевали, но проиграли. И японцы их согнали в резервации, лишили их возможности охотиться и ловить рыбу. Айны почти все вымерли, сейчас их всего человек 200 осталось. Живут в резервации на Хоккайдо. Айны для японцев, как индейцы для американцев.

— Да у них все эти камикадзе, харакири, сепуку. Одним словом — банзай.

— Знаешь, красивые стихи о смысле жизни и смерти. Есть о чём задуматься. Вот, слушай:

— До чего хорошо,
Мысли очистив,
Тело отбросив, как ветошь,
Любоваться ясной луной,
В безоблачном небе плывущей.

— Ты это наизусть знаешь?

— Да, некоторые знаю. Некоторые даже по-японски. Пытался учить язык, но оставил эту затею. Учить иностранные языки надо. А в детстве это даётся легко. Ты давай, учи немецкий, другого-то всё равно у нас не преподают. В детстве язык учить легко, да и вообще в детстве учиться всему легко. Я вот на коньках кататься в детстве не научился, попробовал недавно учиться, не получается. Как корова на льду. Думаю, уже не научусь.

— Да ладно, всему можно научиться. Было бы желание.

— Можно, конечно, времени только больше уходит. А его и так нет. Ну, и как, собственно, ты воспринял эти стихи?

— Что-то не очень. Не ложится. Да и не совсем понятно, точнее — совсем непонятно. Например — Белеет парус одинокий в тумане моря

голубом. Что ищет он в стране далёкой? Что кинул он в краю родном? — Вот это настоящее стихотворение, его даже учить не надо, здесь слово к слову, строчки сами складываются. А эта ветошь, которая смотрит на луну, не понимаю я.

— Ну, здесь нужно поработать чтобы понять. Нужно представить всю картинку и попытаться увязать эту картинку и те чувства, которые испытывает человек, жизнь которого сейчас завершится. Хокку — это не просто слова в определённом ритмическом порядке, тут и рифма не важна. Хокку — это эмоция, зашифрованная в словах. И число слогов в хокку ограничено, их должно быть семнадцать, и пишутся они иероглифами в один столбец — это ещё и графически красиво. «Тихо-тихо, ползи, улитка, по склону Фудзи, вверх, до самого неба». Иероглифами это выглядит как Фудзияма и улитка, ползущая к небу.

— Понятно. Японцам лень писать большие тексты, думать, следить за размером. Вот такой японец сидит, думает: сегодня умру, напишу этот, как его, дзисей — «Солнце взойдёт. Пойду по дороге. Где-то там ждёт меня счастье». Сколько слогов? Восемнадцать. Тогда будет так — «Солнце взойдёт. Пойду по дороге. Там, где ждёт меня счастье». Вот и природа, и смерть, как счастье. А скажи, Фудзияма — это же вулкан? Действующий? А вот на Камчатке вулканы есть? Много их?

— Фудзияма вулкан слабоактивный. Последнее извержение, кажется, в семнадцатом веке было. А на Камчатке вулканов много. Считай, что Камчатка — это один огромный вулкан. Вулканов около ста штук. Есть активные, Ключевская сопка, например, один из самых высоких вулканов в мире. Гейзеры, термальные источники. Землетрясения постоянно. Цунами. В общем, жить на Камчатке опасно, но очень интересно. У кого в паспорте, в графе прописка написано — Камчатка, то это вовсе не адрес записан, это — диагноз. Причём диагноз окончательный для охотников, авантюристов, геологов, особенно геологов. Для геологов Камчатка вообще большая энциклопедия.

Вот так за разговорами я узнавал, что такое морфоструктура, литосфера или что мрамор — это метаморфическая порода, а гранит — это магматическая порода. Что японцы безжалостные люди и что хокку обязательно должно быть связано с природным образом, соотнесённым с настроением автора. Что древние художники использовали те же самые краски, что и художники современные, и что в будущем железо мы будем добывать на Марсе. Где-то в научной библиотеке лежит диссертация по

морфоструктуре Камчатки, используют её, наверное, камчатские геологи и даже не догадываются, что в этой диссертации есть маленькая частичка и моего труда.

Я так и не увлёкся геологией, мне были интересны истории об экспедициях, геологических партиях, жителях далёких земель, а вот к науке о земле я так и остался безразличен. И этот акростих — каждый отличный студент должен курить папиросы; ты, Юра, мал, подожди немного, а? — ещё много вопросов ставил, кроме этого своего «а», начиная с того, почему отличный студент должен курить папиросы, а не должен купить пить, и почему собственно «а», а не «ч». Да и просто был интересен как акростих и информацией о том, что Юра — это не только моё имя, а ещё и название гор во Франции и Швейцарии, состоящих из известняковых отложений, образовавшихся двести миллионов лет назад, по которым ходили динозавры.

Толик рассказывал как-то, что Земля в своих размерах постоянно увеличивается и что за счёт этого разделился материк Пангея. Всё связано с синтезом энергии ядра земли и энергии гравитационных частиц. Плотность вещества ядра земли тринадцать граммов на кубический сантиметр, а плотность мрамора три грамма. И это значит, что в конце концов Земля увеличится в своих объёмах минимум в четыре раза. Миллиарды лет назад Земля практически вся была покрыта водой. Земная кора всё время расширяется, материки поднимаются, вода отступает, скоро исчезнут проливы, соединятся материки. Мировой океан исчезнет, останутся только внутренние моря. Вот тогда-то и возродится материк Пангея Ултима. Вот это и есть геология. Этим и занимаются геологи.

Жизнь продолжалась, я уехал из своей станицы. Иногда приезжал в гости к родителям. Наверное, в начале девяностых Толик уехал из Владивостока, скорее всего по причине всеобщей тогдашней разрухи. Приспособиться к новым условиям, по-видимому, не смог. Вернулся в Ростов-на-Дону. Стал работать в Ростовском государственном университете. Последний раз мы с ним встречались где-то пятнадцать лет назад. Был он тогда профессором Южного федерального университета. Занимался какими-то исследованиями, связанными с Таманским газовым терминалом. Посидели за чаем, поговорили. Вспомнили детство, большей частью моё. С того времени с Толиком я больше не виделся и не общался.

Дай Бог свидимся ещё.

Харипов Ирек,
ветеран,
ООО «ТНГ-Групп»

ЛУЧИСТЫЙ РОДНИК

Рассказ

— Ай-вай-вай! Ёлки-моталки, бабушкины сачинки*! — ранним июньским утром по пыльной просёлочной дороге шёл мужчина средних лет и громко ругался, но больше для невидимой публики, чем от злости. Несмотря на утреннюю прохладу, на нём была тонкая белая рубашка с закатанными до локтей рукавами, широкие серые брюки, обут он был в начищенные до блеска коричневые ботинки, а на его голове с волосами цвета чёрной смолы венчалась белая сетчатая шляпа.

— Изверги! Басурмане! — продолжал он ругаться и грозить кулаком в сторону мощных технологических машин, выстроившихся в ряд вдоль дороги. — Что вы наделали с нашим лучшим полем?! Ведь мы ожидали рекордный урожай в этом году!

Сокрушаясь, ходок подходил к краю поля, где отчётливо сохранились следы тяжёлой техники, и бережно поднимал сломанные стебли с тугими колосьями, словно пытаясь их оживить.

Тут по курсу своего движения он заметил одинокого молодого работника в линялой мешковатой спецовке, пристально вглядывающегося в какой-то непонятный прибор.

— Парень, где можно найти начальника партии? — быстро подойдя к нему, взбудоражив ботинками дорожную пыль, поинтересовался ходок.

— Зачем он тебе? — спросил тот, не отрываясь от своего прибора.

— Дело у меня к нему, — ответил ходок и, подумав, прибавил, — неотложное!

— Можешь говорить мне, — сказал парень, продолжая следить за прибором.

— Ёлки-моталки, бабушкины сачинки! У меня нет времени с тобой лясы точить. Пойду тогда, сам отыщу вашего начальника!

— Зря только время потеряешь, раз оно тебе так дорого! — парень впервые поднял голову и внимательно посмотрел на собеседника.

---

* *Сачинки* — (и с к а ж. на татарский манер Чёсанки) — тонкие, мягкие валенки из шерсти высшего сорта.

— Это почему же?! — удивился ходок.

— Потому, что я и есть начальник партии!

— Нехорошо обманывать старших! А ещё комсомолец, наверное?

— Кандидат в члены компартии! — отчеканил парень, будто выступая на торжественном собрании.

— Больно молодо выглядишь! — не унимался ходок. — А ну, покажи документ!

Парень похлопал по карманам спецовки и, вытащив оттуда маленькую книжечку, протянул её собеседнику.

— Орден Трудового Красного Знамени вручается… — начал читать тот, и лицо его стало вытягиваться от удивления и уважения одновременно.

— Погоди-ка, это же орденская книжка, и тут не написано, что кавалер ордена является начальником партии… — растерянно пробормотал ходок как бы про себя.

— Остальные документы в конторе, — ответил ему парень на это, едва заметно усмехаясь, — пойдёмте, покажу: приказ о моём назначении начальником, паспорт, метрику и всё, что ты попросишь. Контора во-о-он в том вагончике с красным флажком на крыше. Пойдём.

— Ладно, ладно, я уже верю тебе… вам! — замахал руками ходок. И, ещё раз заглянув в книжечку, радостно продолжил, — Нурлыгаян Гумерович, значит. А меня зовут Альтаир Шавкатович, получается, почти тёзки*! Кстати, я директор этого совхоза.

— Чем докажете? — спросил его в свою очередь начальник партии, испытующе прищурив глаза.

— Каждый сельский мальчишка знает меня и покажет совхозную контору, хотя летом я там редко бываю — всё время по полям, по фермам, — просто ответил любитель «мандатов». — Иногда целыми днями приходится скакать на «Уазике», чтобы успеть во все места — хозяйство-то большое!

Директор задумчиво замолчал ненадолго, затем, печально вздохнув, продолжил, показывая рукой на поваленные стебли с краю поля:

— Натоптали, ведь, Нурлыгаян Гумерович, наследили… Вот они лежат теперь, горемычные, будто раненные в бою… Это было наше лучшее поле с яровой пшеницей!.. Мы шли на рекорд в этом году — пятнадцать центнеров с гектара, не меньше!.. А теперь и четырнадцать не наберём… Что будем делать?

* Здесь игра слов: *нур* — по-татарски луч, *Альтаир* — название яркой звезды.

— Да, нехорошо получилось, — согласился начальник партии. Он сразу понял, к чему клонит директор совхоза: руководители хозяйств часто обращались к геофизикам за помощью. — У вас такие узкие дорожки, а наша техника, сами видите, такая мощная, что здесь им негде развернуться! Задели чуток край поля…

— Собственно, я и хотел поговорить с вами о технике! — вновь оживился директор. — Не угодно ли вам будет приехать сегодня во время обеденного перерыва в мою скромную контору, так сказать, обсудить этот вопрос в тёплой, домашней обстановке?

Подумав, начальник партии сначала ответил отказом, но, в конце концов, согласился на встречу после работы возле родника на том берегу речушки Аксу, что протекала на окраине села.

Геофизическая партия только начинала осваивать выделенную площадь. Работы было полно, и молодой начальник, закрутившись, чуть не забыл про назначенную встречу. Когда он торопливыми шагами подошёл к роднику, начинало уже смеркаться. Директор совхоза был там. Перед ним живописно расстилалась большая скатерть, на которой аппетитно расположились зелёные дары огорода и румяные домашние выпечки. В самой середине скатерти возвышалась бутылка водки, вспотевшая, несмотря на вечернюю прохладу.

— А-а-а, Нурлыгаян Гумерович, я вижу, вы, как и мы — земледельцы, тоже работаете допоздна! — заметив его издалека, заговорил директор. — Идёмте, идёмте, попробуйте наши угощения, по-простому, по-деревенски, уж извините… Наверное, ещё не успели поужинать после работы?

Первый тост был поднят за знакомство. После третьей рюмки мужчины перешли на «ты» и стали называть друг друга по именам.

— Попробуй домашние перемечи, Нурлыгаян! — потчевал гостя директор, на правах хозяина. — Жена испекла сама. В следующий раз наказала, чтобы я пригласил тебя к нам домой.

За плавно потёкшей затем беседой выяснилось, что совхозу позарез нужно было запрудить таинственно сверкающую под луной непокорную речку с поэтическим названием Аксу, чтобы из получившегося пруда снабжать водой животноводческую ферму, организовать оросительную систему на поля и чтобы где было купаться местной ребятне. Для этого требовались лишь два мощных бульдозера, каких отродясь не было в совхозе, или хотя бы один.

К концу трапезы примерно через два часа вопрос был решён положительно. Начальник партии пообещал помочь техникой и заверил, что к концу июля река Аксу будет покорена.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием. И на том расстались. В течение лета они встречались ещё несколько раз — официально и в узком кругу в дружеской обстановке — всё для корректировки усилий по сооружению пруда.

В начале осени геофизики уехали осваивать новые нефтяные площади, оставив на память совхозу великолепный пруд, похожий издалека на серебряное зеркальце былинной красавицы Аксу.

Отличник нефтяной промышленности СССР Нурлыгаян Миннегалиев находился в краткосрочном отпуске и сидел в кругу семьи: жены и двух дочерей, старшая из которых в этом году заканчивала шестой класс, а младшая — первый. По огромному, как бабушкин сундук, цветному телевизору диктор рассказывал о достижениях советских тружеников и учёных, затем перешёл к дружественному визиту дорогого Генерального секретаря в братскую Республику Болгарию, где семья геофизика тоже отдыхала дважды по туристической путёвке… В этот момент кто-то позвонил в дверь.

На пороге стоял племянник Зульфир в парадной военной форме.

— Какими судьбами?! — удивился дядя, восхищённо разглядывая гостя с ног до головы. — Ты приехал совсем или только в отпуск?

— Совсем, дядя. Оттрубил ровно два года! — по-военному отрапортовал солдат.

— Молодец! Теперь хочешь опять к нам в партию?

До призыва в армию племянник учился в техникуме, и каждое лето подрабатывал в партии дяди трактористом. В выгоде оставались оба: дядя имел хорошего тракториста, племянник к осени накапливал неплохие деньги.

— Так точно, дядя, хочу опять в партию, — подтвердил племянник. — Только сначала надо решить один очень важный вопрос.

— Какой-такой ещё важный вопрос?!

— Хочу жениться. Матушка попросила тебя быть главным сватом. Сама она не может: из нашей деревни далеко ехать и у её класса — выпускные экзамены. Родители невесты ждут нас завтра в двенадцать дня в Субаево. Это сто двадцать километров отсюда. Понадобится твоя «Волга». Гуля — моя невеста — говорила своим, что среди гостей будет мой дядя. Он — какой-то большой районный начальник. Так что, ты и твоя

«Волга» будете очень кстати. Все расходы на поездку удержишь потом с моей зарплаты.

— Ёлки-моталки, бабушкины сачинки, конечно, удержу! — сказал дядя, переваривая услышанное, и, подмигнув домашним, добавил. — Значит, поедем тоже целой делегацией. Девочки, собирайтесь, завтра едем сватать невесту!

Девочки-школьницы радостно хором крикнули: «Ура!»

Перед домом невесты гостей встречали человек десять с гармонистом. Родители невесты немного выступали вперёд. Мать заранее вытирала слёзы с глаз уголком цветастого платка, отец часто моргал и шмыгал носом; было заметно, что он уже начал праздновать важное событие в жизни старшей дочери и готов был выступить в случае надобности с блестящей речью в адрес молодых или даже спеть.

Нурлыгаян Гумерович, как главный сват со стороны жениха, сначала почтительно поздоровался с родителями невесты, затем с особым почтением — с юной невестой и постепенно перешёл к остальным встречающим. Когда очередь дошла до солидного мужчины с редеющими волосами, тронутыми сединой, тот неожиданно подскочил с возгласом:

— Ёлки-палки… сколько лет, сколько зим! Нурлы, ты, что ли?!

— Бабушкины сачинки!.. Конечно, я, Таир! Здорово!

Мужчины крепко обнялись. Встречающие и гости переглянулись, ничего не понимая. Но с этого момента вопрос выкупа невесты был практически решён. За столом, после третьей рюмки, бывшие друзья стали называть друг друга по-родственному — сватами. Все остальные тосты собравшиеся произносили исключительно за молодых!

Между тостами бывший директор поведал, что уже семь лет, как он председатель райисполкома, но живёт там же — в бревенчатом доме с палисадником. Выяснилось так же, что он наслышан об успехах будущего родственника: искренне поздравил его с новым орденом и почётным званием.

— Ну, а как у тебя с карьерным ростом? — осторожно поинтересовался бывший директор, а ныне председатель. — Наверное, скоро станешь генеральным директором, с твоими-то заслугами?

— Кабинетная работа не для меня, сват. Не моё это! — махнул рукой заслуженный геофизик в ответ. — В позапрошлом году назначили было меня главным инженером объединения. Год только вытерпел и опять ушёл в полевую партию. Я люблю простор, свободу, чистый воздух!.. А гене-

ральным будет мой ученик Ринат. Точно! Сейчас он начальник партии, как я. В тот год, когда мы тебе строили плотину, он начинал у меня простым оператором.

— Я тоже его помню, — подумав, кивнул председатель, — грамотный, толковый парень. У него должно получиться.

Сваты подняли тост, чтобы у нового генерального всё получилось.

— А как там наш пруд? — вспомнил гость после того, как закусили.

— Цел и невредим! — сельскому жителю явно приятно было слышать от городского гостя вопрос о пруде, ставшем местной достопримечательностью. — Прошлой весной его прорывало, но мы быстро его залатали. У нас сейчас тоже есть мощная техника! А давай, завтра сходим туда. Покажешь жене, своим дочерям пруд и тот родник. Народ назвал его твоим именем — Нурлы-родник! Лучистый, значит. Некоторые даже признают его целебным. Народ к нему за водой из окрестных сёл приезжает.

— Не может быть! — заволновался именитый гость. Геофизики тогда по собственной инициативе облагородили и живописный родник: проложили новую сточную трубу, оборудовали из камней удобные ступеньки и дорожку. — Завтра не получится, — сказал он с сожалением, — завтра с утра мы поедем домой, а я ещё дальше — в очередную командировку. Вот приедем на свадьбу, тогда обязательно сходим к роднику!

— Договорились, сват! Давай, поднимем рюмки за наши родники, — чтобы они никогда не иссякали, и за наше продолжение — за молодых!

Хасанов Марат,
инженер отдела разработки рабочих проектов
Управления проектирования строительства скважин
Филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«КогалымНИПИнефть» в г. Тюмени

ШЁЛ СОЛДАТ, СЛУГА ОТЧИЗНЫ

Рассказ

Летняя пора выдалась жаркой, как никогда до этого, и широкие кроны берёзок, будто зонтики от солнца, укрыли землю. Казалось, что сама природа дарит людям, пережившим невзгоды, ту толику тепла и надежды, что им так не хватало.

Марья со страхом теребила фронтовое письмо… От нервных движений рук оно совсем измялось до состояния тряпочки…

За четыре года боевых действий каким-то неведомым способом, можно сказать, по наитию, Марья научилась определять по настроению почтальонши Глашки, хорошую ли она несёт новость или нет, но в этот раз девчушка, по которой можно читать жизнь, была непроницаема и не смотрела в глаза, украдкою смущаясь немых вопросов.

Письма с войны уже приходили ранее, Степан был в этом деле очень пунктуален. Но каждый раз, открывая конверт и шепча полуоткрытыми губами «Отче наш…», она готовилась к страшной вести, не зная, к чему готовиться.

Война стала испытанием не только для защитников Родины, но и для всех родных…

А теперь, когда братья, сыновья и мужья возвращались по домам, где же был её Стёпа? Жив ли? А может, сильно ранен и пишет прощальное письмо…

Всё-таки открыв письмо, Марья с мимолётной мыслью «Миновало…» с облегчением вздохнула, но уже через несколько мгновений руки затряслись, и оно полетело, как жёлтый лист по осени…

«Милая Маришка, мой близкий сердцу человечек… Пишу тебе о том, что мы победили, но ты уже, наверное, слышала об этом по радио. Жёнушка, дорогая, мы выстояли!! Больше не будут погибать наши братья!

Мы успешно прошли через всё Поволжье и гнали фрицев аж до самого Берлина, и теперь, когда фрицы сдались, — всё будет хорошо! Слышишь, Марья? Всё будет хорошо!!

Но, знаешь ли, дорогая моя, меня и остатки нашей пехотной дивизии направляют на Дальний Восток… Говорят, там какие-то самураи супротив нас пошли, и товарищ Сталин приказал только с Победой вернуться домой.

Прости, дорогая, придётся нам обождать с тобой, но ты помни, что я обязательно вернусь к тебе, Маришка».

Но как же так?.. А ежели чего случится, как же Ванька-сыночек без бати будет расти?.. А на кого хозяйство-то теперь оставить, неужто дитятко сызмальства познает тяжёлую трудовую жизнь, ведь двенадцать годков всего.

В голове снова и снова крутились вопросы, но кто же может дать ответ? Скорее всего, даже улыбающийся с портрета вождь, всесильный

и всезнающий, вряд ли знает ответ… Стоит ли говорить, что ночь прошла в горьких слезах? Помнится, мать когда-то на похоронах бабушки Клавы говорила: «Поплачь, доченька, слёзы облегчают тяжкую ношу…»

* * *

Прошло два-три месяца, он и сам не знал точно… Письма писал регулярно, полевая почта была отлажена на «отлично». Где же они, скоро ли доберутся они до дальнего и загадочного берега океана?.. И кто такие эти самые самураи, слово-то какое диковинное. А Петька-потешник уже и частушку придумал про них, которая быстро разошлась среди солдат:

«Мы поедем к океану,
Будем биться с самураем,
А когда мы победим,
Будут строить нам сараи!»

А тем не менее где-то там, за Уралом, Степан сам уже не знал, где он, группа войск уже перешла знойную пустыню Гоби, и где-то вдалеке виднелись сопки Дальнего Востока. «Удивительно, вот только пустыня была, и уже горы. Мужики в деревне даже не поверят. Вот сынка-то удивится!.. У нас, в Тамбовщине, такого точно не найдёшь», — думал про себя Степан.

Подойдя к месту дислокации, в районе Маньчжурии, офицеры дали приказ на привал, и изнеможённые солдаты стали разбредаться по палаткам и окопам, ведь скоро, если верить сарафанному радио, должна состояться важная битва. День Пантелеймона-целителя был всё ближе.

Спалось в ту ночь Степану тяжело, снились родные поля, баня рубленая, которую ещё дед поставил, и жена с сыном… Как они там? Справляются ли со скотиной? Снилось, как с Ванькой в небо змея воздушного запускают. «Вот диковина, конечно», — усмехался он про себя. Пробуждение, тем не менее, было лёгким, можно сказать, бодрым. Вспомнив, что так и не успел сделать воздушного змея, взял на заметку расспросить товарищей, как он собирается, и не без удовольствия отметил про себя: «Молодец сынка, правильные интересы. Может, инженером станет, не под стать мне, с восемью классами». Оттого и изъяснялся в просторечной манере, что, несомненно, придавало некую душевность.

Попутно вспомнилось юношество, которое пришлось на пору коллективизации, и всплыли грустные глаза матери перед переездом в Сафро-

новку… Как она там? Совсем старенькая уж, жила в той же деревне, держались вместе. Оно и понятно, в складчину ведь повеселей будет. Отца не помнил с детства, оттого и повзрослел рано, после школы об университете и речи не могло и быть. «Теперь ты мужчина в семье, сынок», — сказала мать, и это было заветом на всю дальнейшую жизнь. Но тем не менее нужно было овладевать профессией, а раз колхоз поднимался, то и образование нужно было соответствующее. Помнится, как отучился на механизатора, тяга к технике в нём сызмальства была, принимал свой первый трактор… Невиданной техникой казался, что, тем не менее, не стало препятствием для пытливого ума. А между тем, молодой статный тракторист довольно быстро стал ловить на себе заинтересованные взгляды девушек, что заглядывались на него, ещё не знавших, что ещё он виртуозно играет на баяне.

Вроде бы всегда на виду у матери был, но как-то украдкой от неё успел овладеть этим искусством, что так и осталось неразгаданной загадкой.

Это и было судьбоносным в его судьбе. Соседский парнишка, как узнал о его недюжинных музыкальных способностях, так сразу и пригласил на свадьбу. На свадьбе у Васьки Михайлова Степан играл, не останавливаясь, лишь изредка из приличия во время тостов пригубив одну-две рюмки самогонки. Казалось, что сама душа его раскрывалась в этой заливной трели. Время было сложное, но праздничные столы были весьма неплохи, ведь Клара Петровна и Николай Захарович постарались для сынка-то — самогонка, сало — всё из-под полы, а уж овощами не были обделены, земля-то тамбовская чернозёмная, плодородная…

Ближе к концу свадьбы, когда молодёжь стала собираться бродить по деревне, благо, что лето выдалось тёплым, Степан поймал на себе взгляд скромной, но совершенно очаровательной девушки. Когда их взгляды пересеклись, она вдруг засмущалась и слегка отвернулась, как будто пряча от него свои карие глаза и веснушчатые щёчки.

В тот вечер они и познакомились…

Марья оказалась с той же судьбой, по переселению, или же «сплочению трудового советского народа», как сказал председатель Антонов, но из-под солнечного Сталинграда, что в будущем оказалось счастливым для неё обстоятельством… Работала Марья поварихой. «Это хорошо, — усмехнулся про себя Степан, — дети всегда кормленые будут».

И больше они не расставались. Ни на день. Родили сыночка Ваню, а колхоз им избу поставил. Так и зажили, в трудовых заботах, к тому же

мужик он был ответственный, а оттого и ценился в коллективе, так что вскоре принял обязанности главного механика. Откуда в нём это? Непонятно, но смотрел он за техникой исправно. А как уж смеялись они, когда Степан в первый раз галстук повязал. «Целая наука… Как там Васька-сосед назвал этот узел? Ах да, винзорский. Ну и название, эдак любую штуковину можно заковыристо назвать», — думал он.

В доме стало водиться добро. Маму часто баловал, а один раз даже духи дефицитные достал для неё. «Буду теперь среди бабушек красоваться, вот Нюрка-то обзавидуется», — смеялась она. Видя в нём недюжинные организаторские способности и лояльность к советской власти, руководство района справедливо решило, что парню нужно достойное образование. А уж как семья была довольна!.. Пусть и один кормилец в семье, да какой!..

Но пришла война, и всё поменялось.

Так и проходил весь день в думах Степан — светлых, грустных, временами даже забавных. Так и продолжалось бы, но вечернее построение нарушило стройный ход мыслей. Красный диск солнца был напротив, а жгучие лучи освещали мужественные лица героев. «А ведь мы все под одним Солнцем ходим, все мы — неважно откуда — так почему же мы воюем и за что?..» — вдруг прояснилось ему, и он как будто испугался своих мыслей.

Словно ответом на его мысли стало напутствие комдива Семёнова.

— Братья! Солдатушки! В нас нуждается Родина! За нами родная земля! Не посрамим воинскую честь!

— УРРААА! УРРАА! УРРАА!

Люди разошлись по своим местам — кто начищал оружие, кто молился своим небесным покровителям, а кто задумчиво глядели в ту даль, откуда и должна прийти вражеская сила… дзоты и укрепления казались весьма надёжными, но кто в военное время верит «стенам», пусть и настолько грозным?

А Степан с сослуживцем Петькой обсуждали, насколько силён враг, полвойны прошли вместе, оказался славным малым, с Тамбова, земляки, можно сказать. Стали друг другу словно родственники, хоть и разные от роду. Поистине, фронтовая дружба навек скрепляет. Парень он был городской, да к тому же сын учителей, отчего его правильная «академическая» речь была поначалу в диковинку Степану, но товарищ из него был хороший, что и жизнь бы свою доверил ему. Степан даже нахватался

от него «умных» слов, и нет-нет, да щегольнёт где-нибудь в компании мужиков, отчего те, правда, смеялись. А Степан и не обижался, а чего обижаться, ведь правда?

Так или иначе, но к трём ночи все уже спали…

И снова утреннее построение, а затем переход на передовую, к окопам. С тыла их прикрывали орудия, а между частями маневрировали танки Т-34. Эти железные монстры, несмотря на массу и внешнюю неуклюжесть, плавно «вырисовывали» зигзаги на поле, с грохотом, напоминающим Степану его первый трактор, что по утрам будоражил своим «рыком» всю деревню. «Вот и ты теперь будешь пожинать свой урожай войны», — вдруг посетила Степана философская мысль, наверняка от Петьки нахватался. Туман от них был такой, что с трудом было понятно, куда идти дальше. Шли на голос командира. «Вперёд!» — истошно кричал он.

Наконец заняв позиции в окопе и выглянув во вражескую сторону, солдаты увидели вдалеке развевающийся белый флаг с красным кругом в центре. Кто-то уже успел пошутить, что это, дескать, чтобы легче попасть было. Но вперёд, как волна на берег моря, пошли они, «самураи», небольшого роста, но, судя по целеустремлённому взгляду небольших глаз, очень настроенные на победу.

Всё закрутилось, завертелось… Люди, взрывы, ружья, танки. Все держались из последних сил, порою доходило и до рукопашного боя, и штык-нож оказался весьма эффективным. Пару раз Степану даже удалось вблизи рассмотреть вражеского солдата в ходе ближнего боя. Такой маленький ростом, а сколько ярости в глазах!.. «Сэисё…» — прохрипел солдат перед своим поражением, но в глазах лишь читалось стремление к вечности. Это была «разведка боем». Силы противника были оценены и представляли серьёзную опасность. Сколько времени прошло с начала боя? Целая бесконечность. Умирать никто не хотел, но и проигрывать тоже. Далеко ли прорвались — неизвестно. Он уклонялся от града пуль снова и снова и словно хищник нырял в эту землю, на которую так упорно и злобно претендовали японские милитаристы. Слева и справа земля взрывалась от снарядов, казалось, что Ад повсюду. А где-то там, выше сознания и облаков, шёпотом доносилась материнская молитва, хранящая и оберегающая.

Степан неожиданно почувствовал резкую боль в паху и звон в ушах… А дальше тишина.

Небесный покой, двоюродный брат Захар, утонувший на озере в детстве, сидит напротив, а вокруг разливается мягкий белый свет, и все так

спокойно. «Где я?» — первая мысль. Захар всё тот же юный мальчишка, с тем же самым наивным взглядом, когда его тело выловили в воде.

— Здравствуй, брат, совсем большой вымахал, смотрю, — улыбался Захар.

— Здравствуй, брат, как ты тут?

— Здесь тихо и спокойно, знаешь, я скучаю по нашим.

— Захар, что происходит? — спросил Степан.

Но не успел получить ответ, речь брата стала беззвучной, затем он совсем растворился. Снова звон в ушах и падение в пропасть.

Сквозь монотонную тишину как будто из другой реальности послышался знакомый голос Левитана: «От Советского информбюро…»

Он очнулся, вокруг бело-синие стены, раненые солдаты. Весь перевязанный, он лежал на больничной койке, а на соседней лежал Петька и улыбался: «Я же говорил, друг, что от меня никуда не денешься». На тумбочке лежал свёрток с медалью «За отвагу».

В горле пересохло, голова кружится, а значит, жив!.. Степан трясущимися руками взял медную кружку и, выпив глоток воды, наконец осознал произошедшее. На стене «играл» солнечный зайчик, отражённый от распахнутого окна на ветру. Потеребив в руке медаль, Степан усмехнулся. Будет, что сыну показать…

Петька был ранен дважды — в плечо и в грудь, но, видимо, кто-то выше решил его оставить, и его миссия ещё не выполнена. Степан часто представлял его выдающимся учёным с профессорской бородкой, кто знает, может, он откроет лекарство от всех болезней, и его фотография будет на передовой всех столичных газет.

За разговорами день прошёл незаметно. То и дело вспоминались лица сослуживцев, где-то в недрах памяти ещё живы воспоминания о них… Где они? Живы ли?

На следующее утро пришёл полковник из штаба и, зачитав список фамилий, торжественно объявил: «Товарищи! От имени командования объявляю вам благодарность и спешу уведомить, что в скором времени вы отправитесь домой к матерям, жёнам и детям! Вы отдали свой долг Родине!», и под общий радостный гул удалился из помещения.

Пролежав три недели в лазарете, раненые бойцы то и дело улавливали сводки с фронта, а уже к концу августа направлялись домой. Сутки напролёт поезд шёл по просторам Родины, и на каждой станции их встре-

чали как героев, а на одной из них по рупору торжественный голос Левитана объявил об окончании войны.

Мимолётные дни менялись друг за другом, а все мысли Степана были лишь о доме. Долго ли, быстро ли поезд стремился на запад большой Великой страны, но он уже перестал считать дни, прислушиваясь лишь к названиям станций, надеясь услышать знакомое название. Ребята то и дело сходили в своих городах, окрылённые предстоящими встречами, под одобрительные взгляды сотоварищей.

По прошествии нескольких суток поезд прибыл на знакомый перрон. Степан вышел на брусчатку и мечтательно взглянул на чистое небо. Осенний листок, словно парус на ветру, поднялся и полетел в сторону полей…

Он обещал, он вернулся домой… Впереди ждала новая жизнь…

Цуприков Иван,
ветеран
ООО «Газпром трансгаз Югорск»
член Союза писателей России

ОСТРОВ ДОБРОСЕРДЕЧИЯ

Очерк

Поселок Хулимсунт расположился среди болот в Березовском районе Югры. Кто-то называет это место «маленькой Швейцарией», кто-то — устьем язевой реки, так переводится его название с мансийского языка. А я, когда уезжал отсюда, назвал его — Островом добросердечия. Именно такое чувство осталось у меня в очередной раз, после пребывания здесь, где все пропитано во взаимоотношениях жителей душевностью, добродушием, отзывчивостью и взаимопомощью. И что не менее важно, в течение многих лет эти традиции не только сохраняются, но и наполняются, как фруктовое дерево — плодами…

А появился этот поселок на свет в 1977 году, после того, как за год до этого невдалеке от мансийской деревеньки Хулимсунт, был вбит первый колышек будущей компрессорной станции «Сосьва». На линейной части строящихся газопроводов «Пунга — Вуктыл — Ухта I, II», «Уренгой — Грязовец», вводятся в эксплуатацию компрессорные цеха. Позже, четвертый, на газопроводе «СРТО-Торжок».

В 1989 году эта компрессорная станция выведена из Пунгинского ЛПУМГ, став самостоятельным газотранспортным подразделением Общества «Газпром трансгаз Югорск» — Сосьвинское ЛПУМГ.

С увеличением промышленных объектов, вырастает и трассовый поселок с жилыми домами, детским садом, школой, больницей, культурно-спортивным комплексом. Вместе с тем и границы мансийской деревни сливаются с поселком газовиков. У местного населения появилась возможность заниматься не только своими традиционными промыслами — охотой и рыбалкой, а и, обучившись новым профессиям, работать в газовой промышленности.

Время летит, меняются поколения, а у компрессорной станции остаются прежние задачи — поддерживать надежную работу газотранспортной системы. И поэтому хочется начать свой рассказ именно с ее трудового коллектива, который в 2027 году, отпразднует свой юбилей — 50 лет.

Евгений Иванович Кропачев, Юрий Афанасьевич Дубоносов, Валерий Михайлович Луганский, Александр Витальевич Митяшин… Труженики с Большой буквы, прошедшие свое становление с простых рабочих: машинистов технологических компрессоров, слесарей КИПиА… Людей, знавших цену труда, каким образом достигается выполнение поставленной задачи перед коллективом и как. Которые, забывая о своем ранге руководителя, засучив рукава со слесарями-ремонтниками «залезали» в чрево агрегата, ища причину возникшей неполадки. Которые спорили до крика с такими же «больными», как они, инженерами-эксплуатационниками, рабочими или конструкторами у чертежей, доказывая свою правоту. И вместе с этим, они никогда не оставались в стороне от решения социальных вопросов.

В 2008 году на должность начальника ЛПУМГ был назначен Сергей Геннадьевич Подкатилов. Такой же «больной», заразившийся от своих коллег, работая в Сосьвинском ЛПУМГ начальником газокомпрессорной службы, потом — главным инженером.

Лучше о нем расскажет человек, проработавший рядом с ним, заместитель начальника Сосьвинского ЛПУМГ Юрий Александрович Самсонов.

— Сергей Геннадьевич был строгим, волевым руководителем и справедливым. Его доскональные знания оборудования, не только расположенного на компрессорной станции, но и на других промплощадках — магистральных газопроводов, электро-, тепловодоснабжения и так далее, ставили его на один уровень с инженерным и рабочим персоналом. Он

прислушивался к их мнению, делился с ними опытом и знаниями, находя решение возникшего вопроса, стремился его решить.

Пришедший ему на смену Алексей Петрович Коняев, такой же ответственный руководитель, — продолжает рассказывать Ю.А. Самсонов. — Беспрерывно посещал все объекты КС и поселка, все видел и знал, общался со всеми работниками, зная их не только в лицо, а и по имени, и отчеству.

Недавно его сменил Андрей Анатольевич Бондарь, пришедший к нам из Уральского ЛПУМГ, с должности главного инженера. Коллектив принял его, как своего коллегу, прошедшего путь становления с линейного трубопроводчика, а значит, знающего цену их труда. По характеру Андрей Анатольевич — лидер, и как производственник, и как хозяйственник, что для первого руководителя очень важно.

В разное время, работая начальником службы связи, моими прямыми руководителями были главные инженеры ЛПУМГ — Александр Семенович Костинбой, Андрей Геннадьевич Арапов, Александр Федорович Кайль. Это профессионалы, досконально знавшие оборудование, цену охраны труда и промышленной безопасности, и требовавшие досконально ее соблюдать всем работникам, независимо от занимаемых ими должностей.

Сегодня этот пост занимает Максим Викторович Горишной. Он начал свой трудовой путь линейным трубопроводчиком в Комсомольском ЛПУМГ. Потом, продолжил его в Сосьвинском ЛПУМГ — машинистом технологических компрессоров, инженером по ремонту, начальником компрессорного цеха. Он знает здесь все, как говорится, до последнего винтика.

Вместе с ним выросли в профессиональном плане и начальники служб: диспетчерской — Сергей Николаевич Горошников, линейно-эксплуатационной — Максим Георгиевич Петряшов, газокомпрессорной — Максим Николаевич Горшков, энерговодоснабжения — Константин Сергеевич Власенко. И не только в технической грамотности, а и как руководители, ответственные за работу своих коллективов, — подчеркнул Ю.А. Самсонов.

…Во время нашего разговора в 9:41 (утра) в диспетчерскую службу Сосьвинского ЛПУМГ пришло сообщение об «аварийной» ситуации, к счастью, не настоящей, а проводимой для учебной тренировки персонала производственных служб, включая ведомственную пожарную охрану и автоколонну Югорского УТТиСТ.

Наблюдая за работой начальника диспетчерской службы Сергея Николаевича Горошникова и начальника смены Евгения Леонидовича Куды-

мова, отметил четкую постановку ими задач аварийной бригаде по локализации аварии, касающейся «Разрушения газораспределительного устройства котла № 6, с возгоранием в котельной жилого поселка». В связи с этим произошел выход из строя системы автоматического управления котельной.

На локализацию аварии ушло 12 минут. В половине одиннадцатого начальник диспетчерской службы освободился и, отвечая на мои вопросы, отметил четкое выполнение работ персонала по своевременному отключению энергосистемы, тушению пожара и т. д.

К своей трудовой деятельности в Сосьвинском ЛПУМГ он приступил в 2000 году, машинистом технологических компрессоров в КЦ № 3. Его наставником был машинист технологических компрессоров Евгений Леонидович Кудымов, в данный момент, работающий начальником смены диспетчерской службы.

— Это ветеран, — говорит о нем Горошников, — начинавший работу в ЛПУМГ со строительства компрессорных цехов. Человек спокойный, разъясняя мне работу того или иного оборудования, для закрепления полученных знаний на практике, ставил вводные по проверке этого оборудования, и — следя за моими действиями, подводил итог, указывая замечания, объясняя, как их не допускать. И после — снова ставил передо мною ту же самую вводную, — улыбается Сергей Николаевич.

Работая начальником диспетчерской смены, Евгений Леонидович Кудымов, также остается наставником. Помог укрепиться в профессии молодым коллегам — Юрию Владимировичу Баранову, Ивану Алексеевичу Коняеву, Михаилу Валерьевичу Габдуллину. И — опекун «тружениц-пчелок», операторов службы — Зои Олеговны Власенко, Елены Сергеевны Бут и Олеси Анатольевны Мурадыновой. К «папе» они относятся с большим уважением.

А теперь вернемся к Сергею Николаевичу Горошникову. Он недолго работал машинистом технологических компрессоров, около года. Несмотря на это, его, еще не имеющего достаточного опыта, назначают инженером ЭОГО. Не только потому, что имел высшее образование по специальности турбиностроение с достаточным багажом теоретических знаний, а и желание реализовать их на практике, не боясь растущей ответственности.

Через полгода, в 2002 году, начальник диспетчерской службы Олег Евгеньевич Кирнус, приглашает Сергея работать на должность начальника смены. Горошников согласился. Через пять лет, в 2007 году, пере-

ходя в центральную диспетчерскую службу Общества «Газпром трансгаз Югорск», Кирнус предложил кандидатуру С. Н. Горошникова на свое место. Ее утвердили.

На мой вопрос, правильный ли он сделал выбор, сменив место работы, Горошников ответил: «Да». В начале, правда, стажируясь в должности начальника смены, он еще сомневался в этом, мол, стоит ли уходить из цеха. Но, как только произошли на трассе «первые уроки», требовавшие быстрых переключений, понял, что здесь на него тоже ложится серьезнейшая ответственность, связанная с транспортом газа, управлением компрессорными цехами, энергетическим оборудованием и так далее.

— В эксплуатации четыре магистральных газопровода, — рассказывает Сергей Николаевич. — Компрессорный цех № 1 с газоперекачивающими агрегатами ГТ-6–750, находится в резерве. Линейную часть газопровода «Пунга — Вуктыл — Ухта 1» используем как буллит: при отключении и стравливании участков МГ под ремонт, производим переброску газа из «75» системы в «55», используя его на собственные нужды. В эксплуатации находятся два компрессорных цеха с газоперекачивающими агрегатами ГТК-10–4 и один с ГПУ-16.

Также мы контролируем работу службы энерговодоснабжения. В частности по электроснабжению нашей компрессорной станции и жилого поселка от собственных источников: электростанции «Урал 2500», тепловодоснабжения, канализационно-очистных сооружений…

Далее, продолжаю знакомить вас, дорогие читатели, с коллективами других производственных служб.

В зоне ответственности линейно-эксплуатационной службы более 480 км протяженности магистральных газопроводов в однониточном исполнении. В ее штате 42 человека: 9 инженерно-технических работников, 9 трубопроводчиков линейных, 3 монтажника технологических трубопроводов, 10 электрогазосварщиков, 3 тракториста, 4 обходчика линейных. Основная часть из них обладает большим опытом работы, как и начальник ЛЭС Максим Георгиевич Петряшов.

Начинал он свою карьеру в Обществе «Газпром трансгаз Югорск» в 2004 году, в РСУ-4 треста «Югорскремстройгаз» мастером по капремонту линейной части магистральных газопроводов в границах от Перегребненского, до Уральского ЛПУМГ. Потом — начальником участка этого же ремонтно-строительного управления, имея в подчинении 380 человек. Позже, когда трест вышел из системы Общества «Газпром трансгаз Югор-

ска», Максим Георгиевич перешел в Пунгинское ЛПУМГ, на должность старшего мастера ЛЭС, а в 2008 году стал начальником ЛЭС Сосьвинского ЛПУМГ.

И руководство «Газпром трансгаз Югорска» в выборе его кандидатуры на эту должность не ошиблось. Петряшов на этом участке, знает назубок состояние магистралей, территории, через которую они пролегают, как проводить их ремонт в различное время года и так далее.

Самому старшему газопроводу «Пунга — Вуктыл — Ухта 2» — около 50 лет. Но, не его трубопроводной части, так как она в течение последних восьми лет почти полностью заменена: 95 км из 100. И не только силами подрядных организаций, а и собственными подразделениями Общества «Газпром трансгаз Югорска».

— Первый шаг к этому был сделан коллективом нашей службы совместно с коллегами из УАВР и УТТиСТ в промежутке между 2015 и 2017 годами, — рассказывает М. Г. Петряшов. — Мы, работая с подрядной организацией из 27 км участка газопровода «Пунга — Вуктыл — Ухта 2», произвели своими силами замену старой трубы на 10-ти километровом участке. Они — 17 км. Потом объемы работ, у нас стали возрастать, и мы с ними справляемся, включая замену трубы и на других газопроводах, их ремонт, включая подводные и воздушные переходы МГ через реки Северная Сосьва, Няропыть.

Моя опора — это высококвалифицированный персонал службы. Хотел бы отметить из инженерно-технических специалистов — А. И. Арендта, А. Н. Савина, Р. Б. Мурадымова, Д. А. Наумова, Т. Ф. Мурадымову, О. А. Тютчева, А. С. Каверина; из линейных трубопроводчиков — Д. Х. Мурадымова, А. А. Боженко, В. А. Харкова; из электрогазосварщиков — В. А. Андрюшова, А. В. Барманова, В. В. Плотникова, Р. А. Кудинова, Ш. Р. Галимьянова, отца и сына Леонтьевых; трактористов А. Н. Охотина, В. В. Рябошапко, А. А. Акдавлетова.

Поближе познакомившись с коллективом газокомпрессорной службы, невольно отметил, что начальник компрессорного цеха № 3–4 Игорь Федорович Ошлаков пришел из службы автоматизации и метрологического обеспечения. И, второе, при временном отсутствии руководителя ГКС, заменяет его.

«Киповец, который не знает механику — это не киповец», — сказал в ответ на мой вопрос по этому поводу И. Ф. Ошлаков. Свой профессиональный путь он начинал в Сосьвинском ЛПУМГ 29 лет назад, слесарем

КИПиА, потом работал инженером в этой же службе — АиМО. Принимал активное участие в замене устаревшей системы автоматики на современную в компрессорных цехах № 2 и № 3.

В 2014 г. руководство Сосьвинского ЛПУМГ посчитало, что Ошлаков добьется хороших результатов и в должности начальника компрессорных цехов № 3, 4. И, как показывает время, не ошиблись. Надежность работы ГПА находится на высоком уровне, как и эксплуатация автоматизации систем агрегатного и цехового оборудования.

Такую оценку его деятельности дал начальник ГКС М.Н. Горшков И не только ему, а его коллегам: начальнику КЦ № 1–2 А.В. Репину, инженерам ЭОГО К.А. Репину, С.Н. Кудурову, С.В. Баженову, Е.А. Габдулину, инженеру по ремонту Л.В. Тананыкину. Не обошлись без доброго слова начальника и рабочие — машинисты технологических компрессоров — И.А. Тяжченко, Р.Н. Бута, С.А. Королькова, Н.И. Карапетяна, С.Н. Гадебского, Э.С. Гофмана; слесари по ремонту технологических установок — А.Н. Черенко и С.М. Васильев.

В службе автоматизации и метрологического обеспечения большая часть работников — опытные специалисты. В их числе ее начальник А.Ф. Арбузов, инженер по организации капремонтов В.И. Есаулков, инженеры по обслуживанию автоматизации К.С. Туганов, А.А. Кохан, Р.Л. Яковлев, В.И. Оселедец, инженер-метролог М.К. Финашева, инженер-программист М.С. Канев, техник А.С. Кононенко; слесари КИПиА В.В. Рогоза, Е.А. Ручей, И.Р. Фаезов, И.М. Капитонов, А.А. Ильин, В.О. Леонтьев, А.В. Денисов, И.А. Морозов, Э.И. Будаев, С.С. Корольков. Их работа получила высокую оценку на подведении итогов работы службы в течение прошедшего года.

С 2010 г. начальником службы энерговодоснабжения является Константин Сергеевич Власенко. И что интересно, наставником у него был — его отец, Сергей Дмитриевич, долгое время проработавший начальником этой же службы. За три года до выхода на пенсию — в 2007 г., Сергей Дмитриевич перешел на должность начальника электростанции собственных нужд. Его сменил Александр Игнатьевич Кузяев, ставший вторым наставником младшего Власенко. И через три года, переходя на должность начальника службы ЭВС в Комсомольское ЛПУМГ, Кузяев передал ему, Константину Власенко, свои полномочия.

Кто-то из читателей, познакомившись с этой информацией, может упрекнуть руководство ЛПУМГ за то, что оно дает рост детям началь-

ников, а не другим людям. И скажу вам, это мнение ошибочно. Константин Сергеевич начинал свое становление в 2001 г. после получения профильного образования в колледже по специальности автоматизации технологических процессов, не с должности инженера, а — электромонтера по ремонту и обслуживанию электрооборудования компрессорной станции 4 разряда.

В 2003 г. он поступил заочно в Уральскую государственную горную академию на факультет — электропривод и автоматизацию. В 2007 г., став дипломированным специалистом, продолжил работу электромонтером в компрессорном цехе № 4, в котором, при его строительстве, принимал участие в пуско-наладке электрооборудования. И только после этого был назначен инженером по эксплуатации и ремонту электрооборудования КЦ № 4.

— Коллектив нашей службы — это слаженная команда, — говорит Константин Сергеевич Власенко. — Из инженерно-технических работников хочется выделить А.П. Шапарева, В.Д. Ширинкина, К.А. Аракеляна, М.Ф. Песцова, А.В. Чупрунова, А.Н. Решетникова. Из слесарей-ремонтников — М.Е. Борисова, Р.В. Абукаева; из электромонтеров по ремонту и обслуживанию электрооборудования КС — В.В. Попова, О.А. Прасункова, И.В. Чубахина, машиниста ГТУ Д.В. Хайменова.

Из службы связи, которой руководит Игорь Иванович Вербецкий много добрых слов сказано в адрес инженеров Д.И. Стекольщикова и А.А. Кима, электромонтера стационарного оборудования А.Г. Дегтярева, награжденного Благодарностью Министра цифрового развития связи и массовых коммуникаций России.

Каждый руководитель — это человек, прошедший немало испытаний, отвечая не только за огромные объемы работ, а и, в первую очередь, людей, занятых в них. О главном инженере Сосьвинского ЛПУМГ Максиме Викторовиче Горишном, уже сказал несколько слов заместитель начальника ЛПУМГ Ю.А. Самсонов. Поэтому повторяться не буду, а коснусь разговора, о его ответственности.

«Перед тем, как меня назначили в 2017 г. главным инженером ЛПУМГ, — рассказывает М.В. Горишной, — мы совместными усилиями со службами АиМО, ЭВС, ЛЭС, ЗК проводили капитальный ремонт шлейфов подключения КЦ № 3, потом — КЦ № 2. Это, позволило мне узнать, каким потенциалом обладают их коллективы. Это позволило мне при планировании выполнения последующих работ — по капитальному ре-

монту с полной заменой трубы на 10-ти км участке МГ «Пунга — Вуктыл — Ухта 2» правильно рассредоточить силы.

А вместе с этим у нас во много раз возрос объем работы по контролю соблюдения требований охраны труда и промышленной безопасности на всех объектах линейной части МГ, включая санитарно-бытовые условия и так далее.

Чтобы с этими направлениями полноценно справляться, нами был мобилизован весь потенциал инженерно-технических работников филиала. В дополнение к целевому инструктажу, с которым работников в обязательном порядке знакомили ответственные за безопасное проведение работ, сотрудники группы по охране труда, перед началом работ, проводили дополнительные инструктажи. Суть этого заключалась в мотивации людей не лозунгами, а разъяснениями, что для каждого из них соблюдение мер безопасности, очень важно.

Так как предстояло выполнить очень большой объем работ, то приняли решение о привлечении к контролю за соблюдение мер безопасности на всех объектах ремонта не только моего заместителя по ОТ и инженера по промбезопасности, но и составили график и организовали контроль в круглосуточном режиме силами начальников производственных служб. Во время проверок обращалось внимание на множество аспектов: подготовке рабочих мест, инструмента, спецодежды и так далее. В случае выявленных грубых несоответствий работы приостанавливались и возобновлялись только, когда нарушения были исправлены в полном объеме.

При проведении контрольных мероприятий руководители и специалисты лично общались с исполнителями работ, и из первых рук получали информацию о возникших проблемах. Налаженная таким образом обратная связь, помогла оперативно решить проблемные вопросы, как бытового, так и производственного характера».

Не в стороне от решения производственных вопросов остается и цеховой комитет профсоюзной организации. Председатель цеховой профсоюзной организации Сосьвинского ЛПУМГ Оксана Дмитриевна Третьякова, работающая бухгалтером учетно-контрольной группы, рассказывает:

«Иногда, кажется, что просто невозможно отвлечься от своей основной работы, требующей от тебя высокой ответственности, оперативности в исполнении поставленной задачи. Но, понимая, чего от тебя ждут люди, что нужно с ними общаться, уметь выслушать их и найти способ решения возникшего вопроса, то приходится переключаться, как тумблер, выходя

из зоны своего рабочего комфорта. Другого выхода нет, ведь согласившись на отчетно-выборном собрании, стать председателем цехкома, значит, понимала, что меня ждет.

И при этом нельзя забывать, что, как говорится в пословице: один в поле не воин, что у меня есть большая группа помощников. К примеру, в направлении, связанном с контролем вопросов по охране труда и промышленной безопасности, ответственной является старший уполномоченный Алевтина Михайловна Байбородова, работающая слесарем КИПиА».

«В состав уполномоченных по охране труда входит 15 человек, представителей всех структурных подразделений. Это лица с активной жизненной позицией, обладающие авторитетом, — рассказывает Алевтина Михайловна. — И, что не менее важно, на их помощь опирается не только профсоюзная организация, а и руководство служб. Наша работа построена на взаимовыручке.

Из уполномоченных хочется отметить Олесю Ришатовну Столярову, Наталью Васильевну Козлову, Елену Леонидовну Шарову, Антонину Алексеевну Мурадымову, Евгения Викторовича Суконченко, Ларису Николаевну Туганову».

«В профактиве цехкома 12 человек, — продолжает рассказывать Оксана Дмитриевна Третьякова. — Это Александра Николаевна Давыдова, мой заместитель, Татьяна Сергеевна Орехова, Алевтина Михайловна Байбородова, Марина Леонидовна Майгур, председатель молодежного комитета, и так далее.

Мы очень плотно взаимодействуем с руководством ЛПУМГ, с коллективом культурно-спортивного комплекса, с поселковой администрацией. Поддерживаем отношения с пенсионерами ЛПУМГ, оставшимися жить в нашем поселке по различным причинам, не уехавшим к себе на родину. Одни из них, кто-то из членов семьи еще продолжает работать до достижения пенсионного возраста, а кто-то не имеет жилья на Большой земле, или ему живется здесь комфортнее, чем там. И это понятно. У нас в поселке есть больница, в которой работают такие врачи, как терапевт, педиатр, акушер-гинеколог. А главврач — универсальный специалист — и как травматолог, и как хирург. Если больному нужно оказать более серьезную помощь, подключая других медицинских специалистов, то санбортом на вертолете он отправляется в какую-то другую больницу Югры.

Часть пенсионеров занимается частным делом: маникюром, кулинарией. Это наши волшебницы, творящие чудеса, придающие настроение,

как и наши работники культурно-спортивного комплекса, школы, объединенной с детским садом. У нас каждый ребенок выбирает себе любимое занятие. Им некогда скучать, как и взрослым…

Наш маленький поселок по созданным социальным условиям для проживания, в миниатюре — город».

И Оксане Дмитриевне хочется верить, как и многим другим жителям Хулимсунта, говорящим мне тоже самое.

Направляясь в культурно-спортивный комплекс, взглянув на стоящее перед ним небольшое здание малюсенького старого клуба «Фортуна», невольно улыбнулся. Да, еще лет 15 назад, он был главным культурным центром поселка. В нем бурлила жизнь, привлекая к себе посельчан, звучащими из окон аккордами баяна и гитары, музыкой пианино, распевами песен, радостным смехом. Здесь проходили концерты и вечера отдыха, на сцене выступали танцевальные ансамбли, вокалисты, чтецы стихов, свои театральные артисты, поддерживаемые аплодисментами зрителей.

… Сколько творческих сил вложили в развитие этого культурного центра Валерий Викторович и Ася Анатольевна Горенятенко, Вера Васильевна Колеснева.

Сегодня продолжают их дело такие же фанаты культуры и спорта под руководством Анны Геннадьевны Кобельковой. Яна Николаевна Белоногова, руководит хореографическим кружком «Росинка», Марина Сергеевна Колеснева — вокальными кружками «Заряница» и «Малина», Елизавета Ивановна Чевдарь — театральным кружком, Лариса Николаевна Туганова, художник-оформитель. Секции по игровым видам спорта — волейболу, баскетболу, мини-футболу, настольному теннису — ведут тренеры-преподаватели по спорту Надежда Сергеевна Третьякова и Александра Александровна Седельникова, по плаванию — Анна Григорьевна Бородина.

И о каждом из этих людей можно многое рассказать, как о специалистах с большой буквы, имеющих не только призвание к выбранной профессии, но и признание окружающими их людьми.

К примеру, Ларису Туганову, называют «жемчужиной КСК», «прекрасным художником, с миллионом идей, которые умеет очень быстро воплощать: из бумаги сделать супер потрясающую декорацию, организовать конкурс рисунков среди юных художников, к примеру «Охраны труда глазами детей»…

Марина Сергеевна Колеснева: «человек творческий, амбициозный, с хорошими вокальными профессиональными данными. У нее есть мно-

го интересных проектов на творческую жизнь, которые незамедлительно воплощает в жизнь». «Если у нас миллион идей, и мы не можем сразу выбрать нужную, то Мария Сергеевна на обсуждении их, на листе бумаги, распишет поочередность некоторых из них, и говорит, вот таким путем подойти к решению общей идеи, проще, и у нас для этого есть все. И мы, делаем. Настолько этот человек прагматичен: у нее эти пазлы складываются безошибочно, она заранее видит итог действия».

Надежда Сергеевна Третьякова: «единственная женщина, которая ведет мини-футбол у мальчиков».

Анна Григорьевна Бородина: «У нее дети с четырех лет самостоятельно плавают», «она пишет стихи, исполняет рэп».

Анна Геннадьевна Кобелькова: «у нее нескончаемая энергия. Она работает, она мама, она жена, и ко всему еще занимается своими хобби: спортивными танцами, ведет онлайн по фитнес-марафону с девушками».

В разговоре с работниками КСК получилась интересная дискуссия о важности их профессии. Видно, что все они живут одним порывом: привлечь жителей поселка к творчеству, помочь им развить свои таланты, заинтриговывая их действиями, наполненными непредсказуемостью и амбициозностью. При этом, учитывая возрастные интересы: как исполнителя, так и зрителя.

В итоге, число их, с обеих сторон, постоянно растет.

Они готовы жертвовать своим привычным комфортом во время отдыха после работы или учебы в школе, а идти на занятия или тренировки в КСК. И заново трудиться, идя к исполнению своей мечты: стать танцором, певцом, актером, футболистом, теннисистом… И не только получить от этого внутреннее удовлетворение, а и услышать в свой адрес гром аплодисментов от зрителей, или подняться на пьедестал почета…

И это происходит. И не только в поселке, а и на площадках района, округа, «Газпром трансгаз Югорска», «Газпрома» и России.

И за примерами далеко ходить не нужно. Вот они. Анна Андрюшова, работник Сосьвинского ЛПУМГ, занимающаяся в театральной студии «Фактура», стала обладательницей Гран-при на Всероссийском конкурсе чтецов, проходившем в Екатеринбурге. Прочитанный ею монолог Сонечки из «Повести о Сонечке», написанной Марией Цветаевой, покорил всех — и публику, и жюри.

Участвуя на Всероссийском конкурсе «Битва хоров», проходившем в рамках Всемирного фестиваля молодежи в г. Сочи — хор, в котором

выступали сосьвинские и югорские девушки — Елизавета Чевдарь, Марина Колеснева, Дилара Федорчук, Людмила Пикалова и Светлова, Татьяна Киселева и Елизавета Черникина, заняли второе место в жанре «хоровое пение от 18 до 36 лет».

Или вот такой пример, Максим Колесник, сын работницы Сосьвинского ЛПУМГ, выросший в Хулимсунте и занимающийся в танцевальном кружке Аси Анатольевны Горенятенко, 7 лет работает танцором в Московском академическом ансамбле песни и пляски Российской Армии имени Александрова.

Но, кроме этого, силами работников КСК, как волонтеров, проводятся еще и праздничные мероприятия, посвященные… Кому бы вы думали? Одному человеку, празднующему, к примеру, свой День рождения, или награду, полученную им за какие-то успехи. В числе их и малыши, и взрослые, которых хотели бы поздравить многие жители Хулимсунта.

Поразила меня и школа, в которой ребята не только учатся, а еще и после уроков остаются в ней. Нет, не для того, чтобы заниматься на продленных уроках, а участвовать в проводимых для них по интересам, культурных и спортивных мероприятиях. Да, да.

— Во-первых, — рассказывает директор школы Галина Владимировна Третьякова, — у нас организованы кадетские классы для мальчиков, и мариинские — для девочек.

— Мне понятно, что в кадетских классах большое внимание уделяется, спорту, начальной военной подготовке, патриотическому воспитанию. А почему в них не учатся девочки? — Интересуюсь я.

— Девочек нужно учить быть истинными леди, хранительницами семейного очага, будущими мамами и женами, закладывая в них такие женские чувства, как нежность, чуткость, заботливость. Это очень важно, потому что сейчас мы видим, что в мире эти ценности уходят. Поэтому и решили возродить в нашей школе мариинские классы, основоположницей которых стала в 1858 году жена императора Александра II Мария Александровна.

Программа занятий обширная, включающая в себя знакомство девочек с секретами красоты, как правильно подать себя в обществе, учатся рукоделию, домоводству, вместе с кадетами участвуют в тренингах по психологии, этикету, тайм-менеджменту (как достигать цели), занимаются хореографией. И все эти занятия проводятся во внеурочное время.

Мы проводим много совместных мероприятий с работниками культурно-спортивного комплекса Сосьвинского ЛПУМГ. Сейчас готовимся

к участию на Всероссийских сборах кадетов и мариинок, которые пройдут во Владикавказе. Там будут проводиться конкурсы по чтению стихов, танцам и т. д., и обучаемся этому в КСК. Перед этим проводились такие же мероприятия в Сочи, и наши ребята хорошо выступили в соревнованиях по водному поло, а в Мурманске стали призерами.

Также у нас есть любительский театр, в котором играют наши учителя и дети. В Новый год они представили зрителям спектакль «Приключение Маши и Вити».

Помимо кадетских и мариинских классов, у нас вовремя каникул проводится школа лидера по разным направлениям. Это школы молодого политика, ораторского мастерства, киноискусства, журналистики, английского языка, и сказочная школа «Хогвартс», представленной в книге английской писательницы о Гарри Поттере.

Дети любят такие мероприятия, они живут ими. Они приезжают к нам со всего района на каникулы, в школе ночуют, очень любят вечером посидеть на соннике — кушая булочки с чаем, поговорить, походить по школе в пижамах и тапочках, а спят на раскладушках, на матах в спальниках в классных кабинетах.

Очень нравятся детям и образовательные экспедиции, цель которых объяснить им, для чего они приходят на уроки, зачем им нужны такие предметы, как математика, физика, химия и т. д. Как они связаны с нашей жизнью. И проходят эти экспедиции необычно, подбираются такие факты, которые заинтересовывают детей к познанию.

Например, учитель по математике их учит с помощью воздушного шара провести измерение периметра дома. В экспедиции «Моя малая Родина» они уходят в поход, встречаются с представителями народа манси, знакомятся с их традициями, сказками, историей. На компрессорной станции узнают, где добывается газ, как он транспортируется и куда. В лесу учатся ставить палатки, как выживать в ситуации, если потерялся, как варить уху и так далее,

Мы считаем, что самое ценное — это дружба и быть счастливым. Когда дети приходят в школу, они видят около входа в нее плакат, со словами «Я уникален». Это наш общий девиз. И читая его постоянно, они начинают этому верить, эти слова становятся их внутренним девизом.

Несмотря на «позднее» время — 15:00, в кабинет к Галине Владимировне Третьяковой частенько заглядывали школьники: вопросов обилие. И получив на них ответ, уходили, улыбаясь, говоря: «Спасибо».

Возвращаясь в гостиницу, еще обратил внимание на то, что со мной, идущие навстречу люди, — от мала, до велика, — здороваются. Некоторые останавливаются, и, прищурив глаза, пытаются вспомнить меня, мол: «Кто вы?», «Когда здесь жили и кем работали?» Я улыбался, что-то и в ответ говорил, о чем-то интересном они мне рассказывали, смеялись.

Что говорить, в небольшом поселке Хулимсунте из 1500 человек, живут люди трех-четырех поколений, знающие и уважающие друг друга. Здесь нет ссор, воровства, есть доверие и уважение друг к другу, готовность в любую секунду помочь.

Теперь, хочется верить, что и вы поддержите меня, сравнивающего этот поселок газовиков, объединившийся с мансийской деревней Хулимсунт, с островом Добросердечия. И его духовные традиции не только сохраняются здесь, но и наполняются, как фруктовое дерево — плодами добрых отношений…

КРАСАВИЦАМ ВХОД ЗАПРЕЩЕН

Все началось с того, что в механический цех пришла делегация из службы по связям с общественностью с ее руководителем: девушки неописуемой красоты. Высокая, стройная, с широкой и обворожительной улыбкой прелестных темно-брусничных губ, с немножко курносым носиком и большими темно-карими глазами как омут, поверхность которого искрится в солнечных лучах, призывая тебя к себе.

Зачем она пришла, узнали потом: фотографировать рабочих для стенда, посвященного охране труда. Но, как назло, в момент ее улыбки, подаренной, каждому из них, у многих из рабочих начали происходить неожиданные проблемки. Кто невзначай по пальцу молотком стукнет, кто, забыв о подъемнике, поднимает тяжеленую деталь или механизм — срывая поясницу, кто на сварку детали посмотрит, забыв надеть очки — чуть зрения не лишившись.

Вовремя в этой проблеме разобрался начальник цеха, сам невольно с одного взгляда заглядевшийся на эту Богиню. Спускаясь по крутой лесенке, засмотревшись на ее красоту, оступившись, проехал по железным ребрышкам ступенек вниз.

Поэтому неудивительно, что перед дверью в фельдшерский кабинет, после ее ухода, выстроилась очередь. А на следующий день у входа в цех появился плакат: «Без масок красавицам не входить».

Теперь все женщины в цехе, считающие, что это объявление касается именно их, входили на производственный объект в масках. Даже кладовщица тетя Маша, достаточно объемных размеров, прикрыла свое веснушчатое расплывшееся личико голубой материей, оставив на показ, красивые щелки весенне-голубых глазок. В результате и в нее влюбились несколько статных мужчин. Так глядишь, скоро и свадьба будет. Только кого из них выберет, вот в чем вопрос.

У КАЖДОГО СВОЯ СЛАВА

Рассказ

«Везёт же людям, такие дома себе строят, — глянув с крыши вниз, невольно ойкнул Виктор, — пятнадцать метров, трехуровневые хоромы, триста квадратов, — и продолжил толкать электропровод в канал. — Медный, ушло километров пять его на этот дом, подумать только. Ну, Колька, ты и богач! — вздохнул электрик. — Ещё и ругался, когда я предложил ему медный провод использовать только на крыше, а внутри, мол, и алюминиевого хватит. Ещё и нищебродом назвал».

Ну, понятно почему, я с копейки на копейку живу. А он кооператор с большой буквы! Да и не за что его упрекнуть. Ведь тоже с нищеты свою жизнь начинал, никого не грабя. Гусыня ему золотые яйца принесла, — вздохнул Витька. — Гусят вырастил и на мясо пустил, а их пухом набил подушку — и торганул. Дальше — пошло-поехало. Потом пятьдесят гусиных яиц через инкубатор пропустил, потом полтысячи, а сейчас у него целая ферма, под десять тысяч, если не больше, гусей, уток с курами выращивает. Пашет как вол, так что не к чему и придраться.

А Мишка Иванов, у которого в доме в прошлом году, так же как сейчас, электричество проводил. Такой же, как и Колька, трудяга. Взял на ферме пять телят — вырастил, на мясо пустил. И пошло дело, в стаде теперь у него их тысяча голов, сметаной, молоком, сырами по всей области торгует. Из телека, да радио не вылезает, как и Витька, — хвалят их и в селе: фермы построили, цеха мясные и молочных продуктов, работу людям дали. Да и деньгами не сорят, в дело их пускают: школу отремонтировали, здравпункт, дорогу асфальтом закатали.

А Сашка Мерзляков тоже далеко от своих одноклассников не ушёл. Трубу из реки к оврагу протянул, водой его заполнил, да карпа с карасём

развёл. Кстати, через месяц в его новом цехе, в котором осетра выращивать собрался, на следующей неделе буду электропроводку тянуть. Только бы успеть, а то с города какого-нибудь электрика наймёт, без денег останусь, — начал подбадривать себя Виктор. — У них своя слава, а у меня своя — единственный электрик в селе».

— Папа, папа, — дочка его снизу зовёт.

— Что тебе, Настенька? — выглянул с крыши Виктор.

— Можно я к маме в больницу съезжу? А то звоню ей, звоню, а трубку не берёт.

— Ой ты, — схватился за сердце Виктор. — А кому Глашку с Иркой, да Юркой оставишь?

— Так с собою их возьму, — кричит дочка.

— Юрка-то маленький, полтора года всего, — волнуется папа.

— Так я его в рюкзак посажу и на плечи. Он любит, когда я его так ношу.

— Не знаю, — развёл руки Виктор. — А справишься?

— Конечно. Ой, папа, забыла, вот письма с фотографиями от Серёжки и Женьки пришли, — показывает отцу мобильный телефон. — Я тебе перекинула их, а ты, оказывается, мобильник дома оставил.

— Что там на фото-то?

— А Серёжка с парашютом первый прыжок сделал, десантником стал. А Женька, меха, ой, менатом, а, — махнула дочка рукой. — Короче, водителем танка стал.

— Механиком-водителем, — догадался отец. — Как я, когда в армии служил.

— Точно, точно, — громко смеётся дочка.

— А Ромка с Кириллом тоже с тобой поедут?

— Нет, они с пацанами пошли на озеро, рыбу ловить. На уху.

— Уху, — громко вздохнул Витька и, приложив руку ко лбу, смотрит на дорогу, по которой в их сторону быстро едут несколько машин, джип, УАЗик, автобус. — Сойди с дороги, Настя, пропусти их.

А машины, поравнявшись с домом, остановились. Первыми из автобуса вылезает какой-то мужчина с видеокамерой, из джипа — Колька, хозяин дома, на крыше которого стоит Виктор. Увидев его, улыбается и машет ему рукой:

— Николаич, поздравляю тебя.

— С чем это? — удивился Виктор.

— Так твоя двойню только что родила, двух близнецов.

— Как так, — чуть не оступился Виктор. — Я же одного-то, думал.

— Так ты теперь самый знаменитый в нашей области многодетный папа, — кричат ему все хором.

— Вот так дело! — смахнув с лица откуда-то покатившуюся слезу, улыбнулся Виктор. И прошептал, — вот и мне слава пришла. То есть Славка, а второго как назову?

— Папа, — кричит дочка, словно услышав его вопрос, — а второго братика Ванькой назовёте.

— Тоже красивое имя, — развёл руками Виктор. А его руки, не обращая внимания на мысли своего хозяина, держа пассатижи, начали очищать от плёнки кончик провода. — Нет, Галька навряд ли уймётся, когда в доме будет мужиков больше…

Яковлева Людмила,
ведущий специалист,
ПАО «НК «Роснефть»-Смоленскнефтепродукт»

СУНДУК СО СНОВИДЕНИЯМИ

Сказка

В далёкой облачной стране, на высоком холме виднеется башня, похожая на маяк. Но, конечно, это не маяк. Это — дом Пусь-Храпа. Пусь-Храп — невысокий весёлый человечек в очках, одетый в фиолетовую пижаму в звёздах и такой же звездчатый колпак. Пижама для него — обычная одежда, ведь Пусь-Храп — самый настоящий Хранитель снов.

Именно он каждую ночь присылает детям сновидения. Да-да, детям — потому что сны взрослых Пусь-Храпу не подвластны…

Как же он это делает?

По вечерам Пусь-Храп поднимается в круглую комнату с большими окнами на самом верху башни. Там находится его главное сокровище — Волшебный Лунный шар.

Хранитель Сновидений приносит сюда тяжёлый сундук, наполненный прозрачными радужными пластинками. Именно так выглядят свеженькие сны.

И вот Лунный шар, едва мерцавший днём, начинает сиять разноцветными лучами, доходящими до самой земли. На эти лучи Пусь-Храп кладёт пластинки снов, и они — ну и ну! — летят прямиком под подушки заснувших детей.

Так Хранитель Сновидений без устали трудится ночь напролёт, и каждый малыш получает свой собственный сон. Ну а когда он приснится — пластинка тает. Поэтому, как ни ищи, утром её под подушкой не найдёшь!

Откуда берутся сны?

Не забывай, Пусь-Храп живёт в волшебной Облачной стране. Здесь же, в маленьких домиках, спрятавшихся в тени раскидистых деревьев, обитают Гномы-Сонники.

Каждый день они с помощью Феи Фантазии трудятся над созданием новых ярких снов-пластинок, складывают их в сундук и относят в дом Пусь-Храпа.

Но однажды все ребята чуть не остались без своих снов.

Хитрые Зловредины — маленькие зелёные существа с огромными ушами, перепончатыми крыльями и цепкими лапками решили украсть сновидения!

Они выползли из своей мрачной пещеры на краю Облачной страны, забрались в дом Сонников и утащили сундук, полный готовых к отправке сновидений. Ни единой пластиночки не оставили!

А гномы, вернувшись домой и не найдя сундука, со всех ног побежали к Пусь-Храпу. Беда! Все сны пропали! А ведь ночь уже совсем близко!

Но Пусь-Храп не стал горевать! Он достал свои волшебные очки, с помощью которых можно увидеть любой уголок света, стоит только захотеть. И вот чудесные очки показали ему пещеру Зловредин…

А там над разбросанными пластинками горько плакали Зловредины — им никак не удавалось посмотреть похищенные сны.

Не знали они, что присниться могут лишь сновидения, прилетевшие под подушку на лучах Лунного шара. А без этого сны — всего лишь тонкие пластинки, похожие на переливающиеся разными цветами стекла…

Пришёл Пусь-Храп в Пещеру Зловредин, но, глядя на их слёзы, не стал ругаться. Он не поверил, что они и впрямь хотели навредить малышам.

Грустно поведали неудачливые воришки о своей давней мечте — видеть сны… Тогда добрые Сонники подарили всем Зловрединам мягкие

подушки, а Пусь-Храп по ночам теперь отправляет сны и в пещеру, которая больше не выглядит такой мрачной!

В следующий раз я расскажу о том, как Гномы-Сонники делают сны, о дне, когда заболела Фантазия, о Кошмариках и других обитателях Облачной страны…

А сейчас луна в небе уже светит ярко, а значит, Пусь-Храп скоро примется за работу.

Пора спать.

Добрых снов!

Белоусова Эльмира,
лаборант ГСО,
ПАО «Уфаоргсинтез»

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАБЫ-ЯГИ

Сказка

Глава 1. ПРОБУЖДЕНИЕ СКАЗКИ

— Не хочу я кушать, хочу мультики! — закричал четырехлетний Матвей и, топнув ногой, убежал в комнату.

— Покушаешь, потом посмотришь мультик, — отвечала мама, уже теряя терпение.

— Нет! — не унимался мальчик. — Я хочу мультики! — вопил он, падая на пол и стуча по нему кулаками.

Мама, которая каждый день наблюдала похожие картины, сказала в сердцах:

— Если ты будешь так орать, однажды Баба-яга в лесу услышит тебя и заберёт.

Да, этого говорить не стоило… Только имя Яги сорвалось с её языка, прогремел гром такой оглушительной силы, что стены у небольшого деревянного домика затряслись, дрогнули окна. Малыш вмиг успокоился и подбежал к матери. Они обнялись, всё стихло. Но так только казалось.

Внизу, в подполе, всё затрепетало, ожило, заволновалось. Одна самая старая мышь с длиннющим хвостом влезла на маленький столик в маленькой мышиной комнате и заговорила человеческим голосом:

— Сестры мои и братья, наконец-то это свершилось! Женщина назвала её имя и произнесла заклинание: «Баба-яга тебя заберёт». Волшебство проснулось! Люди стали забывать сказки, почти не читают их, я думала, этот день никогда не настанет. День, когда я, прожившая на свете сто лет мышь, очнусь ото сна, в который меня и других злых сказочных существ после последнего сражения погрузил хозяин леса Медведь. Наконец-то этот капризный мальчишка и другие такие же баловники послужат нашему делу. Теперь мы должны как можно скорее добраться до Бабы-яги и показать ей всех нехочух и грубиянов. Мы должны быть первыми, чтобы она навсегда запомнила, кто её самый верный слуга и помощник и кого надо наделить высшей властью в рядах её войск. Я уже очень стара для такого большого путешествия, мои когти затупились, а хвост такой длинный, что будет волочиться за мной и мешать. К Яге отправится самая молодая и быстрая из нас мышь — Шишила.

Услышав своё имя, Шишила резко подняла глаза и вылезла из угла, в котором тихо стояла и слушала речь своей старшей сестры.

— Это большая честь для меня, — сказала она решительно, — только я не знаю дороги.

— Баба-яга спит в своей избушке, — ответила старая мышь, — в самой глубине леса за самой высокой горой. Из деревни выбирайся осторожно, опасайся котов. Дальше в лесу много наших братьев и сестёр, они будут помогать тебе, указывать дорогу. Отправишься в путь, как только солнце скроется за горизонтом: ночь укроет тебя своим чёрным одеялом, и ты станешь невидима для людей.

И все мыши, забыв об осторожности, залились хохотом, тряся своими длинными мордочками. Кошка, спавшая возле печки, проснулась, услышав их писк. Матвей и его братик уже тихо играли на полу комнаты с машинками, но они тоже услышали эти звуки и переглянулись. Кошка встала и прошлась по комнате, но мыши стихли. Она зевнула и легла снова, свернувшись в клубочек, а дети вернулись к игре. Всё в доме пришло в привычный ритм.

Но как только солнце перестало освещать деревню и укатилось за гору, Шишила выскочила из норы и отправилась в путь, воплощать в жизнь мышиный план. Она бежала с необычайной быстротой, которая и не снилась обычной мышке, не принадлежавшей к семье, которая много лет назад заключила договор — служить злым сказочным силам в обмен на умение говорить на всех языках, жить по сто лет и передвигаться со ско-

ростью ветра. Эта мышь родилась после того, как волшебный Медведь победил Бабу-ягу и заключил её в сон, поэтому она впервые в жизни опробовала свои возможности. Шишила без опаски неслась по деревне мимо кошек, вышедших на охоту. Она забыла об осторожности, и её чуть не поймал кот Васька.

Но вот деревня осталась позади. Дальше был огромный незнакомый лес. Две ночи и два дня провела мышь в пути, её лесные родственники — мыши и крысы — указывали ей дорогу, помогали укрываться от лесных хищников. Наконец она добралась до опушки в самой чаще леса, на которой увидела избушку на курьей ножке. Окно было закрыто, а вся избушка заросла мхом и грибами, дорожки к ней не было, вокруг росла высокая трава. Было видно, что здесь давно уже никто не ходил и сама избушка стояла неподвижно очень долго.

Мышь забегала вокруг избушки, ища дверь, но её не было. Шишила не знала, что делать, она кружила и кружила возле волшебного домика. Попыталась залезть в окно, но ставни не поддавались. Тогда что было мочи она закричала:

— Избушка-избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом!

Избушка зашевелилась, мышь спрыгнула и стала смотреть, что будет. Избушка то приседала, то наклонялась в разные стороны, словно вот-вот упадёт. Потом вытащила свои тонкие руки-ветки, огляделась и стала стряхивать с себя мох и грибы.

Мышь, наблюдавшая за избушкой, крикнула снова:

— Избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом!

Избушка резко выпрямилась, повернулась к Шишиле стороной, на которой было окно. И тут оно вытянулось до размера двери. Дверь отворилась, мышь замерла в ожидании. Но никто не появился. Тогда избушка подпрыгнула на своей куриной ноге, и слышно было, как внутри что-то загремело. В проёме двери показалась голова старушки. Щурясь, она поглядела вокруг. Её худое лицо закрывали седые волосы, которые торчали в разные стороны. У неё был длинный нос и тонкие губы. Своей костлявой рукой она убрала с лица волосы, почесала нос чёрными длиннющими ногтями, которые больше походили на звериные когти. Баба-яга огляделась и громко спросила скрипучим голосом:

— Что такое, кто здесь, кто меня разбудил?

Мышь очнулась и ответила тихим голосом:

— Я… это я.

Баба-яга опустила удивлённое лицо на мышь:

— А… что… кто… чего тебе, мелочь? Как ты посмела меня тревожить?

— Меня отправила старая мышь сообщить тебе, что одна мама сказала волшебное заклинание, когда разозлилась на своего непослушного ребёнка. Люди почти перестали читать сказки и забыли все запретные слова. Мамы перестали предостерегать своих детей от злых сказочных существ. Сейчас люди не знают, что это опасно, что всё, что они говорят, слышат звери и птицы, деревья и цветы. Я пришла, чтобы показать тебе этот дом.

— Зачем мне этот ребёнок, другие мои союзники всё равно спят, мне одной не победить старого Медведя, у него слишком много помощников в нашем лесу.

— Но это пока один, потом… Потом, может, кого-то ещё пробудят люди. И у тебя есть мы, мы — твои главные помощники.

— Кто? Мыши? — Она громко рассмеялась. — Какой от вас толк, мелочь. Ползи прочь, пока я тебя не проглотила.

Шишила была очень обижена такими словами. Она ещё долго стояла и смотрела на закрытую дверь. Мышка не знала, что ей делать, она ведь не выполнила задания, не показала дом. Но оставаться было страшно. Тогда она спряталась в кусты и стала ждать.

Баба-яга зашла в избушку, забралась на печку, чтобы заснуть. Но сон не шёл, в голове крутились мысли и мышиные слова.

«У меня нет союзников, но я могла бы создать свою армию из непослушных детей. Я сварю волшебное зелье, которое превратит этих сорванцов в моих солдат. Я прикажу им охранять мою избушку от врагов, пока я не придумаю, как мне победить Медведя!»

Она вскочила и стала перебирать старые книги с рецептами, пока не нашла нужный.

Колдунья выскочила на улицу:

— Э, крыса, ты где?

Шишила вылезла из укрытия и сказала обиженно:

— Я — мышь.

— А, ну да, хотя лучше бы ты была крысой, — сказала Баба-яга. — Мне нужен кусочек её шерсти. Ну да ладно, достану сама, а ты принеси мне несколько мухоморов, мои совсем ссохлись. Ещё найди мне паука, мне нужна его слюна, а остальное у меня есть. Когда зелье будет готово, мы отправимся за моими будущими солдатами.

К утру огромный котёл с зельем был готов. Его на самом деле могло хватить на целую армию. Старуха залезла в свою летающую ступу, ударила большой метлой о землю. Ступа неуверенно поднялась и помчалась за Шишилой, которая рванула в сторону деревни. Она летела над лесом, зоркие глаза Яги не упускали из виду маленькую мышь. Иногда она спускалась ниже, и звери, которые попадались на пути, в ужасе разбегались и прятались. Многие из них поняли, кто летит в волшебной ступе, а значит, должно произойти что-то страшное. А Баба-яга летела и мечтала, как она победит своего давнего врага, из-за которого она никак не может стать правительницей всех здешних бескрайних лесов, полей и гор.

Глава 2. ИЗГНАНИЕ

Они добрались до деревни к вечеру следующего дня. Дети во многих домах готовились ко сну: кто-то чистил зубы, кто-то доделывал уроки. А из одного знакомого дома слышались крики мальчика:

— Хочу ещё мультики! А-а-а-а…

Топот маленьких ножек, вздохи родителей:

— Нет, уже пора спать, завтра в садик, нужно рано вставать. Пошли чистить зубы.

Снова пронзительный плач ребёнка.

Баба-яга вылезла из ступы и направилась к этому дому. Она подошла к забору, заглянула в приоткрытое окно. Матвей лежал на полу, колотил кулаками, что-то кричал и плакал.

«Да, — подумала старуха, — это то, что нужно».

Кое-как мама уложила ребёнка спать, дом стих, погас свет. Яга вернулась в ступу и скрылась в ней. Слышен был только хруст сушёного мухомора — любимого ужина колдуньи. Поужинав и дождавшись глубокой ночи, она позвала свою служанку Шишилу, дала ей пузырёк с зельем и приказала влить его в рот спящему ребёнку. А сама ждала у ворот дома.

Мышь пробралась в комнату и сделала всё, что ей было сказано. Когда Матвей проглотил зелье, он тут же проснулся, встал и оделся. Он делал всё резкими бесшумными движениями, и даже его братишка, спавший на соседней кровати, ничего не услышал и продолжал мирно спать. А тем временем мальчик уже вышел из дома и направился к воротам. Собака, спавшая в будке, проснулась и хотела залаять, но, узнав своего хозяина,

завиляла хвостом. Матвей очень любил свою собаку и часто играл с ней. Он скомандовал: «Лежать», и она, успокоенная, легла.

Заколдованный мальчик вышел за ворота, его взгляд был пустым, а движения резкими и неестественными. Он молча подошёл к Яге и поклонился ей.

Довольная Баба-яга сказала:

— Приветствую тебя, мой первый солдат. Теперь-то я покажу всем, кто здесь хозяин.

Она жестом велела ему залезть в ступу, а сама три раза ударила о землю помелом, призывая к себе старую мышь. Мышь выползла к ней и с почтением поклонилась:

— Я рада видеть тебя, госпожа. Я и все мои сёстры готовы служить тебе.

— Хорошо, — ответила Яга и дала ей десяток пузырьков с волшебным зельем. — Раздай их своим сёстрам, и пусть они найдут всех капризных детей в этой деревне. Когда они выпьют его, приведите их ко мне. Я буду ждать здесь до рассвета.

— Будет сделано, госпожа. Но ведь ты наделишь нас за это особой властью, когда станешь повелительницей?

— Конечно, — ответила колдунья, хотя на самом деле и не собиралась этого делать.

В назначенное время возле Бабы-яги собралось уже десять детей, все они стояли и молча смотрели на неё. Когда на горизонте забрезжил рассвет, Баба-яга усадила детей в ступу, которая росла с каждым новым ребёнком, и снова ударила три раза помелом о землю. В то же мгновение появилась старая мышь.

— Пусть Шишила выходит в дорогу, я буду ждать её в избушке, — сказала Баба-яга, села на метлу и взлетела. Ступа последовала за ней.

Шишила снова отправилась в путь, ещё более гордая и уверенная в себе. Баба-яга расставила своих солдат вокруг избушки и дала каждому в руки волшебную нить, сплетённую из крапивы. Оказавшись в кольце, дом Бабы-яги стал неприступной крепостью, и каждого, кто к нему приближался, жалила и парализовала крапива. Первой в эту ловушку угодила Шишила, прибывшая для новых поручений. Когда она пробегала мимо ребят, её тело пронзила острая боль, она упала на землю и начала кричать во все горло. Баба-яга вышла, брызнула на неё какой-то жидкостью, и боль тут же стихла.

— Почему так долго? — сказала Яга. — Нельзя медлить, я дам тебе ещё зелья, собери побольше своих и отправляйтесь в город: там этих крикунов полным-полно. Приведите их на центральную площадь. Следующей ночью я буду там ждать. Всё ясно?

— Да, но по дороге сюда на меня напала сова, я еле отбилась. Может, уже пора наделить меня особой властью, чтобы ни одна тварь лесная не могла меня сцапать? — робко сказала мышь.

— Как только выполнишь задание, — ответила Яга и громко засмеялась.

Мышь засмеялась тоже, не понимая истинного смысла слов.

— Ты ещё здесь? — громко прикрикнула на неё Баба-яга.

Шишила резко развернулась и побежала, но снова угодила в ловушку и с писком повалилась на землю.

Баба-яга с недовольным видом подняла её за хвост, капнула на неё спасительную жидкость. Мышь ударилась о землю, вскочила и умчалась прочь.

В это время в деревне царила невообразимая паника — все искали пропавших детей. Отцы и матери рыдали и тщетно рыскали по деревне и лесу. К поискам подключились спасатели, но никаких следов не было обнаружено. Люди заходили всё глубже в лес. Звери, живущие в нём, стали подозревать, что происходит что-то неладное. Они удивлялись, почему столько людей бродит по лесу, а в небе летают и громко жужжат какие-то неведомые птицы. Это были вертолёты спасателей.

Но Баба-яга распустила свои чары, и люди только растерянно блуждали в чаще.

Первым стал догадываться о том, кто во всём виноват, ёжик по имени Жека. Он встречался с Бабой-ягой много лет назад, когда помогал старому Медведю одолеть колдунью. Жека побежал к избушке и увидел, что она изменилась: мох и грибы исчезли, а избушка с открытым окном вертелась на своей ноге. Из трубы шёл дым… Это могло означать только одно: злая ведьма снова варит какое-то зелье или готовит себе обед. Она не спит. Ёжика обуял страх от этих мыслей, но в ещё больший ужас его повергло то, что он увидел перед избой. Десять мальчишек разного возраста неподвижно стояли вокруг неё. Он не мог понять, как они сюда попали и почему не убегают прочь из этого ужасного места, ведь они не были связаны, и никто их не охранял. Подобравшись поближе и укрывшись в зарослях лопуха, он увидел в их руках какую-то тонкую нить. Что

же это могло быть? «Наверное, в этой нити отгадка… — размышлял Жека. — Но они не связаны этой нитью, они сами держат её в руках». Он посмотрел в глаза ребят — они казались пустыми, безучастными.

Жека решил отправиться к домику на краю леса, в котором жил его друг — мальчик пяти лет по имени Самир. Его папа был лесничим, поэтому Самир знал всё о деревьях и животных. Он с младенчества играл с разными лесными зверюшками. Как и его папа, мальчик понимал язык зверей и даже уже начал учить этому языку своего трехлетнего братика Арслана. Когда ёжик подбежал к дому, братья сидели на траве и слушали сказки, которые читала им мама. Они очень любили их.

Жека ещё издали закричал:

— Беда, беда! Баба-яга, Баба-яга. Она… — Тут Ёжик споткнулся и кубарем покатился с пригорка.

Все трое побежали к нему. Самир подхватил его и с удивлением поднял на руки. Все вопросительно смотрели на Жеку.

— Что такое, что с этой колдуньей? Она же давно спит, — сказал Самир.

— Спала, — задыхаясь, произнёс ёж и рассказал всё, что видел. Маленький Арслан даже вскрикнул от испуга, а мама обняла его и Самира. Все трое смотрели на Жеку.

— Что же всё это означает? — тихо сказала мама. — Она снова начала воровать детей? — Её голос дрожал, она ещё крепче прижала к себе сыновей.

— Я не знаю, ведь они стояли свободно, но выглядели очень странно. Я пришёл к вам, чтобы просить тебя, Самир, отправиться со мной, посмотреть на них. Ты ведь лучше разбираешься в людях.

— Нет, это очень опасно! — воскликнула мама.

— Но, мама, — сказал Самир, — если ничего не делать, это может быть ещё опаснее. Я уже большой, я справлюсь. Мы только посмотрим и сразу вернёмся.

— Давайте подождём папу, завтра он вернётся из южной части леса, — сказала мама.

— Завтра может быть уже поздно, — возразил ёжик Жека.

— Тогда решено, — произнёс уверенно Самир. — Отправляемся немедленно.

Мама знала, что, если её старший сын что-то решил, его сложно переубедить. Особенно если кому-то нужна его помощь. Она опустилась на

колени, крепко обняла и поцеловала своего маленького большого героя. Слёзы стояли в её глазах, но она была горда за сына. Мама посмотрела в большие карие глаза мальчика, не по годам решительные и бесстрашные, и волнение спало. Арслан потянул маму за руку.

— Я тоже пойду! — сказал он.

Мама взяла его на руки, улыбнулась и поцеловала.

— Какие же вы у меня смелые мальчики, я так горжусь вами, — сказала она.

Всем было ясно, что Арслана мама не отпустит. Самир поцеловал брата, и они с ёжиком побежали в чащу леса. На бегу он обернулся и крикнул:

— Я скоро вернусь! — махнул рукой и скрылся за деревьями.

Самир тоже был поражён увиденным, он знал все предания и сказки о Бабе-яге, волшебной избушке, колдовстве ведьмы и её злых помощниках. Но ещё никогда не видел он всего этого своими глазами. Он сразу заметил, что с ребятами что-то не так. Они стояли почти неподвижно и смотрели прямо перед собой.

— Ну, конечно, — сказал он шёпотом. — Они заколдованы: она сварила какое-то зелье и дала им выпить. Но почему же они согласились взять что-то у страшной незнакомой старухи?

Его размышления прервал скрип двери. На пороге появилась она, Баба-яга. Увидев её, Самир ещё сильнее накрылся лопухами и стал наблюдать.

Она спустилась, обошла всех детей, проверила волшебную нить и пробормотала себе под нос:

— Хорошее получилось зелье, стоят как пни! — расхохоталась своим страшным смехом Яга. — Где, интересно, носит эту мышь, добралась она до города или нет?

С этими словами она вернулась в избушку.

— Теперь всё ясно, — сказал Жека. — Мыши — давние помощники Бабы-яги, это они подсунули зелье этим детям. Ох уж эти непослушные дети, только на них действуют её зелья. Если бы все дети были такие, как ты с братом, и если бы мамы не переставали читать сказки детям…

Самир сочувственно посмотрел на ёжика и сказал:

— Не такие уж мы идеальные. — Он смутился. — Но не время думать об этом, она отправила эту мышь в город, значит, она хочет украсть больше детей. Мы должны найти и перехватить мышку.

— Но как? — удивился ёжик. — И я обещал твоей маме, что ты сразу вернёшься домой.

— Мы дадим маме знать, где мы. Она не будет переживать. Только как же нам найти эту мышь?

— Наверняка она уже далеко: мыши, которые служат Яге, очень быстрые, — ответил Жека. — Но мы можем позвать змею Анакву, у неё давние счёты с этими мышами — она бы с удовольствием проглотила парочку. И скорость у неё не меньше, чем у них. Мы должны привести её сюда, чтобы она взяла след. Змея живёт недалеко от твоего дома.

Они отползли назад в лес и побежали к дому что было сил. Мама увидела возвращающегося сына и бросилась навстречу. Самир быстро начал рассказывать всё, что им удалось узнать и что они собираются делать.

— Так, всё ясно, — немного подумав, сказала мама. — Но вы уверены, что вы ни в чём не ошиблись? Змея Анаква не любит, когда её беспокоят понапрасну.

— Да, я уверен, — сказал Самир. — Всё получится. Я сам пойду к ней, ёжика она может не послушать.

Мама с Арсланчиком на руках и Жека проводили его до ворот. Змеиное гнездо было совсем недалеко от их дома под огромным старым дубом. Сколько лет было этому дубу и этой змее, никто уже не помнил. Но было известно, что она помогала ещё первому лесничему, который давным-давно появился в этом лесу, чтобы оберегать его. Он смог подружиться со всеми лесными соседями и с Анаквой, и она очень уважала его. Папа Самира был внуком лесничего и продолжал его дело. Он рассказывал Самиру о змее, показал, где она живёт, но саму змею мальчик ещё не видел ни разу.

Унимая волнение, он подошёл к дубу и позвал:

— Здравствуй, Анаква, я сын лесничего, нам нужна твоя помощь.

Прошло немного времени, прежде чем он услышал шуршание листьев, потом показалась голова. Змея осторожно, оглядываясь, выползла наружу. Она была очень большая и настолько красивая, что у Самира замерло сердце. Анаква медленно ползла в его сторону. Он не знал, что делать, его тело стало каменным, он не мог пошевелиться.

— Здравствуй, сын моего друга, — шипящим голосом сказала змея.

От этих слов и звука её голоса внутри у него потеплело, страх прошёл.

— Зачем ты меня разбудил? — продолжала она.

— Баба-яга заколдовала и похитила десятерых детей из деревни. Мы узнали, что теперь она собирается сделать то же самое в городе. Она отправила туда свою служанку-мышь с волшебным зельем, — ответил Самир. — Мы подумали, что ты могла бы догнать её, ведь в скорости тебе

нет равных. Если ты поймаешь её, мы могли бы выведать все планы старой колдуньи.

— Что ж, — немного помолчав, ответила змея. — Значит, время настало, — задумчиво продолжала она. — Я поймаю эту пакостницу. Мне надо взять след. Я отправлюсь сначала к избушке, а оттуда в погоню. Ждите меня у своего домика.

Она метнулась вперёд быстро и бесшумно, словно ветерок пронёсся мимо мальчика. Пронёсся и стих. Самир стоял один напротив дуба. Змея исчезла, словно её и не было. На мгновение он подумал, не привиделось ли всё это. Может, это какие-то чары Бабы-яги? Может, она обо всём догадалась и перехитрила их… Но, отогнав тревожные мысли, он отправился к дому, где его с нетерпением ждали мама, братик и ёжик Жека.

Но оказалось, что Жеки возле дома не было, и куда он отправился, мама не знала. Он сказал только, что нужно сделать ещё одно важное дело, чтобы справиться с Бабой-ягой.

Ёж направился к старому Медведю. Он подошёл к его дому под землёй и увидел, что вход в него зарос травой и цветами, и стало понятно, что Медведь уже давно не выходил наружу. Ёжик пробрался сквозь заросли внутрь. Он не сразу увидел в глубине пещеры старого Медведя, которого присыпало землёй. Жека подошёл поближе, позвал его. Медведь не отвечал. Ёжик сделал ещё несколько попыток, но всё безрезультатно. Он взобрался ему на спину, скинул землю с его морды и ушей. Глаза были закрыты, старый Медведь не шевелился, казалось, что он даже не дышит. Ёжик прикрыл лицо лапками и тихо заплакал.

— Ну, чего нюни распустил, колючая голова? — раздался громкий голос Медведя.

Жека с перепугу даже подпрыгнул на месте и свалился на землю, свернулся в клубок и покатился. Когда он остановился, то увидел, как старый Медведь начал медленно подниматься, отряхиваясь от земли.

— Ну, что случилось? — спросил старый Медведь.

Жека побежал к нему и обнял его за лапу.

— Я так рад, что ты проснулся. Я уже подумал, что ты уснул навсегда… — прошептал он.

И ёжик Жека рассказал старому Медведю всё, что знал сам. Когда они выбрались из берлоги, Медведь встал на задние лапы во весь свой могучий рост, потянулся и стал стряхивать с себя землю. Это продолжалось довольно долго. Наконец он закончил и проревел:

— Давненько я не вылезал на свет. Как же здесь хорошо!

Медведь стал оглядываться, принюхиваться, неподалёку он увидел малину и направился к ней.

— Не волнуйся, друг мой, — обратился, жуя, старый Медведь к ёжику, — всё будет хорошо.

Тем временем Анаква уже ползла за Шишилой, минуя деревню. К вечеру они обе были на подступах к городу. Шишила затылком почувствовала, что на неё кто-то смотрит, когда остановилась перекусить. Она повернулась в тот момент, когда змея рывком схватила её, развернулась и помчалась назад. Змея с радостью проглотила бы её, но только крепко зажала в зубах, чтобы мышь не вырвалась, ведь нужно было как можно скорее доставить её к Самиру и ёжику в целости и сохранности, чтобы узнать всё, что задумала Баба-яга.

Когда Анаква добралась до домика лесничего, все уже были там: Самир и его семья, Жека и старый Медведь. Все с нетерпением ожидали её. Она подползла, выплюнула мышь и легла на землю без сил. Шишила встала и боязливо огляделась. В её глазах был страх и растерянность.

— Что вам нужно? — закричала она.

— Рассказывай всё, что знаешь о планах Бабы-яги! Для чего это зелье? — прорычал старый Медведь.

— Нет! Ничего я вам не скажу! — пропищала мышь, трясясь от страха.

— Тогда я тебя проглочу, но знай, что мы всё равно победим, — сказала змея. — Но, если ты всё расскажешь, мы сохраним твою жизнь.

Недолго думая, мышка всё рассказала.

— Значит, Баба-яга улетела в город для встречи с тобой, — сказал Медведь. — Пока её нет, мы можем освободить детей и изменить действие зелья. А уже потом я расправлюсь с ней, и на этот раз окончательно. Мы не можем напасть на неё, пока на неё служат дети, мы должны вернуть их родителям.

Все согласились со старым мудрым Медведем.

— Сначала надо изменить зелье, — сказал ёжик. — Действие любого злого зелья изменится, если в него добавить слезу доброго сердцем и чистого душой ребёнка.

— Мои подойдут? — робко спросил Арсланчик, который стоял в стороне и слушал.

Все обернулись и с удивлением посмотрели на мальчика.

— Слёзы должны быть искренними, — сказал ёжик. — Тебе придётся заплакать по-настоящему.

— Я знаю, что надо делать. — решительно сказал он.

— Что ты задумал, малыш? — сказала мама и попыталась обнять его.

Арслан отстранил её руку и сказал:

— Не переживай, мама, я уже большой.

Он подошёл к кусту чертополоха и сказал:

— Давайте своё зелье.

Мышь с неохотой разложила пузырьки на земле, а мама и Самир взяли их и подошли к малышу. Он резко обхватил колючий стебель рукой, и слёзы полились из глаз. У мамы сжалось сердце. Она и Самир стали быстро собирать слёзки. Когда всё было сделано, мама обняла и пожалела своего сыночка. Из ранок сочилась кровь.

Все стали хвалить и благодарить Арсика за смелость.

— Теперь нам пора, — сказал ёжик.

— Я с вами, — всхлипывая, сказал Арслан.

— Нет, на сегодня с тебя хватит, — сказал папа. — Вы с мамой останетесь дома, а остальные — в путь! — скомандовал он.

Прихватив с собой Шишилу, все направились к избушке Бабы-яги. Дети все ещё продолжали стоять. Сначала зелье капнули на верёвку, и она потеряла свои волшебные свойства. Теперь нужно было заставить детей выпить зелье. Но вдруг вдалеке из-за горы показалась ступа с Бабой-ягой.

— Скорее! — закричал старый Медведь.

Яга была далеко, но она всё равно могла приказать своим солдатам напасть на её врагов. Друзья боялись навредить детям, поэтому нужно было действовать осторожно. Змея подкралась сзади одного ребёнка и оттащила его. От неожиданности он раскрыл рот, и тогда Самир влил зелье. В тот же миг колдовство перестало действовать, и ребёнок в ужасе стал озираться по сторонам.

— Всё в порядке, я всё объясню, сиди здесь, — сказал Самир и побежал к следующему ребёнку, которого обхватила хвостом змея.

Старый Медведь и папа Самира расколдовывали других. Когда дети приходили в себя, папа успокаивал их, а Жека следил, чтобы они не разбежались по лесу. Но дети уже начинали паниковать.

Баба-яга была совсем близко. Старый Медведь бросился в атаку. Она отмахивалась метлой от его мощных лап.

— В атаку! — закричала Баба-яга.

Оставшиеся трое заколдованных детей развернулись, сжав кулаки, и пошли на Самира и его папу, те отмахивались от них и отталкивали, стараясь не навредить. Мальчики падали, но вставали снова и шли в бой. Самир был младше и меньше их, ему сильно доставалось в драке. От увиденного расколдованные дети бросились бежать, но путь им преградила змея. Она пыталась им что-то объяснить, но они кричали и плакали и поэтому ничего не слышали. Тогда Анаква просто сгребла их в охапку. Папа поймал двоих мальчишек за шиворот и держал, несмотря на то что те отбивались и пытались вырваться.

— Самир, зелье! — закричал папа.

Но Самир не мог подойти, третий мальчишка почти повалил его на землю.

— Сюда! — закричала змея.

Самир вырвался и отступал к ней. Заколдованный мальчик бежал за ним, но путь ему преградила змея. Он попытался её ударить, но она отпрянула, и он увидел других хныкающих ребят. Тогда маленький солдат начал отвешивать им тумаков. Змея не могла оттащить их всех хором, им пришлось защищаться. Самир кинулся к отцу, набросился на одного из ребят сзади и влил ему в рот зелье, тот упал. Папа обнял второго — и вот он тоже был расколдован. В это время ёжик пытался попасть в избушку, чтобы переделать зелье, которое варила Баба-яга.

— Избушка-избушка, встань ко мне передом, к лесу задом! — кричал он.

Избушка поворачивалась, начинала открывать дверь, но Баба-яга командовала «Стоп!», стукала своей метлой внутри ступы, и избушка снова отворачивалась. Старый Медведь никак не мог добраться до неё. Хорошо, что у неё не было с собой зелья, иначе она могла заколдовать его.

Мышь Шишила давно скрылась. Все дети были расколдованы. Самир стал рассказывать им всё, что случилось. Они наконец успокоились и сидели тихо. Змея тоже пошла в атаку на Бабу-ягу, когда та опять отвлеклась на избушку, медведь взял змею, размахнулся и запустил её в колдунью. Баба-яга повернулась, но Анаква успела обвиться вокруг ступы и старухи и вцепиться зубами в метлу. Ступа полетела вниз, прямиком в лапы старого Медведя.

— Избушка-избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом! — снова закричал ёжик.

Дверь отворилась, Жека вбежал в избу, вылил зелье в котёл, и из трубы сразу же пошёл светлый дым — чары над лесом рассеялись. Самир

и папа повели детей в деревню, по дороге они договорились, что всё произошедшее должно остаться в тайне. Обессилевшие дети не могли идти, тогда папа решил привезти их к себе. Оттуда сообщить спасателям, что в лесу нашлась группа детей. Очень скоро за ними прислали автобус, в котором были медики, спасатели и их родители. С тех пор эти дети больше никогда не устраивали скандалов и не перечили родителям.

А в это время в лесу старый Медведь выхватил метлу, змея Анаква вытащила Бабу-ягу из ступы, крепко сжимая её.

— Отпустите, пощадите, я больше не буду! — молила она.

— Что ты делала в городе? — спросил Медведь.

— Ничего, ничего, честно, честно! Я хотела только посмотреть, что нового в мире делается.

— Лжёшь, — отрезал старый Медведь. — Мы всё знаем — ты хотела украсть ещё детей.

— У меня ничего не было, ничегошеньки, я старая больная бабка. Мне на пенсию… — опять запела Баба-яга.

— Что с ней говорить, надо дать ей выпить зелье, она скажет всю правду, — сказала змея, — успела она в городе напакостить или нет.

Медведь пошёл в избушку за зельем.

— Расслабь немного, — сказала Баба-яга змее, — задыхаюсь.

Только змея ослабила хватку, Баба-яга высвободила руку и когтями вцепилась в её шею. Анаква попыталась её ужалить, но колдунье был не страшен змеиный яд. Она высвободилась из её оков, громко свистнула, метла и ступа подлетели к ней. Яга запрыгнула в ступу и взлетела, а метла направилась следом. Старый Медведь уже был на крыльце и, увидев всё это, бросился вдогонку, но Баба-яга была уже высоко.

— Поймаю — разорву! — кричал ей вслед Медведь.

Но Баба-яга громко засмеялась и улетела далеко за леса, за горы.

У змеи текла кровь из раны на шее, она лежала неподвижно.

— Скорее зелье! — закричал Жека.

Старый Медведь принёс зелье, обработал раны, и они на глазах стали затягиваться.

— Надо было сразу разделаться с ней, — сказала Анаква. — Мы теперь никогда от неё не избавимся, она слишком изворотлива. Надо уничтожить все её книги и запасы волшебных ингредиентов. А избушку заковать в цепи.

Так они и сделали.

— Я направлюсь в город, чтобы узнать, не натворила ли она там чего, — сказал ёжик Жека.

Но, к счастью, оказалось, что в городе она не успела ничего сделать.

— Нам надо быть начеку… — добавил Медведь. — Хотя вряд ли она скоро покажется в наших лесах.

Глава 3. НЕПРИЯТНОСТИ В ДЖУНГЛЯХ

Баба-яга летела по небу. Вдаль, неведомо куда. Летела быстро, не останавливаясь и не оглядываясь, ещё никогда она не была так близко к гибели. Она не знала, гонится за ней кто-нибудь или нет, но она боялась обернуться. Она смотрела только вперёд.

Неизвестно, сколько дней она летела, но наконец она устала и уснула. Когда она проснулась, в животе у неё урчало, она давно не ела. Баба-яга не взяла с собой запасов ни еды, ни зелья. Она поднялась и посмотрела вниз.

Колдунья ужаснулась: под ней не было ни лесов, ни полей, ни земли вообще. Она летела над морем. Голубое, сверкающее, спокойное море. Над головой пролетали чайки.

«Вот бы поймать одну, — подумала Баба-яга. — Где это я? Где же берег?»

Вдруг вдали появилась длинная полоса белого песчаного берега. Дальше она увидела лес с какими-то причудливыми деревьями.

«Что это за лес такой?» — размышляла Баба-яга.

Тут она начала вспоминать, что видела похожие в книгах, которые находила или воровала у детей.

— Вспомнила! — воскликнула она, подпрыгнув на месте, и чуть не вывалилась из ступы. — Это Африка. Там другие звери, непроходимые джунгли. Это же прекрасное место. Я подчиню себе этих животных, завладею лесом и доберусь до здешних ребятишек! — Она громко рассмеялась.

Этот смех пронёсся по берегу, полетел в сердце джунглей.

Ступа мягко опустилась на песок. Баба-яга вылезла, огляделась, ища чего-нибудь пожевать. Вокруг всё было незнакомо и очень красиво. Дул ветерок. Небольшие волны накатывали на берег и убегали обратно в море.

Баба-яга направилась в джунгли. Тут она услышала какой-то смех, шуршание листьев. Старуха подняла голову и увидела маленьких обезьян. Они прыгали с ветки на ветку, тыкали в неё пальцем, что-то весело бормоча и смеясь без остановки.

— Эй, чего смеётесь, ушастые! — крикнула Баба-яга и погрозила им кулаком. — Ну-ка, принесите мне чего-нибудь вкусненького, а не то я живо вас самих слопаю.

Обезьянки молча переглянулись. Одна из них спустилась пониже и спросила:

— Ты кто такая?

— Я хозяйка всего леса, — заявила Яга. — Будущая.

— У нас есть хозяин, — сказала обезьянка.

— Есть хозяин, есть, есть! — загалдели все.

— Я это исправлю, — не уступала Баба-яга. — Ты будешь первая, кого я проглочу, если вы мне не принесёте еды.

— Попробуй, — сказала обезьянка и запрыгнула повыше.

— Попробуй, попробуй! — загалдели остальные.

Старуха свистнула. Метла, лежавшая на песке, резко поднялась, ударила обезьянку по голове. Удар был сильный и неожиданный. Бедняжка полетела вниз, прямо в руки Бабе-яге. Та поймала её и сжала в руках.

— Ну что, — крикнула она остальным, — будет у меня еда?

Все обезьянки стали срывать и подносить ей бананы.

— Ты, что ли, главная среди ушастых? — спросила Баба-яга у испуганной обезьянки.

— Да… — робко ответила та.

Она сорвала свисавшую лиану, связала ею обезьянку, положила её в ступу. Потом взяла банан и проглотила его с кожурой.

— Фу, какая гадость, — сказала Яга. — А что, мухоморчиков или хоть каких-нибудь грибов нет? — обратилась она к пленнице.

Та молча покачала головой. Баба-яга проглотила ещё несколько бананов.

— Ладно, разберёмся… — проворчала колдунья.

Она начала пробираться в джунгли, ступа плелась за ней. А обезьянки молча прыгали с дерева на дерево, переживая за свою бедную подругу. Яга долго петляла среди зарослей, пытаясь найти полянку, на которой можно было бы расположиться и начать осуществлять свой замысел. Но ничего подходящего не было. Она выбилась из сил и села на землю. Рядом сидел большой паук. Резким движением колдунья поймала его и проглотила.

«А тут есть чем поживиться, — подумала Баба-яга. — Надо бы собрать таких побольше».

Тут она вспомнила, что ей некуда сложить добычу, что не в чем сварить зелье и что, даже если она найдёт поляну, там не будет избушки.

Её избушка вместе с книгами осталась в родном лесу под тяжёлыми цепями.

— Эй, ушастые, а где у вас тут люди живут? — крикнула она обезьянкам. — Мне нужно кое-что у них взять. И дом себе найти.

Обезьянки затараторили, указывая куда-то пальчиками. Потом направились туда, зовя Ягу за собой. Съеденный паук придал сил колдунье, она зашагала за ними. Идти пришлось недолго. Пробравшись через заросли папоротника, она увидела старые заброшенные хижины. Они слегка покосились, но казались довольно прочными. Это жильё ей понравилось. Она зашла внутрь одной хижины, стала осматриваться, искать что-то вместо котла.

В это время одна из обезьянок незаметно ускользнула. Она направилась к настоящему королю джунглей — льву Лиону.

Все звери, особенно маленькие, знали его силу и могущество, а потому боялись. Никто никогда просто так не осмеливался тревожить его. Сейчас он отдыхал после завтрака. Лион ужасно не любил что-то делать на жаре, поэтому лежал в тени. При других обстоятельствах ни одна обезьянка не приблизилась бы к семейству львов. Но у этой малютки не было выхода — опасность угрожала всем жителям джунглей.

Ещё издали она завопила:

— Царь, царь, на помощь, зло пришло к нам!

Все львицы из прайда подняли головы посмотреть, кому это тут жить надоело, и он сам пришёл на съедение. А обезьянка подбежала к одной львице, та уже была готова проглотить её.

— Стой, королева! — кричала обезьянка. — У нас беда: какая-то ведьма хочет нас всех погубить, и вас тоже. Она хочет править джунглями!

После этих слов прогремел страшный рык. Лев проснулся от этого шума и был очень разгневан. Он медленно и угрожающе подходил к львице и обезьянке.

— Что ты несёшь, несчастная? — проревел лев. — Никто не посмеет даже помыслить о таком!

— Я знаю, ваше величество, — сказала обезьянка, — но она не из наших мест, мы не знаем, кто она и откуда. Она держит в пленниках нашего вожака. У неё есть летающие штуки, которые её слушаются. А ещё она съела тарантула.

— Нала, — обратился лев к самой крупной львице, — сходи, посмотри, что там такое. Если обезьяна солгала — съешь её.

— Да, мой господин. — ответила Нала.

И она с обезьянкой отправилась в путь. Когда они подошли к хижине, обезьянка спряталась в кустах. Нала подошла к дому, принюхалась. Она сразу почувствовала незнакомый запах, от которого становилось не по себе даже ей.

— Эй, кто здесь? — крикнула она. — Выходи.

Баба-яга выглянула в покосившееся окно.

— А, ещё одна моя служанка прибыла, — сказала она, улыбаясь.

— Да как ты смеешь, кто ты такая? В джунглях есть только один король, он разорвёт тебя в клочья! — возмутилась львица. — Закон джунглей очень суров, кто ему не следует, будет жестоко наказан.

Она резко прыгнула в сторону Бабы-яги, но та успела щёлкнуть пальцами. Метла подлетела и сбила львицу с ног. Нала упала на землю, но тут же быстро вскочила на ноги, огляделась. Она была поражена внезапностью удара и даже не успела понять, кем он был нанесён. Баба-яга стояла на том же месте. Нала повторила попытку нападения, но снова её что-то сбило. В этот раз она заметила метлу. Тогда она попыталась поймать её, но метла взлетела над головой.

— Иди передай своему королю, чтобы он пришёл на поклон, — сказала Баба-яга.

— Не бывать этому! — крикнула Нала и сделала очередную попытку нападения.

Но метла подхватила её и подняла над землёй.

— Вези её к их царю, — скомандовала Баба-яга.

Метла повиновалась и улетела, унося с собой испуганную Налу. Она остановилась над львиным прайдом. Все львицы и львята подняли глаза и увидели эту картину: Нала зажала лапами метлу и зажмурила глаза от страха. Наконец появился Леон, он не показал ни страха, ни удивления, его вид был невозмутим. Но внутри него всё задрожало от негодования. Он издал гневный рык, и все львы мигом кинулись к метле. Но она скинула Налу и быстро скрылась. Тут появилась та же обезьянка.

— Что будем делать? — спросила она.

— Драться, — гневно ответил Леон. — Собирай всех предводителей: самого высокого — жирафа, самого сильного — слона, самого зоркого — орла, самого быстрого — гепарда.

Компания собралась быстро.

— Друзья, — обратился к ним лев, — у нас завелась какая-то нечисть. Она человек, но знает наш язык, она не шаман, но умеет колдовать, колдует не для природы, а против неё и думает, что может подчинить нас. Мы должны поймать и наказать её. У неё есть заложник — глава обезьянок. Он мал и ничтожен, но мы должны спасти его, потому что он один из нас. У неё есть летающая метла, способная сбить с ног и поднять над землёй. Она прячется в старой хижине, где раньше жили люди. А пленницу прячет в большом деревянном ведре, которое тоже умеет летать. Слон пойдёт первым и попытается растоптать эту ведьму. Если вылетит метла, жираф и орёл поймают её. Гепард схватит ведро, а обезьянки спасут свою подругу. Если колдунья попытается бежать, я настигну её.

Операция началась. Звери подошли к хижине с разных сторон, взяв её в кольцо. Слон побежал прямо на неё. Она затрещала. В окно вылетела метла, орёл схватил её когтями, она попыталась сбросить его. Но жираф поймал зубами крутящуюся в воздухе метлу. Гепард набросился на ступу и повалил её. Обезьянка выкатилась на землю. Подружки быстро оттащили её от места сражения, стали развязывать. Когда слон сломал первую стену, Баба-яга попыталась вцепиться в него своими когтями, но они обломились. Шкура слона оказалась слишком толстой для ослабших без волшебства когтей Бабы-яги. Она пыталась звать своих помощников, но они были в крепких лапах. Тут она увидела перед собой устрашающую свирепую морду льва. Она сразу догадалась, что это и есть царь зверей. Он оскалил свои огромные клыки и издал громкий рык. Все птицы разом сорвались с места, все грызуны попрятались по норам.

— Всё поняла, всё поняла, извините, ошибочка вышла, — в страхе затараторила Баба-яга. — Я же не знала, что здесь такой великолепный, мудрый, могущественный царь. Я, вообще, и не сюда собиралась. Отпустите меня, я больше не буду.

Лев медленно приближался к ней.

— Разве там, откуда ты родом, нет таких могущественных животных? — спросил лев.

— Нет, у нас все маленькие, жалкие, — соврала Баба-яга. — Я туда вернусь и расскажу, какие бывают прекрасные животные, сильные, ловкие и красивые, — не унималась она.

Леону нравилась похвала чужеземки. Его тщеславие взяло верх над свирепостью.

— Значит, ты полетишь и расскажешь всем обо мне и моих друзьях. Чтобы никто не осмелился пробираться в мои владения. Если же ты появишься здесь снова, я разорву тебя в клочья, — заключил царь зверей.

Другим зверям не понравилось его решение, но они не осмелились перечить. Жираф и гепард отпустили своих пленников.

Баба-яга живо запрыгнула на потрёпанную метлу и взлетела. Помятая ступа отправилась следом. Орёл долго ещё смотрел им вслед, чтобы убедиться, что они улетели прочь.

Глава 4. НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Баба-яга снова летела день и ночь, день и ночь. Внизу проплывали моря, города. Незнакомые поля и леса. Куда летит, она не знала. Снова голод и усталость одолели её. Баба-яга заснула внутри ступы.

Колдунья проснулась от холода и свиста ветра. Она выглянула, вокруг всё было белым-бело: снег, лёд.

«Это же Арктика, — догадалась Баба-яга. — О ней я тоже читала в книгах. Здесь почти никого нет, здесь мне точно никто не помешает, — подумала она. — Только чем тут поживиться?»

Она пошарила в кармане и обнаружила ещё одного паука, которого она успела засушить, но не успела съесть.

Подкрепившись, она опустила ступу на лёд и вылезла. Её начал пробирать озноб.

«Надо сделать себе жилище», — подумала Яга.

Она взяла в руки метлу, стала описывать ею круги в воздухе. Потом отпустила, метла продолжала крутиться, создавая ветер, поднимавший снег. Она кружилась всё быстрее и быстрее, снег закрутился в вихре. Вокруг ничего не было видно. Когда всё стихло, перед Бабой-ягой стоял снежный домик с круглой крышей. Она спряталась внутри от ветра, стала размышлять, что делать дальше.

Вскоре она услышала шаги, они были явно нечеловеческие. Тяжёлые, в четыре лапы. Она выглянула, но, испугавшись увиденного, тут же спряталась.

Снаружи стоял медведь.

«Как он меня нашёл, как он сюда добрался?» — думала Баба-яга, трясясь от страха.

— Эй, выходи! — крикнул медведь.

«Голос какой-то незнакомый, — подумала Баба-яга. — Стоп, он другой».

Она снова выглянула.

«Он весь белый, — обрадовалась Баба-яга. — Значит, это другой медведь. Он меньше старого Медведя».

Она подняла голову, взяла метлу в руки и вышла.

— Ты кто? — спросил медведь. — Это ты сделала небольшой вихрь?

— Да, — ответила Баба-яга. — Я великая Ягунья, теперь это мои снега и льды. Принеси мне еды, иначе я создам такой вихрь, что ты улетишь отсюда.

Медведь слегка улыбнулся.

— У этих снегов и льдов есть хозяйка, только она может создавать снежные вихри не только здесь, но и по всему миру. Её могущество безгранично. Не вздумай мериться с ней силой, — сказал медведь.

Баба-яга задумалась, ей стало не по себе от этих слов. Побывать снова в чьих-то лапах ей больше не хотелось. Но было поздно. Поднялся ветер, захрустел снег. Впереди показались сани. Большие, белоснежные, они ехали по снегу сами. В санях сидела женщина. Она была одета в бело-голубую шубу, подол свисал с саней и сливался со снегом. Его краёв не было видно. На голове её была корона, на которой блестели белые драгоценные камни. Длинные кудрявые волосы развевались на ветру. Волосы и кожа у незнакомки были белоснежные. Она была прекрасна, но красота её была холодная, бесчувственная, подобная красоте статуи искусного скульптора или красоте картины умелого художника.

При виде её медведь поклонился и ушёл. Баба-яга стояла как вкопанная. То ли от страха, то ли от восхищения она не могла пошевелиться.

— Я слышала твою речь, несчастная, — заговорила певучим голосом незнакомка. — Хочешь ли ты повторить её мне, Снежной Королеве? Я хочу знать, так ли ты глупа, как безобразна.

Баба-яга опустила голову. Эти слова ранили её. Она поняла, как она жалка и беспомощна перед столь прекрасным созданием.

— Я не знала о твоём существовании, — сказала Баба-яга. — Лучше бы мне никогда не видеть тебя. Мне не нужны ни эти снега, ни эти льды. Я улечу отсюда прямо сейчас.

— Ты улетишь, но ты не уйдёшь без наказания за свою дерзость, — сказала Снежная Королева.

Она подняла руку, очертила круг в воздухе. Баба-яга услышала нарастающий в тиши рёв ветра. Он стал приближаться. Баба-яга обернулась, огромная воронка подхватила её и понесла, она успела в последний миг схватиться за метлу. Её крутило, кидало из стороны в сторону и несло куда-то далеко. Она крепко сжимала в руках метлу, боясь, что если ветер успокоится, она упадёт на землю.

Глава 5. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Наконец ветер отпустил Бабу-ягу, она повисла в воздухе, держась за метлу. Ледяной холод теперь сменился палящим зноем. Внизу был жёлтый песок.

— Пустыня, — прошептала Яга и упала на песок. — Что теперь? — яростно прошептала она.

Она пошарила в карманах одежды. Пусто. Старуха пальцем позвала метлу, запрыгнула на неё. Медленно полетела над песком. Нигде не было видно признаков жизни. День стал клониться к вечеру, мимо пробежала ящерица. Она появилась из ниоткуда и скрылась. От неожиданности Баба-яга не успела её поймать. Но то, что живые существа здесь всё-таки есть, приободрило её. Немного растительности стало попадаться на пути. Колючки, невысокие кустарники. Баба-яга сорвала одну колючку.

— Недурно, — сказала она, проглотив её.

На песке что-то заблестело. Жук. Тут она уже не растерялась. Он отправился к ней в живот. Зной немного отступал, дышать стало легче, какие-то букашки и ящерицы стали мелькать тут и там. Баба-яга сидела на песке и смотрела вдаль. Она хотела сделать себе дом из песка, но, вспомнив про Снежную Королеву, не решилась поднимать песок вверх. Скоро совсем стемнело. Бабу-ягу окутало неведомое ранее чувство — грусть. Она впервые в жизни не хотела никому пакостить, ничего завоёвывать. Колдунья залезла в ступу и уснула. Всю ночь ей снились сны. Она видела свою избушку, свой родной лес, мухоморы и даже старого Медведя.

Она проснулась от жара. Солнце было уже высоко над землёй. Выглянув из ступы, на горизонте она увидела медленно движущийся длинный караван верблюдов. Они шли друг за другом, по бокам у них свисали какие-то свёртки. А между горбами сидели люди.

За всё это время она не видела людей. Ей стало очень одиноко.

«Я не хочу больше летать по миру, я хочу домой, — решила Баба-яга. — Будь что будет, лучше умереть на родной земле от лап старого Медведя, чем высохнуть здесь и превратиться в горстку песка».

Решено. Баба-яга возвратится в лес и попробует вымолить прощение у всех его обитателей. Либо погибнет. Она залезла в ступу, взяв метлу, закричала что было сил:

— Домой!

Ступа помчалась прочь от песков к родному дому. Люди на верблюдах с удивлением подняли головы, когда она пролетела над ними.

Баба-яга же смотрела вперёд, воодушевлённая своим решением. Но её хватило ненадолго. Полёт оказался слишком долгим. Она решила снова лечь на дно и заснуть.

Её разбудил знакомый запах и шум листьев. Она вскочила на ноги и увидела впереди родной лес, родные горы. Ступа летела над деревьями, внизу бегали зверюшки, щебетали птицы. Вот деревня. А вот домик лесничего.

Наконец они долетели до поляны, на которой стояла избушка на курьей ножке. Она была вся закована в цепи, прижатая к земле.

Баба-яга выскочила из ступы и сказала:

— Избушка-избушка, встань ко мне передом, а к лесу задом.

Избушка зашевелилась, но встать не смогла. Баба-яга пыталась распутать цепи, ковырялась в замке, но освободить её не получалось.

Когда Баба-яга убегала из леса, старый Медведь поручил орлам постоянно следить, не вернётся ли она. И когда ступа появилась над лесом, орёл-патрульный заметил её и сразу же полетел за старым Медведем.

А тем временем Баба-яга пыталась пролезть в окно избушки. С большим трудом ей это удалось, она попала внутрь. И обнаружила, что все её колдовские книги исчезли, и запасы тоже. Это огорчило её, но ещё больше она расстроилась, когда увидела своё отражение в зеркале, висевшем на стене. Раньше это зеркало она использовала, чтобы следить за кем-нибудь или предвидеть будущее, но никогда не смотрела на себя.

Её отражение было ужасно: худое сморщенное лицо с длинным носом, бородавками, злые глаза. Волосы торчали в разные стороны, одежда рваная и грязная. Она посмотрела на свои руки. Они были чёрные, когти переломаны. Перед глазами всплыл образ Снежной Королевы. Баба-яга понимала, что без колдовства она не сможет быть даже чуточку на неё похожа. Но она решила попытаться стать не такой отвратительной.

В углу уцелел сундук, который она когда-то утащила из дома одной милой старушки. Там не было ничего колдовского, поэтому раньше она его почти не открывала. Баба-яга отомкнула защёлку. В сундуке лежало красивое белое платье, разные платки и платочки, красивые сандалии и носочки. Она примерила платье и посмотрелась в зеркало. Платье было замечательное, но Баба-яга красивее не стала. Она порылась в сундуке и нашла разные баночки крема, мыло для лица и волос, ножнички для ногтей, гребешки и заколки.

Заглянув в треснувший котёл, она обнаружила на самом дне воду. Вода налилась туда через дырку в крыше, которая прохудилась от старости. Баба-яга аккуратно сняла платье и начала умываться, мыть волосы, используя всё, что нашла в сундуке. Отстригла когти, вычесала волосы.

А вокруг избушки уже собрались жители леса. Старый Медведь и ёжик Жека, орёл, волки и другие звери. Они хотели расправиться со злобной старухой. Змея Анаква распутывала цепь и снимала замок с избушки с помощью своего яда. А остальные стояли в готовности схватить Ягу, если она попытается сбежать.

Когда избушка была освобождена, старый Медведь поднялся на задние лапы и громко произнёс:

— Избушка-избушка, встань ко мне передом, к лесу задом.

Избушка повиновалась, окно стало расти, затем распахнулась дверь. Но Баба-яга не вылетела как ошпаренная и не стала ни на кого набрасываться, как ожидали все. Она появилась на пороге, робко опустив голову, пальцами перебирая свой новый белый фартук.

Все раскрыли рты от удивления. Яга подняла голову. Поправила аккуратно собранные в косу волосы. И сказала:

— Простите меня, мои дорогие, я сделала столько зла, но я хочу исправиться. Я облетела весь мир и поняла, что не могу жить без моего родного леса, без избушки и всех вас. Если вы меня не простите, я готова принять смерть. Но я больше не буду сбегать, на земле для меня нет другого места.

Все были поражены её видом и речью. Первым пришёл в себя старый Медведь.

— Ты ли это, Яга? — спросил он. — Что за колдовство?

— Это я, — ответила Баба-яга. — Это не колдовство, я просто хочу, чтобы при виде меня дети не убегали в страхе.

— Странно, но она говорит правду, — сказала Анаква. — Я не чувствую лжи.

— Если вы позволите, я расскажу всё, что со мной приключилось.

Анаква знаком показала всем сесть. Рассказ Бабы-яги был долог, но никто не ушёл. Звери чувствовали, что она не лжёт. Они понимали, почему она вернулась, ведь они знали, что такое любовь к дому и ближнему. В их сердцах не было злобы, они умели прощать.

Новая Баба-яга осталась в лесу. Она вычистила и отремонтировала свою избушку и принялась писать новые книги с рецептами зелий, которые должны были помогать зверям, птицам и всему огромному лесу.

Но любовь к мухоморам сохранилась у неё навсегда.

Садыков Рафаэль,
ведущий специалист
медиацентра, ПАО «Татнефть»

СУДЬБА УЧИТЕЛЕЙ ДАРИЛА

— Мне всегда очень везло на чутких и отзывчивых людей, окружавших меня с самого начала трудового пути. Это было и в цехе подземного ремонта скважин, куда я пришла совсем молодой девчонкой, и на нефтепромыслах, а сейчас и в центральной инженерно-технологической службе, — признается сменный инженер-технолог единой диспетчерской службы НГДУ «Джалильнефть» Рамзия Хафизова. Сегодня у нее за плечами тридцать шесть лет работы в коллективе управления, и в памяти хорошо сохранились советы мудрых наставников, которые помогли ей стать настоящим профессионалом. Когда Рамзие Хафизовой было четыре года, ее семья оказалась в поселке Джалиль. Это был далекий 1972 год. Отец Фауиз Галимуллин, потомственный нефтяник, человек среди джалильских нефтедобытчиков поистине легендарный, забрав свою семью, переехал из родной Башкирии осваивать Ромашкинское месторождение Татарии. Получив школьный аттестат, молодая Рамзия не мучилась с выбором будущей профессии — перед глазами был пример отца и деда, поэтому продолжение семейной династии нефтяников для нее стало делом вполне естественным.

— Закончив первый курс дневного отделения Татарского вечернего факультета (сегодня это АГНИ), я решила пойти работать. С большим

удовольствием вспоминаю цех ПРС, куда меня взяли распределителем работ. Начальником цеха тогда был Гумар Сулейманов. Хорошо помню, как меня по всем, даже самым мелким вопросам, консультировала Наталья Тарасюк, очень грамотный специалист. У меня тогда сложилось впечатление — что ни спроси, она все знает. Я училась на вечернем отделении, и вот она мне с удовольствием объясняла даже те вопросы, которые мы по вузовской программе изучали — чертила схемы скважин, показывала, где и что находится, как это все взаимосвязано и как работает. Я была совсем молодая, стеснялась спросить лишний раз, но эти люди сами шли мне навстречу, подробно и доходчиво объясняли нюансы подземного ремонта, — рассказывает Рамзия Фауизовна.

В определенный момент профессиональная карьера студентки-заочницы Хафизовой была «поставлена на паузу» по вполне прозаичной и в то же время очень важной причине — рождение детей. Что для женщины может быть более значимым, чем семья и дети? Трудно сказать. Сын и дочь, родившиеся практически друг за другом, стали для нее настоящим женским счастьем и очередным экзаменом, устроенным жизнью. Она его с честью выдержала — вместе с мужем они вырастили и воспитали детей. Сегодня этосамостоятельные люди, «окрылившиеся птенцы» давно покинули родительское гнездо и теперь уже сами родители, подарившие чете Хафизовых замечательных внуков.

Регулярные встречи с ними для бабушки и дедушки — самые радостные моменты жизни.

— На пятом промысле моим наставником стала диспетчер Ландыш Ихсанова.

Человек открытой души, просто обаятельная женщина. Именно она меня научила всем премудростям профессии диспетчера пульта управления. Мы с ней очень подружились, затем судьба меня еще раз свела с ней при работе в аппарате управления.

— В седьмом цехе, когда уже стала инженером-технологом, у меня появился еще один наставник — Хасан Аминов. Спокойный, рассудительный человек, работать с которым было легко и приятно. Спустя годы мы с ним вместе работали уже в ЦИТС. Профессия технолога на нефтепромысле очень интересная, многоплановая, в то же время требует серьезных теоретических знаний. К тому моменту у меня уже появился определенный опыт работы, который позволял чувствовать себя более уверенно. Но,

когда работаешь бок о бок с такими профессионалами, всегда есть чему у них поучиться, а это в любом случае очень полезно.

Шаг за шагом приходил опыт, расширялись знания, и все более за ней

Укреплялась репутация человека серьезного, глубоко знающего свою профессию и заслуживающего доверие. Поэтому в сентябре 2001 года, когда в центральной инженерно-технологической службе появилась вакансия инженера-технолога, выбор пал именно на Рамзию Хафизову, как на человека наиболее компетентного.

— Мы, промысловые технологи, регулярно собирались у заместителя начальника ЦИТС, тогда это был Назиф Гимадиев, составляли планы работ, отчитывались. Вот он и пригласил меня к себе в службу. В тот момент технологи начали осваивать новую программу ПТК «Баланс» для учета добываемой жидкости, которую внедряли во всех НГДУ. Именно с изучения этой программы началась моя деятельность в ЦИТС. В первые несколько лет я занималась исключительно ПТК «Баланс», лишь время от времени заменяя сменных инженеров-технологов, выполнявших роль диспетчеров. С 2009 года, с уходом старших коллег на пенсию, перешла на эту должность окончательно, — вспоминает Рамзия Фауизовна.

— Коллектив службы был хотя и небольшой, но на редкость дружный, спаянный, особенно в те годы, когда нами руководил Раис Ахметшин, и после него мы были как одна семья. На работу шли как на праздник, без преувеличения. Сегодня даже с небольшой ностальгией вспоминаю эти годы. Сейчас, с переходом в ЕДС, состав коллектива изменился и увеличился. Наша работа стала и сложнее, и, в то же время, интереснее.

Состав моей смены исключительно женский, но все наши девушки — настоящие асы своего дела. Каждая приобрела опыт работы диспетчером на промысле, порой я и сама к ним обращаюсь с просьбой проконсультировать по определенным вопросам. Такой дружный девчачий коллектив сложился.

Заместитель начальника НГДУ «Джалильнефть» Рафис Ишмурзин, руководивший центральной инженерно-технологической службой, знает своих людей как никто другой.

Его мнение о Хафизовой также будет интересно:

— Рамзию Фауизовну я знаю с того момента, когда в 2008-м возглавил центральную инженерно-технологическую службу. ЦИТС — служба ключевая в иерархии НГДУ. Там круглосуточный режим работы, туда непрерывно стекается информация со всех объектов управления, информа-

ция, приходящая в НГДУ извне, также проходит через эту службу. Сменный инженер-технолог службы в курсе всех событий, происходящих на нашей территории, знает, где и как работают буровики, строители, энергетики и остальные подрядчики. Инженеры-технологи ЦИТС — наиболее информированные. Значит, это должны быть самые надежные и проверенные люди, которые заслужили доверие. Ситуация на производстве и поступающая информация порой бывают тревожными. Именно этим людям, оставшимся в ночное дежурство, приходится в одиночку принимать единственно верное решение, чтобы ситуация не вышла из-под контроля, а последствия не оказались плачевными. Это очень большая ответственность, и такая работа далеко не каждому под силу. Рамзия Фауизовна прекрасно с этой работой справлялись в ЦИТС и справляются сейчас в ЕДС. У нее огромный практический опыт, она в совершенстве знает весь технологический процесс добычи и подготовки нефти, системы ППД, энергоснабжение объектов и прочее. Как руководитель, хочу отметить высокий профессионализм и исключительную надежность Рамзии Фауизовны, за что мы ее очень ценим. Ко всему прочему, это очень коммуникабельный, открытый и отзывчивый человек. За это ее любят и уважают коллеги. Я прекрасно знаю ее родителей, с ее мужем мы работали вместе долгие годы — вся семья достойна уважения.

Не секрет, что в небольшом поселке Джалиль, как и в большинстве городов нефтяного региона, довольно много трудовых династий, где дети бок о бок работают с родителями и становятся преемниками прекрасных трудовых традиций. И, наверно, неплохо, что у Рамзии Фауизовны многие годы незримой тенью за спиной стоял отец, повлиявший на выбор профессии и побудивший ее к развитию своих профессиональных качеств. В то же время это очень непросто — быть достойной своего отца, не подвести его.

Но все это преодолимо, когда у тебя есть хорошие учителя…

ПОЭЗИЯ

Алябьева Татьяна,
диспетчер АТП,
АО «Сварочно-монтажный трест»,
г. Москва

Я ПРИЕДУ ДОМОЙ

Я приеду туда, где размеренно
Крутит время своё колесо,
Где мне бегать судьбою отмерено
Деревенской девчушкой босой.

Я приеду, и ветер вдруг сменится,
Будет выть и платок срывать,
А потом меня, горе-изменницу,
Будет радостно целовать.

На крылечке у дома родного
Постою, горький ком проглочу.
«Не увидеть родителей снова», —
Другу-ветру сквозь боль прошепчу.

С головою повинной, склонённою
Я в родные пенаты войду,
И лавиною слёз затаённою
Выход боли гнетущей найду.

Заварю чаю крепкого с горечью,
Растворю в нём немного вина.
Друг мой, ветер, бессонною полночью
Будет мне подвывать у окна.

Старые фотографии

Лампа на столе, альбом и память:
Старых фотографий целый ворох.
Их фрагменты жизни будто манят
Лёгким изумлением во взорах.

Утону в воспоминаниях ярких,
Между пальцев жизнь моя струится.
Для меня дороже всех подарков —
Снова в детстве давнем очутиться.

Я в смешной коляске, рядом мама;
Папа в пиджаке, в рубашке белой.
Но не изобрели ещё бальзама,
Чтоб вернуть их к жизни я сумела.

Время так жестоко, к сожалению,
От него нет ключика, нет кода,
И стирает без предупреждения
Лица, что на чёрно-белом фото.

И желтеют дорогие снимки,
Растворяясь в вечности безмолвной.
По щекам солёные слезинки
Катятся на древо родословной.

Оцифрую всё, что вижу, знаю,
Сохраню для будущих потомков.
Снимки бережно в руках сжимаю,
Собирая сердце из осколков.

Бабушка Меланья

Бабушка Меланья полет огород,
Бабушке Меланье — девяностый год.
Бабушке Меланье некогда скучать,
У неё три сына, шестеро внучат.

Внуки у Меланьи на подъём легки:
На поливку тащат воду из реки,
Дров наколют в баню, им не в первый раз:
«Не болей, бабуля, ты одна у нас!»

Бабушка для внуков напечёт блинов,
Булочек с изюмом, сладких пирогов.
Сядут в летней кухне пить душистый чай:
«Не грусти, бабуля, больше не скучай»

Радости Меланьи не видать конца,
На скамейку сядет под навес крыльца.
Рядышком по кругу сядет молодёжь:
«Запевай, бабуля, хорошо поёшь!»

Помолчит Меланья, а потом споёт.
В той старинной песне молодость её.
Про любовь, разлуку и войны года:
«Ты не плачь, бабуля, мы с тобой всегда!»

Бабушка Меланья во дворе опять,
Бабушке Меланье девяносто пять.
Бабушке Меланье некогда скучать,
Скоро надо будет правнуков качать!

Пейте чай при свечах

Согревайтесь душевным теплом.
Мир вокруг состоит из простых мелочей.
Собирайтесь за круглым семейным столом.
Пейте чай с бергамотом при свете свечей.

Комплименты дарите легко, от души,
Берегите всех тех, кто вам важен и нужен.
Не ищите исчезнувших, как миражи,
В дни, что были для вас холоднее, чем стужа.

Расцветайте средь зим, пробиваясь ростками
Сквозь снега недоверия, боли людской.
Становитесь для жаждущих жить маяками,
Наполняя пространство своей добротой.

Подарите зиме холод тягостных мыслей,
Напитайтесь теплом от рассветных лучей.
И наполните жизнь положительным смыслом,
Пусть в ней радость звучит, как весенний ручей.

Семья и дом

Самое важное в жизни — семья и дом.
Дом, который не просто стены и крыша —
Это приют для душ, обитающих в нём,
Место, где тебя любят, умеют слышать.

Дом — это тихая гавань, где будут ждать,
Там, где тебя поддержат, в тебя поверят.
Если грехов мирских всё же не избежать,
Дома поймут, простят и откроют двери.

Дом — это тёплый очаг и защита от бурь,
Тех, что бушуют вовне на просторах мира.
В доме на кухне бурлит конфитюр,
Или читаются пьесы Вильяма Шекспира.

Здесь на скрижалях хранятся законы любви:
Вечные и неизменные аксиомы.
Где бы ты ни был, но знай, что в твоей крови
Тяга живёт неизменная к дому.

Аникеева Ирина,
бухгалтер,
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

А ПАПА МОЙ, ОХ, БАЛАГУР!

Я открываю календарь
И дни считаю.
Выгадываю…
И… загадываю вдаль.
Вот в эти дни —
Я рассуждаю —
К родителям рвану,
Хотя — февраль.
Увидеть папу я хочу,
Его глаза и как он бодр.
Он говорит, а я молчу.
И просто на него смотрю.
Я слушаю.

Про всё. Про всё.
И в этом всём вся жизнь его.
Я наблюдаю.
Вот он шутит, —
А папа мой, ох, балагур! —
Смеюсь. И дело ведь не в сути,
А в том, что с ним шутить могу.
Могу — зимой и с папой — в лес!
С ним на Байкал могу!
И вот мой папа! Вот он здесь!
И я смотрю. И я молчу.
Я думаю, что вот на море
Через три месяца рванём.
Я буду плавать, а он греться…
И вот сидим, чего-то ждём…
Мы думаем, что будет. Будет.
Когда-нибудь всё это будет…

Февраль. Я открываю календарь.
…Я не успела.

Сыну

Вылетает мой сын из гнезда
Ясным соколом неокрепшим.
Вылетает уже навсегда,
Собираясь за юностью в спешке.

Я его в добрый путь провожу,
И привычным размашистым жестом
Православным крестом осеню,
И прижмусь к соколиному сердцу.

Ты лети, мой сыночек, лети,
Во всю ширь свои крылья расправив.
Бог тебя не оставит в пути,
Бог своих соколят не оставит.

И однажды вернёшься домой,
Я тебя по глазам лишь узнаю,
Крепким воином и — с бородой,
Облетев мир от края до края…

Слёзы спрятав свои поскорей,
Я глядеть на тебя не устану.
Зазвучит басом всех сыновей
Долгожданное нежное «мама».

Арзамасцев Александр,
рабочий на геофизических работах,
АО «Таймыргеофизика»

ПАТРИОТ

Я живу на земле своих предков.
На земле под названием Русь.
В доме том, где провёл своё детство.
Патриот — и я этим горжусь.
Мне по нраву вкус кислой рябины,
Вишни спелой люблю аромат,
Пироги со вкусом малины,
Палисадники в ярких цветах.
Как качаются ветви берёзок,
Запах сена мне разум пьянит.
Как волнуется рожь с ветром в поле —
Никогда мне того не забыть.
По душе чистый воздух тумана,
Колокольный звон старых церквей,
Прыть коней — ах, какая забава…
Запах дыма из русских печей.
Прогревает как чёрная банька,
Вкусный чай со смородным листом.
Вечерами игра на баяне
И частушки за полным столом.
Душу греют родные просторы.
Цветом клевера стелют луга.
Русла рек, голубые озёра —
Ни на что променять мне нельзя.
Я люблю свою Родину сердцем,
Предан ей всей своею душой.
Чту я в памяти подвиги дедов
И горжусь этой жизнью простой.

Афанасьева Инна,
машинистка УТТ
НГДУ «Быстринскнефть»,
ПАО «Сургутнефтегаз»

К ЮБИЛЕЮ ПРОФСОЮЗА

Пролетают даты словно птицы,
И мелькают, уходя года,
Но приходят в гости юбилеи
С багажом из славного труда.

Профсоюзный чествуем сегодня,
Вот уж и сто пятый к нам пришёл.
Он за эти годы, всех сплотив рабочих,
Тысячи товарищей нашёл.

И в свои ряды призвал достойных
Активистов в жизни и в труде,
Честных, тружеников и неравнодушных,
Ко всему, что важно на земле.

Жизнь нас всех связала с профсоюзом,
Друг он и опора в трудный час.
Закалённый в трудностях и спорах,
Не растратил жизненный запас.

Много славных дел вершат союзы,
Наш, лишь укрепил потенциал.
Помогает в трудную минуту,
Слово держит, если его дал.

В сложную годину для Отчизны
Он не смог остаться в стороне,
И сплотил нас профсоюзный лидер
Для отправки помощи в борьбе.

Нам не страшно жить сегодня в мире,
Крепко связан узами союз.
Всех поддержит и направит в русло
Наш достойный славы профсоюз.

Многим личностям и творческим, и ярким
Он стремится в жизни помогать,
И фундамент профсоюзной жизни
Продолжает с честью укреплять.

В профсоюзе лучшие из лучших —
Люди производства и труда!
С юбилеем! И вперёд! К победам!
Не сбиваться с курса. — Никогда.

Спешите делать матерям добро

Слабеет мать.
Всё чаще на кровать она садится
С виноватым взглядом,
Что вот опять ей надо полежать,
А в доме ещё столько сделать надо.

И так — всю жизнь: из дела, да в дела.
Работает заботится, хлопочет.
И в молодых такою же была,
И в старости покоя знать не хочет.

Никак не хочет мама уставать,
Но всё сильнее утомляют будни.
О годы, годы! Пощадите мать.
Уйдёт она, другой уже не будет.

И он с тревогой думает о том,
Что к времени его бессильно слово.
Что он зайдёт однажды в отчий дом
И не услышит голоса родного.

И сразу память обернётся вдруг врагом,
И всё припомнит, сыпля соль на рану.
Как он бывал несправедлив кругом,
Чем страшно огорчал, конечно, маму.

Что жил не так, как надо было б жить,
Что был к вину совсем не равнодушен,
Что мог на зов её не поспешить,
Когда он позарез был очень нужен.

Что мог писать почаще письма ей,
Подарки слать, хотя бы к дню рождения,
И в отпуск заезжать на пару дней,
А не лететь к курортному безделью.

Но слишком поздно стал он понимать
Значенье той, что так необходима.
О годы, годы! Пощадите мать,
Как без неё всё сложится у сына…

Что я скажу — быть может, и старо,
Но усмехаться следует едва ли.
Спешите делать матерям добро,
Коль с этим вы ещё не опоздали!

Жестокость

Мы лежим бездвижно в чистом поле,
Слышен пули свист и танков лязг.
Ходят рядом парни и смеются,
Шаря по карманам у ребят.

Мне не холодно уже, но очень страшно,
Страшно, что среди своих война.
Сколько горя, боли, слёз, несчастья
Снова в семьи принесла она.

Я лежу с открытыми глазами,
Со слезой, застывшей на щеке,
Разве знать могли мы в наше время,
Что за дверью враг стоит уже.

Вот и в мой карман рука пробралась,
Сотовый достала не спеша,
И, смеясь нещадно, номер… мамы
Набрала жестокая рука.

Слышу беспокойный её голос:
«Кто вы? Где мой сын? Здоров ли он?»
А в ответ лишь хохот, словно выстрел…
И слова: «Убит он. Лично. Мной».

Я лежу с открытыми глазами,
В сердце пуля, а в душе дыра.
Нет возможности мне отомстить убийце,
Потому что умер я, вчера.

Одиночество

Подруги ей завидуют порою:
Живёшь, мол, ты без горя и забот.
Она в ответ улыбку тихо скроет,
Откуда знать им, как она живёт.

Она с работы шага не убыстрит —
Там, дома, ведь никто не ждёт уже.
Букетик купит на углу в киоске,
Чтоб было, чуть теплее на душе.

Щелчок замка всегда звучит, как выстрел
И что-то убивается в душе.
Через порог переступила тихо
На высоченном двадцать пятом этаже.

Так прибрано, так чисто в её доме,
Всегда строга по-девичьи кровать,
Всё ж, одиночество, наверно, зыбкий омут,
И из него непросто выплывать.

И вот опять лучится телевизор,
Вечерний круг досуга очертив,
То иногда эстрадной песней брызнет,
То втянет в беспечальный детектив.

А где-то есть желанные объятья,
И рук мужских надёжный крепкий круг,
И хочется ей вдруг завыть по-бабьи,
Ей даже очень нужно это вдруг…

А утром независима, нарядна,
Она на службу тянется к восьми,
Когда вернётся? Отвечать не надо.
И больно чуть, что некому спросить.

Ахметзянова Миляуша,
специалист центра по работе с персоналом,
Центр обслуживания бизнеса
ПАО «Татнефть»

Семья — душа женщины

Меньше года в маминой рубашке,
Наяву же: «Здравствуй, мир!» — все до мурашек!
Белый снег, возле болота сиреневый иван-чай.
Минус десять — вот чем интересен месяц май.

Ветер вокализом в унисон с морошкой
колыбель мне на ночь исполнял, баюкая ладошкой.
Небо хмуро, с блеском северного сияния
Наполняло мою детскую душу тёплой тайною!

«Ля, ми, до, фа, ре, до, ре, ре, до…» —
ну как же сердцу здесь безумно горячо.
Унты, шубу, мамину шаль надевая,
Стремилась за полифонией мансийского края!

Дружила с оленёнком и бельчихой,
Играла в дочки-матери тихо-тихо!
Да по мху и ягелю, от родителей скрывая,
Украдкой бегала, как по вате представляя!

Ягун течёт, обиды отроковицы всё смывая,
Напрасно слёзы лили, вектор жизни, наверно, не понимали?!
Вот он момент — прекрасен в призме благозвучий,
Моя семья, как зря считала себя самой невезучей!

И кажется, вот мир открыт вдали от дома,
Мой Татарстан, встречай: «Привет!» — кричу с аэродрома!
Я слышу здесь другой язык, как слуху непривычно,
«Исэнмесез, кадэрле дуслар!» — говорит пилот с улыбкою публично!

Но постепенно мир для меня становился мёрзло-синим,
За окнами тепло, а в сердце безжалостно раздирающий иней!
Свет в глазах, моментами диссонирующие истории,
Что случилось, не пойму, выбраны не те траектории?

А может, это просто этапы взросления,
природы личности становление.
Не отрицаю и собственных ошибок, урок усвоен:
как можно больше тепла и жизни творить в себе и жизнь дарить этому миру.

Довольно унывать, курьёзы жизни под удар поставлю!
У меня семья, работа, любимый профсоюз — он с нефтяного института.
Не надо полутонных многоточий, всё это ценно для меня воедино,
Ведь душа женщины — семья, и это стало моим жизненным ориентиром!

Байкова Эвелина (17 лет),
дочь **Байковой Гульназ**,
начальника УОП МТР, ТПП «Повхнефтегаз»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

СУДЬБА

Печаль моей души видна,
Заполнив чашечку до дна.
Игристого подлить сполна
Захочет грешная душа.
Восхищением пылая,
Растопит сердца хрупкий лёд.
Мечтами, нежностью играя,
Окутает волнами взлёт.
Душевно воет, понимая,
Свободы жить от них прося,
Как в хоре мило воспевая,
Прости меня, моя судьба!

Барбазюк Виктор,
оператор по добыче нефти и газа
ООО «БАШНЕФТЬ-ДОБЫЧА»

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Я признаюсь тебе в любви,
Когда в небе взойдёт луна.
Я признаюсь тебе в любви,
Ты мне Богом навек дана.

Без тебя, без твоей любви
Даже день не прожить, даже часа,
Только ты и твоя любовь
Сближают навеки нас.

Четверть века уже с тобой,
Четверть века со мною ты —
Воплощенье земной красы,
Воплощенье моей мечты.

Ты всё время со мною, везде.
Даже если ты далеко,
Приближает любовь тебя,
Мне прожить без тебя нелегко.

Вспоминаю тебя везде…

Вспоминаю тебя везде,
Вспоминаю тебя всегда,
Даже если вокруг снега,
Даже если вокруг вода.

Я признаюсь в любви своей,
Люблю лишь тебя одну,
Я любовью твоей жив,
И в любви я твоей тону.

И любовь твоя, нежность твоя
Мне подарят тепло и уют.
Хорошо, когда любят тебя,
Хорошо, когда очень ждут.

В этом мире каждый любил
И каждый был кем-то любим.
Эту веру, надежду, любовь
Мы навеки с тобой сохраним.

Я признаюсь тебе в любви,
В небо звёздное закричу:
«Дорогая, люблю тебя
И увидеть очень хочу!»

Благодарен своей судьбе,
Что любовью твоей околдован,
Красотою твоей сражён
И в любовные цепи закован.

Будь со мной постоянно, всегда,
Ты богатство моё навек.
Я любовью твоею живу,
Ты мой близкий, родной человек!

Батдалов Алексей,
замерщик на ТГиМР,
ПАО «Татнефть»

РОДИНА-МАТЬ

Мы рождены, чтоб на Земле работать,
Беречь её бесценные дары.
Ведь знает каждый, нет её дороже,
Она нам мать, а мы её сыны.

Она нас кормит, носит, согревает,
Мы у неё берём, что захотим.
А то, что губим — не подозреваем,
Не возвращаем старые долги.

Она всё помнит и не забывает.
И в тихий час наказывает нас.
Мы молча смотрим, слёзы проливая,
Как сотни жизней покидают нас.

Простое слово «мера» надо помнить,
Не забывать, ты, всё же, человек.
И соблюдать все правила приличий.
И не мешая миру проживать свой век.

Она простит всё зло, что причинили.
Не нужно только властвовать над ней.
Она нам мать, она нас всех растила.
Так милосердней будем же мы к ней.

Передадим все знания нашим детям,
Передадим умения и любовь,
Чтоб эта лестница великих поколений
Жила столетия. И мы родились вновь!

Безрукова Динара,
специалист отдела кадров РРНУ,
АО «Транснефть — Прикамье»

ВЕРШИНЫ НОВЫЕ БЕРИ

Не важно, кто ты
И откуда начало ты берёшь своё.
Жизнь поворачивает круто
Порой, когда нам тяжело.

Сотри сомнения и преграды,
Вершины новые бери.
Ты не один и должен помнить,
Что люди к людям всем добры.

Не важно, кто ты
И откуда начало ты берёшь своё.
Достойным быть в ней человеком,
Важней всего.

Не важно, кто ты
И откуда начало ты берёшь своё.
Жизнь поворачивает круто,
Порой, когда нам тяжело.

Сотри сомнения и преграды,
Вершины новые бери.
Ты не один и должен помнить,
Что люди к людям всем добры.

Бондаренко Наталия,
ведущий инженер отдела анализа строительства скважин
и договорной работы
Управления планирования и анализа,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

А Я ПОЙДУ ПО ГОРОДУ РОДНОМУ

По улицам пойду,
у памятников разных немного постою.

Вот змей расправил крылья,
как будто бы взлетит, и предсказанье было —
легенда так гласит.
И на коне здесь восседал, был смел, непобедим,
где строить город указал могучий Ибрагим.
Тут городище древнее стоит который год,
но, почему-то, «чёртовым» прозвал его народ.
Разрывы ядер пушечных в сраженье не страшны
кавалерист-девице Дуровой — участнице войны.
Вот живописец Шишкин, как будто глядя в даль,
сюжет пейзажа ищет, заметив вас едва ль.
И строки вспоминаются, смотря на бюст Цветаевой простой:
«Мне нравится, что вы больны не мной…»
У института главного — Стахеев-меценат,
был добрым и гуманным и всем помочь был рад.
Вот академик Бехтерев, талантлив, знаменит,
склонив над книгой голову, задумавшись сидит.
А на Казанской улице городовой стоит,
и за порядком в городе он пристально следит.
А вот и почтальон, стоит её велосипед.
Спросив связиста, думает:
«Связь будет или нет?»
В аллее для влюблённых природой насладись,
а может быть, по-новому в кого-нибудь влюбись!
Замок повесь для счастья на дереве чудесном,
минуя все несчастья, любим ты будешь вечно!
Бездомной и голодной собачке другом будь,
монетку небольшую ты бросить не забудь.
А вот и символ города на веточке сидит,
наш дятел ярче золота на солнышке блестит.
И памятники разные историю расскажут
О городе прекрасном, которого нет краше!

Бондаренко Юрий,
ветеран Нефтегазстройпрофсоюза России,
заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ,
член Союза писателей России

ДРУГ

Срок дружбы измеряется на дни.
Кто был со мной, когда не стало близких?

Кто заменил стенание родни
И руку протянул в минуту риска?

Кто встал к плечу перед лицом врага?
И выпил чарку в миг моей победы?
Кто мне по жизни никогда не врал?
Делил со мной не раз краюху хлеба?

То был вернейший и надёжный друг.
Когда и он ушёл за перевалы,
Мой сжался и замкнулся ближний круг.
Жаль, с другом дней провёл при жизни мало…

Путь под названием жизнь

Выходили в дорогу мы вместе
По пути под названием жизнь.
Кто застрял с первым шагом на месте,
А иные без меры вперёд понеслись…

Кто шагал, обходя грязь и лужи.
А кто пёр сквозь бурьян напролом.
Вены кровь гнали к мышцам натужно…
Вскоре скрылся вдали отчий дом.

Не зазорно локтем дать по рёбрам
Не своим. А коль свой — не беда.
Не придёшь первым в рай, коли добрый.

А фингалы сойдут, ерунда!
Старты, финиши, бонусы, баллы…
Видно, кто-то считал с облаков.
Школа, вуз, инженер… Иным мало.
Им бы в царство партийных богов.

И совали друзьям палки в спицы,
Да стремились ещё оболгать.
И глядишь — золотые петлицы!
Словно впрямь «королевская рать».

И на это потратили жизни.
Чудаки! Не в деньгах вовсе суть.
Мы же честно служили Отчизне,
Ордена не нашли нашу грудь.

Мы готовы прийти на суд Божий.
С нами честь. Не растеряна, нет!
Только б выпал денёк нам пригожий!
Да назад не найти уже след.

В одно касание

Уходят все, с кем близко был знаком.
С кем обнимался, пил порой хмельное,
Чей голос был заметен и весом,
Кому завидовал, случалось и такое.

Мне в жизни несказанно повезло,
Всегда был в гуще истинных событий.
И повседневности как будто бы назло
Встречал творцов искусства и открытий.

Смотреть в экран с дивана тяжело,
Мелькают в нём знакомые мне лица.
Три поколения из них уже ушло…
Бывает, что ночами мне не спится.

Мне видятся мгновенья давних встреч,
Кому сказать, ну точно не поверят.
Хотелось бы всех в памяти сберечь.
Их не с кем ныне в жизни соизмерить.

Ильинский, Нетто, Байбаков, Долгих,
И Черномырдин, Лемешев, Хазанов,
Лагутин к ним и сотни лиц других,
Знакомых всей стране с телеэкранов.

Знал Зыкину, Алсу и Третьяка,
Харламова, Высоцкого и Дорду.
Мансурову, Любезнова и Спартака
Мишулина. И сердце каждым гордо.

Стрельцов и Магамаев, Масляков,
И Пахмутова, с нею Добронравов,
И Сахаров, и Юлиан, и Королёв,
Доронина и Гафт. Всё это правда.

Встречался с Лепешинской и Адо,
С Таидзе, Пляттом, Патерсоном Джимом,
Трегубов, Бруно Ойя… Повезло
Мне быть знакомым лично с ними.

Всех перечислить здесь едва ль смогу.
Гагарин, Брежнев, Дымшиц и Косыгин.
И Яшина пожатье берегу…
И даже Путин здесь же, где-то с ними.

Данько, Кириллов, Ангелина Вовк,
Светила Коновалов, Мясников,
Великае, Рагулин и Петров,
Кобзон и Толкунова… Я готов

Три ночи вам рассказывать о встречах.
И всё же жду я нового витка!
Как жизнь длинна, как память коротка…
Как эта несуразность вечна!

Вниз по Волге

Всего-то шесть шлюзов до Волги,
До русской великой реки.
А дальше до устья путь долгий,
Как раз отмолить все грехи.

И свечи поставить к иконам,
Веками спасавшим Русь.
Пытаться жить Божьим законом,
Хотелось бы, коли решусь.

По Волге я, миля за милей,
Плыву, промывая мозги.
И копятся воля и силы,
Очистить себя от лузги.

Ночной серпантин

Фары летящего по серпантину
Многоголового табуна
Светом пронзают то слева низину,
То нашу «трассу», всю в валунах.

Сердце гоняет кровь в венах по кругу.
Визг тормозов, как пуля в висок.
Мир сжался в луч правой фары упруго.
Кто за рулём? Да видно, игрок!

Пахнет в салоне горелой резиной.
Пот на ладонях, словно угнал
Чёрной, как смоль, южной ночью недлинной
Я вороного. Раньше не крал.

Где-то внизу полыхнула зарница.
Море наверно там за скалой.
Будет частенько мне ночь эта сниться.
Юность шальную вспомню с тоской.

Боровинская Елизавета,
геофизик I категории
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»,

ЛЮБИМЫЙ САД

Семья — пять букв, но сколько в этом слове смысла,
Для каждого, кто в нашем мире был рождён,
Семья, как сад, всегда цветущий и душистый,
Где всякому найдётся уголок,

Растут в саду том чудные цветы,
И в каждом лепестке — мечты, любовь, забота,
Там мама-солнце и своим теплом,
питает всех и нежно согревает.

Отец как древо — прочен и силён,
И от былых невзгод он кроной нас укроет,
Любые беды с ними нипочём,
Душа спокойна, сердце отдыхает.

Находим мы пристанище в семье
При ярком дне и ночью самой тёмной,
Как путники в Сансары колесе,
На свет идём не гаснущий и близкий.

Букрей Светлана,
техник I категории
отдела эксплуатации Лянторского УТТ № 2,
ПАО «Сургутнефтегаз»

МОЯ СЕМЬЯ — МОЙ ПРОФСОЮЗ

Как прекрасно жить на свете,
Просто любить без особых причин,
Ведь самое дорогое рядом,
Моё счастье в жизни и отрада.
И в этом цикле сансары,
Среди рутинной суеты,
В помощь нам профсоюз,
Что укрепляет нить семейных уз.
Наш профсоюз нам помогает,
Досугом семью объединяет,
Самый надёжный друг,
Мы благодарны за твой труд.
Он дарит нам свою заботу,
Что нас делает сильнее,
И для нас он опора,
Что нас делает смелее.
Создать тепло, уют,
Спортивные мероприятия семью объединяют,
Путёвки в санаторий нам предоставляет;
Много значит в каждой судьбе; беречь семейное тепло.

Вежливцев Евгений,
машинист-обходчик по котельному оборудованию,
Усинское региональное управление,
ООО «ЛУКОЙЛ-ЭНЕРГОСЕТИ»

ЛЮБИТЬ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ НАДО УЧИТЬ

Как много злобы в нашем мире,
Она добра намного шире.
И нужно всё же победить.
И научить людей любить.
Посмотрим даже на семью.

Там говорят: люблю, люблю,
Ни капли смысла не вложив в слова.
Считают должным навсегда
Прожить как ношу это время.
И всех винить за это бремя!
И чтобы не было такого,
И избежать всего плохого,
В детей обязан ты вложить,
Как нужно всё в семье ценить.
Не обмануть, чтоб доверять.
Без повода душой обнять.
Быть очень близкими всегда.
Сомнения пройдут тогда.
В любых невзгодах уважать.
И никогда не обижать.
Финансово чтобы хватало.
Печаль про завтра, чтоб пропала.
Всегда как в замке надо жить.
Детей своих нужно любить.
И под защитой чтобы жили.
И всей душой родных любили.

Волобуев Евгений,
ведущий инженер,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ОБ ОДНОКЛАССНИКЕ

И возможно…
Мне теперь снятся сны…
Которые ты не увидишь.

* * *

Спи спокойно, солдат!
Я надеюсь!
Ты снова живёшь
Среди тысячи, тысячи звёзд!
И мерцаешь
Особенным огоньком,
По ночам, где-то там, далеко…
Далеко, далеко за окном.

Тем, кто не может уснуть,
Своим близким, родным,
Оставив тернистый свой путь.
Я надеюсь…
Ты снова живёшь!
Детским криком пронзив тишину,
Вновь мерцаешь звездой, за окном…

Среди тысячи, тысячи звёзд!
Тем, кто ночью…
Не может уснуть.

Вотинцева Ксения,
дочь **Вотинцева Александра,**
начальника отдела
ООО «Газпром трансгаз Ухта»

ПАМЯТЬ

На горы Уральские ночь опускалась,
За горизонтом скрывалась зима.
На кухне когда-то семья собиралась,
Теперь опустела большая изба.

Она у окошка тихонько сидела
И думала: «Как там родные её?»
На улицу грустно сквозь слёзы глядела:
Ждала, что приедут в родное село.

Весна уж бесшумно стоит у порога,
Рассвет разгорается, словно пожар.
В доме царит кутерьма, суматоха,
Народу полно и кипит самовар.

Ведут разговор и громко смеются:
Кто был в Занзибаре, кто в море нырял.
У каждого много историй найдётся:
Кто видел верблюда, а кто и на шаре летал.

А кто-то вполголоса робко напомнит,
Как бегал на речку купаться босой.
Память теплом тотчас кухню заполнит,
В светлое детство зовёт за собой.

Где был сенокос и запах варенья,
Корочка хлеба с водой ключевой,
Колени разбиты и шрам от сраженья
В споре за правду с соседом Ильёй.

Там вечером дружно семьёй собирались
За сервированным, круглым столом.
Делились проблемами, громко смеялись.
Уютно, спокойно в доме родном.

Вот и сейчас все вместе сидели
В семейном кругу за накрытым столом.
Шутили, кричали, шумели, галдели,
Каждый хотел рассказать о своём.

Слушала их и с улыбкой смотрела,
Небрежно накинув платок пуховой,
Тихо и скромно в сторонке усевшись,
Была с ними рядом она всей душой.

…Но только теперь на неё не глядели,
Кресло пустует, накрыто платком.
Память в семье навсегда сохранили,
Да толстый, потрёпанный, старый альбом.

Вотякова Лариса,
ветеран аппарата управления
НГДУ «Лениногорскнефть»,
ПАО «Сургутнефтегаз»

БЫЛ ДОЛГИЙ ПУТЬ

Весна пришла в начале мая,
Когда закончилась война.
Солдаты с фронта приезжали
В родные сёла, города.

Ходили ночью вы в разведку
И возвращались с «языком»,
И под обстрелом через реку
Сооружали вы понтон.

С цветами вас везде встречали
Невесты, жёны, матери.

Плыли, качаясь, катера —
Вернулись ведь в свои края.

И в тыл врага на парашютах
Спускались ночью вы с небес.
Взрывали мост и склад с горючим,
А после к партизанам, в лес.

Четыре года воевали,
Не спали ночью вы и днём
И спину друга прикрывали
Под неприятельским огнём.

А где-то снайпером отличным
Вы сутками могли лежать,
Следить за вражескою целью,
Её бесшумно поражать.

В атаку часто вы ходили,
Где каждый пятый был убит.
Свой страх и боль вы побеждали
И с верой шли все, как один!

На самолётах вы летали,
Вели с врагом неравный бой.
Их эшелоны вы взрывали
И рисковали так собой.

В окопах насмерть вы стояли
И защищали свой рубеж.
Высотки с боем занимали,
Хоть у врага был перевес.

Гастелло подвиг повторили
Немало лётчиков потом.
Их имена не позабудем
И память их мы свято чтём.

Гранатой танки подбивали,
И мало, кто остался жив.
Полка вы знамя сберегали,
Себя порою не щадив.

Был долгим путь у вас к Победе,
Но до Берлина вы дошли.
Друзей и близких потеряли,
Но дух сломить ваш не смогли.

Газиева Ирина,
инженер отдела недропользования
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ВЕСНА ПОБЕДЫ

Так много лет прошло, как кончилась война.
Я сед и стар, держу в ладонях ордена.
А с фотографий чёрно-белых, как вчера,
Глядят с улыбкой мои братья и сестра.

Свои награды получил, ещё — за вас.
Посмертно наградить за бой пришёл приказ.
Гремели залпы над курганом и гроза.
Солёный дождь хлестал и застил всем глаза.

Остановилось время, вам не постареть,
Не огорчаться и улыбку не стереть.
И лишь ночами вы приходите во сне.
Я снова молод, с вами радуюсь весне.

Так много лет прошло, как кончилась война.
Я сед и стар, держу в ладонях ордена.
А с фотографий чёрно-белых, как вчера,
Глядят с улыбкой мои братья и сестра.

Мой секрет

Завтра — день рожденье брата.
Празднику я очень рада!
Две недели рисовала
И ни капли не устала!
В школу он ушёл в субботу.
Мне порадовать охота:
Над столом рисунки клею,
Над кроватью. Всё успею.

Мама в комнату заходит
И с рисунков глаз не сводит.
А за нею папа — тоже.
До чего ж они похожи!

— Я секрет открою, мама:
Знаю клей я лучший самый.
Клей-варенье из малины,
Не клубничный, не с калины.

Папа с мамою вначале
Всё смотрели и молчали.
Может, что у них случилось?
Мама к уху наклонилась:
— Хочешь, поделюсь секретом?
Мёд приклеит всё на свете,
Лучше мёда клея — нет.
— Мама: лучший твой секрет!

Диалог

— Ты меня купила, мама?
— Да, сыночек.
— В магазине?
Много было или мало
деток, в платьях красных, синих?
— Много.
— Но взяла меня ты?
А хорошим был я, мама?
— Да. Послушным и занятным.
— Самым лучшим? Самым-самым?
Ты взяла меня с витрины?
— Да, сыночек. Да, мой милый.
— Почему ж ты не купила
Папу? Денег не хватило?..
— Да, на папу — не хватило.

Газизова Алина,
инженер аппарата при руководстве
Лянторского УТТ № 2,
ПАО «Сургутнефтегаз»

И В ГОРЕ, И В РАДОСТИ

Впервые придя на работу,
Кто не чувствовал себя одиноко?

Не зная труда и обязанностей,
Мы всегда только к людям тянемся.

Как же целей добиться, не ступая с пути,
И в горе, и в радости вместе идти?
Как легко нам дышать, друг за друга стоять,
Союзом твёрдым и нерушимым,

Фронтом прочным, надёжным, единым,
Чтобы стать всем коллегам семьёй.
В профсоюз мы вступаем уверенно,
С чистым разумом и душою.

Во благо нашего управления.
Мы в дружбе и в солидарности,
За труд боремся только в радости,
И стихами, и песнями славимся,
В организации профсоюзной сплачиваемся.

Здесь нет ни народов, ни наций,
Мы все словно сёстры и братья.
Мы сильны, и мы семья.
Профсоюз, мы любим тебя!

Галимов Ильдар,
родственник **Ситникова Евгения**,
руководителя группы
ПАО «Татнефть»

С ВЕЧНО МОЛОДОЙ ДУШОЙ

Нарисует сын рисунок:
Дом и солнце, синь небес.
Старший брат и мама с папой
На рисунке этом есть.
Для родителя творений
Детских краше в мире нет —
Всех художников течений
Он затмит в один момент.
Мама поцелует сына,

Папа с похвалой за труд,
Вместе в профсоюз картину
В конкурс детский отнесут.
На стене в фойе конторы
Счастья детского коллаж —
В присужденьи мест, не спорю,
Будет жарок арбитраж.
В выходной из пластилина
Лепим взвод солдат пехоты.
В руки вложим карабины,
Слепим танки против ДОТов.
Старший режет стеком звёзды,
Младший крепит их на танк,
Мама с умным видом смотрит —
Говорит им, что да как.
А отец, со знанием дела,
Перескажет детям вновь
Боевой путь его деда
И места, где пролил кровь.
Всё мы делать любим вместе
Не без лишней суеты:
Дети с мамой месят тесто,
Папа жарит им блины.
Большинство мероприятий
посещаем всей семьёй —
Очень хочется детишкам
Получить подарок свой.
И в событиях спортивных
Мы участвуем везде.
Каждый должен быть активным
В жизни, спорте и труде.
Профсоюз нас направляет
Своей твёрдою рукой,
Чтоб по жизни мы шагали
С вечно молодой душой.
Очень взрослый и серьёзный
В профсоюзе коллектив —
Профи с детской душой
Дарят людям позитив.
Не забудут ветеранов
И подарки всем вручат,
Не обделят их вниманием

И сумеют поддержать.
Без сомнений подписал я
Заявление в профсоюз:
Частью этого движения
Быть, я знаю — это плюс!

Галич Инна,
юрисконсульт
департамента правового обеспечения
«Центральный регион»,
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ЕДИНСТВО ПРОФСОЮЗА

Семья для людей безусловно бесценна,
Что дадено свыше, прекрасно и верно.
Союзы свершаются на небесах,
Разжигая любовь в леденелых сердцах.
Профсоюз, как семья, состоит из союза
Для защиты коллег от любого конфуза.
И для помощи в радости или беде
Много разных событий бывает в судьбе.
Профсоюз всех заботой своей согревает,
В положение входит и всем помогает.
Спорт, культура, досуг, развлеченья —
Всё подвластно ему для людей единенья.
Молодёжь под уютным крылом Профсоюза
Вдохновляется, словно в поэзии Муза,
Крепко связаны целью одной —
Патриотами быть для России родной!
Где же встреча с судьбой и любовью случится?
Там, где смог Профсоюз отличиться.
Ну, а дальше и свадьбы, и детки родятся,
Всем в семью надо объединяться,
Чтобы быть Профсоюзной командой одной,
Жить в гармонии мира с самими собой!

Гареев Дамир,
начальник УРАП
ООО «ТНГ-ЛенГИС»,
ООО «ТНГ-Групп»

МЫ — КОМАНДА, СЛОВА НЕ ПУСТЫЕ

В детстве заботой окутан, как в кокон,
Душевным, родительским очагом.
Водят за ручку, покажут, расскажут,
Оденут, накормят и даже поиграют

С задорным, весёлым в душе огоньком.
Вот встали взрослее, мы стали работать,
Всё здесь нам в новинку, куда же идти?
Когда возникают вопросы по жизни,

Кто нам же подскажет, кто нас направит,
К кому подойти?
На все вопросы ответ есть един —
Профком, он в округе на все случаи жизни один.

На личном примере, я вам расскажу,
Как начал я путь геофизика трудный.
Как с первых шагов и потом навсегда,
Профсоюза направляла твёрдая рука.

Пришёл мальчишкою юным тогда,
За душой была только бумага одна,
Диплом БАШГУ, и в общем-то всё.
И думал тогда, как же я проживу?

В профком первым делом зашёл и спросил,
А где буду жить, я ж не местный пока?
Сказали, ты, парень, пока не тужи,
Общежитие тебе мы быстро дадим.

Потом, когда в жизни моей появилась семья,
Опять вдруг задумался я —
Квартира нужна. Но дорога известна,
В знакомую дверь я и постучал.

Оформили быстро, на очередь встал,
И скоро я двери свои открывал,
В квартире большой двух дочек качал.
И сперва меня мучил вопрос:

Откуда появился вдруг первый тот взнос?
Профком мне вновь объяснил,
Что это он тогда мне подарил.
А я, в благодарность, тогда и сейчас,

Гашу этот долг, тружусь за троих,
И хочу посвятить вам этот стих.
Навечно связаны с профкомом мы,
Ведь вместе переживаем счастливые дни —

Рожденье детей, свадьбы и юбилеев.
Никогда не забывает он твоих радостных дней!
А если худо, идёт к тебе,
И тут поможет в твоей беде.

Ну, а про выездные совместные дни
Можно слагать только оды одни.
Как вместе, единой, дружной семьёй,
Сидишь расслабленно и глядишь,

Как начальство с рабочим вместе
Обсуждает, что сажать по весне.
И вдруг понимание приходит тогда,
Что команда — это не пустые слова!

Когда ты один, не настолько уж ты крут.
Вспомните притчу, что можно сломать одинокий прут,
Но в связке нас ни за что не сломать.
Когда есть команда, тогда лишь есть толк!

И наставляет нас профсоюз:
Говорят, что патриоты пропали в огне,
Тогда сорок первого года войне,
Но это совсем не так, как было тогда,

В принципе и навсегда — в единстве народа,
В опеке друг друга, защите семьи и страны,
Всегда будут верные России сыны!

Горяинов Валерий,
супруг **Горяиновой Ольги,**
начальника Отдела управления
проектами и координации деятельности,
ООО «ЛУКОЙЛ — Инжиниринг»

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ

Вот опять выпал снег в сентябре.
И кленовый лист жёлт, но несвеж.
Он спешит завершить свой кортеж,
Посвятив неразумной судьбе.

И раскидывая свою кисть,
Ловит он белый пух и дрожит.
Ему только б сейчас жить да жить,
Он же мается, просится вниз.

А бывало — до ноября
Жёлто-красным раскрашивал ствол,
Но сегодня… Сегодня не то.
Приглядись, так и мне без тебя!

Белая ночь

Белая ночь утаила мерцание звёзд.
Вновь Когалым посетило короткое лето.
Стоит, наверное, съездить за тысячу вёрст
И посмотреть на всё это.

В небе ни облачка. Хочется петь и кричать.
Ах, эта ночь! Неподвижна, свежа и красива.
Город уснул и из белого плена опять
Освободиться не в силах.

Северный ветер, боясь прервать радугу снов,
В кроне деревьев устроился, как в колыбели,
И не тревожит ни двери, ни окна домов,
Ни в детском парке качели.

Церковь у набережной охраняет покой,
И даже в сумерках стены её белоснежны.

Дремлет природа, лишь только ленивой рекой
Рушится вся безмятежность.

Белая ночь утаила мерцание звёзд.
Вновь Когалым посетило короткое лето.
Стоит, наверное, съездить за тысячу вёрст
И посмотреть на всё это.

Мой Когалым

Мой Когалым — жемчужина Сибири!
И пусть вокруг него болотный край,
Ветра и полугодовые зимы,
И солнца лишь косматый луч, пускай.

Но стоит только раз приехать, сами
Не захотите расставаться с ним,
Ведь даже лето белыми ночами
По-матерински греет Когалым.

В нём чувствуется рост, и блеск, и силы.
И от людей, спешащих погостить,
Вновь слышим: «Вот такой бы стать России…»
И, дай же, Бог, такой России быть!

* * *

Я болею тобой, когда ветер штурмует деревья,
Когда дождь с мокрым снегом блуждает в небесной борьбе,
Я болею тобой, и когда облаков ожерелья
В синеве затаятся, как мысли мои о тебе.

Я болею тобой, когда утро крадёт шторы ночи,
Когда день загружает заботами и суетой,
Я болею тобой, когда вечер устало бормочет…
И всю белую ночь в своих снах я болею тобой.

Чехардою сменяются дни — я годами болею,
И судьба не спешит затушить моей страсти свечу.
Я болею тобой, но не стану искать панацею —
Не жалею, не плачусь и думать о том не хочу.

Гриньке Владимир,
слесарь-электрик котлотурбинного цеха
ПАО «Омскшина»

ШАГИ К ЕДИНСТВУ

Начало девятнадцатого века,
Всё многочисленней и больше города
К себе влекут и манят человека
С клочка земли, живущего всегда.

Вчерашние жнецы и хлеборобы
Шли на заводы, фабрики, в забой.
Учились новому неведомому, чтобы
Найти себя в профессии иной.

Рабочий люд трудился за копейки,
Гнул спину от темна и до темна.
Шахтёры, сталевары, белошвейки,
Познал народ все горести сполна.

Росло и развивалось производство,
Сплоченней становился коллектив.
И все распоряженья руководства
Критически оценивал актив.

В актив входили те из коллектива,
Кто мог других возглавить и сплотить,
Решимость их была несокрушима:
Не уступить и никогда не отступить.

Борьба за интересы угнетённых,
Достойную оплату их труда,
Созданье дружных масс сплочённых —
Задача для актива на года!

В период смут, волнений и раздоров,
В годину испытаний и тревог
Нет места для сомнений и для споров,
В единстве нашем всех побед залог!

Повсюду возникали профсоюзы,
Движенье становилось всё мощней,
Для профсоюза не была обузой
Судьба работников и членов их семей.

Проходит время, новые задачи
Встают перед движеньем во весь рост,
Не стоит ждать везенья иль удачи,
Решенья путь не лёгок и не прост.

Турслеты, культпоходы, викторины,
Путёвки в санаторий, на курорт.
Трудящихся запросы разрешимы;
Не только хлебом жив простой народ.

Особое вниманье ребятишкам:
Здоров малец, спокойны мать, отец.
Конечно, важно приучать их к книжкам,
Ценнее грамотный бегун, пловец!

Как прежде, профсоюзы — школа жизни:
Воспитывают, учат, создают.
Душой и сердцем преданы Отчизне.
Всем профсоюзам — пламенный салют!

Гудушкин Владимир,
машинист технологических насосов,
ТПП «Когалымнефтегаз»,
ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь»

МЫ ПРИБЫЛИ, АНГЕЛЫ!

Разрушенный дом в решето из свинца,
Повсюду обломки из быта.
Мы с другом лежим — на нас нету лица,
Вокруг всё войною изрыто.
Нет-нет, да в проёме дверном промелькнёт,
Сквозь пыль, блеск оптической линзы —
Нас снайпер полдня из засады пасёт
С гряды свежесрезанной кинзы.
Быть может, вскочить, заорать и упасть
От пули, что тело подкосит.

Но жизнь выставляет козырную масть,
А разум пожить ещё просит.
Ты вроде боишься, а вроде и нет,
Смирясь с тем, что здесь ты погибнешь.
Вокруг ничего для тебя уже нет,
Огонь на себя всё же примешь.
Снаружи стрельба, крики, взрывы гранат,
Мы ждём подкрепленья, но тщетно —
В проёмы окна вот гранаты летят —
Попали, друган, мы конкретно.
Очнувшись, хватаешь ты ртом кислород,
Которого нет здесь отныне.
Сквозь свет наблюдаешь, что кто-то идёт —
За спиной у них белые крылья.

Мадам, прошу Вас, не ревите

Я Вас прошу, мадам, не плачьте.
Уже бессмысленно рыдать.
Ведь флаг Ваш всё ещё на мачте,
А Вы способны побеждать.

Мадам, прошу Вас, не ревите,
Вам, знайте, это не к лицу.
Вот Вам платок, слезу утрите,
Ведь Бог судья лишь подлецу.

Не стоит думать Вам напрасно,
Что он один лишь виноват.
Ведь Вы всё знаете прекрасно,
И лишь святые Вас простят.

Вам нужно лишь в себя поверить,
Жизнь продолжает тот же путь.
Вы не открыли ещё двери,
В которые обязаны шагнуть.

Пусть Вы оставили полсердца
В душе того, кто не просил,
Ищите ДВЕРЬ, то была — дверца,
У Вас, мадам, не мало сил.

Смиритесь с тем, что так случилось.
О нём не думайте теперь.
Вы вместе сделали всё, что случилось:
Вошли мы оба не в ту дверь.

Гуменюк Михаил,
ветеран
ООО «Газпром добыча Уренгой»,
член Союза писателей России

ТИШИНА

Солнце, летишко пришло!
Птицы-аистята
Утром встали на крыло —
В гнёздах тесновато.
Пчёлы ищут медонос,
Донник и репейник.
Палисадник полон роз,
Лилия, лилейник…
Пахнут примула, пион,
Белоцветник летний.
В каждой веточке бутон,
Аромат целебный.
К роднику, что у реки,
Прибежала серна,
Незабудки, васильки…
Тишина безмерна!..

Кораблики

Мелькая реями вдали,
Наперекор гряде,
Плывут кораблики мои
Ручьём, к большой воде…

Сей вспоминая миг с тоской,
Из чужедальних стран
К родимой гавани морской
Вернётся капитан!..

На алом парусе холста
Изящные черты —
Благоуханная, чиста
Прелестница мечты!..

Апрель

Воротился к нам апрель:
Ветры в колыбели.
Разгнездилась свиристель
На ветвистой ели.

В роще дрозд защебетал,
В утреннем румянце,
Млеет верба, краснотал,
Шмель над ними в танце!

День-деньской поют весне
Пеночки-веснички.*
Подмигнуло солнце мне —
Рыжие реснички.

Гуси в озере трубят.
Вторит эхом чаща —
В поднебесье благодать,
И лазурь маняща!

С родника вам воду пить

Встал рыбак на берегу…
Мы не нравимся ему:
Мечем в воду камни, палки —
Что мы знаем о рыбалке?

«Рыба любит глубину,
Чистоту и тишину.
Тишь рыбалке не помеха.
Тишина — залог успеха.

С родника вам воду пить,
Босиком в реке ходить!
Берегите лес и воду,
Землю-матушку-природу»!

* *Пеночки-веснички* — певчие птицы.

* * *

Под окном кричат мальцы:
— Мама! Ждать устали!
— Что кричите, сорванцы,
Пол я мою в зале!..

— Что, к соседям, мяч забрать?
— Как на той неделе?..
Два стекла пришлось вставлять,
Разобрала́сь еле…

— Не ругай, мамуля, нас…
Мы ведь не хотели,
Два мяча в их двор сейчас
К догам залетели!..

— Если папе рассказать,
Что творят тут детки,
Ваши мячики пинать
Будут доги в клетке!..

* * *

Кто клюёт, кого клюёт?
Ворон, хвост собачий!
Вслед за пуделем идёт,
У хвоста маячит.

Он чего к нему пристал?
Пристают за дело!
Сам ворон бы не пугал
И гулял бы смело!..

Молодые петушки,
Ярко-красны гребешки,
Ходят важно по двору,
Будят деток поутру.
Спели громко,
Солнце встало,
Солнце плёс нарисовало.
Катер, рощу, нашу дачу,

Небо с радугой в придачу,
Петушков, цыплят, забор,
Деток, бабушку — весь двор!..

Гусаков Евгений,
начальник отдела обеспечения
разработки месторождений углеводородов,
Инженерно-технический центр
филиала ООО «Газпром добыча Краснодар»

В НЕБО УХОДИТ «МЕДВЕДЬ»

Самолёту ТУ-95, «Медведь», посвящается

Разрезая бетон в одиночку, взбив винтами кромешную тьму,
Мы уходим к назначенной точке, набирая опять высоту.
Под завязку заправлены баки, и в эфире режим «тишина»,
Преклонились красные маки, так ребят проводила земля.

Бортовыми огнями моргая,
Освещая волнистую степь,
Отрываясь у самого края,
В небо снова уходит «Медведь».

Разгрузившись в своём эшелоне, полста третий ложится на курс,
Знает «Мишка», что ждут его дома, и турбинами гонит свой пульс.
А на финише взлётки знакомой дозаправщик и новый БК.
Мы вернёмся, такая работа, только жди нас обратно, земля.

Бортовыми огнями моргая,
Освещая волнистую степь,
Отрываясь у самого края,
В небо снова уходит «Медведь»,
Отрываясь у самого края,
В небо снова уходит «Медведь».

Остановись

Остановись, возьми в руки свой телефон
И позвони человеку, с которым знаком.
Просто скажи, сколько лет и холодных зим
Вы не жали друг другу руки и не виделись с ним.

Ничто тебе не мешает отправиться в путь,
Закрой двери в прошлое, его не вернуть.
Выйди из соцсетей, никого не жди.
И верь, что лучшее ждёт впереди.

Ключ поверни, размотай километры дорог,
Тихо скажи: «Вот приехал, ты знаешь, я смог»
И нету проблем, лишь седая уже голова,
Почему же тянули так долго, до этого дня.

Ничто тебе не мешает отправиться в путь,
Закрой двери в прошлое, его не вернуть.
Выйди из соцсетей, никого не жди.
И верь, что лучшее ждёт впереди.

Вот у костра, напеваем знакомый мотив,
Историй напишем ворох своих.
Вместе идти, чтоб не ждать нам скупых смс,
Мы вернулись обратно в реальность, без всяких чудес…

Ничто тебе не мешает отправиться в путь,
Закрой двери в прошлое, его не вернуть.
Выйди из соцсетей, никого не жди.
И верь, что лучшее ждёт впереди.

Даишева Лилия,
ведущий инженер
ЦКСиКР ЦОБ,
ПАО «Татнефть»

СЕМЬЯ — ЭТО РАДУГИ ЦВЕТА

В жизни так много ярких цветов, если её украшает любовь!
У нашей любви есть розовый цвет: это наши мечты, закат и рассвет.
Прекрасный мир, где звучит детский смех.
Есть фиолетовый в нашей любви — это осенняя грусть и дожди.
По телефону друг другу звонки и эсэмэски как маяки.
Чёрный нам нужен для бессонных ночей.
Звёзды на тёмном гораздо видней!
Вкус шоколада и кофе в постель.
В медленном танце цвет наших теней.

В нашей любви цвет синий —
Как море он с васильками гуляет на поле,
Цвет моей грусти, когда с тобой в ссоре,
Цвет блюза и окон в зимнем узоре.
В нашей любви зелёного цвета радость, тропинка и жаркое лето.
Дети — это радость и свежий ветерок.
Смысл нашей жизни, точно огонёк.
Жёлтый — цвет солнца и тёплого дня.
Весёлых минут, когда рядом друзья.
Жёлтый — свечи и нежность моя,
Это цвет счастья и удовольствия.
Белый цвет расцветания ранней весной —
Это ангел, хранящий нашу любовь и семейный покой.
Это наш поцелуй под высокой луной и
Вечера под пледом холодной зимой.
Оранжевый — наше с тобой настроение,
Каждым мгновением наслаждение,
Наше взаимное притяжение,
Такт в такт учащённое сердцебиение.
А цвет самый яркий я в сердце храню, тебя и семью берегу.
Ты сделал прекраснее жизнь мою,
Ведь в каждом слове звучит:
Я тебя и семью очень люблю.

Девяткин Андрей,
ведущий инженер
ООО «ТатАИСнефть»,
ПАО «Татнефть»

КНИГА ЖИЗНИ

Годы мчатся, словно птицы,
Оставляя лишь на лицах
Росчерки морщин ветвистых
Памяти моей страницы.
Всё дороже с каждым днём
Перелистываю лица
Дней бессчётных вереницы,
Задержусь на тех страницах,
Где был счастлив и влюблён.

Вспомню тех, кого уж нету,
Чьему следую завету.
Детства яркие сюжеты
Промелькнули, словно лето,
Ускользают, будто эхо.
Эхо мне прошепчет тихо:
Это жизни середина.
Книги жизни половина.
И задумаешься крепко,
Прежде чем вписать «навеки»
Половины второй вехи.

Всё для тебя

Хочешь буду чем угодно:
Тёмной ночью, светом дня,
И скалой, и гладью водной —
Лишь с тобою быть всегда.
Буду я подушкой мягкой,
Пледом в ноги лягу я.
И послушной буду кошкой.
Почеши меня за ушком.
Буду предан я всегда.
И фарфоровою чашкой
Буду я в руках твоих,
Чтобы губы и дыханье
Вновь приблизить хоть на миг.
Буду тёплым летним ветром
Обнимать за плечи я,
Чтобы быть всегда с тобою.
Так люблю тебя.

Следы на снегу

Приглушённый свет в избушке —
Тихо входит мать старушка,
Чуть порог задев неловко,
Прислонилась кошка мурка
К покосившейся печи.
Теплота, уют так манят,
И на лавке дед кимарит,
Заглядевшись на угли.

Огоньки на углях скачут,
Будет дивно вкусной каша
В старом чёрном чугунке.
За окном танцует вьюга,
Снега верная подруга,
Подхватив его за руку,
Заметает все следы.
И твоих следов уж нету,
Лишь наверно в сердце где-то,
Словно выжженные чем-то,
На века сохранены.

Покаяние

Повинно голову склоня,
Не смея глаз поднять,
Я тихо встану на колени
И прошепчу: прости меня.
Я кровью искуплю сомнения.
Клинок как молния блеснёт,
Цветок багровый расцветёт,
Рука не дрогнет, доведёт
Мой приговор до исполнения.
И лишь в последние минуты,
Почувствовав дыханье тьмы,
Взгляну в любимые я очи,
Как ночь придёт в глаза мои,
На фото улыбаешься мне ты.

Притяженье

Вновь вижу я тебя
И губ прекрасные черты.
Привет, небрежно скажешь ты,
Сквозь коридоры проходя.
Но в сумерках замечу, всё ж,
Всё пламенем горят глаза.
И, словно плюс и минус мы,
Магнит как будто бы в груди,
И сердце к сердцу притянуть
Влекут незримые лучи.

Разлука

Амуру стрелы ты дала,
Чтоб в сердце ранил он меня.
Стрелок отменный купидон.
Красой твоею вмиг сражён.
Вокруг не вижу мира я,
В очах сплошная пелена.
Застряла глубоко стрела,
Тобой же сломлена она.
Но рана очень глубока,
И тают силы день от дня.
В руках я ощущаю дрожь,
И каждый день разлуки,
Словно острый нож.
Всё неужели в мире ложь?
И в мыслях лишь лелею вновь
Твоё очарованье взгляда,
Прекрасный маникюр, помаду,
Духов приятную прохладу
И встреч бушующий пожар.

Деньщиков Андрей,
ведущий инженер ОПП УКС,
АО «Транснефть-Западная Сибирь»

НАШ ТРАМВАЙ

Рельсы обгоняют вагоны,
Наш трамвай уехал, пойми.
У него будто выросли ноги,
Он сбежал без всяких причин.

У него запотели все стёкла,
От моих пьяных слов о любви.
Перестали держаться за поручень,
Все билеты «на счастье» сожгли.

Наш трамвай добежал до конечной,
С ним сюда добрались и все мы.
Рельсы обгоняют вагоны,

Наш трамвай одиноко грустит.
Он желает, мечтает и хочет,
Просто любить без причин.

Дидяева Зинаида,
кладовщик Черноморского склада
Черноморской нефтебазы
АО «НК» «Роснефть»-Кубаньнефтепродукт»

РАЗГОВОР С ВНУКОМ

Внук, сядь со мною рядом,
Хочу с тобой поговорить,
О мире нашем, войной объятом,
О том, что надо это прекратить!
Внук, ты должен знать,
Кто был твой прадед.
Ты должен знать и понимать,
Как добивались мы побед.
Твой прадед был на той войне,
На той войне, что шла четыре года.
На проклятущей той войне.
Что принесла нам много горя.
Казак кубанский — дед Степан
Не ныл, не плакал — воевал.
С автоматом прошёл много стран,
Он Родину свою защищал.
С сорок первого по сорок пятый.
Раз двадцать за линию фронта ходил,
Связь обеспечивал, фашистов громил,
Был ранен и был он в плену,
С мыслью одной — обнять бы жену.
Наград было много — не перечесть.
Медаль за отвагу — отважным был дед.
Главное в деде смелость и честь,
Медаль за Победу, за Кёнигсберг.
А дома дочки ждали далеко,
Нина, Катя, Лидочка,
Как будто к жизни ниточки,
Которые от войны спасли его.

И дед живым вернулся,
Сбываются заветные мечты,
Перед ранами войны он не согнулся,
И орден Звезды Красной искрился на груди.
Он домой с войны вернулся,
Но никогда не говорил,
Через что прошёл и что он видел,
Он просто жизнь и всех любил,
А фашистов люто ненавидел.
Дома наш дед растил виноград
И часто сидел во дворе,
Вспоминал, наверное, солдат,
Которые остались на войне.
И кисти винограда на солнце блестели,
Как слёзы солдат тех,
Что домой вернуться хотели,
Но сил не хватило на это у всех.
И помнил он горбушку хлеба,
Которую делили пополам.
И в обществе «Чистых тарелок»
Своё место мне он отдал.
Я не помню деда молодым,
И только теперь, когда мне больше вдвойне,
Я увидела его удалым, озорным,
Я увидела его, каким он был на войне.
И вот теперь опять
Подняли голову нацисты,
И снова пришлось нам воевать,
Но чувства, мысли наши чисты.
И Родину свою мы сумеем отстоять!

Внук, ты ещё очень мал,
Тебе всего лишь десять,
Но помни, что дед наш воевал
За то, чтоб мир был светел.
За то, чтобы счастье было у тебя
И ты любил свою страну.
Любил и защищал, любя,
Свою семью и уголок Земли,
Тот, который очень дорог для тебя.

Горный

Есть такой посёлок — Горный,
Маленький, но весь такой родной,
И весёлой речки смех задорный,
Щебетанье птичек вразнобой —
Всё, как жизни миг бесспорный,
Помнится своею красой.
Школьный садик, классики, скакалки,
Форма школьная и ёлка в Новый год,
Бегали вкруг школы в догонялки,
А везде был снежный хоровод.
Нету школы, нет площадки, сада,
Память же не хочет уходить.
Зелень трав, весенняя синь неба…
Горный, мой, хочу с тобой **побыть.**

Долгих Вероника,
ведущий специалист
ООО «Томскнефтехим»

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

Ты утешаешь меня, вытираешь мне слёзы,
Находишься рядом в минуты печали.
Развеешь рукой налетевшие грозы —
Ты — самый мой главный, хоть нас не венчали.

Хоть радость, хоть боль, не заменит ничто
Ту теплоту, что согрета любовью.
По жилам течёт молодое «Бордо»
Двух судеб единых, смешанных с кровью.

Бог мне послал это чудо по жизни —
Рядом всегда плечо и рука.
Самый надёжный — настоящий мужчина.
С тобою хочу я прожить до конца.

Пусть будет счастье тебе и полёт,
Рядом со мною, другого не надо.
Пусть любопытство по жизни зовёт,
Манит вперёд перламутровым взглядом.

Мышка и пышка

На столе лежала пышка
Под столом сидела Мышка.
Хочет Мышка пышку съесть,
Но не знает, как залезть…
Просидела Мышка долго,
Всё смотрела, но без толку.
Вдруг подпрыгнула она
Пышка стала ей близка.
Мышка ободрилась духом,
Поднатужилась, натугом…
Раз! И рядом уже пышка.
Торжествует громко Мышка.
Носом сладко потянула,
Лапки к пышке протянула…
Дверь тихонько заскрипела
Миг! И Мышка полетела…
Под столом всё та же Мышка,
На столе всё та же пышка,
Рядом с пышкой ребятишки.
Постояли рядом с пышкой
И ушли те ребятишки…
Мышка радостно вздохнула,
Вновь на стол она вспорхнула.
…Вкусно пахнущая пышка
В животе теперь у Мышки

Дружинин Сергей,
отец **Ефимовой Елены**,
бухгалтера ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ЛИШЬ БЫ ТЫ МЕНЯ ЖДАЛА

Пусть обрушатся несчастья,
Упадёт с небес звезда,
Мне не надо много счастья,
Лишь бы ты меня ждала.

И в дождливую погоду,
В снегопад или в жару

Я забуду о невзгодах
И к тебе всегда приду.

Не напрасно мир создался
И поэт писал стихи.
За любовью ветер гнался,
Ты его не прогони.

Волны бьются о причал,
Кто не ждал, тот не страдал.
Кто не верил, не любил,
Зря на свете жизнь прожил.

Жарновский Алексей,
заместитель председателя ППО
ООО «ЗапСибНефтехим»
Нефтегазстройпрофсоюза России

ПОРТРЕТ ПРАДЕДА

Воспоминания о Параде Победы 9 Мая 2022 года

Гордо прадеда нёс портрет
На Параде мальчонка славный.
Несмотря, что всего 5 лет,
Он в строю шёл, как самый главный.

Не стесняясь людей вокруг,
Подходил к старику-гармонисту,
Не пуская портрет из рук,
Вместе с ним пел про трёх танкистов.

Рядом мама и папа, брат,
А над ними лишь мирное небо.
Гордым строем идёт Парад,
Вознося память той Победы.

И шагают все, как один:
Коллективы и комитеты,
И рабочий простой, и чин,
И мальчонка с большим портретом.

Зуберова Милана,
инженер по организации и нормированию
труда Лянторского УТТ № 2,
ПАО «Сургутнефтегаз»

МОЯ СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА

Моя счастливая звезда
Мне указала путь надежды,
По ней вступить посмела я,
И поменять, что было прежде…

И создала свою семью,
Где родились мои дочурки,
Два добрых сердца, два огня,
Теперь мой смысл жизни бытия.

И вот ведёт моя звезда,
Меня к желанным переменам…
Устроилась на работу я инженером…
Вступила в милый наш Профком,

Ведь он стоит за нас горою!
На конкурсы всех приглашает
Интересы работников защищает.
Лянторское УТТ №2, Мы тут дружная семья

И профком наш дорогой,
Всех сплотит, создаст покой.
Подарки детям предоставит
И взрослых без внимания не оставит!

Ибрагимов Ростам,
ветеран ООО «ТНГ–Групп»

МОЯ СЕМЬЯ

Поэзии красивые слова
Звучат нам с детства и поныне.
О чём грущу, кто мне всегда мила?
Грущу ли я о дочери, о сыне?

Да-да, грущу, её нет здесь, рядом,
Которую так нежно я люблю.
Люблю их всех, люблю их взглядом,
Душой и сердцем всех люблю.

Далёкий край, моя семья, родной мой дом!
Судьба забросила меня куда?
Река сейчас покрыта льдом
Суровая всегда стоит зима.
Роптать не буду, не заплачу.
Сам выбрал этот трудный путь.
За всё вперёд заплачено… Как будто.
Остатка нет. А, ну, и пусть.

Ивашин Николай,
ведущий инженер-супервайзер по бурению,
служба супервайзинга бурения,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ

Дело пары секунд, мимолётных мгновений,
Вспышек эмоций, внезапности чувств.
Случайно впадаем в поток ощущений;
Мы так долго искали, избегая безумств.
Кто-то скажет однажды — чудес не бывает,
И любовь словно сказка в наших мечтах,
Но ты им не верь, ведь они и не знают,
Как души теплота нежно тает в устах.
Мы случайно по жизни кого-то встречаем,
В любом нашем поступке заложена суть,
Кого-то спасаем, кого-то влюбляем,
Влюбляемся сами, таков уж наш путь.
Смысл есть в любом брошенном взгляде,
В поисках счастья ты доверься себе.
Смысл есть в каждом выбранном шаге,
Сделанном верно: навстречу судьбе.

Живи и здравствуй!

Живи… и будь живым,
Будь настоящим, честным,
Душой и сердцем молодым,
Простым немного, иногда смешным.

Живи… день ото дня, из часа в час,
Поступки совершай, пиши рассказ
И красотой рассвета радуй глаз.
Всегда пытайся…
За каждым разом, делай раз.

Живи… и чувствуй эту жизнь,
Пусть это нелегко, но ты держись,
Люби как никогда, влюбился, так люби,
И если ждёшь…
То обязательно дождись.

Живи… до новых дел пусть будет дело,
Не предавай, а предан будь мечтам,
Они тебя приблизят к звёздам,
И жизнь однажды…
Расставит точки по местам.

Живи… ещё ведь не настало время,
Ещё не стал ты старым, глубоко седым,
Ну а сейчас я тут, с тобою рядом,
Голосом родным…
Говорю тебе — живи и будь живым!

Почувствуйте тепло души

Порой так не хватает простоты, в глазах людей, стремящихся навстречу.
Почувствуйте тепло душевной чистоты, наивности касаясь, не калеча.
Родным и близким дарите доброту, заботой согревая в трудный час.
Услышьте зов и окажитесь рядом в момент, когда так не хватает вас.
Верните в моду красоту, чья искренность сердца насквозь пронзает,
И грациозный всплеск эмоций, за дверью дверь с петель срывает.
Цените слепо преданную верность, всецело чувствам отдаваясь,
Объятий нежных в омут с головой, лишь по секундам растворяясь…

Игнатюк Оксана,
ведущий юрисконсульт
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ПРОФСОЮЗ — ЭТО ПЛЮС

Крутясь в рабочей суете,
Жизнь наша мимо пролетает.
Не видим мы супругов и детей,
Семья тепло души теряет.

Чтоб выкроить часок-другой
И провести его с родными,
Нам помогает Профсоюз
Мероприятиями своими.

С семьёй мы ездим за грибами,
С коллегами в пейнтбол играть,
Решаем КВИЗы мы с друзьями,
Участие в экскурсиях привыкли принимать.

Всё это очень нас сближает,
И дарит счастье для семей,
И коллектив объединяет,
И мы становимся сильней.

Подарки, конкурсы, путёвки
И для здоровья тренировки.
Остаёмся только в плюсе
Мы от членства в Профсоюзе!

Исмаилов Дамир (18 лет),
сын **Исмаиловой Екатерины,**
начальника смены
ООО «Тольяттикаучук»

ВОЙНА, А ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Война… А что это такое?
Раскаты пушек, словно гром,
Разрывы мин, и лица в пыли,
Оставлен завтрак на потом.

Стрельба слышна,
И днём, и ночью
Мы бьём врага своим штыком,
И день за днём сквозь ужас боли
Идём вперёд, не отстаём.

И много среди нас убитых,
И раненых лежит с лихвой,
Но жить хотим, ребята, в мире,
И вы чтоб с нами жили в нём.

И не представить вам, ребята,
Тех адских ужасов войны.
Дай Бог не брать вам автомата
И не идти на смерть одним.

Калягин Михаил,
ведущий эксперт отдела обеспечения защиты имущества
службы корпоративной защиты
ООО «Газпром трансгаз Самара»

МАЙСКИЙ ВЕЧЕР

Ветер стих, и все дневные звуки
Солнце унесло за горизонт.
А над головою Божьи руки
Не спеша раскрыли звёздный зонт.

И, покоем мне укутав плечи,
В мир с небес спустилась тишина…
В прошлом веке в этот майский вечер
Страшная закончилась война…

Ветер

Гонит ветер облаков
Белые барашки…
Боже, сколько дураков
Родилось в рубашке.

И давай рубашек хвастать
Модными покроями,

А воров и педерастов
Величать героями.

Сколько вылито г…на,
Копий измочалено,
Но жива, жива Страна
Пушкина и Сталина!

Мы уйдём, она без нас
Тоже не отчается.
У неё рубах запас
Долго не скончается.

Встреча

Сквозь времена и пьедесталы
По стыкам рельс и по судьбе
Меня везёт состав усталый
К тебе, к тебе, к тебе, к тебе…

Мелькают города и веси,
Струятся годы и века,
Меняются стихи и песни,
А ты, как прежде, далека.

От роли перелётной птицы
Устав, закрою вёрстам счёт,
Верну стаканы проводнице
И полный получу расчёт.

Потом на станции случайной
Разочарованно сойду…
И на перроне повстречаю
Тебя в неназванном году.

Кармишина Елена,
начальник отдела внутреннего контроля
и управления рисками корпоративного и иных сервисов
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ОНА ВСЕГДА ПРАВА

Кто такая дама? — Это тайна.
Тайна эта за семью замками.

Разгадать её Вы даже не пытайтесь,
Просто ежедневно восхищайтесь.
Разгадать её Вы даже не пытайтесь,
Просто ежедневно восхищайтесь.

Кто такой мужчина рядом с дамой?
Тот, кто всех удачливей на свете.
Ведь уже сбылась его мечта о самом главном —
Можно петь от счастья на рассвете.
Ведь уже сбылась его мечта о самом главном —
Можно петь от счастья на рассвете.

Что такое день Восьмое марта?
Это день веселья, песен, смеха.
То, что он закончится и снова грянут будни,
Быть счастливой Даме не помеха.
То, что он закончится и снова грянут будни,
Быть счастливой Даме не помеха.

Дама — это вечный сюрприз.
Дама — это выход на бис.
И как цветущая летом листва —
Дама снова права!

Мужчинам

Тост

Дорогие мужчины,
Дорогие друзья!
Собрались за столом мы
Сегодня не зря.

В этот торжественный, светлый,
Особенный день февраля
Хотим пожелать мы вам счастья,
Здоровья, любви и тепла.

С праздником Вас, мужчины!
С праздником Вас, друзья!
Пусть в этот день особенный
Песни звучат не зря.

Мы Вам желаем море
Улыбок душевных вокруг
И, чтоб покорить могли горы,
Характер которых так крут.

И чтобы все цели заветные
Достигнуты были у Вас,
Чтобы яркий огонь жажды жизни
В Вашей душе не погас.

Чтоб невзгоды, болезни и горести
Обходили Вас стороной.
Чтобы только с радушными мыслями
Вы всегда возвращались домой.

С праздником Вас, мужчины,
С праздником Вас, друзья!
Пусть этот день так отметится,
Что лучше уже нельзя.

ЛУКОЙЛовская женщина

ЛУКОЙЛовская Женщина вечно молода,
ЛУКОЙЛовская Женщина энергии полна.
Полна надежды радужной, задумок и идей,
Как изменить мир к лучшему — ведь всё под силу ей.

ЛУКОЙЛовская Женщина не может без труда,
Любое сверхзадание исполнит «на ура».
ЛУКОЙЛовская Женщина — заботливая мать,
Задача не из лёгких — детишек поднимать.

ЛУКОЙЛовская Женщина на месте не сидит,
ЛУКОЙЛовская Женщина всё время вдаль глядит.
И видит горы снежные, бескрайние моря,
Крым, Кавказ, Камчатку — поднять все якоря!

Дай бог, чтоб наши Женщины сияли и цвели,
И чтоб бриллианты эти мужчины берегли!

Карюк Максим,
геофизик (ЦГИ),
ООО «ТНГ-Групп»,
ПАО «Татнефть»

ДЛЯ ЧЕГО НАМ ОКЕАН?

Вся жизнь основывается на учении,
Хоть и не успел ещё родиться,
Но точно знаем, что наставник
Любому в жизни пригодится!

Игрушки даст, уложит спать,
Наденет всю одежду,
Накормит, почитает, угостит, —
На всё способен воспитатель, пока родитель спит!

Как-то руку я поднял:
«А для чего нам океан?»
Подумала немного и сказала:
«Чтоб планета не скучала!»

Ручки, ластик, книжки, парты,
И в костюме я хожу,
Все интересные вопросы
У учителя спрошу!

Умная, красивая учительница у нас,
Учит быть нас смелыми,
И знает всех родителей,
И кто на что горазд!

Я поднимаю так же руку:
«Светлана Викторовна, для чего нам океан?»
«А как же? Погода, воздух, климат,
Энергия, ресурсы и пресная вода!»

Рубашка, сумка и тетрадь, —
Опять, блин, к первой нам вставать.
Но ладно, ещё чуть-чуть, и на работу,
Всё время учиться тоже неохота!

Профессор-лектор — знает дело!
Всё расскажет, покажет смело,
Всех не запомнит, но кто будет стараться, —
Предложит наукой позаниматься.

Поднимаю руку я: «Для чего нам океан?»
«Океан большой, не то, ближе море к нам, но!
Шельф на дне. Нефть и газ.
Исследовать всё это не каждый горазд!»

Распорядок, устав, дисциплина,
От учёбы ушёл я насильно.
Но сказал как-то раз капитан:
«Обучение у вас будет месяца два».

Я спросил у старшины:
«Для чего океаны нам нужны?»
Но ответил старшина:
«Вот тебе наряда два!» (чтобы думала сама голова).

Мою, мою туалет,
Сдался мне весь этот бред??
Про океан мне не сказали
И за инициативу наказали.

Вот и служба пролетела,
На производстве я сижу,
Corel draw, Petrel, Excel, —
Всё отсортирую и сложу.

Интересная работа,
Ведь учился я не зря,
Доверяют нам заказчики —
Подводить никак нельзя!

Хороший здесь руководитель,
Всегда поможет, объяснит!
С коллегами нашёл общий язык,
И душа об океане уже не болит.

Катаенко Юрий,
пенсионер,
ООО «Газпром трансгаз Югорск»

ДАЛЁКОЕ ДЕТСТВО

Есть ли где-нибудь средство,
чтоб тоску превозмочь!?
Мне далёкое детство
снится каждую ночь.
Позабытое детство
из далёкой дали,
Шлёт привет, как наследство
от родимой земли.
Над Воргункою скалы,
голубой небосвод.
Там пахучие травы
и кустов хоровод.
Над забытой деревней
пролетают года.
На одно лишь мгновенье
я вернулся сюда.

Милых женщин красота

Дарите женщинам цветы.
Дарите женщинам цветы
И открывайте двери сердца.
Но не вносите в них беды,
Потери веры и любви.
Вносите в них всегда цветы!

Дарите женщинам цветы
И открывайте двери сердца.
Туда вносите радости любви,
Вносите сбыточность мечты,
Теплом костра туда входите,
И то тепло там не гасите.

Вносите солнце в них всегда,
В зените пусть оно горит,
Чтоб в сердце женском никогда
Не наступили холода.
И милых женщин красота
Не пожелтела как листва.

Дарите женщинам цветы,
Счастливы будете и вы!
Дарите женщинам цветы!

Кирсанов Владимир,
старший специалист
отдела подготовки газа УСИНГ,
ООО «РН-Юганскнефтегаз»

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Правый берег Приобский —
Хантов родная земля.
Об этом писал Высоцкий,
Об этом пишу и я.
Стоит величаво, как сокол,
Цех, что создал мечту,
Улыбки вижу из окон,
Мыслью туда я лечу.
Декаду машины провыли,
Облагородив всех нас,
Спросили вчера: «Не ты ли,
Нам поставляешь газ?»
Не мешкая ни мгновения,
Решил посерьёзней стать.
И выдал, без сожаления:
«Нет, нас целая рать!»

Кондратьева Александра,
дочь **Кондратьева Вадима**,
начальника отделения ФГУП ГосНИИОХТ

ВЕЧЕР

За окном метель или дождь,
За окном метель или дождь.
Ты сидишь у кого-то в квартире
И не знаешь, чего ты ждёшь.
Что ты ждёшь, скажи, в этом мире?
Чашка кофе в руках у тебя,

Или чай, или что-то ещё,
Рядом друг, а может, семья,
И тебе хорошо и тепло.
Может быть, разговоры у вас,
Может быть, молчанье беззвучное?
Но вот именно здесь и сейчас
В их объятьях становится лучше.

Россия

Россия-Россия — это голубь белый,
Я с ним лечу куда-то ввысь.
Россия — это голубь смелый,
Он надо мной сейчас повис.
И манит тихо в облака,
Туда, где голубое небо,
Где солнце светит с высока,
Где я ещё ни разу не был.
Укроет милая Россия
Своим крылом от многих бед.
Моя прекрасная Россия!
Мой нежный ласковый рассвет.
Рассвет на небе засверкает
И загорится как огонь,
А небо красным запылает.
О! Как я в это всё влюблён.

Коновалова Ольга,
ведущий инженер
ОПРиЭПиС НШПП «Яреганефть»,
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

УХТА

Дороже для меня нет взора:
Леса, поля, речушки и озёра…
Прекрасен миг короткой белой ночи,
Сиянье Севера нам дарит чудеса.
Пусть говорят, что климат тут суровый.
Здесь всё родное, здесь мои друзья.
Люблю тебя, мой Коми-край, я всей душою!
Люблю тебя, моя Ухта!

Осень

Осень золотая снова к нам пришла.
Птицы полетели в тёплые края.
Листочки на деревьях желтеют день за днём,
И солнышко не греет,
Как прежде, за окном.
Но нам грустить не стоит
Об уходящем лете,
Ведь ничего прекрасней
Нет осени не свете!

Просветление

Иду по улице осенней,
А в голове играет вальс.
Как хочется мне закружиться
И поклониться в реверансе.
Как будто угадав желанье,
Вдруг ветер листья подхватил,
С моими мыслями знакомый,
Он в вальсе листья закружил.
Как я люблю эти мгновенья.
Фантазии предела нет
И в те минуты просветления
На многое найду ответ.
Найду ответ на все вопросы,
Какие мучают меня.
Зачем в душе бывает осень?
И буду счастлива ли я?

Кузьмин Яков,
начальник участка,
ООО «РН-Пурнефтегаз»

НАШ ДРУГ — ПРОФСОЮЗ

Окончена рабочая неделя,
И персонал Компании спешит домой.
Вечерний отдых в пятницу.
А вот в субботу, в воскресенье,
Зовёт нас Профсоюз с собой!

Семейные мероприятия, конкурсы,
Спортивные сражения.
Накал страстей!
И как итог — эмоции и звонкий смех.
А радость от побед поднимет настроение.

И, заряжаясь позитивом на неделю,
Весёлою и дружною толпой
Мы в понедельник снова в строй.
А друг наш — Профсоюз
Готовит праздник нам очередной.

Кынева Алла,
ведущий бухгалтер,
ООО «Покачевское УТП»
АО «Спецнефтетранс»

ЗДЕСЬ РАСКРЫВАЮТСЯ ТАЛАНТЫ

Семьи распахнуты все двери,
Принять готовы мы всегда.
Объединить всех общей целью
И рассказать, что и когда.

Спортивный дух у нас заложен,
К победе дружно мы идём.
И золото медалей звонко
Мы гордо вместе пронесём.
Спортивных мероприятий много
Организует профсоюз:
Стрельба с оптической винтовки
И лыжный бег закалит нас,
А конкурс «Мама, папа, я»
Заслуживает семейного тепла.
Здесь раскрываются таланты,
Объединяется семья,
И звонкий смех, азарт в глазах,
И видим, как ребёнок рад.
И пронесёт он чрез года
Сплочённость всех людей тогда.

Лавров Николай,
слесарь-ремонтник 4 разряда,
СЦ «Астраханьэнергонефть»
ООО «ЛУКОЙЛ — ЭНЕРГОСЕТИ»

ЛЮБОВНЫЕ ПОСЛАНИЯ СУПРУГЕ

Не потревожу я тебя, любимая моя.
Лишь тёплым ветром нежно обниму.
И светом звёзд целуя, я по тебе тоскую.
Но знаю, наша встреча так близка.
Пусть ночь рассеет мрак, надевший чёрный фрак.
И полная луна разгонит облака.
Тебе пусть до утра светить будет звезда.
Что именем зовётся, любовь моя.

* * *

Месяц молодой вышел из-за туч, одиноко,
Ты от меня, милая моя, так далёко.
Знаю наперёд, встреча скоро ждёт.
Время тает…
Ты сейчас по мне, как и я по тебе скучаю!

* * *

Весь мир, объятый тишиной,
Мы вместе, я с тобой, а ты со мной.
И только время как вода,
Его мы не заметим никогда.
И пусть закат, наступит ночь,
Рассвет прогонит сумрак прочь.
Мы вместе, что нам целый мир,
Когда мы рядом — остальное пыль.

* * *

Ты согласна пойти со мной,
Погулять среди звёзд при луне?
Ты не бойся такой высоты,
Наяву будет, словно во сне.

Лавровский Александр,
руководитель группы ЭО и СС «Варшавская»
производственного отдела связи
ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»

ИСЧЕЗЛИ УЛЫБКИ ОДУВАНОВ

Иногда дождь не просто вода,
Иногда он чуть больше, чем капли по крышам.
В отражениях луж не поймать мне себя,
С каждым годом свой голос становится тише.

Закатилась беспечность под дома крыльцо,
Запропали улыбки от одуванов.
И уже не усеяны руки пыльцой
Всех соцветий с полей, прикрывающих раны.

Отраженья таят в свежих лужах мечты
И куда-то бежит вновь по ним поколенье.
Я стою и безумно влюбляюсь в тебя —
Моя жизнь, что трещит иногда как поленья.

Ливанов Пётр,
начальник партии,
«Западно-Сибирская
Сейсмическая экспедиция»,
АО «Башнефтегеофизика»

А ВЕРТОЛЁТ УЖЕ НА СТАРТЕ

Вертолёт уж заведён, и времени больше нет.
Осталось только написать твой адрес на конверт,
Ещё разок сказать тебе, что не хватает слов,
Как речке детства моего весною берегов.
А завтра я опять уйду таёжною тропой.
Я сам избрал себе маршрут, а он закончится тобой.
И я, как компас к северу, к тебе душой прирос.
Мне часто снится по ночам шёлк твоих волос.
А если я не дошагал, устал, сошёл с пути
И силы нет, чтоб встать опять, хоть на колени, чтобы идти,
Не думай ты, что сломан я, что я назад вернусь,

Я всё одно к тебе приду, лишь малость отдышусь.
И всё же жаль — времени нет тебе дописать письмо.
К тебе придёт не полностью, лишь половинкою оно.
А может, даже к лучшему, что нет в нём лишних слов,
А только то, что жив пока, весел и здоров.
Вертолёт уж заведён, и времени нет.
Осталось только написать твой адрес на конверт.

* * *

Здесь до моря далеко, по талонам водка.
Как же принц ко мне приедет на красивой лодке?
Я б и косу заплела алыми бантами.
Пусть не шхуна, пусть вертак с алыми винтами.
А кругом такой народ, не в кого влюбиться.
В выходные брагу пьёт, грубо матерится.
Где же ты, наследный принц, я и ждать устала.
Может, денег не хватает? — паруса не алые…
Если дело только в этом, приезжай скорее.
Здесь не так уж плохо летом, а зимой согрею.
Не на шхуне, так пешком, приходи, мой милый.
Паруса сошьём потом, лишь бы я любила!

* * *

Сухого хвороста в лесу соберу,
Костёр разведу без дыма.
Старых друзей к костру соберу
Преданных и любимых.
Фальшивя, спою им старую песню,
Они простят этот грех.
Скажите, что может быть чудесней,
Чем тёплый костёр и дружеский смех.
Я заварю им доброго чаю
И исповедуюсь им.
Друзья мои, по вам я скучаю,
Давайте поговорим.
И потечёт разговор несерьёзный,
Старые вспомним деньки.
Тихо взгрустнут вместе с нами берёзки.
Помнят о них и они.
Я угощу их добрым вином,
Чтоб грусть не туманила глаз

Всё это будет на нашем Глухом,
Где мы бывали не раз.
И зазвенит веселее гитара
в моих неумелых руках.
Нет, никогда не стану я старым,
Пока есть друзья и рюкзак!

Логинова Анастасия,
секретарь руководителя,
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

БУДЬ СВЕТЕЛ КАЖДЫЙ ЖИЗНИ МИГ

Ценить мы жизнь порою забываем
И о проблемах думаем не тех.
Какой-то чушью голову мы забиваем,
И не простителен нам будет этот грех.

Нам жизнь даётся только лишь однажды,
И Бога мы должны благодарить
За то, что мамы наши не задумывались дважды,
Пред тем, как жизнь нам нашу подарить.

Ведь нет на свете большей радости и счастья,
Чем наблюдать любимых рядышком своих,
Пусть прочь идут невзгоды и ненастья,
Пусть радостным и светлым будет каждый миг!

Лосева Юлия,
главный специалист
сектора оценки и развития персонала,
АО «НК «Роснефть» — Кубаньнефтепродукт»

НЕПОКОРЁННЫЙ

Баллада

Пройдя в боях кубанские просторы
С потерями, в сорок втором году,

Рвались фашисты, наступая в горы,
Неся России страшную беду.

Палило солнце в небе синем,
Стоял повсюду летний зной.
К безмолвной Нефтяной станице
Подкрался враг — неуловимый, злой.

Ушли, кто мог сражаться, в партизаны,
Попрятались детишки, старики.
Фашистских «благодетелей» незваных
Встречать не вышли казаки.

Опасные коричневой чумою,
Захватчики врывались в каждый дом.
Отдавшись страсти, дикому разбою,
Устроили неслыханный погром.

Грабёж в дому казачьем был активен:
Враг не стеснялся, хапал всё подряд.
Вскипел в порыве гнева Ивин

И выпалил: «Ты, что ж, фашистский гад,
Пришёл с мечом, смерть сеять, издеваться?
Мы русские, по-русски можем драться!»
Дубиной фрица с яростью огрел.

Как лютый зверь оскалился верзила,
Фашисты старика схватили вмиг.
Свирепая прикладов сила
Не знала снисхождений никаких.

В глазах померкло, ноги подкосились.
Держался крепко славный патриот!
Спустился вечер, сумерки сгустились,
Казак родных покинул у ворот.

Плыла луна в серебряном уборе,
Закат вечерний тускло догорал,
Стучали мельницы железные запоры,
Старик пленённый под замок попал.

Прошла вся ночь в раздумьях о прожитом:
«Жаль, не добил фашиста-подлеца!»
Иван Еммануилович бандитам
Решил не покоряться до конца.

Вставало утро брезжущим рассветом,
Восток, румянясь, кумачом пылал.
За вольный край, Россию, власть Советов
Он под конвоем на допрос шагал.

В душе горела русская натура:
Упорства, стойкость, мужества пример!
В комендатуре, в кресле, рыжий офицер,
Взглянув на жертву волчьими глазами:
«Скотина русская, ты служишь партизанам?

Веди нас к месту их, бунтарь-старик.
За верный путь-дорогу жив ты будешь,
За службу нам вознаградим сполна.
С пути собьёшься, иль в лесу заблудишь,
Ничтожным в землю ляжешь, старина».

«Коварный план ваш чужд мне и противен.
Предать своих, Отчизну — никогда!» —
Фашистам отчеканил Ивин.
Уверенно, спокойно, как всегда.

«Убрать!» — кривясь, взревел конвойный строго.
Властитель хмурый, как ночная мгла.
Последний путь, короткая дорога
До мельницы у старика была.

С расправой медлить палачи не стали.
Их миссия — душить борцов ряды.
У ямы известковой расстреляли,
Засыпали и скрыли все следы.

Стонали ветры, мельница грустила,
Печалилась сырая мать-земля.
Затоптана глубокая могила
Подковами фашистского зверья.

Прошли года, но в людях не забыт он.
Теперь раскрыта тайна зверств врага.
Заслуга в этом красных следопытов,
Друзей и славных сыновей его.

У памятника воину-солдату
Найденный прах навеки погребён,
Где спят, свой долг исполнившие свято,
Советские защитники земли.

Вставало утро брезжущим рассветом,
Восток, румянясь, кумачом пылал,
За матушку-Россию, власть Советов
Старик непокорённый жизнь отдал…

Лушников Михаил,
дед **Чикишева Василия**,
инженера по КИПиА УЭСАиТМ НПС «Вагай»,
АО «Транснефть-Западная Сибирь»

ГОРЖУСЬ, ЧТО Я ШОФЁР

Я скитаюсь где-то,
Около, да рядом.
Я не стал поэтом,
Не был я пиратом.

Я — шофёр, и этим
Я горжусь немного,
Женщины и дети
У меня дорогой.

Старики да бабки,
Молодость и зрелость —
Все ко мне, как к папке:
«Довези на милость!»

Я везу. Куда же
Мне от них деваться?
А за рейс иначе
Стоило ли браться?

И не милость это,
То — моя работа:
И зимой, и летом —
Жми, хоть неохота.

Жми на всю железку,
Не тряси на ямах,
Довези до места
Добрых и упрямых.

Довези до места
Жизни, в праздник, в будни,
Пусть в салоне тесно —
Не в обиде люди.

Осина зажигает красный свет

Одна из главных осени примет,
Вначале вовсе даже не заметна:
Осина зажигает красный свет
Среди зелёных светофоров лета.

Ещё не тормозя, по августу летят
Вкус спелых ягод, запах сенокоса.
А где-то впереди, включённые, горят
Берёзок жёлтых повороты в осень.

И как на перекрёстке светофор
Движенья направление меняет,
Так августа зелёный разговор
Пред сентябрём до шёпота стихает.

Бабье лето

Бабье лето, бабье лето,
Стынь — холодные рассветы,
Паутинка гонит ветер,
Бабье лето, бабье лето.

Бабье лето, бабье лето,
Даль печальная раздета.
Нет тепла, но много света,
Бабье лето, бабье лето.

Бабье лето, бабье лето
В пёстрых платьях разодето,
Полыхает жёлтым цветом
Бабье лето, бабье лето.

Бабье лето, бабье лето,
Журавлей трубят приветы,
Ждут прощального ответа.
Бабье лето, бабье лето.
Бабье лето, бабье лето,

Ты восьмое чудо света!
Длился б вечно праздник этот…
Бабье лето, бабье лето.

Бабье лето, бабье лето,
Изобилием согрето.
Тишина над всей планетой —
Бабье лето, бабье лето!

Тает снег-печаль

Порою грустные,
Порой счастливые,
Порой весёлые,
Порой стыдливые.

То вдруг задумчиво
Глядят куда-то вдаль,
То по прошедшему
В них тает снег-печаль.

Порою грозные
В них громы-молнии,
Порой серьёзные,
То слез вдруг полные.

То вглубь себя глядят
И что-то слушают,
То сотни бесенят
Их смехом мучают.

В них ласка добрая,
Душа в них ясная.
Люблю глаза твои,
Глаза прекрасные.

Нет жизни без любви

Страшный сон мне приснился:
Вдруг любовь умерла,
И земля стала мёртвой,
Вот такие дела.

Захлебнувшись слезами,
Я от ужаса взмок
И от страшной картины
Всё проснуться не мог.

Людям сразу всё стало
Безразлично вокруг,
И Земля потеряла
Смысл жизненный вдруг.

Смех и радость угасли,
И не стало детей —
Это, брат, пострашнее
Самых страшных смертей.

Нет любви — нет и жизни,
Жизни незачем жить,
Если люди друг друга
Вдруг не станут любить.

Без любви человеку
Ни к чему радость дней,
И зачем та планета,
Коль любви нет на ней.

Я отдаю ей лавры всех венков

Я, как святыню, женщину пою,
Как в жаркий полдень ливень пью обильно,
И перед ней, безмолвный, я стою
Обезоружен нежностью всесильной.

Она слабее всякого цветка,
Она сильнее дуба — исполина,
Как хорошо, что ей нужна рука,
Забота и внимание мужчины!

Как хорошо, что в марте дата есть,
Пред женщиной склонись, мужская сила!..
А ей бы постоянно эту честь!
Она её веками заслужила.

Меркурьева Светлана,
машинист насосных установок
ООО «ЗапСибНефтехим»

РОДИНА

Рыжеватые плечи земли
От волос хлебосольной пшеницы,
Что в России так щедро родится,
В той стране, что сберечь мы смогли.

И просторы бескрайних полей
Отражаются в зеркале неба,
Друг, в какой стороне бы ты ни был,
А на Родине всё ж веселей!

Синева золотой вышины,
Лап еловых дневная прохлада.
Мне иного для счастья не надо.
Лишь бы мы не узнали войны.

Севостьянова Елена,
бухгалтер 1 категории,
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ЗНАЙ, ЧТО ТЫ НЕПОБЕДИМ

Вдох-выдох, осторожно, создавая свою теорию,
Не спугни эту жизнь, не спеши, просто иди.
Просто иди и оставь после себя историю.
Просто иди и оставь после себя пути.

Теми путями, протоптанными дорогами
Дети твои пройдут и пройдут миры.
Нет невозможного, как и нет ничего похожего,
Просто иди, не расстёгивая кобуры.
Вдох-выдох, осторожно, создавая свои истории,
Не спугни эту жизнь, просто дыши.
Начерти на обычном листе свою траекторию
И держись её, не боясь никого рассмешить…
Просто иди, не боясь не терзаясь, не мучаясь.
Просто живи и дари эту жизнь другим.
Просто живи и не жди удобного случая.
И просто знай, ты — непобедим.

Морева Валентина,
мама **Стрюковой О.Н.**,
ведущего инженера по ПБ и ОТ,
филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть»

МИР НАМ

Хочу я мира на всём «шаре»,
Чтоб никогда там не было войны,
Чтоб дети на планете мирно спали,
А папы сон тихонько стерегли.
Чтоб шум дождя и звук капели,
Могли порадовать детей. Но не пугать!
Чтоб в жизни взрывы не гремели
И детки все ходили в детский сад.
Чтоб школьники за партами сидели,
А в институтах были мир и благодать!
Чтоб старики ложились спать спокойно,
Не думая о том, как доживать.
Пусть будет мир на всей планете,
Пусть дождь грибной идёт и всё кругом цветёт.
Вот так бы жить, да жить на белом свете
И милость Божию спокойно принимать
Пусть будет мир на всей планете,
Пусть дождь грибной идёт и всё кругом цветёт.

Вот так бы жить, да жить на белом свете
И милость Божью от Бога принимать!
Но людям мало, что хотим? Не знаем!
Не понимая то, что жизнь у нас одна,
И всем прожить её конечно в мире надо,
Чтобы сердца наполнить светом навсегда!

Москвитина Ольга,
оператор ЗС,
ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»

ПОЖЕЛАНИЯ ОТ СЫНА

У «Лукойл» команда — класс!
Юбилей у вас сейчас!
Людям дарите улыбки,
А ещё — бензин и газ!

На все праздники ребятам
Профсоюз спешит скорей
Подарить набор в пакете:
Сладостей и кренделей!

Стих решил я написать,
Чтобы правду рассказать,
Как тепло, светло и мило
И пером не описать.

Мама трудится у вас,
Продаёт она бензин,
Гриль-дог вкусный
и Френч-дог с ним.

А ещё хочу сказать вам
И хотел бы пожелать:
Процветанья и успехов,
Светлых дней и доброты,
Пусть сбываются все ваши
Профсоюзные мечты.

Немешаева Наталья,
супруга **Немешаева Александра**,
мастера ЦЭЭО-7 УЭТО,
ООО «РН — Юганскнефтегаз»

КЛАССНАЯ МАМА

Легко ли быть мамой? Ответственно очень!
А быть «классной» самой — сложней, между прочим.
Забот и хлопот просто не перечесть,
Когда ребятишек вокруг двадцать шесть!

Напомнить заданья, проверить тетрадки,
Узнать, как здоровье и всё ли в порядке?
Порой пожурить, не забыть похвалить
И по душам просто поговорить.

Иной раз заставить, простить и понять,
И вытереть слёзки, и даже обнять.
При этом заполнить журналы, анкеты,
И в Министерство отправить ответы.

Поставить оценки за стихотворенья
И научить всех писать сочиненья.
Работе своей до конца отдаваться,
И женственной, нежной при этом остаться!

Конечно же, это не просто совсем,
И трудно порой избежать Вам проблем.
У Вас всё получится! Это мы знаем.
И искренне доброй удачи желаем!

Мы вместе, мы рядом, поддержим во всём.
Как мамы — Вас классную маму поймём!
Вы чуткий, внимательный, добрый учитель,
И самый наш «классный» руководитель!

Друг-наставник

У каждого есть в жизни человек
Тот, о котором скажешь: — Мой учитель!

Он в памяти останется навек —
Души твоей невидимый строитель.

Ведь он сумел когда-то разглядеть,
Что для тебя на самом деле важно.
И трудности помог преодолеть,
И просто другом стал тебе однажды.

Он бескорыстен в помыслах своих.
В твоей судьбе он, словно солнца лучик.
Ответственность несёт он за двоих.
И знает, как на самом деле лучше.

Всегда поддержит, дельный даст совет,
Протянет руку помощи по-братски.
И он всегда уверен — в жизни нет
Неразрешимых сложных ситуаций.

Совсем неважно, кто это такой —
Отец иль мать, или учитель школьный.
Ведёт тебя уверенной рукой
И доверяешь искренне невольно!

И вот потом уже, на склоне лет
Ты думаешь о том, что было главным.
И понимаешь, что важнее нет,
Когда в судьбе есть рядом друг-наставник.

Непомнящая Елена,
техник отдела кадров
АО «Томский завод электроприводов»,
АО «Транснефть — Западная Сибирь»

ЛЮБИТЬ, ДРУЖИТЬ, ДРУГ ДРУГА СЛЫШАТЬ

В семье рождается любовь, взаимность, уважение.
Семейный вечер за столом рождает предвкушение.
Горит свеча, приглушён свет.
Котёнок тихо дремлет.

Семейный вечер, как тайник глубоких погружений.
Детей обнимем, запретим печалиться напрасно!
Во всём научим жить в любви с заботою о каждом!
Быть человеком, не теряться, за гордость стоит постараться.
Достойно к цели продвигаться, учиться, знать, остерегаться,
Во многом нужно поддержать их.

Бывает, плачу, огорчаюсь, с трудом чего-то добиваюсь…
Хочу сама я быть примером, как их отец спокоен в целом.
Он добрый, нежный и надёжный,
Мой ангел всюду и во всём!
Любимый, светлый в лучшем виде
Приносит лад в семейный дом!

Любить, ценить, друг друга слышать,
Создать семейный райский сад
Для долгой и счастливой жизни,
Которой каждый будет рад.

Мой дед — моя история

Мой каждый день теперь наполнен смыслом,
Вселенная открыла тайны и пути.
Историю моих российских немцев
С тревогой я узнала к тридцати семи.

Мой немец дед сюда переселился,
И предки были тоже той крови.
Не лёгкий путь от этого в России
Пришлось дедуле моему пройти.
От Энгельса до Ивлевки, Тюхтета
Он ехал эшелоном «восемь двадцать шесть».

Сентябрь 41-го был полон ада,
Не знал мой дед, куда причалит он.
Увидев лес, поля,
Почувствовав затишье,
Уверенный настрой его сразил.
Сказал себе:
Смогу, я с этим справлюсь.
И буду жить с семьёй… не я один.
Я полон сил, и чист я перед Богом.
Крещён, а значит, защищён.

Построил дом,
Нашёл жену Елену,
С которой получил уют, покой.
Любовью окружённое волнение
Сменилось радостью для них тогда большой.
Родились пять прекрасных сыновей, любимых пять его богатырей.
Учил, воспитывал, советы им давал, родному языку, конечно, обучал.

Пел песни он о Волге,
Ездил к сёстрам,
Чудесные рисунки рисовал.
Трудолюбивый, добрый, словно ангел,
Он никого совсем не обижал.
Любил шутить, на пасеке работать,
И фермерство с почётом дед мой вёл.
А деревенские продукты
Посылкой отправлял он в дом сестёр.

Тот май был печален, мне было лишь пять.
Могила в Рубино,
Он там один,
Как в день того пришедшего вагона…

А в заключение хочу сказать
Про деда очень ценные слова:
Он сделал всё во благо деток
И внукам он надежду дал.
Оставил то, что каждую минуту
Осколком колет в душу и болит:
Историю моих российских немцев,
С которой предстоит теперь мне жить!

Одна

Закрыла двери — отдохну.
Я на минуточку уйду,
Уйду в себя, вдохну покой, которой снится мне порой.

Прекрасный сад, вокруг цветы, летают голуби вдали.
Воркуют, смотрят и поют… свою любовь мне будто шлют.
Вставай девчонка, выше нос, семья твоя — твой тыл, твой рост.
Супруг испытывает боль, когда сдаёшься и ревёшь.

Страх, гнев, печаль — не твой конёк,
Воздаст тебе добро сам Бог.

Живи, цвети, не унывай
Энергию преумножай

Ну вот! Смогла! Пошла вперёд!
Горда собой, зашла на трон
Раскрыла крылья, встрепенулась
Открыла дверь, всем улыбнулась.

Непомнящий Игорь (14 лет),
сын **Непомнящей Елены**, техника отдела кадров
АО «Томский завод электроприводов»,
АО «Транснефть — Западная Сибирь»

ДЕВЯТАЕВ

Он мирной Родине служил,
Ей жизнь свою он посвятил.
Но вдруг тревога раздалась,
Война внезапно началась.
Решил он в лётчики пойти,
Чтобы страну свою спасти.
Взревел движок, и он стрелой
Рванул над взлётной полосой.
И вот шасси оторвались,
Взлетел он тотчас резко ввысь!
Но тут удача подвела,
Фашисты подожгли движок.
Огонь, как красная жар-птица,
Всё норовил распространиться.
Уже не видно неба стало,
И время выпрыгнуть настало!
Но наш герой всё не сдаётся,
Как рыцарь, яростно дерётся!
Открыл стекло над головой
И выпрыгнул скорей: домой!
…Очнулся он в плену фашистов,
Его призвали быть нацистом.
Он расспросил про «хейнкель» новый,
Не знал, что тот поможет скоро.
И после двух недель набега набрал команду для побега!
Но вот настало это время,

Зашли в ангар полны доверия,
Нашли там «хейнкель» очень мощный,
Настройки вроде бы не точны,
Проверили его тотчас,
Нажали тут же полный газ!
Ворота быстро развели,
На полосу скорей пошли.
Но тут машина с военкором
Летела шустро за пилотом!
Разгон, отрыв — взлетел герой!
А сзади немцы: Schweine, стой!
Но их, попробуй, задержи,
«Хейнкели» — быстрые чижи.
Летит пилот над Deutschland-ом,
Мелькая черненьким крестом.
И абсолютно не напрасно
Угнали самолёт чужой.
Но над землёй Союза наши
Сочли его своим врагом!
Подбили нашего героя,
Заглохли сразу два мотора,
И на одном лишь честном слове,
И без шасси сажать нельзя!
Но выбора другого нету:
Горит враждебный самолёт.
И вот зимой, как жарким летом,
На холм садил его пилот!
Удачно вскоре приземлились,
И самолётом всем хвалились…
А вы же поняли, вставая,
Что это был сам Девятаев?!

Нечаев Владимир,
начальник участка по ремонту печей пиролиза и изготовлению нестандартного, котельного оборудования,
ООО «Томскнефтехим»

ТВОИ НАТРУЖЕННЫЕ РУКИ

На коленях стою на лугу, что у пруда.
Я на небо направил свой взор.

Образ мамы моей. Как награда.
В небе с ней я веду разговор.

Ты прости меня, милая мама,
Что не мог я к тебе приезжать.
И не думал, что это так важно,
Что так долго ты нас будешь ждать.

Мы же просто росли и не знали,
Что заботы твои всё о нас.
Жизнь свою мы делили годами
И не думали вовсе о вас.

Ну, а ты же в трудах и заботах
Вечно помнила нас и ждала.
Не могли мы сорваться с работы,
Затянули мирские дела.

Вот теперь в небесах, нежным взглядом
Ты за мною с любовью следишь.
Словно с малым ребёнком играешь,
Улыбаешься тихо, молчишь.

И никак не могу позабыть я
Этих милых, натруженных рук,
Что ласкали мальчишку когда-то,
Направляя на правильный путь.

Ты на небе теперь — там высоко…
Мы тобою гордимся всегда.
А как с маленькой внучкой
глазами встречаюсь я,
О-о-о-х, похожи же ваши глаза.

Помню всё: нежный взгляд и заботы,
Не хватает родного тепла.
Ты прости, моя мама. Ну что ты?
Мы же здесь,
Ты над нами всегда.

Нуриева Марьям (9 лет),
ученица 3 класса «А» МБОУ
Джалильская СОШ № 2,
дочь **Нуриева Алмаза**,
ведущего инженера ПАО «Татнефть»

ЧТОБЫ ЧИСТОЙ БЫЛА ЗЕМЛЯ

Природа — это горы
И разные места.
Природа — это воздух
И чистая земля.
Глубины океана
И чистые моря.
Природа — это дети
И круг животных мир.
Но есть животные на свете,
Которых мало на земле.
Всего пятьсот осталось барсов
В нашей огромнейшей стране.
Пакеты сильно загрязняют
Воду, горы, воздух, лес.
Они животных убивают
И землю тихо отравляют.
Тем самым злят Творца небес!
Но мы, ребята-активисты,
Весь мусор точно соберём,
А папин Профсоюз нам в этом
Окажет сильную поддержку!
Ведь папа мой работает в Татнефти!
Природа ведь одна на свете.
Беречь её нам надо всем.
Тогда не будет на планете
Экологических проблем!

Овчинникова Анастасия,
юрист,
ООО «Томскнефтехим»

СКАЗОЧНЫЙ ГОРОД

Быть может, быль, а может, небыль,
В бору сосновом, у реки,

Там вырос град чудесный Северск,
Его так люди нарекли.

Он невидимкой долго слыл —
Туда так просто не пройти.
На карте, сколько не ищи —
Его так просто не найти.

И жизнь в том городе кипела,
Со всех концов нашей страны
Съезжались целые артели,
Съезжались лучшие умы.

А целью жили все единой:
Завод построить.
Да такой, чтобы страна в любое время
Была бы сильной, боевой.

Завод построили не за день,
Он возводился много лет.
Мой прадед в тех цехах трудился,
Работает отец и дед.

Для города он много значит:
Он свет, тепло, доход в семье.
Спасибо скажем комбинату
За то, что есть мы на земле!

Осадчий Игорь,
инженер службы ЭВС
ООО «Газпром трансгаз Югорск»,
член Союза писателей России

* * *

Тела сплелись, жар рук запястья.
Кляни тот, иль благослови
Миг уворованного счастья,
В постель соломенной любви.

Так разве было, разве можно,
Ни в чём и никогда не предав.
Вдруг полюбить неосторожно,
Себя на грязный суд отдав.

Хваля, ругают, там и там, и тут,
В крик сплетни масляно словами.
Не вняв, скорее проклянут,
Назвав греховной связь меж нами.

В том нет нам помощи, участья,
Нас в том как хочешь назови.
Ведь мы с тобой украли счастье,
В соломе грешной той… любви.

Ленинградский хлеб

Клей, целлюлоза, воды тёплой кружка,
Пыль от мешков, с ними отруби, жмых.
Ложка муки, алюминиевой дужкой
Мера отмерена, всем, для живых.
Длинные дни, бесконечные ночи,
Памятью вечной всех жизненных скреп.
В слёзы, прогорклостью сладок не очень,
Как же нам дорог блокадный тот хлеб.

* * *

Уж утро, плавятся малиной небеса,
А воздух… прям хоть ешь столовой ложкой.
Птиц щебетаньем в нежность голоса,
Мне словно ангел прикрывает взгляд ладошкой.

В усталость не растаяла вся ночь,
Безбрежность сумерек ещё скрывают тени.
Так утро ждал, то ожидание невмочь,
Тот миг, как первый луч ворвётся в сени.

Над речкой молоком плывёт туман,
Кукушка гукнула над лесом чуть украдкой.
Луна упала, как пятак в карман,
А звёзды тихо тают пудрой сладкой.

Ещё немного, лишь чуть-чуть смирясь,
Растает ночь подругою желанной.
Уйдёт непринуждённо, чуть смеясь,
Чей шелест платья как молитвой покаянной.

Кричу горласто: «Здравствуй новый день!»
Шепчу я ночи: «До свиданья». В сладость речи.
Я в вечер провожаю её тень…
День новый, здравствуй! Ночь, пока, до встречи.

Осипов Ильяс,
ветеран
АО «Транснефть-Прикамье»

ВЕСЕННЯЯ СИМФОНИЯ

Свершилось, шепчет нам природа
Весёлым щебетом скворцов,
И возрождается жизнь снова
От плена ледяных дворцов.

Проснулись реки, не спеша,
Пошла по ним вода большая,
Вздымаясь, лёд вокруг круша,
Раскатом грома оглушая.

Угрюмый лес позеленел,
Спешит в свой изумруд одеться,
И мир лесной повеселел,
На солнце выглянув, погреться.

Журчат весёлые ручьи,
Последний лёд пробил подснежник,
И шумным гомоном грачи
Для гнёзд своих несут валежник.

Где тот волшебный музыкант,
Играющий на арфе жизни,
И чей чарующий талант
Сродни божественной харизме.

И каждый раз приход весны
Похож на сон иль наваждение,
И невозможно объяснить
Очарованье возрождения.

И расцветает всё вокруг,
Всех буйством красок поражая,
И в поле вышел первый плуг —
Залог большого урожая.

Фронтовики

Жизнь прожить — не поле перейти,
Так молва народная гласит.
Всё можешь потерять и всё найти,
Да, жизнь порой на волоске висит.

Нас война на прочность испытала,
Столько испытаний — и не счесть.
Выпало на долю нам немало —
Фронтовики не уронили честь.

Сплачивает вместе всех беда,
На войне другие измерения.
Братство свято для солдат всегда,
Высшей пробы эти отношения.

Нет вкуснее той краюхи хлеба,
Что в тиши меж злостными боями,
С другом делишь под открытым небом,
Сидя в той в холодной, грязной яме.

Достаёшь в окопе посмотреть
Фото из нагрудного кармана.
Когда бродит где-то рядом смерть,
Вспоминаешь дом, жену и маму.

На душе становится тепло,
И слеза застынет на ресницах,
Кажется, война, сырой окоп
Лишь в навязчивом кошмаре снится.

И в тебе от этих мыслей вновь
Поднялась внутри неведомая сила,
И Надежда, Вера и Любовь
Дают силы защитить Россию.

И тогда всем сердцем сознаёшь,
Что ты сын великого народа,
И в огонь, и в воду ты пойдёшь,
Чтоб вернуть для Родины свободу.

В сердце кровь пульсирует набатом:
«За Родину! За Сталина! Вперёд!»
Яростно бросались мы в атаку —
Родина победы нашей ждёт…

До сих пор сражаюсь в рукопашной,
До сих пор война живёт во мне.
Если скажут — на войне не страшно,
Значит, не бывали на войне.

До сих пор я слышу грохот танков,
Самолётов бреющий полёт,
С криком поднимаюсь я в атаку:
«За Родину! За Сталина! Вперёд!»

Продолжают в моём сердце жить
Ушедшие в той страшной круговерти,
Память о героях не убить,
Потому что жизнь сильнее смерти!

Мой Сталинград

Всегда обладал ты сакральною силой,
Овеян ты славой великих побед,
В народе считался душою России,
Вновь возрождался, пройдя столько бед.
Враги на тебя всей мощью давили,
Снарядов и пуль сыпался град,
Но даже руины насмерть стояли,
Твой дух не сломился, мой Сталинград.
Пали в боях друзья и соседи,
Встал на защиту и стар наш, и млад,
И отдано было всё для Победы,
И выстоял в схватке мой Сталинград.
С именем Сталина в бой поднимались,
И к отступлению пути нет назад,

Яростно с верой в Победу сражались
Твои защитники, мой Сталинград.
Досталась тебе нелёгкая доля,
Огненный смерч превратил город в ад,
Несокрушима была твоя воля,
Люди стояли, стоял Сталинград.
С врагом героически город сражался,
В дело Победы внёс ты свой вклад,
В войне перелом нелегко тебе дался,
Но с честью всё выдержал мой Сталинград.

Единой семьёй сражались народы,
Яростно бились не ради наград,
Храним в своём сердце мы славные годы,
Храни о них память и ты, Сталинград.
Нас не пугали ни голод, ни холод,
И было металла больше земли,
Не сдали врагу любимый мой город,
Мы сделали это, мы это смогли.
Солдаты Отчизны себя не жалели,
И вот долгожданной Победы парад.
Знамёна Победы ярко алели
В рядах победителей, мой Сталинград.
Как Феникс из пепла ты возродился,
И ты превратился вновь в город-сад,
К жизни прекрасной опять возвратился
Символом стойкости, мой Сталинград.
И мирным победам страна твоим рада,
Течёт безвозвратно жизни река,
Но в наших сердцах дух Сталинграда,
И подвиг останется твой на века.
Нерушимой твердыней с народом мы встанем,
Если вновь позовёт нас Родина-Мать,
Достижения страны, народа и Сталина
Мы, не колеблясь, пойдём защищать!
Нельзя из истории вырвать страницы,
Ведь город-герой — это не Волгоград,
В сердцах наших был и всегда сохранится
Великий город — мой Сталинград!

Петров Алексей,
главный специалист отдела
контрольно-измерительных приборов и автоматизации,
АО «Нефтехимпроект»,
ПАО «Татнефть»

МАСКА

Твой шкаф вмещает сотню ликов,
На каждый жизненный мотив.
Но для меня всё это дикость,
И вызывает только негатив.
Да, пусть людей со мною рядом
Могу по пальцам перечесть,
Зато я не боюсь отравы с ядом —
У тех, кто дорог мне, в почёте честь.

Я избегаю глянца ваших масок,
Мне неприятна тьма зияющих глазниц.
Как неприятна речь, что полна лживых сказок,
И бегающий взгляд из-под ресниц.
Но вот что остаётся непонятным
Во времена культурных наших дней.
То, что открытое лицо считают странным.
Хотя, казалось бы, что может быть важней?

Плотников Владимир,
главный редактор
газеты «Единство» ССОиСМИ,
член Союза писателей России и Союза журналистов РФ

РОССИЯ

Рос-си-я — два полвздоха,
А полный — никогда.
Я — выдох волей Бога
От родов до суда.

Россия — не страною —
Летит от порчи прочь,

А — Солнышком с Луною,
Где мы в ней день и ночь.

Россия — это мама
И свет, и жизнь, и смерть.
Россия — крест и карма,
Что духом полнят твердь.

Россия, ты не злато
И даже не титан,
Вся — в вещем Слове «Свято» —
Таинственно проста.

Тебя ни взять, ни смерить,
Ни счислить, ни объять,
Ни вычерпать потерям:
Где Правда, — твоя рать.

Коль не продал, не выдал,
— А жил, трудясь, любя, —
Рос — это вдох, си — выдох…
Я — ухожу в Тебя…

Ключ духовного родства
(*Экспромт на заданную строчку*)

Где ключ духовного родства,
Где приникаем мы к истокам, —
Там чудеса без волшебства,
Там места нет людским порокам.

Тот ключ зовётся Доброта,
А перед ним замки под тонну:
Злость, Зависть, Ложь и Пустота,
А под замками — Грех бездонный.

Не каждый тот подымет ключ,
Не всякий отомкнуть решится.
Лишь тот могуч, кто Правды луч
Удержит в сердце и в деснице.

Где луч — нет туч — чист небосвод,
Да путь к нему не всяк осилит.
Ведь Правда жжёт того вперёд,
Чей луч пронзит тысячемилье —

Тысячемилье Зла и Тьмы,
Подножек, ябед, кар, презренья…
Свят, — кто снесёт замки тюрьмы
И возвеличит Свет над Тенью.

…И ключ духовного родства
Дарует слабым Божью милость.
Ведь нет сильнее божества,
Чем Вера в Жизнь и в Справедливость!

Подлесная Олеся,
техник отдела эксплуатации
Лянторского УТТ № 2,
ПАО «Сургутнефтегаз»

ПРОФСОЮЗ, КАК ДРУГ СЕМЬИ!

Профсоюз — наш друг и защитник,
Семьи святые узы укрепляет,
Он с нами в радости и в горе,
Нас в трудный час оберегает.

По вечерам — с супругом на концерты,
По выходным — с ребенком на лыжне,
Талонами наш досуг обеспечит,
Не даст скучать по выходным семье.

В заботе о семье, о детях,
Профсоюз нам помощь предлагает,
Он бережет здоровье наше,
И от невзгод нас ограждает.

Полежаева Елена,
машинист насосных установок,
АО «Воронежсинтезкаучук»

ВСЕХ ОДАРИТ, ОСЧАСТЛИВИТ

Расскажу вам про профком,
Он всем нам, как родной дом.
Знают все давно вокруг:
Профсоюз — наш лучший друг.

Профсоюз нам помогает,
Нашу жизнь он улучшает,
Он присутствует везде —
В учёбе, спорте и труде.

Если что-то вдруг случилось
И нагрянула беда,
Обращайтесь в Профсоюз —
Вам поможет он всегда.

Обнаружил нарушенье,
Но не знаешь — как же быть,
Коллективный договор:
Нарушеньям — приговор!

Помнит он о ветеранах,
Их на встречу пригласит,
Посодействует морально
И финансы укрепит.

Он пример для молодёжи,
Как работать и как жить,
Защищать свою Отчизну,
Верно Родине служить.

Жизнь связала нас с профкомом,
Он поддержит в нужный час,
Отведёт ребёнка в школу
И путёвку в лагерь даст.

Наступает Новый год,
Даже взрослый чуда ждёт.

Кто исполнит все желанья,
Кто подарки принесёт?

Ну, конечно, Профсоюз
Принесёт весёлый груз.
Всех одарит, осчастливит,
Настроение поднимет!

Он поддержит как наставник,
Не оставит и как друг,
Руку помощи протянет
И украсит наш досуг.

В Профсоюзе есть для нас
Развлеченья — высший класс!
И футбол, и волейбол,
И бассейн, и баскетбол!

Отвезёт он нас на море,
Даст билеты на концерт.
Лучше нашего профкома
Ничего на свете нет!

Дам я Вам один совет:
Чтоб у всех был профбилет.
И тогда вы без труда
Будете защищены всегда.

Потому что Профсоюз —
В нашей жизни большой плюс,
И скажу Вам не тая:
Все мы как одна семья!

Помыткина Елена,
начальник лаборатории
ООО «ЦНИПР»,
АО «Башнефтегеофизика»

ДЛЯ ВСЕЙ СЕМЬИ НАЙДЁТСЯ ДЕЛО

Для чего нам профсоюз?
Расскажу, не ошибусь!
Я же член того Союза.

Никакого там абьюза!
Всё по-честному, друзья!
Это точно знаю я.
Что ни год, то приключенья,
Всё для всех без исключенья!
Можно в горы всем подняться,
Можно в речке искупаться,
Вокруг ёлки станцевать
И подарочки забрать.
Если вы вступили в брак,
Без матпомощи никак!
Также помощь на рожденье
И на близких погребенье.
Поддержат всех всегда морально
И, если что, материально.
Много вкусных разных «плюшек»
От финансов до игрушек.
Ты не думай, не гадай,
В ряды бравые вступай!
Работать надо — это факт!
Но и без отдыха никак!
Для всей семьи найдётся дело,
Поэтому решайся смело!
В укрепленье наших уз
Нам поможет профсоюз!

Попова Евгения,
специалист по охране труда,
ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»

ПРОФСОЮЗНИК СЕРГЕЙ

Найдётся ли кто-то на свете сильней,
Чем наш профсоюзник Сергей?
Он прыгает выше и ходит быстрей
Вперёд за удачей своей.

Однажды с Сергеем случилась беда.
Он рад бы избавится, но
Такая душевная гложет тоска,
Хоть плачь, а хоть прыгай в окно.

Ему кто-то скажет: «Беда — не беда,
Поправь свой значок, и вперёд».
Но только на небо восходит луна,
Он вновь вспоминает турслет.

В ту летнюю пору у горных вершин,
Как хрупкая лань, как роса,
Спускалась Анфиса, немного спешив
И скромно потупив глаза.

И сердце у юноши стало гореть.
Он кинулся, руки раскрыв.
Но тут её майку успел рассмотреть
С эмблемой соперников их.

Сергей и Анфиса встречались не раз
В профкоме, в совете. Но здесь…
Ах, если бы смог он с ней с глазу на глаз
Все чувства открыть, всё как есть.

Однако, Сергей не из робких людей.
Решил он в процессе игры
Немного открыться подруге своей.
Так скажем: «Наводит мосты».

Команды на старт! И с командой Сергей
Бежит что есть мочи вперёд.
Всего на секунду нагнулся к земле
И нежные ландыши рвёт.

Анфиса бежит, внутри скорость и злость.
На ландыш внимания — ноль.
Но спину Сергея заметить пришлось,
Упасть и почувствовать боль.

Команда Анфису не бросит в беде,
Наложит и шины, и гипс,
Проводит на кухню, поставит к плите
Для битвы супов мастериц.

Сергей озадачен, но не побеждён.
Искупит вину через труд.

Приходит на кухню, готовит бульон,
Приносит Анфисе, но тут…

Потеют ладошки, немного дрожат.
Кастрюля скользит. и бульон
Летит аккурат на Анфисин халат,
На платье её прямиком.

Анфиса предчувствует яростный рок,
Решает сбежать на покой.
И в тихий укромный пустой уголок
Берёт стенгазету с собой.

Сергей извиниться пришёл и помочь.
Анфиса готова простить.
И просит его на газете точь-в точь
Сердце изобразить.

И вот карандаш Сергея рукой
Выводит рисунок скорей,
Но сердце выходит пронзённым стрелой
На той стенгазете врачей.

…Знает Сергей, что на следующий год
Не будет ошибок таких.
Он снова поедет на летний турслет,
И сложится пара у них!

Поспелов Игорь,
слесарь 4-го разряда службы
эксплуатации сетей газораспределения,
АО «Калининградгазификация»

ВСЕГДА ГОТОВЫ ПОМОГАТЬ

Умом Россию не понять!
Народ наш добрый, сильный, важный!
На помощь нас легко поднять!
Но и ругаемся отважно…

Ворчим, ругаем, поливаем.
И ЖЭК плохой, и магазин!

И дворник плохо подметает!
И то на весь район один!

Не замечаем добрых дел мы…
Сидим и дуемся, как туз!
А ведь хлопочет ежедневно
Для нас любимый Профсоюз.

Билеты в Зоопарк, Театр!
Бери сотрудник! Отдыхай!
Семейная Спартакиада!
Из года в год! Беги! Давай!

Родной рукою Профсоюза
Ведут экскурсии. Пойдёшь?
Уютный тихий санаторий,
Ну, где такое ты найдёшь?

День нашей славной молодёжи
У Профсоюза на счету,
«Восьмое марта» нам предложен,
Для каждой барышни «в цвету»!

Для деток в Новый год — раздолье:
И утренник, и сувенир!
А летом в лагерь их на море
Из душных городских квартир.

Итог такой: для Профсоюза
Нет неисполненных идей.
Любое дело не обуза,
И всё для нас, простых людей.

Ведь что для нас важней на свете?
Важней всего семьи союз!
Довольны папа, мама, дети.
Кто сделал это? — Профсоюз.

Порой добро не замечаем…
И вдруг холодною зимой
Скажу жене за чашкой чая:
— Билеты есть! Пойдём со мной.

Похилько Сергей,
заместитель начальника управления
электросетевого хозяйства НГДУ «Комсомольскнефть»,
ПАО «Сургутнефтегаз»

РОССИЯ — МАТУШКА МОЯ

Россия — матушка моя, и ей всегда она была.
В России есть, конечно, всё: поля и горы, лес, луга,
моря и речки — всего сполна.
И мы живём в стране такой, в стране могучей и родной,
В стране, где каждый друг за друга
плечо подставит без натуги.
И так живём мы здесь века и помним каждого всегда,
ведь только вместе — сила мы.
На том стоим — богатыри!
Мы бережём свою семью, друзей, любимых и страну.
На том стоим, и сила наша
день в день растёт, и мы — бесстрашны!
Но сколько времени живёт Россия в мире,
все тянут руки к ней чужие,
хотят урвать себе кусок, забрать.
Им было невдомёк,
что наша тут земля,
что только русским отдана.
Да, тяжело страну хранить
от всех напастей и бродяг,
от тех, кто правды не видал,
от тех, кто Родины не знал.
Но мы — сильны, ведь мы — едины,
Конечно, слишком, уж, учтивы.
Да-да, учтивы мы, друзья,
а расслабляться нам нельзя.
И дело тут не в нас, конечно,
ведь мы открыты и добры,
Не любим подлости и лжи,
но те, кто против нас идёт,
получит в лоб и не пройдёт!
И этой правде мы верны,
с тобою дружны и сильны,
и нам не надо говорить,
кого любить и с кем дружить.

Нам просто нужен мир всегда,
чтоб процветала в нём страна,
а дальше будет, как всегда,
жить будут в мире брат-сестра.

Почивалов Андрей,
студент,
профорг учебной группы
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

ПРИВЕТ, ЛЮБОВЬ!

Привет, любовь, тебе не спится?
Когда в глазах блестит луна,
Тебе пора вина напиться,
Чтобы услышал я слова.

Ты ведь молчала листопадом,
Когда река моей души
Вдруг отравилась сладким ядом
И превратилась в поле лжи.

Ты улыбалась во все зубы,
Глаза заполнили зрачки.
Я посмотрел на твои губы,
И искры спрятались в очки.

Но я не верю в совпаденья,
И хоть мне сердце отморозь —
Ловлю всех чувств я отраженья
И вижу всю тебя насквозь.

Вижу замок на дверце чувства
Висит тяжёлый, золотой.
Он — воплощение искусства,
Но я сниму его рукой.

Ведь мне не важен его статус,
Его цена — миллион карат.
Давай понизим с тобой градус,
Пока сердца ещё стучат.

Моя любовь, снимай обложку,
Ведь без неё ты человек.
С тобой начнём мы понемножку,
Вдвоём останемся навек.

Привет, любовь, тебе не спится.
Лежу в объятиях тёплых рук.
Нам на двоих одно приснится,
Что больше нет у нас разлук.

Проценко Александр,
специалист
ПАО «Сургутнефтегаз»

СПОКОЙНОЙ НОЧИ

От всего сердца! От всей души!
Для вас поёт «Дуэт рабочий».
Спой вместе с нами. Нас поддержи:
«Спокойной ночи, спокойной ночи!»

Один рабочий на всех кричит,
Он очень хочет путёвку в Сочи.
А в профсоюзе не состоит:
Спокойной ночи, спокойной ночи!

Вас только в каске на стройке ждут,
Кирпич на каску упасть не хочет,
А не наденешь, он тут как тут:
Спокойной ночи, спокойной ночи!

В подъезде «дым стоит трубой»,
Бросать курить сосед не хочет.
Я перфоратор принёс домой:
Спокойной ночи, спокойной ночи!

Член профсоюза вчера чудил.
Смеялся, плакал и рожи корчил!
Да… ипотеку он погасил!
А всем банкирам — бессонной ночи!

Ломилась в номер ко мне она.
Красивая! Фигурка! Очи!
Не получилось. Ведь я женат.
Спокойной ночи, спокойной ночи!

В окно влюблённый уставил взгляд!
Любимую увидеть хочет.
Она вас любит! Идите спать!
Спокойной ночи, спокойной ночи!

Наверно долго уже поём.
И вы, конечно, устали очень.
Вы веселитесь, а мы пойдём…
Спокойной ночи, спокойной ночи!

Пушкина Ольга,
главный специалист пресс-службы
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕЙШНЛ»

ВСЕГДА С ТОБОЙ РЯДОМ

Чувствуешь, в тебе зародилось сердце!
И бьётся сто сорок ударов в минуту.
Растёт, развивается крошка-тельце,
Подобно самому главному чуду.
С первыми криками в жизнь твою вносит
Радость и счастье, любовь и надежду,
Все разноцветные чувства приносит,
Жизнь твоя больше не будет, как прежде.
Годик… малыш терпеливо идёт,
Держит за руку, ты помощь его.
Ты книга его, ведь он всё познаёт,
Взамен не проси у тебя ничего.
Ты на концерте, он песню поёт
Песню для мамы, так мило смущаясь.
Да, не спала ты всю ночь напролёт,
Шила костюмчик для сына, стараясь.
Белые бантики дочка сняла:
«Я взрослая, мама, косичек не надо!»
«Ах, как же быстро ты расцвела,
Где же находится точка возврата?»

Нежно поглажу и крепко прижму.
Я ваша сила, опора и вера,
И, что б ни случилось, я рядом, пойму,
Любовь ведь у мамы не знает предела.

Рудских Ирина,
ведущий специалист
филиала ООО «Газпром информ»
г. Самара

ВЕРНОСТЬ

Она белила хату каждый год.
Узоры вышивала нитью тонкой.
Она ждала, что он вот-вот придёт —
Не верила проклятой похоронке,

В которой написали, что солдат
Пал смертью храбрых, землю защищая.
Она ждала, что он придёт назад.
Он обещал вернуться, уезжая.

Всё мыла окна, чистила ножи
И простыни крахмалила до хруста.
Она ждала его в ночной тиши.
И напевала, если было грустно.

И, вглядываясь в даль, ждала, что вдруг
Она узнает лёгкую походку.
Знакомый стук шагов и в двери стук.
И он войдёт, сняв с головы пилотку.

И каждый раз — пусть год за годом шёл —
С надеждою встречала почтальона.
И в День Победы накрывала стол
В его любимом платье из шифона.

Порою приходила на вокзал,
Встречая поезда на полустанке.
А он давно умчался в небеса!
Рванул с земли в своём горящем танке!

Она смогла его всю жизнь прождать.
И напоследок грустно улыбнуться.
…Просила только дом не продавать,
Чтоб было бы, куда ему вернуться.

Садыкова Фикия,
ветеран НГДУ «Бавлынефть»,
ПАО «Татнефть»

МЕЧТЫ

Я мечтаю в часы вдохновения
Все красоты земные обнять,
Бавлинская земля мне с рождения,
Как вторая родимая мать.
Я по белому снегу иду,
В сердце радостно от его белизны.
От скважины одной до другой
Снежные ветры заметают следы.
Хороша же ты, белая гладь!
Студит кровь мою лёгкий мороз.
Так и хочется к телу прижать
Обнажённые ветки берёз.

Сакулина Наталья,
ветеран,
АО «Новокуйбышевский
нефтеперерабатывающий завод»

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Скажи, отец…
Как поживаешь, победитель,
Европы благостной спаситель?
России пасынок ли сын,
Из тысяч выживший один.
Не спится. Снится ли война?
Иль позабылась уж она?
Устал уже дышать и жить,

И память стала подводить.
Где твой чеканный твёрдый шаг?
Сбагренный кровью красный флаг?
Грудь колесом и крепость рук
И твой погибший верный друг?
Далёко. Трудно вспоминать…
Стояла на пороге мать.
Морщинки, слёзы на лице.
Подгнили доски на крыльце.
Черна солома от дождей.
Эх! Возвернуться бы скорей,
Поправить крышу и плетень.
И в поле! Пусть на целый день.
И пусть с водой краюха хлеба.
На сеновале — в звёздах небо!
А звёзд тогда казалось больше,
Как, впрочем, в Австрии и Польше!
Вагон. Европа. Стук колёс.
И дым клубами ветер нёс.
Чего ж им надо? Как бы нам,
Уж разошлись бы по домам
Добротным, в камне с черепицей.
Ведь что ни город, то столица.
Деревни тоже им под стать,
И в каждом доме тоже мать.
Такие ж дети, жёны, двор.
Что ж не жилось вам, тать и вор?
Разграбить нас? Уж погоди
И аппетит свой укроти!
Бои, обстрелы, залпы, взрывы.
— Ура! Вперёд! — слышны надрывы.
— Вперёд! За Сталина! — кричали,
Или маманю просто звали.
Спаси, — шептали. — Помоги!
Нательный крестик, сохрани!
Остался жив. Не виноват.
Погибли многие и брат.
Он молодой был. Лейтенант.
Сгорел танкист. Спас Ленинград.
Не он один. Таких не счесть.
Кому-то смерть, кому-то честь.
Уж, ни к чему почёт и слава,

И поздравленья, как забава.
Восславим павших и живых!
Что их осталось? Позабыв
Салюты… залпы иль гроза?
Слезятся немощно глаза.
Кто помнит от чего, кто нет,
Но радует их белый свет.

Саликаев Виктор,
начальник участка № 3
цеха КИП,
ПАО «Уфаоргсинтез»

ПРИВИВКА ОТ ЧУМЫ

Не думал, что так скоро доведётся
Нам о военных сводках говорить,
Не в прошлом времени, а в настоящем —
Лицом к лицу кому-то даже быть.

Забыли, видимо, уроки той войны мы,
Закрыв глаза, впустили зверя в дом.
Духовно-нравственный разрыв меж поколений
Заполнить думали, оставив на потом.

Подмену ценностей вложили в наши души
В позолочённом теле, чтоб её сгноить.
Накрыл сознание цунами виртуальный,
Чтоб память историческую смыть.

Привить должны мы молодому поколенью
Любовь к стране, где много рек, лесов, полей,
Войны трагедия, слёз горечь боли общей,
Воспринималась чтобы собственной своей.

От пережитой боли чтобы шрамы
Оставили на сердце чёткий след,
И стрелку нравственного компаса народа
Тогда не сбить на перепутье лет.

Чтоб День Победы не был просто праздным,
А чтобы пробирало до костей,
Чтоб сердце сжалось — продохнуть нет мочи,
Чтоб «праздник со слезами на глазах» людей.

Селиванов Вячеслав,
супруг Селивановой Марии,
ведущего экономиста
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

МОРСКАЯ БОГИНЯ

В моей руке твоя рука,
А остальное — ерунда.
И как бы ни был сложен путь,
С него уже нам не свернуть!

Пускай разрушатся миры,
На этом свете только ты:
Смысл жизни и моя любовь,
Пока течёт по венам кровь!

И сердце рвётся из груди —
Тебя любить, с тобой идти,
Готов уже на света край.
Ты меня любишь? Выбирай!

Огонь пылает и горит,
В душе моей испепелит
Он здравый смысл и интерес.
Любовь — ты чудо из чудес!

Я вижу лишь тебя одну,
Только тобой одной живу!
Ты моя муза и богиня,
Шепчу, любя, твоё я имя…

Весна будущего

Время летит молнией в даль.
Переживая грусть и печаль,

По жизни идём вперёд неспеша,
Грустит о чём-то седая душа!

Наступила внезапно шальная весна,
Воздух свежий сводит с ума!
Сердце колотится и давление скачет,
Настроение бодрое — прочь неудачи!

Жизнь и весна — бесконечно прекрасны,
Но изменяются быстро и часто.
Здоровье уходит, хотя Богом дано,
Годы уносят его всё равно!

Весна играет на струнах природы,
Люди любят — страдают в итоге!
Идеи отличные у них возникают,
Изобретают, строят, задачи решают!

Всё интересно и так необычно,
Весна — изменение в жизни личной!
Новых целей достичь и рискнуть,
Стать в чём-то первым ты не забудь!

Талант пробуждается — красава, вперёд!
Сможешь всё сделать, и время придёт.
Для новых открытий в жизни людей!
Весной всё возможно — надейся и верь!

Сизарев Руслан,
специалист
по охране труда,
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

ВЕК МНИМОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Куда несёшься, двадцать первый век,
В фальшивом блеске новых лимузинов?
Уже почти не виден человек
Среди реклам, проспектов, магазинов.

Души не разглядеть и не узнать
За вывеской брильянтовой на шее.
Мы все привыкли что-то потреблять,
А отдавать взамен куда сложнее.

Дарить частичку сердца за добро
Уже почти никто спешить не будет.
Всем кажется важнее серебро
И золото, чем повесть чьих-то судеб.

Продажное искусство здесь в цене,
А суперзвёзды будто эталоны,
И те почти с Всевышним наравне,
Кто смог в карманах спрятать миллионы.

Век мнимой толерантности идёт,
Терпимости к условиям прогресса,
А если чистота в душе живёт,
Не вызовет большого интереса.

Куда-то целомудренность ушла,
О скромности и помнить перестали.
Вот девушка по улице прошла,
Прикрытая одеждою едва ли.

Вот дети в умных гаджетах сидят,
Потерянного детства не заметив.
В сети они читают всё подряд
И на любой вопрос спешат ответить,

А им бы на лужайку побежать,
Сыграть в «колечко», «фантики» и «салки»,
Над шуткой посмеяться — благодать,
Достать из шкафа мячик и скакалки.

Вернуть бы всё на тридцать лет назад,
Дружить, бедой и радостью делиться,
Девчатам нашим скромно прятать взгляд,
Парням умом и силою гордиться…

Но здесь совсем не важен человек,
Измерено всё властью и деньгами.
Куда несёшься, двадцать первый век,
И что же, люди, завтра будет с нами?

Соколова Саша,
дочь **Соколова Алексея**,
старшего менеджера
ООО «Лукойл-Инжиниринг»

ИДУ ПО УЛИЦЕ ВОЛШЕБНОЙ

Праздничное настроение:
В окнах разноцветные огни
Засверкали, будто фитильки.
Скоро праздник к нам придёт чудесный,
Яркий, для семьи полезный.
Я иду по улице волшебной,
Заметённой снегом белоснежным.
Сверху смотрит тётушка луна.
Как прекрасно выглядит она!

Закат

Закат — волшебный огненный дракон.
Засветит красным стёкла всех окон.
Оранжевым зальёт он всю округу.
И жёлтым брызнет городок по кругу.
Дракончик облачко покрасил круто.
Порозовело ярко его брюхо.
И переливов полон наш закат.
Как радуга, но лучше перекат.

Солнце

Весна уже тут.
Ведь солнца ярко жёлтый круг
Залил свеченьем всё вокруг.
Он разбудил и дом, и луг,
И слог, и скот, и плуг,
И тёмный лес, мой друг,
И звонких капель стук…
Счастливой жизни звук.

Соловьёв Михаил,
ветеран Воронежского завода
синтетического каучука им. С.М. Кирова
(сегодня — АО «Воронежсинтезкаучук»),
член ВГОО «Союз писателей «Воинское содружество»

БЕГ ВРЕМЕНИ НЕЛЬЗЯ ОСТАНОВИТЬ

Бег времени остановить нельзя.
Завод СК дожил до крупной даты,
И с ним мои наставники, друзья,
Строители, рабочие, солдаты.

Объединила нас судьба одна:
Одних — с объектом первых пятилеток,
Других, кого отобрала война,
И третьих, стойко переживших это.

На обелиске золото имён,
Свершивших ради нашей жизни подвиг…
Склонённые полотнища знамён,
От слёз и лет поблекшие сегодня.

И я с заводом рос, мужал и креп —
Свидетель канонад, руин, разрухи.
И ел сырой, невыпеченный хлеб,
И видел заводчан опухших руки.

Учился у талантливых людей,
Несущих гордо кировское имя,
В жизнь воплотивших множество идей,
Известных нам успехами своими.

Спасибо вам, наставники, друзья,
И тем, кто был, и тем, кто есть на свете.
Бег времени остановить нельзя.
И пусть нам солнце неустанно светит!

Гимн бессмертию

Памяти отца товарища моего Алексея Кузнецова,
бывшего мастера ремонтно-механического цеха
завода СК им. С.М. Кирова
(теперь — АО «Воронежсинтезкаучук»)

Вторую осень шла война,
Вторую осень — канонада,
Вторую осень — вой снарядов.
Давно забыта тишина.
В туман окуталась земля.
Боец проник к фашистам в тыл.
«Я — “Чайка”. Слышите меня?
Прошу огня, прошу огня!» —
Летят сигналы с высоты.
Израненный солдат лежит
В тылу врага на высоте
В кольце застывших вражьих тел.
Упрямо шепчут губы: «Жить!»
Мальчонка к матери припал,
Ручонками колени гладит,
А мать с собой не в силах сладить:
«Наш папка без вести пропал…»

Морозный ветер рвётся в двери.
Солдатка мнёт в руках конверт.
А сердце, сердце хочет верить,
Что это ведь ещё не смерть…

Прошла зима. Прошла весна,
Купая степь в рассветах алых,
А летом матери не стало.
Что ж ты наделала, война?!
Седьмое лето мальчугану.
Пропал отец. Скончалась мать.
И в детском сердце эти раны
Всей жизнью не зарубцевать.
Не раз леса бросали листья
И одевались вновь листвой.
Не раз одолевали мысли:
А может быть, отец живой?
…Прошла треть века. Годы эти —

В упорных поисках отца.
И письма, письма без конца
Шлют всюду матери и дети.

Теперь тот мальчик — сам отец,
Растут две дочери на счастье…
И вдруг пришло письмо из части,
Где был отец, и, наконец,
Узнал товарищ мой: в ту осень
Его отец погиб в бою
За нашу жизнь, мою, твою,
Погиб за Родину свою.
Пал за Победу!
Пал геройски!

…Имён златая вязь на плитах.
Всегда цветы на высоте.
Людьми герои не забыты,
И муки те, и слёзы те.

Он до Победы не дожил

Василию Путилину,
аппаратчику Воронежского завода СК-2,
Герою Советского Союза
посвящается

Семнадцать лет. Вдруг страшная война
Ворвалась в жизнь страны снарядной гарью.
Померкли сразу солнце и луна,
Окрасив землю смертной киноварью.

Никто не звал. На фронт пошёл он сам;
Туда, где с грязью кровь людей смешалась.
Чтоб должный дать отпор поганым псам,
Всем сердцем осознав: война — не шалость.

Где нужно, молча полз. Где мог, бежал.
Играл связист с коварной смертью в прятки.
А где же та черта? Где та межа?
Раз связь нужна, то тут не до оглядки.

Ведь это вам не просто провода,
А связь КП и рубежа атаки.*
Иди, хоть снег, хоть талая вода,
Хоть в летний день, хоть в зимнем полумраке.

Из каждого похода к немцам в тыл
Он слал координаты для обстрела.
«Точней, браток, — летело с высоты, —
Чтобы под ногами их земля горела».

Воронеж. Дальше — Курская дуга.
За ними — Белорусское Полесье.
Сильней мы научились бить врага.
Предупреждали вас: «На Русь не лезьте!»

И вот к Днепру приблизились бои.
Связисту дан приказ: «На переправу!
Любым путём попасть на берег правый
И обстановку передать своим».

На «плотике» из ящиков боец
Приплыл и увидал врагов на круче,
Подумал: «Вот и мне пришёл конец.
Но ничего, прорвёмся. Я везучий!».

*«ДОТ** сверху, — полетел сигнал связиста,*
И сразу вызвал на себя огонь, —
Пали по ним от пяток до погон,
Чтобы не казалась мёдом жизнь фашистам».

Связист награды получал не раз,
И вновь предстал он гордо перед строем,
*Когда комдив*** зачитывал приказ*
О присвоеньи звания Героя.

Немало ратных подвигов ещё
Свершал радист, чем приближал Победу.
Своих заслуг не принимал в расчёт,
А гнал врагов с земли по их же следу.

* *КП* — командный пункт.
** *ДОТ* — долговременная огневая точка.
*** *Комдив* — командир дивизии.

И в этот день связист шёл впереди,
Дзержинск освободив на поле брани.
Вдруг пуля болью взорвалась в груди,
И он упал, упал смертельно ранен.

Путилин до Победы не дожил,
Погиб в бою неравном за свободу.
Он верой-правдой Родине служил.
Он вечно будет жить в душе народной.

Что с тобою, Украина?

Что ты натворила, Украина?
Ты на чьи посулы поддалась?
За баготти с кофе за полгривны
Прихвостням Бендеры продалась.

Вновь пора тяжёлая настала.
Изо всех стволов ты бьёшь своих.
Что с тобою, ридна мати, стало?
Не сумела дел найти других?

Вспомни ДнепроГЭС, ТуркСиб с Кузбассом.
Всё едино: флаг, и гимн, и герб.
В отпуска друг к другу третьим классом —
Мы в Одессу, вы на Селигер.

В Омске — вуз, а практика в Донецке.
На работу, хоть на край земли.
Вас и нас встречали с добрым сердцем.
Вместе всё умели и могли.

Вспомни молодых бойцов седины
И тупой оскал фашистских морд.
Иль забыла, как семьёй единой
Мы сдержали натиск вражьих орд.

Вспомни, как погибли краснодонцы:
Русский, украинец и еврей.
Им бы жить и жить под ясным солнцем.
Только нет пощады у зверей.

Головы сложили, чтоб счастливой
Жизнь у внуков, правнуков была,
Чтоб дома не сотрясали взрывы,
Чтоб шахтёрский город не пылал.

В Байдене обрёл Зеленский друга.
Всюду Джо охоч совать свой нос,
Русских в грязь втоптать, затеять ругань
И загнать в тупик любой вопрос.

Гибнут украинские солдаты,
Заставляя матерей рыдать.
Что же, «полководцы»-депутаты,
Сами не идёте воевать?

Разве не за прочный мир бороться
Вы должны сегодня, господа?
Это неприкрытое Уродство —
Разрушать свои же города.

Полистай истории страницы:
Сколько горя ты пережила.
Неспроста с Россией твой Хмельницкий
Воссоединиться пожелал.

В дружбе мы своих сынов взрастили.
В нас едины вера, плоть и кровь.
Может быть, пора тебе с Россией,
Как тогда, соединиться вновь?!

Сосновская Алина,
ведущий бухгалтер,
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

СПАСИБО ЗА ЗАБОТУ

Летят недели, месяцы и годы,
Проходит на работе день за днём.
Считаем мы доходы и расходы
И отпуск неустанно ждём!

Не унывать в бухгалтерской рутине
Нам помогает постоянно Профсоюз!
Он скрашивает жизнь, как в викторине,
Я без него уже не обойдусь!

Ведь именно они нас заманили,
Всем коллективом и без всяких исключений:
Соревноваться в «Квиз», в забегах, в «Крокодиле»,
Сплотив тем самым возраста всех поколений!

Ворвался Профсоюз и в мой досуг семейный:
Для новогодней ёлки игрушку с дочкой смастерили,
Для своих мам нарисовали детки их портрет душевный,
А как приятно билетами в театр вы нас удивили!

Спасибо, Профсоюз, спасибо, вам, коллеги!
За труд, за интересные идеи и за креатив!
За ваше беспокойство о каждом человеке,
За массу встреч, эмоций и за дружный
совместный коллектив!

Старостина Анна,
специалист по защите трудовых прав,
социально-экономических интересов и охране труда,
ПАО «Татнефть»

МЫ ЧУВСТВУЕМ ПЛЕЧО

Мне профсоюз дал веру в человека,
Увидеть в нём добро.
Смогу понять без тонкого намёка
Какое под спецовкою «нутро».

Мы общей целью всех соединяем,
Мы чувствуем плечо.
Мы каждую минуту проживаем —
Один за всех, и все за одного.

Пусть знает тот, в ком есть ещё сомненье:
Единым делом занят здесь народ.
Чтоб не осталось общим впечатленье,
Пусть день хотя бы с нами проживёт.

Строган Василий,
ветеран ОПО ОАО «ТНК-Нягань»,
член Совета ветеранов
Нефтегазстройпрофсоюза России

ДЕНЬ ОТЦА

Встречаем праздник мы в прекрасном настроении,
По всей России отмечают День Отца.
От всей души звучат мужчинам поздравления,
Их произносят не для красного словца.

Отец — надёжная защита и опора,
Известно это детям всем наверняка.
Ради своей семьи свернуть он может горы,
И в воспитании роль Папы велика.

Немало Пап таких, что с первых дней ребёнка
О нём заботятся, не меньше матерей,
Гулять готовы и купать, менять пелёнки
И быть во всём примером для своих детей.

Чтоб страна моя цвела

Две тысячи двадцать четвёртый год в России
Как Год Семьи для всех в историю войдёт.
К семейным ценностям стремится наш народ
И не поддерживает ценности иные.

Нам не нужны родитель первый и второй —
Отец и Мать у нас растят детей, как прежде,
В традиционных семьях, в вере и надежде.
За это право наш народ стоит горой.

И пусть на Западе гордятся, что у них
По главным улицам проходят гей-парады,

Меняют детям пол — такого нам не надо.
Гордиться поводов хватает нам своих.

Мы доказали, что, как никогда, сильны,
Нам навязать мораль чужую невозможно.
Стоим мы крепко, как бы ни было нам сложно,
На страже ценностей семейных всей страны.

Народы разные столетьями живут
В России мирно, и в единстве наша сила.
У наших недругов попыток много было
Ослабить нас, и их амбиции растут.

Ресурсы наши не дают покоя им.
Они давно ждут подходящего момента —
Не выйдет. Полную поддержку Президенту
И его курсу все мы выразить хотим.

В России две тысячи двадцать четвёртый год —
И Год Семьи, и Год Народного сплочения,
Такое вместе все мы приняли решение.
Семьёй большой и дружной наш народ живёт.

Ещё сильней сплотиться мы сейчас должны
И для своей семьи надёжной стать опорой,
В победе нашей быть уверенными скорой
И делать все для процветания страны!

Семченко Наталья,
ведущий специалист
по работе с собственностью
отдела анализа и контроля использования
объектов корпоративной собственности
управления корпоративной собственности
ООО «РН-Юганскнефтегаз»

НАСТАВНИК — ОН ДОБРЫЙ ДРУГ

Наставник, учитель и добрый мой друг,
С тобою всё стало прекрасней вокруг.

Ты в жизнь мне путёвку вручил и помог,
Как «лучший на свете» — наш педагог.

Сейчас ты уехал в другие края.
Что ж, время пришло — расставаться пора.
А помню, когда я пришла на работу,
Тебя мне представили — ты был заботлив.
Слегка улыбнулся, негромко сказал:
«Теперь расскажу, что о деле узнал».
Нефтянка — серьёзное дело, коллега,
Здесь нет проигравших, здесь учат быть первым.
Возьми ЛНД, руководство читай.
Там, где непонятно — вопросы задай.
Вот так проходил год за годом — в работе.
Поездки, проверки, отчёты, итоги.
Во всём разобраться учитель помог,
А знания — сила, и в этом есть прок.
Ведь самое важное в жизни — понять.
Хороший наставник не станет вам врать.
Он делится опытом не потому, что хочет быть первым,
А просто ему всегда очень важно работе учить.
Ведь это наставник, а опыт есть жизнь.

Симакова Зинаида,
мама **Карповой Анастасии**,
специалиста I категории СУС,
ООО «Транснефть — Порт Козьмино»

СНЕГ

Когда чертит каракули в воздухе снег,
Ты приходишь опять, неизменно, во сне,
Когда чертит каракули в воздухе снег,
Рассыпаясь снежинками, тихо кружа,
В моей памяти давние дни вороша…
Серебром крошит сонная ночь в тишине,
Дарит вечер волшебный из юности мне.
На щеке тает твой от дыхания след…
Вот он был… Просыпаюсь… Его уже нет.
Запорошён метелями прошлого лик,

Только тот снегопад в мою душу проник.
Ты приходишь опять, неизменно, во сне,
Когда чертит каракули в воздухе снег…

Гитара, утешь мою душу

Заплачет струна одинокой гитары,
Душа подпоёт ей о чём-то своём,
Вдруг вспомнив, в плену городских тротуаров,
Палаточный остров под звёздным дождём…

Гитара, гитара, не рви мою душу.
Гитара, гитара — тех дней уже нет.
Собраться бы нам, да «родную» послушать,
В ней кроется давнего братства секрет.

Судьба разбросала былое и юное,
Дорог паутина меж нами легла,
Но ветром апрельским лишь издали дунуло,
Как встреча желанная вновь позвала.

Забытая вновь заиграла гитара,
Друзей приютила за тесным костром,
Согрела мотивом мелодии старой,
Бродячие души укутав теплом.

Гитара, гитара, утешь мою душу.
Гитара, гитара — лекарство от бед.
За тех мы, кто в поле, бокалы осушим,
И вспомним о том… и о тех, кого нет.

Снегирёв Олег,
заместитель начальника
геологического отдела
Инженерно-технического центра
ООО «Газпром добыча Краснодар»

ДВА ВОИНА

Любите без умысла, любите от сердца,
Ведь это безумие: усомниться в младенце.
Фотография эта моментом сильна,

На ней едва ли для глаза видна
Глубокая философская одинокая мысль.
Если веришь немного, то помолись.
Интуиция, вера и сила твоя,
Доброта, чистота пространства ручья.
Жизнь будет вечна, если сможешь понять,
Как и на что её обменять.
Двух воинов я вижу, застывших навеки,
Один умирает, другой в стремительном беге.
Первый — сдаётся место его! Он исчезает…
Другой молодой, ещё чистый, наивно летает.
Он верит на слово в завтрашний день,
Он прыгает, как беззаботный олень,
Он верит в наполненность, он видит мишень,
Но скоро осознание придёт и на его ступень.
И всё завяжется на его понимании,
Его сила забьётся в его осознании!
Кто научит душу его свободно любить?
Не отбывать свой номер, а полноценно ей быть!
Ведь воины любовью своею сильны,
Когда они знают, что кому-то нужны!
Трагедия в том, что один позабыл,
Кого и когда он на свете любил,
Зачем он родился на свет и пришёл.
Он смерти косу из бутылок заплёл.
Воин погиб, не дойдя до сражения,
Нет легче работы предавать осуждению!
Воин лежит, без прикрас, он весь белый,
Проявите любовь, осуждающе, смело!
Ведь когда-то и он так же летал,
Беззаботно бежал, и о счастье мечтал.
Где его нить уходящего солнца?
Он надеялся, что когда-то спасётся!

Берегите их нити до последнего вздоха,
Даже молчание глаз говорит, когда плохо!
Дайте надежду, что всё не так скверно,
И воин тогда поступит единожды верно!
Он сможет любовью своей одарить,
Врага победить и тебя защитить!
Но легче всего предавать осуждению,
Не понимая, что сидишь в слепом заблуждении.
Научись через боль превращать всё в спасение,
Трансформируй в любовь и учи поколение!

Страшкевич Инга,
ведущий специалист
административно-хозяйственного отдела
ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго»

С СУДЬБОЮ НЕ ПОСПОРИШЬ

Я никогда не стану балериной,
И фуэте на сцене мне уж не крутить,
Коса не отрастёт густой и длинной,
О принце из Монако можно позабыть.
Я никогда не стану женой-другом,
Не буду рядом в горести потерь,
Не заболею я с тобой одним недугом
И не заплачу, если ты умрёшь — поверь…
Я никогда не стану поэтессой,
Хотя пишу немного, и даже для друзей.
И не напишет всё об этом пресса
О жизни, планах, о судьбе моей.
А на витрине свадебное платье
Сверкает и зовёт, но тоже не меня!
Не буду думать я, что это всё проклятье:
Судьба, что называется — стезя!

Воспоминания отца

Война в глазах трехлетнего ребёнка
Застыла ужасом на долгие года.
Бомбёжка, самолёты, эшелоны
И матери несчастные глаза.
Разрывы ночью, крылья самолётов,
На мирный поезд стая воронья,
И люди, выбегая из вагонов,
Уже не возвращались никогда.
Вокруг земля слилась с кровавым морем,
От криков, ужасов душа уходит вон.
Но руки матери, ломая все оковы,
Детей своих толкают под вагон.
«Ой, мама, мамочка, ты отпусти нас,
Так страшно, хочется бежать!»
Но сердце матери, орлицей над орлёнком,

Закрывши грудью, продолжает их держать!
«Не плачьте дети, если суждено нам,
То мы покинем этот мир втроём,
А если бог услышит, то спасёмся
От ада проклятого, вместе мы уйдём».
И хрупким тельцем, тонкого подростка,
Вцепившись пальцами в рубашечки детей,
Спасала жизни, чтоб увидеть солнце,
Мир приближая храбростью своей.
Все эти строки, все воспоминанья,
Хранит отец мой восемьдесят лет.
И не уйдёт война из сердца и сознанья,
Тот подвиг материнский, как завет.

Субботин Семён,
ведущий инженер
отдела по капитальному ремонту
нефтепромысловых объектов
УВСИНГ ПАО «Сургутнефтегаз»

НАСТОЯЩЕЕ ЗОЛОТО

Прошло примерно лет уж шестьдесят,
С тех пор, как нефть и газ врасплох застали
Отряд геологов из молодых ребят
С душой горящей и характером из стали.

Десант разведки прибыл на просторы,
Преодолев сомнения и суровую погоду.
С собой имея лишь простейшие приборы,
Про страх и слабости не слышав сроду.

Не сразу смельчаков накрыл успех,
Но вскоре полетела телеграмма,
В которой коротко писал один за всех:
«Я нефть нашёл. Вот так. Салманов».

В простой одежде — телогрейка, кирзачи —
Ложились поздно, рано просыпались.

Зато они духовно были богачи,
Для Родины, не для себя старались.

Широк наш край, полна ресурсами земля.
В Лянторе, Мегионе и Сургуте,
Среди лесов-болот построить всё с нуля…
Но главным золотом всегда здесь были люди.

Сурков Николай,
ветеран
ПАО «ВНИПИгаздобыча»,
член Союза писателей России,
г. Саратов

НАШ ДОМИК ЗАНОСИТ СНЕГАМИ

И снова как в детстве метели метут,
Сугроб, наметая до окон,
Меня окружают тепло и уют,
А память уносит далеко.
Туда, где дома и бараки в степи
Раскинул посёлок рабочий,
Где детские годы промчались мои
И сердца остался кусочек.
И вьюга, как будто, из детства пришла,
И снегом стучит мне в окошко,
Недаром же грустная нотка слышна
И в посвисте ветра немножко.
И видится, как в том далёком краю
Наш домик заносит снегами,
И маленький я у окошка стою,
Прижавшись тихонечко к маме.
Как прежде степные там дуют ветра,
Деревья озябшие гнутся,
Как жаль, что уже не вернуться туда
И в детство своё не вернуться.

Сырямкина Елена,
специалист по социальной работе
службы социального развития,
филиал Новосибирское РНУ
АО «Транснефть — Западная Сибирь»

ПТИЦА

Причудливым крылом, как будто светом
Великой доблести, почёт и славу как награду заслужив,
Взмахнула птица вольная. За песней недопетой
Взметнула в синеву, свободу неба и полёта ощутив.

Она торжественно парила, песню свою пела
Там, где прекрасных звёзд и облаков не счесть.
И под крылом её росла и набирала силу
Великая и гордая моя Транснефть.

Величие твоё — в трудах простых людей. В науке.
Нет на земле той истины победоносней и сильней.
В любви к профессии. В мгновеньях окрыляющих открытий.
В служении России. И в скромности блистательных идей.

И путь твой — без бравад и без обманчивых трофеев.
Уходишь ты своим истоком в забытые миры.
И имена твоих создателей — Илимов, Шухов, Менделеев,
Лисенко, Войслав, Лазарев, Бари…

А помнишь юность нашу? Что на старых фото
С улыбкою глядит на нас из прошлых лет.
Как будто из былых времён романтики забытой
Передаёт она нам пламенный привет!

Моя Транснефть! Ты шла всегда вперёд, когда сгущалось небо,
И становилось будто тяжелей.
Ты верила в себя! Ты верила в победу!
Ты верила всегда в своих людей!

Летает птица гордая над нами,
Как флаг России взвилась над страной.
И к новым горизонтам и зовёт, и манит
За новыми победами и новою мечтой!

Терентьева Виктория,
оператор
АЗС № 10191 «Новая Вилга»
ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт»

СОЮЗ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Вы не поверите, но я скажу вам точно:
лет 100 назад, я думаю под лёгкий, ранний блюз,
у нас в стране родилась новая идея,
рабочий дал ей имя Профсоюз.
Не сразу новая идея пришлась по духу тем властям,
боясь, что русский люд поверит, уже совсем другим вождям.
Но вот расцвёл союз рабочей силы
и знаем мы теперь наверняка,
что ценный клад тогда они открыли,
ведь роль и цель у Профсоюза велика.
А цель у нас всегда была едина:
чтоб круглый стол, а за столом — семья
и ценности её сплетутся воедино,
ведь так близки они к законам бытия.
Любовь, умение прощать и честность —
всё это как каркас любой семьи,
а дом наш — это наша крепость,
храни её и нежно береги.
Беречь свой дом от всех врагов мы будем свято,
и забывать всех тех, кого уж не вернёшь, не вправе мы,
и Профсоюз поможет нам, ребята,
стать силой и опорой для страны.
Организует нам «Зарницу» иль юнармейский слёт,
экскурсии по боевым местам для ветеранов проведёт.
Расскажет всё о волонтёрах, как важен их нелёгкий труд
и к праздникам всегда подарки для всех детей приобретут.
Незаменим стал в нашей жизни Профсоюз,
и вклад его и в труд, и в жизнь бесценен
И может, я не сильно ошибусь,
Если скажу, что сотворивший его — гений!

Терзи Николай,
водитель
первого класса автоколонны № 8
Лянторского УТТ № 2,
ПАО «Сургутнефтегаз»

МОЯ РАБОЧАЯ СЕМЬЯ

Мы Якутию подняли,
Талакану передали.
Ведь Богдановым не зря
Мы поставлены сюда.
Лянторское УТТ № 2,
Было первым ты всегда.
Мы бригады, трубы возим,
На Большую землю тоже.
Потомкам создали фундамент.
Пусть работают любя,
Славя наши имена.
УТТ как дом родной.
Вместе мы с тобой мужали
И друзей теряли даже.
Да была ещё пора:
Ведь влюблялись мы тогда.
Под осенними ветрами
И метелью заводной.
Краше не было краёв.
И с морошкой, и грибами,
И лесами, и тайгой,
И холодною рекой.
Да, была, была пора…
Ведь не думали тогда:
Придут такие времена
Внуков нянчить, их любя.
Внук любимый, дорогой,
Когда вырастешь большой,
Помни, что твоя страна
Многое тебе дала.

Тимофеева Александра (15 лет),
дочь **Тимофеевой Ларисы**,
оператора АЗС № 60056,
ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт»

ЗЕМЛЯ ГЕРОЕВ

Отчизна! Родина моя!
Земля отцов, земля прадедов! Люблю и берегу тебя!
И с нетерпеньем жду рассветов, закатов, вёсен, зим, ночей,
Что белыми мы называем. Клянусь тебе, что снова победим
Всех тех врагов, что против нас восстали!
Единство, мир мы сохраним
И не преклоним пред врагом коленей! Дань предкам с честью отдадим!
И сбережём тебя для новых поколений! Отчизна! Родина моя!
Моя земля, великая держава! Цветут луга, шумят леса…
Ты так сильна, так величава! Из века в век в родной стране
Народы меж собой дружили
И жили дружно, наравне! Традиции свои хранили!
Таджик ты или армянин,
Грузин, казак, башкир, чеченец. Своей страны ты гражданин,
Земли Российской уроженец!
У каждой нации своя Культура, сказка, песня, вера.
И лишь одна у всех у нас земля родная матушка — Россия!

Тихомирова Юлия,
ведущий бухгалтер,
Центр обслуживания бизнеса,
ПАО «Татнефть»

ПРОФСОЮЗ С ТОБОЙ ВСЕГДА

Профсоюз — моя семья!
Профсоюз с тобой всегда.
Праздник он организует,
Радость, счастье он дарует.

И семью он укрепляет,
Путёвку в лагерь выдавая,

И здоровье прибавляет,
Нас бассейном награждая.

Вместе весело живём,
И духовно мы растём.

Тихомирова Дарья,
делопроизводитель
СЦ «Кстовоэнергонефть» ВРУ,
ООО «ЛУКОЙЛ-ЭНЕРГОСЕТИ»

ЗАВОД

Вновь утро настало,
Ребята идут
На любимый завод
Из стен и из труб.
Горящий их взгляд невозможно забыть.
Работа не ждёт,
Работа кипит.
Здесь деятель каждый
По-своему рад,
Что наш профсоюз выбирает ребят
Достойных и умных,
Красивых и смелых,
Готовых решать любые проблемы.
Свершения в целом даются отважным,
Все дело своё считают, о-ох, как важным.
И если беда настигает порой,
Здесь каждый за смелость и каждый ГЕРОЙ!

Тищенко Олег,
начальник отдела
АО «Гипротрубопровод»

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК

Великий праздник… Что ещё сказать?..
Всегда болею я одним вопросом:

Я б смог себя во имя Родины отдать,
Подобно тем солдатам и матросам?
Я размышляю, как бы я один
Пошёл на танк со связкою гранат,
И как в полуторке, лавируя меж льдин,
Возил бы хлеб в блокадный Ленинград.
И думаю, а смог бы я тайком
Пробраться в тыл непримиримого врага
И в рукопашной бить фашиста кулаком,
Чтоб притащить его в наш штаб, как «языка»?
Я смог бы грудью лечь на пулемёт,
Чтобы товарищей от ливня пуль спасти?
Или направить «в лобовую» самолёт
И, раненным, до наших доползти?..
Я размышляю, думаю… А им
Такая роскошь не была дана!
Они с одною мыслью: «Защитим!»
С родной земли сметали прочь врага!
И размышлять им было недосуг,
Ведь каждый день последним мог бы быть,
И каждый день друзей или подруг
Они теряли, чтоб не позабыть…
И помнить будем мы — потомки их,
Во имя жизни, что за зло война!
И этой памяти научим мы других,
Чтоб помнили и чтили их всегда!

О чём плачет дождь?

О чём плачет дождь? Понятно без слов…
Но всё же прислушайся и улови…
Средь мокрых деревьев пустынных дворов
Он плачет о вечной, великой любви.

О чём шумит ветер, листву теребя?
А ты, не спеша, с ветки листик сорви
И снова послушай, по ветру идя,
Как он говорит вновь о ней, о любви.

О чём скрипит снег? Это вечный вопрос…
В ладони немного его набери,

Ведь снег удивительно многоголос,
И он пропоёт… И опять о любви…

И если не знаешь, где выход, где вход,
При случае, как-нибудь Бога спроси:
«О чём тебя, Господи, просит народ?»
Услышишь ты снова: «О ней… О любви».

А я… Я не дождь… Я не ветер, не снег…
Меня не сравнить и с отцом всех отцов…
Я просто люблю. Это чувство навек…
А может, и больше… Навеки веков.

Дочь — это круто: у меня их две

Философы считают, что мужчина
Обязан в своей жизни совершить
Три вещи: что-то там про дерево и сына
И дом… А что построить или посадить,

Решать мужчине… Есть такое мненье…
Но я философов не очень-то люблю…
Они же из другого измерения!
А в нашей жизни их слова равны «нулю».

Что за сексизм?! Зачем им нужно сына?!
Как эту точку зренья превозмочь?
Ну, сын… Он что для вас — предел, вершина?
А вы хоть раз воспитывали дочь?

Вот где страстей и нежности сплетенье!
Вот где клубок агрессий и любви!
Слова — порою слаще, чем варенье…
Но не всегда! Что делать, се ля ви…

Так вот… Я, как мужчина, полный счастья,
Скажу без лишних мыслей в голове:
Ведь быть счастливым — только в вашей власти!
Дочь — это круто! У меня их две!

Тюряков Олег,
старший мастер цеха научно-исследовательских
и производственных работ НГДУ «Сургутнефть»,
ПАО «Сургутнефтегаз»

ВМЕСТЕ МЫ — СИЛА

Все вместе — мы сила! — Это о нас
сказал председатель цехкома!
Единый сплочённый Сургутнефтегаз
Доволен работой профкома.
Право на отдых и право на труд
Строго мы соблюдаем.
Летом путёвки на море дают,
Зимой на лыжне собирают,
Весной у нас кросс, осенью гири,
Стихи женсовет наш читает красиво.
Пропаганду ведут о рождении деток,
Как семью сохранить, помогут советом.
Совет молодёжи рвётся вперёд;
Тренинги, мастер-классы активно ведёт.
Создали Совет для отцов, для мужчин,
Семьями крепкими мы дорожим.
Роль отца повышаем в семье,
воспитаем детей — достойных граждан.
Профком «Сургутнефть», вы рядом всегда —
В горе и радости вместе.
Спасибо большое, что вы есть у меня
Работаем дружно и с честью!

Фёдорова Нина,
ветеран
АО «Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод»,
Герой Социалистического труда,
почётный гражданин г. Новокуйбышевска

ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНОВ

Нам много лет — чего же боле
Хотите вы ещё от нас?

Прошли мы жизненное поле,
О чём поведаем сейчас.

Кидались мы на баррикады,
Мы поднимались в облака,
И жизни сложные шарады
Решали мы как бы слегка.

Мы НПЗ тогда пускали,
Тем в жизни свой оставив след.
Какие песни мы певали!
Теперь давно таких уж нет…

Но порох есть в пороховницах —
Заткнём за пояс молодёжь,
Ведь мы — история вся в лицах.
Ну, где таких ещё найдёшь?

Мы — ум и честь своей эпохи,
Мы — совесть нации своей.
В свои года не так уж плохи,
И, уж поверьте нам, ей-ей!

В войну с фашизмом — победили
Ценою жизни на земле.
И над Рейхстагом водрузили
Наш флаг Победы в той войне.

Фёдоров Вячеслав,
инженер Управления
материально-технического обеспечения
ООО «ТНГ-Групп»,
ПАО «Татнефть»

ОГЛЯНИСЬ НА РОДНЫЕ БЕРЁЗКИ

В дивные дали не рвись, человек,
Не ищи красоту в дальних странах.
На родные берёзки, мой друг, оглянись,
На закат, что над Волгой, багряный.

Ты пройдись по полям,
Что бескрайним ковром
Укрывают родную Россию.
Нет природы милей и роднёй,
Чем природа прекрасной России.

Смел ты духом, тогда рвани на Кавказ,
Покорять горных круч вершины,
В тишине с высоты надо радовать глаз
Бескрайней нашей Россией.

Филатов Владимир,
«Газпром трансгаз Югорск»,
г. Салехард

ПОЛЯРНОЕ БРАТСТВО

Где вышки буровые «сверлят» звёзды,
Там гладь озёр, как дымчатый топаз…
По венам, не застывшим от морозов,
Струится в каждый дом ямальский газ.

У дружбы нашей нет часов приёма
И даже перерывов на обед.
Вот истина житейской аксиомы
И предков наших пламенный завет.

Мы поровну разделим все невзгоды,
Нам тундры бездорожье нипочём.
За искренней мечтой на вездеходах
Мы братство через годы провезём.

Ведь Север не прощает нам ошибки,
А совесть не меняет на рубли.
Все трудности встречаем мы с улыбкой,
С грустинкой провожаем корабли.

Пускай твердят: «Характером лихие!»,
Но мы живём с распахнутой душой.

В суровых буднях битвы со стихией
Постигнем дружбу и судьбу с лихвой.

Романтиками истинной свободы
Немало здесь проложено путей.
Ямал — любимец вьюг и непогоды
И трудовых Арктических затей!

Алёшка

Весна застыла в синих лужах.
Алёшке стужа нипочём!
Пока все спят, ремень потуже —
Тайком покинул отчий дом.

Подъём нередко спозаранку,
Рассвет лишь брезжит на селе.
Шутя, ворчат на мальчугана:
«Не тронул завтрак на столе».

Бежит к дороге, что есть мочи,
Кричит вослед родная мать:
«Не вздумай, милый мой сыночек,
К дороге близко подбегать!»

Спешит колонна цепью строгой
В пыли густой прифронтовой,
А у просёлочной дороги
Стоит отважный постовой.

Услышав гул большой колонны,
Навстречу мигом побежал.
Ладонь ребром у шлемофона,
По стойке смирно строго встал.

Малец с характером мужчины
В руках сжимает красный флаг.
Сигналят вслед ему машины,
Здесь Лёху встретить всякий рад.

С улыбкой светлой и лучистой
Расстался с флагом этим он.

В ответ ему друзья-танкисты
Вручили зимний шлемофон.

И самым добрым словом Лёха
Танкисту счастья пожелал.
Пусть знают все, что он не кроха,
А настоящий генерал!

Быть может, каждый в мальчугане
Себя признаёт в том строю.
О детстве вспомнит и о маме,
Спасая Родину свою.

Халтурина Полина (16 лет),
дочь **Халтурина Павла,**
мастера УОН ЦРС «Йошкар-Ола»,
Марийское РНУ,
АО «Транснефть — Верхняя Волга»

И МИР, И ЖИЗНЬ, И ТИШИНА

Какое небо голубое!
И журавли… летят, летят…
И солнце светит нам с тобою,
И мир, и жизнь, и тишина…

И мы не знаем страшной боли,
Когда война, когда горит.
Вокруг всё чёрное и злое,
И над Россией дым стоит.

Спасибо скажем нашим предкам
За чистоту, за светлый мир.
Их вечно будем помнить подвиг,
О каждом память сохраним.

Спасибо тем, кто видит с неба
Своих детей, свою страну.
Спасибо им за их Победу,
За мир! За жизнь! За тишину!

Ханин Юрий,
начальник Службы
промышленной и пожарной безопасности
ООО «Газпром добыча Краснодар»

А В ОКЕАНЕ ПЛАВАЮТ КИТЫ

Где-то на окраине Ойкумены живут киты в океане.
Шевелят усами, говорят на кита–йском.
Готовят еду на сале бараньем.
Мечтают понырять в проливе Бискайском.
А ещё говорят, что они русские —
Иваны, Николаи, Варфоломеи.
Вот на прошлой неделе акулу отбуцкали.
Мол, акул всяких разных мы всю жизнь имели.
А акулы хитрые, как народ хохляцкий.
Говоря, что кит — это просто кот.
И ещё от злобы зубами клацают.
Ну, а что вы хотели, они чудный народ.

Хилов Сергей,
ведущий специалист
отдела поставок на внутренний рынок
ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

ДОРОГА ДОБРЫХ ДЕЛ

Организаций много разных на планете,
У каждой есть и путь, и собственная цель.
Но есть такие, у кого в приоритете
Идти вперёд Дорогой Добрых Дел.

Объединение Российских Профсоюзов —
Творцы добра, волшебникам под стать.
В их коллективах нет завистников и трусов,
Они всегда способны руку помощи подать.

Работникам, стремящимся к прогрессу,
Помогут новый опыт обрести.
Готовы их направить на конгрессы
И форум молодёжный провести.

Тому, кто трудится, и в радости, и в горе,
Осилит даже самый тяжкий груз,
Путёвку выделит на побережье моря
Наш дорогой и щедрый профсоюз.

Организуют Праздник и Спартакиаду,
Пенсионерам вечер встречи проведут.
И благодарность станет им наградой
От тех людей, что в жизни чуда ждут.

Рассказ вести здесь можно бесконечно,
Но у истории у каждой — свой предел.
А всем Компаниям советую, конечно,
Идти вперёд Дорогой Добрых Дел!

Царенко Виктор,
машинист ППУ УТТ
НГДУ «Быстринскнефть»,
ПАО «Сургутнефтегаз»

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГ

Семейный очаг:
Родители, дети,
Важней для людей
Ничего нет на свете!
Когда он горит,
Пылая огнём,
Защиту свою
Мы чувствуем в нём!
Поэтому надо
Его нам беречь,
Он душу согреет,
Как русская печь.
Но вырастут дети,
Очаг свой зажгут.
Огонь чтоб разжечь,
Отсюда возьмут!
Где выросли сами,
И были детьми…

Ему благодарны,
Что стали людьми.
И будут к нему
Всегда приходить,
А он им тепло,
Как в детстве, дарить.
И к истине этой
Относясь, как к своей,
Всё детям своим
Расскажут о ней.
Семейный очаг:
Родители, дети,
Важней для людей
Ничего нет на свете!

А дома ждут, волнуются

Зазвенел будильник рано,
А жена давно не спит.
На плите обед для мужа
Два часа уже стоит.
Там есть первое, второе,
Ну, конечно, и компот,
Уложив ему всё в сумку,
На работу проведёт.
Только дверь за ним закрыла
И заправила постель.
По прогнозу передали —
Ожидается метель.
Постаралась чуть отвлечься,
Что-то делая своё,
Беспокойство душу гложет,
Он водитель у неё!
Столько лет уж за баранкой
И имеет первый класс,
Но не лучшие дороги,
К сожалению, у нас!
И опять тревога в сердце:
«Как дела там у него?»
Связи нет, куда уехал,
Не узнаешь ничего!
День проходит весь на нервах,

Не присела отдохнуть,
Лишь домашние заботы
Отвлекали хоть чуть-чуть.
Но вот слышатся за дверью
Вдруг знакомые шаги.
Она скажет: «Наконец-то
Ты вернулся из тайги!»
Хорошо, что там, на трассе,
Кто-то рядом есть всегда,
Все надёжные ребята,
Не оставят никогда.
Он обнимет её крепко
И детей к себе прижмёт,
Это счастье, когда дома
Тебя кто-то очень ждёт!

Любовь матери

В этих строчках своих
Я хочу сказать вам:
«Нету большей любви,
Чем любовь наших мам!»
Тех, что ночью и днём
Были рядом всегда,
Чтобы нас не коснулась
Вдруг какая беда!
И на этом посту
Хоть неделю не спать,
Жизнь свою за кровинку,
Если надо, отдать!
За те ночи без сна
Им поклон до земли!
И спасибо за то,
Что мы стали людьми!
Сколько даст нам Господь
В этом мире прожить?!
Мы тепло нежных рук
Будем в сердце хранить!
Жалко, что понимаем
Очень поздно о том,
Что для нас они были
Самым крепким щитом.

Конь

На коня одену сбрую,
Подтяну ему седло,
И поскачем мы галопом,
Пока солнце не взошло.
Заарканю в небе тучи,
Притяну их на поля,
Дождевой воды напьётся
Наша щедрая земля!
Вместе с ветром по равнине
Мы догоним горизонт,
И там радугу поднимем
Над землёю, будто зонт!
И по ней, ну словно мячик,
Солнце выкатить смогу,
Да разжечь его поярче
Кочегару помогу!
Когда сделаем работу,
Можно будет отдыхать.
И неспешной лёгкой рысью
Вдоль дороги поскакать!
Я коня поставлю в стойло,
Обниму его, любя,
Но, признаюсь тебе честно:
Это делал для тебя!
И хочу, когда проснёшься,
Подарить тебе цветы,
Чтобы радуге и солнцу
Улыбнулась сразу ты!

Зажгите свечу

Молитесь за тех,
Кто сейчас на войне,
Кто ранен, за тех
Молитесь вдвойне.
Пускай заживают
Их раны скорей,
Закрыли они
Нас грудью своей,
В которой у них

Осколки и пули…
Но, всё же, с пути
Они не свернули.
Геройски сражались
На фронте с врагом,
Нельзя забывать
Никогда о таком.
Они были там,
Где смерть их искала.
Её обманули,
Но многих забрала.
За тех, кто погиб,
Псалтырь прочитайте,
Зажгите свечу,
У иконы поставьте.
Она пусть дорогу
Осветит туда,
Откуда назад
Не придут никогда.
Но их не забудем…
И в наших сердцах
Останется с нами
Жить память в веках!

Целебровская Ольга,
ветеран
ООО «Газпром трансгаз Самара»,
член Союза писателей России

СЫНУ

Фигуры в танце наступали.
Движенье тел, шуршанье ног.
Ты на балу в красивом зале
Был восхитителен и строг.
Всех чувств непознанную гамму
Венчал стремительный экстаз.
Он вдохновлял тебя и даму,
И танго опьяняло вас.

MARTIDO, GANCHO и
SACADA.
От бога красота дана!
Великолепная PARADA —
Нога к ноге, в поту спина.
Вас, страстные встревожив звуки,
Мирили с тяжестью утрат.
И рук продленьем были руки.
И продолженьем взгляда — взгляд…

Погибшим в СВО

У гроба внука ветеран.
Прожгли лицо скупые слёзы.
Он вынес боль телесных ран,
Своей судьбы изведав грозы.
Но здесь не воин он, а дед,
Что внука помнит босоногим.
Добрее тех мгновений нет,
Хотя считался дедом строгим.
Мальчонку первым свёл в детсад,
Когда подрос — до двери школы.
Его победам первым рад —
Болел на матчах по футболу.
Запомнил всех друзей в лицо,
Как внука девушка смеялась.
Для молодой жены кольцо
Отдал. От бабушки осталось.
Свою кровиночку любил,
Во всём помочь ему старался.
Потом на фронт благословил
И вот — с войны назад дождался…
Полёг в бою пехотный полк,
Сдержав противника лавину.
Исполнив свой солдатский долг,
Не показал внук труса спину.

Цена отваги велика!
У края дорогой могилы
Старик молчит. Дрожит рука.
Но бросить горсть найдёт он силы…

Черевова Анастасия,
преподаватель английского языка,
ГАПОУ «Лениногорский политехнический колледж»

РОДИНА И СЕМЬЯ

«С чего начинается Родина?
С той песни, что пела мне мать»,
С тех сказок, что папа рассказывал,
Укладывая ночью в кровать.

С преданий, что знала бабуля,
И подвигов наших солдат,
О предках моих, про которых
Мы не должны забывать!

Уверена я, что Родина —
Это в первую очередь дом,
Семья, в которой мы выросли
И счастливо, дружно живём!

Родители, бабушки, дедушки,
Сестрички, братишки, братья.
Любимые дяди и тёти —
Большая такая родня!

Мы рады, что есть эти люди,
С кем можно и в зной, и в мороз
Любые препятствия сложные
Пройти, не вешая нос.

Еще можно весело праздники
Всею роднею встречать.
Двоюродных братьев и сёстр
И всех остальных приглашать.

Рассказывать вместе истории,
Любимые песни петь,
Звенеть с шампанским бокалами
Или от счастья реветь.

Хоть трудно, порой, но так весело,
Когда вся родня в труде.
Совместном и плодотворном,
Подмога важна везде!

Весной всей семьёй на картошку
И осенью дружно опять.
Все лето с мотыгою бегать
Или жука убирать.

И дети, видя, как взрослые
Работают дружно всегда,
Бегут в огород с лопатою
И не боятся труда!

Запомните, люди! Так важны
Традиции вашей семьи!
Чтоб взрослые, дети и правнуки
Ваш род и семью сберегли!

Учите всегда быть добрыми,
И Родину нашу любить.
Ведь Родина — эта общая
Семья, что нужно ценить!

Чертина Наталия,
главный специалист
филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»,
«ПермНИПИнефть»

СЕРЫЕ БУДНИ

Солнце упало, солнце устало,
Спряталось солнце за одеяло,
За одеяло из дождевых облаков.
Дождь нескончаем, тих и печален,
Голос дождя всегда отличаем,
Он нам обычно приятных желает снов.
Серые будни сложно раскрасить красками,
Если усталость поставит свою печать.
Мы свои лица прячем порой за масками
И не рискуем новый рисунок начать.
Спряталось солнце, но у природы
Нет, как известно, плохой погоды,
Серые краски с цветными надо смешать!
Новый рисунок, радость и счастье
Могут наполнить жизнь в одночасье,
Если по лужам с зонтиком ярким гулять.

Серые будни смело раскрасьте красками,
Не позволяя грусти поставить печать,
И не скрывайте лица свои за масками,
Просто рискните новый рисунок начать!

Мир наоборот

Сквозь зеркальный объектив
Я смотрю на мир.
Чёрно-белый негатив
Как ориентир.
То, что было наяву,
Кадры сохранят,
при проявке оживут
И удивят.
Как мир наоборот
Негатив запомнил,
Среди белых красот
Всё стало чёрным.
Ну, а чёрное, поверь,
Превратилось в белый.
Там, где мир наоборот,
Фантазируй смело.
Там, где лево — право,
Где закат — там восход,
Где фиаско — слава
И наоборот.
Так мир наоборот
Негатив запомнил,
Среди белых красот
Всё стало чёрным…

Отцу…

Ты позвонил и тихо попросил:
Пришли письмо мне с капелькой дождя,
Чтоб двор ожил и не был так уныл,
А в мыслях было — плохо без тебя…
Ты позвонил, сказал, что видел сон,
Как на вокзале ты меня встречаешь,
И снова смехом стал наполнен дом,
А в мыслях то, как ты по мне скучаешь…
Неумолимы времени шаги,
Что наши будни серые листают,

Но ты в душе мгновенья береги —
Они, как тени, быстро исчезают.

Четыркина Надежда,
оператор товарный,
Нефтегорское НСП ЦППН-5 ТХОУ 2-я бригада,
АО «Самаранефтегаз»

СЕМЬЯ

Во все столетья и года
Важней всего семья была,
Когда у каждого беда,
Спешим мы в Отчий дом всегда!

Где нас обнимут и поймут,
Совет дадут с большой любовью.
И нет ценнее тех минут.
Скреплён союз наш одной кровью.

Меня отец учил всегда
Любить свой дом, родню, Россию.
Тогда всё сможет человек,
Преодолеет тиранию.

От мамы много у меня:
Храню очаг и верю в Бога,
Люблю детей, супруга, жизнь,
Светла, легка моя дорога.

Семью нам дал Господь не зря.
Мы в детях видим продолженье.
У дочки, ну, мои глаза,
Лицо моё, моё творенье!

Жить дружно в Мире я хочу,
Чтоб дети слёз, войны не знали,
И на судьбу я не ропщу,
За нас деды все воевали.

Чтоб была счастлива семья,
Цвели цветы, смеялись дети,
Чтоб жили дома все мужья
И Миру Мир на белом свете!

Чистяков Сергей,
слесарь-ремонтник
ООО «ЛУКОЙЛ-ЭНЕРГОСЕТИ»

МЫ — КОЛЛЕКТИВ

Сплочённым коллективом мы прошли,
Дорогами профессий, верным курсом.
Преобразуясь в крепкий монолит,
Объединились дружным профсоюзом.

Реализуя множество идей,
Высоких технологий в производстве.
К природе относясь, как к матери своей,
Заботясь о её благоустройстве.

Образовалось множество семей —
Специалистов, грамотных династий.
В патриотизме воспитав детей,
Готовых Родину укрыть от всех ненастий.

Шаваева Наталья,
ветеран Невской ПХГ,
ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»

ВИШНЁВОЕ КОНФЕТТИ

Вишнёвым конфетти засыпал нас апрель,
И даже соловьи отважились на трель…
Весна! И с гор весна!
Река блестит — чиста!

Мой горный Пшиш богат*
Небесным отражением,
*Хадыженск** снова рад*
Апрельским воскрешеньем…

Апрель, апрель, апрель!
Шумит листва — новь жизни…

* *Пшиш* — река, протекающая через город Хадыженск.
** *Хадыженск* — город в Краснодарском крае, место жительства автора стихотворения.

И красок акварель
В зеленом, жёлтом — брызги!

Как молодо, свежо!
Как голосисто утро!
И хочется ещё росистой в травах пудры!
Хадыженск — город счастья!
Апрель — цветов метель и первых гроз ненастье…

А в ночь — пусть хоровод
Из звёзд и лунной пыли…
Пусть в кутерьме забот,
Любовь мы не забыли!

Кот

Спит у печки тихо кот,
Сыто выпятив живот;
Солнца луч упал на брюшко,
Ветер из окна на ушко
Шепчет вкрадчиво коту:
«Не забудь про доброту,
Отплати сполна хозяйке,
Разгони мышей все стайки!
Здесь за зиму приютились
И во всех углах забились…
Пусть дом стар,
Но жить мышам
Лучше в норах,
По лесам».

Шайдуллин Ильтузар,
сын **Шайдуллиной Зульфии**,
преподавателя ГАПОУ «Альметьевский
торгово-экономический техникум»

ХОЛОД

В дверь постукивал людишко,
Мёрзнет бедный, вьюга, зной,
Дверь открылась, а там мышка
Говорит, пройди родной.

Человек тот испугался,
Как же мышка говорит.
Долго с разумом играл,
Но мороз все холодит.
И махнул рукой людишко,
Пусть хоть песенки поёт,
Мне бы малость тут согреться,
А не то мороз убьёт.

* * *

Однако холодно, подумал я,
Все на скамье кого-то ожидая.
Дождь лил сегодня, как из ведра!
Я весь дрожал, цветок под курткой укрывая.
И тучи яростно лучи позакрывали,
И птицы, торопясь, по гнёздам разбежались.
А я сидел, все ожидая чуда.
И глядя на экран, я ожидал звонка…

Шатрилов Василий,
студент
Альметьевского государственного
нефтяного института «Высшая школа нефти»

ПУТЬ

Знаешь, всегда задавался вопросом,
Что мне нельзя и что тут плохого?
Пытался, читал, искал те пути,
Что ведут не во тьму, сбивая с пути,
А дают тот ответ, что понял любой:
И умнейший писатель, и шут дворовой.
Ну кто ж мне подскажет?
А может, старик,
Знающий звёзды, как шутки — шутник,
Иль же дитя, не знающий,
как отличить помидор от груздя.
Ну, где же найти мне того мудреца,
Знающего всё, и от а, и до я?
Проходят года, а вывод такой:

Всё, что не знаешь — спросил уж другой,
Но где же ответ на вопрос мой в начале?
А он прямо здесь, сидит перед нами.
Герой без плаща, держатель всех знаний,
Профком наш любимый,
лишь он мне помог
Увёл нас из тьмы, зажёг огонёк.
Показал всё тепло и дал мне ответы.
Хотите их знать? Приходи до обеда.
Шучу я, приходи в любой к нам момент,
Нужный в Профкоме
Хороший студент.

Шумихин Владимир,
машинист передвижной
паровой установки УТП,
НГДУ «Фёдоровскнефть»
ПАО «Сургутнефтегаз»

ЛОПАТА И ЖЕНСКИЕ РУКИ

Есть женщины в Русских селениях —
Крестьянки — земля их влечёт.
Варение, закрутки, соления…
Весною ещё огород
Лопатой вскопают, засеют,
Посадят картофель, морковь:
Душой за Россию болеют —
Течёт патриота в них кровь!
Зачем им бездушье загранки
И стук каблучков где-то там?
Зимою здесь мода на валенки,
От хвори всей лечит сто грамм…
Зимою другая лопата
Приходит в её обиход:
Коль снегом завалена хата —
Чтоб сделать в сугробах проход…
С железной лопатой весною
И летом ещё иногда.
Лопату ту матом покроют,
Но… осень — деваться куда?..

Лопату и женские руки
Стихами могу прославлять —
Не дал мне господь той науки,
Чтоб мог я скульптуры ваять!..
Слепил бы, из снега бы сделал
Скульптуру, представил такой:
Прекрасная женщина в белом…
С лопатой одной и … другой.

* * *

Когда поймёшь, что я тобой любим.
Когда поймёшь, что это всё серьёзно,
Когда поймёшь, что я необходим,
Но будет поздно…

* * *

Дамы слушают ушами
В ауле, где-то ближе к югу,
По правде, было или нет,
Вдруг повстречал любовь-подругу
Один мужик преклонных лет.
Прекрасна. Лань! И черноброва.
А обольститель, как назло,
Был лысоват. Скажу не ново:
И с сединой, и бес в ребро…
Заговорил девичьи уши;
Вот к ней уже любовь пришла —
Известно: дамы любят слушать
Любви прекрасные слова.

Лучше места в мире нет

Посёлку Федоровский посвящается

В машине мчимся — много прыти,
Заходим на крутой вираж
И говорю всем: «Посмотрите,
Посёлок Федоровский. Наш…»
Я говорю о том с любовью,
Чуть-чуть дыханье затая.

И добавляю, что не скрою —
Вторая родина моя.
Въезжаем. Дом многоэтажный —
Он словно башня на краю.
И смотрится высотка важно,
При солнце тень пустив свою.
Уют в посёлке, всё знакомо,
Прекрасен он, в том спору нет!
Закрыв глаза, приду я к дому —
Живу здесь тридцать с лишним лет.
Поехал в отпуск как-то летом,
На перекрёсток посмотри:
Один был светофор, вот этот,
А приезжаю — уже три.
Красивый цвет многоэтажек,
Активный КДЦ «Премьер»:
Поют, танцуют, шьют и вяжут —
Вам просто привожу пример.
Есть памятник бойцам России,
Всем нашим дедам и отцам.
Всегда лежат цветы живые —
Дань не вернувшимся юнцам.
Струи фонтана пляшут с ветром,
А брызги, солнца луч поймав,
И, разделив его на спектры,
Над ними радуги создав,
Прохладой веют летним зноем.
А вечером вокруг него ж
На лавочках сидят по двое:
Зарю встречает молодёжь.
Больничный комплекс у лесочка:
Кедрач и сосен хоровод.
В лесу полным-полно грибочков,
Таскает белые народ.
Зимой по просеке спортсмены
Бегут на лыжах, дышат в такт,
И тренируется их смена:
На базе лыжи напрокат.
И о рыбалке: просто — чудо!
Взять Моховую, наш ручей:
Чебак, подъязок, мохтик, щука…
В озёрах море карасей.
Природа у воды, как в сказке,

Вот только с цепью нет кота
И дуба нет, а солнце гаснет
В лазурном небе… красота…
А, главное, в посёлке — люди
Идут с улыбкой на устах.
В других краях пусть так же будет!
Не только в северных местах.
Своим знакомым, по секрету,
Сказал, что знал, от «А» до «Я»,
Добавив: «Лучше места нету!
Моя здесь Родина! МОЯ».

Югова Надежда,
бухгалтер I категории
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

СЕРДЦЕ КОМПАНИИ

Мы листаем страницы особенных книг,
Тех, где все наши жизни расписаны…
Между строк затерялся младенческий крик,
Школьный друг и уроки с капризами:

Как впервые открыли сердца для любви,
Как счастливыми стали супругами…
Обустроили дом, да детей берегли,
Каждый день их гордившись заслугами.

Самых близких людей провожали в пути,
Из которых не ждут возвращения.
Как во тьме продолжали мы к свету идти,
Как прощали, просили прощения.

В каждой новой главе с нами был коллектив,
Проживал знаки все препинания,
Делил радость и горе, рабочий массив,
Не оставил ни дня без внимания.

Детям нашим привил отношение к труду,
Как к полезному делу великому:
Покормив с ними птичек и рыбок в пруду,
Красоту даря месту безликому.

Очень важно среди незнакомых людей
Дух семьи поселить в подсознании,
И поэтому создан из массы идей
Профсоюз, или «сердце компании».

Юдина Альфия,
ветеран
ПАО «Нижнекамскнефтехим»

НАШ ПРОФСОЮЗ

С прошлого века, вскипая в России,
Ранами времени путь пробивая,
Соединяясь для мощных усилий,
Цепью смыкается жизнь трудовая.
Объединяясь в союз солидарных,
Дело рабочих волной поднимая,
Сила шагает в годах легендарных,
Труд, интересы людей защищая.
В войнах, разрухах, мужая, крепчала,
Воля была, как броня боевая.
В битве за грамотность свет обретала,
Шла к новой жизни, мечту создавая.
Так профсоюз строил право и дело,
Круг расширял, заражая идеей.
И Татарстан целый век и всецело
Вахту труда нёс и дальше сумеет.
Шли пятилетки, почины рождая,
Метод стахановский — передовой.
Соревновательный дух поднимая,
Строили лучшую жизнь всей страной.
Рост экономики, взлёт производства,
Новые мощности и города.
Так и судьба Нижнекамска начнётся.
Комплекс промышленный — фронт для труда.
Наш Нефтехим, как источник дохода,
Людям — зарплата, жильё, соцпакет.
Здесь так нужна профсоюза работа,
Помощь живая и дельный совет.
Были этапы большой перестройки,
Смены системы оплаты, тарифов.

Вновь профсоюзы несли знамя стойко,
К чести своих трудовых коллективов.
Все производства Сибур-Нефтехима —
Гордость страны, наша сила России!
Корпоративная мощь ощутима,
Как неизменная часть индустрии.
Что же сейчас мы уверенно скажем?
Жизнь профсоюза кипит, как и прежде.

Мы интересов работников — стражи!
Мы — социальная помощь, надежда!
Быт и здоровье, работа и отдых —
Всё это комплекс труда профсоюза,
Где на позициях честных и твёрдых
Дело не терпит безделья, конфуза.
Время реально меняет подходы,
Но лишь задачи всегда неизменны.
Для профсоюза суть жизни — забота
О человеке труда, несомненно!

Юнусов Равиль,
специалист,
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

НАСТАВНИК

Ничего не бойся, я с тобой,
Руку держи крепко, я — легенда!
Мой ум остёр и велик, смотри,
Он проведёт нас по пути.
Вопросов много, ответы вдали
Стратегию развития планировали.
Закрой глаза, почувствуй реку,
Она придаст нам новый вектор,
Расставит точки, обозначит ходы,
Ты только действуй и не спи.
Кровь кипит, нагрузка велика,
Я падаю в склонения падежа.
Ты знаешь, никто не скажет,
Трудно видеть, кто покажет,
Кто проведёт и всё докажет.

Я — твой путник, спутник
Дорожный Укупник,
Верный прутик, упругий узник,
Меня не сбить с нацеленного пути,
Я иду и весь мир любви
Оградами огради.
Руку крепко держа,
Пройдём через года.
Тебе поможет всегда
Мой опыт настав-ни-ка.

Якушев Алексей,
главный специалист
архитектурно-строительного отдела
управления проектирования АО «Нефтехимпроект»
г. Нижний Новгород

СЧАСТЬЕ

Ты вся в работе и в делах,
В разъездах, в душных поездах.
Приходишь ты домой усталой,
Ты посмотри, что с тобой стало!
Глаза тускнеют с каждым днём,
Давно пылавшие огнём.
Улыбка — фальшь, все чувства— на фиг,
О, да! Конечно, что вы — график,
Отчётность надо бы сдавать…
Да брось ты это, наплевать.
Не в деньгах счастье стопудово,
И эта мысль тебе не нова.
Отбрось дела, и едем в парк,
Потом к зверушкам в зоопарк,
Прекрасных мест у нас не счесть.
Я верю, даже счастье есть,
Его лишь надо разглядеть.
Тогда глаза будут гореть,
И все текущие дела
Покажутся песчинкой дна.
Дна моря счастья и любви,
Ты как надумаешь, звони.

Берегите свободу

Красно-желтые птицы
Улетят в никуда,
Мне бы просто забыться,
И в кастрюле вода
Забурлит тишиною,
Звуком плачущих лиц,
Я побуду с тобою…
Скрипом стареньких спиц.
Белой линией неба,
А во рту тишина.
Цифры красные мне бы
Не видать никогда,
Шорох стульев на кухне,
Простые слова.
Ложку сахара в чае
Не найти никогда.
Хлеб засохший в кормушке —
Для белок еда.
Сонным утром в однушке,
И из крана вода…
Необъятна природа,
И в ней я живу.
В ней для счастья свобода,
Я её берегу.

Первые шаги

По улице идет малыш,
Ногой не смело он ступает.
Ты затаив дыхание молчишь,
И сердце словно свечка тает.
Воздух кончается, стоишь…
Счастье тебя переполняет.
Он словно добрый Кибальчиш,
Идет, ногами снег пинает.
Как будто серенькая мышь,
И каждый его замечает,
И ты! И это твой малыш
К тебе вразвалочку шагает.

Незаменимая

Она летит и разбивается о землю,
И на щеке любимой тает, как слеза.
Она бомбит асфальт, бомбит всю землю,
И летним утром на листве она — роса.
Она туманом стелется над лесом
И ночью слышен только её стук,
А собираясь утром под навесом,
От грязи избавляет сотни рук.
И в зной палящий от жары спасает,
И много душ с собою унесла.
С небес её господь благословляет,
А имя её попросту «вода».

Ястремская Наталия,
инженер II категории,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ВКУС ЖИЗНИ

Душа изранена, избита
И хочется по-волчьи выть,
И жизнь, казалось бы, испита,
Но виден, вдруг, в туннели блик.

И раны сердца заживают.
Душа не так уже болит.
Везде темно — и лучик света…
Идёшь на свет и понимаешь,

Надежду выбраться даёт.
Что жизнь и есть счастливый миг.
Из тьмы душу и сердце
Он за собою позовёт.

И всё, что в жизни так ломает,
Лишь делает потом сильней.
Идти вперёд, на свет, я знаю,
Лишь только так, и ты поверь.

Сжать зубы только посильнее
Но не сдаваться никогда,
Ведь, в жизни всякое бывает:
Будь сильным только до конца!

Тогда ты горы переступишь
И океан переплывёшь.
И с неба ты звезду достанешь,
Вкус жизни вновь приобретёшь.

Мингачева Кафия,
ветеран,
ГАПОУ «Альметьевский торгово-экономический техникум»

СЫНУ

Пятьдесят — лишь условный экватор
Что ниспослано нам с небес.
В счастье, радости, мире и здравии
Пусть пройдет и твой жизненный век.

Милым добрым отзывчивым сыном
Вырос ты дорогое дитя.
Пусть в таком же почете и уваженье
Пройдет и старость твоя.

Ты в Афганских горах и склонах
Оставил свои следы.
По ночам, просыпаясь, молилась
Небесам! Сохрани и спаси!

А потом возвращенье, работа
Все забылось в мирской суете.
И прочтя лишь газетный очерк
Мы узнали, что пришлось пережить тебе.

Вместе

Одна жизнь, один дом, одна улица.
Рука об руку пятьдесят лет вдвоем

Не дано изменить нам историю,
Вот и старости виден порог.

Уже выросли дети и внуки,
Вместе крепко стоим на ногах.
Не стареет лишь сердце с душою,
Строит планы на жизнь и дела.

Были мы молоды и задорны,
Лишь каких-то полвека назад.
А уже едут внуки с невестками,
Как подарок, ниспосланный нам.

Много разных дорог мы осилили
Через многое вместе прошли,
Благостью душа переполнена,
Ведь с печалью нам не по пути.

Шурыгин Николай,
мастер,
Марийское районное нефтепроводное управление,
АО «Транснефть-Верхняя Волга»

ХОЧЕТСЯ В МИРЕ ПОЖИТЬ

В глазах темно,
На душе тревога.
И помещение окутанное мраком,
И лампы нет, лишь свечка; тяжело!
Уже давно сидим в подвале мы проклятом!
Нас много здесь народа: дети, женщины и старики.
И каждый день молимся мы Богу:
«Господи, спаси и сохрани!»
На улице стрельба и от снарядов канонада.
Дочь вздрогнула и зарыдала.
А я ей говорю: «Не плачь, а то услышат нас.
Прошу тебя не надо».
Опять пальнули!. Подвал весь в клочья разнесло, что с краю.
Так хочется пожить немного в мире.
В мире, а Мир сейчас таков — кругом война и, отступая,

Бесчинствует нац. батальон «Азов»!
Настала тишина, бегом спускаясь по холодной лестнице,
Бабушка кричит УРА! Солдаты там идут и буква Z на технике!
Братский наш народ! Мы спасены!
Российские войска идут, защитники, освободители страны.
И дочь моя к солдатику бежит, кричит: «Спасибо, дядя!»
Солдатик тот, припавши на колени,
Её так обнял крепко и сказал, в глаза мне глядя:
«Слава Богу, мы успели!»
Очнитесь, западные власти, глаза откройте шире!
Пусть происходящее будет вам уроком!

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово . . . . . .

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

ПУБЛИЦИСТИКА

Щербакова София
Семья — фундамент нашей жизни 4

Пирог Ольга
Проект особой важности 6

Головкина Анна
Мама, папа, я — настоящая семья 9

Зарубин Алексей
Огонь памяти 10

Барашкина Ульяна
Счастье живёт в каждом доме 12

Ашурбекова Евгения
Семейные ценности надо беречь (*Эссе*) 13

Антипов Андрей
Там, где рождаются традиции. 14

Степнова Лидия
Семья Степновых 16

Богданова Наталья
Что имеем — сохраним. 23

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лабаева Ольга,
Плотников Владимир
Дан приказ 26
Запасной столице нужен газ 26
Массовая и героическая одиссея! 28
Факел будущей победы 30

Плотников Владимир
На вахте мужества 31
Куда уходит помощь? 31
Слесарка, печки и горошек 32
Парни нашей земли 34

Каменнова Валентина
Родная степь 35

Каримова Танзиля
Вслед за дедом и отцом 39

Кнуров Евгений
Когда все вместе, мы сильны 44

Коваленко Екатерина
Чтить традиции Отечества 50

Коробкина Елена
Поколения победителей 53

Антипова Василина
Ленинград, война, рисунки… 57

Иванов Андрей
Образец?.. Здоровая и сильная семья 58

Ивашин Николай
Пишу из детства 59

Исакова Мария
Профсоюз — это работающие люди 60

Михайлова Виктория
Живут душа в душу 61

Могила Юлия
Многоголосье Вишнёвой горы 63

Мурадханова Эвелина
Крах образования — это конец нации 65

Мустафина Ляйсан
Профком — в каждый дом 66

Нуждина Диана
Прочная связь с профсоюзом 68

Петрова Екатерина
Маленькое государство 70

Пономарева Анна
Хороший пример заразителен вдвойне 72

Рафикова Зимфира
Там жил когда-то человек (*Записки любознательного*) 77

Рахимов Рустем
Моя мама — профорг 80

Сафина Файруза
Проведённое вместе время — бесценно 88

Семенюк Инна
Относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе 90

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ситдикова Светлана
Подарили праздник детворе 94

Субботина Алёна
Рассказ работящей девчонки 96

Терентьев Антон
Профсоюз и семья 97

Фёдорова Елена
Папино сердце 99

Филиппов Дмитрий
Ветераны-патриоты 100

Харламова Екатерина
Наш Галчонок 105

Чернобаева Светлана
Бабушка 106

Чумакова Наталья
Восхитительно и неподражаемо 108

Чусова Людмила
Вместе — дружная семья 109

Шумихин Владимир
Так родились чуваши 110

Чужиков Дмитрий
О будущем думайте сегодня. 112

Ловыгина Арина
Семейные ценности — бесценны 113

Шергин Алексей
Семья — опора государства 115

Вольфсон Лев
Отдыхаем, воду пьём 118
Батуми 121
Евпатория 126

Симаков Виктор
Инга 127

Яшков Дмитрий
Трансмол (*Фантастический рассказ*) 129

Бутинова Татьяна
Сценка «Бонус, тариф и профсоюз» 130

Ларин Юрий
Встреча 135

Петрова Анастасия
Родные улицы и переулочки 138
Мама, ты у нас лучшая! 140

Попова Людмила
Крепкая семья — мечта любого человека 141

ПРОЗА

Аникеева Ирина
Счастье быть вместе 143

Гизуллина Вилена
Гречневая каша 144

Газиева Ирина
Россия… Русь… Земля моя! 146
Берёзовый сок 146
Профсоюзный арестант (*Рассказ*) 147

ОГЛАВЛЕНИЕ

Булавинов Александр
Отпуск 154

Бусырева Светлана
Письмо родителям. 167

Вайсберг Аркадий
Экскурсовод (*Фантастический рассказ*) 169

Гаврюченкова Злата
Волонтёр для «галочки» (*Отрывок из романа «Бунтарь»*) 177

Гуменюк Михаил
Русалка 180

Козлов Александр
Вещи заговорили (*Рассказ*) 182

Костюнина Ольга
Вторая свадьба крепче первой (*Рассказ*) 185

Морозов Борис
Кто такой Хушнаво? (*Рассказ*) 188

Морозов Сергей
Кирпич (*Рассказ*). 200

Овчинникова Анастасия
Сказка о маленьком Оранжевом Автобусике 207

Петров Алексей
Вулканы — это вам не керогазы (*Фантастический рассказ*) 210

Закиров Юрий
Листья жёлтые падают (*Рассказ*) 213

Сурков Николай
Старый памятник (*Рассказ*) 220

Филиппова Любовь
Помощь (*Рассказ*) 230

Фисенко Юлия
Урман (*Рассказ*) 231

Ханин Юрий
Земля, ты станешь ещё больше? 236

Харипов Ирек
Лучистый родник (*Рассказ*) 250

Хасанов Марат
Шёл солдат, слуга Отчизны (*Рассказ*) 255

Цуприков Иван
Остров добросердечия (*Очерк*) 262
Красавицам вход запрещен 276
У каждого своя слава (*Рассказ*) 277

Яковлева Людмила
Сундук со сновидениями (*Сказка*) 279

Белоусова Эльмира
Приключения Бабы-яги (*Сказка*) 281

Садыков Рафаэль
Судьба учителей дарила 306

ПОЭЗИЯ

Алябьева Татьяна
Я приеду домой 310

ОГЛАВЛЕНИЕ

Старые фотографии 311
Бабушка Меланья 311
Пейте чай при свечах 312
Семья и дом 313

Аникеева Ирина
А папа мой, ох, балагур! 313
Сыну 314

Арзамасцев Александр
Патриот 315

Афанасьева Инна
К юбилею профсоюза 316
Спешите делать матерям добро 317
Жестокость 318
Одиночество 319

Ахметзянова Миляуша
Семья — душа женщины 320

Байкова Эвелина (17 лет)
Судьба 321

Барбазюк Виктор
Признание в любви 321
«Вспоминаю тебя везде...» 322

Батдалов Алексей
Родина-мать 323

Безрукова Динара
Вершины новые бери 324

Бондаренко Наталия
А я пойду по городу родному 324

Бондаренко Юрий
Друг 325
Путь под названием жизнь 326
В одно касание 327
Вниз по Волге 328
Ночной серпантин. 328

Боровинская Елизавета
Любимый сад 329

Букрей Светлана
Моя семья — мой Профсоюз. 330

Вежливцев Евгений
Любить родителей детей надо учить 330

Волобуев Евгений
Об однокласснике 331

Вотинцева Ксения
Память 332

Вотякова Лариса
Был долгий путь 333

Газиева Ирина
Весна Победы 335
Мой секрет 335
Диалог 336

Газизова Алина
И в горе, и в радости 336

Галимов Ильдар
С вечно молодой душой. 337

ОГЛАВЛЕНИЕ

Галич Инна
Единство Профсоюза 339

Гареев Дамир
Мы — команда, слова не пустые 340

Горяинов Валерий
Кленовый лист 342
Белая ночь 342
Мой Когалым 343

Гриньке Владимир
Шаги к единству 344

Гудушкин Владимир
Мы прибыли, ангелы! 345
Мадам, прошу Вас, не ревите 346

Гуменюк Михаил
Тишина 347
Кораблики 347
Апрель 348
С родника вам воду пить 348

Гусаков Евгений
В небо уходит «Медведь» 350
Остановись 350

Даишева Лилия
Семья — это радуги цвета 351

Девяткин Андрей
Книга жизни 352
Всё для тебя 353
Следы на снегу 353
Покаяние 354

Притяженье 354
Разлука 355

Деньщиков Андрей
Наш трамвай. 355

Дидяева Зинаида
Разговор с внуком 356
Горный 358

Долгих Вероника
Настоящий мужчина 358
Мышка и пышка 359

Дружинин Сергей
Лишь бы ты меня ждала 359

Жарновский Алексей
Портрет прадеда (*Воспоминания о Параде Победы 9 Мая 2022 года*) 360

Зуберова Милана
Моя счастливая звезда 361

Ибрагимов Ростам
Моя семья 361

Ивашин Николай
Навстречу судьбе 362
Живи и здравствуй! 362
Почувствуйте тепло души 363

Игнатюк Оксана
Профсоюз — это плюс 364

Исмаилов Дамир (18 лет)
Война, а что это такое? 364

ОГЛАВЛЕНИЕ

Калягин Михаил
Майский вечер 365
Ветер 365
Встреча 366

Кармишина Елена
Она всегда права 366
Мужчинам (*Тост*) 367
ЛУКОЙЛовская женщина 368

Карюк Максим
Для чего нам океан? 369

Катаенко Юрий
Далёкое детство 371
Милых женщин красота 371

Кирсанов Владимир
Родная земля 372

Кондратьева Александра
Вечер 372
Россия 373

Коновалова Ольга
Ухта 373
Осень 374
Просветление 374

Кузьмин Яков
Наш друг — профсоюз 374

Кынева Алла
Здесь раскрываются таланты 375

Лавров Николай
Любовные послания супруге 376

Лавровский Александр
Исчезли улыбки одуванов 377

Ливанов Пётр
А вертолёт уже на старте 377

Логинова Анастасия
Будь светел каждый жизни миг 379

Лосева Юлия
Непокорённый (*Баллада*) 380

Лушников Михаил
Горжусь, что я шофёр 382
Осина зажигает красный свет 383
Бабье лето 384
Тает снег-печаль 384
Нет жизни без любви 385
Я отдаю ей лавры всех венков 386

Меркурьева Светлана
Родина 386

Севостьянова Елена
Знай, что ты непобедим 386

Морева Валентина
Мир нам 387

Москвитина Ольга
Пожелания от сына 388

Немешаева Наталья
Классная мама 389
Друг-наставник 389

ОГЛАВЛЕНИЕ

Непомнящая Елена
Любить, дружить, друг друга слышать 390
Мой дед — моя история 391
Одна 392

Непомнящий Игорь (14 лет)
Девятаев 393

Нечаев Владимир
Твои натруженные руки. 394

Нуриева Марьям (9 лет)
Чтобы чистой была земля. 396

Овчинникова Анастасия
Сказочный город 396

Осадчий Игорь
Ленинградский хлеб. 398

Осипов Ильяс
Весенняя симфония 399
Фронтовики 400
Мой Сталинград. 401

Петров Алексей
Маска 403

Плотников Владимир
Россия 403
Ключ духовного родства (*Экспромт на заданную строчку*) 404

Подлесная Олеся
Профсоюз, как друг семьи! 405

Полежаева Елена
Всех одарит, осчастливит 406

Помыткина Елена
Для всей семьи найдётся дело 407

Попова Евгения
Профсоюзник Сергей 408

Поспелов Игорь
Всегда готовы помогать 410

Похилько Сергей
Россия — матушка моя 412

Почивалов Андрей
Привет, любовь! 413

Проценко Александр
Спокойной ночи 414

Пушкина Ольга
Всегда с тобой рядом 415

Рудских Ирина
Верность 416

Садыкова Фикия
Мечты 417

Сакулина Наталья
Разговор с отцом 417

Саликаев Виктор
Прививка от чумы. 419

Селиванов Вячеслав
Морская богиня 420
Весна будущего 420

Сизарев Руслан
Век мнимой толерантности 421

ОГЛАВЛЕНИЕ

Соколова Саша
Иду по улице волшебной 423
Закат 423
Солнце 423

Соловьёв Михаил
Бег времени нельзя остановить 424
Гимн бессмертию 425
Он до Победы не дожил 426
Что с тобою, Украина? 428

Сосновская Алина
Спасибо за заботу 429

Старостина Анна
Мы чувствуем плечо. 430

Строган Василий
День Отца 431
Чтоб страна моя цвела 431

Семченко Наталья
Наставник — он добрый друг 432

Симакова Зинаида
Снег 433
Гитара, утешь мою душу 434

Снегирёв Олег
Два воина 434

Страшкевич Инга
С судьбою не поспоришь 436

Субботин Семён
Настоящее золото 437

Сурков Николай
Наш домик заносит снегами 438

Сырямкина Елена
Птица 439

Терентьева Виктория
Союз рабочей силы 440

Терзи Николай
Моя рабочая семья 441

Тимофеева Александра (15 лет)
Земля героев 442

Тихомирова Юлия
Профсоюз с тобой всегда 442

Тихомирова Дарья
Завод 443

Тищенко Олег
Великий праздник 443
О чём плачет дождь? 444
Дочь — это круто: у меня их две 445

Тюряков Олег
Вместе мы — сила 446

Фёдорова Нина
Исповедь ветеранов 446

Фёдоров Вячеслав
Оглянись на родные берёзки 447

Филатов Владимир
Полярное братство 448
Алёшка 449

Халтурина Полина (15 лет)
И мир, и жизнь, и тишина 450

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ханин Юрий
А в океане плавают киты 451

Хилов Сергей
Дорога Добрых дел 451

Царенко Виктор
Семейный очаг 452
А дома ждут, волнуются 453
Любовь матери 454
Конь 455
Зажгите свечу 455

Целебровская Ольга
Сыну 456
Погибшим в СВО 457

Черевова Анастасия
Родина и семья 457

Чертина Наталия
Серые будни 459
Мир наоборот 460
Отцу 460

Четыркина Надежда
Семья 461

Чистяков Сергей
Мы — коллектив 462

Шаваева Наталья
Вишнёвое конфетти 462
Кот 463

Шайдуллин Ильтузар
Холод 463

Шатрилов Василий
Путь 464

Шумихин Владимир
Лопата и женские руки 465
«Когда поймёшь, что я тобой любим…» 466
«Дамы слушают ушами…» 466
Лучше места в мире нет 466

Югова Надежда
Сердце компании 468

Юдина Альфия
Наш профсоюз 469

Юнусов Равиль
Наставник 470

Якушев Алексей
Счастье. 471
Берегите свободу 472
Первые шаги. 472
Незаменимая 473

Ястремская Наталия
Вкус жизни 473

Мингачева Кафия
Сыну 474
Вместе 474

Шурыгин Николай
Хочется в мире пожить 475

Литературно-художественный альманах

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГОРИЗОНТЫ №7, 2024
Публицистика. Проза. Поэзия

Главный редактор *Георгий Добыш*
belor007@yandex.ru

Формат 70x100/16. Печать офсетная.